

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

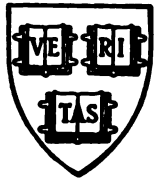
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

109.50

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Ленинградский
филиал
ЛАНКОИ

ЗАКАЗ № 107

Шифр _____
или _____
наименование _____
издания _____

9100
126M
12-18

МИКРО
репродукция

ФОТО
репродукция

(необходимо зачеркнуть)

Стр., рис. _____

Тр. ...

Исполнитель _____

(по штемп.)

ПРЕГОТОВИТЬ ФОТООТПЕЧАТКИ:

Формат _____ по _____ экз.

Дата поступления
оригиналов в ЛАНКОИ

5

Бил. БАН, з. 746, т. 30 000 21-VII-61 г.

9152

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

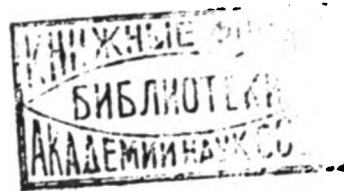
ЧТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

30392

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В О., 9 лш., № 12.)

1867.

00067

△
Pslav 109-50 (1, Pt. 1)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY
9 Sep. '03
WRAPLd.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-
петербургъ, Декабрь 1867 г.

Измѣнитель Секретарь, Академикъ *К. Вессловскій*.

Съ 1854-го года издавались «Ученныя Записки Второго Отдѣленія Академіи Наукъ»; въ 1862-мъ году началось совокупное изданіе, на русскомъ языкѣ, трудовъ по вѣмъ тремъ Отдѣленіямъ Академіи.

При вѣхъ несомнѣнныхъ преимуществахъ такого изданія, время показало однакожь, что для бѣльшаго удобства лицъ, спеціально слѣдящихъ за учеными трудами по русско-славянской филологіи и литературѣ, необходимо сверхъ того собирать въ особыя книжки тѣ статьи «Записокъ» Академіи, которыя исходятъ изъ названнаго Отдѣленія.

Появляющимся нынѣ томомъ начинается выполненіе этой потребности. Кромѣ статей, уже напечатанныхъ въ «Запискахъ», въ настоящую книжку *Сборника* допущены также нѣкоторыя труды, не вошедшіе въ общее академическое изданіе.

Къ книжкѣ приложены подробныя алфавитныя указатели упоминаемыхъ въ ней именъ и предметовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Извлеченіе изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности.....	стр. I—LXXXIII.
За январь и февраль 1866 г.....	I.
— мартъ и апрѣль —	V.
— май, июнь и августъ —	XXIX.
— сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь ..	XLI.
— январь и февраль 1867 г.....	LXII.
— мартъ, апрѣль и май —	LXXI.
Приложенія къ протоколамъ:	
Записка Руссова передъ «Выпискою хронологической изъ Исторіи Русской» (доставл. Я. К. Гротомъ)	IX.
Матеріалы для біографіи Тредіаковскаго (сообщ. П. П. Пекарскимъ)	XI.
Замѣтка А. О. Бычкова о славянскомъ написаниемъ.....	XXVII.
Библиографическая замѣтка объ адресъ-календарѣ (П. П. Пекарскаго)	XXXVI.
О космографіи Раува и о переводѣ изъ нея извѣстій о Московіи (А. О. Бычкова)...	XXXVIII.
О рѣчи въ память Ломоносова, произнесенной докторомъ Ле-Клеркомъ (П. П. Пекарскаго).....	LIII.
Собственноручныя письма Ломоносова (сообщ. П. П. Пекарскимъ):	
1. Къ Выноградову (1741 г.)	LVI.
2. Къ П. А. Черкасову (1749 г.).....	LVII.

Собственнооручное письмо Ломоносова къ П. И. Шувалову (сообщ. А. О. Бычковымъ)	СТРАН. LXI.
Извѣстiе о молодыхъ людяхъ, посланныхъ Го- дуновымъ въ Англію въ 1602 г. (П. П. Пе- карекаго)	LXVI.
Англійскіе очерки русской литератур (П. П. Срезневскаго)	LXXVIII.

Отчетъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности за 1865 г., составленный Я. К. Гротомъ.....	№ 1.
✓ Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій, А. Б. Шлейхера и П. И. Срезневскаго	№ 2.
Сношенія П. П. Рычкова съ Академією Наукъ въ XVIII столѣ- тіи, П. П. Пекарекаго	№ 3.
Характеристика Державина, какъ поэта, Я. К. Грота.....	№ 4.
О Второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ, Я. К. Грота.....	№ 5.
✓ Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятни- кахъ, П. П. Срезневскаго.....	№№ 6, 7, 8, 9.
Оглавленіе.	
Списокъ памятниковъ, изданныхъ или описанныхъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ».	
Указатель именъ личныхъ и мѣстныхъ.	
Указатель предметный.	
Указатель словъ.	
Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина, Я. К. Грота.....	№ 10.
Примѣчанія къ «Очерку», его же.	
Отчетъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности за 1866 г., составленный А. В. Инкитенко	№ 11.
Алфавитный указатель именъ, встречающихся въ I-мъ томѣ Сборника.	

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОНОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЯНВАРЬ И ФЕВРАЛЬ 1866 Г.

До свѣдѣнія Отдѣленія дошло, что надъ могилой умершаго въ 1864 году академика Востокова до-сихъ-поръ нѣтъ еще ничего, кромѣ деревяннаго креста, и что оставшіеся послѣ покойнаго родственники не имѣютъ средствъ поставить ему приличный надгробный памятникъ. Такъ какъ и въ распоряженіи Академіи не находится суммъ, на которыя могъ бы быть отнесенъ расходъ по этому предмету, то Отдѣленіе, имѣя въ виду общее уваженіе къ ученымъ заслугамъ Востокова, пріобрѣвшаго знаменитость во всемъ славянскомъ мірѣ, положило открыть съ означенною цѣлью частную подшеку, пригласивъ къ участію въ сборѣ пожертвованій, сверхъ нѣкоторыхъ академиковъ, также нѣсколько постороннихъ ученыхъ и другихъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать особеннаго сочувствія къ этому дѣлу. О результатахъ подшеки будетъ въ свое время объявлено во всеобщее свѣдѣніе.

Читана доставленная академикомъ Шифнеромъ, писанная по-русски іенскимъ профессоромъ Шлейхеромъ, замѣтка о планѣ *Все-славянскаго словаря*. Отдѣленіе, находя мысль германскаго филолога заслуживающею полнаго вниманія, изъявило желаніе узнать мнѣніе по этому предмету И. И. Срезневскаго, который въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій и прочиталъ свою о томъ записку. Подробное разсмотрѣніе словарей славянскихъ нарѣчій привело его къ заключенію, что прежде чѣмъ приступить къ составленію общаго славянскаго словаря, надобно дождаться изданія матеріаловъ, еще неизданныхъ, и критически разсмотрѣть изданные, частью уже внесенные въ словарь. Такая большая работа предстоитъ, между прочимъ, и по словарю древнѣйшаго изъ славянскихъ нарѣчій —

церковно-славянскаго, которое отъ употребленія его дѣлителями нѣсколькихъ различныхъ странъ должно было принять въ себя слова разныхъ нарѣчій, въ томъ числѣ и такія, которыя, какъ кажется, были въ ходу у однихъ Болгаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такія, которыя Болгарамъ не были извѣстны. Занимаясь выборомъ словъ изъ *Златоструя* Симеона Болгарскаго (ум. 927) сравнительно съ сборникомъ, переведеннымъ для того же князя, и съ произведеніями его современниковъ, епископа Константина и экзарха Іоанна, академикъ Срезневскій нашелъ въ этихъ памятникахъ многое одинаковое, между прочимъ такое, чего напрасно было бы искать въ другихъ неболгарскихъ памятникахъ. Наконецъ, въ приложеніи къ статьѣ своей онъ счелъ нужнымъ сообщить свѣдѣнія о трудахъ профессора Шлейхера, преимущественно касающихся славянской филологіи.

Тотъ же академикъ роздалъ сочленамъ отдѣльные оттиски напечатаннаго въ *Извѣстіяхъ* Археологическаго Общества труда его «Древніе глаголическіе памятники, сравнительно съ памятниками кириллицы», въ которомъ сверхъ текста и разбора нѣсколькихъ памятниковъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными, находится полный текстъ и всѣхъ до-сихъ-поръ открытыхъ глаголическихъ памятниковъ меньшей величины, а изъ большихъ (четвероевангелій и книгъ евангельскихъ чтеній) значительное количество выписокъ; кромѣ того дано мѣсто и обзорѣнію кирилловскихъ памятниковъ, въ которыхъ есть что-нибудь глаголическое. Подробное сравненіе тѣхъ и другихъ памятниковъ является здѣсь въ первый разъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ это—первое собраніе нагеографически-вѣрныхъ списковъ изъ глаголическихъ памятниковъ и снимковъ изъ всѣхъ памятниковъ этого письма. Между многими встрѣчающимися здѣсь, прежде неизвѣстными, памятниками вниманія заслуживаетъ часть глаголической литургіи, о которой доселѣ не имѣли никакого понятія.

Академикъ Гротъ, представивъ полученные имъ отъ почетнаго члена Академіи Наукъ А. М. Княжевича списки: *Гимна бороды*, Ломоносова, и другихъ относящихся къ этому сочиненію документовъ, доложилъ, что онъ сличалъ списки эти съ напечатаннымъ текстомъ ихъ и что новые списки представляютъ въ заключеніи «гимна» четыре дополнительные куплета, которые по-видимому не были извѣстны напечатанному это сочиненію въ *Библиографическихъ Запискахъ*. По прочтеніи ихъ, было заявлено, что въ этомъ спискѣ важны, сверхъ того, стоящія въ заглавіи слова: «стихи архіепископу Кузябкѣ», такъ какъ только этою припискою, вмѣстѣ съ заключительными куплетами, объясняется то преслѣдованіе, какому Ломо-

посовъ подвергся за свою сатиру. Все найденные въ списокѣ варианты выписаны, также какъ и прибавочные куплеты, которые переданы П. П. Некарекому, для сравненія съ имѣющимися у него еще двумя списками того же произведенія. Въѣтъ съ тѣмъ положено: при возвращеніи доставленныхъ въ Отдѣленіе бумагъ, выразить А. М. Княжевичу живѣйшую признательность за благосклонное сообщеніе ихъ.

Тотъ же академикъ заявилъ, что онъ, разбирая въ академической библиотекѣ историческія сочиненія императрицы Екатерины II-й, имѣлъ случай видѣть изданную по ея распоряженію книгу *Выпись хронологическая изъ исторіи русской* (in 4°, 224 стр.). Это—хронологическая роспись въ нѣсколько столбцовъ, по княжествамъ, съ краткимъ изложеніемъ событій, прерывающаяся на 1141 годѣ. Въ особой боковой графѣ показаны вездѣ современные государи въ другихъ странахъ и духовные правители. На заглавномъ листѣ не означено ни мѣсто, ни время печатанія; но передъ заглавіемъ вклеенъ рукописный листъ, подробно объясняющій происхождение книги и подписанный Степаномъ Руссовымъ, съ помѣтою: 27-го ноября 1837 г. Изъ этой записки, при которой книга подарена имъ Россійской Академіи, видно, что это сочиненіе задумано самою императрицею и составлено, подъ ея надзоромъ и руководствомъ, особою комиссіей, назначенной ею 14 декабря 1783 года, подъ предѣлательствомъ графа Андрея Петровича Шувалова. Определено записку Руссова напечатать въ «Запискахъ» Академіи, въ видѣ приложения къ протоколамъ.

Академикъ Некарекій, продолжая свои разысканія въ академическихъ архивахъ, обратилъ вниманіе на извѣстія, уцѣлѣвшія тамъ объ университетѣ и гимназій при Академіи Наукъ, во время ректорства академика Степана Петровича Крашенинникова (1750—1756). Тогда въ названныхъ учрежденіяхъ воспитывалось отъ ста до ста-пятидесяти молодыхъ людей, рѣшительно всѣхъ званій, такъ что между ними встрѣчались имена дѣтей старинныхъ дворянъ рядомъ съ дѣтьми мѣщанъ, солдатъ и т. п. Изъ этой молодежи, или окончивавшей курсъ, или же только-что начинавшей ученіе, вышли впоследствии: Котельниковъ, Протасовъ, Румовскій, бывшіе потомъ академиками, Поповскій и Барсовъ—первые профессора вновь учрежденнаго московскаго университета. Товарищемъ ихъ нѣкоторое время былъ Иванъ Барковъ, но отзываетъ профессоровъ, отличной латинскости, но, къ сожалѣнію, рано сдѣлавшіеся жертвою разгульной и неумѣренной жизни. Студенты: Ва-

сильнѣй Тепловъ, Яковъ и Федоръ Козельскіе пользовались извѣстностью, какъ переводчики разныхъ иностранныхъ сочиненій; Алексѣй Полѣновъ, писавшій при Екатеринѣ II о необходимости уничтоженія крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Въ гимназій учились въ описываемое же время извѣстный драматическій писатель Яковъ Княжнинъ и будущіе академики: Иванъ Лепехинъ и Петръ Иноходцевъ. Въ академическихъ дѣлахъ есть немало характеристическихъ подробностей о распорядкахъ тогдашняго преподаванія, о нравахъ и обычаяхъ преподавателей и учащейся молодежи. Сверхъ того, г. Исаевскій умножилъ свое собраніе матеріаловъ нѣкоторыми свѣдѣніями о степени содѣйствія нашей Академіи Наукъ къ учрежденію въ Москвѣ университета — свѣдѣніями, которыя не занесены на страницы печатной исторіи этого высшаго учебнаго заведенія. Въ 1753 г. былъ первый выпускъ въ магистры и адъюнкты студентовъ академическаго университета, а въ 1755 г. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ трехъ изъ нихъ: Поповскаго, Барсова и Яремскаго, просилъ у Академіи въ преподаватели московскаго университета. «Хотя вашему превосходительству», отвѣчалъ на это президентъ Академіи, гр. К. Гр. Разумовскій, «самимъ извѣстно, что изъ новообученныхъ въ академическомъ университетѣ российскихъ сип суть лучшіе, какъ въ наукахъ, такъ и въ поступкахъ, почему не безпужны бы они были и въ Академіи Наукъ, однако, принявъ то въ разсужденіе, что въ новоначинающемся въ Москвѣ университетѣ служба помянутыхъ магистровъ полезнѣе быть можетъ нежели въ Академіи, того ради я приказалъ онымъ явиться у вашего превосходительства, которыхъ и рекомандую въ особливую вашего превосходительства милость. Я же надѣюсь, что когда, съ Божіею помощію и при вашемъ попеченіи, въ университетѣ московскомъ со временемъ явятся способные къ службѣ ея императорскаго величества въ Академію Наукъ санктпетербургскую, то отказать не изволите.» Тотъ же Шуваловъ писалъ къ гр. Разумовскому о заготовленіи въ Академіи всѣхъ принадлежностей для университетской типографіи и о высылкѣ наборщика для нея съ мастеровыми: «Вашего сіятельства многія вспоможенія московскому университету, которыя по любви вашей къ общей пользѣ и къ наукамъ оказать изволили, многіе же опыты и ко мнѣ вашей милости ободряютъ меня васъ просить о нуждахъ, касающихся до московскаго университета. Теперь, милостивый государь мой, за необходимо нахожу, чтобъ сдѣлать тамъ типографію...» Академія выслала въ университетъ вновь отлитые шрифты литеръ, лучшіе изъ своихъ типограф-

скихъ становъ, со всеми мельчайшими принадлежностями, и уступила опытнѣйшаго изъ своихъ наборщиковъ, съ учениками, которые прежде отсылки подверглись испытанію. Въ январѣ 1756 г. (а не въ 1758 г., какъ иногда печатаютъ невѣрно) Ив. Ив. Шуваловъ прислалъ въ Академію Наукъ нѣсколько учениковъ «для обученія художествъ». Одинъ изъ этихъ молодыхъ людей, изучавшій въ Академіи рисованіе, архитектуру, иностранныя языки, именно Василій Баженовъ, сдѣлался знаменитымъ русскимъ архитекторомъ.

МАРТЪ И АПРѢЛЬ 1866 г.

Отдѣленіе, напечатавъ въ числѣ 20-ти экземпляровъ, въ видѣ рукописи, доставленные С. П. Нономаревымъ, Г. П. Гепнади и академикомъ А. А. Кушникомъ *Матеріалы для библиографіи литературы о Ломоносовѣ*, разослало ихъ къ нѣкоторымъ ученымъ и литераторамъ съ просьбою, сдѣлавъ къ этимъ матеріаламъ дополненія и замѣчанія, возвратитъ самые экземпляры для дальнѣйшей разработки предмета въ Отдѣленіи. Присланныя вслѣдствіе того замѣтки М. П. Погодина и М. П. Лонгинова были читаны въ одномъ изъ засѣданій; положено хранить ихъ до полученія подобныхъ присылокъ и отъ другихъ приглашенныхъ къ тому лицъ.

Отдѣленіе, желая доставить болѣе удобства занимающимся исторіею языка и литературы, опредѣлило, сверхъ помѣщенія трудовъ своихъ въ *Запискахъ* Академіи, издавать представляемыя членами его статьи и въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности».

Академикъ Срезневскій заявилъ, что занимаясь уже много лѣтъ составленіемъ русскаго словаря, ооъ недавно приступилъ къ перепискѣ его, и вслѣдъ за тѣмъ, представивъ двѣ первыя тетради этого труда, прочиталъ слѣдующую записку:

«Русскій языкъ въ своемъ составѣ, насколько онъ извѣстенъ съ древнѣйшаго времени, представляетъ три порядка словъ:

«1) Слова, бывшія въ употребленіи издревле и частію *только* въ древности.

«2) Слова, вошедшія въ употребленіе не ранѣе XIV—XV вѣка плп и позже, до начала XVIII вѣка, частію и бывшія въ употребленіи *только* въ это время.

«3) Слова, вошедшія въ употребленіе въ послѣдніе полтора вѣка.

*

Изъ всѣхъ этихъ словъ одни искони должны были принадлежать народу, другія были достояніемъ книжнаго употребленія и только частію переходили въ общенародное употребленіе. Изъ тѣхъ и другихъ наиболѣе важны: 1) слова, образующія такъ или иначе бытъ народный, и 2) слова, изображающія отвлеченныя или научныя понятія и представленія. Не только изслѣдователю языка и словесности, но и историку и археологу любопытно, а иногда и важно знать, съ какого времени и какъ тѣ или другія слова этихъ двухъ отдѣловъ вошли въ употребленіе, и какъ долго удерживались, если не остались принадлежностью нынѣшняго языка.

«На эти слова я обращаю особенное вниманіе, собирая матеріалы для словаря русскаго языка. Я не упускаю изъ виду ни одного такого слова, гдѣ бы оно мнѣ не встрѣтилось; но многія занесъ на свои листки только случайно, не воспользовавшись вполне тѣми источниками, изъ котораго ихъ занялъ. Памятниками XV—XVIII вѣковъ я пользовался всего болѣе для объясненія словъ нынѣ употребительныхъ. Только изъ памятниковъ XI—XIV вѣка (русскаго письма) я старался выбрать всѣ слова безъ исключенія и вмѣстѣ съ словами все, что можетъ годиться для ихъ объясненія.

«Вслѣдствіе этого словарный запасъ, мною собранный по русскому языку, можетъ быть всего правильнѣе раздѣленъ на двѣ части:

«1) Словарь русскаго языка по древнимъ памятникамъ.

«2) Словарь русскаго языка съ указаніями на памятники прошедшаго времени.

«Отбирая отдѣльно листки со словами, принадлежащими къ этой второй части, я занялся перенесеніемъ первой части, т. е. словаря по древнимъ памятникамъ. Я продолжаю ее довольно прилежно, подкрѣпляемый сочувствіемъ нѣсколькихъ друзей и мыслию, что, можетъ быть, трудъ мой будетъ хотя немногимъ сколько-нибудь полезенъ. Перенесеніе замедляется иногда только повѣркою ссылокъ и нѣкоторыми справками, а иногда присканіемъ дополнительныхъ указаній на слова, вошедшія въ листки безъ указаній или пропущенныя. Латинскій переводъ словъ также ставитъ меня въ затрудненіе и замедляетъ работу. Слова греческія я ставлю большею частію только тогда, когда имѣю свидѣтельство, что именно они были въ подлинникѣ, съ котораго сдѣланъ переводъ, и потому затрудненія встрѣчаю только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ.

«Данія, вошедшія въ мой словарь, извлечены изъ всѣхъ памятниковъ нашей древности, дошедшихъ до насъ въ подлинникѣ или въ спискахъ. Собственно русскіе памятники, насколько они мнѣ извѣстны,—зѣтисни, грамоты, уставы, посланія, слова, сказанія, житія святыхъ, записи и наисни,—собраны мною для словаря всѣ безъ исключенія. Памятники славяно-русской церковной письменности также извѣдваны мною въ словарномъ отношеніи, но еще не всѣ. Памятники непрочитанные я продолжаю изучать одинъ за другимъ и постоянно увеличиваю мой запасъ. Не смѣю думать о совершенной полнотѣ моего труда; тѣмъ не менѣе хотѣлось бы достигнуть всего, по моимъ силамъ и средствамъ возможнаго».

Отдѣленіе, съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтивъ это начало нетерпѣливо ожидаемаго труда, выразило живѣйшее желаніе, чтобы ничто не помѣшало П. П. Срезневскому продолжать и привести къ концу столь важное предпріятіе.

Тотъ же академикъ читалъ составленные имъ записки: 1) о службѣ Константину Философу, приготовленной къ изданію по 8-и спискамъ, изъ которыхъ основнымъ избранъ Востоковскій; 2) о филологическихъ трудахъ профессора Шлейхера; 3) о спискахъ *Златоструя* и 4) о спискѣ славянскомъ Климентѣ по отношенію къ Фрейзингенскимъ статьямъ.

Академикъ Никитенко читалъ составленные имъ, по порученію комисіи объ Уваровскихъ наградахъ, разборы двухъ драматическихъ сочиненій.

По поводу помѣщенной въ № 54 *Московскихъ Видомостей* передовой статьи объ Академіи Наукъ и выраженаго въ ней взгляда на назначеніе Отдѣленія русскаго языка и словесности, академикъ Гротъ прочелъ обзоръ дѣятельности этого Отдѣленія съ указаніемъ на существенное различіе ея характера отъ направленія бывшей Россійской Академіи, которое теперь было бы несвоевременно и бесплодно. Статья эта, одобренная Отдѣленіемъ, будетъ напечатана.

Онъ же представилъ первые пятнадцать листовъ печатаемаго имъ въ текущемъ году IV-го тома сочиненій Державина и заявилъ о составленномъ имъ подробномъ *Указателѣ* къ первымъ тремъ томамъ этого изданія, который вскорѣ будетъ внесенъ въ Отдѣленіе для напечатанія.

Тотъ же Академикъ доложилъ, что, какъ извѣстно Отдѣленію, въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ открыта была въ Академіи подписка на сборъ суммы для сооруженія памятника надъ могилою умер-

наго въ 1864 г. А. Х. Востокова. Эта подписка, въ которой приняли участіе г. Президентъ, нѣкоторые изъ членовъ Академіи и изъ служащихъ при ней лицъ, а также и приглашенные Отдѣленіемъ посторонніе почитатели памяти нашего знаменитаго филолога, принесла до сихъ поръ 540 рублей; изъ этой суммы 336 руб. собраны членами Отдѣленія русскаго языка и словесности, а остальные 174 руб. доставлены: изъ Москвы П. И. Бартеневымъ и П. В. Сушковымъ, и изъ Харькова П. А. Лавровскимъ, и изъ Казани П. Н. Буличемъ. Положено: выразить искреннѣйшую признательность доставителямъ и жертвователямъ, списки которыхъ находятся въ Отдѣленіи и будутъ напечатаны по закрытіи подписки.

Академикъ Пекарскій сообщилъ Отдѣленію: 1) содержаніе нѣкоторыхъ изъ полученныхъ имъ матеріаловъ для жизнеописанія умершаго въ 1865 году Арсеньева и между прочимъ доставленныя изъ Москвы С. А. Соболевскимъ извѣстія о покойномъ Академикѣ, бывшемъ нѣкогда наставникомъ г. Соболевскаго и находившемся съ нимъ въ перепискѣ, и 2) извлеченныя изъ академическаго архива неизвѣстныя донимѣ подробности объ увольненіи Тредьяковскаго изъ Академіи Наукъ въ 1759 г. Матеріалами, относящимися къ Арсеньеву, П. П. Пекарскій воспользуется при составленіи его біографіи; свѣдѣнія же о Тредьяковскомъ будутъ велѣдъ за симъ помѣщены въ *Запискахъ*.

Академикъ Бычковъ читалъ замѣтку о славянскомъ палимпсестѣ, содержащемъ житія древнихъ русскихъ святыхъ. «Въ числѣ драгоцѣнныхъ памятниковъ письменностей греческой, арабской, сирійской и грузинской, вывезенныхъ профессоромъ Лейнцигскаго университета Тинсендорфомъ изъ знаменитаго Синайскаго монастыря, находилось и нѣсколько отрывковъ славянскихъ рукописей въ томъ числѣ два палимпсеста, изъ которыхъ въ одномъ письменна кирилловскія заняли мѣсто прежнихъ также кирилловскихъ письменъ, а въ другомъ глаголическія письменна уступили мѣсто кирилловскимъ. Славянскіе палимпсесты считаются вообще чрезвычайно рѣдкими, и до сихъ поръ извѣстно ихъ самое ограниченное число. Своимъ происхожденіемъ наши палимпсесты, точно такъ же какъ и всѣ прочіе, обязаны дороговизнѣ въ средніе вѣка пергамента и, вслѣдствіе того, естественному желанію обратить въ дѣло, посредствомъ смывки написаннаго, ненужныя и дефектныя рукописи, которыхъ особенно много накоплялось въ монастыряхъ». Изъ двухъ упомянутыхъ палимпсестовъ, хранящихся въ настоящее время въ Императорской Публичной Библіотекѣ, А. О. Бычковъ

избрать на этотъ разъ тотъ, въ которомъ и смытыя и сохранившіяся письма — кирилловскія, и подробно описать его какъ со стороны содержанія, такъ и въ отношеніи къ письму. Положено напечатать эту замѣтку въ приложенияхъ къ протоколамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ

ЗАСѢДАНІИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Записка С. Руссова передъ книгою: «Выписи хронологическая изъ Исторіи Русской» (см. выше, стр. III).

1783 года декабря 14 дня Екатерина II Высочайше указать соизволила: подъ начальствомъ и наблюденіемъ графа Андрея Петровича Шувалова назначить нѣсколько человекъ, кои съ совокупные труды составили бы полезныя записки о древней исторіи особливо касающейся до Россіи.

Число членовъ сего собранія назначалось до десяти человекъ, которыхъ графъ Андрей Петровичъ избравъ, имѣлъ представить Ея Величеству. Между ими три или четыре должны были находиться такіе, кои не были бы обременены другими должностями, или же по крайней мѣрѣ могли имѣть достаточное время трудиться по сему порученію, имѣя за таковой трудъ нѣкоторое особое жалованье. Прилежаніе и точность при выборѣ въ сіе мѣсто должныствовали предпочтены быть остроумію.

Началомъ ихъ упражненія назначались осьмой вѣкъ, потомъ седьмой, затѣмъ шестой, и такъ постепенно должны были они всходить изъ вѣка въ вѣкъ до той древности, куда только писатели руководствовать ихъ могли.

Слогъ должны были употреблять простой, краткій и ясный. Сія три качества, тутъ прямо свойственныя, всегда наблюдать были они обязаны.

Назначаемые къ сему упражненію должны были разобратъ между собою древнія русскія лѣтописи и вѣдшихъ писателей сочиненія по матеріямъ, какъ-то: Исторіи Греческой имперіи, Германіи, Польши, Даніи, Швеціи, Франціи, Англіи, Испаніи, Венгріи, Калифовъ Египетскихъ и Арабскихъ, Китайцевъ и проч.

Работа каждого изъ нихъ, состоявшая въ краткихъ выпискахъ,
Сборникъ II Отд. II. А. Н. Т. I.

долженствовала быть подвержена единообразному порядку, всеѣмъ наблюдаемому, т. е. чтобъ всякая статья содержала въ себѣ теченіе пяти лѣтъ, на-прим. отъ 800 года до 805, отъ 805 до 810 и такъ далѣе, и пять таковыхъ статей должны были составлять полное число для отдачи въ печать, почему каждому номеру, изъ печати выходящему, назначалось содержать 25 лѣтъ, или четверть вѣка, что казалось удобнымъ для сочинителей и читателей.

Когда уиражнявшійся въ семь дѣлъ приносилъ свою краткую выписку изъ 25 лѣтъ взятой имъ исторіи, то она переписывалась и ставилась въ такой порядокъ, чтобъ вдругъ можно было обнять взоромъ по крайней мѣрѣ теченіе пятилѣтняго времени исторіи. Лучшимъ сему примѣромъ положено имѣть книгу: *L'art de vérifier les dates*, но для удобства читателя графы ставить не вдоль, а поперекъ страницъ.

Хотя работа сія весьма сократилась бы, если бы выписывать одно только до Россіи касающееся; но для лучшаго порядка и для доставленія большей точности предполагалось сдѣлать сперва выписки изъ исторіи разныхъ земель и народовъ, чтобы послѣ заимствовать оттуда для Россійской Исторіи потребное. Впрочемъ такая работа, будучи кончена, могла быть обращена на пользу изданіемъ ея въ печать, для просвѣщенія юношества въ исторіи при его воспитаніи. Что точно до Россіи относится въ которой либо исторіи, отличать въ печати особымъ наборомъ буквъ, или отяѣтками, употребляемымъ въ тисненіяхъ.

Какъ сіе собраніе будетъ состоять подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества; то начальствующій надъ онымъ, раздѣляя труды между членами, наблюдая за успешнымъ и порядочнымъ его теченіемъ, исправляя ошибки, и собирая всѣхъ членовъ по надобности и по его усмотрѣнію, обязанъ былъ часто доносить Ея Величеству объ успѣхѣ, представлять труды собранія и отдавать по Высочайшему дозволенію въ печать.

Труды сего собранія предполагалось печатать въ вольной типографіи на кабинетномъ паживеніи, и на всякіе расходы по собранію велѣно было отпустить на первое время *тысячу рублей* изъ Кабинета, копъ въ расходъ употреблялись по распоряженію начальствующаго; по издержаніи ихъ обязанъ онъ былъ подать краткую вѣдомость Ея Императорскому Величеству для полученія вновь потребной суммы.

Лѣтъ около 20 назадъ случайно попался мнѣ одинъ экземпляръ трудовъ описаннаго выше собранія; покорибіише прошу Россійскую

Императорскую Академію принять оныи отъ меня въ даръ для помѣщенія въ ся библіотекѣ.

Ст. Руссовъ.

Ноября 27.
1837 года.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БЮГРАФИИ

В. К. Тредіаковскаго *).

Сообщ. Академикомъ Н. Пискаремъ.

Его сиятельство Академіи наукъ господинъ президентъ, графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій, слушавъ, что профессоръ Тредіаковскій отъ давняго времени въ Академію въ собраніе хожденіе не имѣеть и что дѣлаеть неизвѣстно, приказавъ къ нему, профессору, послать указъ, дабы онъ подавъ въ канцелярію отвѣтъ: для чего онъ чрезъ столь долгое время въ Академію хожденія не имѣлъ и въ какихъ между тѣмъ дѣлахъ для пользы Академіи упражнялся, оныя бы свои труды представить канцеляріи, а до того времени, покажетъ онъ того отвѣта не подастъ, жалованья ему не производить, и о томъ Коммиссару Панкратьеву дать ордеръ. Сентября 18 дня 1758 года.

Въ Канцелярію Императорскіи Академіи Наукъ

Доноситъ

Профессоръ Василій Кіріловъ сынъ Тредіаковскій

а о чемъ, тому Пункты.

1.

Сего 1758 Года, Сентября 25 дня, получилъ помянутый я, Указъ Ея Императорскаго Величества изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, которымъ требуется у меня отвѣтъ, 1) чего ради я чрезъ долгое время въ Академію хожденія не имѣлъ: 2) въ какихъ между тѣмъ дѣлахъ для пользы Академіи упражнялся: 3) чтобъ мои труды представить Академіи.

*) Изъ дѣлъ архива академической канцеляріи 1758 года, книга № 236. Въ собственноручныхъ донесеніяхъ Тредіаковскаго сохранено правописаніе подлинниковъ.

2.

Въ силу онаго Ея Императорскаго Величества указа отвѣтствую
си Канцеляріи Академіи Наукъ слѣдующее.

3.

Не ходилъ, и нехожу въ собраніе съ 1757 Года почитай съ по-
слѣднихъ его мѣсяцовъ, для того что Августа 20 дня впагъ въ бо-
лѣзнь, называемую Гемонгозіетъ, которая и по нынѣ по временамъ
продолжается. Тогожь года, Ноябра 20 дня, разнемогся я почитай
къ смерти горячкою; а пользоваться меня Г. Докторъ Салховъ, отъ
которыя оправился я ужё около Троицына дня сего 1758 Года. О
болѣзняхъ моихъ я давалъ знать собранію подлинскою на присы-
лаемыхъ ко мнѣ повѣсткахъ. Но хотя я отъ горячки и свободил-
ся; однако вскорѣ потѣмъ получилъ толь жестокою сціатику, что
почитай оная ежедневно нынѣ меня мучить: такъ что, ни холод-
наго, ни сыраго воздуха, каковъ чрезъ все нынѣшнее лѣто былъ,
отнюдъ терпѣть не могу. Съ Іюня мѣсяца была въ домѣ моемъ
воспа, сперва на сынѣ, а чрезъ 15 дней на служисей дѣвчонкѣ, отъ
чего не надлежало мнѣ, хоть бы и самъ былъ здоровъ и бодръ
выходить вонъ изъ-дому, чрезъ полтретья мѣсяца. Не упомню
о презестокой моей гіпохондріи, которую какъ отъ снѣдѣнія за пись-
момъ, такъ, мню, и отъ крайнихъ печалей я себѣ получилъ.

4.

Сколько моихъ трудовъ, при которыхъ за письмомъ сидѣть мнѣ
надлежало, извѣсна долженствуетъ быть сама Канцелярія. Умолче-
вая о премногихъ другихъ, репортомъ Ея Графскому Сіятельству,
Академическому Президенту объявленныхъ, 1756 Года: дважды пе-
реводилъ Роллена, котораго древнюю Історію всю окончилъ, и сооб-
щилъ томъ Канцеляріи; осталось токмо перевести съ него жъ Древ-
ніе Науки. Но сколько печалей, кои меня въ крайнее изнеможеніе по
степенямъ приводятъ, и дивлюсь, какъ давно не привели ужё въ
совершенную меланхолію, о томъ доношу здѣсь канцеляріи: ибо
имъ всѣмъ нача́ло и продолженіе есть по причинѣ Академіи, а
именно:

5.

Всѣ мои силы напряжены были, что^б пользу принесеть Академіи, и услужить Обществу Ролленевымъ переводомъ, да и есть чѣмъ; и толь наипаче, что сихъ книгъ съ невѣроятною ачностію желать всякъ, и жаесть понынѣ всякъ же изъ Россіанъ. Но четыре ужé тому года, какъ сія Исторія болѣе въ свѣтъ не производится. А остановка сія предвозвѣщена миѣ сáмыми ругательными, по притомъ еще и ни къ чему годными по мыслямъ стішонкамъ, не знаю кѣмъ сочиненными. Да приметь въ разсужденіе Канцелярія, не моглоль сіе внутренность мою не поразить токмо, но и разразить: чѣмъ я тщался показать себя свѣту, того сáмого средства и лишеньъ нечаянно.

6.

Допону теперь о другихъ ударахъ, и о всѣхъ уявляющихъ нестерпимо. Сочинилъ я стіхами всю Псалтирь, и доказательство о бытности Божіей, названное Осомтією. Сія книга, какъ духовныя, освидѣтельствованы Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, и дано миѣ писменное засвидѣтельствованіе о право^б ихъ разумѣ. Съ симъ просилъ я Канцелярію Академіи Наукъ, чтобъ ихъ напечатать на моемъ иждивеніи. Но паче моего чаянія, по двухъ разныхъ, и въ разной силѣ опредѣленія^х, наконецъ совершенно миѣ отказано въ моемъ прошеніи; въ чѣмъ и постороннимъ нѣкоторымъ отказа не бывало. Сіе вкоренившуюся ужé въ меня печаль, еще болѣе послужило умножить, и гіпохондрію воспитать: не стало у меня средства, чрезъ которое могъ бы свѣтъ видѣть мое раченіе.

7.

Однако, я не лишаюся вдруиъ бодрости: тщался маленькими піесами, вносимыми въ Ежемѣсячныя Сочиненія, казать мой трудъ. Но Гднъ Конференцъ Секретарь Миллеръ разгласилъ, что отъ меня ничего не велѣно принимать, а того^ж де ради и Ролленевы Исторіи печатаніе остано^блено. Канцелярія изволить чувствовать, что сія разгласка, и еще отъ недоброхота моего, не могла меня и того болѣе еще не ввергнуть въ печаль. Но вотъ увидѣлъ и точное исполненіе сему.

8.

Сочинено мною Разсужденіе (послѣ двухъ, внесенныхъ въ Книжки, а именно о Гораціяхъ и Куріаціяхъ, да о Стіхотворствѣ Россійскомъ древнемъ, среднемъ и новомъ) объ окончаніи нашихъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ именъ, которое не токмо апробовано, но ужé начато было и печатію производиться: однако, брошено и уничтожено, да и гдѣ оно былъ, не знаю *). Пять Разсужденій, формою писемъ къ пріятелю, о всей силѣ правоучительныхъ Філософій, изъ которыхъ первое всѣмъ собраніемъ апробовано, а четыре послѣднія не читаны, уничтоженыжъ, и гдѣ они, не знаюжъ. Разсужденіе формоюжъ письма объ окончаніяхъ собственныхъ нашихъ именъ женскихъ, съ Греческихъ и Латинскихъ на ась и на ісь, также апробованное, уничтоженожъ. Писса стішкми о выборѣ невѣсты, врученная самому Его Графскому Сіятельству, которая не неосновательною мнѣ казалась, уничтоженажъ. Аллегорическая иъкоторая Басенка Стіхами безъ Рима, которую двое изъ бывшихъ тогда въ собраніи членовъ апробовали, а двое отrekliсь не знаніемъ силы въ стіхахъ Россійскихъ, и которыя печатаніе дали на волю Его Графское Сіятельство, уничтоженажъ. Все сіе отчасу болѣе и болѣе умножало во мнѣ горесть. Сею ежечасно терзаясь, мнилъ я что конечно уничтоженіе сіе дѣлается моимъ писемъ не отъ презрѣнія ко мнѣ, но отъ недостатковъ сочиненія моего. Однако уразумѣлъ, что все сіе происходило отъ ненависти ко мнѣ. Сочинилъ я. Оду, назвавъ ея Вешнее Тепло, и тѣмъ утанвилъ мое имя въ двухъ начальныхъ буквахъ, да и вручилъ конференцъ Секретарю посторонними руками. Расхвачена сія Ода, и въ Книжкахъ напечатана. Хотяжъ мнѣ и посчастлилось въ подставѣ чужаго Автора; однако сей сáмый успѣхъ низвергъ меня почитай въ отчаяніе: ибо увидѣлъ подлинно, что презрѣніе стремится токмо на меня, а не на труды мои. Сіе сáмое испыталъ я и еще двѣма пошлыми Писсами, изъ которыхъ первая о беспорочности и пріятности деревенскія жизни, а другая о шолкѣ и червяхъ шолковыхъ. Первая оная такъ типографскими изгажена, что я въ сомнѣніе пришелъ, не парочноль сіе дѣлано для безчестія мнѣ, можетъ быть почувствовавши, что она моя. Писса я для того письмо къ издателю, и жаловался, что такъ дурно и развращенно съ сочиненіемъ

*) Эта статья Тредіаковскаго напечатана въ Запискахъ Академіи 1866 г. т. VIII, кв. II, прилож. № 7, стр. 102—116.

моп^а поступлено: но онъ, свѣда^а ужé подлиннѣе о мнѣ, уничтожилъ токмо вторую, хотя и прощена была назадъ, о шоклѣ; а того удовольствованія, котораго я требова^а первой Писѣ, здѣлать полнаго не разсудн^а за благо, для того что было бы то по моему прошенію.

9.

Прежде нежели вручены были стороною обѣ сн Писсы, былъ я въ собраніи, и помнится что въ Іюнѣ мѣсяцѣ: та, спроси^а при всемъ собраніи Гдна Конференцъ-Секретаря, по какойбы онъ власти, и по чьему повелѣнію, лишаетъ меня моего законнаго права, тѣмъ что моихъ писъ не принимаетъ отъ меня въ Книжки, и апробованныхъ не печатаетъ. Но онъ мнѣ на то съ презрѣніемъ, какъ будто должны^а ужé и заслуженнымъ, отвѣтствовать при всемъ же собраніи, что не долженъ мнѣ ничего сказать, сколькобы я его ни спрашивалъ. Гдѣжь то узаконено, что^б члену Секретаря не долженъ былъ ничего сказывать? Труднобы терпѣть и великодушному человѣку, бывшему на мое^а мѣстѣ. Однако я извнѣ замолчать, а внутри раздираюся на части.

10.

Послѣ сего, ненавидимый въ лице, презираемый въ словахъ, уничтожаемый въ дѣлахъ, оуждаемый въ искусствѣ, прободаемый сатирическими рогами, изображаемый чудовищемъ, еще и во правахъ (что сего безсовѣсти^е?) оглашаемый, всежь то или по злобѣ, или по ухищренію, или по чуждому отъ того пользы, или наконецъ по собственной потребности, что^б употребляющаго меня праведно, и съ тверды^а основаніе^а (и), въ окончаніяхъ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ цѣлыхъ, всемѣрно низвергнуть въ пропасть безславія, всеконечно ужé изнемогъ я въ силѣхъ къ бодрствованію: чего ради, и настала мнѣ нужда уединиться, видящему толь обидныя со мною поступки, и толь предосудительныя, а не заслуженныя. Въ сокрушеніяхъ и печаляхъ находясь всечасно, лишн^ась и надежды, единственнаго подкрѣпляющаго средства, къ прозведенію себя въ лучшее состояніе: все пути заграждены для меня. Вотъ же впадъ и въ нѣмощи; а печальми терзаясь и болѣзньми мучаясь, ожидаю нынѣ токмо, въ крайнемъ беспокойствіи, смерти.

11.

Толь общему сему въ Академіи презрѣнію ко мнѣ, полагаю я двѣ причины. Первая, протестъ моего несогласія на седмый параграфъ первой главы, изъ предложеній Гдѣна Ассессора, или Гдѣна Совѣтника, Тауберта, читанныхъ въ академическо^м собраніи. Несогласи^{сь} я и не подписалъ я для того, что оный параграфъ противенъ 30 пункту Академическаго Регламента, противенъ и указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Гдѣря Императора Петра Великаго, противенъ и правотѣ натуральной, противенъ и чести Академиковъ Россійски^х, изъ которыхъ всѣхъ на все, или ужé по самой большой части, долженствуетъ впрядь состоять Академическое Собраніе, по силѣ 36-го пункта, въ Академическо^м Регламентѣ, ежели вышесказанному вновь на первый случай чужестра^{нно}му члену, давать то^ччасъ старшинство, или первенство предъ служившими и служащими давно Россійскими Членами. Вторая, ложное подозрѣніе на меня о сочиненной невѣдомо кѣ^м критикѣ, на сочиненія Гдѣна Совѣтника Теплова. Сіе подозрѣніе толь мнѣ дорого стало, что едва я себя съ отчаянія добровольной не предалъ смерти. Да и какъ было терпѣть! Гдѣнъ Тепловъ, призваннаго меня въ до^м Его Графскаго Сіятельства, не отличивъ, и не доказавъ ничемъ, да и не чемъ пусты^м, ругалъ какъ хотѣ^т м....., и грозилъ шпагою заколоть. Тщетная мой была тогда словесная жалоба: и ка^к я на другой день, принесъ письменное прошеніе Его Графскому Сіятельству; то оди^н изъ лакее^в, увидѣвъ меня въ прихожей, сказа^ть мнѣ, что меня пускать въ камеры не велѣно. А понеже я съ природы не имѣю нахальства, смѣю похвалиться; то, услышавъ такое запрещеніе отъ лакея, тотчасъ вопъ побѣжалъ, что^б скоряе уйти домой, и съ собою унести свой стыдъ, а о прошеніи ужé моему, хотя и законно^м, позабылъ и помыслить. Да благоволилъ помыслить Канцелярія, малыя всѣ сии причины, и не предовольныль, въ разсужденіи состоянія моего при Академіи, къ приведенію меня, служащаго въ ней чрезъ столько лѣтъ, и тщавшагося наслаждаться плодами трудовъ, напротивъ того во всеконечную горестъ, изнеможеніе, и бѣдность? И подлинно, совсѣ^м я ослабѣлъ, и сталъ уныль, дряхль, безсиле^м, отчаянъ, и самому себѣ въ тягость.

12.

Однако, сколь мысли мои или помрачены всегда, но, когда или болѣзнь мой не толь жестоко меня томитъ, или хороше

и погодное время настоптъ, не оставяю того (сіе есть второе, о чемъ указоу повелѣно мнѣ отвѣтствовать), чтобъ не продолжать Ролленевыхъ оставшихся Древностей: ибо хотя Ролленъ и не продолжается печатію; но мнѣ не повелѣно покинуть сей переводъ. Подлинно, не толь неусынно его продолжаю, коль прежде, потому что не попреему я бодръ и силенъ; однако надѣюсь на вспомоу Гдню, что, ежели не умру вскорѣ, окончу по маленьку и сіи оставшіеся его Древности, не меньше полезныя, коль и вся его Історія, оконченная ужѣ мною, какъ доноси. Доношу притоу, что, когда переводъ утруднѣ, читаю я Автороу Латинскихъ, Французскихъ, Польскихъ и нашихъ древнихъ, а читаю ихъ не для любопытства, но для пользы всеи Россіи: ибо сочинилъ я три большіе диссертаціи, первую о Первенствѣ Славенскаго языка предъ Тевтоническиу; вторую о родоначаліи Россоу; а третію, о Варягахъ Руссахъ, Славенскаго званія, рода, и языка. Донести было мнѣ способно, что сочинилъ сіи три диссертаціи; но съ неописаннымъ трудоу дописыва'ся я въ читаемыхъ Авторахъ свидѣтельствъ, подтвержденій истиннѣ, и самыхъ Основаній. Онѣ все три у меня подъ одниу именеу третіея диссертаціи; такъ что, обѣ первыя служатъ какъ будто какими помощными третіею. Сія книга, ежели бѣ ея печатать, будетъ съ четыре Ежемѣсячныя Книжки. Цыль ея, когда номожется, разцѣпчиваю, дополняю, поправляю и накру'бко разсматриваю. Но буде приведу въ желаемое мною совершенство, и не умру, то, когда потребуется, не премину взнести въ Канцелярію.

13.

Третіе, чего Канцелярія отъ меня требуетъ, а именно, чтобъ представить ей мои труды, донесе'ныу выше представлено. Но взнести изъ Ролленевыхъ оставшихся Древностей то могу, что перевелъ; однако малое, и то безъ конца. Чего ради, да благоволитъ еще нѣсколько подождать Канцелярія: имѣетъ быть она удовольствована. Да видитъ, когда угодно, первую мою работу; шесть томовъ еще цѣлыхъ представить она себѣ въ тетратяхъ, для того что четыре токмо напечатаны.

14.

Донесено Канцеляріи, что нехожденію моему въ собраніе, причина болѣзни. Однако, чувствуетъ, мною, она, что и дома уединенъ пребывая, не сижу празденъ, когда попускаетъ слабость. Отъ мно-

гихъ опытовъ долженствуетъ быть ей извѣсно, что я не облыкъ къ празности, и въ трудолюбіи едва кому изъ Академіковъ уступить могу: двадцать восемь лѣтъ службы безпорочныя и ревностныя да удостовѣряютъ ея о сеѣ истинѣ. Съ другой стороны, сколько она нынѣ ни видитъ Россійскихъ стиховъ, отъ разныхъ авторовъ составляемыхъ; то въ составѣ сихъ Стиховъ, по количеству ихъ, видитъ она мой собственной плодъ, и то новыи.

15.

Но нынѣ гонимый, утѣсняемый, презираемый, впадшій въ болѣзнь и нестерпимую горестъ, не имѣющій помощи, и лишившійся всяка надежды, лишаясь еще и дневныя пищи: многожды просилъ у Коммисара заслуженнаго моего жалованья, но просьба моя есть только втуне. И какъ несчастіе бываетъ обыкновенно подвержено многимъ сомнительствамъ; то мечтается мнѣ толь неблагополучно, что ибѣтъ ли запрещенія и коммисару о выдачѣ мнѣ жалованья. И буде Канцелярія находить справедливымъ, что мнѣ не давать жалованья, то, казалось бы, справедливѣе меня отрубнить совсѣмъ отъ Академіческой службы, а не приводить числимаго въ службу къ крайности голода и холода съ женою и съ дѣтьми: я сея немилости ничемъ незаслужилъ: въ сеѣ бѣдности помочь себѣ могу развѣ только проданіемъ дворника: весь ужé въ долгу, хотя и не мотаю, благодаря Богу. Да положится, что я къ службѣ Академіческой и неспособенъ и негоденъ; то сія неспособность моя и негодность, могутъ послужить и благовидною причиною къ отрѣшенію меня безъ сожалѣнія, ежели не можно и не должно престоипѣйшимъ и милостивѣйшимъ образомъ, хотя и для многолѣтня моего службы. Я почту мнимую сію негодность мою несравненно мѣньшимъ себѣ зломъ, какъ умывающійся ежедневно горькими слезами въ Академіческой службѣ, нежели толикое утѣшеніе и презрѣніе: лучше мнѣ по-Міру скитаться, а нежели претерпѣвать незаслуженную Пенальность и Гоненіе, да и всякіи часть почитаю ума лишаться съ беспокойствія.

16.

Того ради ожидая себѣ всеконечнаго отрѣшенія отъ Академіческой службы, какъ милости, и какъ полнаго награжденія за всѣ мои труды, какъ бы сіе Отрѣшеніе ни воспослѣдовало, честно, или мнѣ бесчестно, прошу приказать между тѣмъ выдать мнѣ заслужен-

ное мое жалованье: из несправедливо осужденъ буду, ежели осужденъ, чрезъ удержаніе жалованья умирать голодо^ю и холодо^ю, какъ будто виновный предъ до'жностію моею. И какъ то ни есть; только у меня нѣтъ ни полушки въ домѣ, ни сухаря хлѣба, ни дровъ полѣна. Да благоволишь вѣдать Канцелярія; я по сіе время не былъ виновенъ ни предъ до'жностію моею, ни предъ надзирающими должность мою, и ни предъ кѣмъ изъ равныхъ мнѣ. Я трудился понынѣ почитаю сверхъ силъ, а отнынѣ работаю уже по силамъ: слабости, немощи, и печали тому причина. Наконецъ, я никого не виною въ моемъ несчастіи: Превышное Правосудіе меня казнить за беззаконія и грѣхи мои; Оно меня по судьбамъ своимъ поставило въ сихъ Академіческихъ расположеніяхъ: ибо предъ нимъ я виновать безъ числа, а не предъ Академією и предъ Академіками. Сіе есть, что я долженъ донести въ отвѣтъ, по силѣ даннаго мнѣ Ея Императорскаго Величества Указа изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, и о чемъ мнѣ надлежало просить Канцелярію, дабы благоволила учинить мнѣ не въ продолжительно^ю времени рѣшеніе, а между тѣмъ выдать заслуженное мое жалованье. Доношеніе писать я, профессоръ Василій Тредіаковскій, и руку приложу 28 Сентября, 1758.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василія Кірілова сына Тредіако'скаго
а о чемъ, тому Пункты.

1.

Прошедшаго Сентября 28 дня, сего 1758 года, поданнымъ доношеніемъ въ отвѣтъ по силѣ Ея Императорскаго Величества Указа изъ Канцеляріи Академіи Наукъ, просилъ я именованной Канцелярію Академіи Наукъ между прочимъ и о выдачѣ мнѣ заслужен^{наго} жалованья: ибо я, за исполненіе^{наго} онаго, претерпѣваю голодъ и холодъ.

2.

А нынѣ увѣдомися, что Ко'мисаръ имѣетъ ордеръ о непроизвожденіи мнѣ указаго жалованья; а за какое мое преступленіе,

того я незнаю: знаю только, что нѣтъ моего ни помышляемаго, не то что дѣйствительнаго преступленія: и что, напротивъ того, самъ претерпѣваю, вмѣсто чуждаго одобренія за долголѣтнюю, безпорочную и небытопольную мою службу, нестерпимое чести и ревностному челоуѣку притѣвленіе, какъ то я увѣдомилъ Канцелярію оныя моимъ отвѣтнымъ доношеніемъ отъ 28 дня Сентября.

3.

Того ради, паки прошу Канцелярію Академіи Наукъ, приказать, выдать мнѣ заслуженное по нынѣ жалованье, а удержаніемъ онаго не штрафовать меня ничемъ провинившагося предъ Академією, и тѣмъ не морить меня напрасно и безвременно. Доношеніе писать я Василей Тредіакоуекой, и руку приложу. Полюбря 3 дня. 1758 года

Въ Канцелярію Императорскія Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіакоуекаго

а о чемъ, тому Пункты

1.

Сего 1758 года просилъ я именованыйи двумя доношеніями Канцелярію Императорскія Академіи Наукъ, о выдатѣ мнѣ заслуженнаго жалованья; а первымъ изъ тѣхъ 28 дня Сентября и объ отрѣшеніи меня, какъ претерпѣвающаго неспосное угѣсеніе и гоненіе: но по нынѣ на оныя не получили рѣшенія.

2.

Нынѣ увѣдоми'ся, что всеѣ, какъ Члена Академіически, такъ и служителямъ, опредѣлено дать жалованье, которое и выдается дѣйствительно: но мнѣ оно и по сіе время еще не дано; а видно что и запрещенá дача; но за какое мое преступленіе, мнѣ неизвѣстно.

3.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Наукъ, приказать и мнѣ также, какъ и всемъ прочимъ, произвести дачу жалованья, которое мнѣ опредѣлено высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Ука-

зомъ: ибо я ни чѣмъ не заслужилъ, чтобъ оно у меня удерживать, и толь напротивъ, что вина моя, буде есть какая, (и впрочемъ никакія не признаваю) мнѣ не сказана, и въ ней я не изобличенъ, а однако стражду не токмо гоненіе и обиду, но ужé и осужденіе безъ всякаго суда. Доношеніе писалъ я Василіи Тредіаковскій, и руку приложилъ. 15 Ноября 1758 года.

23 декабря 1758 г. графъ Разумовскій приказалъ объявить чрезъ академическую канцелярію Тредіаковскому, «чтобъ онъ въ Академію ходилъ и должность свою отпиривлялъ по прежнему; а доколѣ хожденія имѣтъ не станеть и не покажетъ, въ чѣмъ чрезъ цѣлые два года трудился для пользы Академіи, жалованья ему не производить.»

4 января 1759 г. «петербургская банковая контора вексельнаго производства для обращенія внутри государства мѣдныхъ денегъ и въ нихъ содержанія баланса» просила академическую канцелярію удержать изъ жалованья Тредіаковскаго выданную ему оттуда ссуду, срокъ платежа которой наступалъ 20 января. Канцелярія отвѣчала, что жалованье Тредіаковскому не производится по распоряженію президента Академіи Наукъ до тѣхъ поръ, пока не подастъ онъ извѣстія о своихъ трудахъ и. не будетъ ходить въ канцелярію.

Всероссійскійшая, державицѣйшая, великая государыня императрица, Елисавета Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемогущицѣйшая!

Бьетъ челомъ Академіи наукъ профессоръ Василій Кириловъ сынъ Тредіаковскій, а о чѣмъ тому слѣдуютъ пункты:

1.

Служу я, низжайшій, при Академіи наукъ двадцать восемь лѣтъ безпорочно: предкамъ вашего императорскаго величества съ 1730 года студентомъ, а съ 1733 по 1741 годъ секретаремъ; вашему императорскому величеству съ 1741 года по 1745 секретаремъ же, а съ 1745-го понинѣ профессоромъ, исполняя всѣ полагаемыя на меня должности со всякою возможною ревностію и вѣрностію.

2.

Нынѣ отъ долговременныхъ и премногихъ трудовъ, впалъ я въ тяжкія болѣзни, а отъ разныхъ человѣческихъ приключеній

въ бѣдность, въ печали, и почитай въ непрерывное затѣніе мыслей; такъ что сдѣлаея крайню неспособнымъ къ продолженію службы вашему императорскому величеству при Академіи наукъ, гдѣ свѣтлость разума требуется, не токмо ничѣмъ непомраченнаго, но и одобреннаго, и всегда ободряемаго.

И дабы высочайшимъ вашего императорского величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять въ канцелярію Академіи наукъ и во всемілостивѣйшемъ разсужденіи долговременныя моя, беспорочныя, многотрудныя и не бесполезныя при Академіи наукъ службы, и также въ разсужденіи неспособности ужé моего къ дальнѣйшему продолженію равномѣрнымъ образомъ оныя, повелѣть: 1) отставить меня надлежанымъ порядкомъ отъ академическія службы; а 2) выдать заслуженное мною жалованье, а именно за майскую и сентябрьскую трети прошлаго 1758 года по нынѣшнѣ академическія суммы.

Всемилостивѣйшая государыня! прошу вашего императорского величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Января « » дня 1759 году. Къ поданію подлежитъ въ канцелярію Академіи наукъ. (Прошеніе это писано писцомъ, и только по пунктамъ поднесено Тредіаковскимъ.)

Просьба записана въ канцеляріи 23 марта 1759 г., а 30 числа того же мѣсяца было сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ за Тредіаковского 200 руб., должныхъ имъ банковской конторѣ вексельнаго производства, и о выдачѣ, по день увольненія изъ Академіи (т. е. по 30 марта 1759 г.), причитающагося жалованья.

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

О Профессора Васіля Кірілова сына Тредіаковскаго,

а о чемъ, тому пункты.

1.

Прошедшаго Апрѣля 2 дня, присланъ ко мнѣ Канцеляріи Академіи Наукъ съ по'ячи* экстратъ съ опредѣленія, подписаннаго, какъ въ немъ явствуетъ, прошедшагожъ Марта 30 дня, слѣдующаго содержанія, а именно, 1) что по желанію моему, въ силу объявленныхъ о' меня резоновъ, о' Академіи я уволенъ: 2) что о томъ опре-

дѣленіи какъ Его Сіятельству, Ясновельможнымъ Гетманомъ, и Академіи Наукъ Гдѣиомъ Президентомъ, Графомъ Кірілоу Григорьевичемъ Разумовскимъ, такъ и прочими Гдѣи ми присутствующими въ той Канцеляріи поименовано: и что 3) по то число невыданное миѣ жалованье выдать велѣно.

2.

По такой экстрактъ, какъ ни кѣ, неподписаный, хотя и рука вѣдома, и лицо того помятаго, которымъ принесенъ, служилъ бы миѣ только, ежели онъ неподложный, для простаго извѣстія, а не точныи видомъ увольненія: ибо даются обыкновенно челоубитника коніи съ опредѣленіи за руками; да есть о семъ и указъ.

3.

И хотя я неоднократно просилъ Академіческія Канцеляріи секретаря, что миѣ дана была точная конія съ онаго опредѣленія за рукою; однако, онъ отговаривается, что ему нѣтъ на то приказу: по чему видно, что Академіческія Канцеляріи Секретарь челоубъ незаобыкновенный при дѣлахъ. А съ другой стороны, можетъ быть, что миѣ захотѣ' онъ и насмѣяться присланиемъ (ибо не смѣлъ бы помячей собою то здѣлать) не дѣйствительныя записочки объ увольненіи отъ службы меня Профессора, пожалованнаго имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ, и еще самаго перваго изъ Россійскаго всеподданѣйнаго Народа, имяющаго при томъ Дипломъ, и потому всегда и вездѣ Члена Императорскія Академіи Наукъ, а сверхъ того, бывшаго въ службѣ до старости вѣрно, ревностно, и усердно, да и не учинившаго ни самаго малаго преступленія, и слѣдовательно ниче и никогда не штрафованнаго, но напротивъ того, принесшаго довольно какъ пользы, въ принесеніи (sic) сего совокупно и всему Обществу, такъ и чести Академіи Наукъ.

4.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Науъ велѣть миѣ дать точную копию съ опредѣленія о моемъ увольненіи за рукою Секретарскою, означенную тѣмъ числомъ, въ кое она пишется, или какою другой видъ увольненія, согласный съ законами: а я и поимѣ, не имѣя достовѣрности въ увольненіи, работаю по силѣ для пользы Академіческія, въ чемъ ссылаюсь на подписаный мною кавыченны

листы; и по тому требую себѣ по законному праву заслуженнаго жалованья за два дня Мартовскія, да за прошлую цѣльмію Апрѣль, и по то число сего Маія, въ кое мнѣ дастся достовѣрное увольненіе. Доношеніе писалъ я Василій Тредіаковскій и руку приложилъ 3 маія 1759 года.

12 мая 1759 г. академическая канцелярія, по выслушаніи этого прошенія, опредѣлила:

«ему, Тредіаковскому, списавъ съ опредѣленія о увольненіи его отъ Академіи конію дать за скрѣпною секретарскою, а въ жалованьяхъ ему отказать, ибо онъ, по увольненіи, дѣйствительно уже выключенъ изъ академическаго штата. А что касается до того, что онъ приватно исправилъ одинъ листъ послѣдней корректуры печатающейся въ типографіи книги переводу его Ролленовой Исторіи, и за то жалованья получать не долженъ, ибо онъ то дѣлать не по приказу канцеляріи, но собою отъ типографчиковъ требовалъ. А понеже онъ изъ того поводъ беретъ жалованья себѣ требовать, то оныхъ корректурныхъ листовъ болѣе къ нему не посылать, и о томъ фактору Лыкову и корректору Барсову дать ордера, а для вѣдома объ немъ, Тредіаковскомъ, что онъ отъ академической службы совѣмъ уволенъ, послать въ академическое и историческое собраніе указать, а въ другихъ департаментахъ объявить.»

Въ Канцелярію Академіи Наукъ

Доношеніе

Отъ Профессора Василія Кірілова сына Тредіаковскаго, а о чемъ, тому пункты.

1.

Сего 1759, Марта 30 дня, въ Канцеляріи Академіи Наукъ воспользовалю, по моему прошенію, опредѣленіе объ увольненіи меня отъ Академическія службы.

2.

А нынѣ намѣренъ я оѣхать отсюда вскорѣ, для собственныхъ моихъ нуждъ и для житья, въ Москву; но безъ Пашпорта изъ Санктпетербурга выѣхать не позволяется.

3.

Того ради, прошу Канцелярію Академіи Наукъ, снабдить меня для оубзда моего въ Москву, надлежащимъ Пашпортомъ: ибо хотя и уволенъ я отъ Академіческой дѣйствительной службы, и потому исключе^н изъ штата жалованного, однако не могу никогда быть отрѣшенъ отъ принадлежности къ Академіи Наукъ, какъ Профессоръ пожалованный имяннымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ въ Академію, и какъ членъ Академіческой всегда, имѣющій на то дипломъ. Доношеніе писалъ изъ Василіи Тредіаковскіи и руку приложилъ. Іюня 17 дня 1759 года.

Академіческой библіотекѣ за Тредіаковскимъ значилсь лексиконы Фабра и Ришле. По канцелярскому опредѣленію, за этими изданіями ходилъ служившій при библіотекѣ Андрей Богдановъ, которому Тредіаковскіи далъ слѣдующій собственноручный отзывъ:

«Pour ce qui regarde les Dictionnaires de Richelet et de Faber; la Chancellerie m'en a fait présent. J'en apelle à Mr le Conseiller de Schumacher, et à Mr. l'Assesseur d'alors, Teploff: car il y a dans la Chancellerie de ce don, pour mes services, un acte, signé par les mentionés membres de La Chancellerie. Le 22 Avril 1759.

B. Trediakoffski.

23 іюня 1759, академіческая канцелярія постановила: «понеже профессору Тредіаковскому лексиконы подарены отъ академіческой канцеляріи изъ дуплетовъ, того ради приказали оныя лексиконы изъ библіотечного каталога выключить»...

Въ Канцелярію Императорскіи Академіи Наукъ

Доношеніе

отъ профессора Василія Кірілова сына Тредіаковскаго, а о чемъ, тому Пункты

1.

Сего 1759 года, поданнымъ прошеніемъ въ Канцелярію Академіи Наукъ, просилъ я объ увольненіи меня отъ Академіческой службы надлежащимъ порядкомъ.

2.

На оное мое прошеніе воспослѣдовало сего жь 1759 года, Марта 30 дня, рѣшеніе въ Канцеляріи Академіи Наукъ, именно жь, уволенъ я отъ академическія службы, и выключенъ изъ академическаго жалованнаго штата.

3.

И какъ при семъ увольненіи не-дано мнѣ о долговременной моей, прилѣжной, и беспорочной службѣ, съ удостоеніемъ къ повышенію рангомъ въ награжденіе, надлежащаго по указамъ Аттестата, съ которымъ бы я могъ явиться въ Правительствующій Сенатъ, и просить себѣ того награжденія: то вчерашняго числа, то есть Іюня 22 дня, предста¹ я предъ повелѣющаго Гетмана, Академическаго Гдѣя Пресидента, Сіятельнѣйшаго Графа Кірілу Григорьевича Разумовскаго, прося его покорнѣйше о снабдѣніи меня такимъ Аттестатомъ.

4.

Его Сіятельство, выслушавъ мою прозьбу съ природною своею благосклонностію, и увидѣвъ оную что законна, приказалъ мнѣ доношеніе подать въ канцелярію Академіи Наукъ о полученіи себѣ такова Аттестата.

5.

Того ради, покорно прошу Канцелярію Академіи Наукъ, благоволишь снабдить меня Аттестатомъ о долговременной, прилѣжной и беспорочной службѣ, съ удостоеніемъ къ повышенію такимъ рангомъ, въ какой изъ Профессоровъ Академическихъ, какъ россійскихъ такъ и чужестранныхъ, повышаемы были прежде меня; или уже въ такой, въ какой Его Сіятельство удостоилъ меня, нѣсколько немного лѣтъ предъ симъ, въ докладѣ Ея Императорскому Величеству, объявленномъ мнѣ чрезъ покойнаго секретаря Петра Хашина, за которой засвидѣтельствовано было тогдажъ достоодложное благодареніе мною Его Графскому Сіятельству самолично. Доношеніе писалъ я профессоръ Василій Тредіаковскій, и руку приложилъ, Іюня 23 дня, 1759 года.

По этой просьбѣ въ Канцеляріи былъ составленъ такой аттестатъ:

«Изъ канцеляріи Академіи наукъ данъ г. профессору Василью Тредіаковскому въ томъ, что онъ ея императорскому величеству служилъ при Академіи наукъ съ 1733 по 1745 годъ секретаремъ (зачеркнуто «ученаго собранія»), а въ ономъ году именованъ ея императорскаго величества указомъ пожалованъ въ профессора элоквенціи какъ россійской, такъ и латинской, и находился во ономъ чину по нынѣшней 1759 годъ добронорядочно. А Марта 30 числа сего году, по прошенію его, коимъ представлялъ, что за приключившимися ему болѣзнями служить онъ болѣе при Академіи не можетъ, отъ академической службы уволенъ. И по долговременной его при Академіи службы онъ, г. Тредіаковскій, къ повышенію чина достоинъ. Іюля 23 дня 1759 года.» Аттестатъ, подписанный гр. Разумовскимъ и Штелинымъ, получилъ сынъ просителя, Левъ Тредіаковскій.

ЗАМѢТКА А. Ѳ. БЫЧКОВА О СЛАВЯНСКИХЪ ПАЛИМПЕСТВѢ.

(См. выше стр. viii и ix.)

Этотъ палимпестъ состоитъ изъ 6 листовъ, въ 4 д. л., составлявшихъ, какъ видно изъ помѣты, находящейся внизу, 23-ю тетрадь Сборника, а можетъ быть Пролога, писаннаго полууставомъ двухъ почерковъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Смытыя письма принадлежали рукописи, которая была писана въ листъ, въ два столбца, въ XII столѣтіи.

Отрывокъ этотъ, переписанный южнымъ Славянскимъ, любопытенъ въ томъ отношеніи, что содержитъ въ себѣ только житія русскихъ святыхъ, а именно:

а) л. 1. Мц^а сла въ аї днь стѣа мѹченицѣ Еѹма (*Евоиміи*). В тѣ же ден и оусение блаженна Вольгы княгына царица Роськѣа. *Нач.* Си блаженаа Олга, родомъ Писковитыиѣ, жена же Игорова, княза всеа Роускѣа зема, еже сѣдѣше въ Киевѣ.

б) л. 2. Мц^а (м)ого же въ вї днь прѣблаженоу моученикѹ Варга и сна его (И)вана, (оу)бпенѹю въ Киевѣ.

в) л. 3. Мца того еї Киріка и Ѳлты. Въ тѣ* днь Успеніе блаженаго и великаго кнѣза Володимира, крѣтившаго всю Роускою землю. *Нач.* Сынъ ѹбо Володимиръ бѣ снѣ стославѣ ѿ племене Ва-

ражскаго и первѣкъ къ идоломъ много тѣщаникъ твора по ѡчию прѣданію.

г) л. 5 об. Слово ѡ мадрости (д)шевиѣи, ѡ пильтѣстѣи, ѡ бѣтѣствѣ, ѡ ѡлостини, и бѣви ѡче. *Нач.* Соуть на земли мнози, любяще пильтѣскѣа мадрость, ти прѣдържать саны, и чѣсти поскывающе, и собранна свѣта сего, и языки своими брани и долениа тварѣють..... Безъ конца.

Сообщаю изъ налимисеста вполнѣ житіе Варяжскихъ мучениковъ:

Вѣадимиръ великы, кце погань сы, побѣди Гѣтвѣгѣи и пришедь в Къевъ и творѣше жртвоу идоломъ съ боуры о побѣди. Рѣша стари: мечамъ жраби на сѣи и на дщери наша, да изрѣжемъ бѣмъ нашимъ. И бѣше гѣхто члкъ Бѣи именовъ, Варагъ родомъ, пришел бѣнсь Цѣаграда (сѣ) снѣмъ своимъ Иваимъ, садаше въ Кѣнкѣѣ, дръжа вѣроу крѣстьянскѣю, и сего не трыѣше дыволь, власть бо имѣаше надъ всамп, а се кмоу бѣше яко оружіе въ сѣи, не могѣ емѣщо створити, наоучи на нь лѣди. И рѣша прѣдше к нему послани: наде жрѣби на сѣи твои, възлѣбниша бо бѣи наши, да его створимъ трѣбѣ *)боимъ нашимъ. Сѣи же рѣ не сѣтъ бѣи, на дрѣво истесано, бездѣшо и помагѣ сгннеть; ни идать бо, ни шпать, ни мльвить. Бѣо бо кди есть на небесехъ, кмоу же слоужать Грци, въ има Гѣа Исѣа Хѣа криѣна есѣѣ, тѣ бо створи небо и земалю; а ваши бози что створилиа? на сами вами са дѣлани сѣтъ, не дамъ бѣсомъ сѣа своего. И ти шедше повѣдаша людемъ, и въземьше орѣжне, и придоша на нь, в рани: дан сѣа твоего на трабца боимъ. Онъ же рѣ: аще сѣтъ бѣи, то да придетъ еднъ ѡ нихъ, да поиметь и сѣи мо(и); а вы чемѣ нѣдите ма. И клѣкиѣша Кѣане. и подьсакоша с нимъ сани; тоу сачена быста исповѣдащеса крѣстьяна, приастъ вѣчиѣю жизнь, за сѣю вѣроу моучена.

Изъ особенностей правописанія этого житія, которое по своему изложенію сходно съ помѣщеннымъ въ такъ называемой Несторовой лѣтописи (Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 35), замѣчу слѣдующія:

— Употребленіе для изображенія носовыхъ звуковъ одного и того же знака ѡ, который ставится и за ж (оружіе); впрочемъ иногда мѣсто носовой гласной ѡ заступаетъ чистая ѣ=оу (орѣжне).

— Неотличеніе слоговъ твердыхъ и мягкихъ, и вслѣдствіе того

*) Въ рукописи: трѣбѣбу.

употребленіе послѣ согласныхъ ъ вмѣсто ъ, ѳ вмѣсто ю (лѳдц, възлѳбнша).

— Употребленіе ъ послѣ р (дрѣжа, не трѣпѣше).

— Употребленіе а вмѣсто ѣ (жраби, впрочемъ въ другомъ мѣстѣ это же слово написано правильно).

— Употребленіе а вмѣсто ѣ (сачена, садяше, всамп, сани).

Замѣчу еще: на трабца=на требу; земаю=землю; цо=чѣто; окончаніе 3-го лица множ. ч. настоящаго времени: ни ѣдаты, ни шаты, ни мѣвпты.

май, июнь и августъ 1866 года.

Управленіе Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ доставило, по просьбѣ Отдѣленія, рукопись, послѣднюю часть которой (*Artis rhetoricae praeserta*, М. 1733—1734) составляютъ, по мнѣнію прежняго владѣльца ея, академика Погодина, собственно-ручныя записки Ломоносова. По разсмотрѣніи рукописи, которая большею частію присутствовавшихъ въ засѣданіи, а также и г. Куникомъ, равнымъ образомъ признана за автографъ Ломоносова, положено выразить начальству Музея искреннюю признательность Отдѣленія, съ увѣдомленіемъ, что рукопись вскорѣ будетъ возвращена; содержаніе же ея имѣть въ виду при изслѣдованіяхъ о Ломоносовѣ, какъ матеріалъ для опредѣленія источниковъ его реторики.

Академикъ Срезневскій читалъ: 1) составленную имъ для профессора Шлейхера, по изъявленному послѣднимъ желанію, замѣтку о характеристическихъ чертахъ малорусскаго нарѣчія. Положено напечатать ее въ приложеніяхъ къ протоколамъ; 2) записку о покровѣ съ гробницы князей ярославскихъ, 1501 года, съ замѣчаніями о лицахъ, изображенныхъ на покровѣ, и объ одеждахъ ихъ сравнительно съ нѣкоторыми показаніями другихъ памятниковъ; 3) записку объ источникѣ одного изъ поученій, приписаннаго преподобному Θεодосію Печерскому и внесеннаго въ повѣсть временныхъ лѣтъ подъ 6575=1067 г., начинающагося словами: «наводитъ Богъ по гнѣву своему иноплеменники на землю»; и 4) записку о «Златоструѣ» XII вѣка, въ которой разобрано содержаніе этой рукописи сравнительно съ «Златоструемъ» XV вѣка и указано на от-

личія ихъ въ этомъ отношеніи и на рѣзкія черты русскаго вліянія въ обѣихъ изводахъ «Златоструя».

Академикъ Гротъ читалъ извлеченія ихъ изъ протоколовъ Россійской Академіи свѣдѣнія о портретахъ, находящихся нынѣ въ малой конференцъ-залѣ Академіи Наукъ, а также и другія подробности, относящіяся къ исторіи основаннаго Екатериною II учрежденія.

Тотъ же академикъ заявилъ, что ихъ получены: 1) отъ М. П. Семеваго рукописи, содержащія переписку Державина съ графомъ Д. П. Хвостовымъ, и 2) отъ Д. В. Полѣнова ноты къ иѣснѣ Державина «Кружка», которая до сихъ поръ поется на веселыхъ сходкахъ въ Преображенскомъ полку, гдѣ иѣкогда служилъ Державинъ. Ноты эти написаны съ голоса и требуютъ еще поправки, для чего предполагается обратиться въ старинскую семинарію, гдѣ, по свидѣтельству профессора В. В. Школьника, также поется эта иѣсня. Положено изъяснить гг. Семеваго и Полѣнову признательность Отдѣленія за обязательное доставленіе этихъ матеріаловъ для изданія сочиненій Державина.

Вслѣдствіе желанія, изъясненнаго Отдѣленію преподавателемъ 1-й казанской гимназіи, г. Владиміровымъ, занимающимся исторіею этого учебнаго заведенія, академикъ Пекарскій составилъ библиографическое указаніе печатныхъ учебниковъ, которые были въ употребленіи въ гимназіи Академіи Наукъ въ 1726—1765 годахъ. Сверхъ того П. П. Пекарскій сообщилъ въ распоряженіе г. Владимірова слѣдующія свѣдѣнія, которыя, быть можетъ, ему пригодятся при предпринятомъ имъ трудѣ: 1) Отрывокъ изъ мнѣнія академика І. Э. Фишера о необходимости учрежденія гимназіи въ Казани. Въ декабрѣ 1760 г. кураторъ Московскаго университета, П. П. Шуваловъ, просилъ Академію Наукъ доставить отзывъ членовъ ея: гдѣ и какія гимназіи должны быть учреждены въ Россіи? Изъ полученныхъ мнѣній видно, что болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до нашего времени, въ Академіи возникъ вопросъ, какія училища полезнѣе для Россіи—гимназіи съ обязательнымъ обученіемъ латинскому языку, или же ремесленныя заведенія? Большинство академиковъ и тогда стояли за гимназіи съ латинскимъ языкомъ. 2) Дополненіе къ біографіи директора казанской гимназіи Даниила Васильевича Савича, помѣщенной въ «Биографическомъ словарѣ профессоровъ московскаго университета», т. II, стр. 387—388. 3) Извлеченія изъ писемъ П. П. Рычкова къ академику

Миллеру о казанской гимназiи 1761—63 г. Матеріалы эти отправлены г. Владимірову.

Въ дополненіе къ суммѣ, образовавшейся подпискою на надгробный памятникъ Востокову, присоединилось еще 103 р. 70 к., отчасти доставленные изъ Харькова К. К. Фойхтомъ и изъ Москвы Н. В. Калачовымъ, отчасти собранные въ Петербургѣ А. С. Вороновымъ, такъ что вся имѣющаяся въ настоящее время сумма на этотъ предметъ прострается до 644 руб. 60 коп. Положено доставителямъ и жертвователямъ выразить живѣйшую благодарность Отдѣленія.

По поводу имѣющаго совершиться, 1-го будущаго декабря, столѣтія со дня рожденія Карамзина, Отдѣленіе имѣло чрезвычайное засѣданіе, на которомъ, сверхъ членовъ, принимающихъ постоянное участіе въ его занятіяхъ, присутствовали академики: А. С. Поровъ, Н. Г. Устряловъ, А. А. Куникъ и почетный членъ Отдѣленія К. С. Сербиновичъ, при содѣйствіи котораго изданъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, томъ посмертныхъ сочиненій Карамзина. Положено: день столѣтней годовщины рожденія знаменитаго исторіографа отпраздновать торжественнымъ собраніемъ.

Въ 1863 году кандидатъ петербургскаго университета М. В. Праховъ предпринялъ, по вызову Отдѣленія, переводъ Записокъ о Россіи Герберштейна, съ примѣчаніями для критическаго изданія этого источника, и одобренный Отдѣленіемъ образчикъ этого труда былъ вскорѣ послѣ того напечатанъ въ «Запискахъ» Академіи. Нынѣ г. Праховъ, вслѣдствіе выраженнаго ему Отдѣленіемъ желанія, представилъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ приготовительныхъ работъ своихъ по этому предпріятію:

«1) Давно уже готовится у меня сравненіе съ комментаріями русскихъ источниковъ, приводимыхъ авторомъ или *in extenso*, или сокращенно, или же и такъ, что они составляютъ лишь далекій фонъ текста (въ послѣднее время я занимался по этому отдѣлу «Книгою большаго чертежа», «Памятками дипломатическихъ сношеній» и друг.).

«2) Я старался дать себѣ хотя нѣкоторый отчетъ объ отношеніи Герберштейна къ предшествующимъ и послѣдующимъ писателямъ *).

«3) На половину перечиталъ около 15-ти книгъ и брошюръ самаго Герберштейна или написанныхъ о немъ.

*) Здѣсь, какъ и ниже, опускаются заглавія исчисленныхъ г. Праховымъ сочиненій.

«4) Сличилъ весь текстъ латинскаго изданія 1556 года съ нѣмецкою редакціей самого автора 1557 года. Къ сожалѣнію, прямыхъ, точныхъ свидѣтельствъ объ отношеніи этихъ двухъ единственно-важныхъ редакцій не могъ найти. Переводъ готовъ вчернѣ. Отдѣльныя мѣста комментаріевъ сравнены съ соответствующими въ погодныхъ запискахъ автора. Результаты:

«а) На девять печатныхъ листовъ текста приходится около двухъ совершенно расходящихся по изложенію (особенно конецъ: *Itinera in Moscoviam*).

«б) Латинская и нѣмецкая редакціи носятъ весьма различный колоритъ; послѣдняя постоянно представляетъ вставки; латинскій колоритъ не имѣетъ большой цѣны, такъ-что перевода, близко держащагося латинскаго строя, не должно имѣть въ виду. Между тѣмъ, значительная свобода (имѣющая въ виду строгую передачу смысла) русскаго перевода должна быть, разумѣется, не вольничаньемъ, а *законною* свободой, т. е. должна быть оправдана нѣмецкою редакціей. Такъ мнѣ и совѣтовалъ А. А. Куникъ—приложить и нѣмецкую редакцію. Я представлю еще объ этомъ свои соображенія.

«5) Естественно, что въ «Запискахъ» Герберштейна далеко не все имѣетъ для насъ значеніе и цѣну прямаго историческаго матеріала; многое, на первый взглядъ, для читателя можетъ показаться балластомъ: обстоятельное оправданіе его, опредѣленіе значенія у него косвенныхъ фактовъ и указаній, словомъ, его *историческая* опѣнка, которая подъ руками опытнаго мастера могла бы образовать особенное введеніе подъ названіемъ, положимъ, «Герберштейнъ и его время», эта часть работы занимала и мои слабыя силы не менѣе, чѣмъ вся матеріальная часть».

Академикъ Срезневскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ А. Ф. Гильфердингъ сообщилъ ему, что въ библиотекѣ г. Роб. Корзона (*Rob. Curzon*) въ Паргамѣ (*Parham*), въ графствѣ Суссексъ, есть нѣсколько славянскихъ рукописей болгарскаго и сербскаго письма, заслуживающихъ особеннаго вниманія, какъ видно изъ данныхъ, сообщенныхъ объ этихъ рукописяхъ въ изданномъ каталогѣ этой библиотекы (*Catalogue of Materials of writing and Manuscript Books in the library of the hon. Rob. Curzon at Parham in the county of Sussex. 1849*).

Тотъ же академикъ представилъ вниманію Отдѣленія снимки съ рисованныхъ буквъ Ватиканскаго Евангелія, сдѣланные и доставленные ему княжною Н. Д. Шаховскою. Съ признательностью

заявляя объ этомъ, П. П. Срезневскій полагаетъ воспользоваться снимками въ изслѣдованіяхъ своихъ о древнихъ памятникахъ.

Въ 1863 году, по опредѣленію Отдѣленія, П. П. Срезневскимъ былъ отпечатанъ трудъ его подъ заглавіемъ: «Древніе памятники русскаго письма и языка» (X—XIV вѣковъ). Трудъ этотъ заключаетъ въ себѣ обзорѣніе древнихъ русскихъ памятниковъ, какъ дошедшихъ въ современныхъ подлинникахъ, такъ и тѣхъ, кои извѣстны только въ спискахъ болѣе поздняго времени; онъ оставался впродолженіе двухъ лѣтъ съ половиною невыпущеннымъ въ свѣтъ, потому что не были готовы снимки. Нынѣ г. Срезневскій представилъ приложеніе, состоящее изъ пятидесяти такихъ снимковъ. «Въ числѣ ихъ, говоритъ академикъ Срезневскій въ предисловіи, помѣщены нѣкоторые съ такихъ памятниковъ, которые по снимкамъ и прежде уже были извѣстны: это сдѣлано мною отчасти потому, что изданныя доселѣ снимки не вполне вѣрны; отчасти же съ цѣлью сдѣлать болѣе извѣстными памятники, заслуживающіе особеннаго вниманія: таковы особенно памятники XI вѣка. Снимки эти, какъ и почти всѣ остальные, сдѣланы, впрочемъ, съ подлинниковъ. Нѣкоторые изъ снимковъ, здѣсь помѣщаемыхъ, были уже изданы самимъ мною при отдѣльныхъ моихъ статьяхъ о памятникахъ, и тогда же отпечатаны для этого изданія. На нѣкоторыхъ изъ снимковъ представляется подлинникъ въ уменьшенномъ видѣ: изъ нихъ одни уменьшены мною посредствомъ пантографа, другіе помощію «фотографин». Въ изданномъ нынѣ приложеніи 13 снимковъ принадлежатъ къ XI вѣку; 10—къ XII; 12—къ XIII; 15—къ XIV. По рѣдкости памятниковъ, съ которыхъ сдѣланы эти снимки, по точности и отчетливости ихъ исполненія и, наконецъ, по воспроизведенію въ изображеніяхъ не только древняго письма, но и лицъ и разныхъ предметовъ, что можетъ служить важнымъ пособіемъ для археологін, Отдѣленіе надѣется, что описанное здѣсь изданіе заслужитъ одобреніе и признательность всѣхъ занимающихся русскими древностями.

Академикъ Гротъ доставилъ изъ Москвы, полученія имъ отъ М. А. Дмитріева (нынѣ умершаго), подлинныя письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву, которыя, съ согласія владѣльца ихъ, Отдѣленіе положило напечатать къ наступающей столѣтней годовщинѣ рожденія знаменитаго историографа. Опредѣлено приступить немедленно къ печатанію этихъ писемъ, причемъ надзоръ за изданіемъ и редакція примѣчаній поручены: по первому отдѣлу писемъ П. П. Пекарскому, а по второму—Я. К. Гроту.

Академикъ Пекарскій прочелъ: 1) нѣкоторые матеріалы касательно печатанія въ 1759 г. въ академической типографіи журнала «Трудолюбивая Пчела» и жалобы Сумарокова на цензора его, академика Попова; 2) библиографическую замѣтку объ «Адресь-Календарѣ 1765 г.». Справочная книга эта начала издаваться по мысли Екатерины II. Составленіе «Адресь-Календаря» въ первое время было сопряжено съ немалыми затрудненіями, такъ что онъ могъ быть напечатанъ не прежде, какъ черезъ два года слишкомъ послѣ объявленія о немъ повелѣнія императрицы. Первый «Адресь-Календарь» состоялъ изъ 12-ти печатныхъ листовъ, въ числѣ 1,200 экземпляровъ, которыхъ печатаніе стоило 105 р. 30 коп. Продавались они по 30 коп. каждый, и изъ нихъ въ 1766 г. разошлось 882 экземпляра. Въ 1863—1865 годахъ «Адресь-Календаря» печаталось 800 экземпляровъ, каждый экземпляръ заключаетъ въ себѣ около 49 листовъ. Издержки на нихъ среднимъ числомъ за послѣдніе три года простирались въ каждый годъ до 2,764 р. 10 к. Расходилось ихъ въ тѣ годы до 760 экземпляровъ, по 5 р. за каждый. Средній доходъ отъ нихъ за послѣдніе три года 2,697 р. 57 к.

Замѣтку г. Пекарскаго опредѣлено напечатать въ приложеніяхъ къ протоколамъ Отдѣленія.

Тотъ же академикъ представилъ написанную имъ статью «О жизни и трудахъ академика Арсеньева», вмѣстѣ съ ресстромъ историческихъ матеріаловъ, которые можно было бы издать въ свѣтъ изъ оставшагося послѣ покойнаго академика собранія бумагъ. Статья П. П. Пекарскаго составлена отчасти на основаніи рукописныхъ записокъ К. И. Арсеньева, принадлежащихъ нынѣ старшему сыну его, Юлію Константиновичу, и прерывающихся на 1828 годѣ. Изъ этихъ записокъ извлечены г. Пекарскимъ всѣ извѣстія, имѣющія историко-литературный интересъ, съ опущеніемъ только такихъ разказовъ, которые имѣютъ значеніе семейныхъ воспоминаній, или касаются подробностей прохожденія Арсеньевымъ службы. Сверхъ того, въ помянутую статью вошли почеркнутыя изъ разныхъ бумагъ извѣстія объ отношеніяхъ Арсеньева къ В. А. Жуковскому, А. И. Тургеневу, графу Д. Н. Блудову и нѣкоторымъ другимъ. Отдѣленіе одобрило статью и мысль г. Пекарскаго объ изданіи историческихъ матеріаловъ покойнаго Арсеньева.

Въ Запискахъ Академіи Наукъ (т. V, кн. I) были вкратцѣ описаны А. А. Куникомъ нѣкоторые неизвѣстныя сочиненія Посошкова. Нынѣ академикъ Бычковъ сообщилъ свѣдѣнія о новомъ

спискѣ этихъ неизданныхъ, весьма любопытныхъ сочиненія и письма Посошкова, спискѣ, который въ редакціи представляетъ незначительныя отмѣны противъ хранящагося въ библиотекѣ Академіи Наукъ. Въ сочиненіи своемъ Посошковъ предлагаетъ мѣры къ уменьшенію числа раскольниковъ, которые «живутъ яко на Москвѣ такъ и во градѣхъ между правобѣрными христіанами невозбранно и непрестанно уловляютъ всякими образы изъ православія въ свое злобѣріе». Существенно полезною мѣрою въ этомъ отношеніи онъ полагаетъ веденіе во всѣхъ приходскихъ и неприходскихъ церквяхъ книгъ: а) родильныхъ; б) крестильныхъ; в) покаяльныхъ; г) причащальныхъ; д) вѣнчальныхъ; е) погребальныхъ и ж) опіенныхъ. Точное веденіе этихъ книгъ, по мнѣнію Посошкова, непремѣнно должно послужить къ обнаруженію раскольниковъ, потому что, при помощи такихъ книгъ, можно будетъ тотчасъ узнать принадлежность младенца къ семейству, уклонившемуся отъ православія, такъ какъ раскольники своихъ дѣтей «ко причастію отнюдь не приносятъ, паче крещенія отъ святаго причастія бѣгаютъ» и т. п.

Письмо, писанное, по всему вѣроятію, къ митрополиту Стефану Яворскому, слѣдуетъ разсматривать какъ продолженіе предъидущаго сочиненія. Здѣсь Посошковъ, приписывая размноженіе раскола невѣжеству народа вообще, наиболѣе же малому просвѣщенію въ духовенствѣ, предлагаетъ заняться образованіемъ народа и священно-служителей, издать для этой цѣли разныя книги; «состроить академію великую, всѣхъ наукъ исполненную»; учредить въ городахъ во всѣхъ епархіяхъ училища, а также при большихъ обителяхъ, у Троицко-Сергіевскаго же монастыря—цѣлую академію, и отнюдь не посвящать никого, безъ училищнаго свидѣтельства, въ священники и діаконы.

Въ концѣ письма говорится о новой, появившейся въ Россіи, ереси, которой послѣдователи, «кромѣ дѣла, хотятъ единою вѣрою спастися», и противъ которой слѣдуетъ дѣйствовать словомъ и дѣломъ. Подъ письмомъ Посошковъ подписался слѣдующимъ образомъ: «Убогій земледѣлецъ, московскій уроженецъ Иванъ Посошковъ». Сочиненіе и письмо будутъ напечатаны въ «Запискахъ», съ приведеніемъ вариантовъ по спискамъ Академіи Наукъ.

По поводу рукописнаго перевода одной главы изъ «Cosmographia» Раува, подъ заглавіемъ: «Московія при Иванѣ Грозномъ», А. А. Бычковъ, которому поручено было разсмотрѣніе этого перевода, написалъ и прочелъ статью о всей космографіи Раува и источникахъ, служившихъ ему пособіемъ для этого сочиненія, сдѣ-

лавнагося нынѣ библиографическою рѣдкостью. Статья г. Бычкова будетъ напечатана въ «Запискахъ» Академіи.

Тотъ же академикъ, взявшій на себя, по случаю отъѣзда И. И. Срезневскаго, редакцію издаваемого на счетъ Отдѣленія «Словаря бѣлорусскаго нарѣчія». г. Посовича, сообщилъ корректурные листы этого труда, для ознакомленія съ приемами, а также поправками и дополненіями, которыя онъ призналъ необходимымъ дѣлать при печатаніи рукописи г. Посовича. Принято съ одобреніемъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА ОБЪ АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ 1765 ГОДА.

Академика П. Пекарскаго.

Въ настоящемъ 1866 году исполнилось сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ явился первый Адресъ-Календарь: хотя на оберткѣ его и обозначенъ 1765 г., однако изъ типографіи онъ вышелъ только въ началѣ слѣдующаго, т. е. 1766 года.

Мысль объ изданіи этой справочной книги принадлежитъ императрицѣ Екатеринѣ II. По изустному повелѣнію ея, объявленному канцеляріи Академіи Наукъ Григ. Ник. Тепловымъ, въ октябрѣ 1763 г. послѣдняя отнеслась съ требованіемъ въ присутственныя мѣста о доставленіи свѣдѣній о всѣхъ чинахъ до секретаря включительно *). Въ ноябрѣ 1763 г. императрица, опять чрезъ Теплова, приказала академической канцеляріи «календаря російскаго съ штатами всего государства не печатать до указа; а прежде рукописный, когда весь окончатъ будетъ, принести на высочайшую ея императорскаго величества апробацію **).

Въ журналѣ академической канцеляріи, 11 октября 1764 г., записано было, что требованныя отъ присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія были тогда уже доставлены, приведены въ порядокъ и представлены императрицѣ: «но какъ ея величество за неконфирмованіемъ еще тогда новыхъ гражданскихъ штатовъ, печатаніе того Адресъ-Календаря соизволила указать оставить до нынѣшняго года ***)», то поэтому вновь потребованы списки изъ разныхъ

*) Архивъ академической канцеляріи, книга подъ № 278.

**) Ibid., книга подъ № 275.

***) Ibid., книга подъ № 285.

вѣдомствъ. Хотя при томъ предполагалось напечатать Адресъ-Календарь къ наступающему 1765 году, однако, какъ сказано выше, его успѣли выпустить въ свѣтъ только въ 1766 году. 28 февраля 1766 г. факторъ академической типографіи, Артемій Лыковъ, доноситъ академической канцеляріи:

«Въ концѣ прошлаго 1765 года изъ канцеляріи Академіи Наукъ посланъ въ типографію оригиналь Адресъ-Календаря съ тѣмъ приказаніемъ, дабы не препятствуя прочимъ ординарнымъ текущимъ дѣламъ, а паче чрезвычайнымъ, оный Календарь наборомъ и печатаніемъ производить въ свободное время отъ прочихъ казенныхъ работъ, т. е. въ воскресные и праздничные дни, также и въ ночное время, за что трудящимся при наборѣ и печатаніи обѣщано, сверхъ получаемаго или окладнаго жалованья, особенное денежное награжденіе. И такъ помянутый Адресъ-Календарь, въ силу того приказанія, наборомъ и печатаніемъ окончашъ въ двадцать два дня и обстоитъ изъ 12 листовъ. Заводъ того календаря печатанъ на любской бумагѣ 200, на россійской комментарной 1000... которые по типографіи обошлись, считая за наборъ, печатаніе, матеріалы и бумагу во 105 руб. 30 коп.»

28 марта 1766 г. академическая канцелярія распорядилась изъ 1200 экземпляровъ Адресъ-Календаря 50 отдать въ переплетъ «для подноса ко Двору и раздачи знатымъ персонамъ», а остальные продавать по 30 копѣекъ. Тогда, какъ видно изъ канцелярскаго постановленія, этой книги разошлось уже 882 экземпляра. Изъ вырученныхъ отъ продажи ихъ денегъ велѣно раздать, за труды наборщикамъ и печатникамъ, 60 рублей *).

Первый Адресъ-Календарь носитъ такое заглавіе: «Адресъ-Календарь россійскій на лѣто отъ Рождества Христова 1765, показующій о всѣхъ чинахъ и присудственныхъ (sic) мѣстахъ въ Государствѣ, кто при началѣ сего года въ какомъ званіи или въ какой должности состоитъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ». Книга въ 8^о; на 12 нумерованныхъ страницахъ—мѣсяцословъ; на 4 нен. стр.: «Роспись господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ, въ которые какъ при Дворѣ ея императорскаго величества бываетъ торжество, такъ и отъ публичныхъ работъ дается свобода»; на 2 нен. стр.: «Извѣстіе о почтахъ.» Наконецъ на 131 страницѣ: «Показаніе знатнѣйшихъ въ государствѣ чиновъ и присудственныхъ мѣстъ, и кто при на-

*) Архивъ академической канцеляріи, книга подъ № 206.

чагѣ сего 1765 года въ какомъ званіи или у какой должности состоить». На стран. 130—131 есть послѣсловіе «для извѣстія»:

«Въ семь первомъ опытѣ Адресъ-Календаря, можетъ быть, найдутся еще нѣкоторыя несправности какъ въ именахъ о титулахъ, такъ и въ подробномъ показаніи присутственныхъ мѣстъ и состоящихъ при разныхъ должностяхъ персонъ. Но какъ краткость времени не дозволила отвсюды собрать вѣрныя справки; къ томужь и первое установленіе сего Календаря соединено было съ великими трудностями, то уповать должно, что благосклонный читатель доволенъ будетъ и снмъ къ пользѣ общества предпріятымъ трудомъ, который изъ году въ годъ исправнѣе и совершеннѣе выходитъ имѣеть»...

И такъ первый Адресъ-Календарь за сто лѣтъ передъ снмъ со всеми посторонними приложеніями, которыхъ уже давно не печатается въ нынѣшнихъ его изданіяхъ, состоялъ изъ 12 печатныхъ листовъ; издержки по печатанію его въ 1200 экз. обошлись въ 1766 г. типографіи 105 р. 30 коп., а продавался онъ по 30 коп. экземпляръ. Теперь сравнимъ эти цифры съ слѣдующими, извлеченными изъ дѣлъ Комитета Правленія Академіи Наукъ объ Адресъ-Календаряхъ за послѣдніе три года. Въ 1863 г. онъ состоялъ изъ 48¹/₂ печатныхъ листовъ; въ 1864 г. — тоже; въ 1865 г. изъ 49¹/₂ лист. Расходы по изданію, какъ то: бумага, наборъ, печатаніе, редакция, корректуры и разныя мелкія издержки, среднимъ числомъ, простирались въ эти три года до 2,764 р. 10 к. въ каждый. Въ 1863 и 1865 годахъ печаталось Адресъ-Календаря по 800 экз., а въ 1864 г. — 750 экз. Расходилось ихъ, среднимъ числомъ, въ тѣ же годы до 761 экз.; изъ нихъ раскупались на деньги до 594 экз., а остальные разсылались безденежно. Цѣна каждаго экземпляра Адресъ-Календаря 5 рублей, и отъ продажи этой книги выручено, среднимъ числомъ, 2,697 р. 57 копѣекъ въ каждой изъ означенныхъ трехъ годовъ.

О КОСМОГРАФІИ РАУВА И О ПЕРЕВОДѢ ИЗЪ НЕЯ ИЗВѢСТІЙ О МОСКОВІИ Г. В.

Академика А. О. Бычкова.

Къ числу очень рѣдкихъ печатныхъ сочиненій, явившихся въ XVI ст., принадлежитъ составленная Юганномъ Раувомъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, Космографія, имѣющая

сѣдующее заглавіе: *Cosmographia das ist eine schöne richtige und vollkomliche Beschreibung dess Göttlichen Geschöpffs, Himmels und der Erden, beydes der Himmlischen und Irrdischen Kugel, wie die Himmlische in jre Circulos u. Sphaeras und die Irrdische in jhre Theil, Europam, Asiam, und Aphricam beneben Americam, und ein jedes Theil widerum in seine vornemliche Königreiche und Landschaften dispescieret und getheilet wirdt. Item war für vorneme Berge, Wasser, Stätte und dergleichen, in jedte Landschaften befunden: was von Anfang für Völker dieselben bewohnet. Auch was für Sitten, Gebräuche und Religion sie gehabt: Dessgleichen was für Regenten von Anfang biss auff diese gegenwärtige Zeit, über solche Länder regieret haben. Sampt ingesprenkten schönen, herrlichen, und nützlichen Historien, an welchem Orth, und zu welcher Zeit dieselbigen geschehen seyнд, auch mit sehr schönen Figuren Kupferstücken und Landtaffeln gezieret und geschmücket. Alles... in richtige Fragen und Antwort gestellt... und in Truck gegeben, durch den Ehrwürdigen und Wohlgelährten Herrn Johann Rauwen Meimbressensem, Pfarrherrn zu Wetter in Hessen... Gedruckt zu Franckfort am Mayn 1597.*

Раувъ, родомъ изъ Меймбрессена, недалеко отъ Касселя, былъ первоначально пасторомъ въ Кирхлотхеймѣ въ графствѣ Иттеръ, потомъ при госпитальной церкви въ Хайнѣ и наконецъ—въ Веттерѣ, гдѣ онъ окончилъ Космографію и умеръ въ 1600 году. Раувъ въ своемъ трудѣ сообщаетъ болѣе или менѣе точныя и подробныя географическія, этнографическія и историческія свѣдѣнія о всѣхъ государствахъ и странахъ, бывшихъ извѣстными въ XVI ст., и въ этомъ отношеніи онъ для своего времени былъ явленіемъ весьма важнымъ. Книга Раува читалась въ Германіи всѣми грамотными, точно также какъ у насъ въ XVIII ст. Всемирный Путешественатель, и здѣсь должно искать причины почему первое ея изданіе сдѣлалось въ настоящее время библиографическою рѣдкостью. (Второе изданіе вышло въ 1612 году).

Раувъ пользовался при составленіи Космографіи, огромнаго фоліанта, обнимающаго 1031 страницу, 181 сочиненіемъ, которыя у него перечислены въ особомъ спискѣ. Она дѣлится на четыре части. Первая содержитъ въ себѣ свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, изъ которыхъ видно, что составитель былъ не чуждъ многихъ предразсудковъ своего времени, неизбѣжныхъ съ вѣрою въ астрологию. Во второй части описываются Европейскія государства, и между ними въ отдѣльной 33-й главѣ, на стр. 793—820, великое княжество Московское. Третья часть посвящена Азій, а четвертая—

Африкѣ и Америкѣ. Описаніе Россіи составлено по сочиненіямъ Герберштейна, Іоанна Боттера, Павла Іовія, Альберта Кранца и Гваньини, преимущественно же по сочиненію послѣдняго, и имѣетъ интересъ лишь въ томъ отношеніи, что представляетъ, такъ сказать, сводъ всѣхъ обнародованныхъ до XVII вѣка въ печати свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, сводъ, которымъ долгое время пользовались Пѣмцы. Жестокости царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, молва о которыхъ наполняла въ то время Европу, обратили на себя особенное вниманіе Раува, и онъ выписалъ изъ Гваньини все, относящееся къ этому предмету. Тѣмъ же источникомъ, иногда сокращая его опущеніемъ подробностей, пользовался при описаніи второй половины царствованія Іоанна и Карамзинъ. Въ примѣрѣ разности изложенія одного и того же событія приведу рассказъ о казни жены Мясоѣда Вислаго. Карамзинъ говоритъ (IX, 164): «чиновникъ Мясоѣдъ Вислой имѣлъ прелестную жену; ее взяли, обезчестили, повѣсили передъ глазами мужа, а ему отрубили голову». Въ примѣчаніи къ этому мѣсту мы находимъ ссылку на Гваньини и слѣдующія слова: «Жену Мясоѣдова обезчестили за годъ до смерти мужа и повѣсили ее вмѣстѣ съ служанкою, на крыльцѣ дому ея».

Раувъ рассказываетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «У великаго князя былъ главный секретарь (думный дьякъ), по прозванію Вислый, который имѣлъ очень хорошенькую жену. Великій князь приказалъ своимъ драбантамъ (опричникамъ) привести ее вмѣстѣ съ служанкою во дворецъ, держалъ ихъ у себя нѣсколько недѣль и потомъ велѣлъ обѣихъ повѣсить въ воротахъ дома, въ которомъ жилъ секретарь. Сего послѣдняго великій князь, сверхъ сего заставилъ какъ выходить изъ дома, такъ и возвращаться домой непремѣнно въ эти ворота; такимъ образомъ онъ цѣлыя двѣ недѣли долженъ былъ видѣть висющими свою жену и ея служанку».

Сличивъ внимательно съ подлинникомъ Космографіи переводъ изъ нея Н. В—а, я нашелъ, что онъ исполненъ не слишкомъ отчетливо и что въ немъ пропущено многое, не лишнее интереса, поэтому печатать переводъ въ настоящемъ его видѣ я полагаю едва ли удобнымъ. Впрочемъ если бы Отдѣленіе признало полезнымъ напечатать изъ Космографіи Раува переводъ описанія великаго княжества Московскаго, не смотря на его компилятивный характеръ, то я считалъ бы не бесполезнымъ присоединить къ нему еще и переводъ описанія Лифляндіи, Литвы и Самогитіи, составляющаго 32-ю главу 2-й части Космографіи.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1866 года.

Въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ занятія Отдѣленія, согласно съ постановленнымъ имъ въ маѣ сего года заключеніемъ, были главнымъ образомъ посвящены приготовленіямъ къ празднованію столѣтней годовщины рожденія Карамзина.

Въ первомъ же сентябрьскомъ засѣданіи общаго собранія Академіи, Отдѣленіе предложило отпраздновать отъ имени всей Академіи память писателя, пріобрѣтшаго столь великое значеніе въ области науки и литературы.

Назначенная вслѣдствіе того комиссія изъ непремѣннаго секретаря и академиковъ: Устрялова, Грота, Куника, Пекарскаго и Бычкова полагала: день рожденія заслуженнаго исторіографа ознаменовать торжественнымъ собраніемъ, къ которому будутъ приготовлены рѣчи Н. Г. Устряловымъ и Я. К. Гротомъ; причемъ членами Отдѣленія русскаго языка и словесности заявлено, что, по приглашенію его, въ чтеніяхъ обѣщали принять участіе также академики князь П. А. Вяземскій и М. П. Погодинъ. Определеніе это было одобрено общимъ собраніемъ, и, по представленію г. министра народнаго просвѣщенія, на празднованіе 1-го декабря сего года торжественнымъ актомъ въ Академіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Независимо отъ того, по порученію Отдѣленія, два члена его, Гротъ и Пекарскій, завѣдывали печатаніемъ изданныхъ писемъ Карамзина къ Дмитріеву и составляли къ нимъ подробныя историко-литературныя и библіографическія примѣчанія. Подлинныя письма принадлежали М. А. Дмитріеву (умершему въ прошломъ сентябрѣ), который, давно намѣреваясь издать ихъ, охотно принялъ предложеніе Отдѣленія предоставить это дѣло Академіи, и въ началѣ минувшаго іюня лично передалъ ихъ, въ Москвѣ, г. Гроту вмѣстѣ съ приготовленными къ нимъ краткими примѣчаніями извѣстнаго библіографа нашего М. Н. Лонгинова.

Означенные два академика раздѣлили между собою возложенный на нихъ трудъ такимъ образомъ, что П. П. Пекарскій принялъ на себя изданіе перваго отдѣла писемъ (1787—1817 г.), а Я. К. Гротъ — втораго (1818—1826 г.). Г. Пекарскій, занимаясь объясненіемъ печатаемыхъ имъ писемъ, обратилъ особенное вниманіе на вопросы о времени и мѣстѣ рожденія исторіографа, а так-

же и на пополненіе свѣдѣній о его службѣ въ гвардіи, важное для повѣрки всей первой половины его біографіи. Для разъясненія первыхъ двухъ вопросовъ онъ пользовался, между прочимъ, бумагами Государственнаго Архива и обращался въ Герольдію правительствующаго сената, а также къ управляющему московскимъ архивомъ министерства юстиціи, П. В. Калачову, за справками о родѣ Карамзинныхъ. По послѣднему предмету г. симбирскій предводитель дворянства А. И. Ермоловъ, по просьбѣ Отдѣленія, доставилъ также двѣ еще сохранившіяся бумаги. Относительно службы Карамзина въ Преображенскомъ полку, г. Пекарскій, съ позволенія командира этого полка, князя А. И. Барятинскаго, дѣлалъ розысканія въ полковомъ архивѣ; для пополненія же найденныхъ тамъ свѣдѣній обращался къ г. военному министру Д. А. Милютину, по приказанію котораго и получилъ справку изъ архива главнаго штаба. Сверхъ того П. П. Пекарскій, съ разрѣшенія управляющаго Государственнымъ Архивомъ, К. К. Злобина, пользовался отысканными тамъ новыми матеріалами для опредѣленія участія Карамзина въ издательской дѣятельности Новикова. Изслѣдованія г. Пекарскаго по всѣмъ этимъ предметамъ напечатаны въ приложеніяхъ къ изданнымъ нынѣ шесамъ. Тамъ же помѣщена отысканная его стараніями статья Карамзина, на французскомъ языкѣ, о русской литературѣ, напечатанная первоначально въ октябрьской книжкѣ, за 1797 г., гамбургскаго журнала «Spectateur du Nord». Такъ-какъ названнаго журнала за этотъ годъ нѣтъ ни въ одной изъ извѣстныхъ петербургскихъ бібліотекъ, то П. П. Пекарскій просилъ живущаго въ Парижѣ, уважаемаго ученаго нашего, В. С. Порошина, доставить копію означенной статьи изъ экземпляра «Spectateur du Nord», принадлежащаго тамошней публичной бібліотекѣ; просьба эта была въ скоромъ времени исполнена съ радужною готовностью. Въ неизвѣстной доселѣ статьѣ Карамзина есть свѣдѣніе о только-что открытомъ тогда «Словѣ о полку Игоревѣ», сужденіе о русскихъ народныхъ пѣсняхъ и, наконецъ, подробное обзорѣніе «Писемъ русскаго путешественника».

Желая и съ своей стороны способствовать окончательному разъясненію вопроса о годѣ и мѣстѣ рожденія Карамзина, академикъ Гротъ просилъ содѣйствія въ томъ г. товарища оберъ-прокурора св. синода Ю. В. Толстаго и г. самарскаго губернатора Б. П. Обухова, которые съ просвѣщенной благосклонностію приняли къ тому мѣры: изъ собранныхъ по ихъ распоряженію справокъ оказалось однакожь, что извѣстій, прямо относящихся къ предмету, не сохранилось.

Такъ-какъ въ перепискѣ Карамзина за послѣдніе годы его жизни встрѣчается много такихъ именъ и обстоятельствъ, о которыхъ свѣдѣнія могутъ быть почерпнуты только изъ живыхъ воспоминаній, то Я. К. Гротъ, для пополненія составяемаго къ письмамъ комментарія, долженъ былъ прибѣгнуть, между прочимъ, къ лицамъ, стоявшимъ болѣе или менѣе близко къ Карамзину, и пользовался въ этомъ отношеніи помощью князя П. А. Вяземскаго и К. С. Сербиновича. Князь Вяземскій прочитывалъ въ корректурныхъ листахъ все письма послѣдней эпохи и обязательно сообщалъ сохранившіяся въ его памяти подробности; а г. Сербиновичъ радушно передавалъ редактору этой части изданія цѣлую рукописную тетрадь любопытныхъ воспоминаній своихъ о Карамзинѣ, съ которыми онъ былъ лично знакомъ и часто видѣлся въ послѣднія семь лѣтъ его жизни. Кромѣ того, г. Гротъ получилъ отъ ближайшихъ родственниковъ исторіографа нѣсколько драгоцѣнныхъ свѣдѣній, за которыми къ нимъ обращался.

Для изданія при письмахъ Карамзина къ Дмитріеву, въ видѣ особыхъ приложений, доставлены: 1) академикомъ Инкитенко, принадлежащее ему подлинное письмо исторіографа къ С. Н. Глинкѣ, и 2) академикомъ Бычковымъ, снятыя имъ во всей точности копии съ двухъ писемъ Карамзина къ императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ и съ подлинныхъ писемъ его къ К. О. Калайдовичу, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Такъ-какъ эти послѣднія были напечатаны въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» не совсѣмъ исправно, притомъ же А. Ѳ. Бычковъ снабдилъ ихъ подробными примѣчаніями, то Отдѣленіе опредѣлило дать имъ также мѣсто въ приготавливаемомъ къ юбилею Карамзина изданіи.

Академикъ Погодинъ сообщилъ Отдѣленію, что онъ готовъ передать въ его распоряженіе подлинныя письма Карамзина къ А. И. Тургеневу, если оно намѣрено издать ихъ въ свѣтъ. Отдѣленіе, принявъ съ признательностію это предложеніе, не успѣло однакоже (по краткости остававшагося до 1-го декабря времени) теперь же воспользоваться имъ и опредѣлило, при первой возможности, издать и переписку Карамзина съ Тургеневымъ, которая, хотя и была уже напечатана въ «Москвитяинѣ», однако можетъ быть пополнена какъ въ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ М. П. Погодинъ доставилъ для академика Устрялова копии съ нѣсколькихъ документовъ изъ собранія бумагъ Голіикова.

Отысканіе бюста Карамзина къ юбилею было сопряжено съ

нѣкоторыми затрудненіями. Въ Петербургѣ оказалось только одно небольшое изданіе его, сдѣланное уже послѣ его смерти и далеко неудовлетворительное; но въ Москвѣ нашелся у М. П. Погодина другой бюстъ нашего знаменитаго писателя, болѣе сходный и имѣющій большіе размѣры. Съ этого-то бюста, приписываемаго художнику Кампіони и относящагося, вѣроятно, къ началу нынѣшняго столѣтія, сдѣланъ былъ, по заказу Отдѣленія, при обязательномъ посредствѣ К. К. Герца и П. А. Рамазанова, новый бюстъ, которымъ и украсилась зала публичныхъ собраній Академіи.

Независимо отъ приготовительныхъ распоряженій и трудовъ, предпринятыхъ по поводу предстоявшаго юбилея, Отдѣленіе русскаго языка и словесности продолжало свои обычныя занятія.

Чтенія академика Срезневскаго были слѣдующія:

I. Двѣ записки о памятникахъ малоизвѣстныхъ: 1) о гадальныхъ припискахъ къ пророческимъ книгамъ св. писанія, и 2) о древнемъ житіи Алексія челоуѣка Божія. Въ первой, по указаніи на свидѣтельства о гаданіяхъ по пророческимъ книгамъ въ XII—XIII вѣкахъ, какъ о гаданіяхъ по жребію, представлены приписки къ псалтырю XIV вѣка, заключающія въ себѣ объясненія смысла мѣстъ, въ которыхъ искали отгадокъ, чему быть или что должно дѣлать. Во второй запискѣ, кромѣ предварительныхъ изъясненій, дано мѣсто чтенію древняго житія Алексія челоуѣка Божія по древнѣйшимъ спискамъ, разбору его языка и сравненію его съ духовнымъ стихомъ, который нынѣ поется слѣпцами. Это сравненіе показало: 1) что стихъ есть простой пересказъ житія, частію даже дословный, и 2) что въ памяти сказателя стиха было житіе не въ древнемъ его видѣ, а въ томъ видѣ, въ какомъ оно помѣщено въ новой четіей-минееѣ. Это послѣднее обстоятельство наводитъ на мысли, что стихъ сложенъ не въ очень давнее время.

II. Статья о древнихъ сказаніяхъ о святителѣ Николаѣ и ихъ передѣлкахъ сравнительно съ духовными стихами одинаковаго содержанія. Одинъ изъ этихъ духовныхъ стиховъ, объ Агрикѣ и сынѣ его Василии, извѣстенъ во многихъ спискахъ; другой, о поиѣ Христоуорѣ, пока только въ одномъ спискѣ. Сличеніе ихъ съ сказаніями приводитъ къ заключенію, что первый стихъ сложенъ не по пересказу сказанія, помѣщенному въ прологѣ, а по самому сказанію, но въ его подновленномъ видѣ, гдѣ нѣкоторыя древнія слова замѣнены болѣе употребительными (напримѣръ, сродникъ

вмѣсто ближика), а второй стихъ сложенъ по сокращенію древняго сказанія. На этомъ второмъ особенно замѣтно вліяніе литературныхъ приемовъ XVII вѣка.

III. Записка объ отрывкѣ изъ книги евангельскихъ чтеній XI вѣка, найденномъ въ западной Россіи. По палеографическимъ примѣтамъ, книга эта должна быть писана позже Остромирова евангелія, тѣмъ не менѣе ранѣе всѣхъ другихъ, доселѣ найденныхъ русскихъ списковъ евангелія, ранѣе чѣмъ образовалось особенное русское правописаніе, котораго древнѣйшіе образцы представляются въ рукописяхъ конца XI и начала XII вѣка.

IV. Записка подъ названіемъ: «Нѣсколько словъ въ дополненіе къ статьѣ о трудахъ Шлейхера». Въ ней дано мѣсто отмѣтокъ сочиненій Шлейхера, опущенныхъ въ общемъ ихъ перечнѣ, и замѣчанія о древне-нѣмецкомъ словарѣ Шаде, который могъ бы быть, по мнѣнію Шлейхера, взятъ за образецъ для составленія сравнительнаго словаря славянскихъ нарѣчій.

V. Записка о похваѣ Кириллу Философу епископа Климента, съ приложеніемъ подлинника по списку XIV вѣка, съ разнотченіями по другимъ спискамъ.

VI. Записка, заключающая въ себѣ текстъ (по пяти спискамъ) повѣсти о разореніи Рязани Батыемъ и разборъ этого памятника сравнительно съ другими сказаніями о томъ же событіи. При семъ академикомъ А. О. Бычковымъ сдѣланы замѣчанія на основаніи двухъ другихъ списковъ той же повѣсти.

Кромѣ того, И. И. Срезневскій заявилъ, что къ числу памятниковъ апокрифической литературы, переведенныхъ на славянскій языкъ въ древнее время, надобно отнести и слово о покоѣ Пресвятой Богородицы; оно сохранилось въ спискѣ XII вѣка, хотя, къ сожалѣнію, только въ отрывкѣ. Случа этотъ отрывокъ со списками болѣе поздними, увѣряемся, что нѣкоторые и изъ этихъ списковъ повторили древній изводъ довольно вѣрно. Отъ греческаго подлинника, теперь уже изданнаго Тишендорфомъ, славянскій переводъ отличается очень немногимъ. Записка объ этомъ войдетъ въ число свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ памятникахъ.

Академикъ Никитенко, разсмотрѣвъ переданную изъ Историко-филологическаго Отдѣленія рукопись г. Мевеса: «Литературные гости въ Россіи», доложилъ, что она содержитъ въ себѣ обширныя и подробныя лингвистическія изслѣдованія о собственныхъ именахъ и прозвищахъ, употребляющихся въ русскомъ народѣ, съ изъясненіемъ ихъ происхожденія и измѣненій тѣхъ изъ нихъ, ко-

торія вошли къ намъ извнѣ; причеиъ авторъ ставитъ съ ними въ параллель слова, заимствованныя изъ другихъ языковъ, какъ-то: греческаго, латинскаго, нѣмецкаго и проч. Авторъ, повидимому, обладаетъ свѣдѣніями въ языкахъ; но чтобы произнести о его трудѣ рѣшительное сужденіе, надобно, чтобы онъ былъ разсмотрѣнъ знатоками тѣхъ языковъ, какіе приводитъ авторъ, не исключая и латинскаго. Определено: рукопись Мевеса, вѣстѣ съ выпискою мнѣнія о ней г. Пикитенко, возвратитъ въ Историко-филологическое Отдѣленіе.

Академикъ Гротъ, продолжая свои занятія по изданію сочиненій Державина, представилъ вновь отпечатанные въ послѣднее время 27—32 листы IV тома и заявилъ о слѣдующихъ, полученныхъ имъ по этому изданію, сообщеніяхъ:

I. Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки, А. Б. Ивановскій доставилъ довольно значительную по объему рукопись покойнаго Анастасевича (ум. 1845 г.), писанную въ 20-хъ годахъ и содержащую въ себѣ собраніе библиографическихъ и біографическихъ замѣтокъ относительно Державина, какъ-то: свѣдѣнія объ изданіяхъ сочиненій его, изложеніе содержанія и происхожденія его стихотвореній, хронологическіе и алфавитные списки ихъ и т. п.; причеиъ Я. К. Гротъ объяснилъ, что хотя въ настоящее время, когда Державинъ уже разработанъ имъ во всей подробности по собственнымъ его рукописямъ и другимъ обильнымъ пособіямъ, замѣтки эти и утратили свое значеніе, однакожь онѣ могутъ представить еще что-нибудь и новое при ближайшемъ ихъ разсмотрѣніи, которымъ онъ вскорѣ займется. Положено: выразитъ г. Ивановскому искреннюю признательность Отдѣленія.

II. Г. Балясный доставилъ рукопись оды Державина на переходъ Альпійскихъ горъ, которая въ свое время поднесена была поэтомъ императору Павлу, но потомъ возвращена автору, имъ же подарена известному В. Н. Карзину. Г. Балясный предлагаетъ эту рукопись Отдѣленію, съ тѣмъ, чтобы ему въ обмѣнъ доставленъ былъ экземпляръ изданныхъ до сихъ поръ первыхъ 3-хъ томовъ сочиненій Державина. Отдѣленіе, имѣя въ виду, что этой рукописи придаютъ цѣну: собственноручная подпись Державина, два относящіяся къ одѣ оригинальные рисунка, и наконецъ автографическая замѣтка Карзина, и что академической библіотекѣ доселѣ не принадлежитъ ничего изъ рукописей Державина, определено: предложеніе г. Баляснаго принять, самую же рукопись передать въ 1-е отдѣленіе библіотеки.

III. Библіотекаръ Чертковской библіотеки въ Москвѣ, П. И. Бартеневъ доставилъ въ копіи нѣсколько писемъ Державина къ разнымъ лицамъ, за чтѣ и положено выразить г. Бартеневу искреннюю признательность Отдѣленія, такъ какъ этими письмами можно будетъ воспользоваться при изданіи переписки поэта.

Академикъ Пекарскій представилъ: 1) собственноручную объяснительную записку Сумарокова на имя императрицы Екатерины II по поводу написанной имъ оды къ польскому королю и неудовольствія, возбужденнаго находившимся въ ней выраженіемъ *да укрьпятся въ нихъ союзы*; въ запискѣ Сумароковъ обязывается не давать хода этому стихотворенію; 2) найденную въ бумагахъ Государственнаго Архива рѣчь на французскомъ языкѣ, произнесенную въ Академіи Наукъ, черезъ 11 дней послѣ смерти Ломоносова, почетнымъ членомъ Академіи, докторомъ Клеркомъ (впослѣдствіи Леклеркомъ, авторомъ извѣстной исторіи Россіи) и любезную по высказанному въ ней сужденію современника о знаменитомъ нашемъ ученомъ. Рѣчь эта въ подлинникѣ и въ переводѣ г. Пекарскаго помѣщается ниже.

Тотъ же академикъ заявилъ, что, занимаясь, по порученію общаго собранія Академіи, просмотромъ «Исторической библіографіи», составленной за 1858 годъ гг. Ламбинными, онъ находитъ, что эта часть труда ихъ обработана съ тою же добросовѣстностью и точностію, какими отличаются предыдущія, и потому полагаетъ весьма полезнымъ и нужнымъ напечатать ее, съ незначительными только измѣненіями.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Отдѣленіемъ, должны быть упомянуты слѣдующіе:

I. Г. Макушевъ, извѣстный уже своими учеными трудами по исторіи Славянъ, представилъ въ рукописи свои «Исслѣдованія о памятникахъ и бытописаніяхъ Дубровника». Находя эти изслѣдованія заслуживающими полного одобренія, по новости большей части данныхъ, до сихъ поръ не бывшихъ въ печати, И. И. Срезневскій полагалъ справедливымъ дать труду г. Макушева, или по крайней-мѣрѣ тѣмъ частямъ его, которыя найдутся особенно заслуживающими того, мѣсто въ приложеніяхъ къ «Запискамъ» Академіи. Одобрено Отдѣленіемъ.

II. Г. Пономаревъ, преподаватель Пестровскаго кадетскаго корпуса въ Полтавѣ, доставилъ въ Отдѣленіе, при письмѣ къ Я. К. Гроту, брошюру свою: «Преосвященный Филаретъ, архіепископъ черниговскій и нѣжинскій». Положено благодарить г. Пономарева.

III. Печатаніе «Бѣлорусскаго Словаря» г. Носовича продолжалось подъ надзоромъ академика Бычкова, который и представилъ отпечатанные при его участіи 6—15 листы этого труда.

Академикъ Срезневскій представилъ вниманію сочленовъ:

1) Два древнихъ памятника XIII вѣка: одинъ—русскаго письма, листъ изъ книгъ евангельскихъ чтеній; другой—болгарскаго письма, неполную книгу евангельскихъ чтеній; второй памятникъ особенно любопытенъ, такъ какъ древнихъ памятниковъ болгарскихъ доселѣ извѣстно было мало. 2) Статью г. Юшкевича «Литовскія народныя пѣсни» съ русскимъ переводомъ, которую, согласно съ мнѣніемъ г. Срезневскаго, и опредѣлено напечатать въ Запискахъ Академіи. 3) Письмо изъ Флоренціи отъ г. Бецкаго, который, вслѣдствіе изъявленнаго ему академикомъ желанія, вызывается снять копію съ древней псалтыри, хранящейся въ Болоньѣ. Положено просить г. Бецкаго доставить какъ списокъ, такъ и снимки съ этой рукописи.

И. И. Срезневскій довелъ также до свѣдѣнія Отдѣленія, что къ издаваемой имъ Саввиной книгѣ онъ думаетъ приложить и другіе памятники того же письма и времени, именно: отрывокъ изъ псалтыря (псаломъ 118), повгородскіе листки изъ книги евангельскихъ чтеній, отрывокъ изъ Супрасльской мартовской четіей-мшени, отрывокъ изъ книги поученій Кирилла Іерусалимскаго и отрывокъ изъ Иоанно-экзарховскаго пролога. Все это памятники нерусскаго письма XI вѣка, одинаково важныя для изслѣдованія древняго славянскаго языка; введеніе посвящено описанію cadaго изъ нихъ и нѣкоторымъ соображеніямъ о древнемъ языкѣ и письмѣ. Одобрено.

Ак. Гротъ заявилъ о трехъ недавно изданныхъ посторонними учеными трудахъ, какъ имѣющихъ отношеніе къ занятіямъ Отдѣленія за послѣднее время и заслуживающихъ познанаго вниманія по внутреннему ихъ достоинству. Это: 1) Новыи отдѣлъ составляемыхъ профессоромъ М. И. Сухомлиновымъ «Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I». Подобно двумъ первымъ отдѣламъ, эта третья статья помѣщена въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ то же время отпечатана отдѣльно. Вся появившаяся до сихъ поръ часть труда г. Сухомлинова замѣчательна по множеству новыхъ данныхъ, извлеченныхъ имъ преимущественно изъ дѣлъ архива министерства и сгруппированныхъ съ большимъ тщаніемъ и умѣньемъ, такъ что цѣлое представитъ, конечно, любопытную картину разсматри-

ваемаго предмета. Въ послѣдней статьѣ находится между прочимъ свѣдѣніе, служащее къ объясненію одного мѣста въ «Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву». 7-го сентября 1822 года исторіографъ пишетъ между прочимъ о Жуковскомъ: «Онъ тешеръ въ состязаніи съ цензурою за послѣднюю балладу». Относящееся къ этимъ словамъ примѣчаніе г. Лонгинова указываетъ на «балладу, въ которой описывается, какъ одна старушка ѣхала на черномъ конѣ» и проч., балладу, переведенную съ англійскаго еще въ 1814 году, а напечатанную не прежде 1831. Но теперь изъ «Матеріаловъ» г. Сухомятина становится яснымъ, что въ письмѣ Карамзина рѣчь идетъ о «Замкѣ Смагльгольмъ», и мы узнаемъ любопытнѣйшія подробности о соображеніяхъ, по которымъ цензоръ считалъ нужнымъ остановить это стихотвореніе; возраженія Жуковскаго не помогли, и баллада, первоначально озаглавленная «Ивановъ вечеръ», была запрещена, главнымъ образомъ по отсутствію въ ней всякой нравственной цѣли. Она появилась въ печати только черезъ два года (1824), подъ заглавіемъ: «Дункановъ вечеръ».

2) Напечатанный въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета» и отдѣльною брошюрою трудъ профессора Н. П. Булича: «Біографическій очеркъ Н. М. Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности». Это то, что г. Буличъ, какъ уже извѣстно изъ газетъ, читалъ въ Симбирскѣ 1-го и 2-го декабря, по приглашенію комитета Карамзинской бібліотеки. Въ небольшомъ вступительномъ обращеніи къ слушателямъ, которое отличается особенною теплотою, профессоръ справедливо замѣтилъ, что Карамзинъ—первый русскій писатель, «удостоившійся публичнаго, торжественнаго поминанія черезъ сто лѣтъ въ день его рожденія». Самый «Очеркъ» содержитъ въ себѣ, на 100 слишкомъ страницахъ убористой печати, возможно полный по такому объему обзоръ жизни, трудовъ и заслугъ Карамзина, съ обстоятельными указаніями на источники сообщаемыхъ свѣдѣній. Г. Буличъ очень прилежно и добросовѣстно воспользовался для своей задачи всѣми напечатанными до юбилея матеріалами, и нельзя строго винить его за нѣкоторыя, впрочемъ очень немногія, обмолвки, замѣтныя только тому, кто имѣлъ въ рукахъ болѣе обильныя пособія, недоступныя ученому вдали отъ столицъ. Такъ наприм., г. Буличъ думаетъ, что подъ именемъ *Аллы* въ сочиненіяхъ Карамзина должно разумѣть Л. И. Протасову, сдѣлавшуюся впослѣдствіи первою его женою, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ оно означаетъ сестру ея, Настасью Ивановну, бывшую замужемъ за Плещеевымъ. Изъ высказанныхъ ав-

торомъ мнѣнїи трудно согласиться съ его взглядомъ на поэтическія произведенія Карамзина, въ которыхъ будто бы «очень мало личнаго содержанія, что служить прямымъ доказательствомъ отдаленности его стихотвореній отъ его души и сердца». Многіе гораздо справедливѣе, кажется, находятъ, что въ стихахъ Карамзина, напротивъ, отразилась его сердечная жизнь и что они богаты чувствомъ, если не поэзіей. Карамзинъ былъ поэтою только по вдохновенію сердца; въ его стихахъ слышится одушевленіе всякій разъ, когда онъ выражаетъ заветную мысль или глубоко волнующее его чувство. Тѣмъ не менѣе, брошюра г. Булича, основанная на тщательномъ изученіи предмета, вездѣ отмѣченная мыслью и написанная съ оживленіемъ, должна быть встрѣчена какъ отрадное доказательство, что авторъ не оставляетъ своихъ историко-литературныхъ розысканій, начатыхъ такъ усѣбно его монографіей о Сумароковѣ.

3) Изданный въ Парижѣ ко дню юбилея Карамзина французскій переводъ, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, «Писемъ русскаго путешественника», подъ заглавіемъ: «Lettres d'un voyageur russe en France, en Allemagne et en Suisse». Переводчикъ, бывший профессоръ петербургскаго университета, В. С. Порошинъ, посвятивъ свой трудъ памяти Карамзина, присоединилъ къ нему предисловіе, біографическую замѣтку объ авторѣ писемъ и два приложения: въ одномъ онъ сообщаетъ измѣнившійся впоследствии взглядъ Карамзина на Петра Великаго по «Запискѣ о древней и новой Россіи», а въ другомъ — отчетъ самого «Русскаго путешественника» о содержаніи его писемъ, заимствованный изъ *Spectateur du Nord* 1797 г. и недавно перепечатанный Н. П. Пекарскимъ, при содѣйствіи г. Порошина, въ «Письмахъ Карамзина къ Дмитріеву». Въ предисловіи переводчикъ подробно объясняетъ заслугу своего соотечественника въ отношеніи къ языку и вліяніе его, этимъ путемъ, на образованіе и нравы русскаго общества. Онъ причисляетъ Карамзина къ тѣмъ людямъ, которые дѣйствовали въ смыслѣ противномъ перевороту, произведенному Петромъ Великимъ. «Изъ обломковъ, которые этотъ государь оставилъ за собою въ своемъ стремленіи, уничтожая столько обычаевъ, несовмѣстныхъ съ новымъ порядкомъ вещей, несокрушимыя стѣны нравственной личности націи должны были рано или поздно выдѣлиться и укрѣпиться въ своей жизненной силѣ. Къ числу этихъ стѣнъ надобно отнести языкъ, обязанный Карамзину и его школѣ тѣмъ, что онъ сталъ знаменіемъ воссоединенія, примѣтою русскаго жизни въ собственномъ значеніи этого слова, предметомъ дѣятельной разработки и настоящему обществен-

ной силой. Въ другихъ отношеніяхъ Карамзинъ шелъ по пути, указанному гениемъ великаго царя. Подобно ему, онъ путешествовалъ, чтобы уяснить своимъ соотечественникамъ цѣль нововведеній и привлечь ихъ къ этой цѣли, выставивъ въ полномъ свѣтѣ выгоды и важность результатовъ, осуществленіе которыхъ онъ видѣлъ у другихъ народовъ... Издавъ свои путевыя впечатлѣнія, онъ поставилъ русскихъ читателей въ духовное общеніе съ корифеями искусства и науки въ Европѣ, и такимъ образомъ дополнилъ безсмертное дѣло Петра Великаго.» Далѣе г. Порошинъ оправдываетъ Карамзина отъ упрека въ недостаточномъ вниманіи къ французской революціи, устанавливаетъ настоящую точку зрѣнія на его путешествіе и, наконецъ, остроумно проводитъ параллель между имъ и французскимъ писателемъ 17-го вѣка, Бальзакомъ, имѣвшимъ также большое значеніе въ образованіи письменнаго языка своего народа. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ письмамъ собрано много любопытныхъ свѣдѣній, особенно о писателяхъ, упоминаемыхъ Карамзинымъ, и разъяснены нѣкоторыя изъ именъ, означенныхъ у него только начальными буквами. Такъ въ письмахъ изъ Парижа (стр. 280) объяснены буквы, подъ которыми должно разумѣть князей Дмитрія Владиміровича и брата его Бориса Голицыныхъ и извѣстнаго собирателя рукописей, Дубровскаго. Другія буквы остались неразъясненными; напр., въ письмѣ изъ Цюриха (стр. 67), гдѣ замѣчено о сходствѣ Пфенингера съ Г., не сказано, что эта буква означаетъ мистика Семена Пваловича Гаматѣя, который будто бы написалъ инструкцію въ руководство Карамзину во время его путешествія. Есть, впрочемъ, въ письмахъ Карамзина и нѣсколько такихъ буквъ, которыя разъяснить уже невозможно. Въ концѣ своего предисловія, помѣченнаго 1-мъ декабря, г. Порошинъ говоритъ: «Россія празднуетъ сегодня столѣтнюю годовщину рожденія Карамзина. Желаетъ, чтобы эта книжка, въ первый разъ издаваемая на языкѣ *), который можно назвать всемірнымъ, доставила автору многочисленныхъ друзей въ чужихъ краяхъ и внушила имъ хоть нѣкоторую долю того высокаго и искренняго уваже-

*) Это замѣчаніе не опровергается напечатанною въ 1815 г., во Франціи, книжкою: «Extrait des voyages du docteur Karamsin, Médecin de Moscou»: въ ней заключается только отрывокъ изъ «Писемъ р. путеш.», въ которомъ описываются Лондонъ и вообще Англія. Въ предисловіи переводчикъ (Tuault de Voungie) повѣствуетъ, что Карамзинъ былъ богатый московскій врачъ и свои письма написалъ на нѣмецкомъ языкѣ. (Отчетъ Имп. Публ. Библ. за 1864 г.)

нія, какое мы чувствуемъ къ его памяти!» Г. Порошинъ выполнилъ свою задачу такъ умно и ловко, что книга его, конечно, будетъ съ удовольствіемъ читаться иностранной публикой.

Тотъ же академикъ: 1) роздалъ сочленамъ присланные М. П. Погодиннымъ экземпляры извѣстнаго уже публикѣ труда его — двухъ томовъ біографіи Карамзина, объяснивъ, что за ними долженъ послѣдовать еще томъ дополненій и примѣчаній, съ двумя портретами, и 2) представилъ полученное имъ отъ г. Пономарева, изъ Полтавы, начало «Матеріаловъ для бібліографіи литературы о Карамзинѣ». Въ свое время было заявлено о подобномъ трудѣ, исполненномъ г. Пономаревымъ относительно Ломоносова. Письмъ онъ пишетъ, что новый бібліографическій указатель его уже готовъ вчернѣ и будетъ по частямъ доставленъ въ Отдѣленіе. Положено просить о томъ г. Пономарева.

Академикъ Пекарскій представилъ два неизвѣстныхъ до сихъ поръ собственноручныя письма Ломоносова: 1) писанное по-нѣмецки изъ Марбурга въ Фрейбергъ къ Виноградову, отъ 18 апрѣля 1741 года; Ломоносовъ жалуется на его долгое молчаніе, проситъ прислать реторику Каузинна, записки Петра и стихотворенія Гюнтера, и извѣщаетъ о полученномъ изъ Петербурга приказаніи возвратиться; 2) письмо къ начальнику Кабинета Н. А. Черкасову, отъ 27 іюля 1749, о результатахъ пробы, произведенной по его требованію надъ мѣдью съ острова около Камчатки. Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ, для полученія этой мѣди отправленъ былъ на мѣсто оберъ-гитен-фервальтеръ Яковлевъ, то онъ, при описаніи своей зимовки на другомъ островѣ (Командорскомъ), оставилъ любопытныя подробности о животномъ, нынѣ уже совершенно истребленномъ, именно о *морской коровѣ* (*Rytina borealis*). Это извѣстіе приложено г. Пекарскимъ къ письму Ломоносова.

Академикъ Бычковъ прочелъ въ подлинникѣ также неизвѣстное доселѣ письмо Ломоносова къ П. Н. Шувалову, отъ 2 сентября 1757 года, гдѣ, по вызову этого вельможи, изложено мнѣніе знаменитаго ученаго о порученіи Вольтеру написать исторію Петра Великаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

О РѢЧИ ВЪ ПАМЯТЬ ЛОМОНОСОВА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ ВЪ АКАДЕМІИ
НАУКЪ ДОКТОРОМЪ ДЕ-КЛЕРКОМЪ.

И. Пекарскаго.

11 апрѣля 1765 года, академикъ Штелиниъ предложилъ въ академическомъ засѣданіи о избраніи въ почетные члены Академіи Наукъ французскаго доктора медицины, Николая Гавріила Клерка (родился въ Франшъ-Конте, 1726 года).

Званіе врача было какъ-бы наследственнымъ въ его семействѣ въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ: Николай Клеркъ посвятилъ себя также медицинѣ и скоро достигнулъ извѣстности своими удачными нововведеніями въ лѣченіи разныхъ болѣзней. Въ 1759 году, будучи старшимъ врачомъ во французской арміи, онъ, съ дозволенія своего правительства, отправился въ Россію и въ 1764 году, въ Москвѣ, напечаталъ «*Medicus veri amator ad arollineae artis alumnos*» — сочиненіе, заключающее въ себѣ полезныя наблюденія надъ ядами, и «*Moyen de prévenir la contagion et d'y remédier*», въ которой есть свѣдѣнія объ эпидемическихъ болѣзняхъ въ Украинѣ и о средствахъ противъ возобновленія ихъ. Кромѣ того, Клеркъ и прежде издалъ нѣсколько своихъ трудовъ по части медицины, а потому Академія Наукъ, по предложенію Штелина и въ уваженіе ученыхъ сочиненій доктора, того же 11 апрѣля избрала его въ число своихъ почетныхъ членовъ.

15 апрѣля онъ уже присутствовалъ въ академическомъ засѣданіи и при этомъ случаѣ произнесъ на французскомъ языкѣ рѣчь. До сихъ поръ о ней было извѣстно только по краткому упоминанію въ академическомъ протоколѣ, именно, что новый сочленъ говорилъ въ похвалу недавно скончавшагося Ломоносова, а также Петра Великаго и Екатерины II. Пинѣ рѣчь эта нашлась въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ ней Клеркъ, послѣ благодарности за сдѣланную ему Академіею честь, переходитъ къ Ломоносову *):

*) Помѣщая здѣсь переводъ этого мѣста:

«Но я слишкомъ много говорю вамъ о себѣ, милостивые государи! Польза частнаго лица не въ состояніи вознаградить общественной утраты! То же самое чувство, которое дѣлаетъ меня столь признательнымъ къ оказанной мнѣ вами благосклонности, должно откликнуться и на вашу справедливую го-

«Mais c'est trop vous parler de moi, Messieurs! L'avantage d'un particulier ne peut compenser une perte publique! Le même sentiment qui me rend si sensible à la faveur que vous m'avez accordée, doit se prêter à votre juste douleur; il doit s'attendrir avec vos Muses et porter le deuil avec elles.

Il n'est plus cet homme dont le nom servira d'époque dans les Annales de l'esprit humain; ce Genie vaste et lumineux qui avoit embrassé et éclairé plusieurs genres à la fois! Il n'est plus ce Poëte sublime qui dès l'instant de ses travaux vraiment glorieux, ainsi que cet oiseau qui s'élevant au-dessus des nues, fixe sans s'ébloûir d'immobiles regards sur le sein de la lumière!

Quel aiglon pourra imiter la hardiesse et la rapidité de son vol? Nourrisson des Muses, le feu de Pindare couloit dans ses veines; il avoit hérité de la lyre d'Horace. Mais il n'est plus! La Société a joui de ses lumières, vos fastes jouiront de sa gloire; il sera révééré partout, où il y aura des hommes de gout. La renommée ne parle jamais plus haut que quand l'homme n'est plus à portée de l'entendre:

рестъ. Оно должно умилиться вмѣстѣ съ вашими Музами, одѣться въ трауръ вмѣстѣ съ ними.

Не стало человѣка, имя котораго составитъ эпоху въ лѣтописяхъ человѣческаго разума, обширнаго и блестящаго генія, обнимавшаго и озарявшаго вдругъ многія отрасли. Не стало возвышеннаго поэта, который въ минуты своего, понстинѣ славнаго творчества равнялся той птицѣ, которая, поднявшись выше облаковъ, неподвижно останавливаетъ взоръ на свѣтило, не ослабляясь его блескомъ!

Какой молодой орелъ въ состояніи подражать смѣлости и быстротѣ его полета? Въ жилахъ питомца Музъ текъ огонь Пиндара; онъ наследовалъ лиру Горация. Но его уже нѣтъ! Общество пользовалось его знаніями; ваши лѣтописи воспользуются его славою: его будутъ чтить повсюду, гдѣ будутъ люди просвѣщенные. Слава тогда говорить всего громче, когда человѣкъ лишился возможности слышать ее. Разомъ она перелетаетъ и время, и пространство; ея объемъ—печать ея продолжительности

Сколько сожалѣній, милостивые государи, для Академіи, и какая утрата для государства, что труды Ломоносова не увѣичались прекраснѣйшимъ, благороднѣйшимъ, величайшимъ и въ то же время наиболѣе достойнымъ изъ всѣхъ успѣховъ этого знаменитаго поэта! Ему было предназначено придать «Петриадѣ» ея принадлежащій отпечатокъ безсмертія. Ему предлежало оживотворить героя, который былъ предметомъ ея, начертать намъ великіе замыслы, великія побужденія, его волновавшія, и изобразить ихъ величественно. Кто въ состояніи продолжать и увѣковѣчить это сочиненіе, такъ достойно начатое? По какому року, милостивые государи, творецъ этой имперіи, питомецъ Марса, отецъ Музъ, вашъ августѣйшій основатель избѣгнулъ мужественной кисти, яркихъ красокъ этого Апеллеса? Онъ былъ созданъ для Александра....»

du même essort dont elle franchit les tems, elle franchit les lieux, et son étendue est le sçaux de sa durée.

Quels regrets, Messieurs, pour cette Academie, et quelle perte pour cet Empire, que les travaux de Lomonosoff n'ayent pas été couronnés par le plus beau, le plus noble, et le plus grand de tous les succès, et en même tems le plus digne de ce poëte illustre? C'étoit à lui qu'il étoit réservé de donner à la Pétréiade cette empreinte d'immortalité qui lui est propre: c'étoit à lui à rendre la vie au héros qui en est le sujet, et à nous retracer les grands desseins, et les grands mouvemens qui l'agitoient, et à les exprimer avec majesté: qui pourra suivre et perpétuer cet ouvrage si dignement ébauché? par quelle fatalité, Messieurs, le Créateur de cet Empire, l'Eleve de Mars, le Père des Muses, votre fondateur auguste, a-t-il échappé au pinceau mâle, au brillant coloris de cet Apelle? Il étoit fait pour Alexandre»... (Затѣмъ слѣдуютъ риторскія похвалы Петру Великому и Екатеринѣ II.)

18 апрѣля 1765 г., рѣчь Клерка была разослана къ тѣмъ изъ академикомъ, которые не присутствовали въ засѣданіи 15 апрѣля, а 22 числа того же мѣсяца въ протоколѣ было записано, что нѣкоторыя выраженія въ рѣчи Клерка не всѣмъ понравились, и что въ будущемъ засѣданіи слѣдуетъ переговорить съ академиками, что въ ней надобно исправить или вынустить. Изъ дальнѣйшихъ протоколовъ, однако, не видно, чтобы было что либо опредѣлено объ этой рѣчи *).

Что касается до автора ея, то онъ во время пребыванія въ Россіи, кромѣ занятій медициною, былъ употребляемъ французскимъ правительствомъ по дипломатическимъ дѣламъ, за что, по возвращеніи во Францію, получилъ дворянское достоинство и пенсію въ 6 т. ливровъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ именоваться Ле-Клеркомъ (Le Clerc). Въ русской исторической литературѣ Ле-Клеркъ памятенъ сочиненіемъ Histoire de la Russie ancienne et moderne, Paris 1783—1794, 6 vol. in-4°, которая вызвала обширныя и жесткія возраженія со стороны Ив. Бутурлина. Они изданы въ двухъ томахъ въ 1788 г., подъ заглавіемъ: «Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Ле-Клерка». Эпиграфомъ Бутурлинъ взялъ выраженіе изъ сочиненія самого Ле-Клерка: «Il n'y a que la fureur d'écrire sur les sujets qu'on ignore, ou que le besoin de

*) Матеріалы для біографіи Ломоносова, г. Билярскаго, стр. 738, 739.

vivre qui puisse faire servir l'art de l'imprimerie au trafic du mensonge». Кроме того, Ле-Клеркъ издавъ въ Амстердамѣ 1775 г. переводъ «Les plans et statuts de différents établissements ordonnés par l'impératrice Catherine II pour l'éducation de la jeunesse de son Royaume». Въ Петербургѣ иже напечатаны: 1771 г.—«De la contagion, de sa nature, de ses effets, de ses progrès, et des moyens les plus sûrs pour la prévenir et pour y remédier». 1774 г.—«L'Art de débiter dans le monde avec succès», съ посвященіемъ русскимъ кадетамъ.

Ле-Клеркъ скончался 30 декабря 1798 года. Подробности о его жизни и сочиненіяхъ въ Biographie universelle de M. Michaud.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ПИСЬМА ЛОМОНОСОВА.

Сообщ. П. Пекарский.

1. КЪ ВШЮГРАДОВУ (1741 года).

Monsieur!

Ich habe nicht gemeint dasz Ihre angebothene Freundschaft so ein kurtzes Ende haben würde. Können Sie sich besinnen dasz Sie sich froywillig angegeben haben mir zu antworten, so werden Sie auch für billig finden, dasz ich mich über Sie beschwähre ist es erlaubt dasz man seinem Landsmann und Camerat, der noch im Stande ist in dem oder jenem Fall zu dienen, gantz vergesse. Auf den ersten Brieff, den ich auf ihre grosze Versicherungen mit guter Hoffnung geschickt, habe ich kaum in sechs Wochen Antwort erhalten. Nun aber sind schon ohngefähr zwelf Wochen vergangen, da ich auf meines zweiten Briefs Antwort warte. Die Ursache kan mir ohngefähr einbilden, aber ich mag sie nicht hier schreiben. Ich bitte nur die drey Bücher: Nicolai Causini Rhetoricam, Petri Petraci Historiam von Ruszland und den Günther wie auch das Geld, für die etwa verkaufte Bücher, dasz übrige können Sie bey sich behalten und dafür etwa das Porto bisz Eisenach betzahlen. Ich habe eine Ordre aus St. Petersburg erhalten mich dahin zu begeben; zu meiner Reise habe ich ein Wechsel von 100 Rubel bekommen, die Schulden aber werden à part bezahlet. Aus den Briefen die ich von dem Herrn Geheimen Rath Wolf aus Halle und von dem Herr Schumacher empfangen kan

ich eine guthe Hoffnung von meiner Beförderung haben. Nach drey Wochen werde ich mich über Hannover nach Lübeck verfügen. Deszwegen bitte das lezte mahl mir zum wenigsten die drey gedachte Bücher zu überschicken, und verbleibe

Aufrichtiger Freund
und Diener
Lomonosoff.

Marburg
D. 18 Aprilis
1741.

(На полѣ:) Поклонѣ Господи́ну Рейзеру. Ich bitte den Koffert dafür was man geben will verkauffen.

Адресъ:

A Monsieur
Monsieur Winogradoff
étudiant en Philosophie et
Mathematiques.

franco Erffurth.

Es wird der H. Freybergische Postmeister gebeten diesen Brief immediate zu übergeben.

à Freyberg
en Saxe.

КЪ ИВАНУ АНТОНОВИЧУ ЧЕРКАСОВУ.

1749 года.

Въ 1749 г. до свѣдѣнія Кабинета императрицы Елизаветы дошло, что въ бергъ-коллегии хранится мѣдь, собранная на одномъ островѣ около Камчатки а потому былъ потребованъ оттуда одинъ фунтъ этой мѣди «на пробу: сходна ли будетъ въ добротѣ съ японскою?»

Пробу производилъ Ломоносовъ, о чемъ осталось свидѣтельство въ слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ его къ начальнику Кабинета Черкасову.

«Милостивой Государь Иванъ Антоновичъ. Присланныя отъ Вашего Превосходительства полъ фунта чистой да полъ фунта нечистой камчатской самородной мѣди въ лабораторіи пробоваъ,

а по пробѣ явлюсь 1) что нечистая мѣдь содержитъ въ себѣ чистой 29 $\frac{1}{2}$ фунта чистой мѣди 2) Чистая самородная мѣдь такъ же и отдѣленная отъ нечистой Швецкую мѣдь добротою превосходить и отъ Японской добротою не разнится чувствительно, чему и дивиться нельзя, для того что Японія и Камчатка лежатъ на одной грядѣ, которая разорвана только моремъ и признаки свои изъ по⁴ воды островами показываетъ. 3) По пробѣ на серебро и на золото ничего въ сихъ мѣдяхъ не оказалось: ибо зерно которое на капели осталось, было столь же тяжело, сколько серебра цѣль приложеннаго къ тому свинцу вытти должно. При се^м желая чтобъ толь богатая мѣдь гдѣ нибудь ближе въ отечествѣ наше^м открылась, и препоручая себя продолженію вашей ко мнѣ милости съ глубокимъ почтеніемъ пребываю

Вашего Превосходительства
всенкорный слуга
Михайла Ломоносовъ.

С. П. бургъ
Юля 27 дня
1749 года.»

Вслѣдствіе такого отзыва академика Кабинетъ распорядился: «а чтобъ получить сюда оной камчатской мѣди довольное (на лигатуру въ червоныя и на другія потребности) число, о томъ бергъ-коллегія имѣетъ свое прилежное стараніе употребить и чтобъ притомъ было совершенное географическое описаніе и по горному искусству описаніе жъ, какъ она въ какомъ количествѣ лежитъ и какимъ способомъ ее достать можно, для чего надлежитъ отправить искуснаго горнаго офицера изъ бергъ-коллегіи».

За перепискою и по случаю разныхъ затрудненій, это приведено въ исполненіе въ 1754 году. Въ августѣ этого года отправился на Мѣдный островъ оберъ-гиттенъ-форвальтеръ Петръ Яковлевъ; но, не достигнувъ его, онъ зимовалъ съ командою на Командорскомъ островѣ, который, по словамъ Яковлева, «звание свое имѣетъ потому, что на ономъ мѣсто имѣется такое, гдѣ напредъ сего разбито было моремъ и на берегъ онаго выкинуто казенное судно, на которомъ былъ камчатской экспедиціи капитанъ командоръ Берингъ и помере и погребенъ на томъ мѣстѣ»... При описаніи этой зимовки Яковлевъ оставилъ слѣдующія подробности о животномъ,

нынѣ уже совершенно истребленъ, именно *Rytina borealis*, (морская корова):

«И тако всѣ, записавъ Яковлевъ въ своемъ дневникѣ, во ономъ островѣ зимовали по разнымъ, готово сдѣланнымъ отъ прежнихъ нѣкихъ промысловъ людей землянымъ юртамъ и питались съ удовольствіемъ морскихъ коровъ мясами. Какъ тогда оной тѣхъ коровъ промыслъ чинить, усмотрѣнъ былъ въ называемой Низовцовой гавани, что тутъ въ морѣ, близъ береговъ почти всегда усматривались по одной и табунами тѣ коровы ходятъ. Для которыхъ промыслу ѣздятъ въ елботѣ человекъ по осьми, изъ которыхъ одинъ имѣя на долгомъ шестѣ укрѣпленную шпажную широкую и долгую полосу (называютъ оную поколюгою), съ которою онъ стоитъ близъ кормы предъ кормишкою, а прочіе сидятъ въ гребяхъ и когда они противъ головы коровы поверстаются, тогда поворотится елботъ съ кормою къ коровѣ, а стоящій съ поколюгою даетъ сердечную рану той морской скотинѣ, и гребцы съ елботомъ имѣтъ весьма на скорѣ отгребнуться отъ коровы прочь, чтобъ та заколотая корова хвостомъ своимъ, тожь и ластомъ не разшибла ихъ елботъ. И тако оная колотая скотина, съ раною сердечною недолго плавая въ морѣ, утомится и, остановясь на одномъ мѣстѣ, повернется брюхомъ къ верху. А промышленники оную носкомъ, тожь и крюкомъ, который съ ремнемъ и тонкимъ шестикомъ, на то учиненнымъ, достанутъ оную корову, и привяжутъ къ кормѣ елбота и прибудерятъ тожь и приплавятъ къ берегу весьма поблизку и распластавъ оную, чтобъ не испортилась и не искисло оныя коровы мясо, которое если не распластанное бываетъ, то чрезъ сутки можетъ все въ негодность къ ницѣ учинится. А той одной коровы мяса всѣмъ 33-мъ человекамъ на одинъ мѣсяцъ со удовольствіемъ происходило въ ницу и съ остатками, понеже всего чистаго мяса и жиру, кромѣ костей, въ одной коровѣ быть принавалось до 200 пудъ. А со оныхъ же коровъ снятыя кожи употребляются на дѣло байдаръ, въ которыхъ весьма удобно ѣздить по морю, такъ-что лучше деревяннаго елбота; такожь и на дѣло обуви и ко онымъ на подошвы употребляются жъ. Да еще притомъ же усмотрѣно, какъ оныя промышленники когда бываютъ на промыслахъ ихъ малыми партіями человека по два и по три и живутъ по всему сѣверному онаго командорскаго острова берегу въ разныхъ мѣстахъ, въ земляныхъ юртахъ или зимницахъ для промысловъ песцовыхъ и прочихъ морскихъ звѣрей; а ницы у нихъ, кромѣ коровныхъ мясъ, ничего нѣтъ; тогда они тѣмъ коровнымъ

табунамъ, подгѣ берегу въ морѣ обрѣтающимся, чинять сугубую трату и гибель, такъ-что изъ нихъ человѣкъ съ берегу или неглубоко заходить въ море и колетъ упомянутою поколюгою, привязавши на долгой шестъ и ранить одну или другую корову смертно; но тѣ раненыя коровы уходятъ въ море, и тамо, когда отъ ранъ обезсилятся, тогда моремъ на берегъ не скоро мясо ихъ выметывается, и, чрезъ долгое время послѣ колотья, каждая корова, если нераспластанная, изкисаетъ и къ пицѣ негодная бываетъ.

«И такъ оный промыселъ коровъ немногочисленіемъ, хотя и много колютъ, да къ рукамъ ихъ ни одна свѣжая корова не приходитъ, и за тѣмъ они претерпѣваютъ разный голодъ, а коровнымъ табунамъ чинять искорененіе, которое подлинно статья можетъ безъ сумнѣнія, понеже оныхъ коровъ пища усматривается точию одна морская капуста, которую онѣ ѣдятъ и которая токмо растетъ при островныхъ берегахъ въ морѣ неподалеку; причемъ оный скотъ морскія коровы тутъ и видятся; а по удаленіи отъ острова, въ морѣ жь, ни коровъ, ни капусты не усматривается. Чего для по прибытіи его (Яковлева) изъ онаго морскаго вояжа въ Нижне-Камчатскій Острогъ в снаго острога въ приказную избу въ 1755 г. ноября отъ 27 и промеморіею сообщено, чтобъ впредь кои будутъ посылаться на оный командорскій островъ, надлежитъ имъ таковыя вышепоказанныя, малочисленіемъ вредительныя промыслы морскихъ коровъ запретить отъ Большерѣцкой канцеляріи указомъ, дабы и оной командорской островъ опустошенъ не былъ такъ, какъ и Мѣднѣй островъ нынѣ находится опустошенъ, что ко оному ему (Яковлеву) съ рѣченною командою людьми для зимованія на ономъ и пристать, какъ выше писано, въ 1754 г. невозможно стало быть затѣмъ, что всегданній тутъ людямъ, за неимѣніемъ морскихъ коровъ, голодъ имѣется, а напередъ сего, какъ отъ оной же команды служилыхъ и Камчадаловъ, кои на ономъ Мѣдномъ островѣ бывали, ему сказывали, что на ономъ-де бобровые промыслы тысячами, а морскія коровы табунами многими находились, а нынѣ тѣ коровы всѣ такъ искоренены, что никогда ни единой нигдѣ не увидишь, въ чемъ такъ нынѣ и подлинно оный Мѣднѣй островъ состоитъ, что при немъ коровныхъ табуновъ уже не имѣется...»

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ЛОМОНОСОВА КЪ П. П. ШУВАЛОВУ 1757 Г.

Сообщ. А. Бычковыхъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Полученное отъ Вашего Превосходительства милостивое письмо съ радостію прочиталъ и увѣдалъ я непремѣнное Вамъ стараніе о прославленіи бессмертныхъ дѣлъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго на иностранныхъ языкахъ. Къ сему дѣлу по правдѣ господина Волтера никто не можетъ быть способнѣе; только о двухъ обстоятельствахъ нѣсколько подумать должно. Первое что онъ человѣкъ опасной, и подалъ въ рассужденіи высокихъ особъ худыя примѣры своего характера. Второе хотя довольно можетъ онъ получить отъ насъ записокъ; однако переводъ ихъ на языкъ ему знаемой великаго труда и времени требуетъ. Что до сего надлежитъ, то принимаю смѣлость предложить слѣдующее. Во первыхъ долженъ онъ себѣ здѣлать краткой планъ, которой можетъ сочиненъ быть изъ сокращеннаго описанія дѣлъ Государевыхъ, которое я имѣю, къ чему онъ и сочиненной мною панегирикъ не безъ пользы употребить можетъ; ежели на Французской языкъ переведенъ будетъ. Профессоръ Штрубе перевелъ уже великую его часть; однако я не могъ упросить, чтобъ онъ привелъ къ окончанію; а приказать власти не имѣю. По сочиненіи плана и по его сюда сообщеніи, думаю, что лутче къ нему посылать переводы съ записокъ по частямъ, какъ порядокъ въ планѣ покажетъ, а не все вдругъ. И какъ станетъ онъ сочинять начало, между тѣмъ протчей переводъ посигввать можетъ и такъ сочиненіе скорѣе начаться и къ окончанію приходитъ имѣеть. Ускореніе сего дѣла для престарѣлыхъ лѣтъ Волтеровыхъ весьма надобно.

У меня сколько есть записокъ о трудахъ великаго нашего Монарха, всѣ для сего предпріятія готовы. О состояніи Россіи во время царствованія Государя Царя Михайла Федоровича должно здѣлать краткой экстрактъ изъ лѣтописцевъ нашихъ, къ чему я могу употребить нѣсколько времени. Анекдоты при началѣ сего сочиненія не такъ нужны; при томъ же нѣтъ уже никого, кто бы дѣтскія лѣта Государевы помнилъ; однако и о томъ постараюсь, чтобы хотя отъ другихъ слышанное слышать (sic). При семъ имѣю честь прислать къ Вашему Превосходительству первой листъ моей рѣчи *), которую буду говорить въ 6 число сего мѣсяца въ

*) О рожденіи металловъ отъ трясенія земли.

Академическомъ публичномъ собраніи. А какъ обыкновенно такія рѣчи подаваны были прежде въ 5 число Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей Государынѣ: того ради Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу чтобъ я могъ удостоиться быть на сіе торжество въ Сарскомъ селѣ, какъ для подачія рѣчи, такъ же чтобы Ваше Превосходительство поздравить съ пресвѣтлымъ праздникомъ и съ возвращеніемъ дражайшаго вашего здравія, о котораго слабости безмѣрно я соболѣзновалъ. Ожидая милостиваго соизволенія съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга
Сентября 2 дня,
1757 года.

ЯНВАРЬ И ФЕВРАЛЬ 1867 ГОДА.

Академикъ Срезневскій представилъ Отдѣленію: 1) полученный имъ отъ А. В. Горскаго списокъ указаній подлинника (по изданію Монфокона) поученій Іоанна Златоуста, помѣщенныхъ въ «Златоструѣ»; 2) похвалу Кирилла-Философа, приготовленную имъ къ изданію по четыремъ спискамъ; 3) сообщенный ему докторомъ Ягичемъ изъ Загреба любопытный остатокъ глаголицы въ спискѣ, палеографически-вѣрномъ, описывая его притомъ очень подробно. Это отрывокъ изъ служебнаго Апостола сербскаго, или (какъ болѣе привыкли называть) хорватскаго письма, пока единственный въ своемъ родѣ, такъ-какъ всѣ доселѣ найденные памятники подобнаго письма не заключали въ себѣ никакихъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ православнои церкви, а этотъ есть отрывокъ изъ церковной книги православнои. Благодаря списку доктора Ягича, хоть одинъ изъ глаголическихъ памятниковъ хорватскаго отдѣла будетъ, наконецъ, изданъ палеографически: въ изданіяхъ Шафарика и Берчича помѣщены только произвольныя чтенія, и ни одинъ изъ нихъ доселѣ не напечатанъ въ снимкѣ. Кромѣ этого, Н. П. Великановымъ, учителемъ ковенской гимназій, доставлены къ нему семнадцать рукописей, въ томъ числѣ три на пергаментѣ.

Онъ же прочиталъ: 1) начало своего изслѣдованія о нарѣчіяхъ старославянскаго языка по древнѣйшимъ его памятникамъ, какъ русскимъ, такъ и внѣ Россіи писаннымъ; 2) полученный отъ г. Нарановича черновой своеручный отлукъ письма Гапки къ бывшему министру народнаго просвѣщенія, С. С. Уварову (писанный, какъ видно изъ сдѣланной въ концѣ его отмѣтки, въ 1839 году), съ изложеніемъ подробнаго плана учрежденія при Академіи Наукъ шести каедръ по славянскимъ нарѣчіямъ, на которыя приглашались бы мѣстные представители ихъ; 3) отзывъ свой о сочиненіи профессора харьковскаго университета, П. А. Лавровскаго, въ рукописи, подъ названіемъ «Изслѣдованіе о коренномъ значеніи въ названіяхъ родства у Славянъ». Заявивъ, что находитъ этотъ трудъ достойнымъ помѣщенія въ «Запискахъ» Академіи, П. И. Срезневскій замѣтилъ, что дополнительныя историческія сравненія употребленія названій родства и свойства у Славянъ и другихъ европейскихъ народовъ въ простомъ быту (а не въ высшемъ кругѣ и въ литературѣ), вѣроятно, будутъ сдѣланы самимъ сочинителемъ позже, и что эти сравненія, если не измѣнять нынѣшняго взгляда ученаго изслѣдователя на разницу Славянъ западныхъ и восточныхъ въ отношеніи къ употребленію названій родства и свойства, то, конечно, подкрѣпятъ и выяснятъ окончательно его выводы. При этомъ прочитаны были имъ нѣкоторыя мѣста изъ рукописи г. Лавровскаго.

Академикъ Гротъ читалъ отрывки изъ приготовляемой имъ статьи о значеніи Карамзина въ исторіи русскаго литературнаго языка. Въ трудахъ, вызванныхъ недавно юбилеемъ исторіографа, эта сторона его дѣятельности осталась почти нетронутою. Бѣольшая часть писавшихъ о немъ при этомъ случаѣ напоминаютъ о великой заслугѣ Карамзина въ отношеніи къ языку только мимоходомъ; одна изъ напечатанныхъ монографій посвящена, правда, именно этому предмету, однако не содержитъ въ себѣ ничего самостоятельнаго или новаго; другая хотя и не отвергаетъ вполне значенія Карамзина въ преобразованіи нашей литературной рѣчи, однакожь выражаетъ мысль, что языкъ его былъ новъ вовсе не по внѣшнему построенію фразы, а только по мыслямъ, чувствованіямъ и образамъ, выраженіемъ которыхъ онъ явился. Этотъ новый взглядъ, не подкрѣпленный, къ сожалѣнію, разностороннимъ изслѣдованіемъ дѣла, требуетъ обстоятельной повѣрки. Не принимая на себя рѣшенія столь обширнаго вопроса во всемъ его объемѣ, Я. К. Гротъ счелъ, однакожь, на первый случай необходимымъ

внимательно сравнить языкъ Карамзина съ языкомъ главныхъ изъ предшественниковъ его въ разныхъ отрасляхъ литературы, языкъ «Московского Журнала» съ языкомъ другихъ современныхъ и ближайшихъ затѣмъ періодическихъ изданій, прослѣдить отношенія къ Карамзину нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ писателей и, наконецъ, точнѣе опредѣлить, въ чемъ именно состояло приписываемое ему преобразование литературнаго языка. Результаты этого разсмотрѣнія будутъ видны изъ статьи, которая въ скоромъ времени явится въ печати.

Тотъ же академикъ прочелъ полученное имъ отъ Л. П. Майкова письмо, съ приложеніемъ замѣтокъ, сдѣланныхъ, по вызову Отдѣленія, къ матеріаламъ для бібліографіи литературы Ломоносова. Положено приобщить къ доставленнымъ отъ другихъ лицъ замѣткамъ этого рода, выразивъ г. Майкову искренюю признательность Отдѣленія.

Академикъ Пекарскій читалъ одну изъ главъ приготавлиаемаго имъ къ печати изслѣдованія: «Жизнь, сочиненія и переписка П. П. Рычкова». Въ этой главѣ рассказано начало знакомства его съ Ломоносовымъ и сотрудничества въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ». Дѣятельное участіе въ этомъ литературномъ журналѣ, издававшемся отъ Академіи Наукъ въ 1755—1764 годахъ, раскрывается въ особенности изъ переписки его съ академикомъ Миллеромъ, которая и служить П. П. Пекарскому главнымъ источникомъ при обработкѣ біографіи Рычкова. Признательный къ сотрудничеству Рычкова, Миллеръ представлялъ его въ Академіи въ почетные члены. Академическая канцелярія, въ мѣсяцъ своемъ, подписанномъ въ 1759 г. между прочими, и Ломоносовымъ, полагала, что въ почетные члены слѣдуетъ избирать только лица, приобрѣтшія уже извѣстность въ ученомъ мірѣ; тѣхъ же, кто содѣйствовалъ Академіи доставленіемъ полезныхъ извѣстій и записокъ, канцелярія предлагала возводить, по примѣру парижской Академіи Наукъ, въ члены-корреспонденты. Это представленіе утвердилъ тогдашній президентъ, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, почему и состоялось опредѣленіе «начать сіе учрежденіе (членовъ-корреспондентовъ) принятіемъ въ такіе корреспонденты, съ даніемъ дипломы, коллежскаго совѣтника Рычкова».

Русскіе источники упоминаютъ о посылкѣ въ Англію царемъ Борисомъ Оедоровичемъ Годуновымъ русскихъ молодыхъ людей для обученія языкамъ и наукамъ, равно и о томъ, что они не вернулись въ Россію, а одинъ изъ нихъ даже сдѣлался пасторомъ.

Академикъ Пекарскій отыскалъ въ посольскомъ наказѣ посланнику нашему въ Англїи, Алексѣю Зюжину, что ему въ іюнѣ 1613 г. даны были, между прочимъ, обстоятельныя наставленія о томъ, какъ долженъ онъ настаивать предъ англїйскимъ правительствомъ о выдачѣ пяти молодыхъ Русскихъ, которыхъ въ 1602 г. взялъ съ собою въ Лондонъ, для обученія, именитый гость Джонъ Мерикъ. Наставленія эти заключаютъ въ себѣ подробности, которыя напечатаны ниже въ приложеніяхъ.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ рукахъ С. Д. Полторацкаго находится единственный, сколько до-сихъ-поръ извѣстно, вполне сохранившійся экземпляръ «С. Петербургскихъ Вѣдомостей» въ первый (1728) годъ ихъ изданія при Академіи Наукъ. Такъ-какъ этотъ экземпляръ содержитъ и предувѣдомленіе, котораго недостаетъ въ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки, то Отдѣленіе, находя, что приобрѣтеніе такой библиографической рѣдкости для Академіи было бы весьма желательно, вошло о томъ въ сношеніе съ г. Полторацкимъ и, по соглашеніи съ нимъ, полученный изъ Москвы экземпляръ «Вѣдомостей» переданъ въ академическую библіотеку, съ просьбой хранить его въ собраніи рукописей. Напечатанное передъ «Вѣдомостями» предувѣдомленіе сообщается здѣсь съ точнымъ соблюденіемъ его правописанія:

«Суріознымъ читателямъ россійскихъ вѣдомостей подается ко извѣстію.

Высокопочтенный читателю.

«Понеже въ россійскихъ вѣдомостяхъ, которые съ Нѣмецкихъ, Французскихъ, Голандскихъ, и прочихъ курантовъ къ пользѣ и ради Куріозитаты россійскаго народа, на россійскій языкъ переводятся, и въ типографіи здѣшней Императорской Академіи печатаются, при переводѣ оныхъ стѣль пион употребленъ быть не можетъ, какъ нынѣ въ употребленіи, и въ прошлыхъ россійскихъ вѣдомостяхъ уже употребленъ былъ, изъ которыхъ иностранные терміны и слова оставлены быть не могутъ, но оныя конечно при вѣдомостяхъ употреблять надлежитъ, что и въ нѣмецкихъ и въ прочихъ курантахъ чинится, понеже оныя такъ ясно изъяснить и истолковать невозможно: и тако тѣмъ, которые сии вѣдомости читать желаютъ, а въ Історіи, Генеалогіи и Географіи не обучены, и въ иностранныхъ языкахъ не искусны, оныя ясно и подлинно разумѣть трудно будетъ, то разсуждено заблаго и весьма потребно, особливо же нынѣ въ началѣ не токмо історическіе, генеало-

гическіе и географическіе примѣчанія во оныхъ вѣдомостяхъ, но и изъясненія и толкованія всѣхъ иностранныхъ въ помянутыхъ вѣдомостяхъ случающихся словъ и терминовъ сочинять, и оныя по окончаніи всякаго мѣсяца прилагать, пока надлежанціи къ читанію и выразумлѣнію оныхъ лежіконъ о всѣхъ штатахъ, вѣдомостяхъ, конверсаціяхъ, комерціяхъ, рудоконныхъ и прочихъ дѣлѣхъ, которыми уже начатъ, изданъ и напечатанъ будетъ. Сверхъ того вскорѣ особый лежіконъ на Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Россійскомъ языкахъ къ немалой пользѣ тѣхъ, которые онымъ языкамъ учатся начали, а въ оныхъ еще не совершенно искусны, печатанъ быть имѣеть: также сочинены нынѣ въ пользу тѣмъ, которые въ Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ еще несовершенно обучены, Нѣмецкая и Французская грамматики изъ которыхъ Нѣмецкая уже печатается.»

ИЗВѢСТІЕ О МОЛОДЫХЪ ЛЮДЯХЪ, ПОСЛАНЫХЪ БОРИСОМЪ ГОДУШОВЫМЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ НАУКАМЪ ВЪ АНГЛІЮ ВЪ 1602 ГОДУ.

Акад. П. Пекарскаго.

Въ библиотекѣ Императорскаго Археологическаго Общества хранится рукопись *), на первомъ листѣ которой написано такое заглавіе: «Посланіе царя государя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи ко английскому королю посла своего, жалобу свою объявляя на польскаго короля и на свитцкихъ (т. е. шведскихъ) нѣмецъ, понеже преступя крестное цѣлованіе, измѣнили и многокропролитіе учинили россійскому государству». Рукопись содержитъ въ себѣ посольскіи наказъ дворянину и намѣстнику шацкому Алексѣю Ивановичу Зюзину и дьяку Алексѣю Витовтову, которымъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ 30 іюня 7121 (1613) г., стало быть четыре мѣсяца съ нѣсколькими днями послѣ своего вступленія на престолъ, велѣлъ «для своего государева и земскаго дѣла идти къ аглинскому Якубу королю въ послѣхъ».

Извѣстно, что въ старинныхъ посольскихъ наказахъ подробно излагалось все то, что должны не только дѣлать, но и говорить послы во время исполненія или дипломатическихъ порученій за границею. Смуты въ Россіи отъ самозванцевъ и вооруженное вмѣша-

*) Въ 4^о, на 190 листахъ; доставлена въ Общество въ 1865 г. изъ Вологды, см. Извѣстія Арх. Общ. т. VI, вып. 2, стр. 41.

тельство при этомъ сосѣдей нашихъ—поляковъ и шведовъ.—вотъ предметы, о которыхъ болѣе всего говорилось въ наказѣ Зюзишу и Витовтову: они обязаны были извѣстить англійскаго короля Іакова о возшествіи на престолъ Михаила Оедоровича и просить у него, по первыхъ помощи людьми или деньгами противъ польскаго короля, а во вторыхъ посредничества къ заключенію прочнаго мира съ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ. При этомъ случаѣ нашимъ посламъ вмѣнялось въ обязанность рассказать и объяснить всѣ «великія неправды» поляковъ и шведовъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ излагалось это въ посольскомъ наказѣ, данномъ въ іюлѣ того же 1613 года нашему послу къ цесарю Степану Ушакову и дьяку Семому Заборовскому. Послѣдній наказъ напечатанъ въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній съ римскою имперією» II, стр. 921 и слѣд. Грамота, отправленная къ англійскому королю съ Зюзинымъ и Витовтовымъ мало имѣетъ отнѣсны отъ той, которую послалъ царь Михаилъ Оедоровичъ въ 1615 г. съ дворяниномъ Иваномъ Гавриловичемъ Кондыревымъ и подъячимъ Михаиломъ Невѣровымъ къ французскому королю Людовику XIII. Такъ какъ эта послѣдняя также напечатана *), то за тѣмъ не стоитъ особенной надобности повторять бѣльшую часть посольскаго наказа Зюзишу и Витовтову, и я ограничусь въ настоящемъ случаѣ указаніемъ подробности изъ этого памятника, которая можетъ быть не безполезна для исторіи той эпохи.

Извѣстно что Борисъ Годуновъ отправилъ въ чужія земли для обученія языкамъ и наукамъ нѣсколькихъ молодыхъ людей изъ русскихъ. Карамзинъ привелъ изъ бумагъ англійскихъ, хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, отписку воеводъ къ царю изъ Архангельска отъ 1 августа 1602 года, что 30 іюля этого года отправлены въ Англію «для науки разныхъ языковъ и грамотъ»: Микифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ, Сафонъ Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринъ Давыдовъ и Оедька Костомаровъ **). Въ «Московской Лѣтописи» Мартина Бера упомянуто, что молодые дворяне, посланные въ чужіе края Бори-

*) Въ первый разъ она издана въ 1717 г. при книгѣ Петра Шафрова «Разсужденіе, какія законныя причины его царское величество Петръ Первый . . . къ начатию войны противъ короля Карла 12 . . . имѣлъ» . . . Потомъ она была перепечатана во II-мъ томѣ «Царствованія Михаила Оедоровича», Берха, ч. II стр. 116—159. Въ печатномъ текстѣ, впрочемъ, попадаются промахи въ родѣ того, что князь Григорій Волконскій названъ княземъ Григорьемъ Донскимъ и пр.

**) Исторія госуд. рос., изд. Эйнерлинга, 126 примѣч. къ Т. XI, на стр. 30.

сомъ Годуновымъ, хотя скоро выучились иностраннымъ языкамъ однако не хотѣли возвратиться потомъ въ Россію *). Въ выпискѣ изъ статейной книги англійскаго двора 1621 года значится, что тогда царю Михаилу Оеодоровичу было «подлинно вѣдомо, что тѣ дѣти боярскіе (Никифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Софонко Кожуховъ съ товарищи четыре человекъ) въ англійской землѣ задержаны неволею, а Никифоръ Олферьевъ и вѣры нашей православныя отступилъ и не свѣдомо по какой прелести въ поны стагъ, или буде надъ нимъ учинили то неволею» Дворянинъ Волынскій да дядь Марко Поздѣевъ, посланные въ Англію, просили о выдачѣ тѣхъ молодыхъ людей, но безуспѣшно **). Нынѣ изъ помянутаго наказа видно, что Зюзину и Витовтову также поручено было настанывать, путемъ дипломатическихъ переговоровъ, о возвращеніи въ Россію *пяти* русскихъ; при чемъ давались слѣдующія подробности наставленія:

«Да память Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю: въ прошломъ 111-мъ году, при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Оеодоровичѣ всеа Русіи посланы изъ московскаго государства въ аглинскую землю для науки латынскому и аглинскому и иныхъ разныхъ нѣмецкихъ государствъ языковъ и грамотѣ — Гриша (sic) Олферьевъ сынъ Григорьевъ съ товарищи пять человекъ.

И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорить королевскимъ ближнимъ людямъ: въ прошломъ во 111-мъ году, блаженныя памяти при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Оеодоровичѣ всеа Русіи самодержицѣ, при великой государынѣ вашей славныя памяти при Елисаветѣ королевнѣ, посланы въ аглинское государство великаго государя нашего подданные на время для науки латынскому и аглинскому и нѣмецкимъ языкомъ и грамотѣ учища Гришка Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Оетька Семеновъ съ товарищи пять человекъ. И тѣ царскаго величества подданные, будучи въ наукѣ, тому всему, для чего посланы, и изучены. И нынѣ они царскаго величества къ посольскому дѣлу надобны. А позадавнѣли они въ аглинскомъ государствѣ по тому, что въ московскомъ государствѣ по грѣхомъ отъ злыхъ людей была смута и нестроенье; а нынѣ, по милости божіей, и великаго государя нашего царскаго величества доброопаснымъ, премудрымъ разумомъ и счастьемъ и милостивымъ призрѣнемъ

*) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ. изд. г. Устрялова, Сиб. 1831 г., I, 18.

**) «Царствованіе царя Михаила Оеодоровича» В. Берка, часть II, стр. 228.

ко всѣмъ его царскаго величества подданнымъ, московское государство строитца и вся добрая дѣтца. И они королевскаго величества думные люди тѣхъ царскаго величества подданныхъ, которые въ англискомъ государствѣ жили для науки, отдали всѣхъ ему, царскаго величества послу Алексѣю Ивановичу да дьяку Алексѣю Витовтову, а они ихъ возмутъ съ собою и поставятъ предъ царскимъ величествомъ. Да какъ королевскіе думные люди Гришу Олферьева съ товарищи имъ дадутъ, и Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю взяти ихъ къ себѣ и велѣти имъ у себя быти и взяти ихъ съ собою къ государю къ Москвѣ.

А будетъ королевскіе думные люди тѣхъ государевыхъ людей Гришу Олферьева съ товарищи отдати не похотятъ и скажутъ про котораго, что умеръ или самъ своею охотою поѣхалъ куды для науки зъ гостями въ которыя дальняя государства, и того имъ невѣдомо, если онъ живъ или нѣтъ, а хотя и живъ и его ждатъ долго.

И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорити: чтобъ они дали имъ тѣхъ, которые нынѣ здѣся въ англиской землѣ. А будетъ которово судомъ божіимъ не стало—и въ томъ воля божья; а которые въ отъѣздѣ въ дальнемъ государствѣ, и имъ для царскаго величества промышляти о томъ: въ то государство, гдѣ которой посланъ, отписати, чтобъ его оттолѣ вскорѣ взяти, и всѣхъ ихъ, сыскавъ которые живы, имъ отдати. А царскому величеству тѣхъ подданныхъ отцы и матери безъ престани съ великою доукою объ нихъ бьютъ челомъ, чтобъ царское величество ихъ пожаловалъ велѣлъ ихъ изъ англискія земли взяти къ Москвѣ, чтобъ они, будучи долгое время въ чужихъ государствахъ вѣры крестьянскія греческаго закона не отбыли и съ ними ся не разлучили. И царскаго величества имъ объ нихъ приказъ явниной, что велѣно имъ взяти и привести къ Москвѣ. И мы вамъ о тѣхъ царскаго величества подданныхъ говоримъ по приказу государя своего, и вамъ бы, ихъ однолично сыскавъ, всѣхъ намъ отдати.

И будетъ королевскіе думные люди учнутъ говорити, что они тѣхъ царскаго величества подданныхъ безъ королевскаго вѣдома отдати не смѣютъ, потому что они здѣся за давнѣмъ, и они и сами отсюды ни которой не хочетъ въ московское государство, потому что извыкли всякимъ обычаемъ здѣшнимъ; а иной изъ нихъ служить при королевскомъ дворѣ или у котораго великаго человѣка. И коли они сами не хотятъ, и ихъ какъ неволить и въ неволю отдавати? А хотя ихъ нынѣ въ неволю отдати, а впередъ ихъ не

удержати. И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорити думнымъ людямъ: тѣ царского величества подданные природные московскаго государства, а не иноземцы и вѣры крестьянскія греческаго закону: и отцы, и матери и братья у всѣхъ живы; а при царѣ Борисѣ посланы они для науки, а даны были всѣ на руки государя нашего аглинскому имянитому гостю Ивану Ульянову *). А какъ и почела быти прежнимъ великимъ государемъ нашимъ славныя памяти зъ государынею съ Елисаветъ королевною и съ нынѣшнимъ государемъ нашимъ братственная любовь и крѣпкая дружба и соединеніе, и съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣстъ съ аглинскими гостями малые робята для науки русскому языку и грамотѣ бывали и задержанья имъ и причины объ нихъ никакія не было: живутъ въ наукѣ лѣтъ по шти и по десяти и прѣзжаютъ и отѣзжаютъ по волѣ. А королевское величество государя нашего подданныхъ держати не похочетъ, чаю у королевсково величества и природныхъ его подданныхъ, которые русской грамотѣ и языку многіе умѣютъ. А что они говорятъ, будто тѣ робята въ московское государство отъ нихъ изъ аглинскія земли не хотятъ, и тому нечему вѣрити, да и не истинное то дѣло, какъ имъ православныя крестьянскія вѣры греческаго закона отбыти и природново государства и государя своего, и отцовъ своихъ и матерей, и роду своего и племени забыти—о томъ имъ, разумнымъ людямъ и честнымъ, говорити не пригоже. И говорити Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю о тѣхъ государевыхъ людѣхъ всякими мѣрами на-крѣпко, чтобъ ихъ всѣхъ которые малыми . . . притча . . . не была . . . или въ отѣздѣ. Да дьяку Алексѣю про нихъ, толмачей, и . . . отъ того кому что и да . . . вѣдать такъ . . . **) которой умеръ и сколь давно и о кою пору и гдѣ положили. Или которой въ отѣздѣ, въ которое государство, и съ кѣмъ, и сколь давно и для чего поѣхалъ, и есть ли про него слухъ, что онъ живъ, и какъ чаяти будетъ и на время ль туды поѣхалъ или на житье? И нѣтъ-ли изъ нихъ кого при королевскомъ дворѣ или у кого у великаго человѣка. А провѣдавъ про то подлинно, по тому объ нихъ зъ думными людьми и говорити . . . Государевыхъ и учнутъ ма-

*) Иваномъ Ульяновымъ въ официальныхъ бумагахъ того времени называли у насъ Джона Мерика, по всей вѣроятности, члена английской факторіи въ Москвѣ. Онъ извѣстенъ письмомъ, въ которомъ описаны кончина царя Федора Ивановича и возшествіе на престолъ Бориса Годунова. См. *Kritisch-literarische Übersicht der Reisenden in Russland von Fr. Adelung, I, 477.*

**) Противъ этихъ словъ въ рукописи на полѣ замѣчено: «несправливо на сей строкѣ, потому что въ подлинныхъ мѣстѣхъ край выдраны въ списку въ наказу».

нить . . съѣхались изъ англи . . подданнымъ государствамъ . . . а они про нихъ не вѣда . . въ англиской землѣ . . . *). И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю о тѣхъ государевыхъ . . . королю самому какъ велитъ быти посольству . . . однолично имъ о тѣхъ государевыхъ людѣхъ королю и его ближнимъ людямъ говорити. А и Ивану Ульянову говорити, чтобъ онъ тѣмъ промышлялъ для себя, потому что даны были для науки ему на руки, чтобъ однолично тѣхъ, которые живы здѣсь, тѣхъ бы имъ отдали, а которые въ отъѣздѣ, то тѣхъ бы послали или отписали, чтобъ ѣхали въ Лундунъ.

Мартъ, апрѣль и май 1867 года.

Академикъ Срезневскій, намѣреваясь представить печатно объясненія о нѣкоторыхъ особенностяхъ принятаго имъ правописанія, счелъ нужнымъ предварительно обратить вниманіе на судьбы русскаго правописанія въ прошедшіе вѣка. Въ первой статьѣ своей, читанной объ этомъ предметѣ въ Отдѣленіи, И. И. Срезневскій обозначилъ главныя черты древняго русскаго правописанія, какъ оно образовывалось въ XI—XII вѣкахъ и показалъ его видоизмѣненія: а) въ долгій періодъ господства рукописей, и б) въ послѣдовавшій за нимъ періодъ печатанія книгъ исключительно церковными буквами, когда образовались первичныя основанія и привычки новаго правописанія.

Тотъ же академикъ представилъ обзорѣніе древнихъ старославянскихъ памятниковъ юго-западнаго юсоваго письма. Это обзорѣніе, составляющее передовую статью къ сборнику болѣею частію неизвѣстныхъ памятниковъ такого письма, кромѣ ближайшаго ознакомленія съ ними, представляетъ данныя, на основаніи которыхъ надобно полагать, что и въ этихъ памятникахъ, рѣзко отличающихся не только отъ русскихъ, но и отъ сербскихъ и хорватскихъ, нельзя искать того чистаго старославянскаго языка, для котораго создана азбука, и что въ нихъ виднѣется особое мѣстное нарѣчіе, также какъ и въ русскихъ русское или въ сербскихъ сербское **).

*) Противъ этихъ словъ на полѣ отмѣчено: «не справчиво потому жъ, что въ списку съ наказу выдрано въ тетрадѣхъ».

**) Въ сборникъ памятниковъ этого отдѣла вошли слѣдующіе памятники XI вѣка: 1) Саввина книга; 2) листки изъ слуцкой псалтыри; 3) новгородскіе листки; 4) отрывки изъ супрасльскаго четин-минеи; 5) хиландарскіе листки; 6)

Академикъ Срезневскій, сообщивъ доставленныя для академической библіотеки отъ художника Д. М. Струкова «Древности Россійскаго Государства. Дополненіе къ 3-му отдѣленію: Русскія старинныя знамена», — заявилъ притомъ, что этотъ трудолюбивый художникъ занимается не только тщательною перерисовкою царскихъ знаменъ Оружейной Палаты, но и возстановленіемъ ихъ, требовавшимъ много труда, ловкости и смѣливости.

11 мая 1867 года, послѣ богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ память знаменитыхъ первоучителей, преподобныхъ Кирилла и Меодія, славянскіе гости посѣтили Академію Наукъ. Такъ-какъ о прибытіи ихъ заранѣе было извѣстно Отдѣленію русскаго языка и словесности, которое въ этотъ день должно было имѣть свое очередное засѣданіе, то Отдѣленіе опредѣлило собраться позже обыкновеннаго, въ часть пополудни.

Засѣданіе открылъ академикъ Гротъ, объяснивъ въ немногихъ словахъ значеніе собранія.

Загѣмъ академикъ Срезневскій, по поводу празднованія въ этотъ день памяти св. Кирилла и Меодія, доложилъ о вскрытіи имъ глаголическаго письма въ палимпсестѣ, вывезенномъ изъ Спая и доставленномъ изъ Императорской Публичной Библіотеки А. О. Бычковымъ. Этотъ остатокъ глаголицы представляетъ своего рода новость въ глаголической древней письменности — частію и по начертанію буквъ, еще болѣе по содержанію. Въ отношеніи къ содержанію, на сколько удалось вскрыть, памятникъ этотъ представилъ части канонѣвъ изъ служебной минеи. Между прочимъ, ясно видны слова: конѣ и въсадника — начало пѣсни ветхозавѣтной, прилагаемой обыкновенно и къ псалтыри, и повторяемой нѣ которыми выраженіями въ канонахъ минеи. Такимъ образомъ, къ богослужебнымъ древнимъ глаголическимъ книгамъ прибавляется еще одинъ отдѣлъ: недавно еще извѣстенъ былъ только одинъ — книга евангельскихъ чтеній; позже открыты свѣтильни и часть

македонскій листокъ; 7) евангельскіе листки Ундольскаго; выписки изъ памятниковъ въ XII—XIV вѣкахъ: 1) изъ евангельскихъ листковъ археологическаго общества; 2) изъ монауѣловской книги апостольскихъ чтеній; 3) изъ стаматовскаго четвероевангелія; 4) изъ болонской псалтыри; 5) изъ погодняской псалтыри; 6) изъ норовской псалтыри; 7) изъ минеи служебной В. И. Григоровича; 8) изъ минейнаго листка, его же; 9) изъ норовскаго стихираря; 10) изъ парижскаго стихираря; 11) изъ паремейника Григоровича; 12) изъ паремейника Лобкова; 13) изъ устава Жеравинскаго; 14) изъ сборника Севастьянова; 15) запись 1277 года. Все это уже отпечатано; обзоръ не печатается.

пвѣтной тріоди; еще позже—литургія; наконецъ, открываются службы въ память святымъ.

Послѣ того П. П. Срезневскій заявилъ о вновь вышедшихъ западно-славянскихъ и русскихъ книгахъ, заслуживающихъ вниманіе Отдѣленія: Д-ра *Ф. Цейновы*, «Skôrb Kaszêbskoslovjaskjè mûvé»,— д-ра *К. Пфуля*, «Laut- und Formenlehre der oberlausitzisch-wendischen Sprache»,— *К. Я. Эрбена*, «Лѣтописи Нестора въ чешскомъ переводѣ»,— *В. Дювернуа*, «Объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи»,— свящ. *М. Морозкина*, «Славянскій именословъ»,— *В. Макушева*, «Задунайскіе и адриатическіе славяне». Кромѣ того онъ сообщилъ свѣдѣнія о новомъ переработанномъ изданіи важнаго труда *А. Б. Шлейхера*, «Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen».

Г. Срезневскій представилъ членамъ только-что отпечатанный особою книгою свой трудъ: «Свѣдѣнія и замѣтки о малопзвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ». Въ сорока статьяхъ этой книги, выходившихъ постепенно въ Запискахъ Академіи, заключаются извѣстія и изслѣдованія о памятникахъ IX—XVI вѣковъ болѣе или менѣе неизвѣстныхъ или неизслѣдованныхъ, и изданы нѣкоторые изъ памятниковъ *).

Академикъ Гротъ доложилъ, что по особенно благопріятному для него случаю онъ можетъ въ это памятное Отдѣленію засѣданіе представить только что вышедшій изъ типографіи экземпляръ IV тома «Сочиненій Державина». Упомянувъ о ходѣ этого критическаго изданія, предпринятаго по порученію Отдѣленія и начавшаго появляться съ 1864 года, академикъ объяснилъ, что въ настоящемъ томѣ, который, подобно предъидущимъ, обработанъ по рукописямъ, помѣщены драматическія сочиненія Державина и въ томъ числѣ шесть неизвѣстныхъ доселѣ пьесъ. Дѣятельность Дер-

*) Изданы въ этой книгѣ слѣдующіе памятники: «Написаніе о вѣрѣ Константина философа, поученіе еп. Климента, похвала Кириллу философу еп. Климента, — отрывки изъ двухъ книгъ евангельскихъ чтеній XI вѣка, служба св. Константину философу по 8-ми спискамъ XI—XIV в., Поученіе, приписываемое Θεодосію Печерскому, — отрывки изъ Златоструя, Торжественники, книга поученій Ефрема Сирина русскаго письма XII вѣка», «Запись сербская XII вѣка», — Поученіе Зарубскаго черноризца XIII вѣка, Русскія Записи 1234, до 1270 г., 1288 и 1296 гг. при книгахъ и на камнѣ, — Русскія Записи 1377 года, 1396—1412, 1395 и до 1400, Сказаніе о взятіи и разореніи Рязани, Гадальныя замѣтки при псалтыри XIV вѣка, — Двинская рядная XIV—XV в., Русскія Записи 1414 и 1474 г., — Грамота городу Ковну 1463 г., — Покровъ съ гробницы князей Ярославскихъ 1501 г., выписаны изъ сборниковъ XVI в.

жанина въ области драматической поэзіи началась еще въ прош-
ломъ столѣтіи; но особенно онъ посвящалъ ей себя въ послѣднія
десять лѣтъ своей жизни. Кромѣ авторскаго честолюбія, имъ ру-
ководило при этомъ желаніе дѣйствовать посредствомъ сцены на
общество; важнѣйшимъ же для того средствомъ считалъ онъ оперу.
Каково бы ни было художественное достоинство драматиче-
скихъ его сочиненій, въ нихъ заключается несомнѣнный историче-
скій интересъ не только по связи ихъ съ другими литературными
явленіями эпохи, но ихъ значенію для полной характеристики Дер-
жавина, но и по встрѣчающимся здѣсь, какъ и въ прочіихъ его
произведеніяхъ, примѣненіямъ къ современнымъ обстоятельствамъ.
Кромѣ того, одиѣ изъ его театральныхъ пьесъ представляютъ мѣ-
ста, проникнутыя лирически одушевленіемъ, въ другихъ отра-
жается замѣчательное знакомство съ русскими нравами, съ бытомъ
разныхъ состояній и народнымъ языкомъ. Въ концѣ пригото-
вленнаго нынѣ тома помѣщенъ подробный *указатель* къ первымъ че-
тыремъ томамъ изданія.

Вмѣстѣ съ дѣйствительными членами 2-го Отдѣленія Академіи
участвовали въ этомъ засѣданіи члены-корреспонденты: Д. В. По-
лѣновъ и пріѣхавшій изъ Харькова профессоръ П. А. Лавров-
скій. По просьбѣ Отдѣленія въ средѣ его помѣстились также кор-
респонденты Академіи Палацкій и Эрбенъ. По окончаніи засѣ-
данія, Отдѣленіе просило ихъ принять, въ память этого дня, по
экземпляру нѣкоторыхъ изъ своихъ изданій.

Принесеніе въ даръ Академіи Наукъ отъ члена-корреспонден-
та сего, Яромира Ивановича Ербена, изданнаго имъ сборника «Slo-
vanská Čítanka», дало поводъ И. И. Срезневскому обратить вни-
маніе отдѣленія на труды этого ученаго, бывшаго также въ Рос-
сін съ другими славянскими гостями. Его Regesta diplomatica nec
non epistolaria Bohemiae et Moraviae annorum 600 — 1253 есть
плодъ долговременныхъ и тщательныхъ изслѣдованій, важныхъ
въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ. Изданія Ербе-
на народныхъ чешскихъ пѣсень, а также древнихъ и старинныхъ
памятниковъ чешской словесности (сочиненія Оомы Штитнаго,
житіе св. Катерины и собраніе сочиненій Яна Гуса), важны по бо-
гатству матеріала и замѣчательны своею критическою основатель-
ностью. Книга его «Slovanská Čítanka» имѣетъ значеніе для сла-
вянъ, какъ сборникъ сказокъ всѣхъ славянскихъ народовъ въ по-
длинникѣ съ объяснительнымъ словаремъ. Новый трудъ Ербена,
только-что отпечатанный, но еще не выданный въ свѣтъ «Лѣто-

пись Песторова» въ чешскомъ переводѣ съ объясненіями, не менѣе замѣчательны по тщательности работы и художественности передачи на чешскомъ языкѣ древняго языка русскаго летописца. Г. Срезневскій закончилъ свой очеркъ дѣятельности Я. П. Ербена слѣдующими словами: «Свидѣтельствовать о заслугахъ Ербена, уже признанныхъ нашею Академіею Наукъ, тѣмъ болѣе приятно, что въ немъ съ умомъ, ученостью и дѣятельностью нельзя не чтить благородной чистоты души, привлекающей къ себѣ насъ, русскихъ, съ полною довѣренностью».

Отдѣленіе постановило выразить искреннюю признательность доктору П. П. Шафарику, который, въ пріѣздѣ свой въ Петербургъ съ другими славянскими гостями, сообщилъ И. И. Срезневскому новонайденный памятникъ юго-западнаго письма. По отзыву академика Срезневскаго, рукопись принадлежитъ къ драгоценнымъ остаткамъ письменности XII вѣка и замѣчательна какъ въ палеографическомъ отношеніи, такъ и по содержанію своему. На 136, не вполне уцѣлѣвшихъ листахъ этого памятника, писаннаго въ бол. 4-ю долю по греческому палимпсесту, вѣроятно, X—XI вѣка, помѣщена значительная часть книги Апостольскихъ Чтеній въ обыкновенномъ церковномъ ихъ порядкѣ (по днямъ пасхальнаго круга и потомъ по днямъ мѣсяцевъ) того же древняго перевода какъ и въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г., но съ нѣкоторыми отклоненіями, заставляющими думать, что разсматриваемый списокъ хотя и древнѣйшій изъ доселѣ открытыхъ, однако исправленный противъ первоначальнаго перевода. Такъ въ немъ попадаются замѣны славянскими словами нѣкоторыхъ греческихъ, оставленныхъ въ другихъ древнихъ спискахъ (напр. вмѣсто катапетазма, скандаль, педагогъ, фисп—опона, съблзизнъ, казатель, родъ и пр.). Въ палеографическомъ отношеніи этотъ памятникъ любопытенъ по особенностямъ правописанія значительной части его, изъ которыхъ самая рѣзкая есть постоянное написаніе буквы ю на выворотъ противъ обыкновеннаго, т. е. ѡ, что въ другихъ памятникахъ встрѣчается рѣдко, какъ бы случайно. И. И. Шафарикъ познакомилъ г. Срезневскаго съ частію своихъ работъ объ этомъ памятникѣ и обѣщаль доставить осенью нынѣшняго года не только изслѣдованіе о немъ, но и самый подлинникъ.

Академикъ Срезневскій читалъ статью свою, написанную имъ по поводу помѣщенныхъ въ англійскомъ журналѣ «The Reader» очерковъ русской литературы, появленіе которыхъ не можетъ не интересовать русскихъ, потому что иностранцы вообще мало зна-

ютъ и часто превратно понимаютъ нашу внутреннюю жизнь. Въ напечатанныхъ донынѣ трехъ очеркахъ излагается литературная дѣятельность Кантемира, Ломоносова и Екатерины II. Изъ выводовъ г. Срезневскаго оказывается, что статья англійскаго писателя о послѣдней есть наиболѣе удачная, по своей полнотѣ и законченности. Кантемиру онъ отдаетъ преимущество предъ Ломоносовымъ, что рецензентъ приписываетъ недостаточному изученію произведеніи этого писателя. Въ заключеніе же обращено вниманіе на вѣрность и сохраненіе оригинальности подлинника всѣхъ переводовъ изъ названныхъ писателей. Статья г. Срезневскаго помѣщена ниже въ приложеніи.

Академикъ Пекарскій занимается изданіемъ въ свѣтъ своего изслѣдованія: «Жизнь и литературная переписка Рычкова» (нынѣ отпечатано 8 листовъ); кромѣ того, продолжаетъ работы въ академическомъ архивѣ. Представленные имъ оттуда выписки въ значительной мѣрѣ дополняютъ между прочимъ, матеріалы для опредѣленія ученой и литературной дѣятельности Татищева, Тредіковскаго, Ломоносова и разныхъ второстепенныхъ русскихъ писателей XVIII столѣтія, какъ-то: Козицкаго, В. Лукина, Баркова и др. Въ изданныхъ, по порученію Академіи Наукъ, въ прошломъ году, «Письмахъ Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву» (стр. 205), первый, между прочимъ, упоминаетъ о письмѣ своемъ къ Императору Александру Павловичу съ ходатайствомъ за Рябинина. П. И. Пекарскій довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что это письмо хранится въ государственномъ архивѣ, и представилъ вѣрную съ него копию. Оно здѣсь помѣщается:

«Всемилюстивѣйшій Государь!

«Исторіографъ, счастливый нѣкоторыми лестными знаками Вашего къ нему вниманія, всеподданнѣйше проситъ Васъ оказать милость одному изъ Вашихъ добрыхъ и честныхъ подданныхъ. Приложенная записка объясняетъ дѣлю. Связь моя съ симъ оскорбленнымъ человѣкомъ состоитъ въ томъ, что жены наши вмѣстѣ росли и любятъ другъ друга, какъ сестры родныя.

Исполняя долгъ, для меня священный, повергаю себя къ Вашимъ стопамъ съ довѣренностію и любовію.

Всемилюстивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподанный

Николай Карамзинъ.

Къ письму приложена записка, писанная вся рукою А. Рябинина, бывшаго управляющаго московскимъ отдѣленіемъ банка. Здѣсь приведены оправданія его въ томъ, что онъ не подѣлжитъ ответственности за открытую въ томъ отдѣленіи въ 1806 году растрату 106,245 рублей. Рябининъ, опровергая представленія по этому дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева, проситъ уничтожить прежнее рѣшеніе о неопредѣленіи его ни къ какимъ мѣстамъ и причислить его къ герольдіи.

Академикъ Пекарскій обратилъ вниманіе отдѣленія на старинное собраніе рукописныхъ картъ оренбургскаго края. Оно составлено было трудами прапорщика Красильникова и его товарищей геодезистовъ въ Оренбургѣ около 1752 года, а въ 1755 году препровождено въ Академію Наукъ Рычковымъ, который предполагалъ свою «Оренбургскую Топографію» издать въ видѣ объяснительнаго текста къ этимъ картамъ. Безъ сомнѣнія, позднѣйшія карты болѣе исправны, чѣмъ составленныя въ 1752 году, но зато не могутъ дать понятія о прежнемъ оренбургскомъ краѣ, быстро пзмѣнявшемся и утрачивавшемъ свой первоначальный видъ вслѣдствіе сильнаго прилива въ него переселенцевъ изъ разныхъ концовъ Россіи и стѣсненія отъ того первобытныхъ обитателей края. Карты Красильникова замѣчательны также по своей обстоятельности: тамъ занесены всѣ самыя незначительныя населенныя мѣста. Съ помощію ихъ разрѣшается, напримѣръ, сомнѣніе о селѣ Михайловкѣ, принадлежавшемъ отцу исторіографа Карамзина. Одинъ изъ близкихъ его родственниковъ отвергалъ извѣстіе, что Николай Михайловичъ родился въ этомъ селеніи, на томъ лишь основаніи, что оно не существовало въ 1765 г., когда родился Карамзинъ. Вслѣдствіи открылось, что имѣніе отца его уже было въ Оренбургской губерніи, въ 1773 году вблизи селеній Ляхова и Путиловой («Письма Карамзина къ Дмитріеву», стр. 453, 454). Карта Красильникова, составленная болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до рожденія исторіографа и представляющая большую московскую дорогу отъ Оренбурга до Кичуевскаго фельдшанца, удостовѣряетъ, что деревня Карамзина существовала до 1752 года въ нынѣшнемъ Бузулукскомъ уѣздѣ, рядомъ съ деревнями Путиловой и Ляховымъ. По просьбѣ отдѣленія, академикъ Д. М. Перевощиковъ доставилъ нынѣ описаніе помянутыхъ картъ, за что отдѣленіе обязанностью считаетъ выразить ему глубочайшую свою признательность.

Академикъ Бычковъ читалъ записку о нѣкоторыхъ рукописяхъ съ подлинными и подправленными приписками Саакадзева.

Сверхъ того, подъ непосредственнымъ надзоромъ и редакціею этого академика, продолжается печатаніе издаваемого насчетъ отдѣленія Бѣлорусскаго Словаря г. Писовича, котораго по наступающей юнѣ мѣсяцъ отпечатано 25 листовъ.

АНГЛІЙСКІЕ ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ послѣднихъ номерахъ извѣстнаго Англійскаго журнала The Reader (Читатель) появились одна за другою три статьи подъ общимъ заглавіемъ Studies in modern Russian literature, Очерки новой русской литературы.

Такое явленіе, какъ обзоръ русской литературы на иностранномъ языкѣ, не можетъ не интересовать насъ, Русскихъ. Насъ и нашу внутреннюю жизнь вообще такъ мало знаютъ и такъ превратно понимаютъ иностранцы, что всякая попытка дать имъ новыя вѣрныя свѣденія объ Россіи должна быть пріятна нашему самолюбію. Особенно же пріятно, если эти новыя и болѣе вѣрныя свѣдѣнія сообщаются имъ иностранцами же: это значитъ, что есть люди, изучающіе нашу родину, а во вторыхъ видящіе ложность всеобщаго понятія объ ней и признающіе необходимость его исправить. Впрочемъ при этомъ случаѣ невольно рождается вопросъ: да знаетъ ли самъ Россію тотъ, кто берется за это дѣло? Понимаетъ ли онъ, любитъ ли ее? потому что по мнѣнію одного современнаго англійскаго писателя *), только тогда можно совершенно понять и проникнуть предметъ, когда смотришь на него съ сочувствіемъ. Этотъ вопросъ естественно предлагаемъ мы себѣ и глядя на статьи, напечатанныя въ «The Reader». Сколько изъ нихъ видно, ихъ авторъ соединяетъ въ себѣ то, что необходимо для всякаго, занимающагося чѣмъ бы то ни было: въ немъ есть любовь къ дѣлу, знанія и здравый беспристрастный взглядъ. Правда, что знанія его по Русской исторіи и литературѣ не такія, какія мы потребовали бы отъ одинаково образованнаго Русскаго; въ слѣдствіе этого и сужденія его иногда не совсѣмъ справедливы, какъ мы увидимъ изъ разбора его статьи о Ломоносовѣ; но все-таки и то, что есть,

*) Карлейль.

уже много. Притомъ же авторъ такъ хорошо знаетъ русскій языкъ, не только современнѣй, но и языкъ прошедшаго столѣтія (что показываютъ его переводы отрывковъ изъ Ломоносова и Кантемира), что ему ничего не будетъ стоить приобрести то, чего ему не достаетъ; а намъ можно будетъ порадоваться, что соотечественники его познакомятся съ тѣмъ, чѣмъ мы по справедливости гордимся, и узнаютъ имена Ломоносова, Карамзина, Пушкина и т. д.

Какъ видно изъ выноски подъ одною изъ статей, эти три очерка не останутся одинокими. Два Англичанина согласились написать сообща краткіи, но по возможности полныи курсы русской литературы. Одинъ изъ нихъ, Г. Мерилзъ, взялъ на себя періодъ до-ломоносовскіи и также все переводы въ стихахъ. Другой, имя котораго не подписано, взялся за новый періодъ. Ему-то принадлежатъ и вышеупомянутыя статьи, которыя составляютъ начало его труда. Въ первой статьѣ онъ говоритъ о Ломоносовѣ, во второй о Кантемирѣ, въ третьей объ Екатеринѣ II. Хотя по заглавіямъ онѣ могутъ казаться отдѣльными очерками, однако онѣ тѣсно соединены между собою и каждая служитъ продолженіемъ предыдущей.

Въ началѣ, въ видѣ вступленія, авторъ обрисовываетъ нѣсколькими словами состояніе общества XVII столѣтія въ Россіи, реформы Петра Великаго, двоякое дѣйствіе, произведенное ими, и даетъ общее понятіе о направленіи литературы того времени.

«Тѣ писатели, говоритъ онъ, которые воспитались подъ вліяніемъ европейской мысли, естественно заимствовали и слогъ и содержаніе изъ иностранныхъ источниковъ и усвоили себѣ риторическую форму, употреблявшуюся тогда во Франціи. Кромѣ языка, которымъ написаны ихъ произведенія, въ нихъ нѣтъ почти ничего русскаго. Совершенно противоположное видимъ мы въ другой школѣ писателей. Эти, досадуя на препятствія, которыя развитіе народа находило въ партіи приверженцевъ старины, звали свое неудовольствіе въ сатирахъ и находили для того богатый матеріалъ въ описаніи русской жизни. Все писатели того времени принадлежатъ или къ той или къ другой изъ этихъ двухъ школъ. Первая была основана Ломоносовымъ, вторая Кантемиромъ.

Чтобы рѣзче выяснитъ разницу между этими двумя направленіями, авторъ сравниваетъ ихъ двухъ представителей.

«Ломоносовъ, крестьянинъ по происхожденію и раскольникъ (?) по религіи, никогда не могъ освободиться отъ предрасудковъ своего сословія и своего вѣка. Его поэзія, ученая какъ его занятія, есть совершенное подражаніе лжеклассической французской поэзіи

и болѣе замѣчательна по своей риторической формѣ, чѣмъ по естественности и правдѣ. Кантемиръ, напротивъ того, былъ сохраненъ своимъ иностраннымъ происхожденіемъ и своимъ аристократическими связями отъ тѣхъ вліяній, которыя сковывали и задерживали его современника. Самъ живя по среди той высшей образованности, о которой Ломоносовъ зналъ по большей части только изъ книгъ, онъ естественно получилъ непримиримую ненависть къ неразвитости, порочности и жестокости, которыя господствовали во всей Имперіи, и неменѣе естественно сталъ выражать свое презрѣніе сатирою. Въ сочиненіяхъ Ломоносова мы видимъ стремленіе къ знанію и къ учености; въ произведеніяхъ Кантемира—презрѣніе къ невѣжеству и нравственной испорченности. Одинъ нападаетъ на то, что ниже его, другой восхваляетъ то, что выше его и принимаетъ за образецъ лучшую литературную форму, какая была ему извѣстна.

Судя по этимъ словамъ авторъ Очерковъ считаетъ Ломоносова не болѣе какъ ученикомъ, даровитымъ правда, трудолюбивымъ, стремящимся къ знанію, но все таки не самостоятельнымъ, находящимся подъ чужимъ вліяніемъ; старающимся сравняться съ своими учителями и пробующимъ подражать имъ; между тѣмъ какъ Кантемиръ представляется ему человекомъ, который своимъ умомъ и образованіемъ поднялся высоко надъ общимъ уровнемъ, стоитъ независимо и свободно, и презрительнымъ взглядомъ окидываетъ то, что осталось подъ его ногами. Едва ли кто нибудь изъ читавшихъ и изучавшихъ Ломоносова можетъ согласиться съ этимъ сужденіемъ. Однако посмотримъ дальше.

При обзорѣ одъ Ломоносова, которыя авторъ считаетъ написанными механически и безъ всякаго чувства, онъ останавливается на одѣ на взятіе Хитина, на посланіи о пользѣ стекла и болѣе всего на одѣ на восшествіе на престолъ Екатерины II, изъ которой онъ даже приводитъ отрывокъ. Къ сожалѣнію, ни одного слова не сказано имъ о знаменитыхъ утреннемъ и вечернемъ размышленіяхъ, ни объ одѣ въ подражаніе Іову. Жалко, что онъ ихъ не замѣтилъ, вѣрно не нашелъ бы ихъ написанными механически и безъ всякаго чувства; тогда понятіе его о Ломоносовѣ—поэтъ было бы полнѣе и отзывъ справедливѣе. Даже, можетъ быть, лучше было бы и для автора и для его читателей, если бы онъ вовсе не упоминалъ о трагедіяхъ и эпической поэмѣ Ломоносова, которымъ онъ также посвящаетъ нѣсколько строкъ, а побольше остано-

вился на его лирическихъ произведеніяхъ: для того, кому нѣтъ возможности знать все, лучше знать лучшее, чѣмъ худшее.

Говоря объ ученыхъ сочиненіяхъ Ломоносова, авторъ останавливается на его статьѣ о землѣ и ея происхожденіи. Это произведеніе, говоритъ онъ, замѣчательно, если не изложеніемъ какихъ нибудь новыхъ истинъ, то открытой и безстрашной защитой важности науки. Здѣсь Ломоносовъ смѣло возстаетъ противъ невѣждъ, которые боялись разоблаченія ихъ суевѣрныхъ понятій, и противъ богослововъ, которые считали новѣйшія открытія астрономіи вреднымъ для религіи. Приведя небольшой отрывокъ изъ этого сочиненія, авторъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Вліяніе Ломоносова какъ поэта на русскую литературу было велико; но можетъ быть самое большое значеніе имѣлъ онъ какъ ученый. Мы не признаемъ въ немъ, какъ его современники, «орла, парящаго въ облакахъ»; но заслугу его въ отношеніи къ языку трудно преувеличить. Многое, что въ русскомъ языкѣ было шероховатаго и грубаго, исчезло при Ломоносовѣ. Небывавая до тѣхъ поръ легкость и обработанность явилась въ стихѣ.»

Кантемиру посвящаетъ авторъ вторую статью своихъ Очерковъ. Онъ подробно разсматриваетъ всѣ его девять сатиръ и почти изъ каждой приводитъ отрывки въ прекрасномъ переводѣ на англійскій языкъ. По всему видно, что онъ не по наслышкѣ знаетъ этого писателя и не кое-какъ, а самъ внимательно и съ любовью читалъ и изучалъ его. Но при сравненіи этихъ двухъ отзывовъ его: о Ломоносовѣ и о Кантемирѣ невольно приходитъ на мысль слѣдующее: какъ это, объ однѣхъ девяти сатирахъ Кантемира сказано больше, чѣмъ о всей обширной и многосторонней дѣятельности Ломоносова? Отъ чего такъ подробно разбирается каждое стихотвореніе Кантемира, между тѣмъ какъ произведенія Ломоносова очерчены только вскользь? Неужели въ этихъ девяти сатирахъ, разборомъ которыхъ наполнена вся вторая статья, авторъ нашелъ больше поэтическихъ красотъ? Неужели въ нихъ — почти единственномъ выраженіи мысли и дѣятельности Кантемира, — видитъ онъ больше значенія и для современной и для послѣдующей литературы, чѣмъ въ трудахъ Ломоносова? Сужденіе свое онъ основываетъ на мысли прекрасной, на требованіи справедливымъ — онъ прежде всего ищетъ у писателя національности; но почему же находитъ онъ больше національности у Кантемира чѣмъ у Ломоносова? Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ: «Истинная заслуга этихъ сатиръ состоитъ въ ихъ историческомъ значеніи. Онѣ совершенно

народны и представляютъ картину русскихъ нравовъ, современныхъ ихъ написанію. Въ формѣ Кантемиръ часто подражаетъ Горацию и Буало, которыхъ въ одномъ мѣстѣ называетъ своими учителями. Но, какъ было замѣчено выше, подъ этой формой есть что-то совершенно русское. Между тѣмъ какъ сочиненія Ломоносова и по содержанію, и по слогу принадлежатъ къ произведеніямъ классицизма, въ стихотвореніяхъ Кантемира есть оригинальность мысли, соединенная съ неменѣе строгимъ исполненіемъ правилъ классической школы. Въ этой-то оригинальности и состоитъ ихъ истинно значеніе.»

Мнѣ кажется, что этотъ странный выводъ нельзя объяснить ни пристрастіемъ: съ какой стати быть пристрастнымъ чужоку? ни ошибкою, — потому что нельзя ошибиться въ характерѣ и значеніи Ломоносова тому, кто его хорошо знаетъ; а развѣ только однимъ тѣмъ, что авторъ недостаточно изучилъ перваго русскаго писателя, въ полномъ значеніи этого слова. Кантемира онъ читалъ много и внимательно, изъ Ломоносова же вѣрно зналъ только то, что помѣщается въ обыкновенныхъ христоматіяхъ. Отъ неравномѣрнаго знанія вышло и неравно справедливое сужденіе. Иначе можно ли было бы сказать, что въ сочиненіяхъ Ломоносова только и есть русскаго, что языкъ? Неужели больше патріотизма, больше живой, дѣятельной любви къ своему народу въ сатирѣ «Къ уму своему», чѣмъ въ «Разсужденіи о размноженіи и сохраненіи російскаго народа», или въ «Письмахъ объ устройствѣ университета» и т. д. и т. д.?

Третья статья посвящена трудамъ императрицы Екатерины II. Какъ кажется, это наиболѣе удавшаяся изъ трехъ статей: въ ней, правда не пространно, но ясно и довольно полно представлена вся дѣятельность Императрицы: съ начала — ея законодательные труды, потомъ педагогическіе и наконецъ литературные. На послѣднихъ, какъ ближе всего касающихся его цѣли, авторъ останавливается болѣе всего, и даже разбираетъ двѣ комедіи: «О время» и «Именины г-жи Ворчалкиной». При разборѣ приложенъ и переводъ одной сцены изъ «Именины г-жи Ворчалкиной» *). Русскія племена, харак-

*) Кстати здѣсь можно похвалить вообще всѣ переводы, помѣщенные въ Очеркѣ. Они и совершенно вѣрны подлиннику, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ всю оригинальность подлиннаго произведенія. Для примѣра привожу слѣдующій отрывокъ изъ сатиры Кантемира «Къ уму своему»:

You are a judge? Put on your wig and bands;
Frown all away who come with empty hands;

теризующія каждое лице, по обычаю писателей того времени, авторъ искусно замѣнилъ однозначущими англійскими. Напр. г-жа Ворчалкина названа Mrs. Grumble, Вѣстникова—Mrs Prattle, Хавжихина—Mrs. Devout.

Слѣдующая статья, какъ видно изъ одной выноски, будетъ о Сумароковѣ. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать продолженія этого полезнаго труда и будемъ надѣяться, что авторъ пойдетъ тѣмъ же путемъ, какъ и до сихъ поръ; т. е. что продолженіе будетъ на столько же лучше начала, на сколько третья статья лучше второй, а вторая лучше первой.

Tears of the poor let your firm heart ignore;
 Whilst the clerk reads the count, serenely snore.
 Should one remind you of some awkward clause
 In civil statute or in common laws,
 Spit in his face, tell him he lies by th' score.

(Хочешь ли судьейю стать? Вздѣнь парикъ съ узлами,
 Брани того, кто проситъ съ пустыми руками,
 Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ;
 Спи на стулѣ, когда дьякъ выписку читаетъ.
 Еслижъ кто вспомнитъ тебѣ граждански уставы,
 Иль естественный законъ, иль народны нравы,
 Плюнь ему въ рожу, скажи что вретъ околесну).

**СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 1.**

ОТЧЕТЪ
ПО
ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ЗА 1865 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕННЫИ
АКАДЕМИКОМЪ Я. К. ГРОТОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.
ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 ЛИН., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 4 Іюня 1866 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1865 годъ,

СОСТАВЛЕННЫЙ АКАДЕМИКОМЪ Я. К. ГРОТОМЪ.

Въ лѣтописяхъ Академіи Наукъ за истекающій годъ самымъ виднымъ событіемъ представляется празднованіе столѣтней годовщины смерти Ломоносова.

Мысль о памятованіи этого дня занимала Отдѣленіе русскаго языка и словесности еще въ 1864 году. По возбужденному имъ вопросу о томъ и по предложенію г. президента, адмирала Э. П. Литке, Общее Собраніе назначило изъ среды всѣхъ трехъ Отдѣленій комиссію для разсмотрѣнія, въ какой формѣ приличнѣе всего могло бы быть выражено Академіею уваженіе къ памяти знаменитаго члена ея. Согласно съ мнѣніемъ этой комиссіи заключеніе Общаго Собранія удостоилось Высочайшаго утвержденія и было приведено въ исполненіе торжественнымъ собраніемъ Академіи 6-го апрѣля сего года. На этомъ собраніи, въ присутствіи многочисленной и разнообразной публики, прочтаны были: академикомъ Гротомъ *очеркъ академической дѣятельности Ломоносова* и академикомъ Никитенко—рѣчь *о значеніи Ломоносова въ отношеніи къ изящной русской словесности*. Оба чтенія тогда же были изданы.

Сверхъ торжественнаго памятованія Ломоносова, Отдѣленіе положило ходатайствовать объ учрежденіи при Академіи; по этому случаю, преміи и о выбитіи медали въ честь славнаго русскаго ученаго. Полное развитіе первой изъ этихъ двухъ мыслей было предупреждено представленіемъ самого г. президента объ установленіи ломоносовской преміи для раздачи за важныя изобрѣтенія и открытія, сдѣланныя въ Россіи и обещающія особенно полезныя примѣненія въ промышленности и техническихъ производствахъ. Вслѣдствіе того, г. министромъ народнаго просвѣщенія исходатайствовано было Всемилостивѣйшее соизволеніе на учрежденіе при Академіи ежегодной преміи въ 1,000 руб., на основаніяхъ, которыхъ обсужденіе въ подробности было предоставлено самой Академіи и которыя впослѣдствіи утверждены г. министромъ.

Предположеніе Отдѣленія о выбитіи ломоносовской медали получило дальнѣйшій ходъ въ назначенной Общимъ Собраніемъ на этотъ конецъ особой комиссіи; изготовленіе Высочайше одобренной на этомъ основаніи медали поручено академику Брусицыну и приближается нынѣ къ окончанію.

Въ связи съ празднованіемъ Академіею столѣтней памяти Ломоносова долженъ быть упомянутъ трудъ академика Биллярскаго, окончательно отпечатанный ко дню этого праздника и вышущенный въ свѣтъ, подъ заглавіемъ: *Матеріалы для біографіи Ломоносова*.

Это собраніе документовъ, обставленное собственными примѣчаніями редактора, дополняется, съ одной стороны, двумя томами, изданными при историко-филологическомъ Отдѣленіи академикомъ Кунikomъ, подъ заглавіемъ: *Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ*, а съ другой — трудомъ посторонняго ученаго, предоставленнымъ въ распоряженіе нашего Отдѣленія. Г. Пономаревъ, преподаватель русской словесности въ Петровскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Полтавѣ, доставилъ въ Академію, ко дню ломоносовскаго торжества, рукопись, содержащую собраніе бібліогра-

Фическихъ указаній къ сочиненіямъ знаменитаго академика. Отдѣленіе, признательно принявъ этотъ полезный трудъ, выполненный съ замѣчательною добросовѣстностію и со всею полнотою, какой только можно было достигнуть въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ центровъ образованія, вошло съ почтеннымъ доставителемъ въ сношенія о способахъ дать его работѣ оконченность и сдѣлать ее современемъ доступною публикѣ. Впослѣдствіи Отдѣленіе получило также отъ Г. Н. Геннади, въ рукописи, составленный имъ *указатель печатныхъ сочиненій о М. В. Ломоносовѣ*. Этотъ трудъ принять равномѣрно съ благодарностію и будетъ употребленъ сообразно съ его назначеніемъ. Къ этимъ матеріаламъ присоединился еще *списокъ первоначальныхъ изданій* нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій Ломоносова, составленный А. А. Куникомъ по экземплярамъ ихъ, находящимся въ академической библіотекѣ.

Упомянувъ о трудахъ, предпринятыхъ въ связи съ празднованіемъ памяти Ломоносова, перехожу къ обзорѣню учебной дѣятельности отдѣльныхъ академиковъ.

Труды высокопреосвященнаго Филарета московскаго были слѣдующіе: 1) всеподданнѣйшее привѣтственное письмо къ Государю Императору предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ 15-го августа; 2) всеподданнѣйшее привѣтственное письмо къ Государю Императору въ день тезоименитства Его Величества, 30-го августа; 3) рѣчь, произнесенная въ Свято-Троицкой Сергіевской Лаврѣ при встрѣчѣ Его Императорскаго Величества 19-го августа; 4) изъясненіе на слова книги Бытія 3, 22: *Се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ*. Сверхъ этихъ произведеній, представляющихъ отрадное доказательство не слабѣющей и въ преклонныхъ лѣтахъ дѣятельности знаменитаго первосвятителя нашего, въ нынѣшнемъ году появились въ печати еще два прежніе труда его высокопреосвященства: 1) писанные въ 1825 году «Отвѣты на нѣсколько возраженій противъ православной Церкви» (сдѣланныхъ въ одной французской книгѣ: «Разговоры между испытующимъ и увѣрен-

нымъ о православіи восточной католической Церкви»), в 2) «Иѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знамени», статья, написанная по поводу напечатанной въ 1846 году замѣтки объ этомъ предметѣ.

Съ чувствомъ глубокой признательности мы должны здѣсь присовокупить, что Отдѣленіе, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, имѣло случай убѣдиться въ живомъ и просвѣщенномъ участіи, какое маститый архинастырь не перестаетъ принимать въ дѣятельности Академіи. Когда, минувшимъ лѣтомъ, академикъ Срезневскій, по порученію Отдѣленія, посѣтилъ Москву для археологическихъ розысканій, то высокопресвященный Филаретъ, по ходатайству г. президента, оказалъ самое благосклонное вниманіе къ предпріятію нашего сочлена и особымъ распоряженіемъ открылъ ему свободный доступъ ко всѣмъ хранилищамъ рукописей, состоящимъ какъ въ вѣдѣніи московской синодальной конторы, такъ и въ московскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ. Вслѣдствіе того, И. И. Срезневскій, по возвращеніи изъ своего путешествія, могъ представить Отдѣленію богатое и важное для изученія русской старины собраніе рисунковъ и снимковъ, снятыхъ имъ въ синодальной библіотекѣ и ризницѣ, въ ризницѣ и библіотекѣ Чудова монастыря, въ библіотекѣ синодальной типографіи, въ библіотекѣ и ризницѣ Троицкой Лавры, также въ библіотекѣ Духовной Академіи, какъ прежней, такъ и присоединенной къ ней волоколамской. Разсмотрѣвъ, сверхъ того, рукописи Оружейной палаты, Румянцовскаго музея и частныхъ собраній Подключникова, Сорокина и Лобкова, г. Срезневскій успѣлъ открыть нѣсколько новыхъ памятниковъ древней письменности, между прочимъ такъ-названную имъ *Саввину книгу*, которую, по его мнѣнію, слѣдуетъ отнести къ XI вѣку, и которая нынѣ уже печатается. Подробный отчетъ о результатахъ этого путешествія будетъ также издавъ.

Изъ трудовъ, прежде оконченныхъ академикомъ Срезневскимъ, были въ этомъ году напечатаны:

1) Сводъ и продолженіе свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ русской и славянской древности. Важнѣе другихъ въ числѣ этихъ памятниковъ: а) древній глаголическій списокъ поученій Ефрема Сиріина; б) галицкій списокъ тѣхъ же поученій конца XIII вѣка (1288 года), съ признаками чисто-русскаго правописанія, представляющій данныя, очень важныя для рѣшенія вопроса о южно-русскомъ нарѣчій, и отчасти его отличія отъ нарѣчія сѣверно-русскаго въ древности; в) поученіе черноризца Георгія, XIII вѣка, давшее поводъ, между прочимъ, къ изслѣдованіямъ о монастырѣ Зарубскомъ, находившемся на югъ отъ Кіева, близъ переезда черезъ Дибръ къ Переяславлю.

2) «Обозрѣніе древнѣйшихъ памятниковъ письма и языка югозападныхъ Славянъ», извлеченіе изъ большаго труда, представленнаго Отдѣленію въ рукописи: «Древніе памятники письма и языка югозападныхъ Славянъ». Этотъ сборникъ заключаетъ въ себѣ хронологическое обозрѣніе всѣхъ доселѣ открытыхъ памятниковъ кирилловскихъ, глаголическихъ и латинскихъ славянскаго языка, какъ онъ былъ употребляемъ югозападными Славянами, именно: книгъ, записей въ книгахъ, на стѣнахъ и вещахъ, надписей на крестахъ, монетахъ и проч., до конца XIII вѣка. Кромѣ памятниковъ, сохранившихся въ подлинникѣ или въ древнихъ спискахъ, въ этотъ сборникъ вошли и указанія памятниковъ, несохранившихся или еще не найденныхъ. Памятники приведены въ порядокъ хронологическій, по свидѣтельствамъ и соображеніямъ историческимъ и палеографическимъ, и представлены въ дословныхъ чтеніяхъ, частію по древнимъ спискамъ, на сколько возможно, сравнительно. Они будутъ напечатаны, съ приложеніемъ снимковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

3) Замѣчанія о Фрейзингенскихъ статьяхъ и о житіи св. Вячеслава чешскаго, въ видѣ прибавленій къ «Филологическимъ наблюденіямъ» академика Востокова.

Подъ этимъ послѣднимъ заглавіемъ напечатано въ настоя-

щемъ году академикомъ Срезневскимъ, по порученію Отдѣленія, собраніе филологическихъ статей покойнаго нашего ученаго, разбѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

4) Обзорѣніе научныхъ трудовъ А. Х. Востокова, между прочимъ и неизданныхъ.

Академикъ Погодинъ издалъ, по порученію Общества Любителей Русской Словесности, въ память о совершившемся тысячелѣтніи славянской письменности и русскаго христіанства, *Кирилло-Меодіевскій Сборникъ*, гдѣ помѣстилъ и нѣкоторыя собственныя свои статьи. Сверхъ того онъ составилъ и приготовилъ къ печати біографію Карамзина по его письмамъ, сочиненіямъ и по запискамъ современниковъ.

Академикъ, пресвященный Макарій харьковскій напечаталъ два новые тома (4-й и 5-й) своей *Исторіи Русской Церкви*, обнимающіе монгольскій періодъ и заключающіе въ себѣ множество драгоцѣнныхъ новыхъ свѣдѣній, добытыхъ самостоятельными изслѣдованіями автора и основывающихся на рукописныхъ памятникахъ, еще небывшихъ въ печати. Онъ же помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ въ Харьковѣ, нѣсколько произнесенныхъ имъ словъ и рѣчей.

Академикъ Никитенко занимался составленіемъ біографіи извѣстнаго въ исторіи русской науки и литературы профессора *Галича*. Трудъ этотъ будетъ изданъ.

Академикъ Гротъ напечаталъ съ своими примѣчаніями 3-й томъ критическаго изданія сочиненій Державина, содержащій въ себѣ, между прочимъ, большое число неизвѣстныхъ доселѣ стихотвореній нашего лирика. Сверхъ того, онъ приготовилъ для чтенія въ годичномъ торжественномъ собраніи Академіи *характеристику Державина, какъ поэта*.

Академикъ Билярскій въ первые мѣсяцы года оканчивалъ печатаніе своего сборника *Матеріаловъ для біографіи Ломоносова*. Знакомство его съ документами по этому предмету, хранящимися въ архивахъ Академіи, относится еще къ 40-мъ годамъ: многіе изъ нихъ онъ тогда же и выписалъ; ихъ важности

нельзя было не видѣть; но ни тогдашнее положеніе русской литературы, ни ученые интересы собирателя не вызывали его на предпріятіе издать ихъ. Онъ имѣлъ ихъ въ виду на будущее время, особенно наслучай собственной надобности. Эта надобность обнаружилась для него въ 1863 году, когда онъ обдумывалъ способъ разбора языка Ломоносова. Чтобы оцѣнить постепенные успѣхи языка у этого писателя, необходимо было не только привести его сочиненія въ строгій хронологическій порядокъ, но и ознакомиться ближе съ обстоятельствами, при которыхъ они были предприняты и выполнены: нужно было знать, въ какой мѣрѣ обстоятельства благоприятствовали литературному ихъ достоинству. Для этой цѣли никакая подробность свѣдѣній не могла казаться лишнею, и изъ *библиографическаго* предпріятія само собой должно было возникнуть собраніе матеріаловъ для *біографіи* Ломоносова и даже для исторіи нашего образованія. Источники этихъ матеріаловъ и система ихъ размѣщенія объяснены въ предсловіи къ упомянутому выше сборнику. Вскорѣ по изданіи этого труда, г. Билярскій, получивъ кафедру русской словесности въ новороссійскомъ университетѣ, переселился на жительство въ Одессу; вслѣдствіе того прекратилась и дѣятельность его по редакціи *Записокъ Академіи*.

Академикъ Пекарскій, продолжая работы по составленію исторіи Академіи Наукъ, рассмотрѣлъ и описал находящееся въ Императорской Публичной библіотекѣ собраніе бумагъ Штелина. Описаніе это, вмѣстѣ съ извлеченіями изъ болѣе примѣчательныхъ писемъ къ этому академику, напечатано.

Загѣмъ онъ обратился къ бумагамъ исторіографа Миллера, въ архивѣ академической конференціи. Онѣ составляли часть собранія, которое было приобрѣтено императрицею Екатериною II для московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, съ выдачею Миллеру 20,000 рублей. Въ 1830 году академикъ Гамель довелъ до свѣдѣнія тогдашняго президента Академіи Наукъ о существованіи въ помянутомъ

архивъ множества рукописей Миллера, относящихся частію къ ученому его путешествію по Сибири, частію же къ исторіи Академіи. По ходатайству С. С. Уварова, министръ народнаго просвѣщенія князь Ливенъ обращался къ вице-канцлеру съ просьбой о передачѣ въ собственность Академіи помянутыхъ бумагъ. Графъ К. В. Нессельроде входилъ о томъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, на который 9-го марта 1831 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ однако, чтобы 1) изъ бумагъ, которыя окажутся вдвойнѣ, оставлено было въ московскомъ Главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ по одному экземпляру; 2) чтобы списанные въ разныхъ сибирскихъ городахъ старинные акты, изъ коихъ многіе внесены и напечатаны уже съ обозначеніемъ принадлежности ихъ архиву въ изданныхъ тогда четырехъ частяхъ «Государственныхъ грамотъ и договоровъ», оставлены были въ библіотекѣ архива, равно историческія свѣдѣнія, собранныя Миллеромъ, и вообще всѣ тѣ бумаги, которыя не относятся собственно до Академіи.

Поступившія этимъ путемъ въ Академію бумаги изъ собранія Миллера, въ 95 портфеляхъ, заключаютъ въ себѣ всю обширную переписку, веденную имъ со времени возвращенія его изъ Сибири, а также множество черновыхъ бумагъ, записокъ и представленій по академическимъ дѣламъ. Здѣсь письма къ Миллеру отъ Леонарда Эйлера, Палласа, Георги, Гмелина младшаго, Соймонова, Рычкова и др. заслуживаютъ особеннаго вниманія изслѣдователя по богатству и разнообразію своего содержанія, а записки, представленія и пр. по академическимъ дѣламъ писаны по большей части рукою самого Миллера и особенно важны для исторіи Академіи, въ которой онъ около сорока лѣтъ былъ дѣятельнѣйшимъ членомъ. Кромѣ пользованія этими матеріалами для исторіи собственно Академіи, П. П. Пекарскій, при помощи ихъ, а также небывшей до-сихъ-поръ въ виду изслѣдователей переписки академическаго совѣтника Шумахера, собралъ рядъ новыхъ свѣдѣній о Ломоносовѣ и

вообще объ отношеніяхъ бывшихъ до него и при немъ академикомъ къ академической канцеляріи, у которой тогда были они въ полной подчиненности. Эти свѣдѣнія также напечатаны.

Миллеровское же собраніе дало г. Пекарскому возможность приступить къ составленію обстоятельнаго жизнеописанія П. И. Рычкова, перваго изъ русскихъ члена-корреспондента Академіи. Извлеченіе изъ этого труда, въ формѣ рѣчи, приготовлено авторомъ къ чтенію въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29-го декабря 1865 года ¹⁾.

Наконецъ г. Пекарскій, по порученію Академіи, занимался разсмотрѣніемъ сочиненія профессора петербургской Духовной Академіи г. Чистовича, подъ заглавіемъ «Оеофанъ Проконвичъ», которое представлялось на соисканіе демидовскихъ премій. Подробное изложеніе результатовъ этого разсмотрѣнія печатается.

Между трудами гостороннихъ ученыхъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Отдѣленіемъ, должны быть упомянуты два, которыхъ изданіе оно взяло на себя:

1) Составляемое архимандритомъ Амфилохіемъ *налогографическое описаніе памятниковъ византійской письменности съ IX вѣка по конецъ XVII*, находящихся въ московской синодальной библіотекѣ, въ собраніяхъ гг. Севастьянова, Норова и другихъ. Трудомъ этимъ ученый архимандритъ занимается уже нѣсколько лѣтъ. Собравъ множество матеріаловъ, снимковъ и выписокъ, онъ предпринялъ обработку ихъ по строго-обдуманному плану и рѣшился издать ихъ съ приложеніемъ выписокъ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ. По представленію академика Срезневскаго, Отдѣленіе, находя, что предпріятіе извѣстнаго уже Академіи ученаго общааетъ неоспоримую пользу для изслѣдованія древнѣйшей славянской письменности, опредѣлило: трудъ этотъ, по мѣрѣ изготовленія его, печатать при Отдѣленіи.

¹⁾ Теперь оно уже напечатано («С.-Петербургскія Вѣдомости» 1866 г., № 5 и 7).

2) Составленный г. Носовичемъ *Бѣлорусскій Словарь*, который на послѣднемъ демидовскомъ конкурсѣ заслужилъ половину премію и представляетъ весьма важный матеріалъ для изученія русскаго языка въ его нарѣчіяхъ, печатается при Отдѣленіи, подъ надзоромъ академика Срезневскаго.

Заключая отчетъ о трудахъ Отдѣленія, я долженъ исполнить еще и другую, печальную обязанность лѣтописца его — заявленіемъ о поиссенныхъ имъ утратахъ ¹⁾. Въ концѣ года оно лишилось двухъ изъ старѣйшихъ членовъ своихъ: Арсеньева и Плетнева.

Въ обстоятельствахъ жизни обоихъ было много сходнаго. Тотъ и другой происходили изъ духовнаго званія, воспитывались въ главномъ педагогическомъ институтѣ, занимали каѳедры въ петербургскомъ университетѣ, участвовали въ воспитаніи нынѣ царствующаго Государя Императора и, наконецъ, сдѣлались въ одно время членами Академіи Наукъ.

Константиныъ Ивановичъ Арсеньевъ былъ тремя годами старше Плетнева: онъ родился 12-го октября 1789 года, въ Костромской губерніи; отецъ его былъ сельскимъ священникомъ и послалъ сына учиться въ Костромскую семинарію, откуда даровитый молодой человекъ поступилъ въ Педагогическій институтъ. Любопытно, какъ онъ впоследствии самъ отзывался о полученномъ имъ первоначальномъ воспитаніи: «Постоянство въ занятіяхъ, трудолюбіе, основательность въ изученіи, терпѣливость въ трудахъ суть отличительныя качества воспитанниковъ духовныхъ училищъ... Какое благодѣтельное вліяніе (говоритъ онъ далѣе) можетъ имѣть просвѣщенный и благонамѣренный священникъ на умы простолудства! Итакъ, совершенство духовныхъ училищъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ

¹⁾ Этотъ послѣдній отдѣлъ Отчета приготовленъ былъ къ чтенію въ другомъ видѣ. Онъ измѣненъ, вслѣдствіе полученнаго 30-го декабря извѣстія о кончинѣ Н. А. Плетнева. Некрологъ его см. въ «Спб. Вѣдомостяхъ» 1866 г., № 1, также въ «Соврем. Лѣтописи» № 2, въ «Сѣверн. Почтѣ» № 16 и въ сборникѣ «Утро». Некрологъ К. И. Арсеньева — въ «Спб. же Вѣдомостяхъ» 1865 г., № 318, и въ «Сѣверной Почтѣ» 1865 г., № 263.

предметовъ попеченія правительства. Многие знаменитые политики справедливо утверждаютъ, что опредѣлять священниковъ безъ познаній совершенно противно благосостоянію государства». Строки эти взяты изъ его «Начертанія статистики русскаго государства», напечатаннаго въ 1818 году. Это было первое сочиненіе, которое онъ издалъ по окончаніи, въ 1811 году, курса наукъ въ Педагогическомъ институтѣ и по опредѣленіи въ 1817 г. адъюнктъ-профессоромъ при здѣшнемъ университетѣ. Въ этой замѣчательной книгѣ виденъ уже человѣкъ, стоящій на высотѣ передовыхъ дѣятелей науки и смѣло высказывающій новыя для современнаго общества истины. На долю Арсеньева выпала честь сдѣлаться предметомъ гоненій со стороны извѣстныхъ обскурантовъ: Магницкаго и Рунича. Первый подалъ доносъ на его книгу, стараясь представить ее опасною для спокойствія государства, а второй, по должности попечителя петербургскаго учебнаго округа, подвергъ Арсеньева, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими профессорами, отвѣтственности за его лекціи и записки. Вслѣдствіе произведеннаго надъ нимъ суда, Арсеньевъ въ 1824 г. долженъ былъ оставить университетъ; но, къ счастью, онъ имѣлъ уже сильныхъ покровителей. Будучи также преподавателемъ въ Артиллерійскомъ училищѣ и въ Школѣ гвардейскихъ подпоручиковъ, онъ былъ лично извѣстенъ великимъ князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ, по представленіямъ которыхъ и удостоился уже въ 1825 и 1826 г. получить Высочайшее благоволеніе и два подарка; послѣдній изъ нихъ былъ наградою за новое его сочиненіе: «Исторія народовъ и республикъ древней Греціи».

По воцареніи Императора Николая, Арсеньевъ былъ приглашенъ въ число наставниковъ Наслѣдника престола для преподаванія Его Высочеству русской исторіи и статистики, и какъ пособіе при этихъ занятіяхъ онъ издалъ «Статистику Россійской Имперіи». Съ 1835 года ему, по Высочайшему повелѣнію, открытъ былъ доступъ въ Государственный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ для извлеченія матеріаловъ

по русской исторіи XVIII столѣтія, которую онъ въ то время преподавалъ имѣ царствующему Государю Императору. Арсеньевъ былъ въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Наслѣдника Цесаревича, въ 1837 г., въ путешествіи по Россіи, и заблаговременно приготовилъ, по возложенному на него порученію, рядъ историческихъ и статистическихъ замѣчаній о мѣстахъ, лежавшихъ на пути Его Императорскаго Высочества. Последнимъ трудомъ его по части статистики были изданные имъ въ 1848 году и посвященные Августѣйшему ученику его «Статистическіе очерки Россіи». Они представляютъ отчасти дальнѣйшее развитіе мыслей и свѣдѣній, изложенныхъ имъ въ первомъ сочиненіи его, появившемся 30-ю годами ранѣе. Изъ предисловія къ «Статистическимъ очеркамъ» видно, что онъ считалъ эту книгу только началомъ разнообразныхъ работъ по тому же предмету, которыя однакожь, къ сожалѣнію, не явились въ печати.

Арсеньевъ былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Въ 1826 году онъ былъ избранъ корреспондентомъ Академіи Наукъ; въ 1836 г. (14-го марта) сдѣлался членомъ Россійской Академіи, а съ 1841 года принадлежалъ къ составу Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности. Главная дѣятельность его, какъ академикъ, заключалась въ изслѣдованіяхъ, относившихся къ русской исторіи. Они указаны, какъ и другіе многочисленные труды его по географіи и статистикѣ, въ статьѣ нашего сочлена, П. П. Пекарскаго ¹⁾, пользовавшагося при составленіи ея всѣми имѣющимися покуда въ виду источниками для біографіи покойнаго, почему тѣ обстоятельства, которыя у него развиты довольно подробно, здѣсь только обозначены мною. Нужнымъ считаю, однакожь, указать еще на одну услугу, оказанную Арсеньевымъ повѣйшей русской исторіи. Онъ первый отыскалъ и спасъ отъ забвенія записку Карамзина «О

¹⁾ «Энциклоп. Словарь», т. V, Спб. 1862.

древней и новой Россіи, которая считалась потерянною ¹⁾. Въ началѣ 1824 года, незадолго до выхода изъ университета, Арсеньевъ вступилъ на поприще гражданской службы: онъ былъ опредѣленъ редакторомъ въ Коммиссію составленія законовъ, а по преобразованіи ея черезъ два года во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцелярш, оставленъ былъ здѣсь въ званіи старшаго чиновника. Награды, которыя онъ получалъ въ послѣдующіе годы одну за другою, показываютъ, какъ цѣнились его труды и въ этомъ кругѣ дѣйствія. Въ 1835 году учреждено было по его мысли, при совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ, Статистическое Отдѣленіе, имѣвшее цѣлью упрочить въ Россіи успѣхи статистики и распространить изученіе отечества въ этомъ отношеніи ²⁾. Арсеньеву, назначенному членомъ этого отдѣленія (впослѣдствіи Статистическаго Комитета), вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было управлять его дѣлами. Къ занятіямъ нашего ученаго по этой должности относятся и частыя командировки его въ разныя губерніи; одну изъ такихъ поѣздокъ, въ 1852 году, онъ совершилъ, какъ членъ особой коммиссіи, съ историческою цѣлью—для точнѣйшаго опредѣленія мѣста погребенія князя Пожарскаго. Съ 1856 года Арсеньевъ принадлежалъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ только въ званіи члена его совѣта.

Въ 1861 году тяжкая болѣзнь нанесла тѣлеснымъ и умственнымъ силамъ его ударъ, отъ котораго онъ уже не могъ оправиться. Разбитый параличемъ, онъ провелъ послѣднее вре-

¹⁾ Слышано отъ графа Д. Н. Блудова, который рассказывалъ: «По кончинѣ императора Александра, я не нашелъ въ бумагахъ его этой записки, но она отыскана вскорѣ послѣ смерти Аракчеева. Однажды приходитъ ко мнѣ К. И. Арсеньевъ и спрашиваетъ, знаю ли я записку Карамзина о древней и новой Россіи.—Знаю про нее, но не читалъ.—«Могу вамъ ее доставить, но не требуйте, чтобъ я вамъ сказалъ, откуда я ее имѣю». Вѣроятно, — прибавилъ графъ Блудовъ, — она нашлась въ бумагахъ Аракчеева: Государь, получивъ ее въ Твери отъ Екатерины Павловны, отправился оттуда прямо въ Грузино, и тамъ могъ оставить ее своему любимцу.

²⁾ Изъ его же «Начертанія статистики» (стр. XIV) видно, что первоначально подобное статистическое отдѣленіе основано было министромъ полиціи А. Д. Балашевымъ, при подвѣдомственномъ ему министерствѣ.

мя жизни въ Петрозаводскѣ, городѣ, знакомомъ ему по воспоминаніямъ молодости: оставшись, по окончаніи курса наукъ, при Педагогическомъ институтѣ въ качествѣ преподавателя, онъ, во время нашествія Наполеона, отпращенъ былъ туда съ студентами этого заведенія и прожилъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ въ концѣ 1812 и началѣ 1813 годовъ. Въ Петрозаводскѣ же онъ и умеръ, 29-го ноября 1865 года, въ домѣ сына своего, Юлія Константиновича, начальника Олонецкой губерніи, и похороненъ въ одной изъ городскихъ церквей ¹⁾).

Арсеньевъ былъ, какъ на ученое, такъ и на гражданское поприщѣ, однимъ изъ самыхъ честныхъ, добросовѣстныхъ и неутомимыхъ русскихъ дѣятелей; онъ передалъ своему потомству чистое, безукоризненное имя, которымъ русская наука можетъ, по справедливости, гордиться.

Кончина П. А. Плетнева послѣдовала въ самый день, къ которому приготовленъ былъ настоящій отчетъ, и потому здѣсь можетъ быть представлена только краткая біографическая о немъ замѣтка. Онъ родился 10-го августа 1792 года, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, и получилъ первое образованіе въ тверской семинаріи. Въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ окончилъ онъ курсъ въ 1814 году и поступилъ учителемъ словесности сперва въ Екатерининскій институтъ, находившійся подъ управленіемъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, а потомъ въ институтъ Патриотическій, бывший подъ вѣдѣніемъ императрицы Елизаветы Алексѣевны. Съ 1816 г. началась служба его при военно-учебныхъ заведеніяхъ, именно при Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ; впоследствии онъ преподавалъ также въ Пажескомъ

¹⁾ Отдѣленіе, желая пополнить свои матеріалы для біографіи уважаемаго сочлена, обращалось къ Юлію Константиновичу съ покорнѣйшею просьбой о сообщеніи оставшихся послѣ отца его, какъ слышно было, записокъ; но изъ отвѣта его превосходительства съ сожалѣніемъ узнало, что въ бумагахъ Константина Ивановича остались только бѣглыя замѣтки о его частной, такъ сказать, семейной жизни, и то доведенныя только до 1825 года, которыя не могутъ войти въ его біографію, ибо чужды ученой и административной дѣятельности умершаго.

корпусѣ и въ Юнкерской школѣ. Въ 1828 г. онъ назначенъ былъ инспекторомъ классовъ въ Патріотическомъ институтѣ; въ 1830 г. оставилъ службу при Екатерининскомъ. Занятія его съ Наслѣдникомъ престола начались уже въ январѣ 1828 г., когда Его Высочеству не совершилось еще и 10-ти лѣтъ отъ роду. Вскорѣ затѣмъ ему поручены были уроки Великимъ Княжнамъ Маріи и Ольгѣ Николаевнамъ, а позднѣе—Маріи и Елизаветѣ Михайловнамъ. Почетная извѣстность, приобрѣтенная Плетневымъ на поприщѣ преподаванія и литературы, была поводомъ къ тому, что министерство народнаго просвѣщенія въ 1832 году вызвало его на кафедру русской словесности въ петербургскомъ университетѣ и Главномъ Педагогическомъ институтѣ, съ званіемъ ординарнаго профессора, вслѣдствіе чего и оставлена имъ служба въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1837 г. онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники за службу при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, а въ февралѣ 1840 г. избранъ университетскимъ совѣтомъ въ должность ректора на четыре года. Вскорѣ послѣ того, въ іюлѣ мѣсяцѣ, Финляндскій университетъ праздновалъ 200-лѣтній юбилей своего существованія, и Плетневъ, отправленный въ Гельсингфорсъ депутатомъ отъ петербургскаго университета, былъ возведенъ тамъ въ званіе почетнаго доктора философіи. Еще два раза возобновлялось избраніе его въ ректоры. Когда же въ 1849 г. русскіе университеты лишились этого права, то Плетневъ былъ утвержденъ въ прежнемъ званіи правительствомъ и оставался ректоромъ петербургскаго университета до прекращенія въ немъ лекцій, вслѣдствіе печальныхъ обстоятельствъ, осенью 1861 года. Въ продолженіе почти 22-хъ-лѣтняго занятія этой должности онъ, во время отсутствія попечителей, нѣсколько разъ управлялъ округомъ и предсѣдательствовалъ въ цензурномъ комитетѣ. Въ 1841 году Плетневъ приглашенъ былъ въ члены возникшаго тогда въ Академіи Наукъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, а въ 1859 году, по выбитіи И. И. Давыдова изъ должности предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи,

назначенъ былъ, по установленному порядку, на два года въ эту должность, въ которой былъ утверждаемъ и послѣ еще два раза, такъ что она оставалась за нимъ до марта 1865 года. Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни онъ, никогда не бывавши прежде за-границей, ѣздилъ, три раза въ чужіе края и жилъ тамъ по большей части въ Парижѣ; въ третій разъ онъ оставилъ Россію въ августѣ мѣсяцѣ 1863 года, вслѣдствіе образовавшейся у него въ лѣвомъ ребрѣ раны и сопряженнаго съ тѣмъ общаго разстройства здоровья. Крѣпкое отъ природы сложеніе, при помощи умѣреннаго климата, дало ему возможность прожить съ этою изпуриительною болѣзнію еще два съ половиною года. Наконецъ силы однакожь его истощились: 24-го декабря прошлаго года онъ слегъ и почувствовалъ приближеніе смерти. Послѣдніе четыре дня его жизни, въ которые онъ почти до конца сохранялъ полное сознаніе, оправдали давно извѣстное всѣмъ близкимъ къ нему высокое его духовное развитіе. Онъ угасъ спокойно въ 5-мъ часу утра, 29-го декабря.

Отлагая до другаго времени болѣе подробную характеристику его замѣчательной личности, вмѣстѣ съ полнымъ исчисленіемъ и обзоромъ литературныхъ трудовъ его, позволю себѣ здѣсь лишь нѣсколько бѣглыхъ указаній. Плетневъ никогда не былъ въ полномъ смыслѣ ученымъ; въ природѣ его недоставало нѣкоторыхъ условій, необходимыхъ для постоянной чисто-научной дѣятельности. Въ ту эпоху, когда онъ избранъ былъ сперва въ профессора, а потомъ въ академики, требованіе строго-ученаго характера въ разработкѣ знаній о литературѣ не обозначилось у насъ еще такъ опредѣлительно, какъ теперь. Притомъ, тогда Плетневъ давно уже пользовался заслуженною извѣстностью въ той области литературы, которая можетъ процвѣтать не иначе, какъ на почвѣ науки. Я разумѣю область критики. На это поприще онъ вступилъ уже лѣтъ 30-ти отъ роду, почти въ то же время, когда началъ печатать стихи. Какъ членъ «Вольнаго Общества Любит. Росс. Словесности», издававшаго журналъ *Соревнователь просвѣщенія и благотвори-*

ренія, онъ еще въ 1821 г. читалъ въ одномъ изъ засѣданій Общества *краткое обозрѣніе русскихъ писателей*. Вскорѣ послѣ того начинается въ этомъ журналѣ рядъ критическихъ статей его, предметомъ которыхъ были многія изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній тогдашней литературы, напр. идиллія Гнѣдича *Рыбаки*, *Шильйонскій узникъ* и *Орлеанская Дѣва* Жуковского, *Кавказскій пльнникъ* Пушкина. Иногда же онъ обращался къ русскимъ писателямъ XVIII-го столѣтія. Большая часть этихъ критическихъ статей должны были останавливать на себѣ вниманіе лучшихъ современныхъ литераторовъ, потому что обнаруживали рѣдкое знакомство съ дѣломъ, глубоко-развитое эстетическое чувство и высокую степень критическаго дара. Среди другихъ литературныхъ разборовъ того времени, представляющихъ много страннаго по нынѣшнимъ понятіямъ, рецензіи Плетнева еще и теперь поражаютъ насъ не только свѣжестью нѣсколько не устарѣваго языка, но и вѣрностью мыслей, отчасти новыхъ для того времени, наприм. о превосходствѣ народной поэзіи, о неестественности требованія трехъ единствъ въ драмѣ, объ употребленіи 5-ти стопнаго ямба въ этомъ родѣ поэзіи, о слабыхъ сторонахъ *Кавказскаго пльнника*, о подражаніяхъ Пушкина Байроцу и т. п. Зрѣлость тогдашнихъ критическихъ статей Плетнева должна быть цѣнима тѣмъ выше, что наша литература почти не представляла ему образцовъ въ этомъ родѣ. Сверхъ теоретическаго своего значенія, его статьи имѣютъ еще и ту цѣну, что могутъ служить очень полезными матеріалами для исторіи литературы своего времени. Кромѣ *Соревнователя*, критическіе труды Плетнева являлись также въ *Съверныхъ Цѣптахъ* и другихъ альманахахъ и журналахъ, потомъ въ *Литературной газетѣ* Дельвига, въ *Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду*, и наконецъ въ *Современникѣ*, который онъ издавалъ въ теченіе 8 лѣтъ (1838—1846) и гдѣ, между многими слишкомъ краткими и нѣсколько уклончивыми отзывами о явленіяхъ тогдашней литературы, попадаются однакоже и подробныя критики, обли-

чающія тонкаго знатока литературы и человѣка, искусившагося въ опытахъ жизни: здѣсь можно указать на его разборъ «Мертвыхъ душъ» Гоголя, «Тарантаса» графа Соллогуба, стихотвореній Баратынскаго и «Опыта исторіи русской литературы» А. В. Никитенко.

Что касается до стихотвореній Плетнева, печатавшихся въ 1820 годахъ, то на первый случай упомяну только, что они пользовались уваженіемъ въ кругу первоклассныхъ поэтовъ того времени—не только сверстниковъ его, но и людей прежняго поколѣнія. Дарованіе, обнаруживавшееся въ двоякихъ трудахъ Плетнева, объясняетъ намъ то почетное положеніе, которое онъ занялъ въ литературѣ и о которомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ посвященіе ему Пушкинымъ «Евгенія Онѣгина». Въ этомъ посланіи говорится также о *прекрасной душѣ, исполненной святой мечты, высокихъ думъ и простоты*, и въ этихъ словахъ мы находимъ указаніе на другую сторону существа Плетнева, которая должна была доставлять ему сочувствіе всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ и умѣвшихъ цѣнить въ писателѣ *человѣка*.

Если Плетневъ не издавалъ чисто-ученыхъ трудовъ, то не надобно однакожъ думать, чтобы онъ остался чуждъ внимательнаго изученія своего предмета. Не говоря объ обширной начитанности, пріобрѣтенной имъ еще въ молодости, замѣтимъ, что онъ, немедленно по предложеніи ему кафедры, приступилъ къ составленію записокъ по исторіи русской литературы. Онѣ были доведены имъ до временъ Петра Великаго, и хотя не представляютъ самостоятельныхъ изслѣдованій, однакожъ показываютъ прилежное ознакомленіе со всѣми имѣвшимися тогда по этой части печатными источниками. Здѣсь мѣсто упомянуть также о небольшой книжкѣ, напечатанной имъ въ 1835 году по преподаванію исторіи русской литературы Наслѣднику Цесаревичу. Всѣ занимавшіеся съ Его Высочествомъ преподаватели получили тогда вызовъ напечатать употреблявшіяся ими при этихъ занятіяхъ пособія, и вслѣдствіе того, въ то же вре-

мя какъ Арсеньевъ издалъ свою статистику, Плетневъ напечаталъ, впрочемъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, свой *хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библиографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ*, книжку, о которой недавно съ уваженіемъ было упомянуто въ печати лицомъ, желавшимъ узнать имя неназваннаго при ней автора.

Отчеты Плетнева по с.-петербургскому университету и по Отдѣленію русскаго языка и словесности, хотя и неизбѣгли нѣкоторыхъ обыкновенныхъ недостатковъ этого рода сочиненій, всегда сохраняютъ однакожъ значеніе необходимаго пособія для будущаго историка русскаго просвѣщенія въ періодъ, ими обнимаемый (1840—1860). Отчеты Плетнева по Отдѣленію, до 1851 года включительно, изданы были особою книжкою еще въ 1852 году, подъ надзоромъ самого составителя ихъ; собраніе отчетовъ за послѣдующіе годы, отчасти писанныхъ другими, печатается въ настоящее время.

Отдѣльно напечатаны еще слѣдующіе труды Плетнева: 1) Жизнь и сочиненія И. А. Крылова, 1847 года; 2) О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго, 1853 года; 3) Памяти графа С. С. Уварова, президента Императорской Академіи Наукъ, 1855 г. ¹⁾.

¹⁾ Остались ли послѣ Плетнева какія-либо важныя бумаги, намъ еще неизвѣстно. Достоверно то, что у множества лицъ должно быть разсыяно большое число писемъ Петра Александровича, который всегда отличался исправностью въ корреспонденціи, и мы считаемъ долгомъ заявить, что всякое его письмо, имѣющее значеніе или интересъ, будетъ принято нами съ благодарностью и съ обязательствомъ возвратитъ доставленный намъ документъ, куда будетъ указано.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 2.

МНѢНІЯ
О
СЛОВАРѢ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЙ

А. Б. ШЛЕЙХЕРА

И

Н. Н. СРЕЗНЕВСКАГО.

(Съ приложеніемъ свѣдѣній о трудахъ А. Б. Шлейхера.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лн., N 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-
петербургъ, 4 Іюня 1866 года.

Непрерывный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

ВСЕСЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ *).

Статья Члена-Корресподента Академіи А. Шлейхера.

Изъ занимающихся славянскими языками нѣтъ ни одного, который не чувствовалъ бы потребности въ всеславянскомъ словарѣ, т. е. въ словарѣ, содержащемъ слова нарѣчій старо-болгарскаго, новоболгарскаго, сербскаго, словенскаго, русскаго (живыхъ великорусскихъ говоровъ, столь важныхъ для славянскаго языкознанія), малороссійскаго, польскаго, чешскаго и словацкаго, верхне-сорабскаго и нижне-сорабскаго, не исключая словъ, дошедшихъ до насъ изъ полабскихъ нарѣчій.

Само собою разумѣется, что такой словарь долженъ быть составленъ съ самою тщательною и строгою критикою, чтобъ онъ былъ совершенно вѣренъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ, напр. не слѣдуетъ помѣщать между русскими словами слова церковно-славянскія, употребляющіяся въ книжномъ русскомъ языкѣ; впрочемъ, подобная критика необходима и для книжныхъ языковъ другихъ славянъ, чтобъ и у нихъ не считать природными словъ заимствованныхъ изъ другихъ славянскихъ нарѣчій. Если же и допустить въ словарь такія слова, то надобно отличить ихъ чѣмъ нибудь.

Вообще такое предпріятіе, какъ вѣрный словарь всѣхъ славянскихъ нарѣчій, гораздо труднѣе, нежели кажется съ перваго взгляда. Кто этому не вѣритъ, пусть тотъ самъ попытается сочинить хотя нѣсколько статей всеславянскаго словаря и онъ

*) Прошу благосклоннаго читателя извинить шероховатость моего слога. Хотя я прочиталъ эту статейку съ природнымъ Русскимъ, всетаки нельзя нѣкоторыми поправками превратить въ хорошій слогъ неловкое выраженіе мыслей иноплеменника. Прим. А. Шлейхера.

скоро узнаеть, какъ это трудно. Поэтому полезно будетъ приискать для обработыванія отдѣльныхъ нарѣчій особливыхъ сотрудниковъ, которые извѣстны какъ хорошіе знатоки тѣхъ нарѣчій, которыя имъ будутъ поручены. Главный редакторъ обязанъ смотрѣть чтобы во всемъ словарѣ было соблюдено единство плана. Словаря малороссійскаго, сколько я знаю, еще нѣтъ; обширнаго новоболгарскаго также нѣтъ (миѣ извѣстенъ только небольшой словарь при Цанковской грамматикѣ); стало быть, при составленіи общаго славянскаго словаря нельзя обойтись безъ помощи малороссійскихъ и болгарскихъ ученыхъ.

Для совершенной вѣрности всѣ нарѣчія должны быть напечатаны въ словарь свойственнымъ имъ шрифтомъ; однакожъ должно снабдить слова знаками ударенія и количества тамъ, гдѣ это нужно (въ нарѣчійхъ новоболгарскомъ, сербскомъ, словенскомъ, русскомъ, малороссійскомъ, чешскомъ, словацкомъ). Принять одинъ общій шрифтъ для всѣхъ нарѣчій *) отнюдь не слѣдуетъ.

Разумѣется, что слова разныхъ нарѣчій составляются только по ихъ звуковой формѣ, а не по ихъ значенію. Значеніе словъ достаточно объяснить какъ можно короче, хотя бы полатыни. Книга, о которой идетъ рѣчь, можетъ быть только удобнымъ и подручнымъ спискомъ соответствующихъ словъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Этимологическія изслѣдованія, подробное объясненіе значеній и т. п. сдѣлали бы книгу не столь удобною для употребленія и для справокъ. Цѣль такого сочиненія всегда должна быть въ виду; эта цѣль—краткость въ формѣ, совершенная полнота въ содержаніи.

Порядокъ статей, разумѣется, долженъ быть алфавитный. Староболгарскія слова во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ можно ихъ привести, будутъ въ началѣ статей; и такъ слѣдуетъ расположить весь словарь по азбукѣ этого нарѣчія. Если нѣтъ староболгарскаго слова, то стало быть нужно замѣнить словомъ изъ слѣдующаго по порядку нарѣчія. Эти слова другихъ нарѣчій, поставленныя въ началѣ статей, въ замѣнъ словъ ста-

*) На это однажды покусился довольно страннымъ образомъ покойный Франта Шумавскій въ Прагѣ, въ началомъ имъ словарѣ всеславянскомъ.

роболгарскихъ, должны быть помѣщены тамъ, гдѣ слѣдовало бы быть въ такомъ случаѣ, если они были бы писаны староболгарскимъ шрифтомъ.

Впрочемъ, чтобы было совершенно легко отыскивать слова, полезно было бы прибавить къ словарю особые списки словъ всѣхъ нарѣчій (можетъ быть, кромѣ староболгарскаго) находящихся въ словарѣ, въ алфавитномъ порядкѣ разныхъ нарѣчій и при каждомъ словѣ сдѣлать ссылку на страницу и строку самаго словаря, гдѣ находится отыскиваемое слово. Такъ на примѣръ, чтобы новоболгарскій указатель показывалъ сколько находится общеславянскихъ словъ въ этомъ нарѣчии и т. д., и такъ такіе указатели полезны не только для того, чтобы удобнѣе отыскивать слова.

У всѣхъ существительныхъ нужно привести форму родительнаго падежа (можетъ быть и другую по чему либо замѣчательную форму) и родъ; у глаголовъ 1 и 2 лице един. числ. настоящаго (или будущаго) и неопредѣленное наклоненіе. Мнѣ кажется что глаголы удобнѣе взять въ формѣ 1 л. ед. наст., а не въ неопредѣленномъ наклоненіи, потому что въ 1 л. ед. наст. корень глагола перѣдко является яснѣе, нежели въ неопредѣленномъ наклоненіи (такъ напр. мог-ж, можешн, мошти; нб. mǒgŭ (mǒžŭ, т. е. mǒžjŭ), mǒžeš (неопредѣленнаго иѣтъ въ этомъ нарѣчии; вмѣсто этой формы можно помѣстить причастіе дѣйствительное прошедшаго времени на-ль); с. mǒg-u, mǒžeš (mǒrēš), mǒhu posse, valere, сл. mǒg-em, mǒreš, mǒči (mǒg-el) posse, valere, mǒr-em, mǒreš, mǒči (mǒg-el) debere *); р. мог-у, можешь, мочь posse, valere и т. д.

Выборъ словъ для всеславянскаго словаря, кажется, труденъ. Должно ли брать всѣ слова всѣхъ нарѣчій и тѣ, которыя находятся только въ одномъ нарѣчии? помѣстить въ словарь всѣ сложные слова, напр. глаголы, сложенные съ предлогами и т. д., потомъ всѣ производныя слова (уменьшительныя и т. д.) и слова, заимствованныя изъ чужихъ языковъ?

Соединять всѣ слова всѣхъ нарѣчій въ одинъ словарь не практично; въ такомъ словарѣ трудно справляться, вслѣдствіе

*) По словарю Мурка, Градецъ 1833.

слишкомъ обширнаго его объема. Нашъ словарь не долженъ занять мѣсто отдѣльныхъ словарей отдѣльныхъ нарѣчій. Одна-кожь, кажется, полезно привести эти слова отдѣльныхъ нарѣчій, въ которыхъ явится корень (или форма корня) ненаходящійся въ другихъ (напр. русск. «про-сты-ть», коренная форма *сты*, сколько я знаю, находится только въ русскомъ нарѣчій). Такихъ словъ немного.

Но помѣщеніемъ всѣхъ словъ сложенныхъ съ предлогами и всѣхъ словъ производныхъ слишкомъ увеличился бы объемъ словаря.

Въ этомъ случаѣ было бы, можетъ быть, удобнѣе поступить слѣдующимъ образомъ. Помѣстить каждое слово по первой буквѣ его корня (напр. «про-стыть» надобно искать подъ *сты*); сложныя формы можно прибавить (хотя въ скобкахъ) какъ можно короче, потому что небезполезно будетъ замѣтить, на сколько нарѣчія въ этомъ отношеніи сходны или различны. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда неученый можетъ усомниться, сложно ли слово, или нѣтъ, будетъ полезно привести слово подъ первую его буквою (напр. *медъ-ѣдъ* не подъ *ѣдъ* *ѣсти*, *ѣсти*, а подъ *м*; даже *съ-мръть* подъ *с*, а не подъ *мръти* и т. п.), но должно объяснить, къ какому корню принадлежать эти слова.

Подобнымъ образомъ слѣдуетъ поступить и съ производными словами. Важнѣйшія изъ нихъ, которыя находятся въ нѣкоторыхъ нарѣчій, представить особенными статьями (такъ напр. *ржунникъ* *mantile*, *fidejussor*; с. *ручникъ*, *mantile*; сл. *гощникъ* *manubrium* и т. д. лучше сдѣлать особою статьею, а не помѣщать подъ *ржка*). При всѣхъ подобныхъ случаяхъ надобно, чтобы редакторъ словаря обладалъ благоразуміемъ и практическою опытностью въ ученыхъ работахъ такого рода. Во всякомъ случаѣ лучше, если въ словарь попадетъ что нибудь лишнее, нежели пропустится что нибудь нужное въ томъ и другомъ отношеніи.

Отнюдь нельзя пропускать заимствованныхъ словъ, столь важныхъ для исторіи народовъ и для языкознанія (ср. Краткій очеркъ доистор. жизни сѣверо-восточнаго отдѣла Индо-Герм. языковъ. Прилож. къ VIII-му тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ

С.Пб. 1865 стр. 4 сл.). Но и изъ чужихъ словъ я привелъ бы тѣ, которыя вошли въ общее употребленіе въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ (какъ напр. моуника, олтарь, олѣй и т. п.). Особенно важны имена земель и народовъ.

Въ такомъ видѣ представляю я себѣ книгу, которая была бы мнѣ ежедневно необходимою. Мнѣ и въ умъ не приходитъ, что въ этой статейкѣ предметъ разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ и что я правъ во всѣхъ отношеніяхъ; я только хотѣлъ возбудить пренія объ этомъ дѣлѣ и, если можно, дать поводъ къ сочиненію книги, которою, можно сказать, началась бы новая эпоха славянской науки.

ЗАМѢЧАНІЯ

АКАДЕМИКА И. И. СРЕЗНЕВСКАГО

О СЛОВАРѢ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІИ.

I.

Какъ широко по пространству Славянскаго мира распространено каждое изъ коренныхъ созвучій Славянскаго языка и изъ словъ изъ нихъ образованныхъ или изъ чужа занятыхъ? Гдѣ какія и въ какихъ кругахъ народа господствуютъ? гдѣ какія вышли вообще или отчасти изъ употребленія? Гдѣ какія и какъ отошли отъ древняго значенія и приняли новыя?—На эти и другіе подобныя вопросы необходимы бываютъ отвѣты не только при частныхъ изслѣдованіяхъ памятниковъ языка и словесности, но и при общихъ изслѣдованіяхъ о судьбахъ того или другаго Славянскаго народа и его нарѣчія отдѣльно и многихъ вмѣстѣ. Эти и подобныя вопросы съ отвѣтами на нихъ занимательны даже и не для изслѣдователей, а для любознательныхъ людей вообще. Такъ недавно еще занималъ очень многихъ и рѣшаемъ былъ многими, вовсе не изслѣдователями, вопросъ о словахъ будто-бы исконно Малорусскихъ, не принадлежащихъ и никогда не принадлежавшихъ Велкорусскому нарѣчію. Разговоры и споры, недавно еще веденные съ жаромъ, могутъ и опять возобновиться, и почему даже не желать, чтобы они возобновились, разумѣется, при лучшихъ обстоятельствахъ въ отношеніи къ спорящимъ. Это улучшение обстоятельствъ спора, бывшаго у насъ, и всѣхъ подобныхъ споровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общее улучшение пониманія взаимныхъ

соотношеній Славянскихъ нарѣчій, можно ожидать всего болѣе отъ книги, гдѣ бы вѣрно были рѣшены вышеотмѣченные и имъ подобныя вопросы, всего болѣе отъ словаря, гдѣ бы всѣ Славянскія нарѣчія, были сопоставлены равномерно и равно вѣрно, съ одинаковою отчетливостью. Многія недоумѣнія, недоразумѣнія, сомнѣнія, чевольныя и нарочныя ошибки и самообманы были бы легко устраняемы, если бы въ рукахъ у всѣхъ былъ такой словарь. Не желать, что бы былъ такой словарь, нельзя.

Но — позволю себѣ повторить для опредѣленности — именно такой словарь: «Списокъ словъ», въ которомъ бы дано было мѣсто различнымъ выговорамъ каждаго слова по нарѣчіямъ, съ краткимъ указаніемъ значенія словъ, конечно, могъ бы тоже пригодиться — между прочимъ для указанія случаевъ когда то или другое нарѣчіе отпадаетъ отъ нормальнаго своего выговора, или признало за тѣмъ или другимъ словомъ особое значеніе; но тѣмъ менѣе можетъ быть онъ полезенъ, чѣмъ менѣе будетъ похожъ на словарь, чѣмъ менѣе вниманія будетъ въ немъ обращено на отгѣнки значенія и на кругъ употребленія словъ въ разныхъ нарѣчіяхъ и на перемѣны ихъ значенія и употребленія въ разное время. Только на этомъ условіи такого рода трудъ можетъ быть пригоднымъ не для немногихъ, а для всѣхъ, не для частныхъ нуждъ, а для общей пользы.

И такъ, будемъ желать и ожидать словаря всѣхъ Славянскихъ нарѣчій. Предположимъ, что запасъ данныхъ, которыя должны быть помѣщены въ этомъ словарѣ, уже готовъ (готовъ, разумѣется относительно, такъ какъ безусловной полноты никто никогда не ожидалъ ни отъ какого словаря). Позволяю себѣ вѣрить, что онъ и дѣйствительно почти готовъ — только не въ печати, не въ однѣхъ рукахъ и не приведенъ въ должный порядокъ. Предположимъ, что всѣмъ этимъ готовымъ, довольно полнымъ запасомъ можно воспользоваться для одного общаго труда. Задача въ томъ, какъ имъ воспользоваться, въ какой привести порядокъ, чтобы вышелъ трудъ общепользныи.

Въ отвѣтъ на это есть уже готовое произведеніе, давно напечатанное, издавна снабжающее многихъ множествомъ данныхъ. Это — *Słownik języka Polskiego* *B. C. Linde* (первое, Варшавское, изданіе его вышло въ 1807-1814 гг., второе,

. Львовское — въ 1854-1860 гг.) Въ немъ при большей части словъ дано мѣсто указанія на другія Славянскія нарѣчія. Какъ это въ немъ сдѣлано, всего лучше видѣть изъ примѣровъ.

Gród, u, n, *Boh.* hrad, tvrže = twierdza. Hradec miasto Grac na Szląsku; *Slov.* hrad *arx* cinctura; *Slav.* grád = forteca, grandjanin = mieszczanin; *Croat.* grad = zamek; Graedëcz *Graecium*; *Dal.* grad, missto = miasto, gradski = miejski, gradyanin = mieszczanin; *Dal.* tuargya = twierdza; *Hung.* vaar (ob. Warowny); *Bosn.* grád = miasto, 2. tvrrighia = twierdza, kula = forteca, zamek; *Rag.* grad = miasto, gradaz *castrum*, graadhja, zgradda *aedificium*; *Vind.* grad, grashina, gradshina, gradishtvu; *Carn.* grád = *arx*; gradëz = miasto Grac w Styryi, *Bohor.* (Stargard = stary grad. *Frenzel* in *Westphal. Monum.* 2. 2419. cf. Nowogrod, cf. Bialográd, Carogród); *Sorab.* 2. grad = zamek; *Sorab.* 1. hrod, rod; *Ross.* городъ miasto; *Eccl.* градъ miasto, (*Eccl.* краеградъ *Graec* ἀκρόπολις twierdza... (дальше слѣдуютъ припоминанія не Славянскія).

Miasto, a, n., *Boh. et Slov.* město; *Sorab.* 1. město, miesto; *Sorab.* 2. město; *Vind.* mestu, varash, obsidanu gradishtvu; *Carn.* mejstu; *Dal.* misstò, grad, (cf. grad); *Croat.* váras. varash; *Hung.* város, (cf. warowac); *Bosn.* grád, (misto, mjesto *locus*); *Slov.* városh, grad; *Rag.* grad, (mjesto = miesce, położenie); *Ross.* городъ; *Eccl.* градъ...

Miejsce, miesce, miestce, a, n., *Boh.* místo, *demin.* mjstecko; *Slov.* mesto; *Sorab.* 1. miesto, město; *Sorab.* 2. město (cf. miasto *subst. et adv.*); *Carn.* meštu; *Vind.* mestse, mestu, mestouje, stant, *Croat.* mezto, meszto; *Bosn.* misto, mjesto; *Rag.* mjesto, misto; *Ross.* мѣсто, мѣстечко, (cf. miasteczko); *Eccl.* мѣсто okolica...

Stygnąć stydnąć *neutr. jednpl.*; *Boh.* stydnauti, stydati; *Slov.* stydnauti, stydnu; *Sorab.* 1. studnu; *Sor.* 2. stunusch; *Cro.* zimem, (zimniec, cf. ziębnać); *Rg.* stinuti; *Bs.* stinnuti, ostinnuti, ozebsti; *Rs.* стынуть, студенѣть, студиться; *Es.* студенѣю; *ob.* studzić).....

Изъ этихъ примѣровъ видно, что на первомъ мѣстѣ поставлены, какъ и слѣдуетъ, въ Польскомъ словарѣ, слова Польскія, — что при Польскихъ словахъ приведены ино-Славянскія слова не только одинаковыя, но и подобнозначація, — что взяты при этомъ во вниманіе не только главныя Славянскія нарѣчія, но и мѣстныя, на пр. по Хорватско-Сербскому отдѣлу дано мѣсто мѣстнымъ нарѣчіямъ, Славонскому, Хорватскому, Далматинскому, Боснійскому, Рагузанскому, — что соблюдено правописаніе каждаго нарѣчія (т. е. каждаго источника, изъ котораго взято слово).

Есть и Русскій печатный трудъ этого рода, удостоенный Демидовской награды. Это — Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими Славянскими нарѣчіями, *Ө. Шмкевича* (Спб. 1842) *). Какъ дѣлалъ свое дѣло Шмкевичъ, можно также понять изъ примѣровъ:

Городъ, с. м. 1. стѣна, которою обносится церкви, монастыри и др. зданія или мѣста, ограда (слѣдуетъ мѣсто изъ памятника). — 2. временное военное укрѣпленіе (опять выписка изъ памятника). — 3. замокъ, крѣпость (опять выписка изъ памятника). — 4. подвижная военная башня, которая употреблялась при осадѣ крѣпостей (опять выписка изъ памятника). 5. заселенное мѣсто, которое состоитъ изъ общественныхъ и частныхъ домовъ, расположенныхъ улицами, и которое въ старину окружено было ровомъ или стѣною для защиты отъ нападенія непріятелей. — 6. самые жители, населяющіе городъ.

*) Считаю долгомъ, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, напомнить, что слѣшкомъ за тридцать лѣтъ до Шмкевича, подобнымъ трудомъ занимался Востоковъ, въ началѣ, до выхода словаря Линде, самъ, а потомъ при помощи этого словаря. О томъ, какъ Востоковъ обдѣлывалъ свой Этимологическій словарь, подробно сообщено мною въ Обзорѣнн научныхъ трудовъ Востокова (при Филологич. наблюденіяхъ Востокова: стр. V—XI), гдѣ представлена и выписка изъ него. Стараюсь дать мѣсто видоизмѣненіямъ каждаго слова по нарѣчіямъ, Востоковъ не сообщилъ впрочемъ въ этомъ отношеніи ничего новаго въ сравненіи съ тѣмъ, что есть у Линде, и обогатилъ свой словарь болѣе словами другихъ языковъ. Главное мѣсто занимаетъ въ немъ Русскій письменный и частію народный языкъ.

= 3. Серб. град. Слв. Кро. Винд. и Кра. grad, Бол. и Сло. hrad, Пол. и Н Луз. grod, ВЛуз. rod; 5. Церк. и Бол. градъ, (Слв.) Босн. Раг. и Далм. grad, 6. (Церк. и Болг.). — §. (Винд.) строение.

Мѣсто, с. ср. 1. пространство, занимаемое или могущее быть занятымъ какимъ нибудь тѣломъ; 2. извѣстное пространство земли, которое ничѣмъ не занято; 3. стар. жилища вѣхъ крѣпости, предмѣстье (слѣдуетъ выиска изъ памятника), 4. страна; 5. извѣстная часть, статья въ книгѣ; 6. должность; 7. книга, свертокъ или ящикъ съ товаромъ, особенно съ чаемъ; 8. перепонка, которою покрытъ младенецъ во чревѣ матери.

= 1. Церк. мѣсто, Серб. мѣсто, место, Кро. meszto, Кра. mesto, В Луз. mjesto, Н Луз. mésto, Сло. mésto, Босн. и Раг. mjesto, misto, Л Рус. мѣсто, Винд. me stu, Укр. мѣсто, Бол. mjsto, Пол. miesce, mieysce, miestce. Бол. място; 2. (Л Рус. и Укр.); 3. (Пол.) § а. (Л Рус. и Укр.) рынокъ; б. (Серб. Кро. Винд. В Луз. Н Луз. и Сло.), Бог. mésto, Далм. miszto, Пол. miasto, городъ; в. Бол. mjsto, деревня.

Стѣднуть, гл. неуп. (сл. и др.) замѣненъ словомъ стѣнуть, гл. ср. 1 мало по малу лишаться теплоты, становиться холоднымъ, 2. о жидкостяхъ: покрываться тонкимъ льдомъ; 3. о растопленномъ маслѣ и другихъ подоб. веществахъ: сгущаться + стужа.

= 1. Сл. stidnut', Бол. stydnauti, Пол. stugnać, stydnać, Раг. stinuti, Босн. stinnuti, В. Луз. studnucz, Н. Луз. stunnusch, Л. Рус. стыць; 3. Бол. stydati, Серб. стинутти се. — §. (Пол.) въ переносномъ смыслѣ: остывать, охлаждать, уменьшаться.

Какъ въ этихъ примѣрахъ, такъ и во всемъ трудѣ Шимкевича каждое Русское слово объяснено довольно подробно, посредствомъ отдѣленія отгѣнковъ значенія; а за тѣмъ по каждому изъ отгѣнковъ значенія приведено то же слово изъ другихъ Слав. нарѣчій, гдѣ оно съ этимъ отгѣнкомъ употребляется, и далѣе, если есть, указаны другіе отгѣнки значенія слова съ по-

казаніемъ нарѣчій. Въ числѣ нарѣчій дано мѣсто и мѣстнымъ, болѣе чѣмъ у Линде, всегда съ соблюденіемъ правописанія (по источникамъ). Подобнозначущихъ словъ нѣтъ.

Выгодная сторона плана, котораго держался Шимкевичъ, для насъ Русскихъ очевидна: намъ Русскимъ справляться относительно другихъ Славянскихъ нарѣчій, конечно, всего легче въ такомъ словарѣ, гдѣ первое мѣсто дано Русскому языку; но эту выгоду можно сохранить и при другомъ планѣ: стоитъ только къ словарю приложить указатель Русскихъ словъ. Не-выгодная сторона плана, принятаго Шимкевичемъ, гораздо важнѣе: въ его Русскомъ корнесловѣ дано мѣсто объясненій только словъ Русскаго языка, и не могло быть иначе; въ словарѣ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій должно быть въ такой же мѣрѣ дано мѣсто словамъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, слѣдовательно очень многимъ такимъ, которыя и теперь не существуютъ въ Русскомъ и въ прежнее время, на сколько можно прослѣдить по памятникамъ, не были въ употребленіи. Сказанное здѣсь о Русскомъ словарѣ Шимкевича одинаково отнесется и къ Польскому словарю Линде, въ которомъ въ добавокъ принято, какъ и должно было быть, обыкновенное Польское правописаніе, затемняющее искусственнымъ сочетаніемъ согласныхъ буквъ естественную звучность языка. Общій Славянскій словарь долженъ быть одинаково удобенъ для всѣхъ Славянъ, а не для какого бы ни было одного Славянскаго народа. Этого же могутъ всего скорѣе пожелать и тѣ Славяне, которые не могутъ надѣяться имѣть такой словарь для своего языка.

Какъ же сдѣлать, что бы въ обще-Славянскомъ словарѣ могли найдти себѣ законное мѣсто всѣ слова всѣхъ Славянскихъ нарѣчій? Миѣ кажется, сдѣлать это не очень трудно, при условіи, что къ словарю должны быть приложены указатели по нарѣчіямъ.

Каждому, хоть нѣсколько понимающему Славянскія нарѣчія и хоть нѣсколько вникнувшему въ черты ихъ отличія, должно быть очевидно, что очень значительная, главная часть ихъ состава принадлежитъ всѣмъ имъ сообща, а менѣе значительная многимъ или нѣсколькимъ, и что все это является въ каждомъ изъ нихъ въ особенномъ образѣ соотвѣтственно съ особенными

требованіями его звучности. Въ слѣдствіе этихъ требованій слово Рус. дѣнь, Чеш. ден, Поль. дзень, С Луж. джень, Серб. дан, должно быть въ Стар. Слав. дѣнь; слово Рус. молоко, Чеш. мліко, Поль. млѣко, С Луж. млѣко, Серб. мліко, млеко, мліеко, въ Ст. Слав. должно быть млѣко; слово Рус. дубъ, Чеш. дуб. Поль. даб; Хорт. доб, Срб. дуб, Болг. даб, въ Ст. Слав. должно быть дѣбъ; слово Рус. рядъ, Чеш. рад, Поль. рад, Хорут. и Серб. ред, должно быть въ Ст. Слав. радъ, и т. д. Правильность взаимнаго соотношенія Славянскихъ нарѣчій, въ отношеніи къ выговору, такова, что въ большей части случаевъ, владѣя навыкомъ вникать въ особенныя требованія звучности Славянскихъ нарѣчій, всякій, знакомый съ требованіями двухъ трехъ изъ нихъ, пойметъ все написанное на каждомъ другомъ тѣмъ легче, чѣмъ менѣе въ этомъ написанномъ будетъ словъ не-Славянскихъ и чѣмъ менѣе затруднено будетъ чтеніе правописаниемъ. Онъ не только пойметъ все написанное, но будетъ въ состояніи и передѣлывать слова изъ выговора одного нарѣчія по выговору другаго—такъ же, какъ владѣющій навыкомъ отличать музыкальные тоны и знающій ихъ соотношеніе передѣлываетъ музыкальную фразу съ одного тона на другой. Овладѣть этимъ навыкомъ сознательно всего удобнѣе при помощи древняго Церковно-Славянскаго языка, въ памятникахъ котораго сохранилось коренное достояніе состава Славянскихъ нарѣчій вообще въ очень стройномъ видѣ въ отношеніи къ звучности, болѣе всѣхъ другихъ сближающемъ одни съ другими всѣ нарѣчія Славянскія и, вѣроятно, болѣе всѣхъ другихъ приближающемся къ первообразу. Правильность строя древняго Церковно-Славянскаго языка такова, что тотъ, кто знаетъ дѣлю, на ладъ его легче, чѣмъ на ладъ всякаго другаго нарѣчія, можетъ передѣлать любое Славянское слово. вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отношеніи къ составу можно его считать самымъ богатымъ изъ нарѣчій (разумѣется, въ отношеніи къ той части состава, которую можно назвать обще-Славянскимъ достояніемъ). Такимъ образомъ при его помощи есть возможность имѣть чуть не всякое Славянское слово въ его древнемъ видѣ. Въ этомъ то древнемъ Славянскомъ видѣ и должны бы быть, по моему мнѣнію, взяты слова для общаго Славянскаго словаря, какъ пере-

довья, заголовочныя. Къ нимъ должны бы быть прибавляемы всѣ сравненія и объясненія, какія могутъ быть допущены въ словарь; на нихъ должны бы быть сдѣланы и ссылки въ указателяхъ. Само собою разумѣется, что въ ихъ написаніи строго и послѣдовательно должно быть выдержано правописаііе этого древняго Славянскаго языка, безъ смѣшенія его съ частными требованіями звучности древне-Болгарской, древне-Сербской, древне-Русской. Къ числу такихъ частныхъ требованій слѣдуетъ, мнѣ кажется, отнести и вставку *ѵ* между *з* и *р* (раздрѵшити вм. разрѵшити), и опущеніе *з* и *с* передъ свистящими (расѣйти вм. расзѣйти) и т. п. Къ тому запасу словъ, который можетъ быть извлеченъ изъ памятниковъ древне-Славянскихъ, добавить изъ другихъ нарѣчій пришлось бы думая, сравнительно не очень много, если только не включать въ словарь словъ вновь выдуманныхъ или недавно занятыхъ изъ чужихъ языковъ. И эти слова, не найденныя въ древне-Славянскихъ памятникахъ, слѣдовало бы, мнѣ кажется, представить въ формѣ древне-Славянской, только отлича ихъ какимъ нибудь особымъ знакомъ (напр. скобками).

Въ слѣдъ за этимъ главнымъ видомъ каждаго слова должно бы по моему мнѣнію, слѣдовать его грамматическое объясненіе на сколько оно нужно, и различные его выговоры по нарѣчіямъ, а затѣмъ его значенія съ отмѣткою, въ какихъ нарѣчіяхъ оно употребляется въ каждомъ изъ значеній. Было бы желательно видѣть и его синонимы по нарѣчіямъ, въ томъ родѣ какъ это сдѣлалъ Линде. Держаться ли примѣра Линде въ отношеніи къ опредѣленіямъ словъ, т. е. быть ли сколько можно болѣе скуднымъ на объясненія, это другое дѣло. Думая, что лучше бы слѣдовать въ этомъ примѣру Шимкевича—по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣмъ словамъ, которыхъ значеніе не общеизвѣстно.

Какія же нарѣчія и въ какомъ порядкѣ должны быть допущены въ общій Славянскій словарь? На этотъ вопросъ едва ли можно отвѣчать иначе, какъ—всѣ, на сколько возможно всѣ. Отвѣтъ этотъ я понимаю такъ:—

Издавна выдѣлились одно отъ другаго особенными чертами нарѣчія Болгарское, Сербское съ Хорватскимъ, Словенское-Хорутанское, Словенское съ Чешскимъ, Сербо-Лу-

жицкое, Балтійско-Славянскія, Польское, Русское. Каждое изъ нихъ имѣеть право на свое мѣсто въ общемъ Славянскомъ словарѣ. Изъ того, что извѣстно, нельзя не вывести заключенія, что каждое нарѣчіе повременно измѣнялось не только въ строѣ, но и въ составѣ, что въ каждомъ нѣкоторыя слова выходили изъ употребленія и замѣнялись новыми, нѣкоторыя перемѣняли значеніе, и очень многія измѣнялись въ разговорѣ. Ограничиться въ словарѣ только новымъ было бы такъ же не хорошо, какъ не хорошо въ сравнительной грамматикѣ Слав. нарѣчій имѣть въ виду только новыя явленія строя языка, безъ указаній и объясненій, взятыхъ изъ языка древняго. Правда что не всѣ Славянскія нарѣчія извѣстны въ древнемъ видѣ; но все-таки данныя изъ древняго времени есть на лицо о многихъ изъ нихъ, а о нѣкоторыхъ (изъ Балтійско-Славянскихъ) только и есть, что древнія данныя. Этимъ древнимъ даннымъ непремѣнно должно быть дано мѣсто въ обще-Славянскомъ словарѣ, если только домогаться, чтобы словарь имѣлъ достоинство научное. Съ другой стороны, едва ли возможно ограничиться ссылками на однѣ главныя нарѣчія—и въ слѣдствіе этого имѣть поводъ остаться въ кругѣ того, что вошло въ общіе литературные словари того или другаго нарѣчія, не обращая вниманія на богатство мѣстныхъ нарѣчій. Даже и изъ того, что издано по мѣстнымъ нарѣчіямъ, Великорусскому и Малорусскому, Кашубскому, Силезскому, Полабскому, Словенскимъ, Словинскимъ, Хорватскимъ и Сербскимъ, можно видѣть, какія сокровища языка таятся въ разныхъ частяхъ Славянскихъ народовъ, и какъ это таящееся важно для основательнаго сравненія Славянскихъ нарѣчій въ отношеніи къ ихъ составу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ отношеніи къ ихъ строю и къ ихъ судьбамъ. Мнѣ бы казалось, что въ словарѣ должно быть указано слово съ общею ссылкою на нарѣчіе (Русское, Польское Сербское— и т. д.) только тогда, когда оно есть общая собственность народа, (хотя бы и не всѣхъ сословіи); а если оно составляетъ частную принадлежность того или другаго мѣстнаго нарѣчія, то въ ссылкѣ должно быть указано это мѣстное нарѣчіе.

Нельзя оставить въ сторонѣ еще одного важнаго вопроса:—
 Всѣ ли производныя слова безъ исключенія должны бы быть вно-

смы въ словарь или не всѣ, и если не всѣ, то какія можно исключить? Можно, вѣроятно, исключить всѣ тѣ производныя, которыхъ значеніе само собою понимается всякимъ, кто знаетъ значеніе его кореннаго созвучія, каковы, на пр., большая часть производныхъ глаголовъ, отглагольныя существительныя и прилагательныя, причастія, такъ наз. уменьшительныя и увеличительныя и т. д. Если же производныя имѣютъ особый смыслъ, какъ на пр. найти, внимать, поддѣлать, пріобрѣсти, завести (о часахъ), занимать (что у кого и кого чѣмъ), походить (на что или на кого), имѣнье, штѣе, хоженный, вопіющій, суженый, пошлый, ложечка, бумажка (ассигнація), ушко (чашки и т. п.), образина, чудище, и т. д., то имъ слѣдуетъ быть въ словарь.

Въ отношеніи къ расположенію этихъ словъ можно почти съ одинаковою выгодною держаться одного изъ двухъ различныхъ правилъ: или ставить производныя подъ первообразными, или отдѣльно на своемъ мѣстѣ по алфавиту. Если бы впрочемъ и найдено было болѣе выгоднымъ ставить отдѣльно, то не иначе какъ съ указаніями: при производномъ на коренное и при коренномъ на всѣ производныя, съ краткимъ обозначеніемъ смысла каждаго изъ нихъ, но безъ приложенія выговоровъ по нарѣчіямъ.

Остается еще сказать о томъ, въ какомъ видѣ должны быть записаны слова изъ разныхъ нарѣчій въ отношеніи къ правописанію. Всего бы естественнѣе принять для каждаго нарѣчія его собственное правописаніе; но легкое въ общемъ правилѣ нерѣдко становится труднымъ въ примѣненіи. Положимъ, что должно и можно примѣнить это правило въ отношеніи къ Русскому (общему), Польскому, Чешскому, даже Сербскому (по системѣ Караджича, нѣсколько улучшенной), даже и по тѣмъ нарѣчіямъ, для коихъ принято новое аналогическое правописаніе, хотя и это естественное «должно и можно» скроетъ отъ вниманія филолога многія особенности звучности нарѣчій; но какое же правописаніе принять для Болгарскаго, Малорусскаго, Бѣлорусскаго, Кашубскаго, Силезскаго, Полабскаго и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ нарѣчій, для которыхъ еще не было устроено доселѣ одно, всѣми принятое правописаніе? уже ли вносить въ словарь напр. Полабскія слова въ тѣхъ раз-

ныхъ видахъ, какъ ихъ записали люди, незнавшіе по-Славянски и тугоухіе, или слова Болгарскія въ тѣхъ разныхъ видахъ, какъ писали или пишутъ ихъ Болгарскіе книжники, каждый по своему? Для филолога важны не невольныя и вольныя ошибки написанія словъ, а ихъ произношеніе: иначе для чего и заносить въ словарь замѣтки о словѣ по разнымъ нарѣчіямъ; а если эти замѣтки о произношеніи одного и того же слова въ разныхъ нарѣчіяхъ важны, то нельзя не желать, чтобы написаніе слова давало хоть нѣсколько ясное понятіе о его произношеніи: можно слѣдовательно каждое правописаніе считать тѣмъ менѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ болѣе оно скрываетъ особенности выговора. Не смѣя рѣшить окончательно, я все-таки позволю себѣ въ видѣ вопроса сказать: не лучше ли было бы заносить въ словарь всѣ слова изъ новыхъ нарѣчій и изъ тѣхъ древнихъ, для которыхъ употреблялась Латинская азбука, однимъ и тѣмъ же правописаніемъ, выражающимъ выговоръ; а въ указателяхъ держаться для каждаго нарѣчія его обычнаго правописанія, и за отсутствіемъ обычнаго принять то, которое наиболѣе согласно съ его историческимъ развитіемъ?

Не уместно теперь сказать о предпріятіи, слишкомъ за 15 лѣтъ передъ этимъ затѣянномъ въ Чешской литературѣ и не оконченномъ, сколько мнѣ извѣстно, не по недостатку усердія составителя, а по отсутствію денежныхъ средствъ. Это — *Slowník Všeslovansky s prídátnými vyznamy Německými* Иосифа Франты-Шумавскаго (Прага 1852), котораго вышло только начало (стр. 1—128). Не слѣдовало ли бы прежде всего постараться, чтобы этотъ словарь былъ оконченъ? Въ этомъ словарѣ принято за правило каждому Славянскому слову, какимъ бы нарѣчіемъ оно ни принадлежало, дать мѣсто по алфавиту, и для этого придумана обще-Славянская азбука, составленная изъ буквъ латинскихъ и кирилловскихъ — такъ, что ни для одного звука не употреблено сложнаго знака, за исключеніемъ выраженія мягкихъ согласныхъ посредствомъ ъ. Сочинитель старался не упустить ничего важнаго, и оставилъ по себѣ, какъ я слышалъ, большой запасъ матеріяла и даже родственниковъ и друзей, готовыхъ продолжать начатое имъ дѣло.

II.

Выше сказалъ я, что значительный запасъ данныхъ для такого словаря можно считать собраннымъ, находящимся въ рукахъ ученыхъ, занимающихся изслѣдованіями, только не въ однихъ рукахъ. Я имѣлъ въ виду достояніе частное, имѣлъ въ виду собранія Русскихъ труженниковъ науки, занимавшихся и занимающихся Славянскими нарѣчіями, которые изъѣздили всѣ Славянскія земли, вездѣ занимались изученіемъ нарѣчій по памятникамъ древности и по говорамъ живой рѣчи, и дѣйствительно владѣютъ обширными запасами данныхъ для обще-Славянскаго словаря, если не каждый отдѣльно, то всѣ вмѣстѣ. Во все не то можно и должно сказать, имѣя въ виду достояніе общее, печатное, словари Славянскихъ нарѣчій, доселѣ изданные. Правда, словарей много, но въ числѣ ихъ очень немного такихъ, которые могли бы удовлетворить требованіямъ составителя обще-Славянскаго словаря. Чтобы это доказать, представляю краткій переборъ словарей по Славянскимъ нарѣчіямъ.

а) ПО НАРѢЧІЮ СТАРОСЛАВЯНСКОМУ.

Въ Русской литературѣ есть произведеніе, которое по добросовѣстности исполненія должно считаться вездѣ образцовымъ: это Словарь Церковно-Славянскаго языка А. Х. Востокова (2 тома, Спб. 1858—1861: въ 4-у 550 л.) Разсматривавшіе его знаютъ, какъ онъ богатъ данными, которые, до его изданія, были въ числѣ неизвѣстныхъ; а слича съ подлинными рукописями, которыми Востоковъ пользовался, всякій долженъ будетъ признаться, что всему, что приведено Востоковымъ, должно довѣрять безусловно (разумѣется за исключеніемъ опечатокъ). Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не вспомнить съ признательностью и новаго труда проф. Миклошича *Lexicon Paleoslovenico-Graeco-Latinum* (Vindob. 1862—1865 въ 8-д. 1171 стр.), въ которомъ есть также довольно много данныхъ, небывшихъ до него извѣстными большинству изслѣдователей.

Имѣя въ рукахъ два эти словаря, можетъ ли однако составитель обще-Славянскаго словаря быть при увѣренности, что

по Старо-Славянскому нарѣчію онъ обезпеченъ? Едва ли. Словарь Востокова очень неполонъ: это доказываютъ между прочимъ вноски, сдѣланныя Востоковымъ изъ перваго изданія словаря Миклошича (*Lexicon linguae Slovenicae dialecti veteris*. Vindb. 1850) и тѣ дополненія, которыя были изданы къ нему въ Матеріалахъ для словаря, печатавшихся при Извѣстіяхъ Академіи. Новый словарь Миклошича гораздо полнѣе; но во-1-хъ, въ немъ не все достовѣрно, такъ какъ Миклошичъ позволялъ себѣ переводы словъ по догадкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ заносилъ только тѣмъ правописаніемъ, которое ему казалось правильнымъ, и во-2-хъ, многія слова извлечены не изъ памятниковъ и не изъ словаря Востокова, а изъ словарей прежняго времени—между прочимъ изъ Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, въ томъ числѣ и такія слова, которыя въ древнемъ Славянскомъ едва ли и были. Нельзя конечно не быть благодарнымъ Миклошачу за его трудъ; но нельзя однако и довольствоваться имъ тому, кто задумалъ работать надъ обще-Славянскимъ словаремъ не кое-какъ. Къ сказанному нелишнимъ считаю прибавить, что въ обоихъ словаряхъ смѣшанно помѣщены слова не только древнія Болгарскія, Сербскія, но и Русскія: это выгодно въ практическомъ отношеніи, но на столько же невыгодно въ отношеніи научномъ, особенно же для составленія обще-Славянскаго словаря.

Имѣя въ виду такое дѣло, надобно имѣть подъ руками возможно-полный подборъ словъ чисто Старо-Славянскихъ, извлеченныхъ исключительно изъ памятниковъ Старо-Славянскихъ древнихъ, не смѣшанно съ тѣми словами, которыя употреблены въ памятникахъ, сохраняющихъ труды писателей и переводчиковъ Болгарскихъ, Сербскихъ и Русскихъ. Если составителемъ обще-Славянскаго словаря будетъ пренебрежено это условіе, то въ Старо-Славянскомъ нарѣчій скроются и смѣшаются нарѣчія: Болгарское, Сербское и Русское. А исполнено оно пока быть не можетъ, потому что подбора словъ чисто Старо-Славянскихъ въ печати еще нѣтъ, и пока его нѣтъ, составитель обще-Славянскаго словаря остается бѣднякомъ, достойнымъ состраданія.

Не выражаю ли я однако мысли, слишкомъ идеальной, неудобносполнимой? Понятна ли даже она и достойна ли даже на-

зваться мыслию? Не къ стати было бы отстранить эти вопросы, а отмѣтивъ ихъ, еще менѣе къ стати было бы оставить ихъ безъ объясненія.

Всѣ мы одинаково называемъ Старо-Славянскимъ нарѣчіемъ то, которое было употреблено братьями-первоучителями Константиномъ философомъ и Меодіемъ и ихъ учениками въ IX вѣкѣ, которое и сохранилось въ ихъ трудахъ — по древнѣйшимъ спискамъ. Что оно было понятно въ то отдаленное время всѣмъ Славянамъ, что всѣмъ имъ могло быть принято менѣе или болѣе за свое, это понять нетрудно; но также легко допустить, что мѣстные нарѣчія должны были отличаться одни отъ другихъ частію употребленіемъ звуковъ и строемъ, частію составомъ. Что такъ дѣйствительно и было, легко видѣть изъ сличенія памятниконъ, писанныхъ въ разныхъ краяхъ въ одно и тоже время или около этого. Особенно важно при настоящемъ положеніи науки сличеніе списковъ памятниконъ, писанныхъ Болгарами, со списками не Болгарскаго письма; важно потому, что нѣкоторыми уравнивается съ чистымъ Старо-Славянскимъ нарѣчіемъ древнее Болгарское нарѣчіе. Другими не менѣе почтенными труженниками науки смѣшиваются нарѣчія Старо-Славянское съ древнимъ Русскимъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что значительная часть учениковъ Константина философа и Меодія, по кончинѣ послѣдняго нашли себѣ пріютъ въ Болгаріи и тамъ продолжали трудъ своихъ учителей, что въ Болгаріи вмѣстѣ съ ихъ учениками, каковы были Климентъ и Константинъ, трудиться стали и не ученики ихъ, а подражатели такіе, какъ Іоаннъ экзархъ, Григорій пресвитеръ и другіе по имени неизвѣстные. Но не подлежитъ ли сомнѣнію, что трудясь въ Болгаріи, продолжатели подвига братьевъ-первоучителей и ихъ послѣдователи остались совершенно вѣрными тому языку, который употребляли братья-первоучители? Не могли ли они, не должны ли были они волей и неволей употреблять слова и выраженія, ходячія въ Болгаріи, не спрашивая себя, употребили ли бы ихъ или нѣтъ братья-первоучители? Не могли ли они, не должны ли были они идти въ этомъ отношеніи тою же дорогой, какой шли наши Русскіе древніе писатели, которые тѣмъ болѣе забывали требованія чистаго Старо-

Славянскаго нарѣчія, чѣмъ проще писали? А если такъ, то изслѣдователь древняго Славянскаго языка не можетъ не потребовать отъ себя выдѣленія того, что долженъ онъ признать Старо-Славянскимъ, отъ того, что такимъ признать не можетъ, и что—по крайней мѣрѣ до новыхъ открытій—долженъ считать древнимъ Болгарскимъ или древнимъ Русскимъ. Это выдѣленіе важно и въ литературномъ отношеніи, и не менѣе также въ отношеніи археологическомъ. Подборъ словъ въ языкѣ Кирилла и Меодія и ихъ учениковъ могъ отличаться отъ подбора словъ, допущеннаго ихъ продолжателями въ Болгаріи и на Руси, не только по словамъ общежитейскимъ, но также и по словамъ чисто-литературнымъ или книжнымъ. Вниманіе къ подбору словъ особенно важно, когда надобно хоть приблизительно опредѣлить, независимо отъ правописанія, время и мѣсто первоначальнаго написанія памятника. Такъ на пр. извѣстно, что Константиѣ философъ привезъ въ Римъ мощи св. Климента, имъ открытыя, а въ Макарьевскихъ четіяхъ-мшєяхъ подъ 23 января помѣщено «Слово на принесеніе моще^н пресла^наго Климента, исторп^нскоую ямоуще бесѣдоу іако Х^вою помощію въ 5 тысѣща. т. и .ξ̄. и ѿ лѣ̄ (6469=861 г.) изыска^нши^н его любе^нно и вѣрно, іако изо инѣ^н бо в Понтѣ восіа»,—и въ этомъ словѣ сочинитель объ обрѣтеніи мощей говоритъ все отъ своего времени какъ участникъ: «идох^н же до блженнаго штока; съ архіереемъ идох^н»; пѣше же кондачъское пѣти повелѣх^н, поставихомъ ракоу тоу» и т. д. Невольно явзается вопросъ: не самого ли это Константина философа слово? Какъ же это рѣшить, если не при помощи знанія подбора словъ, которымъ пользовался Константиѣ философъ. Или вотъ еще припоминаніе для примѣра. Въ нѣсколькихъ спискахъ, между прочимъ и какъ предисловіе передъ евангеліемъ, сохранилось «блаженнаго Учителіа нашего Константина философа слово, начинающеся такъ: «Прогласъ ксть сѣго еѣмнѣ іако же пррци прорекли сжть прѣжде. Х^нъ гра^нтъ іазыкы събрати. рѣша бо они. слѣшии прозратъ. глаоси слышать слово бѣквниокъ?» Въ самомъ же началѣ его читаемъ: «тѣмъ же слышите словѣни вси. даръ бо съ ѿ Б^на данъ ксть. даръ бѣни деснѣа части кго... се ксть даръ. Матѣои. Марко. Лоука и Іѣванъ.... Слышите словѣньскыи народъ

какъ и см.

всь. слышите. слово отъ Бѣа прииде..... тоуждимъ языкъмъ слышанце слово яко мѣдна звона гласъ слышите.» Какъ не спросить себя: Не слово ли это самого Константина философа первоучителя Славянскаго, или же какого другаго Константина, случайно названнаго философомъ? И какъ рѣшить этотъ вопросъ безъ помощи знанія языка Константина философа? Или еще. Есть два рода списковъ книги евангельскихъ чтеній, изъ которыхъ въ однихъ часто употребляется, вмѣстѣ съ нѣкоторыми особенными словами, прошедшее простое краткой формы (идомъ = идехомъ и т. п.), а въ другихъ ни этой формы прошедшаго, ни тѣхъ особенныхъ словъ нѣтъ: въ какихъ же изъ этихъ двухъ родовъ списковъ должно преимущественно искать первообраза перевода книги евангельскихъ чтеній? Или же еще. Въ одномъ изъ сборниковъ XII вѣка есть слово, въ которомъ помѣщено такое описаніе богача, который «богато на земли живаше въ багърѣ и въ паволоцѣ хожаше»: «Кони ѿго тоучьни. иноходи. а(кы) лкъствоующе. златыи тварьми оукрашени. седьла ѿго позлащена. раби его предитекоуще мнози. въ брачинѣ. и въ гривнахъ златахъ. а друози и по задѣ въ монистѣхъ и въ оброчихъ. и отъ ивоудь рещи въ велицѣ славѣ иза. на обѣдѣ же слоужьба бѣ многа. съсоуди златъмъ съковани и серебромъ. брашно много и различно. тетера. гоуси. жеравие. раби. голоуби. коури. зацци клени. вепреве. дичина. чамъри. търтове. печени. крѣпанни. шемлизи. ипрове. пѣтъкы. множество сокачии. работаюче. и дѣлающе съ потъмъ. и мнози текоуще. и на иръстѣхъ блюда носаше. ни же махающе съ болзнию. чашѣ срѣбрьны великыи позлащены. коубьци и котыи. питиѣ же многок. медъ и квась. вино. медъ чистыи. пѣпъраныи. питиѣ обночьнаѣ. съ гоусьми и свирѣльми. веселик многок. ласкавци. шьшилкве. праздно-словьци. смѣхословьци. пласанни. мързости. въплеве. пѣсни. готовятъ же кмоу и одръ настъланъ перинъ паволочитыхъ. възлежачю же кмоу. и не могоущю оусноути друози кмоу позѣ гладать. ни по ладвямъ тѣшатъ кго. ни по плечема чишють. и ни гоудоуть. и ни бають кмоу. и кощюнатъ.» Ужели языкъ этого слова позволительно назвать просто Старо-Славянскимъ, не позаботясь опредѣлить, какая именно страна наложила на

него свою особенную печать: не Русская ли это земля, издавна любившая покушать въ сласть, или не Македонія ли, на примѣръ, земля богатой Солуни, сосѣдки Византійскаго поморья, или же не Болгарія ли, въ которую сильно проникала пышность Цареградская, или же одинъ изъ Сербскихъ краевъ, или ужь не Моравія ли, подчиненная Нѣмецкому влїянїю, по которому могли зайти къ Славянамъ съ шшилями и шемлиги, и торты, въ словѣ упоминаемые? Къ стати приведу тоже мѣсто этого слова изъ другого сборника тоже XII вѣка, гдѣ кое что опущено и кое что новое вставлено: «Тъ богатѣи на земли живаше. и въ багърѣ хожааше кони его *бѣли бѣша*. златѣмъ оукрашени. сѣдѣла кго позлащена. раби кго предѣтекоуще мнози. въ брачнѣ и въ гривнахъ златахъ. а друзини съ зада оброчни и мониста посланце. и отъ вноудь рещи въ величѣ славѣ излаза. на обѣдѣ же кго слоужьба бѣ многа. злата и сребръна. вино много. тетсера гоуси жеравики. и раби голууби коури зайци и клеппи. множьство сокачии работающе и дѣлающе съ потѣмъ. нни мнози текоуще и на пѣрстѣхъ блюди носанце. нни же махающе съ болзнию. нни же сребръныа оумывальница държаше. нни же оукропъница дѣмоуще нни стѣкланница съ виномъ носяще. и ти вси троужаахоуса тѣщащеса кдиноаго богатааго чрѣво насытити. готоваше кмоу и одръ слоновъ съ прѣтыканами понавами свильнами макъками. възлсжащю же кмоу и не могѣщю оусѣноути. друзини нозѣ кмоу гладать. нни по ладвизмѣ тѣшатъ кго. нни бають кмоу. нни гоудоутъ кмоу». Случайно ли явились различїя въ этихъ двухъ спискахъ или не случайно? Не обрисовываются ли въ нихъ обычай двухъ краевъ? Не литераторамъ и археологамъ рѣшить это и подобные вопросы безъ помощи филологин, а филологамъ, понимающимъ нужды литературы и археологин. Какъ же они рѣшатъ, если начнутъ тѣмъ, что смѣшаютъ всѣ древнїя Славянскїя нарѣчїя въ одно?

И какъ воспользуется этою смѣсью составитель обще-Славянскаго словаря, если захочетъ подумать, что къ его труду будутъ обращаться всѣ изслѣдователи, литераторы, археологи такъ же какъ и языкословы? Каждое сколько нибудь задачное слово поставитъ его въ тупикъ: точно ли оно Старо-Славянское,

не Болгарское ли, не Русское ли, не Сербское ли? И затѣмъ онъ и самому себѣ и другимъ можетъ показаться бѣднякомъ, достойнымъ состраданія, въ родѣ того богача, у котораго куча разныхъ бумажныхъ денегъ, и нѣтъ знанія, какія гдѣ и какъ идутъ.

Отдѣльнаго словаря чисто Старо-Славянскаго нарѣчія нѣтъ въ печати, слѣдовательно нѣтъ для составителя обще-Славянскаго словаря пособія самаго важнаго. Онъ долженъ самъ выработать это пособіе по памятникамъ, критически, или ждать, пока кто другой не издастъ такого, для него необходимаго труда.

Но положимъ, можно обойтись и безъ этого, довольно ли полонъ запасъ словъ, взятыхъ изъ письменныхъ памятниковъ Церковно-Славянскихъ, чтобы имъ можно было довольствоваться при составленіи обще-Славянскаго словаря? Нѣтъ, вовсе неполонъ, неполонъ даже въ отношеніи къ тѣмъ словамъ, которыя должны быть извлечены изъ перевода библіи, не только въ отношеніи къ словамъ изъ житій святыхъ, хроникъ, кормчихъ, пчель, творсвій отцевъ церкви, служебниковъ и другихъ церковныхъ книгъ. Что бы доказать это наглядно, считаю не лишнимъ вспомнить о томъ какъ составленъ Словарь Востокова и Миклошича. Читая памятники, Востоковъ обращалъ вниманіе почти исключительно на слова болѣе замѣчательныя, необыкновенныя, рѣдкія, и опускалъ изъ виду слова не требовавшія объясненія: вотъ отъ чего для дополненія его онъ счелъ нужнымъ воспользоваться словаремъ Миклошича, который выбиралъ множество словъ изъ Русскихъ словарей, Алексѣева и Академическаго. Съ своей стороны Миклошичъ, въ новомъ изданіи своего Словаря, воспользовавшись Словаремъ Востокова, не могъ изъ древнихъ памятниковъ, которыми пользовался Востоковъ, взять ничего кромѣ того, что есть у Востокова. Кругомъ только замѣчательныхъ словъ ограничивались въ своихъ наблюденіяхъ и ученые составители Описанія рукописей Синодальной бібліотеки, изъ котораго Миклошичъ почерпнулъ значительную долю своего словарнаго запаса, а потому и изъ этихъ памятниковъ въ словарь Миклошича есть только кое что. Могъ онъ воспользоваться только четырьмя книгами этого Описанія; а слѣдовательно есть у него слова, отмѣченныя только въ

этихъ книгахъ. За четвертой книгой выдутъ по крайней мѣрѣ еще четыре, и довольно сказать, что тамъ будутъ богослужебныя книги и кормчія, чтобы представить, сколько явится тамъ новаго для дополненія печатнаго запаса.

Б) ПО НАРѢЧІЮ БОЛГАРСКОМУ ДРЕВНЕМУ И НОВОМУ.

Матеріалъ для словаря древняго Болгарскаго нарѣчія, матеріалъ богатый, только не отдѣленный, лежитъ въ словаряхъ, о которыхъ выше было упомянуто. Чтобы его отдѣлить, надобно снова трудиться. Надобно выдѣлить прежде изъ древнихъ памятниковъ чисто Болгарскіе, и потомъ изъ нихъ составить словарь. Можетъ быть это у кого нибудь уже и сдѣлано или начато, а можетъ быть и ни у кого не подвинуть этотъ трудъ на столько, что можно бы было надѣяться на скорый выходъ его въ свѣтъ. Составителю обще-Славянскаго Словаря и этотъ трудъ придется взять на себя.

По новому Болгарскому нарѣчію окончательно не сдѣлано ничего сколько нибудь удовлетворительнаго. Самый важный матеріалъ находится въ книгѣ П. Безсонова «Болгарскія пѣсни» (М. 1855), при которой есть указатель словъ Болгарскихъ, въ самой книгѣ изъясняемыхъ; но такихъ словъ въ указателѣ отмѣчено менѣе 2000. Есть словарики при собраніяхъ Болгарскихъ пѣсенъ Верковича (Бѣлградъ 1860), и братьевъ Милановичей (Загребъ. 1861), въ книгѣ Памятниковъ народнаго быта Болгаръ (М. 1861) и другихъ; но въ этихъ словарикахъ помѣщены слова менѣе понятныя, а не всё. Словарикъ при грамматикѣ братьевъ Цанковыхъ, *Grammatik der Bulgarischen Sprache* (Вѣна. 1852), не таковъ, по все-таки очень бѣденъ содержаніемъ: въ немъ съ небольшимъ 5000 словъ, въ числѣ которыхъ большая часть производныхъ и сложныхъ. Подъ моею редакціей началось было изданіе значительнаго труда г. Герова въ Матеріалахъ, издававшихся при Извѣстіяхъ 2-го Отдѣленія Академіи (111: 177—240, 273—304, 369—400); но къ сожалѣнію остановилось на началѣ. Приготовленъ вполне ручной словарь Болгарскій съ Нѣмецкимъ переводомъ однимъ изъ Болгаръ, получившимъ образованіе въ Германіи; но

изданіе его отъ чего то замедлилось. Рукописные матеріалы для словаря новаго Болгарскаго нарѣчія сколько знаю, очень велики, и накопились стали издавна. Если бы можно было собрать ихъ, то навѣрно вышелъ бы словарь довольно удовлетворительный. Судя по моему собранію, какъ по одной изъ долей. Во всякомъ случаѣ, пока удовлетворительный словарь новаго Болгарскаго нарѣчія не будетъ изданъ, о составленіи Славянскаго словаря по всеѣмъ нарѣчіямъ думать нельзя.

в) ПО НАРЪЧІЯМЪ СЕРБСКОМУ И ХОРВАТСКОМУ ДРЕВНЕМУ И НОВОМУ.

Эти два нарѣчія, и очень близко сродныя одно съ другимъ и очень отличныя по нѣкоторымъ важнымъ долямъ состава, могутъ, кажется мнѣ, заставить задуматься любого изслѣдователя. То, что сдѣлано по этимъ нарѣчіямъ въ отношеніи словарномъ, большею частію можетъ только занутать изслѣдователя, а не облегчить его думу.

По древнему Сербскому есть теперь трудъ, достойный полной признательности: это Ю. Даничича «Рѣчникъ изъ книжевныхъ старица Српскихъ» (Бѣлградъ 1863. Три тома въ м. 8—у: 1638 стр.) Нельзя его назвать словаремъ полнымъ, но нельзя не назвать богатымъ сборникомъ словъ, сдѣланнымъ съ Востоковскою добросовѣстностью. Изъ всеѣхъ доселѣ изданныхъ словарей по древнимъ нарѣчіямъ Славянскимъ это самый лучший.

Можно было бы желать и ожидать такого же словаря по памятникамъ Хорватскимъ, которыхъ еще болѣе чѣмъ Сербскихъ; но такого нѣтъ—и охотникамъ взяться за дѣло поставлена, мнѣ кажется, такая преграда, которую одолѣть не легко: я разумѣю изданіе глубокоуважаемаго Кукулевича Сакцинскаго, издающаго Monumenta historica Slavorum meridionalium, и въ первомъ томѣ своего сборника помѣстившаго Acta Croatica Listine Hrvatzke (Загребъ, 1863), а въ слѣдующихъ затѣмъ томахъ готовящагося издать Pisce Scriptores и Zakone Leges,—конечно, такъ же, какъ изданъ первый томъ. Въ первомъ томѣ напечатано слишкомъ триста грамотъ и записей—почти все глаголицею. Очень можно уважать глаголицу, считать драго-

цѣнностью всякій листокъ древняго глаголическаго письма, и все-таки читать книгу, напечатанную глаголицей, съ крайнимъ затрудненіемъ. Позволю себѣ думать, что едва ли гдѣ въ мірѣ можно найти человѣка, думающаго совершенно иначе и не сочувствующаго тѣмъ то въ родѣ наказанія для себя обязанность извлекать данныя для грамматики и словаря изъ книги глаголической.

Положивъ разъ навсегда, что древніе памятники Сербско-Хорватскаго отдѣла, писанные кириллицей, суть Сербскіе, а писанные глаголицей и латиницей суть Хорватскіе, мы конечно избѣгаемъ затрудненія въ отдѣленіи нарѣчій Сербскаго и Хорватскаго; но положить это безъ исключеній нельзя. Сербы не всѣ были всегда православные и Хорваты не всѣ избѣгали кириллицы, какъ это видно отчасти и по указанному сборнику Хорватскихъ актовъ. Еще затруднительнѣе отдѣлить рѣзко одно отъ другаго нарѣчія Сербское и Хорватское въ ихъ новомъ видѣ въ отношеніи словарномъ, по словарямъ доселѣ изданнымъ.

Исключеніе можно сдѣлать только одно—это Српски рječник Lexicon Serbico-Germanico-Latinum Вука Стеф. Караджича (Вѣна 1852), великолѣпное произведеніе знатока дѣла, сильнаго даровитостью и стойкостью, произведеніе, которому равнаго нѣтъ ни для одного изъ Славянскихъ нарѣчій, а можетъ быть въ нѣкоторомъ отношеніи и ни для одного изъ живыхъ языковъ Европейскихъ. Это — словарь нарѣчія Сербскаго народнаго, чрезвычайно богатый, обстоятельный, вѣрный.

Отдѣляя его въ сторону, обратясь къ другимъ словарямъ, очень почтеннымъ, очень полезнымъ, мы вступаемъ въ чащу лѣса, въ которой чуть не на каждомъ шагу что нибудь мѣшается. Вотъ нѣкоторые изъ словарей, сюда относящихся, какъ мнѣ кажется, болѣе важные:

— *Я. Микалч*, Blago jezika Slovinskoga ili Slovník u komu izgovaraju se rjeci Slovinski, Latinski i Diacki (Lauret. 1649).

— *Ю. Хабдемичъ*, Dictionar ili réchi Szlowenszke z vexega ukup zebrane, u red posztaulene i Dyachkemu zlahkotene (Градецъ. 1670).

— *А. Делла Белла* Dizionario Italiano-Latino-Illirico. (Венеція. 1728).

— I. *Бѣлостенецъ*, *Gazophylacium seu Latino-Illyricorum onomatium aegarium* (Загребъ. 1740). Вторая часть его: *Gazophylacium Illyrico Latinum*.

— I. *Вольтиджи*, *Ricoslovník Illiriskoga, Italienskoga i Nimacskoga jezika* (Вѣна. 1802).

— I. *Стулли*, *Rjecoslojje Slovinsko-Italiansko-Latinsko* (Дубровникъ, 1806. 2 тома). Къ этимъ двумъ томамъ относятся еще четыре, изъ которыхъ два заняты Латино-Италянско-Словинскимъ и два Италянско-Латинско-Словинскимъ словаремъ.

Есть чѣмъ пользоваться; но какъ? Относить ли все, чего нѣтъ въ словарѣ Вука Караджича, къ нарѣчію Хорватскому? Нельзя; даже уже потому, что этимъ не обозначится, что обще обоимъ нарѣчіямъ, и Сербскому и Хорватскому. Относить ли всѣ слова, за исключеніемъ чисто книжныхъ искусственныхъ, и къ тому и къ другому нарѣчію? Тоже нельзя, какъ скажутъ въ одно и Хорваты и Сербы. Выбирать ли по произволу одно для Сербскаго, другое для Хорватскаго? Тоже нельзя. Ничего нельзя; а между тѣмъ составители этихъ словарей, люди почтенные, дѣло дѣлали не кое какъ: одни пользовались писателями и ссылались на нихъ, другіе отмѣчали даже при нѣкоторыхъ словахъ, гдѣ именно они употребляются, и тѣмъ не менѣе каждый изъ нихъ, кто подъ общимъ именемъ языка Словинскаго, кто подъ общимъ именемъ Иллирскаго языка, смѣшивалъ нарѣчія Хорватское и Сербское, какъ это перѣдко дѣлали и дѣлаютъ доселѣ писатели, употребляющіе латинскую азбуку. Никто изъ нихъ не чувствовалъ научной нужды отдѣлять одно нарѣчіе отъ другаго, и всѣ чувствовали нужду обогатить словарь нужными и приличными словами. Только общимъ выраженіемъ можно сказать, что Микали и Делла-Белла обогатили свои словари словами Сербскими изъ Босны, Бѣлостенецъ свой Словарь всѣми поморскими, Хабделичь и Вольтиджи свои — Хорватскими, Стулли свой — словами изъ писателей Дубровницкихъ; но вѣря этому вообще, нечемъ руководствоваться въ частности.

Выходитъ, что по крайней мѣрѣ составъ Хорватскаго нарѣчія остается неопредѣленнымъ, что, слѣдовательно, предстоитъ его опредѣлить. Работа нелегкая, тѣмъ болѣе, что не всякому Хорвату можно и поручить ее: надо, чтобы онъ не былъ убѣж-

день, что Сербскаго нарѣчія нѣтъ и что есть только Хорватское.

Но допустимъ, что и дѣйствительно оба нарѣчія одно нарѣчье, или что одно отъ другаго уже обстоятельно отдѣлены, и спросимъ, дѣйствительно ли словари этихъ двухъ близнецовъ-нарѣчій такъ полны, какъ можетъ казаться и какъ можетъ желать составитель обще-Славянскаго словаря. Отвѣчая самъ за себя, по своимъ частнымъ занасамъ, сказать неотрицательно не могу. Вотъ для примѣра нѣсколько Сербскихъ словъ, по азбучному порядку, первошедшихъ въ словарь В. Караджича, выбранныхъ изъ нѣсенъ:

- *Бабовина* — отцовское наслѣдье.
- *Безмила* — немилосердо.
- *Белай* — бѣда.
- *Бесплодкиня* — безплодная.
- *Билѣ* — отрава, талисманъ.
- *Билѣжито* — обстоятельно, фактически.
- *Бистри* — свѣтлый (цвѣтъ оружія, напиток).
- *Бити земљом* — странствовать.
- *Боназ* — горло (у лисицы).
- *Бојали* — пестрый.
- *Болевин* — сынъ болега т. е. лучшаго, по противоположности съ *грѣвин*, сынъ грѣга, т. е. худшаго.
- *Блатовити* — болотистый.
- *Блечни* — бляющий (объ овцахъ).
- *Бржати* — спѣшить.
- *Буковина* — буковая листва.
- *Буковица шума* — буковой лѣсъ.
- *Булетина* — бабище.
- *Буѣ* — буковая кора.
- *Валѣти сузе* — проливать слезы.
- *Везени* — пестрый.
- *Вел* — 1) тоже что вел) 2) именно.
- *Видити се на чуду* — удвѣяться.
- *Виѣати* — разсудить.
- *Вилати* — рьяный (о конѣ).
- *Вилен* — рьяный (о конѣ), бойкій (о дѣвушкѣ и т. д.).

г) по нарѣчію Словинскому-Хорутанскому.

О древнемъ нарѣчіи Славянъ-Хорутанскихъ, кажется, не можетъ быть рѣчи: памятниковъ не осталось. Во Френзингенскихъ статьяхъ отзывается только выговоръ этого нарѣчія; а по подбору словъ едва ли ихъ не должно отнести къ Старо-Славянскому нарѣчію. Да если бы ихъ и отнести къ Хорутанскому нарѣчію, то все же они дадутъ матеріалъ очень бѣдный. Зато богато нарѣчіе новое, богато и вообще, богато и разнообразіемъ мѣстныхъ говоровъ. И есть словари; есть и нѣсколько замѣчательныхъ, на пр.

— У. *Ярикс* Versuch eines Etymologykons der Slowenischen Mundart in Inner-Oesterreich (Клагенфуртъ 1832).

— А. *Мурко*, Slovénsko-Némshki in Némsko-Slovénski rozni besédnik, Deutsch-Slowenisches und Slowenisch-Deutsches Handwörterbuch. (Градецъ. 1833. 2 тома въ 8-у).

— А. *Янежичъ*, Popolni ročni Slovár Slovénkega in Némškega jezika. Vollständiges Taschen-Wörterbuch der Slovenischen und Deutschen Sprache (Клагенфуртъ. 1851. 2 тома въ 16-ю долю).

Нельзя не пожалѣть, что ни въ одномъ изъ этихъ словарей не употреблено такое правописаніе, которое бы въ достаточной мѣрѣ выражало выговоръ нарѣчія, отличающагося нѣкоторыми важными особенностями, и между прочимъ обиліемъ глухихъ полугласныхъ, въ которыя легко переходятъ всѣ гласныя, выговаривающіяся кратко, и частымъ употребленіемъ двугласныхъ, въ которыя легко переходятъ гласныя долгія. Это одно заставитъ составителя обще-Славянскаго словаря придти въ непреодолимое недоумѣніе, если только онъ не вполне владѣетъ нарѣчіемъ, и то еще не однимъ какимъ нибудь говоромъ, а нѣсколькими, потому что пропзиошеніе Словинцевъ въ разныхъ краяхъ довольно различно. Вместе съ тѣмъ нельзя назвать эти словари достаточно полными складами словъ. Многія любопытныя слова пропущены, такъ что и печатныхъ книгъ нельзя читать съ помощію этихъ словарей, съ увѣренностью, что найдешь въ нихъ каждое слово. Для примѣ-

ра выписываю страничку изъ книжки Примица (Novi Némshko Slovénshki bukvar. Gräts. 1814).

Krave múkajo (múlijo), vòl (júneč) ino bik (buk) bučita. Žrébec (žeber) rajnisar, celák ino koň rezačeta (heržeta, razgéceta). Osel riga (giga, tuli). Ovca (biča) bekeče (biči, beketá). Koza mekeče (meketa). Svinje (prasiči) krúlijo, króvkajo, krózijo krohajo. Kokoši kokotajo (kokodákajo), kokodaškajo, kokadáčejo, jáškajo. Petelin (kokot) poje (kriči, kikiriká). Gós (góska) goga (žlabra, žlobudrá, hrigrá, hringrá, hrigreta). Golób gruli (gerzhí). Ptiči šverglájo (švergolé). Šínkovec (čínkovec, vzéba) poje. Slavič (slavic) poje. Škvrjánec švergoli. Gèrlica (ptútika) gerčí (grúli, gerjúli). Šoga (Šoja, Šojic) se dére. Žerjav (grúh) krívka (krávka, pravi: krív kriv). Sova se vjéda. Mačka mavka (mijávka). Pes lója. Volk (vovk, vuk) tuli. Medved momlá (renčí). Lev rijóve. Lesica (lisica) laja (bévka). Zajic (zavec, zejč) veči (véka). Žaba raglá. Gad žvižga. Gril (šurk) škriple. Čebéla (čmela, bučéla) breňči (buči). Vsaka živál (vsako zivinče) se drugaci glasi.

Большей части здѣсь употребленныхъ любопытныхъ словъ въ словаряхъ нѣтъ. Неправда ли, что и по словарю Словинскаго нарѣчія надобно еще работать прежде чѣмъ онъ станетъ удовлетворительнымъ пособіемъ при составленіи обще-Славянскаго словаря?

д) по нарѣчіямъ: Словенскому и Чешскому древнему и новому.

Великолѣпное произведение *I. Юммана* *Slovník Česko-Němcky* (Прага 1835—1839, пять большихъ томовъ, около 5000 стр. въ 2 столбца въ 4-у.) представляетъ очень обильный запасъ словъ не только Чешскихъ и Моравскихъ, но и Словенскихъ, съ очень обширными пояснительными извлеченіями изъ писателей и произведеній народной словесности, словъ древнихъ, старинныхъ и новыхъ, простыхъ, техническихъ и книжныхъ, тутъ же и именъ собственныхъ лицъ и мѣстъ. Такого обширнаго запаса словъ нѣтъ ни для одного изъ остальныхъ Славянскихъ нарѣчій. Въ него вошло все, что стоило того, изъ всѣхъ прежде изданныхъ словарей, и очень многое, чего ни въ

одномъ изъ нихъ не было, а нѣкоторые изъ словарей были составлены людьми дѣльными и очень дѣльно, каковы на пр.

— *Ю. Палковичъ*, Böhmisches-deutsch-lateinisches Wörterbuch mit Beyfügung der den Slowaken und Mähren eigenen Ausdrücke (Пресбургъ. 1821. 2 тома въ б. 8-у 3300 столб.).

— *И. Доброоскій*, Deutsch-Böhmisches Wörterbuch. (Прага 1821. 2 тома въ 4-у 916 стр.).

— *А. Бурнолакъ*, Slowák Slowenský Česko-Latinsko-Německo-Uherský (Буда. 1825).

— *В. Ганка*, Sbirka nejdawnějších slovníků. (Прага. 1833).

Составитель обще-Славянскаго словаря обратится къ Словарю Юнгмана съ довѣріемъ къ богатству и вѣрности матеріала, въ немъ собраннаго. Онъ можетъ изъ него отобрать для себя отдѣльно и слова древнія, и слова областныя, Чешскія, Моравскія, Словенскія, не говоря уже о словахъ, которыя можно признать общими во всѣхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ этой отрасли Славянъ. Это отбирание словъ по отдѣламъ не можетъ быть однако имъ окончено съ такимъ же самодовольствомъ, съ какимъ возмется онъ за работу въ началѣ.

Отобравъ изъ Юнгманова словаря слова древнія (что и было дѣлаемо), труженникъ увидитъ, что многихъ важныхъ словъ не достаетъ, и принужденъ будетъ заключить, что или этихъ желаемыхъ и недостающихъ словъ не встрѣтилось въ памятникахъ, или же, что они по какой бы то ни было причинѣ, въ словарь Юнгмана не вошли. Онъ обратится къ памятникамъ, изданнымъ вполнѣ, къ печатнымъ извлеченіямъ изъ неизданныхъ памятниконъ, станетъ въ нихъ искать желаемыхъ словъ, и дѣйствительно найдетъ многія. Невольно явится мысль, нельзя ли найдти и еще хоть нѣкоторыя изъ желаемыхъ словъ въ памятникахъ неизданныхъ, спроситъ знатоковъ читавшихъ эти памятники, и дѣйствительно узнаетъ, что въ нихъ есть такія слова, что нѣкоторыя изъ нихъ отмѣчены даже въ изслѣдованіяхъ печатныхъ. Что же ему придется дѣлать? Составлять отдѣльно словарь древняго Чешско-Словенскаго нарѣчія, по памятникамъ, и при этомъ къ стати пользоваться тѣми новыми частными словариками и объясненіями словъ, которые предложены были

послѣ изданія Юнгманова словаря самимъ Юнгманомъ и другими Чешскими учеными.

Такую же работу придется ему взять на себя и по мѣстнымъ нарѣчіямъ Чешской земли, Моравіи, Словенской Венгріи. Обратится ли изслѣдователь къ печатнымъ сборникамъ народныхъ пѣсенъ, сказокъ и пословицъ, къ печатнымъ же описаніямъ народныхъ обычаевъ и повѣртіи, въ каждомъ такомъ вкладѣ въ сокровищницу народознанія найдетъ онъ то, чего нѣтъ въ словарѣ Юнгмана; захочетъ ли самъ собирать слова въ народѣ, неподалеку даже отъ Праги, услышитъ слова, дорогія для изслѣдователя и тѣмъ не менѣе невнесенныя въ словарь Юнгмана. И очень естественно: Юнгманъ составлялъ свой словарь тогда, когда на простонародный языкъ еще мало обращали вниманія, когда надобно еще было это вниманіе пробуждать и даже писателей усовѣщивать, чтобы они не пренебрегали чистымъ народнымъ складомъ, чисто-народною выразительностью рѣчи; тогда и дѣтскія сказки иные пересказывали еще языкомъ диссертаций. Юнгманъ съ Ганкою, Челяковскимъ, Лангеромъ, хлопотали объ этомъ и не всегда успѣшно. Эрбена, Сушила, Баженовой еще не было. Не было и порядочныхъ богатыхъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ. Нарѣчія горныхъ и восточныхъ Словаковъ почти не были извѣстны. Теперь уже не то, хотя и теперь еще—то современные новости и политика, то повѣсти и романы ставятъ себя наперекоръ филологическимъ стремленіямъ въ людяхъ, могущихъ всего болѣе быть полезными своему народу именно филологическими трудами.

Чтобы показать, что не голословно говорю я о неполнотѣ Юнгманова словаря, припомню о *Dodatcích* къ нему, изданныхъ Челяковскимъ (Прага. 1851), гдѣ сказано между прочимъ и вотъ что: *Nepřečtení jsou, tím méně veskrz použití z nejedné stránky známi mnozi starši pokladové literatury naše, novi pak se čas od času vždy ještě objevují. A jak mnohý mimo to jadrný výraz skrývá se posud po odlehlejších krajinách jako řídka rostlina v tajném zákoutí, vycházeje na jevo toliko při jisté příležitosti a jen pozorlivému sluchu se naskýtáje.*

И такъ даже и по нарѣчіямъ Чешскому и Словенскому составитель обще-Славянскаго словаря не можетъ быть покоенъ,

и долженъ работать надъ собираніемъ матеріаловъ, прежде чѣмъ возмется за окончательный сводный трудъ.

Е) ПО НАРЪЧІЯМЪ СЕРБСКИМЪ-ЛУЖИЦКИМЪ.

О древнемъ языкѣ Сербовъ-Лужичанъ печатно пока еще не было рѣчи; а между тѣмъ изслѣдовать его и должно и можно. Что должно, это само собою разумѣется, если только можно; а что можно, на это указываютъ съ одной стороны остатки средне-Лужицкаго нарѣчія, въ которомъ соединяются черты отличія двухъ остальныхъ нарѣчій, горнаго и дольнаго, а съ другой стороны — остатки древняго языка, сохранившіеся въ Латинскихъ грамотахъ и лѣтописяхъ, незначительные, если взять каждый отдѣльно (выраженіе *u kri volsa*, записанное Титмаромъ, одно изъ самыхъ значительныхъ), и очень важные, если взять ихъ все вмѣстѣ и дополнить и провѣрить одинъ другими. Имѣвъ возможность заняться этимъ очень мало и потому не смѣя говорить болѣе, ограничусь пожеланіемъ, чтобы кто нибудь другой разработалъ это обстоятельно.

Что касается до новыхъ Сербо-Лужицкихъ нарѣчій, изъ которыхъ два, горное и дольное, рѣзче отдѣлились одно отъ другого и вмѣстѣ съ тѣмъ получили нѣкоторое литературное значеніе, то они въ отношеніи къ ихъ словарному изученію не могутъ представить никакой особенной трудности — даже и потому что самого народа, ихъ употребляющаго, очень немного (около 150,000). По двумъ вышеозначеннымъ нарѣчіямъ есть и словари.

По нарѣчію горному, былъ уже довольно большой словарь почти за двѣсти лѣтъ передъ этимъ: это произведеніе *А. Френцеля* *De originibus linguae Sorabicae liber I et II* (Будишинъ, 1690, 1062 стр. въ 4-у), данъ ученаго челоука когда то модному Еврейскому направленію филологин. За тѣмъ вышло нѣсколько другихъ, не столь замѣчательныхъ, а въ послѣднее время важный трудъ Пфуля, Горника и Смоляра *Serbski Słownik, Vendsches Wörterbuch* (Будишинъ. 1860 — 1865; 1130 стр. въ 8-у). Это словарь не подробный, ограничивающійся почти исключительно однимъ переводомъ словъ на Нѣмецкій, безъ поя-

снительныхъ выписокъ изъ памятниковъ народной словесности и т. п.; тѣмъ не менѣе очень обильный словами всякаго рода. Сравнивая съ рукописнымъ словаремъ Лубенскаго и съ этимологическимъ указателемъ, мною когда то составленнымъ при помощи И. И. Смоляра, я замѣтилъ въ немъ немного пропусковъ. Пользуясь имъ, составитель обще-Славянскаго словаря, можетъ быть, останется недовольнымъ болѣе всего тѣмъ, что въ немъ не отмѣчены слова литературнаго происхожденія.

Для дольнаго Сербско-Лужицкаго нарѣчія есть пока только одинъ небольшой словарь И. Цвара: *Niederlausits-Wendisch-Deutsches Handwörterbuch* (Сирембергъ. 1847. въ я. 8-у). Безъ сомнѣнн хорошо, что составленъ и издавъ хоть этотъ словарь; но быть имъ довольнымъ никто не можетъ. И Нѣмецкое правописание (по которому слово пустить съ шенелявымъ выговоромъ мягкихъ *s* и *ш* приходится написать *puschtschisch*), для Нѣмецкаго языка имѣющее историческое значеніе, а для Славянскаго языка непригодное, и неудачное этимологическое расположеніе словъ, и неполнота, все заставляеть желать, чтобы словарь этотъ былъ передѣланъ и дополненъ.

ж) по Балтійско-Славянскимъ нарѣчіямъ.

Нарѣчія тѣхъ Славянъ, которымъ Шафарикъ далъ названіе Полабскихъ = Позльбскихъ, и которыхъ, кажется, правильнѣе назвать Балтійскими, такъ какъ они занимали преимущественно побережья Балтійскаго моря, доселѣ остаются почти совершенно неразработанными въ печатной литературѣ.

О древнемъ видѣ этихъ нарѣчій мало кто и думалъ, тогда какъ драгоценныя матеріалы для этого лежатъ въ Латинскихъ грамотахъ Померанскихъ, Бранденбургскихъ, Мекленбургскихъ и другихъ, гдѣ находятся во множествѣ и имена собственные особенно мѣсть, и отдѣльныя слова и выраженія. Какъ бы хорошо было, еслибы кто нибудь изъ ученыхъ, основательно знающихъ Славянскій языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющихъ легкій доступъ (на случай нужды) къ самымъ подлинникамъ грамотъ, занялся выборомъ и разборомъ этого матеріала. Едва ли можно сомнѣваться, что эта работа, правда, скучноватая и невидная по

своей специальности, будетъ не маловажною въ общемъ дѣлѣ исторіи Славянскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дѣлѣ составленія общаго Славянскаго словаря.

Что касается до новыхъ нарѣчій этого отдѣла, то и по Полабскому-Люнебургскому и Померанскому, сдѣлано также очень мало. Съ послѣднимъ пзъ ппхъ познакомилъ насъ А. О. Гляйфердингъ въ своей превосходной статьѣ объ остаткахъ Славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря (Этнографическій Сборникъ. V. Сиб. 1862. стр. 1 — 191). Для изученія Полабскаго нарѣчія онъ также далъ прекрасный новый матеріалъ въ «Памятникахъ нарѣчія Залабскихъ Древянъ и Глинянъ», изданныхъ въ числѣ Памятниковъ и образцовъ народнаго языка и словесности (при Извѣстіяхъ Академіи, Сиб. 1856. стр. 133 — 480) и отдѣльно (Сиб. 1856). Новый трудъ д-ра Пфуля, собраніе всѣхъ старинныхъ словарей Полабскаго нарѣчія, печатаемое въ Часописѣ Сербо-Лужицкой матицы, такъ же очень важенъ. Но все это матеріалъ, которымъ для словаря надобно еще воспользоваться, и воспользоваться имъ для словаря очень нелегко, потому что надобно имѣть дѣло съ варварскимъ правописаніемъ, и даже съ незнаніемъ и съ грубыми ошибками тѣхъ, которые въ старое время записывали факты языка.

з) по нарѣчію Польскому древнему и новому.

Въ послѣдніе годы число изданныхъ памятниковъ древняго Польскаго нарѣчія, особенно трудами г. Мацѣевскаго, значительно увеличилось. Изъ нихъ можно уже выбрать значительное количество словъ. Всѣ эти памятники принадлежатъ впрочемъ тому времени, когда въ Польскомъ нарѣчіи уже образовался нынѣшній шепелявый выговоръ мягкаго *r* и мягкихъ губныхъ *d* и *m*. Есть множество данныхъ о Польскомъ нарѣчіи времени болѣе давняго, того времени, когда въ Польскомъ нарѣчіи эти признаки еще не существовали: они заключаются въ Латинскихъ грамотахъ. На нихъ печатно еще не было обращено вниманія; отъ этого еще не выходитъ что они и не стоятъ вниманія. Напротивъ того: имъ надобно дать мѣсто въ числѣ драгоценнѣйшихъ матеріаловъ для древняго періода исторіи

Славянскаго языка въ его мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ими нельзя не воспользоваться и въ обще-Славянскомъ словарѣ. Выбравъ этотъ матеріалъ, я смѣло могу сказать, что изъ него извлекается нѣсколько положительныхъ данныхъ объ отличіяхъ древняго Польскаго языка, какимъ онъ былъ до половины XIII вѣка. и что для словаря въ немъ есть довольно много драгоценныхъ данныхъ.

Словари новаго Польскаго, и именно господствующаго въ литературѣ нарѣчія, безъ всякаго сомнѣнія принадлежать къ числу лучшихъ. Особенно почтены должны быть, не говоря о старыхъ и короткихъ, слѣдующіе:

— *С. Б. Линде*, Słownik języka Polskiego (1-е изданіе, въ Варшавѣ, 1807—1813, 6 томовъ въ 4-у, 2-е изданіе въ Львовѣ, 1854—1860, 6 томовъ въ 4-у).

— Słownik Polsko Francuzki. (Berlin: три большихъ тома въ 18-долю).

— *Н. Ждановича* и др. Słownik języka Polskiego. (1857 — Вильно).

Не смотря впрочемъ на достоинство этихъ словарей, составитель обще-Славянскаго словаря не останется и ими совершенно доволенъ: слова книжнаго происхожденія въ нихъ не отличены отъ народныхъ, а народныя слова, непринятые въ литературѣ, попались въ нихъ украдкой. Изъ памятниковъ народной словесности слова для нихъ не выбирались. Тѣмъ менѣе могли въ нихъ войти слова мѣстныхъ говоровъ. Въ этомъ отношеніи съ признательностью можно вспомнить о словарѣ Мронговіуса; но и въ немъ дано мѣсто преимущественно словамъ Кашубскимъ. Слова же другихъ мѣстныхъ говоровъ, даже и отмѣченныя въ разныхъ этнографическихъ статьяхъ, не вошли ни въ одинъ словарь, а если и вошли, то почти всегда закрытыя общепринятымъ выговоромъ. Очевидно, что надобно ожидать словаря мѣстныхъ Польскихъ говоровъ.

и) По Русскому нарѣчію древнему и новому.

Въ древнихъ памятникахъ Русскаго письма, начиная отъ XI вѣка, находится огромное количество данныхъ о древнемъ

языкъ Русскомъ, нѣкоторыми рѣзкими чертами отличавшемся отъ другихъ Славянскихъ нарѣчій и въ строѣ, и еще болѣе въ составѣ своемъ. Многія слова найдены пока изъ всѣхъ Кирилловскихъ памятниковъ только въ Русскихъ, или въ такихъ, которые именно по такимъ словамъ должны быть поставлены въ числѣ памятниковъ Русской редакціи. Не забудемъ при этомъ, что ни на одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій не сохранились памятники столь разнообразнаго содержанія, какъ на древнемъ Русскомъ; ни на одномъ на пр. не сохранилось ни лѣтописей и историческихъ сказаній, ни столько памятниковъ законодательныхъ и вообще юридическаго быта, ни различныхъ записей отдѣльно, при книгахъ и на вещахъ. Для словаря Русскаго языка по древнимъ памятникамъ матеріалъ выбранъ почти весь; но къ его изданію еще не приступлено; а безъ такого словаря едва ли можно приступить къ составленію обще-Славянскаго словаря.

Словарей новыхъ Русскихъ нарѣчій довольно много и въ нихъ собрано очень много матеріала; но сказать, что этотъ матеріалъ въ нихъ критически разобранъ, нельзя, а еще менѣе можно сказать, что не опущено въ нихъ и кое что важное. Нѣкоторые же изъ словарей только начаты изданіемъ.

Изъ оконченныхъ должны быть особенно уважены:

— Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ (СПб. 1847, 4 тома въ 4-у).

— *Ф. Рейфа*, Этимологическій словарь Русскаго языка (СПб. 1835, въ б. 8-у 1390 стр.)

— *Ө. Шилкевича*, Корнесловъ Русскаго языка (СПб. 1842, въ 8-у).

— Опытъ Областнаго Великорусскаго словаря, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ (СПб. 1852, въ 4-у). Дополненіе къ опыту Областнаго Великорусскаго словаря (СПб. 1856, въ 4-у).

Оканчивается печатаніемъ:

— *В. Даля*, Толковый словарь живаго Великорусскаго языка (М. 1861—1866 въ б. 4-у).

Начаты изданіемъ:

— Словарь Малорусскаго нарѣчія, предпринятый подъ покровительствомъ Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ.

— Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, составленный *И. Носовичемъ* и издаваемый Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, подъ редакціей одного изъ ея членовъ.

Огромное количество матеріала для дополненія изданныхъ и восполненія начатыхъ словарныхъ трудовъ по Русскимъ нарѣчіямъ уже напечатано въ разныхъ повременныхъ сборникахъ, въ Матеріалахъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и въ Извѣстіяхъ—2-мъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ, въ Этнографическомъ сборникѣ и другихъ изданіяхъ Географическаго общества, въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ разныхъ частныхъ сборникахъ и журналахъ, не говоря уже о специальныхъ словаряхъ, технологическихъ, ботаническихъ, медицинскихъ и т. п. Одинъ списокъ книгъ и статей, гдѣ помѣщены болѣе или менѣе важныя матеріалы, составилъ бы большую книгу. И все это, конечно, должно быть перебрано, критически разсмотрѣно и приведено въ порядокъ. А сколько еще неизданнаго матеріала и въ частныхъ рукахъ, и въ архивѣ Географическаго общества! Пройдетъ вѣроятно, много много времени, пока все это въ должномъ видѣ явится въ свѣтъ. До тѣхъ же поръ не знаю, какъ бы дѣлалъ свое дѣло составитель обще-Славянскаго словаря.

III.

Пересмотръ того, что сдѣлано печатно по словарямъ Славянскихъ нарѣчій, приводитъ естественно къ заключенію, что за составленіе общаго Славянскаго словаря братья еще рано, если только имѣть въ виду не простой сборъ случайныхъ матеріаловъ, въ родѣ тѣхъ, какіе, какъ было сказано, уже были не разъ предпринимаемы и издаваемы, что сколько нибудь послѣдовательный подборъ словарныхъ данныхъ о всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, при пособіи доселѣ изданныхъ отдѣльныхъ словарей Славянскихъ нарѣчій пока еще не возможенъ.

Болѣе возможенъ такой послѣдовательный подборъ словарныхъ данныхъ о нарѣчіяхъ Тевтонскихъ или Романскихъ,

и однако еще никто не рѣшился взяться за него, а кто брался за дѣло подобное, брался съ видами на цѣль болѣе частную. Ф. Длицъ на пр. составилъ небольшого размѣра *Этимологическій словарь Романскихъ языковъ* (*Etymologisches Wörterbuch der Romanischen Sprachen*, 1-е изданіе въ Боннѣ 1858. 782 стр. въ 8-у), давши въ немъ мѣсто только тремъ языкамъ: Итальянскому, Испанскому и Французскому, и пользуясь другими нарѣчіями только для объясненія этихъ трехъ, и то въ кругѣ очень необширномъ, въ кругѣ менѣе чѣмъ 4000 словъ. Для Тевтонскихъ языковъ нѣтъ и такого труда; а есть только частные, для объясненія какого нибудь одного изъ нихъ, какъ на пр. Графовъ *Sprachschatz* для объясненія древняго верхне-Нѣмецкаго, Дифенбаховъ *Lexikon* и еще болѣе важный трудъ Габеленца и Лёве для объясненія Готскаго нарѣчія и т. д.

Не подумать ли и намъ о чемъ нибудь подобномъ? Не было ли бы на пр. полезно для сравнительнаго изученія Славянскихъ нарѣчій составить словарь чистаго Старо-Славянскаго нарѣчія, давъ въ немъ мѣсто указанія и по всѣмъ тѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ древнимъ и новымъ, по которымъ можно собрать матеріялы? Или же, взявъ нѣсколько другой кругъ словъ, сопоставить въ словарь сравнительно только тѣ слова, которыя, по ихъ употребленію въ большей части Славянскихъ нарѣчій, можно назвать обще-Славянскими. И то и другое, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ, въ отношеніи къ матеріалу и числу нарѣчій, можетъ выполнить всякій, кто работалъ надъ Славянскими нарѣчіями основательно и не по однимъ печатнымъ словарямъ.

А между тѣмъ можно считать не только полезнымъ, но даже просто необходимымъ пачать систематическій подборъ матеріяловъ для обще-Славянскаго словаря, т. е. предпринять такое изданіе, въ которомъ бы могли найдти себѣ мѣсто всѣ частные словари всѣхъ тѣхъ Славянскихъ мѣстныхъ нарѣчій, новыхъ и древнихъ, для которыхъ еще нѣтъ удовлетворительныхъ отдѣльныхъ словарей, и всякаго рода дополненія къ изданнымъ, находящіяся въ разныхъ частныхъ рукахъ. Въ такомъ сборникѣ матеріяловъ могло бы быть дано мѣсто и тѣмъ объясненіямъ словъ, которыя разсѣяны во множествѣ повременныхъ изданій и въ разнаго рода книгахъ, перѣдко и въ такихъ, гдѣ,

казалось бы, и ожидать было нельзя ихъ встрѣтить, или о которыхъ по крайней мѣрѣ не всегда можно вспомнить. Одна Русская литература въ этомъ отношеніи представитъ громаду источниковъ, самыхъ разнообразныхъ. Отъ различныхъ частныхъ условій этого изданія должно зависѣть сосредоточеніе силъ, необходимыхъ для его осуществленія, и матеріаловъ, уже заготовленныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вниманіе къ нему образованнаго круга читателей. Пока вѣрнымъ считать можно только то, что для такого изданія есть множество матеріаловъ и печатныхъ, и непечатныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О трудахъ д-ра А. Шлейхера.

Предложивъ Отдѣленію свое мнѣніе о словарѣ Славянскихъ нарѣчій, считаю не только умѣстнымъ, но и обязательнымъ для себя сказать хоть нѣсколько словъ о доселѣ изданныхъ трудахъ д-ра А. Шлейхера, давшего мнѣ поводъ своей статьёй о Всеславянскомъ словарѣ изложить выше высказанное мнѣніе.

А. Шлейхеръ сталъ извѣстенъ въ научной Нѣмецкой литературѣ съ 1848 года послѣ того, какъ издалъ первую тетрадь своихъ лингвистическихъ изслѣдованій «Zug vergleichenden Sprachengeschichte» (Вопн. 1848), въ которой обратилъ вниманіе на значеніе и разнообразіе видоизмѣненій однихъ согласныхъ подъ вліяніемъ другихъ. Уже въ этой книжкѣ, давъ мѣсто даннымъ изъ разныхъ языковъ Индо-Европейскихъ и другихъ, Шлейхеръ представилъ свои соображенія о звукахъ Славянскаго языка (стр. 91—101), преимущественно Церковнаго и Польскаго, не такія, конечно, отъ которыхъ онъ не захотѣлъ бы нпкогда отказаться, но тѣмъ не менѣе любопытныя. Вторая тетрадь его изслѣдованій вышла въ 1850 г. подъ названіемъ: Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht. Это систематическій обзоръ характеристическихъ чертъ каждаго изъ языковъ Европы и, для округленія основнаго взгляда, нѣкоторыхъ не Европейскихъ. Эта книжка, какъ передающая умно, сжато и доступно главныя положенія лингвистики, была принята и у насъ, по крайней мѣрѣ немногими, съ уваженіемъ и до сихъ поръ имѣ

пользуется ¹⁾. Шлейхеръ далъ въ ней мѣсто не только характеристикъ Славянскихъ нарѣчій (стр. 203—219), но кромѣ того, въ особомъ прибавленіи (стр. 244—265), нѣсколькимъ замѣткамъ, въ которыхъ сравнены нѣкоторыя изъ явленій строя Славянскаго языка съ равносильными явленіями нѣкоторыхъ сродныхъ съ нимъ языковъ. Книжка эта издана уже въ то время, когда Шлейхеръ изъ Бонна, гдѣ былъ приватъ-доцентомъ, переселился въ Прагу на кафедру сравнительнаго языкознанія. Въ Прагѣ Шлейхеръ занялся съ увлеченіемъ Чешскимъ нарѣчіемъ, и въ непродолжительное время успѣлъ въ немъ такъ, что въ 1851 году могъ взяться за переводы стихами съ Санскритскаго на Чешскій. Въ Часописѣ Чешскаго музея 1851 года (кн. 1 и 2) появились его переводы двухъ эпизодовъ изъ Магабараты: «Потопъ» и «Паль и Дамаянти», обратившіе на себя вниманіе не только правильностью, но и достаточною плавностью языка. О его научныхъ знаніяхъ Пражскіе ученые (между прочимъ, и Шафарикъ) отзывались еще съ бѣльшимъ уваженіемъ, и съ сочувствіемъ встрѣтили его книгу о строѣ Церковно-Славянскаго языка: *Die Formenlehre der Kirchen-Slawischen Sprache erklärend und vergleichend* (Bonn. 1852). Книга эта въ самомъ дѣлѣ была явленіемъ утѣшительнымъ: въ то время, когда и въ кругѣ Славистовъ изъ Славянъ не было и пяти такихъ, которые бы вполне понимали требованія теоріи Востокова, не смѣшивая ее съ тѣмъ, что ею было отвергаемо, Шлейхеръ нашелъ въ себѣ силы вырваться изъ путаницы смѣшанныхъ взглядовъ, вокругъ него господствовавшихъ и сдѣлать услугу въ наукѣ приравненіемъ особенностей Санскрита къ древнему Славянскому языку. Книга Шлейхера и доселѣ принадлежитъ къ числу лучшихъ грамматическихъ руководствъ по древнему Славянскому языку. Къ сожалѣнію другія занятія скоро послѣ отвлекли Шлейхера отъ Славянскаго языка, отъ изслѣдованія его древняго строя по самымъ памятникамъ. Онъ занялся болѣе языкомъ Литовскимъ, особенно со времени путешествія къ Прусскимъ Литовцамъ, предпринятаго имъ при

¹⁾ Книжка эта была переведена и на французскій языкъ подъ названіемъ *Les langues de l'Europe moderne*. Paris 1852.

пособіи Австрійскаго правительства. Въ 1853 году вышла его статья о Литовскомъ языкѣ (*Lituanica: Sitzungsberichte der Kaiserl. (Wiener) Akademie der Wissenschaften. XI B.*); въ 1856—1857—*Handbuch der Litauischen Sprache (Grammatik, Lesebuch und Glossar, въ Прагѣ)*; въ 1857—*Litauische Märchen, Sprichworte, Räthsel und Lieder, въ нѣмецкомъ переводѣ (въ Веймарѣ)*. Не оставляя и послѣ занятій Литовскимъ языкомъ, онъ обратилъ между прочимъ вниманіе на поэму Доналейтиса, старался подобрать все новошедшее въ ея печатное изданіе, очистить текстъ отъ ошибокъ, объяснить все темное въ ней,—и успѣлъ въ этомъ. Этотъ трудъ Шлейхера изданъ въ прошедшемъ году, подъ названіемъ: *Chr. Donaleitis Litauische Dichtungen. Erste vollständige Ausgabe mit Glossar (S. P. B. 1865)*. Переселясь изъ Праги въ Іену по той же каосдрѣ сравнит. языкознанія, Шлейхеръ расширилъ и еще болѣе увеличилъ свою дѣятельность: ежегодно издавалъ онъ по крайней мѣрѣ по одной книгѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не только принималъ участіе въ повременныхъ изданіяхъ, но и самъ сдѣлался соиздателемъ одного, выходящаго съ 1859 года доселѣ подъ названіемъ: *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der Arischen, Celtischen und Slawischen Sprachen*. И въ отдѣльныхъ книгахъ и въ этихъ *Beiträge*, и въ *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen*, издаваемомъ д-ромъ Купомъ съ 1852 года, Шлейхеръ представлялъ постоянно плоды изслѣдованій одного рода, изслѣдованій для взаимнаго уясненія и приведенія въ повременный порядокъ особенностей строя разныхъ языковъ, преимущественно Индо-Европейскихъ. Только случайно выходилъ онъ изъ этого круга на короткое время, и то не совсѣмъ, давалъ мѣсто соображеніямъ этого рода и въ остальныхъ своихъ трудахъ.

Самыя важныя изъ трудовъ Шлейхера этихъ послѣднихъ лѣтъ суть слѣдующіе: 1) Изслѣдованіе о различныхъ сносахъ образованія слова изъ составныхъ частей: *Zur morphologie der Sprache* (издано въ 1859 г. въ *Mémoires de l'Académie de St.-Pet. VII Série, T. I, № 7*); 2) Историко-лингвистическая характеристика Нѣмецкаго языка: *Die Deutsche Sprache* (издана въ 1860, въ Штутгартѣ)—книга общедоступная по изло-

женію, и очень любопытная, какъ примѣненіе общаго взгляда автора на развитіе языковъ къ задачѣ о развитіи языка Нѣмецкаго; 3) Учебникъ сравнительной грамматики Индо-Европейскихъ языковъ: *Compendium der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen* (изданъ въ Веймарѣ, въ 2 книгахъ, въ 1861—1862)—книга лучшая въ своемъ родѣ изъ всѣхъ доселѣ изданныхъ, пользующаяся у насъ въ кругѣ молодыхъ любителей языкознанія особеннымъ уваженіемъ ¹⁾; 4) Изслѣдованіе объ отличеніи имени и глагола по ихъ звуковой формѣ: *Die Unterscheidung von Namen und Verbum in der lautlichen Form* (издано въ 1865 г. въ *Abhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. IV b.*)—изслѣдованіе, опирающее выводы на данныхъ очень разнообразныхъ языковъ.

Въ эти же годы отдѣльными книжками вышли его небольшія сочиненія: 1) *Die Darwinische Theorie und die Sprachwissenschaft*, (1863) ²⁾, 2) *Die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen* (1865). Въ *Jahrbücher für National-Oekonomie und Statistik* (П. Гильдебранда), издав. въ Іенѣ, Шлейхеръ помѣстилъ очень любопытное историко-лингвистическое изслѣдованіе о сельскомъ хозяйствѣ у Индо-Европейскихъ народовъ въ древности: *Der wirthschaftliche Culturstand des Indogermanischen Urvolkes* (1863. I: 401—411). Въ *Zeitschrift* и въ *Beiträge*, о которыхъ упомянуто выше, помѣщено множество небольшихъ статей и замѣтокъ Шлейхера, между прочимъ и отчетовъ о книгахъ. Изъ этихъ статей особенно любопытенъ для насъ краткій очеркъ исторіи Славянскаго языка: *Kurzer Abriss der Geschichte der Slawischen Sprache* (I: 1—27), нынѣ въ передѣланномъ видѣ изданный вновь по-Русски (Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверовосточнаго отдѣла Индо-Германскихъ языковъ. Записки Импер. Академіи Наукъ. VIII, прил. № 2) ³⁾.

¹⁾ Ея русскій переводъ печатается въ Воронежѣ—редакціей Филологическихъ Записокъ.

²⁾ Переведено и изъ Русскій въ Заграничномъ Вѣстникѣ.

³⁾ Многія изъ замѣтокъ и любопытны и даже важны для нашихъ любителей языкознанія; не считаю по этому напраснымъ приложить полный списокъ всѣхъ статей Шлейхера, до сихъ поръ помѣщенныхъ въ *Zeitschrift* и въ *Beiträge*. См. ниже.

Не одна эта статья, а напротивъ очень многія статьи и замѣтки его въ Zeitschrift и Beiträge касаются Славянскаго языка, и почти всѣ заслуживаютъ вниманія изслѣдователей.

Если мною печально и пропущено что-нибудь изъ того, что доселѣ издано д-ромъ Шлейхеромъ, то думаю такой пропускъ не можетъ умалить уваженія къ дѣятельности такого ученаго, каковъ Шлейхеръ. Нельзя не признать, что Шлейхеръ умѣлъ воспользоваться тѣмъ, что приготовлено было въ наукѣ языкознанія такими вождями, какъ Гумбольдтъ, и Боппъ, Гриммъ и Востоковъ и ихъ послѣдователями, умѣлъ прибавить къ сдѣланному много своего (особенно въ отношеніи къ Литовскому языку), и въ слѣдствіе этого занялъ между современными лингвистами почетное мѣсто. Отъ его силъ еще свѣжихъ можно ожидать многого въпереди; между прочимъ можно надѣяться, что и для объясненія Славянскаго языка сравнительно съ другими сродными внесетъ онъ вкладъ, дѣйствительно полезный.

Статьи д-ра Шлейхера въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen:

I т.—Germanisch und Slawisch. 141—144.

IV т.—Ueber Einschreibungen vor den Casus-Endungen im Indogermanischen. 54—60.

— Das Futurum im Deutschen und Slawischen. 187—197.

— Litauisch und Altitalisch. 240.

— Zusammenstellung von Spracherscheinungen im Althochdeutschen, die sich nicht aus dem Gottischen herleiten lassen. 266—270.

— Wuotan Θεός. 399.

— Die Wurzel skr mā deutsch mat. 399.

V т.—Auhns, аҫmantam, kamna. 400.

VI т.—Brechung vor r und n und mehrfachen Umlaut des a und ä in der Nordfränkischen Mundart der Stadt Sonneberg. 224—230.

VII т.—Die a-i-Reihe im Deutschen. 221—223.

— ē als i-vocal im Althochdeutschen. 224.

— bier. 224.

- p=k im Lateinischen. 320.
- VIII τ.—Der Perfectstamm im Lateinischen. 399—400.
- IX τ.—ou=eu im Lateinischen. 372.
- X τ.—grüserich. 79.
- Ein Lautgesetz des Mittelhochdeutschen. 160.
- XI τ.—Nachtrag zu VII. 224: ë als i-vocal. 52.
- hveil. *καρός*, *časŭ*. 318.
- *πάσχω*, *μισγω*. 319.
- s-âm-s, Suffix des Genitiv. 319.
- XII τ. Hayne Kurze Laut- und Flexionslehre der Altgerm. Sprachstämme. 151—155.
- Oskisch *deivaum*, Lettisch *deevatees*. 399.
- XIV τ.—Spirans für Media im Auslaute. 400.
- Статьи въ Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der Arischen, Celtischen und Slawischen Sprachen:
- I τ.—Kurzer Abriss der Geschichte der Slawischen Sprache. 1—27.
- *tè* (d i. tai) als Endung des Infinitivs im Litauischen. 27—30.
- Umschreibung des cyrill. Alphabets. 30—32.
- Das Pronomen Lit. *szi*, Slaw. *ŝ* = Goth. *hi*. Grundform *ki*. 28.
- Ein Zischlaut vor und nach gutturalem Wurzelauslaute im Litauischen. 49.
- Bopp über die Sprache der alten Preussen. 107—116.
- Miklosich Formenlehre der Altslowenischen Sprache. 116—124.
- Mikuzky *Otčety*. 233—245.
- Hattala *Srovnávací mluvnice jazyka českého a slovenského*. 245—255.
- Juškewič. *Zapiska o knjigē A. Šlejchera*. 263—265.
- Gilhferdingŭ o srodstvĕ jazyka slavjanskago. 265—266.
- Ist das Altkirchenslavische Slovenisch. 319—327.
- Miklosich *Kopitars kleinere Schriften*. 376.
- Šumavski Wörterbuch der slav. Sprache. 377.

- Miklosich und Fiedler. Slavische Bibliothek. 378.
- Miklosich neueste Arbeiten. 380.
- Smith de locis quibusdam grammaticae linguarum balticarum. 385—496.
- žmŭ. 396.
- Das Auslautgesetz des Altkirchenslavischen. 401—426.

508.

- Die Stellung des Celtischen. 436.
- Hornay Ursprung der Sprachen. 406.
- Verba passiva und causalia. 498—499.
- Zwei, zweifel. 499.
- Zur Litauischen Grammatik. 499—500.
- Verba perfecta und imperfecta. 500—502.
- Einverleibende Verbalformen. 502—503.
- Das Participium praesentis und futuri activi im Irischen.

503.

- Pers. pronomina. 504.
- Ersatz des Inf. pass. durch den Inf. act. 505.

II. т.—Разборъ книгъ Ф. К. Мейера, Шингеля, Миклошича, Гильфердинга, Билештейна. 113—126.

- vo, va-ursp.-sja, als Endung des gen. sing. 127—128.

— Разборъ книгъ Р. Раумера, Либиха, W. S., Данишича 242—256.

- Bhaga. 359—360.

— Разборъ книгъ Билештенна, Р. Раумера, Буслаева, А. А. Е. Шлейермахера и Л. Дитенбаха. 360—377.

III т.—Die Genusbezeichnung im Indogermanischen 92—97.

- О книгѣ Г. К. Габеленда. 126—127.

- О кн. Миклошича. 245—248.

- bhujāmi. 248.

- Das Ansichsein in der Sprache. 282—289.

- О кн. Миклошича и Аблеса. 378—384.

IV т.—Wurzeln auf a im Indogerm. 92—99.

- новыя книги. 122.

- ъ ѣ. 122.

- Das Litauische in Curtius Griech. Etymologie. 124.

- Zu bd. I. 501. 126—127.

- Sprachwissenschaft, Glottik. 127—128.
- Giltiné. 129.
- Semitisch und Indogermanisch. 236—244.
- О книгахъ Габеленца и Данишча. 245—247.
- Zur Morphologie der Sprachen. 256—257.
- Sprachliche Curiosa. 391—393.
- Die beiden Instrumentale des Indogermanischen. 454—
459.
- Zur Morphologie der Sprachen. 460—463.
- Einige Beobachtungen an Kindern. 497.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ I, № 3

СНОШЕНІЯ П. И. РЫЧКОВА

съ

АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

СТАТЬЯ

АКАДЕМИКА П. П. ПЕКАРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-
петербургъ, 30-го іюня 1866 года.

Испремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

13-го августа 1759 года, академикъ Миллеръ, бывшій въ то время конференцъ-секретаремъ нашей Академіи, писалъ къ номѣщнику Оренбургской губерніи: «Вы получите дипломъ на принятіе васъ въ члены-корреспонденты. Это служитъ доказательствомъ, какъ умѣетъ цѣнить Академія, съ одной стороны, ваши заслуги и то, что уже сдѣлано вами для споспѣшествованія наукамъ, а съ другой стороны, какъ желаетъ она на будущее время пользоваться вашимъ усердіемъ и ревностью. Вы еще первый въ Россіи достигаете такой чести и получаете званіе это не искательствомъ, не просяками своихъ друзей — лично вы не извѣстны никому въ Академіи. Васъ знаютъ только по вашимъ сочиненіямъ и усердію, выказываемому вами въ споспѣшествованіи наукамъ и общему благу, и, наконецъ, по вашей теперешней перепискѣ со мною, въ особенности полезной Академіи. Эти обстоятельства придаютъ диплому истинную его цѣну. Нынѣ отъ васъ зависитъ, чтобы надежда, возлагаемая на васъ Академіею, возрасла еще болѣе. Если же она чѣмъ-либо другимъ въ состояніи оказать вамъ удобное, то какъ его сіятельство г. президентъ (графъ Кир. Гр. Разумовскій), такъ и все наше общество, равно какъ и членъ его въ отдѣльности, исполнятъ это съ удовольствіемъ»...

Письмо это было писано къ Петру Ивановичу Рычкову. Предки его занимались торговыми промыслами въ Вологдѣ. Отецъ его, также купецъ, вслѣдствіе разныхъ неудачъ по подрядамъ съ казною, покинулъ этотъ городъ и въ 1720 году переѣхалъ въ Москву. При частыхъ сношеніяхъ своихъ съ голландцами, онъ

полюбилъ ихъ и желалъ, чтобы сынъ его Петръ (род. въ 1712 году) учился голландскому языку и правиламъ иностранной торговли. Поэтому молодой Рычковъ отдавъ былъ на воспитаніе къ извѣстному въ петровскія времена директору полотняной фабрики, иноземцу Ивану Тамезу, и у него ознакомился съ иностранными языками, а также приобрѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія по торговой части. Съ 1730 года Петръ Рычковъ жилъ подь Петербургомъ, занимая частное мѣсто на заводахъ одного англичанина, а въ 1734 году, двадцати-двухъ лѣтъ отъ роду, отправился на службу въ отдаленный край, извѣстный подь названіемъ оренбургскаго. Собственно его взяли туда, какъ рѣдкаго въ тѣ времена знатока иностранной бухгалтеріи; но вскорѣ Рычковъ сталъ завѣдывать всею перепискою главныхъ начальниковъ, которымъ поручено было устройство и успокоеніе края, взволнованнаго въ тѣ времена частыми возмущеніями инородцевъ. Здѣсь Рычковъ и провелъ всю остальную свою жизнь, то чиновникомъ на службѣ въ Оренбургѣ, то помѣщикомъ въ своемъ селѣ Спасскомъ, изрѣдка оставляя новую свою родину для дѣловыхъ поѣздокъ въ Москву и Петербургъ.

Если знать только эти обстоятельства изъ жизни Рычкова, то можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ при обстановкѣ, въ которой провелъ онъ всю свою жизнь, и при напряженной дѣятельности, которая выпала на его долю въ краѣ, гдѣ приходилось только-что водворять русское господство, какимъ образомъ онъ успѣлъ заявить себя на совершенно чуждомъ его обычнымъ занятіямъ поприщѣ, и притомъ заявить такъ успѣшно, что Миллеръ, этотъ извѣстный трудолюбецъ, отдавшійся весь ученымъ работамъ и бывшій чрезвычайно требовательнымъ въ отношеніи другихъ, высказался, какъ видѣли выше, съ такою похвалою о заслугахъ Рычкова Академіи?

Въ наше время нерѣдко можно слышать рѣзкія выходки противъ преобразованія, произведеннаго въ Россіи великимъ человекомъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Дѣйствительно, въ матеріалахъ для изображенія темныхъ сторонъ, на которыя, часто безъ

всякой повѣрки, смотрятъ какъ на послѣдствіа этого преобразованія, недостатка нѣтъ; но приэтомъ было бы несправедливо проходить молчаніемъ, или вовсе отрицать тѣ замѣтные успѣхи, которые въ исторіи русскаго просвѣщенія были прямымъ послѣдствіемъ петровской реформы. Такъ на-примѣръ, въ русскомъ обществѣ XVIII столѣтія начинаютъ встрѣчаться люди, которые, не будучи учеными по обязанности, лишены въ юности средствъ къ приобрѣтенію основательныхъ знаній и почти всегда окруженные самыми неблагопріятными для духовнаго развитія обстоятельствами, являясь однако горячими и ревностными поборниками просвѣщенія и распространенія знаній. Иногда они сами пробовали братья за обработку той или другой части науки и — должно сознаться — часто безуспѣшно, потому что въ такихъ случаяхъ уже недостаточно одной доброй воли, одной любви къ предмету, а потребны научные приемы, обширныя знанія; но не этого рода дѣятельностію слѣдуетъ оцѣнивать заслуги подобныхъ людей. У нихъ есть другія, несомнѣнныя права на признательность потомства — это безкорыстная любовь къ просвѣщенію и готовность содѣйствовать успѣхамъ его всѣми-зависящими отъ нихъ способами. Если вспомнить, какъ невысокъ былъ уровень духовнаго развитія въ большинствѣ русскаго общества XVIII столѣтія, и какъ болѣе чѣмъ равнодушно относилось оно ко всему, что касалось науки, то конечно нельзя не принять, что люди, выказывавшіе нныя воззрѣнія, дѣйствовавшіе наперекоръ укоренившимся обычаямъ, должны были обладать даже самоотверженіемъ и вообще значительною твердостью убѣжденія. Правда, что такіе люди составляли у насъ значительное меньшинство; но это меньшинство, чтò очень знаменательно, не переводилось со времени Петра Великаго, такъ что едва угасалъ одинъ представитель, его мѣсто занималъ тотчасъ другой.

Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, Татищевъ первый изъ русскихъ обратилъ серьезное вниманіе на изученіе источниковъ русской исторіи; Кириловъ первый издалъ географическій атласъ Россіи; Соймоновъ первый собралъ обстоятельные мате-

ріалы для описанія Каспійскаго моря и горячо содѣйствовали странствіямъ промышленныхъ людей по маловѣдомымъ землямъ Восточнаго океана; наконецъ, Рычковъ оставилъ достовѣрныя извѣстія для исторіи и географіи почти неизвѣстнаго до него края. Вотъ лица, которыя безспорно должны остаться памятными въ исторіи русскаго просвѣщенія, какъ типы истинно образованныхъ русскихъ людей въ первый періодъ послѣ петровскаго преобразованія. Но гдѣ искать о нихъ извѣстій? Бумаги одного сгорѣли, другаго и третьяго невѣдомо гдѣ; четвертаго — какъ слышно, пошли на обклейку покоевъ. Тщетно изслѣдователь сталъ бы обращаться къ частнымъ лицамъ съ просьбами о доставленіи свѣдѣній о подобныхъ людяхъ: на всѣ вопросы почти заранѣе можно ожидать отрицательные и уклончивые отвѣты, потому что — надобно сознаться — у насъ вообще мало дорожатъ остатками прошлаго и обращаются съ ними съ удивительною небрежностью. Къ счастію для историка нынѣ открывается, что всѣ названныя сейчасъ лица были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Академіею Наукъ и съ разными членами ея. Любовь къ знаніямъ связывала этихъ людей съ ученымъ учрежденіемъ, и въ перепискѣ съ нимъ они являются тѣми безкорыстными поборниками науки, о которыхъ было говорено выше. Такимъ образомъ, наша Академія можетъ по справедливости гордиться, что въ ея архивахъ уцѣлѣли памятники связей ея съ лучшими представителями русскаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ матеріалы, можно безъ преувеличенія сказать, единственныя въ своемъ родѣ для будущей исторіи русскаго просвѣщенія.

Очеркъ дѣятельности П. И. Рычкова я изложу почти исключительно по однѣмъ бумагамъ академическаго архива.

Рычковъ взятъ былъ въ такъ-называемую Оренбургскую комиссію Кирпловымъ. Послѣдній, по свидѣтельству самого Рычкова, «имѣлъ его всегда и во всѣхъ походахъ безотлучно при себѣ и подлинно содержалъ въ отличной милости». По смерти Кирилова, оренбургскими дѣлами управлялъ Василій Никитичъ Татищевъ. Его Рычковъ называлъ не иначе, какъ своимъ «от-

цомъ, милостивцомъ и благодѣтелемъ». Татищевъ устроилъ въ Самарѣ татарско-калмыцкую школу, и о ней, по отбытіи его въ Астрахань, сталъ заботиться Рычковъ. Изъ писемъ его въ 1741 году видно, что въ то время онъ уже занимался, по порученію и указаніямъ Татищева, переводами съ шѣмецкаго и хлопоталъ о составленіи татарско-калмыцкаго лексикона. «И хотя меня, писалъ онъ между прочимъ 28-го марта 1741 года, въ затѣяхъ моихъ многіе предосуждаютъ, вѣдаючи кромѣ того многія мои несвободности, но доброму намѣренію Богъ помогаетъ!»

Татищевъ долгомъ считалъ подобныя письма Рычкова сообщать Академіи, а впоследствии, именно 30-го мая 1750 года, даже просилъ о избраніи его въ почетные члены ея. Шумахеръ ссылаясь, что объ избраніи Рычкова слѣдуетъ просить Теплова, товарища его по академической канцеляріи; на самомъ же дѣлѣ желаніе Татищева не было исполнено едва ли не потому, что изъ доставленныхъ въ Академію писемъ и извѣстій Рычкова видна была только охота его къ историческимъ и географическимъ занятіямъ, но не болѣе. Нудача перваго домогательства Татищева не охладила однако Рычкова отъ дальнѣйшихъ работъ, и въ 1755 году имъ была окончена первая часть замѣчательнѣйшаго изъ его трудовъ, «Оренбургская Топографія».

Въ одну изъ поѣздокъ своихъ въ Петербургъ, Рычковъ познакомился съ Ломоносовымъ, а потому къ нему послалъ свое сочиненіе (2-го февраля 1755 г.), и впоследствии рассказываетъ о томъ: «Михаило Васильевичъ Ломоносовъ, получа первую часть моей «Топографіи», письмомъ своимъ весьма ее расхвалилъ; далъ мнѣ знать, что она отъ всего академическаго собранія апробована; писалъ, что пріятели и непріятели (употребляю точныя его слова) согласились, дабы ее напечатать, а карты вырѣзать на мѣди»...

Изданіе при Академіи Наукъ перваго русскаго учено-литературнаго журнала, подъ названіемъ «Ежемѣсячныя Сочиненія», и помѣщеніе въ немъ «Писемъ о коммерціи» Рычкова были поводомъ къ сношеніямъ, перешедшимъ скоро въ короткую пріязнь

съ академикомъ Миллеромъ. Послѣдній употреблялъ всё зависящія отъ него средства, чтобы заохотить своего корреспондента къ дальнѣйшимъ работамъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ отзывался о немъ съ похвалами. Такъ въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» на 1757 годъ (мартъ), въ статьѣ «Предложеніе, какъ исправить погрѣшности, находящіяся въ иностранныхъ писателяхъ, писавшихъ о российскомъ государствѣ», историографъ прямо высказывалъ, что для русскихъ настало уже время, когда имъ самимъ слѣдуетъ опровергнуть все ложное и невѣрное, написанное о Россіи иностранцами или вслѣдствіе незнанія ими исторіи и языка ея, или же по личному предубѣжденію; что теперь необходимо приступить къ составленію, хотя бы краткихъ, географіи и исторіи Россіи, и что въ составленіи подобнаго сочиненія не представится большихъ затрудненій, когда «во всякой губерніи будетъ человекъ, искусствомъ и прилежаніемъ подобный г. совѣтнику Рычкову въ Оренбургской губерніи»...

Одобреніе Миллера снова возбудило надежду въ Рычкова на избраніе его въ члены-корреспонденты Академіи. Званіе это для самолюбія Рычкова, вращавшагося въ отдаленномъ провинціальномъ обществѣ, не могло быть особенно заманчивымъ; но у него были въ этомъ случаѣ иные виды. «Хотя я, писалъ онъ къ Миллеру 25-го декабря 1757 года, сначала бытности моея въ Оренбургской губерніи, по охотѣ моея, старался и всегда стараюсь, дабы чрезъ посылаемыхъ въ тѣ мѣста, гдѣ что либо курьёзное есть, достоверно развѣдывать, а иногда и описывать... (однако) критика и негодованіе, которымъ новыя дѣла часто подвержены бывають и у насъ, въ тѣхъ моихъ стараніяхъ нерѣдко самыя лучшіе случаи изъ рукъ отъ меня отнимають, пбо почитается то иногда за ненадобное, а иногда къ должности моея непринадлежащее. И такъ я... осмѣлился нынѣ на ваше разсужденіе... сообщить: ежели бы возможно и непротивно было... по слѣдъ регламента Императорской Академіи Наукъ причислить меня за то въ титулярные ея члены для исторіи и объ ономъ въ оренбургскую канцелярію дать знать, то тѣмъ не только бъ дался мнѣ лучшіе

и удобнѣйшіе способы все то свободно и охотно исполнять, что въ нашей сторонѣ Академія признаетъ на меня опредѣлить, но и отъ всякаго пареканія и негодованія совершенно бѣ уже свободенъ я былъ...»

Миллеръ, обѣщая (30-го мая 1758 г.) хлопотать объ этомъ, присовокуплялъ: «его сіятельство г. президентъ обѣщаль, но примѣра еще такого нѣтъ и не безъ охотниковъ, которые того желаютъ. И больше кажется, что надлежитъ прежде почтить снмъ званіемъ нѣкоторыхъ изъ первѣйшихъ господъ здѣшнихъ»...

Желаніе Рычкова осуществилось въ 1759 году: онъ избранъ былъ, какъ мы видѣли вначалѣ, въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ. Со времени вступленія его въ переписку съ Миллеромъ, Рычковъ, кромѣ капитальнаго своего труда «Оренбургской Топографіи», доставилъ въ Академію: «Исторію Оренбургскаго края», «Опытъ Казанской исторіи», «О земледѣліи въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ», «Описаніе замѣчательнѣйшей пещеры въ Башкиріи», «О титулѣ бѣлаго Царя», и нѣсколько переводовъ съ нѣмецкаго языка. Всѣ эти сочиненія и статьи были изданы въ свѣтъ на счетъ Академіи Наукъ ¹⁾. Сверхъ того, письма Рычкова къ Миллеру наполнены множествомъ мелкихъ объясненій и разныхъ описаній, иногда нелишенныхъ значенія и для нашего времени. Такъ на примѣръ, тамъ находимъ замѣчанія о словахъ: казакъ, баранта, черная Россія; извѣстія: объ экспедиціи князя Бековича Черкаскаго при Петрѣ Великомъ, о такъ-называемой золотой уфимской книгѣ, о сѣрномъ заводѣ близъ Самары, и наконецъ даже цѣлыя статьи, въ родѣ

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ перваго года основанія Вольнаго Экономическаго Общества, т. е. съ 1765 г., Рычковъ былъ членомъ его и постоянно доставлялъ для «Трудовъ» этого Общества разныя статьи своего сочиненія. Главный основатель его, совѣтникъ академической канцеляріи Таубертъ признавался, что Рычковъ есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ въ помянутомъ журналѣ. Общество нѣсколько разъ награждало его труды и открытія медалями, а однажды присудило золотую медаль женѣ Рычкова, Еленѣ Денисьевнѣ. Съ 1773 года онъ состоялъ также членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Московскомъ университетѣ, которое издало въ 1774 году его «Введеніе въ Астраханскую Топографію».

«Мнѣніе о распространѣніи оренбургской коммерціи въ дальнѣйшія азійскія страны и о средствахъ къ тому подлежащихъ» и т. п.

Независимо отъ доставленія историческихъ и географическихъ извѣстій, а также частыхъ посылокъ образчиковъ рудъ, разныхъ окаменѣлостей и пр., Рычковъ оказывалъ услуги Академіи по части естествознанія. Своимъ описаніемъ выхухолн (*mus aquaticus, myogale moscovitica*) онъ далъ возможность поправить и исправить неточности и неувѣрности прежнихъ ученыхъ въ описаніи этого животнаго, о чемъ подробно указано въ *Novi commentarii Academiae Petropolitanae*, т. IV, стр. 46—49. Первые экземпляры выхухолн Академія получила отъ Рычкова (при письмѣ отъ 6-го мая 1759 г.), также какъ и гнѣзда птички ремеза *ragus pendulinus* (1-го іюня 1759 г.); причѣмъ сдѣлано обстоятельное описаніе ихъ и не забыто народное повѣрье, что отъ окуриванія этими гнѣздами бывають здоровы дѣти. 2-го іюня 1759 года онъ доставилъ въ Академію нѣсколько экземпляровъ такъ называемаго бѣлужьяго камня, извѣстнаго тогда только по рассказамъ. Указавъ на несправедливость слуховъ, что будто его находятъ въ головѣ бѣлуги, Рычковъ замѣтилъ, что въ народѣ этому камню приписываютъ лечебныя свойства и даютъ женщинамъ при трудныхъ родахъ. Будучи въ имѣніи своемъ, Рычковъ обратилъ вниманіе на рѣдкую въ остальной Европѣ птичку — водянаго воробья (*sturnus cinclus, cinclus aquaticus*). При отсылкѣ въ Академію экземпляровъ его, онъ описалъ свои наблюденія надъ нимъ, съ дополненіемъ, что народъ вѣритъ, что жиръ водянаго воробья предохраняетъ тѣло отъ стужи. По предложеннымъ изъ Академіи вопросамъ, Рычковъ послалъ туда подробности о добываніи рыбьяго клея на Яикѣ (Уралѣ). 29-го іюня 1763 года онъ сообщилъ Академіи чрезъ Миллера, что въ Оренбургской губерніи собирають червецъ (*coccus Polonicus*) съ клубничныхъ стеблей и красятъ имъ ткани въ яркій алыи цвѣтъ. Миллеръ, получивъ образчики, отвѣчалъ: «открытие такого неизвѣстнаго предмета въ натуральной исторіи, какъ кошенили въ Оренбургской губерніи, заслуживаетъ величайшей признательности». По

желанію Академіи, Рычковымъ сообщено туда (1-го сентября 1767 года) описаніе землянаго зайца (*mus jaculus*), который потомъ уже сталъ извѣстенъ изъ сочиненія Палласа *Novae species quadrupedum e gligium ordine*, стр. 284 и т. д.

Съ 1761 года Рычковъ, оставивъ службу, переѣхалъ въ свое село Снасское, гдѣ весь отдался сельскому хозяйству, не оставляя однако своихъ сношеній съ Академіею. Въ началѣ 1767 года онъ ѣздилъ въ Москву и здѣсь, по стараніямъ своего друга Миллера и президента Академіи, графа Разумовскаго, былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II. Рычковъ при этомъ случаѣ не могъ не поддаться тому обаятельному впечатлѣнію, которое, по отзывамъ всѣхъ, видѣвшихъ эту государыню, умѣла она производить на окружавшихъ ее. «12-го числа марта, имѣлъ я», записалъ Рычковъ въ своей автобіографіи, «счастіе предстать ея императорскому величеству, всемплоствѣйшей моей монархинѣ, и удостоился изъ устъ ея величества услышать слѣдующія слова: «я извѣстна, что вы довольно трудитесь въ пользу отечества, за чтò вамъ благодарна». Послѣ того, поднесъ я ея величеству сочиненія моего печатную книжку, подъ именемъ «Опытъ Казанской исторіи», съ приобщенною къ ней на высочайшее ея императорскаго величества дедикаціею, которую сама принявъ изъ рукъ моихъ, изволила еще болѣе благодарить и болѣе часа въ парадной своей опочивальнѣ разговаривала со мной, спрашивая меня о городѣ Оренбургѣ, о ситуациіи тамошнихъ мѣстъ, о хлѣбопашествѣ и о коммерціи тамошней такъ снисходительно и милостиво, что сей день наилучшимъ и счастливѣйшимъ въ жизни моей почитать надлежитъ...»

Въ 1770 году, Рычковъ, снова вступивъ на службу главнымъ правителемъ оренбургскихъ соляныхъ дѣлъ, увѣдомлялъ о томъ Миллера (3-го декабря 1769 г.), такимъ образомъ: «я, сдѣлавъ установа мои комиссіи, не премину трудиться, по привычкѣ моей, въ дѣлахъ до наукъ принадлежащихъ»... Не прошло и года послѣ того, какъ въ сосѣдствѣ съ Оренбургомъ случилось событіе, которое можно считать прологомъ въ кровавой драмѣ,

разыгравшейся потомъ въ Оренбургской и смежныхъ съ ней губернійхъ и извѣстной подъ именемъ Пугачевщины: это — удаленіе изъ русскихъ предѣловъ около 170 тысячъ калмыковъ, которые до того времени кочевали въ низовьяхъ Волги. Любопытнаго Рычкова въ высшей степени интересовало это событіе; но тогдашній оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ, зная его наклонности къ писательству, тщательно скрывалъ отъ него весь ходъ дѣла и всѣ распоряженія, касательно возвращенія удалившихся калмыковъ. Это огорчало Рычкова, и онъ высказывался о томъ въ письмахъ къ Миллеру, который между тѣмъ настоятельно требовалъ отъ своего пріятеля письменныхъ извѣстій о событіи. Въ войскахъ, посланныхъ въ погоню за калмыками, служили двое сыновей Рычкова; сверхъ того, онъ спрашивалъ о подробностяхъ у пріѣзжихъ изъ Яицкаго-городка, Астрахани и другихъ мѣстъ. Изъ рассказовъ, собранныхъ этими путями, Рычковъ успѣлъ составить краткое извѣстіе о бѣгствѣ калмыковъ, которое стараніями Миллера, дошло до рукъ Императрицы. Узнавъ о томъ, Рейнсдорпъ разсердился и, 19-го января 1772 года, въ письмѣ къ Миллеру выразилъ удивленіе, какимъ образомъ Рычковъ могъ братья за описаніе такого извѣстія, когда officialная переписка заключается о немъ въ пятидесяти томахъ и производится вся съ надписью: «по секрету». Рейнсдорпъ объяснялъ себѣ появленіе сочиненія Рычкова ни чѣмъ инымъ, какъ его неограниченнымъ тщеславіемъ и самонадѣяностію, называлъ его неблагодарнымъ и тартюфомъ, но въ концѣ не могъ не замѣтить: «впрочемъ, я отдаю всю справедливость его, хотя и не воздѣланному — уму». Изъ писемъ Рычкова видно, что губернаторъ не ограничился однимъ письменными жалобами, но при случаѣ старался дѣлать ему разныя неприятности по службѣ, что ему, какъ начальнику края, не было особенно затруднительно.

Съ 1772 года начался волненіе между яицкими казаками, а въ іюль 1773 г. около Оренбурга появился Пугачевъ. Рычковъ, уже наученный опытомъ, не рѣшался писать къ Миллеру прямо о самозванцѣ, и 3-го сентября ограничился неопредѣленною фра-

зой: «здѣсь ничего достойнаго нѣтъ. Мы никогда еще въ такомъ безпокойствѣ не находились, какъ нынѣ, а въ чемъ оно состоитъ увѣдомлю васъ впредь»... Безпокойство, какъ извѣстно, все расло болѣе и болѣе, но чтобы скрыть его, Рычковъ, въ письмѣ къ Миллеру 19-го того же сентября, наивно хитрилъ: «здѣсь у насъ нѣтъ ничего новаго, да и что можетъ быть въ такой отдаленности достойное къ вашему увѣдомленію?»... Послѣ этого письма прерывается переписка Рычкова; до апрѣля слѣдующаго 1774 года онъ успѣлъ переслать къ Миллеру только два письма, тогда какъ прежде писалъ къ нему едва не съ каждой почтой. Извѣстно, что въ этотъ промежутокъ времени Оренбургъ находился въ осадѣ отъ мятежниковъ и терпѣлъ всѣ возможныя лишенія отъ недостатка вообще предметовъ первой необходимости. Но едва осада кончилась, Рычковъ спѣшилъ извѣстить Миллера (въ апрѣлѣ 1774 г.): «Бѣдственное наше состояніе, сначала октября понынѣ продолжавшееся, не допускало меня къ пріятнѣйшей съ вами перепискѣ... Теперь избавились мы отъ злодѣевъ Божескимъ и монаршескимъ защищеніемъ... Во время осады, когда нечего было дѣлать, описалъ я астраханскій бунтъ Стеньки Разина и его сообщниковъ. Сіе извѣстіе прилично къ астраханской исторіи...» Нужно ли прибавлять, какъ высказывается Рычковъ весь въ этихъ строкахъ, писанныхъ нѣсколькими днями спустя по снятіи осады, въ продолженіе которой часто многіе изъ жителей Оренбурга считали наступающій день послѣднимъ въ своей жизни? Въ маѣ того же года, онъ уже начинаетъ собирать матеріалы для описанія пугачевщины, а въ сентябрѣ пересылаетъ свой трудъ по частямъ къ Миллеру. Въ первый разъ онъ напечатанъ вполне Пушкинымъ, въ его «Исторіи Пугачевского бунта».

Во время мятежа имѣнія Рычкова подверглись раззореніямъ, имущество его было разграблено, а незадолго до окончательнаго усмиренія бунта ему пришлось испытать еще большее несчастіе, которое описано имъ въ собственноручномъ письмѣ къ Миллеру 18-го сентября 1774 года: «Теперь снова посѣщенъ я печалью, но таковой, которой для меня больше быть не можетъ: сынъ мой,

старший, тотъ, который былъ полковникомъ и симбирскимъ комендантомъ, деташированъ былъ съ малою командою на скопившихся около Симбирска злодѣевъ. Онъ графилъ на многочисленную толпу злодѣевъ. Онъ тутъ скончался, убитъ оными злодѣями. Сдѣлайте въ такомъ случаѣ отраду и утѣшеніе вашему другу. Кончина его тѣмъ хороша, что онъ жизнь свою положилъ за отечество».

Между тѣмъ, для усмиренія взволнованныхъ Пугачевымъ губерній, былъ посланъ Императрицею графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. По рекомендаціи Миллера и Петра Дмитриевича Еропкина, онъ обратилъ особенное вниманіе на Рычкова, вызвалъ его къ себѣ въ Симбирскъ (въ сентябрь 1774 года) и поручилъ ему составленіе историческихъ извѣстій о башкирахъ и киргизахъ, о ихъ отношеніяхъ къ русскому правительству, торговлѣ, податяхъ и проч. Сверхъ того, на Рычкова возложено было присутствованіе, вмѣстѣ съ нелюбившимъ его губернаторомъ Рейнсдорномъ и къ крайней досадѣ послѣдняго, по всѣмъ пограничнымъ дѣламъ, а также касавшимся инородцевъ оренбургскаго края. Правительство было довольно трудами Рычкова, такъ-что кромѣ двухъ тысячъ рублей, данныхъ графомъ Панинымъ, въ 1777 г. императрица пожаловала ему значительную въ тѣ времена сумму 15 тысячъ рублей. Замѣчательно, что этотъ неутомимый человѣкъ, среди множества занятій, и притомъ страдающій уже отъ тяжелой болѣзни, не измѣнилъ своей страсти къ изслѣдованіямъ и разысканіямъ: едва только получилъ онъ вліяніе на всѣ дѣла по губерніи, какъ задумалъ составить географическій лексиконъ мѣстностей оренбургскаго края, для чего и разсланы были отъ него требованія во всѣ подлежащія присутственныя мѣста. «Сіе началъ я — писалъ онъ къ Миллеру 4-го февраля 1776 г. — по согласію съ Иваномъ Андреевичемъ, г. губернаторомъ; но есть уже здѣсь бенокойныя головы, которыя почитаютъ сіе за ненужное дѣло, служащее къ отягощенію люда. И хотя я отъ такихъ безпутныхъ толковъ не имѣю опасенія, но чтобъ вправду не произошло отъ того помѣшательства, покорно прошу васъ отпи-

сать къ его превосходительству отъ себя, чтобъ и онъ въ томъ мнѣ способствовалъ съ своей стороны и не допускалъ бы безпокоить меня отъ такой негодной и вредной критики. Слышу, что здѣшній прокуроръ принимаетъ въ ней участіе, слушая приказныхъ служителей, самыхъ подлыхъ душей (sic)! Вотъ каковы здѣшнія обстоятельства и какъ помогаютъ полезнымъ дѣламъ!...»

Въ мартѣ 1777 г., Рычковъ получилъ новое назначеніе: ему было ввѣрено главное начальство надъ горными заводами въ Екатеринбургѣ, куда онъ прибылъ въ концѣ іюля, совершенно разстроенный въ здоровьи.

Двадцатилѣтняя переписка Рыčkова съ Миллеромъ прерывается письмомъ жены, Елены Денисьевны Рычковой, отъ 11 ноября 1777 года: «Милостивый государь Федоръ Ивановичъ. Приятное письмо ваше къ любезному вашему другу, Петру Ивановичу, не застало его живымъ, ибо по произволенію Божию, къ неспособному моему мученію, скончался онъ октября 15-го дня, и я осталась теперь со всѣми своими дѣтьми въ нагорестнѣйшемъ состояніи. Надѣюсь, что и вы, такъ какъ бывший другъ покойному моему Петру Ивановичу, примите соучастіе въ моемъ несчастіи...»

Рычковъ не забудется въ исторіи русской литературы, какъ писатель, оставившій достовѣрныя и разнообразныя свѣдѣнія о малоизвѣстномъ въ его времена краѣ и о событіяхъ, которыя тамъ совершались на его глазахъ. Въ исторіи просвѣщенія Россіи XVIII столѣтія онъ является представителемъ лучшихъ людей современнаго ему общества. Для нашей Академіи имя Рычкова въ особенности дорого по его безкорыстному служенію наукѣ и по его тѣснымъ и дружескимъ отношеніямъ къ большей части современныхъ знаменитостей ученаго общества. Рычковъ почиталъ Миллера не только авторитетомъ въ дѣлѣ науки, но и первѣйшимъ своимъ доброжелателемъ и другомъ. Хотя его письма къ исторіографу, согласно требованіямъ стариннаго этикета, всегда сопровождалась церемоннымъ титулованіемъ въ родѣ: «высокородный и высокопочтенный господинъ коллежскій совѣтникъ,

милостивый государь мой!»), однако въ этихъ письмахъ, нерѣдко оканчивавшихся словами: «прости мой дражайшій другъ», постоянно проглядывала теплая привязанность... «повѣрьте, милостивый государь мой и другъ, что я» — писалъ на-примѣръ, Рычковъ 8-го октября 1766 г. — «ваше здоровье и вашу ко мнѣ милость и дружбу почитаю несоцѣненною...» Подъ старость, онъ такъ привыкъ къ частому обмѣну мыслей съ Миллеромъ посредствомъ перенски, что тому достаточно было пропустить нѣсколько почтъ, и Рычковъ начиналъ безнокоитъ. Во время пребыванія въ деревнѣ, онъ писалъ къ историографу 7-го сентября 1767 г.: «утѣшеніе мое наиболѣе состоитъ въ полученіи и въ отвѣтствованіи вашихъ дружескихъ писемъ...» Пріятельскія отношенія Рычкова къ Миллеру препятствовали первому сойтись съ знаменитымъ антагонистомъ историографа, Ломоносовымъ. Рычкову было извѣстно неблаговоленіе къ нему послѣдняго; но какъ только узналъ онъ, что Ломоносовъ, для сочиненія описанія рудъ и другихъ минераловъ, встрѣчаемыхъ въ Россіи, обратился къ русскимъ заводчикамъ съ приглашеніемъ доставлять описанія и образцы, то посѣвшиль (1-го мая 1764 года) исполнить эту просьбу и потомъ съ нетерпѣніемъ допрашивалъ Миллера объ отзывѣ Ломоносова. Историографъ отвѣчалъ (24-го декабря 1764 г.): «Сегодня все наше академическое общество обѣдало у его сіятельства графа Григорія Григорьевича Орлова. При этомъ случаѣ я видѣлся также съ г. Ломоносовымъ и показывалъ ему ваше извѣстіе о рудахъ на Уралѣ. Оно было ему пріятно, и онъ обѣщался письменно благодарить какъ за это, такъ и за прежнія свѣдѣнія... Когда Шлѣцеръ просилъ Рычкова вступить съ нимъ въ ученую перенску, то послѣдній спрашивалъ совѣта о томъ Миллера. Чтò отвѣчалъ онъ — неизвѣстно, только Рычковъ 1-го сентября 1767 года увѣдомлялъ своего друга: «Г. Шлѣцеръ дважды ко мнѣ писалъ, и я ему также отвѣтствовалъ. Впрочемъ, буду я слѣдовать вашему совѣту. Мое почтеніе усугубляется всегда къ тѣмъ, кои къ отечеству моему усердствуютъ. Видно, что онъ имѣетъ изрядное свѣдѣніе въ наукахъ»...

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начинается рядъ славныхъ путешествій по Россіи, совершенныхъ по предначертанію нашей Академіи членами ея. Всѣ академики, посѣщавшіе оренбургскій край, зная опытность и обширныя свѣдѣнія перваго описателя его, считали обязанностію заѣзжать къ нему за совѣтами. Такъ академикъ Крафтъ-младшій нарочно останавливался на нѣкоторое время въ г. Бугульмѣ, въ ожиданіи возвращенія въ село Спасское владѣльца его изъ Оренбурга. Въ экспедиціи Палласа находился сынъ Рычкова, Николай Петровичъ, подававшій большія надежды, но, къ сожалѣнію, умершій еще въ молодыхъ лѣтахъ. По словамъ отца, сынъ его и Палласъ были между собою «великіе друзья». Старикъ-Рычковъ записалъ въ своей автобіографіи, какъ случай особенно замѣчательный, пріѣздъ въ Спасское Палласа: «октября 5-го числа (1768 г.) пріѣхалъ ко мнѣ г. профессоръ Палласъ, для совѣтованія о дѣлахъ, до его экспедиціи принадлежащихъ, а 11-го того жъ поѣхалъ онъ отъ меня для осмотра по рѣкѣ Соку лежащихъ мѣстъ... Академикъ, въ свою очередь, занесъ въ свой классическій трудъ: «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs»: «5-го октября, по почтовой дорогѣ пріѣхали мы... въ имѣніе Спасское — обычное пребываніе г. статскаго совѣтника Рычкова, столь же знаменитаго своими сочиненіями, сколько достойнаго уваженія по личнымъ качествамъ. При ласковомъ приѣмѣ, въ радужной и назидательной бесѣдѣ, я здѣсь прожилъ незамѣтно до 11-го числа этого мѣсяца»... Между описаніями природы села Спасскаго, Палласъ не забылъ упомянуть и о водяномъ воробѣѣ (у него *sturnus cinclus*), и притомъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ коихъ описывалъ его Рычковъ. Нѣсколько страницъ далѣе встрѣчаемъ въ «Путешествіи» свѣдѣнія о *scissus polonicus*, или червцѣ, въ той самой Черкасской слободѣ, о которой сообщилъ Рычковъ въ Академію въ 1763 году, при первомъ описаніи червца.

За мѣсяць до Палласа въ Спасскомъ былъ академикъ Лепехинъ. Въ его «Дневныхъ Запискахъ», подъ 1 — 4 сентября

1768 года, находимъ: «Время было уже позднее и для растений мало надежное, почему я за полезное для меня призналъ просить совѣта у г. статскаго совѣтника П. И. Рычкова, мужа отмѣнными любопытными упражненіями у насъ знаменитаго»... Лепехинъ засталъ владѣльца Снаесскаго за наблюденіями надъ пчелами, для чего онъ употреблялъ такой же улей съ стеклянными окошками, какой былъ у знаменитаго французскаго изслѣдователя пасѣкомыхъ — Реомюра. Рычковъ подробно показывалъ Лепехину всѣ достопримѣчательности окрестностей, далъ совѣтъ, какимъ путемъ продолжать ученую поѣздку, назвалъ проводниковъ, которые могли быть полезны академику своею опытностью и расторопностію, а 7-го ноября 1768 года извѣстилъ Миллера: «Г. профессоръ Палласъ жилъ у меня здѣсь больше недѣли, а прежде его былъ г. докторъ Лепехинъ и жилъ столько жъ. Я уповаю (что) довольны они моими совѣтами...»

Вообще можно замѣтить, что Рычковъ сроднился съ Академіею, видѣлъ въ членахъ ея близкихъ людей и до такой степени, что, на-примѣръ, считалъ себя вправѣ быть несовсѣмъ довольнымъ, когда академики Фалькъ и Георгги, въ бытность свою въ Оренбургѣ, не часто посѣщали его: «Гг. Георгги и Фалькъ — сообщалъ онъ Миллеру 28-го октября 1770 г. — какъ слышу, здѣсь, но ко миѣ рѣдко ходятъ, хотя и недалеко отъ меня живутъ»...

Таковъ представляется Рычковъ въ перепискѣ своей съ Академіею; оканчивая настоящій очеркъ, я смѣю думать, что послѣ знакомства съ подобною личностію умѣстно желаніе, чтобы въ нашъ XIX вѣкъ, когда такъ часто слышатся суровые приговоры временамъ, въ которыя жилъ и дѣйствовалъ Рычковъ, чтобы и въ XIX вѣкѣ являлись люди съ такою же любовью къ наукѣ, съ такою же готовностію оказывать представителямъ ея помощь словомъ и дѣломъ, какія выказалъ сынъ купца, чиновникъ и помещикъ болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до насъ.

**СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАЕМЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

Томъ I, № 4.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕРЖАВИНА,
КАКЪ ПОЭТА.**

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНІЕ

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лѣнія, № 12.)**

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-Петербургъ, 20 Іюля 1866 года.

Непрерывный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*

1

Есть въ прошедшемъ явленія, которыя кажутся дотога зна-
комыми, такъ полно изученными, что возвращаться къ нимъ, по-
видимому, излишне. Но такой взглядъ угрожаетъ критикѣ одно-
сторонностью и предубѣжденіемъ. Историческое безпристрастіе
не боится смотрѣть на каждый фактъ прямо и открыто, какъ буд-
то бы онъ въ первый разъ возникалъ передъ нами. И именно
тогда, когда вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ распростра-
нится въ обществѣ извѣстный взглядъ на явленіе минувшаго,
всего нужнѣе бываетъ подвергнуть его новому анализу. Такимъ
явленіемъ представляется въ настоящее время Державинъ. Случайнымъ
обстоятельствомъ этого рода въ отношеніи къ нему бы-
ло недавнее изданіе его *Записокъ*, въ эпоху самую неблагопріят-
ную для спокойной оцѣнки отжившихъ дѣятелей. При этомъ слу-
чаѣ въ большей части нашихъ журналовъ произнесенъ былъ без-
пощадный приговоръ всей дѣятельности Державина, его лите-
ратурному и гражданскому значенію, даже его поэтическому та-
ланту. Здѣсь не мѣсто касаться настоящихъ причинъ такой стро-
гости; довольно замѣтить, что по поводу загробныхъ *Записокъ*
Державина въ литературѣ возбуждено было противъ него пред-
убѣжденіе, которое отчасти продолжается еще и теперь. Это до-
казываютъ, между прочимъ, взводимыя на него голословныя обви-
ненія по дѣлу Радищева, тогда какъ изъ напечатанныхъ недавно
документовъ можно извлечь относительно Державина одно толь-
ко положительное свѣдѣніе, что Радищевъ доставилъ ему черезъ
Козодавлева экземпляръ своей книги. Затѣмъ все остальное,

будто бы поэтъ поднесъ этотъ экземпляръ съ своими замѣчаніями Императрицѣ и проч., основано на одиѣхъ догадкахъ и слухахъ, которые, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказываются очень сомнительными.

Какъ бы ни было, толки и нападенія подобнаго характера не вызываются предметами, лишенными интереса и значенія. Интересъ, соединенный съ изученіемъ Державина, давно побудилъ насъ заняться подробнымъ пересмотромъ его жизни, трудовъ и значенія. Такой пересмотръ оказался необходимымъ, когда толки, возбужденные Записками Державина, обратили на него общее вниманіе. Теперь, съ выходомъ третьяго тома издаваемыхъ Академіею сочиненій этого писателя, всѣ *поэтическія* произведенія его находятся въ рукахъ публики, и намъ кажется своевременнымъ попытаться охарактеризовать его, какъ поэта.

Между русскими писателями 18-го вѣка Державинъ есть одно изъ самыхъ живыхъ лицъ. Это не Херасковъ или Петровъ, писанія которыхъ отталкиваютъ своею безжизненностью. Въ Державинѣ жила кипучая сила, ознаменовавшаяся дѣятельностью не только разнообразною, но и чрезвычайно производительною. Масса того, что онъ успѣлъ написать въ свой долгій, но и тревожный вѣкъ, изумительна. Это одинъ изъ наиболее плодотворныхъ русскихъ писателей. Вотъ первая трудность полного изученія Державина. Другая причина, почему критикъ не легко установитъ свой взглядъ на него, заключается въ разнородности его сочиненій, какъ по содержанію, такъ и по достоинству. Превосходное смѣшаніе у него не только съ посредственнымъ, но и съ дурнымъ, и потому вѣрная оцѣнка его требуетъ совершеннаго безпристрастія. Естественно, что въ сужденія о такомъ писателѣ должно входить много субъективнаго: каждый судитъ о немъ по тѣмъ изъ своихъ впечатлѣній, которыя оказываются сильнѣе; одинъ болѣе поражается красотами его, другой — недостатками, и на этомъ основаніи каждый произноситъ о немъ приговоръ, по преимуществу положительный или отрицательный. Не отъ того ли происходитъ отчасти и различіе между взглядомъ на Державина

вина современниковъ и значительной части интѣлигентныхъ его читателей? Старикъ видѣли въ немъ одно хорошее, внуки ихъ замѣчаютъ одно дурное. И это очень понятно: справедливость требуетъ прямо допустить, что поэзія Державина представляетъ много такого, чему новое время не можетъ сочувствовать. Намъ прежде всего несочувственны духъ и цѣль оды 18-го столѣтія, съ которой неразлучно восхваленіе лицъ, легко выдающееся въ угодливость и лестъ изъ корыстныхъ видовъ. Но намъ несочувственна и самая форма этой оды, — главная изъ тѣхъ формъ, въ которыя отливалась созданія Державина. Сама по себѣ ода, какъ проявленіе высшаго лиризма, не есть ложный родъ поэзіи и можетъ быть свойственна всѣмъ временамъ; но характеръ и форма ея должны видоизмѣняться по требованіямъ каждой эпохи. Литература, вмѣстѣ съ жизнью, постоянно стремится къ упрощенію формъ, отвергая все искусственное, всякую ложь, всякое излишество, всякое незаконное стѣсненіе. Свобода и простота во всѣхъ отправленіяхъ жизни — вотъ одна изъ главныхъ задачъ новаго времени. Правда, что ода Державина вовсе не похожа на другія тогдашнія оды; что онъ, избравъ темою какое-нибудь событіе, съ изумительной свободой раздвигаетъ свою рамку и отъ частнаго съ необычайной силой воображенія и мысли переходитъ къ общему. Правда, что онъ торжественный и важный тонъ оды смѣняетъ шуточнымъ и забавнымъ, что онъ къ похвалѣ примѣшиваетъ тонкую и остроумную сатиру. Но справедливо однакожь и то, что въ одахъ его рядомъ съ глубоко-поэтическими красотами встрѣчается много риторическаго наоса, что онъ вообще не выдержаны и часто слишкомъ длинны, что поэтъ иногда послѣ необыкновеннаго возвышенія вдругъ падаетъ; что языкъ его доходитъ мѣстами до величайшей небрежности, что онъ тогда не можетъ совладать ни съ стихомъ, ни съ языкомъ. При такихъ неровностяхъ исчезаетъ все, что могло бы еще мирить насъ съ искусственностью оды, исчезаетъ стройность формы, гармонія звуковъ и правильность языка.

Неровность языка составляетъ одно изъ загадочныхъ явленій

въ нашемъ поэтѣ. Съ одной стороны, намъ кажется страшнымъ, какъ человѣкъ, вовсе не знающій, ни грамматики, ни орфографіи, часто достигаетъ такой пластичности выраженія, такого плавнаго и легкаго стиха, такой ловкой и звучной поэтической фразы, какія свойственны только мастеру дѣла. Съ другой стороны, насъ поражаетъ его тяжелая, запутанная, неуклюжая проза; наконецъ, рядомъ съ совершеннымъ невѣдѣніемъ теоріи слова у него является удивительное богатство матеріала изъ всѣхъ сферъ языка: изъ церковно-славянскаго, изъ русскаго книжнаго, изъ простонароднаго, и даже изъ областныхъ нарѣчій. Такимъ образомъ, онъ представляетъ блистательное исключеніе изъ высказаннаго Сумароковымъ правила:

«Нельзя, чтобъ тотъ себя писемомъ своимъ прославилъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ и правилъ».

Противорѣчія, замѣчаемая въ стихотворномъ языкѣ Державина, объясняются тѣмъ, что онъ, обладая изумительнымъ природнымъ чутьемъ, вообще отличающимъ талантъ, могъ удачно побѣждать трудности верификаціи только тогда, когда былъ окрыленъ вдохновеніемъ, но, никогда не выкавъ въ разнообразныя формы и законы языка, не умѣлъ совладать съ нимъ въ обыкновенномъ, какъ бы будничномъ настроеніи духа. Точно такъ же онъ вовсе не имѣлъ понятія о законахъ художественно-стихотворческаго произведенія, и отъ того-то пронескаетъ господствующее въ его одахъ отсутствіе выдержанности и изящества. Эти два существенные недостатка его стихотвореній, неровность языка и слабость художественнаго элемента, всегда останутся тѣнями въ его поэтической славѣ.

Но нашъ взглядъ на писателя другой эпохи никогда не будетъ вѣренъ, если мы, увлекаясь только требованіями настоящаго, не будемъ умѣть стать твердо на почву исторической критики. Посмотримъ теперь, чѣмъ Державинъ былъ для своихъ современниковъ.

Конечно, тогдашнее общество сознавало живую его связь съ

собою: иначе оно не могло бы такъ глубоко сочувствовать его поэзии. Потомкамъ трудно представить себѣ немовѣрную славу, какую Державинъ пользовался въ свое время. Послѣ Ломоносова въ русской литературѣ только и было два писателя, къ которымъ такъ чутко и восторженно прислушивалось общество: Державинъ и Пушкинъ. Всякое новое произведеніе ихъ переписывалось тысячами рукъ, быстро разносилось въ отдаленнѣйшіе концы Россіи и выучивалось наизусть; часто даже и напечатанные стихи ихъ продолжали распространяться въ спискахъ. Державинъ еще и въ царствованіе Императора Александра I пользовался прежнимъ сочувствіемъ. Когда въ 1804 году онъ переслалъ въ Москву извѣстному графу Мусину-Пушкину отписку своей только-что отпечатанной *Колесницы*, тотъ писалъ къ нему: «Напрасно не поставили вы своего имени; всѣ тѣ, которые у меня оную читали, единогласно сказали, что это вашего пера. Копій столько писецъ мой писалъ по требованіямъ желающихъ, что думаю, онъ знаетъ ее теперь наизусть». Въ современныхъ поэту періодическихъ изданіяхъ и рукописныхъ сборникахъ встрѣчается безчисленное множество стиховъ, которыхъ предметомъ онъ, его талантъ, его громадная слава, наконецъ его достоинства и заслуги: справедливость, любовь къ добру и къ человѣчеству. Многіе изъ лучшихъ людей эпохи платили дань удивленія Державину: не говоря о самой Екатеринѣ, которая съ большою разборчивостью отличала достоинство, не говоря о Потемкинѣ, Суворовѣ и другихъ, которые могли быть пристрастны, можно назвать Дашкову, Львова, Хемницера, Капниста, Карамзина, Дмитріева, Озерова, Храповицкаго и многихъ другихъ, оставившихъ несомнѣнныя свидѣтельства своего глубокаго уваженія къ Державину.

Поэтому любопытно изслѣдовать, что именно въ такой степени влекло къ нему современниковъ, почему они такъ понимали и цѣнили его. Необходимо всмотрѣться, дѣйствовали ли на нихъ вѣчные, не старѣющіеся элементы поэзіи, или только случайные интересы минуты, теряющіе цѣну для потомства.

Когда началась литературная извѣстность Державина, прошло уже около 20 лѣтъ съ воцаренія Екатерины: уже давно славился ея *Инаказъ*, учреждены были банки и воспитательные дома, присоединена Бѣлоруссія, заключенъ миръ въ Кучукъ-Кайнарджи, устранялись намѣстничества. Государыня успѣла уже поразить воображеніе своихъ подданныхъ блескомъ славныхъ дѣлъ и внушить имъ довѣріе къ ея мудрости и величію; уже чувствовался кроткій и благотворный духъ ея царствованія. Много было попытокъ воздать ей стихами заслуженную хвалу; но всѣ эти пылкія оды, не имѣвшія никакого отношенія къ жизни, оставались незамѣченными. Тогда-то раздался голосъ поэта, который облекъ въ живое, игривое слово то, что многіе чувствовали, но не умѣли выразить. Въ *Фелицѣ* воплотилась гениальная Екатерина не только со всѣмъ своимъ величіемъ, но и со всею своею глубокою человѣчностью, съ своими либеральными воззрѣніями и дѣлами, съ своею снисходительною привѣтливостью, съ своими литературными заигтыями въ тиши царственнаго кабинета. При томъ она явилась тутъ не одна, но во всемъ блестящемъ своемъ окруженіи, въ средѣ своихъ пышныхъ и прихотливыхъ вельможъ. Въ описаніи ея и ихъ образа жизни, въ тонѣ обращенія поэта къ сильнымъ міра, обитающимъ на высотахъ, считавшихся недостижимыми, было столько новаго и смѣлаго, что образованное общество съ восторгомъ привѣтствовало появленіе необыкновеннаго таланта.

Но *Фелица* имѣла еще и другое, чисто-литературное значеніе. Незадолго передъ тѣмъ начали слышаться выходки противъ тяжелыхъ, бездушныхъ одъ, которыя наводняли литературу; уже ощущалась потребность чего-нибудь болѣе живаго, и *Фелица* явилась неожиданнымъ отвѣтомъ на эту потребность. Шуточно-сатирическій тонъ этой оды, простой языкъ ея и легкій, естественный стихъ были такъ поразительны, что произведенное ею впечатлѣніе можетъ быть сравнено развѣ только съ тѣмъ, какое ода Ломоносова на взятіе Хотина произвела на его современниковъ своимъ новымъ размѣромъ и складомъ.

Но самымъ существеннымъ условіемъ успѣха *Фелицы* была та нескрещенность, которую въ ней почувствовали, и это свойство, безъ котораго немислимо полное торжество таланта, сдѣлалось одною изъ отличительныхъ принадлежностей поэзіи Державина. Безъ нескрещеннаго чувства онъ не могъ воодушевляться; тогда ни одинъ писатель не становился такъ безсиленъ, какъ Державинъ. Однихъ житейскихъ побужденій было недостаточно, чтобы дать крылья его таланту; оды *Изображеніе Фелицы* и *На восшествіе на престолъ Императора Павла* предпринялъ онъ, какъ самъ сознается, съ тѣмъ, чтобы поправить свое положеніе, но онъ удался ему только потому, что онъ дѣйствительно чувствовалъ то, что говорилъ. Напротивъ, когда Императрица приблизила его къ себѣ, сдѣлавъ его своимъ секретаремъ, когда для него была бы особенно выгодна роль придворнаго пѣвца, тѣмъ болѣе, что сама Екатерина не разъ вызывала его писать стихи въ родѣ *Фелицы*, онъ не въ состояніи былъ создать ничего подобнаго, потому что, какъ самъ говоритъ, приближеніе ко двору, гдѣ онъ увидѣлъ передъ собой игру человѣческихъ страстей, охладило его и онъ уже «почти ничего не могъ написать горячимъ, чистымъ сердцемъ въ похвалу Государыни». Тогда-то вырвалось у него четверостишіе:

Поймалъ птичку голосисту
И ну сжимать ее рукой.
Пищитъ бѣдняжка вмѣсто свисту,
А сіи твердятъ: Пой, птичка, пой!

Придворнымъ стихотворцемъ въ собственномъ значеніи этого слова Державинъ никогда не былъ и не могъ быть. Правда, что духъ современной ему литературы и самыя обстоятельства сильно влекли его въ сферу подобной дѣятельности; но тому противились, съ одной стороны, сила и самобытность его таланта, а съ другой — энергическій его характеръ, въ которомъ сама Екатерина замѣчала *строптивость*. Когда онъ, управляя Тамбовскою губерніей, поссорился съ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ, то

понать подь судъ; но послѣ былъ оправданъ, и на аудіенціи у Императрицы въ Царскомъ Селѣ благодарилъ ее за правосудіе. «Она, подавъ руку, сказала, что не за что»; потомъ, вступивъ съ нимъ въ нѣкоторыя объясненія по его дѣлу, спросила: «Но не имѣете ли въ правѣ вашемъ чего нибудь строитиваго, что ни съ кѣмъ не уживаетесь?» — Я служилъ съ самаго простаго солдатства и потому, зная, умѣлъ повиноваться, когда дошелъ до такого чина. — «Но для чего же раздорилъ съ Тутолминимъ» (Олонецкимъ генераль-губернаторомъ)? — Онъ издалъ свои законы, а я присягалъ исполнять только Ваши. — «Для чего же разошелся съ Вяземскимъ?» — Онъ началъ насмѣхаться надо мной и пригѣснять за написанную мною похвалу Фелицѣ. — «А для чего не поладилъ съ Гудовичемъ?» — Онъ не рачилъ о Вашихъ интересахъ, о чемъ я хочу бумаги представить. — «Хорошо, опослѣ: я дамъ тебѣ твое жалованье и опредѣлю тебя къ другому мѣсту.»

Хвалебное стихотворство, какимъ оно является при разныхъ европейскихъ дворахъ прошлаго столѣтія, отличается холодною напыщенностью и бездушною сухостью. Поэзія Державина почти всегда остается чуждою этого характера, и если нѣкоторыя изъ его одъ по направленію дѣйствительно подходятъ подь этотъ разрядъ стихотворства, то по разсѣяннымъ въ нихъ истинымъ красотамъ поэзіи онѣ носятъ однакожь печать самостоятельныхъ созданій. Слѣдуетъ замѣтить, что въ отношеніи почти ко всѣмъ фаворитамъ Екатерины Державинъ хранилъ молчаніе. Даже Потемкина, при жизни его, онъ хвалилъ мало; въ Платонѣ Зубовѣ онъ похвалилъ его музыкальный талантъ, и привѣтствовалъ этого вельможу за ласковій пріемъ въ его домѣ. Валеріанъ Зубовъ внушилъ ему стихи своимъ несчастіемъ въ Польшѣ и подвигомъ въ Персіи: Державинъ искренно уважалъ его, какъ челоуѣка. Надъ Завадовскимъ, напротивъ, онъ позволилъ себѣ разныя шутки въ одѣ *На счастье*. О другихъ любимцахъ нѣтъ и помину въ его стихахъ. Нельзя также забыть, что Суворова и Валеріана Зубова онъ продолжалъ воспѣвать въ то время, когда

они были въ немилости, и въ какую же эпоху? въ царствованіе Императора Павла. Когда, при его восшествіи на престолъ, этотъ графъ Зубовъ былъ внезапно отозванъ изъ Персіи, князь С. Ѳ. Голицынъ, встрѣтившись съ Державинымъ при дворѣ, прощески замѣтилъ, что теперь онъ уже не напишетъ стиховъ въ честь опального. Вы увидите, возразилъ Державинъ, и возвратясь домой, написалъ одну изъ прекрасѣйшихъ своихъ одъ, которая, правда, оставалась долго ненапечатанною, однако тогда же сдѣлалась извѣстною въ спискахъ. Привѣтствуя Императора Павла при его воцареніи, Державинъ былъ искренно оживленъ надеждами, которыя съ нимъ раздѣляли всѣ, видя благія намѣренія и первые дѣйствія новаго государя.

Впрочемъ поэтъ самъ сознавалъ затруднительное положеніе тогдашняго русскаго лирика. Пріятель его, статсъ-секретарь Храновицкій въ дружескомъ посланіи упрекнулъ его за то, что онъ хвалитъ иногда недостойныхъ, при чемъ указалъ особенно на Потемкина и на Зубовыхъ.

«Достойны громкихъ славы звуковъ
 Пожарскій, Мининъ, Долгоруковъ
 И за Дунаемъ храбрый Петръ;
 Но Зубовыхъ дѣла не громки,
 И спрячь Потемкинскихъ въ потемки:
 Какъ пузырей, ихъ свѣтъ вѣтръ».

Державинъ въ отвѣтъ своемъ говоритъ чистосердечно:

Страха скованнымъ цѣнями
 И рожденнымъ подъ жезломъ,
 Можно ль орлины крылами
 Къ солнцу намъ парить умомъ?
 А хотя бъ и возлетали,
 Чувствуемъ ярмо свое.
 Должны мы всегда стараться,
 Чтобы сильнымъ угождать,

Ихъ любимцамъ поклоняться,
Словомъ, взглядомъ ихъ ласкать.
Рабъ и похвалить не можетъ:
Онъ лишь можетъ только льстить!

Замѣтимъ однакожъ, что не только упрекъ Храповицкаго былъ не вполне справедливъ, но и приведенный имъ примѣръ неудаченъ. Платона Зубова Державинъ не хвалилъ за его дѣла, а въ одѣ *На умеренность* высказалъ даже нѣсколько суровыхъ совѣтовъ этому вельможѣ, который, по его словамъ, хотя и имѣлъ многія любезныя качества, но былъ неумѣреню гордъ и скрытенъ. На-примѣръ онъ ему говорилъ:

Умѣй быть безъ обиды скроменъ,
Осанствъ, твердъ, но не гордецъ,
Рѣшимъ безъ скорости, спокоенъ,
Безъ хитрости ловецъ сердецъ.
Вздуй въ ясномъ паруса лазурѣ,
Умѣй ихъ не срощить и въ бурѣ.

Т. е., объясняетъ Державинъ, умѣй при несчастіи быть твердымъ; но, прибавляетъ онъ, «Зубовъ сего качества не имѣлъ, и когда взошелъ на престолъ Императоръ Павелъ, онъ такъ струсилъ, что жалко было на него смотрѣть».

Совсѣмъ иначе отнесся Державинъ къ Потемкину. Своимъ *Водопадомъ* онъ воплотилъ въ величественный и вѣчный образъ свое глубоко-поэтическое пониманіе этого необыкновеннаго человѣка, который еще далеко не разъясненъ исторіей, но котораго Екатерина конечно не даромъ такъ высоко цѣнила, который не даромъ сохранялъ до конца полную ея довѣренность и оставался во всѣхъ обстоятельствахъ ея совѣтникомъ — «Рѣшитель думъ въ войнѣ и мирѣ, могущъ, хотя и не въ порфирѣ».

Не ты ли, Счастья, Славы сынъ,
Великолѣпный князь Тавриды, —

Не ты ли съ высоты честей
 Незанно палъ среди степеней?
 Не ты ль, который взвѣсить смѣлъ
 Мощь Росса, духъ Екатерины,
 И оперишь на нихъ, хотѣлъ
 Возвестъ твой громъ на тѣ стремнины,
 На конхъ древній Римъ стоялъ
 И всей вселенной колебалъ?

 Потухъ лавровый твой вѣнокъ,
 Гранена булава упала,
 Мечъ въ полножны уйги чуть могъ...
 Екатерина возрыдала!

Въ этой удивительной одѣ Державинъ проявилъ во всей полнотѣ именно ту сторону своего духа, въ которой главнымъ образомъ заключалась тайна его могущественнаго дѣйствія на современниковъ. *Письмомъ величія* назвалъ его Гоголь, и это слово глубоко-вѣрно. Такимъ является Державинъ въ двухъ отношеніяхъ: какъ истолкователь великихъ обще-человѣческихъ идей и какъ провозвѣстникъ величія Россіи и русскаго народа.

Если обратимся къ общимъ направленіямъ 18-го столѣтія, то найдемъ, что важная дума о человѣкѣ, о его отношеніи къ высшему міру и положеніи въ здѣшнемъ составляла вездѣ одну изъ господствующихъ темъ литературы и искусства. Это настроеніе проникло и къ намъ, но тогда какъ у другихъ русскихъ писателей оно порождало только скучное прозаическое правоученіе, оно же у Державина становилось основою сильнаго и глубокаго лиризма. Даже и изъ лириковъ другихъ націй не было ни одного, который бы такими рѣзкими чертами, въ такихъ потрясающихъ картинахъ умѣлъ выставить противоположность между роскошью земныхъ наслажденій и ихъ непрочностью, и вмѣстѣ такъ осязательно изображать высоту духовной нашей природы.

Намъ не должно поражать, что Державинъ въ дѣйствительной жизни самъ не всегда удовлетворяетъ требованіямъ высшаго

правственного закона. Въ немъ живутъ какъ бы *два человека*: одинъ въ минуты творчества, съ величавымъ, недостижимымъ идеаломъ человѣческаго достоинства, другой — въ тревоженіяхъ житейской суеты, со всеми страстями человѣческой природы. Эту двойственность поэта прекрасно выразилъ Пушкинъ, сознававшій ее въ самомъ себѣ; и къ Державину, столько же какъ къ нему самому, примѣняется сказанное имъ о поэтѣ, поглощаемомъ прозою жизни:

«Молчитъ его святая лра,
 Душа вкушаетъ хладный сонъ,
 И межъ дѣтей ничтожныхъ міра,
 Быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ.»

Зная исторію дѣтства и юности Державина, мы недоумѣваемъ, какъ могъ развиться такой высокій идеалъ въ челоѣкѣ, который не получилъ почти никакого воспитанія и провелъ лучшій возрастъ въ самомъ дурномъ обществѣ, — сперва рядовымъ, въ низшей полковой сферѣ, а потомъ офицеромъ, въ омутѣ разврата, въ праздности, карточной игрѣ и разгулѣ всякаго рода. Но здѣсь мы находимъ и разгадку явленія. Изъ гибельной борьбы страстей эта сильная натура вышла съ торжествомъ, благодаря глубоко запавшимъ въ молодую душу урокамъ жизни. Проведя дѣтство въ средѣ благочестивой русской семьи, въ деревнѣ, онъ навсегда вынесъ отсюда самыя благотворныя впечатлѣнія. Десяти лѣтъ отъ роду онъ уже лишился отца. Нужда и притѣсненія, съ которыми пришлось бороться его матери, сильно подѣйствовали на его душу. Эти-то связи съ родительскимъ домомъ удержали поэта на краю бездны, у которой онъ стоялъ, когда 27-ми лѣтъ отъ роду жилъ по службѣ въ Москвѣ: негодуя на самого себя, онъ наконецъ рѣшился воспрянуть изъ грязи порока, и свое припреніе съ совѣстью запечатлѣлъ неизвѣстными доселѣ стихами *Раскаяніе*, въ которыхъ сознается, что онъ уже

Повѣса, мотъ, булнъ, картежникъ очутился—
 Порочной жизнию талантъ свой погубилъ;

Презрѣвъ теперь отъ всѣхъ, отъ всѣхъ уничикаемъ...
 О городъ роскоши, раснутства и вреда!
 Ты людямъ молодымъ и горестъ и бѣда:
 Отдай скорѣй, прошу, отдай свободу мнѣ!

Наконецъ, говоритъ онъ въ своихъ *Запискахъ*, «возмущавшись самъ собою, онъ взявъ у пріятеля матери своей 50 руб., бросился въ сани и поскакать безъ оглядки въ Петербургъ».

Это дорого-купленное нравственное перерожденіе отразилось въ поэзіи Державина религіознымъ ея направлеиіемъ въ послѣдующее время. Самымъ рѣшительнымъ выраженіемъ этого направленія была его ода *Успокоенное неоптіе*, которая, по собственнымъ его словамъ, первая обратила на него вниманіе любителей литературы. Такимъ образомъ, и въ области духовной лирики, въ которой вѣщомъ его славы сдѣлалась внослѣдствіи ода *Богъ*, Державинъ собственнымъ опытомъ выстрадалъ свое творчество, и здѣсь мы опять встрѣчаемся съ тою искренностью, на которую уже было указано, какъ на одно изъ существенныхъ свойствъ его духа, и о которой самъ онъ говоритъ въ своемъ *Признаніи*:

Я любилъ чистосердечье,
 Думалъ правиться лишь имъ:
 Умъ и сердце челоуѣчье
 Были гениемъ моимъ.

Объ одѣ *Богъ* въ наше время судили различно. Съ своей стороны замѣчу только, что причины ея безпримѣрнаго успѣха должны искать въ силѣ ея лирическаго полета, глубинѣ религіознаго убѣжденія и величій начертанныхъ въ ней образовъ. Сравнивъ оду *Богъ* съ лучшими произведеніями другихъ европейскихъ литературъ въ томъ же родѣ, мы будемъ невольно поражены ея превосходствомъ со стороны быстроты движенія, высоты лиризма и поражающей картинности.

Потрясая своихъ современниковъ, какъ защитникъ Божіей

правды на землѣ, Державинъ не менѣе возбуждалъ ихъ сочувствіе пламеннымъ изображеніемъ величія судебъ Россіи, ея исполинской силы и обширности, ея грознаго торжества надъ всѣми врагами. То была пора гордаго юношескаго самосознанія русскаго общества, и Державинъ сдѣлался органомъ этого сознанія, или вѣриѣ, самочувствія. Какъ глубоко и твердо вѣритъ онъ въ несокрушимость Россіи, въ высокое назначеніе русскаго народа, и особенно, — что весьма замѣчательно, — въ призваніе ея дать миръ Европѣ (*Афету*):

Афету миръ? О трудъ избранный,
 Достоинѣйшій его дѣтей,
 Великими людьми желанный!
 Свершишься ль ты средь нашихъ дней?

Такъ восклицаетъ поэтъ во время второй турецкой войны, въ 1790 году.

Доколь, Европа просвѣщена,
 Съ перуномъ будешь устремлена
 На кровныхъ братіевъ своихъ?
 Не лучше ль внутрь раздоръ оставить
 И съ Россомъ грудь одну составить
 На общихъ супостатъ твоихъ?

Рѣчь идетъ о Турціи. Тогдашнимъ фазисомъ Восточнаго вопроса былъ *Греческій проектъ*, любимая мечта Потемкина:

За нимъ златая колесница
 По розовымъ летитъ зарямъ;
 Сѣдящая на ней царица,
 Великимъ равная мужамъ,
 Рукою держитъ крестъ одною,
 Возжженный пламенникъ другою
 И сыплетъ блески на Босфоръ:
 Уже отъ сѣвернаго свѣта

Лицо блѣднѣетъ Магомета
И мрачный отвратить онъ взоръ.

.....

Пусть только умъ Екатерины,
Какъ Архимедъ, создастъ машины,
А Россѣ вселенной потрясетъ! —
Чего не можетъ родъ сей славный,
Любя царей своихъ, свершить?
Умѣйте лишь, главы вѣнчаншы,
Его безцѣнну кровь щадить,
Умѣйте дать ему вы льготу,
Къ дѣламъ великимъ духъ, охоту
И правотой сердца плѣнить.
Вы можете его рукою
Всегда, войной и не войною,
Весь міръ себя заставить чтить.

Для таланта Державина было особеннымъ счастьемъ, что пора полного его развитія совпала съ царствованіемъ Екатерины. Въ этотъ героическій вѣкъ русской имперіи событія и люди своими исполинскими размѣрами именно соотвѣтствовали смѣлости этой оригинальной фангазин, размаху этой широкой, своеправной кисти. Въ тогдашней Россіи на всѣхъ поприщахъ дѣятельности встрѣчаются лица, которыя, при всемъ разнообразіи своихъ фізіономій, представляютъ одну черту общаго сходства: это — ихъ рѣзкія особенности, дающія имъ какъ бы типическій характеръ. Орловы, Потемкинъ, Суворовъ, Безбородко и другіе, — все это чрезвычайно оригинальныя, своеправно обозначившіяся личности, въ которыхъ слабости также рѣзки, какъ и достоинства: во всѣхъ ихъ много поразительнаго, страшнаго, загадочнаго для насъ, людей 19-го вѣка. Всѣ эти своеобразныя лица, вмѣстѣ съ громадными событіями, въ которыхъ они участвовали, прошли сквозь призму поэзіи Державина, и мысль, не разъ уже выраженная, что въ созданіяхъ его живетъ цѣлая

эпопея чудной эпохи, совершенно справедлива. Если для таланта Державина было счастьемъ жить въ вѣкъ Екатерины, то съ другой стороны и это время могло гордиться появленіемъ поэта, призваннаго увѣковѣчить его въ образахъ. Но не одни герои встаютъ у него, какъ живые: онъ сохранилъ намъ очертанія и многихъ лицъ совершенно другаго характера. Возьмемъ хоть графа А. С. Строганова и Льва Нарышкина: какъ выразительны у него ихъ фигуры, особенно дышащее веселостью изображение послѣдняго, безъ котораго картина двора Екатерины была бы неполна.

Левъ именемъ — звѣршій царь,
 Ты родомъ — богатырь, сынъ барскій;
 Ты сердцемъ — стольникъ, хлѣбодарь;
 Ты должностью — конюшій царскій;
 Твой дѣмъ утѣхой расцвѣтаетъ,
 И всякъ подъ тѣнь его идетъ.

Идутъ прохладой насладиться,
 Музыкой душу напитать;
 То тѣмъ, то сѣмъ повеселиться,
 Въ бостонъ и въ шашки поиграть;
 И словомъ, радость всю, забаву
 Столицы ты къ себѣ вмѣстилъ.....

Что нужды мнѣ, кто, все зефиромъ
 Съ цвѣтка лишь на цвѣтокъ летя,
 Доволенъ былъ собою, міромъ,
 Шутилъ, рѣзвился какъ дитя;
 Но если онъ съ столь легкимъ правомъ
 Всегда былъ добрый человѣкъ, —

Хвалю тебя, ты въ смыслѣ здоровомъ
 Пресчастливо провелъ свой вѣкъ.....

И въ противоположность этому беззаботному баловню счастья выступает П. П. Шуваловъ, этотъ остатокъ другаго времени, этотъ идеаль просвѣщеннаго и благодуннаго вельможи-покровителя, о которомъ Державинъ всегда говоритъ съ такимъ теплымъ чувствомъ, какъ о своемъ благодѣтелѣ съ дѣтства. Съ равнымъ уваженіемъ за гражданскіе подвиги, хотя и съ меньшимъ сочувствіемъ, изображаетъ онъ Безбородко. И надъ всѣми этими лицами сподвижниковъ или приближенныхъ Екатерины господствуетъ собственный ея образъ, самый разительный и величавый изъ всѣхъ не по одному мѣсту, которое она занимаетъ, но по истинному величію и гению. Никто не понимаетъ ее такъ высоко, никто не изображалъ ее съ такимъ одушевленіемъ, съ такою поэтической истиною и наглядностью, какъ Державинъ. Тѣ созданія его, которыя рисуютъ Екатерину, лучше исторіи сохранитъ для потомства прекраснѣйшія стороны ея существа и дѣятельности. Какъ понималъ онъ ее, можно между прочимъ видѣть изъ слѣдующихъ строкъ *Изображенія Фелицы*. Поэтъ проникъ въ самыя сокровенныя мысли монархини и слагаетъ «молитву Екатерины Великой», какъ назвала это мѣсто Карамзинъ *).

О Ты, Всесильный и Превѣщный,
 Который волею Своей
 Колеса движешь быстротечны
 Вратящейся природы всей!
 Когда ты есть душа едина
 Движенію сихъ огромныхъ тѣлъ,
 То Ты жъ конечно и причина
 И правственныхъ народныхъ дѣлъ:
 Тобою царства возрастаютъ,
 Твое орудіе — цари;
 Тобой они и померцаютъ,
 Какъ блескъ вечернія зарп.

*) Карамзинъ вынесалъ это мѣсто въ альбомъ избранныхъ отрывковъ, поднесенный имъ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ.

Наставь меня, міровъ Содѣтель,
 Да, волѣ слѣдуя Твоей,
 Тебя люблю и добродѣтель,
 И зижду счастье людей:
 Да вѣкъ мой на дѣла полезенъ
 И счастье ихъ я посвящу,
 Самодержавства скингръ желѣзный
 Моей щедротой позлащу!
 Да, удостоенна любви,
 Надѣрнія Твоихъ очесъ,
 Чѣтобъ я за каждую каплю крови,
 За каждую бы каплю слезъ
 Народа моего пролитыхъ,
 Тебѣ отвѣтствовать могла
 И чувствъ души моеи сокрытыхъ
 Тебя свидѣтелемъ звала!

По мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, Державинъ изображалъ только внѣшнія событія; но, выскнувъ глубже въ содержаніе его поэзіи, съ этимъ нельзя будетъ согласиться. Внѣшнія событія дѣйствительно доставляли поводъ къ его стихотвореніямъ и служили имъ рамкою; но достаточно прослѣдить ходъ его мыслей въ одахъ, посвященныхъ Феліцѣ, Шувалову и Строганову, въ *Вельможъ*, въ *Монументъ милосердію*, чтобы убѣдиться, что самое глубокое сочувствіе питалъ онъ къ гражданской доблести правительства, къ духу царствованія Екатерины, къ возникшимъ съ нею либеральнымъ и гуманнымъ идеямъ, которыхъ нервнымъ изъяснителемъ онъ и явился, какъ одинъ изъ первыхъ людей того времени.

Замѣчательно, что Державинъ былъ свидѣтелемъ и пѣвцомъ *двухъ* изъ величайшихъ эпохъ славы Россіи. Онъ видѣлъ дѣла и торжества Екатерины, видѣлъ ужасы и усмиреніе Пугачевщины, славилъ подвиги Румянцева и Суворова, пѣлъ елисаветинскаго министра Шувалова, — и на его же вѣку совершилось наше-

ствіе и паденіе Наполеона, прославился Александръ съ своими полководцами и молодыми министрами. Какіе два различные вѣка, — одинъ съ своимъ грознымъ концомъ, другой съ своимъ свѣтлымъ началомъ, — встрѣтились на глазахъ Державина! При воцареніи Александра талантъ поэта еще не утратилъ всей своей силы, и въ его привѣтствіяхъ молодому царю слышались величавые отголоски лиры, славившей Фелицу. Достоиню Екатерины обрисованъ имъ и внукъ ся, котораго Державинъ, уже при рожденіи его, съ поэтическимъ предчувствіемъ нарекъ *человѣкомъ на тронъ* и котораго роль, какъ примирителя Европы, была имъ предначертана уже при самомъ началѣ войны съ Наполеономъ. Но любопытно, что изъ всѣхъ героевъ Александра типически представленъ имъ только одинъ, Платовъ; кисть его, начертавъ исполнскіе образы екатериинскихъ орловъ, уже не чувствовала силы для новыхъ созданій этого рода. Самъ сознавая это, Державинъ говорилъ въ 1812-мъ году:

И мой ужъ гаснетъ жаръ;
Екатерины муза дремлетъ,
И юнаго царя достойно нѣтъ
Я не могу: младымъ пѣвцамъ гремѣтъ
Мои вѣряю ветхи струны.

Въ другой разъ онъ говорилъ:

Уже надъ бездною гроба скользкой
Я преклонивъ главу стою:
Тебѣ въ наслѣдіе, Жуковский,
Я ветху лиру отдаю.

И дѣйствительно, передъ «Пѣвцомъ въ станѣ русскихъ вояновъ» авторъ «Ипо-эпическаго гимна на прогнаніе Французовъ» долженъ былъ казаться какъ бы окаменѣлымъ организмомъ отжившаго міра. Устарѣлый пѣвецъ Фелицы не могъ переродиться: не могъ усвоить себѣ новыхъ, болѣе свободныхъ и изящныхъ

формъ, въ которыя постепенно облекалась поэзія. Но такъ живуча была эта лира, что и посреди слабѣвшихъ ея тоновъ иногда раздавались звуки, отзывавшіеся прежнею силой и величіемъ. Живою намятникомъ другаго вѣка, старецъ встрѣчалъ съ недоумѣніемъ явленія новой жизни и рядомъ съ *одой*, посвященной громкимъ событіямъ царствованія Александра, явится у него *басня*, родъ поэзіи, который онъ разрабатывать уже и прежде, но полюбилъ особенно теперь, находя въ немъ удобную форму для протеста противъ того, что видѣлъ вокругъ себя.

Такимъ образомъ разнородныя явленія двухъ великихъ эпохъ отразились различно въ поэзіи Державина, и не безъ основанія некоторые писатели давно называли его поэтомъ-историкомъ своего времени. Теперь, когда литературное наследіе его дѣлается извѣстнымъ во всемъ своемъ объемѣ, историческая сторона его стихотвореній выдается еще болѣе и разительнѣе. Обставленные собственными его объясненіями, они становятся живою хроникой эпохи. При совершенномъ почти отсутствіи политическаго элемента въ тогдашнихъ нашихъ періодическихъ листахъ, при недостаткѣ у насъ мемуаровъ и бѣдности анекдотической исторіи, сочиненія Державина, богатая примѣненіями къ обстоятельству и лицамъ, приобретаютъ еще не довольно оцѣненное значеніе. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ его посмертныя мелочи, какъ-то: эпитагмы, надписи и т. п., которыя уже имъ самимъ приготовлены были къ печати. Изъ нихъ мы въ первый разъ почерпнемъ различныя историко-литературныя подробности, видимъ отношенія между тогдашними дѣятелями, узнаемъ тогдашніе взгляды на событія и лица, знакомимся короче и съ тѣми вліяніями, подъ которыми находился самъ поэтъ. Съ этой стороны, его сочиненія всегда будутъ представлять обильный запасъ историческихъ данныхъ для ближайшаго изученія его времени. Передъ нами проходитъ въ его стихахъ цѣлая жизнь даровитаго русскаго писателя, тысячами нитей связанная съ жизнью всей эпохи.

И посреди всѣхъ лицъ, ярко начертанныхъ его кистью, съ

особенною выпуклостью выступаетъ его собственный образъ, эта характерная физиономія сына Россіи 18-го вѣка. Державинъ несомненно принадлежитъ къ разряду тѣхъ типическихъ лицъ царствования Екатерины, на которыя мы указывали; къ нему самому, какъ поэту, можно отнести слова, сказанныя имъ въ *Водопадъ* Потемкину:

Не шель ты средь путей извѣстныхъ,
Но пролагалъ ихъ самъ. . .

Оставляя за шель всё его слабости и темныя стороны, мы все-таки должны признать въ немъ необыкновеннаго человѣка, который, силой природныхъ способностей и энергической воли возвысившись изъ ничтожества, достигъ вліянія, почестей и славы. Какъ ни полонъ онъ прогнворѣчій, мы не можемъ не видѣть въ немъ замѣчательнаго въ высшей степени кореннаго Русскаго по воспитанію, бытѣ, уму и праву. Не смотря на раннее, случайное знакомство его съ нѣмецкимъ языкомъ, ни его молодость, ни дальнейшая жизнь не могли привить къ нему ничего иностраннаго. Онъ родился и выросъ въ провинціи, въ приволжскихъ низовыхъ губерніяхъ; обстановка, среди которой онъ развивался, была довольно сходна съ тою, которую недавно такъ искусно и вѣрно изобразилъ намъ покойный авторъ *Семейной хроники*. Во всѣхъ сочиненіяхъ Державина явственно проглядываетъ его глубокое знакомство съ жизнью и языкомъ народа, его давнее сліяніе съ Церковью, его совершенное знаніе славянской Библии и богослужбныхъ нѣсень. Первоначальная основа воспитанія была у него общая съ Ломоносовымъ; но какъ расходится за тѣмъ пути ихъ развитія! Классическое образованіе едва коснулось Державина скудными уроками латыни въ казанской гимназіи; ему не удалось побывать въ чужихъ краяхъ. Довольно обширныя историческія и литературныя знанія, которыми онъ насъ перѣдко удивляетъ въ своихъ сочиненіяхъ, были плодомъ собственныхъ усилій и большой начитанности. Въ Россіи, сравнительно съ другими страна-

ми, богатой автодиактами, Державинъ является однимъ изъ самыхъ блистательныхъ самоучекъ. Вслѣдствіе этого образованіе его представляло конечно много пробѣловъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ могъ усвоить себѣ оригинальность, которая, при другихъ условіяхъ, безъ сомнѣнія, не была бы ему свойственна въ такой степени. У Русскихъ не было другаго писателя, который бы такъ отличался чертами творчества, ему одному принадлежащими. Своеправное воображеніе его давно уже оцѣнено; но въ его умѣ было одно свойство, на которое, кажется, еще не обращалось довольно вниманія: это какая-то насмѣшливость или, какъ ее тогда называли, *издырка*, которая иногда прорывалась у него посреди самаго торжественнаго настроенія и за которую Екатерина въ душѣ не любила его. Слѣдуя современнымъ литературнымъ обычаямъ, Державинъ хвалилъ; но посреди похвалы онъ готовъ былъ какъ будто невзначай разразиться («брякнуть въ слухъ») какимъ нибудь смѣлымъ словомъ истины *). Это было что-то въ родѣ той юродивости, которая составляетъ отличительное явленіе русскаго народа и которую Ермоловъ находилъ въ Суворовѣ. Это было то, чѣмъ Державинъ особенно гордился, что онъ относилъ къ своему правдолюбію. По ходу всего его развитія, рѣзкія противоположности были неизбежны въ существѣ его, и съ угодливостью, какъ чертою тогдашнихъ нравовъ, въ немъ дѣйствительно соединялась правдивость, выработанная собственнымъ его характеромъ — источникъ множества невгодъ, постигшихъ его въ жизни. Итакъ чисто-русская натура, выразившаяся въ поэзіи Державина хотя со всѣми недостатками вѣка, его свѣтлый сатирическій умъ, его пылкій нравъ, его здравый смыслъ, чуждый всякой болѣзненной сентиментальности и холодной отвлеченности, наконецъ его изумительно-могучее и яркое воображеніе — вотъ что составляетъ сущность его таланта и всегда останется достойнымъ изученія.

*) См. напр. 19-ю строфу оды *На Мальтійскій орденъ* и разныя мѣста въ одѣ *На миръ 1807 года*, которая въ первоначальномъ видѣ не могла быть напечатана.

Все это придало поэзии Державина жизненность, которой вовсе не было у его предшественниковъ. Изъ предѣловъ какой-то безмочвенной и безформенной области витѣватыхъ возгласовъ онъ свелъ поэзію въ міръ осязательной дѣйствительности и жизни; Ломоносовскіе земные боги еще остались по прежнему на сценѣ, но они явились у Державина съ людскими страстями и заговорили языкомъ человѣческимъ. Это былъ уже важный переходъ къ той простотѣ сюжетовъ и формъ, которою ознаменовался слѣдующій періодъ нашей поэзіи. Удаленіе Державина отъ школы, его влеченіе къ непосредственной жизни, его практической смыслъ были первымъ началомъ всего возрожденія русской литературы. Отсюда уже ясно, какъ неправы тѣ, которые утверждаютъ, будто онъ не имѣлъ никакого вліянія на дальнѣйшія судьбы нашей поэзіи. Но Державинъ не только подалъ примѣръ сліянія поэзіи съ жизнью: онъ же первый, въ эту эпоху, сталъ вводить въ русскую поэзію народность, которой начатки мы встрѣчаемъ только у Ломоносова. Народность явилась у Державина частью въ характерѣ его воззрѣній на природу, человѣка, общество, церковь, въ духѣ его сатиры и шутки, частью въ изображеніи имъ разныхъ сторонъ русскаго быта, наприм. въ *Кружкѣ*, въ *Фельетъ*, въ одѣ на *Счастье*, въ *Похвалѣ сельской жизни*, въ посланіи къ Платову. Но народность выразилась также въ языкѣ Державина. Не смотря на частую неточность и даже неправильность его оборотовъ, на встрѣчающееся также нерѣдко небрежное обращеніе его съ формами языка, рѣчь его замѣчательна, во-первыхъ, своимъ поэтическимъ достоинствомъ, во-вторыхъ, чисторусскимъ складомъ, обиліемъ выраженій и словъ, заимствованныхъ изъ простонароднаго быта, наконецъ умѣстнымъ употребленіемъ пословицъ и поговорокъ и заимствованіями изъ русской сказочной и нѣсенной литературы. Черты народности, которыми богата поэзія Державина, всегда будутъ привлекать къ ней вниманіе и сочувствіе потомства.

Но что еще болѣе общааетъ прочности его славы, это тотъ великій нравственный и общественный идеалъ, который онъ по-

стойно стремится создать предъ своими согражданами. Его ода *Властителямъ и судьямъ*, цѣлая одъ, изображающихъ *Фельцу*, *Вельможа*, дагѣ первыя оды Императорамъ Павлу и Александру были для своего времени гражданскими заслугами. Въ одѣ *Властителямъ и судьямъ* онъ именемъ совѣсти и Бога взываетъ ко всѣмъ земнымъ властямъ вообще. При чтеніи *Фельцы* сама Екатерина прослезилась и спросила, кто бы могъ такъ хорошо знать ее: не значитъ ли, что поэтъ уяснилъ ей самой идеаль, который она стремилась осуществить собою? Какъ ей, такъ и двумъ ея преемникамъ, онъ, въ видѣ похвалы, часто давалъ смѣлые совѣты, выражалъ общественныя желанія, начертывалъ какъ-бы программу достойной монарха дѣятельности. Самъ онъ считалъ своею задачей:

Блаженству общему радѣя,
Уроки для владыкъ гремѣть.

Въ *Вельможѣ* онъ противопоставляетъ могущественнымъ въ то время Зубову и Самойлову бывшаго долго въ неплотности Румянцова и ставитъ его всѣмъ власть имѣющимъ въ примѣръ скромной доблести. Но трудно было бы исполнить всѣ тѣ оды, въ которыхъ онъ, по словамъ Гоголя, усиливается начертать образъ крѣпкаго мужа правды, закаленнаго въ дѣлѣ жизни и борьбы, и этому идеалу умѣетъ онъ всегда придать черты того величія, о которомъ мы уже говорили. Что намъ нужды до того, что самъ онъ на дѣлѣ не вполнѣ осуществилъ этотъ идеаль? Не онъ ли же говоритъ про себя:

Падалъ я, вставалъ въ мой вѣкъ.
Брось, мудрецъ, на гробъ мой камень,
Если ты не человѣкъ!

Довольно, что въ минуты вдохновенія онъ служилъ великимъ идеямъ человѣчества съ такимъ жаромъ, какого мы не замѣчаемъ ни у кого изъ другихъ поэтовъ. Силою своего неполнискаго вооб-

раженія, своей яркой мысли и рѣзкаго слова онъ переноситъ насъ въ тотъ высшій нравственный міръ, гдѣ умолкаютъ страсти, гдѣ мы невольно сознаемъ ничтожество всего житейскаго и преклоняемся предъ величіемъ духовнаго закона. Таково содержаніе главныхъ одъ Державина: не смотря ни на какія измѣненія времени, ни на какіе успѣхи просвѣщенія и языка, образцы имъ начертанные не померкнутъ, и до тѣхъ поръ пока идеи Бога, безсмертія души, правды, закона и долга будутъ жить не пустыми звуками на языкѣ русскаго народа, до тѣхъ поръ имя Державина, какъ поэта, не утратитъ въ потомствѣ своего значенія.

**СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

ТОМЪ I, № 5.

**О ВТОРОМЪ ОТДѢЛЕНІИ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.

**ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 ЛИН., № 12.)**

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-
петербургъ, 20 Сентября 1866 года.**

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

О ВТОРОМЪ ОТДѢЛЕНІИ
АКАДЕМІИ НАУКЪ*).

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

Напечатанная въ № 54 *Московскихъ Вѣдомостей* передовая статья объ Академіи Наукъ коснулась, между прочимъ, и Отдѣленія русскаго языка и словесности. Такъ какъ съ положеніемъ его связаны важныя для русской литературы и филологіи и для самой Академіи интересы, то вопросъ о немъ долженъ быть разобранъ подробно; тогда только дѣло можетъ представиться въ настоящемъ своемъ свѣтѣ.

*) Въ № 54 *Московскихъ Вѣдомостей* 1866 г. (12 марта) напечатана была передовая статья объ Академіи Наукъ, заключающая въ себѣ между прочимъ слѣдующія строки объ Отдѣленіи русскаго языка и словесности:

«Если смотрѣть на Академію какъ на ученое учрежденіе, то едва ли было бы достаточно, вмѣсто передѣлки всего устава Академіи, ограничиться согласованіемъ частныхъ постановленій, изданныхъ относительно ея въ разное время, и также согласованіемъ ея устава съ позднѣйшими общими узаконеніями. Только одинъ пунктъ требуетъ въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія, именно согласованіе Второго или такъ-называемаго русскаго Отдѣленія, образованнаго изъ Россійской Академіи, съ двумя остальными Отдѣленіями (I физико-математическимъ и III историко-филологическимъ), изъ коихъ первоначально состояла, а говоря въ сущности и теперь еще состоитъ Академія Наукъ. Это вопросъ трудный, хотя по нашему мнѣнію совершенно ясный. Задача Второго Отдѣленія наследована имъ отъ Россійской Академіи; эта задача — блюсти чистоту русскаго языка — не можетъ быть вѣрена такому учрежденію какъ Академія Наукъ, и требуетъ совершенно особенной органи-

Взглянемъ на отношеніе этого Отдѣленія какъ къ Россійской Академіи, изъ которой оно возникло, такъ и къ Академіи Наукъ, часть которой оно составляетъ съ 1841 года.

При основаніи Россійской Академіи въ 1783 г., учредительницы ея, Екатерина II и княгиня Дашкова, не дали себѣ яснаго отчета въ планѣ будущей дѣятельности задуманнаго ими обще-

заци. Это вовсе не дѣло учености, а скорѣе дѣло вкуса, поддерживаемаго опытностью. Академическія кресла Второго Отдѣленія должны быть доступны не только ученымъ, но и литераторамъ; они не могутъ идти въ параллель съ *кафедрами* Отдѣленій I и III. Было бы очевидною ошибкой приводить къ одному знаменателю вещи совершенно разнородныя, и можно напередъ сказать, что обѣ стороны проиграли бы, еслибы, единственно въ видахъ наружнаго однообразія, преобразование Академіи Наукъ было сопряжено съ окончательнымъ введеніемъ въ составъ Академіи II Отдѣленія, существующаго на основаніи своихъ собственныхъ правилъ и штатовъ, совершенно отличныхъ отъ остальныхъ двухъ Отдѣленій. Академія словесности и Академія наукъ — различныя учрежденія. Слитіе ихъ воедино, по упраздненіи Россійской Академіи, не было счастливою мыслию. Успѣхъ заключался бы теперь въ ихъ взаимной эманципации, а не въ дальнѣйшемъ закрѣпленіи ихъ неестественной связи. Русскій языкъ, какъ предметъ ученыхъ изысканій, долженъ входить въ составъ историко-филологическаго Отдѣленія (теперешняго III-го), и учрежденіе въ этомъ Отдѣленіи особой кафедры для славяно-русской филологіи есть дѣйствительно потребность весьма ощутительная; отдѣлать эту кафедру отъ остальныхъ кафедр историко-филологическаго Отдѣленія не только нѣтъ надобности, но было бы даже вредно для славяно-русской филологіи, которая пострадала бы отъ такого уединенія. Съ другой стороны практическая литературная задача, лежащая на Россійской Академіи, не можетъ быть осуществлена иначе какъ обществомъ довольно многочленнымъ, и нѣтъ никакой причины требовать, чтобы всѣ члены этого общества состояли на постоянномъ казенномъ жалованьи».

Эти строки вызвали помѣщаемую здѣсь статью, которая и появилась въ № 102 *Москов. Вѣдомостей* (21 мая) съ такимъ примѣчаніемъ отъ редакціи:

«Эта статья была получена въ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей* при слѣдующемъ письмѣ отъ 26-го марта:

«Препровождая къ вамъ статью, написанную мною по поводу высказанныхъ въ вашей уважаемой газетѣ мыслей о Второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ и разсматривающую предметъ съ другой точки зрѣнія, нужнымъ считаю объяснить, что она выражаетъ не одинъ личный мой взглядъ, но и общее мнѣніе участвующихъ въ трудахъ Отдѣленія членовъ его, которые выслушали ее съ полнымъ одобреніемъ. Зная, что вы болѣе всего дорожите истиной и всегда готовы содѣйствовать къ ея разъясненію, я покорнѣе прошу васъ дать этой статьѣ мѣсто въ одномъ изъ ближайшихъ листовъ *Московскихъ Вѣдомостей*».

ства. Россійской Академіи предназначены были двѣ разнородныя цѣли: она должна была очищать, устанавливать языкъ и въ то же время обогащать литературу произведеніями краснорѣчія и поэзіи. Въ первомъ отношеніи ей было предписано «сочинить *прежде всего* руссійскую грамматику, руссійскій словарь, риторику и правила стихотворенія». Въ чемъ полагалась остальная дѣятельность Академіи, видно изъ слѣдующихъ словъ рѣчи, произнесенной княгиней Дашковой при ея открытіи: «Звучныя дѣла государей нашихъ, знаменитыя дѣлнія предковъ нашихъ, иначе славный вѣкъ Екатерины II явитъ намъ предметы къ *произведеніямъ*, достойнымъ громкаго нашего вѣка. *Сіе*, равномѣрно какъ и сочиненіе грамматики и словаря, да будетъ *первымъ* нашимъ упражненіемъ». Слѣдствіемъ такой неопредѣленности въ задачахъ Академіи былъ и смѣшанный составъ ея: объ условіяхъ для выбора 60-ти, или на первый случай 35-ти ея членовъ, не было иного постановленія, кромѣ слѣдующаго: «Выборъ членовъ будетъ изъ *извѣстныхъ* людей, *знающихъ руссійскій языкъ*». Дѣйствительно, въ составѣ Россійской Академіи встрѣтились люди, не имѣвшіе между собой почти ничего общаго, кромѣ сказаннаго признака:

«Печатаніе этой статьи замедлилось по недостатку мѣста, причиненному обиліемъ извѣстій и статей, вызванныхъ днемъ 4-го апрѣля. Затѣмъ произошелъ перерывъ изданія. При помѣщеніи нѣмѣ статьи многоуважаемаго Я. К. Грота, выражающей мнѣнія его товарищей по Второму Отдѣленію Академіи Наукъ, необходимо привести и главныя основанія мыслей, высказанныхъ *Московскими Выдомостями*. Эти основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

«1. Обособленіе славяно-русской филологіи и исторіи отъ историко-филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ не можетъ не быть вредно и для историко-филологическаго Отдѣленія и для предполагаемаго Отдѣленія славяно-русской филологіи и исторіи.

«2. Особое Отдѣленіе славяно-русской филологіи и исторіи было бы трудно удержать на требующемся отъ Академіи Наукъ уровнѣ, ибо замѣстить достойнымъ образомъ два или три новыя кресла историко-филологическаго Отдѣленія гораздо легче нежели сформировать особое Отдѣленіе.

«3. Устройство особаго Отдѣленія славяно-русской филологіи и исторіи въ Академіи Наукъ не устранило бы потребности въ литературной Академіи, которая, будучи, что весьма возможно, хорошо направлена, имѣла бы благотворное вліяніе на чистоту русскаго языка и на возвышеніе уровня русскаго литературы. *Ред.*»

именно, сверхъ нѣкоторыхъ писателей, въ число членовъ ея назначено нѣсколько профессоровъ Академіи Наукъ и Московскаго Университета по самымъ разнороднымъ предметамъ, также нѣсколько духовныхъ лицъ, сановниковъ и вообще служащихъ по гражданскому и придворному вѣдомствамъ, отчасти военныхъ. Не менѣе нестроты представляли и въ послѣдствіи списки членовъ этой Академіи. Такому-то смѣшанному собранію предлежала прежде всего трудная задача составить словарь и грамматику. Къ счастью, въ средѣ его нашлись люди, которые могли принять на себя руководство всѣми приготовительными работами и самую редакцію словаря, такъ что это дѣло было выполнено довольно скоро и, по тогдашнимъ требованіямъ, успѣшно. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія была издана Академіей составленная въ ней такимъ же образомъ русская грамматика. Большая часть остальныхъ предпріятій Россійской Академіи не находилась ни въ какомъ отношеніи съ этими первыми ея трудами. Ея періодическія и другія изданія не имѣли ни опредѣленнаго характера, ни ясно сознанной цѣли. По смерти императрицы Екатерины, въ управленіе Академіей Бакунина, Нартова и Шишкова, однимъ изъ главныхъ предметовъ ея заботливости составляли переводы древнихъ и новыхъ писателей; но и въ этихъ трудахъ не было никакой руководящей идеи: по случайному выбору переводили то Демосоена, Гомера и Овидія, то «Путешествіе Анахарсиса», «Ликей Лагарпа» и т. п. Болѣе положительнымъ характеромъ отличались собственные труды послѣдняго президента Академіи Шишкова по корпусловію, которыми наполнялись издававшіяся въ его время *Извѣстія* Россійской Академіи. Хотя онъ уже и сознавалъ отчасти, что главное призваніе этого учрежденія заключалось въ трудахъ филологическихъ, хотя въ состоявшемся по его проекту новомъ уставѣ Академіи (1818) ученія занятія поставлены на первый планъ; однакожь въ опредѣленіи всего круга ея дѣятельности остались, какъ увидимъ далѣе, прежнія сбивчивыя понятія: она продолжала задавать темы для панегириковъ и трагедій, награждала медалями иногда хорошихъ, на чаше посредственныхъ

писателей, и издавала безъ послѣдовательности и строгаго разбора сочиненія то своихъ членовъ, то постороннихъ ученыхъ и литераторовъ. Правда, что послѣдній періодъ существованія Академіи ознаменовался нѣсколькими полезными дѣлами, напримѣръ: она издала *Иліаду* въ переводѣ Гнѣдича, *Ключъ* Стросва къ *Исторіи* Карамзина, и отправила на свой счетъ Венелина въ Болгарію; но, вообще говоря, дѣятельность ея и тогда не имѣла ни строгаго-научнаго характера, ни литературнаго значенія, ни, наконецъ, прямаго отношенія къ практическимъ потребностямъ общества. Съ претензіей быть «стражемъ языка», «охранительницей отъ вводимыхъ въ него злоупотребленій», и наставницей «возрастающаго юношества», она поставила себя во враждебное отношеніе ко всему живому въ литературѣ и существовала такъ вяло, что, наконецъ, званіе члена Россійской Академіи сдѣлалось почти синонимомъ жалкаго тупеядства.

Такое состояніе Россійской Академіи указывало на необходимость кореннаго ея преобразованія: рѣшено было дать ей болѣе ученое назначеніе и менѣе сложное устройство; а отсюда естественно развилась и мысль присоединить ее къ Академіи Наукъ, тѣмъ болѣе что къ соображеніямъ, касавшимся сущности дѣла, примѣшались и другія, чисто внѣшняго свойства: говорятъ даже, что эти послѣднія имѣли тутъ главное значеніе. Отпускавшіяся на Россійскую Академію суммы далеко превышали ея дѣйствительныя издержки, такъ что сбереженія отъ нихъ достигли, наконецъ, громадныхъ размѣровъ. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія, С. С. Уваровъ, радѣя о пользахъ бывшей подъ его предсѣдательствомъ Академіи Наукъ, обратилъ вниманіе на эти сбереженія, и еще въ 1837 г. испросилъ Высочайшее разрѣшеніе употребить изъ нихъ около 115.000 р. с. *) на построеніе Пулковской обсерваторіи. Но и это значительное пожертвованіе еще не истощило сундуковъ Россійской Академіи: вступленіе въ храмъ наукъ бывшей блюстительницы отечественныхъ

*) 402.500 р. асс. См. *Труды Им. Росс. Академіи*, томъ I, стр. 90.

письменъ сопровождалось принесеніемъ въ казну его почетнаго вклада въ 78.400 р. слишкомъ, къ чему надобно еще присоединить бібліотеку Екатерининской Академіи.

При этомъ личный составъ ея былъ уменьшенъ на цѣлыя двѣ трети: изъ полагавшихся прежде 60 членовъ ея, въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности оставлено было только 20 (16 ординарныхъ и 4 адъюнкта, или экстра-ординарныхъ), и дѣятельности новаго учрежденія данъ характеръ, выраженный въ Положеніи его слѣдующими словами:

«Въ кругъ занятій Втораго Отдѣленія входятъ:

«1) Основательное изслѣдованіе свойствъ русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе полнаго словаря; 2) изученіе славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку русскому, и составленіе сравнительнаго и общаго словопроизводнаго ихъ словаря, и 3) славяно-русская филологія, вообще, и въ особенности исторія русской словесности. Впрочемъ, при такомъ главномъ направленіи трудовъ Отдѣленія, ему не чуждо будетъ все входящее въ область изыщной словесности и въ особенности русской исторіи».

Эта выписка показываетъ, что въ основу существованія Втораго Отдѣленія уже сознательно положена была идея филологической дѣятельности. Въ его уставѣ уже не было ничего такого, что бы давало ему значеніе литературнаго ареонага или блюстителя чистоты языка и вкуса. При всемъ томъ, однакоже, отъ занятій его еще не устранена вполнѣ и изыщная словесность. Согласно съ этимъ между членами новаго Отдѣленія Академіи Наукъ остались нѣкоторые писатели, труды коихъ не имѣли собственно ученаго характера: такъ оно удостоилось чести удержать въ своемъ составѣ, между прочими, высокопресвященнаго Филарета московскаго, Крылова, Жуковскаго и князя Вяземскаго. Несмотря на то, оно, согласно съ своимъ ясно-опредѣленнымъ главнымъ призваніемъ, стало съ самаго начала развиваться въ смыслѣ ученаго учрежденія. Въ этомъ можетъ убѣдить самый бѣглый

взглядъ на изданія его: въ 1840-хъ годахъ оно напечатало *Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка*, въ 1852 году *Опытъ областнаго велико-русскаго словаря*; въ томъ же году начато изданіе *Извѣстій Втораго Отдѣленія*, которыя вмѣстѣ съ своими приложеніями почти исключительно посвящались научной разработкѣ языка и продолжались десять лѣтъ, пока не слѣлись съ *Записками Академіи*, возникшими въ 1862 г. при дѣятельномъ участіи Отдѣленія. Съ 1854 г. оно издало семь томовъ *Ученыхъ Записокъ*, въ которыхъ содержатся главнымъ образомъ болѣе обширныя изслѣдованія по языку и исторіи. Между тѣмъ при Отдѣленіи издавъ былъ однимъ изъ членовъ его *Опытъ общесравнительной грамматики*, который хотя и не удовлетворилъ высшимъ требованіямъ науки, однакожь по идеѣ принадлежалъ къ тому же разряду трудовъ. Затѣмъ слѣдовали составленные Востоковымъ грамматика и словарь церковно-славянскаго языка. Наконецъ, позднѣйшія предпріятія Отдѣленія относятся также къ области филологіи или исторіи русскаго просвѣщенія. При такомъ господствующемъ направленіи дѣятельности Отдѣленія, естественно было, что тѣ изъ членовъ, которые не считали своимъ призваніемъ науку, въ занятіяхъ его не принимали участія, засѣданій его не посѣщали*), и только изрѣдка произведенія ихъ, какъ на примѣръ стихотворенія князя Вяземскаго, являлись въ приложеніяхъ къ *Извѣстіямъ* Отдѣленія.

Замѣтимъ, что приведенными опредѣленіями устава и *русская исторія* не исключена изъ круга занятій Отдѣленія. Дѣйствительно, въ первое время его существованія было въ немъ нѣсколько членовъ, которыхъ академическая дѣятельность почти исключительно посвящена была изслѣдованіямъ въ области отечественной исторіи. Эти члены были: Арсеньевъ, Березинковъ, Бутковъ и Коркуновъ; такое же значеніе въ составѣ Втораго

*) Къ этому могло способствовать также и исключительное положеніе, въ какое поставлено было новое Отдѣленіе Академіи, членамъ котораго, вмѣсто жалованья, производимаго по другимъ ея Отдѣленіямъ, назначено было особаго рода вознагражденіе, состоящее въ платѣ за засѣданія.

Отдѣленія имѣеть еще и теперь академикъ Погодинъ. Всѣ эти ученые оставили въ академическихъ изданіяхъ слѣды своихъ трудовъ по русской исторіи.

Изъ всего сказаннаго видно, что это Отдѣленіе ни по уставу своему, ни на дѣлѣ не наследовало задачи Россійской Академіи блюсти чистоту отечественнаго языка. Въ 25-ти-лѣтній періодъ своего соединенія съ Академіей Наукъ Отдѣленіе, по преобладающему характеру своихъ трудовъ, дѣйствовало совершенно согласно съ общимъ ея назначеніемъ. Кто говоритъ, что въ составъ историко-филологическаго (нынѣ 3-го) Отдѣленія долженъ входить русскій языкъ и что учрежденіе въ этомъ Отдѣленіи кресла для славяно-русской филологіи составляетъ ощутительную потребность, тотъ, безъ противорѣчія себѣ, не можетъ желать отторженія отъ Академіи нынѣшняго Второго Отдѣленія ея, назначеніе котораго именно и состоитъ въ широкой разработкѣ этой отрасли языкознанія. Для членовъ Историко-филологическаго Отдѣленія было бы, конечно, очень сподручно имѣть въ средѣ своей человѣка, способнаго разрѣшать всѣ встрѣчающіеся при ихъ работахъ вопросы по славянскимъ языкамъ; но непонятно, почему славяно-русская филологія могла бы успѣшно разрабатываться только въ составѣ чуждаго ей ученаго собранія. Никто не станетъ отрицать, что для занимающихся ею было бы въ высшей степени полезно частое общеніе съ представителями другихъ отраслей языкознанія; но она имѣеть, сверхъ того, свои самостоятельныя нужды, которыхъ нельзя же приносить въ жертву этому удобству. Неужели славяно-русская филологія, въ русской Академіи Наукъ, могла бы довольствоваться изученіемъ ея въ одинакихъ размѣрахъ съ языками финскимъ и татарскимъ, для которыхъ учреждено въ Академіи также по одному креслу? Въ обширную область славяно-русской филологіи входятъ: и церковно-славянскій языкъ, и древне-русскій, и западно-славянскія нарѣчія, и составленіе русскаго словаря и сравнительное изслѣдованіе всѣхъ славянскихъ языковъ, и наконецъ исторія русской ли-

тературы съ ея тремя многообъемлющими періодами. Можно ли желать, чтобы всѣ эти предметы, изъ которыхъ каждый требовать бы по крайней мѣрѣ своего особаго дѣятеля, соединены были въ рукахъ одного или двухъ лицъ въ зависимости отъ посторонней коллегіи? Еслибъ и нашлся человекъ, довольно самонадѣянный, чтобъ одному, или съ помощникомъ, взяться за такую многосложную дѣятельность, то едва ли можно было бы съ довѣріемъ возложить се на подобнаго ученаго. Притомъ не значило ли бы это прежде всего обѣднить самую Академію Наукъ, гдѣ Второе Отдѣленіе успѣло уже положить довольно широкое основаніе разработкѣ славяно-русской филологіи, гдѣ это Отдѣленіе, по особенному для Россіи интересу своихъ занятій, по своему чисто-русскому характеру, образуетъ весьма полную и многозначительную составную часть? Эти-то соображенія, конечно, и были причиною, почему въ новомъ проектѣ академическаго устава для славяно-русской филологіи и литературы предположено восемь кресель, каждое съ опредѣленною областью занятій, что, безъ сомнѣнія, было бы важнымъ улучшеніемъ въ устройствѣ Втораго Отдѣленія, которое теперь, въ виду предположенна о преобразованія, затрудняется выборомъ новыхъ членовъ и по необходимости остается слишкомъ малочисленнымъ.

Но разсмотримъ поближе составъ нынѣшняго Историко-филологическаго Отдѣленія, чувствующаго потребность въ одной славяно-русской каедрѣ, которая замѣнила бы цѣлое отдѣленіе. Сверхъ 5-ти кресель по азіятскимъ языкамъ и одного по финскому, Историко-филологическое Отдѣленіе заключаетъ въ себѣ еще: два кресла по классической филологіи, два по статистикѣ и политической экономіи и два же по исторіи Россіи и древностямъ русскимъ. Но мы уже видѣли, что русская исторія относится отчасти и къ занятіямъ Втораго Отдѣленія. Сравнивъ кругъ дѣйствія обонхъ Отдѣленій, мы найдемъ, что за исключеніемъ статистики и политической экономіи, они по остальнымъ предметамъ своимъ совершенно однородны, такъ что, собственно говоря,

ныишняя Академія имѣеть два историко-филологическія Отдѣленія. Въмѣсто того, чтобъ одно изъ нихъ приносить въ жертву другому, не полезнѣ ли была бы иная комбинація? Очевидно, что отнесеніе одной и той же науки, то-есть русской исторіи, къ двумъ Отдѣленіямъ лишено логическаго основанія. Между тѣмъ историческое изслѣдованіе языковъ, составляющее въ наше время основу всей филологіи, а равно и исторія литературы, находятся въ такой неразрывной связи съ исторією народовъ, что въ сущности *русская исторія* не можетъ быть вполне отдѣлена отъ *славяно-русской филологіи*, и во всякомъ случаѣ она ближе къ этой послѣдней, нежели, напримѣръ, къ древнимъ и азійскимъ языкамъ, съ которыми она теперь соединена въ одномъ классѣ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что распределеніе предметовъ между обоими историко-филологическими Отдѣленіями Академіи требуетъ нѣкотораго измѣненія, и что русская исторія должна по настоящему войти въ Отдѣленіе славяно-русской филологіи, какъ законная его собственность? При такомъ преобразованіи можно бы признать въ Академіи только одно совокупное историко-филологическое Отдѣленіе, распадающееся на два самостоятельные класса или разряда, изъ которыхъ одинъ представлялъ бы въ полномъ объемѣ славяно-русскую филологію и исторію Россіи, а другой сохранилъ бы въ себѣ всѣ нынѣшнія части Историко-филологическаго Отдѣленія, за исключеніемъ русской исторіи.

Но, можетъ быть, для пользы русскаго языка и литературы дѣйствительно полезнѣ было бы, чтобъ Второе Отдѣленіе, существовавъ въ настоящемъ своемъ видѣ четверть столѣтія, собравъ столько матеріяловъ и опытовъ для дальнѣйшей дѣятельности въ томъ же направленіи, снова было оторвано отъ Академіи Наукъ и, преобразованное въ прежнемъ смыслѣ, сдѣлалось бы опять чѣмъ-то въ родѣ Россійской Академіи? Какую же практическую задачу могло бы имѣть такое довольно многолюдное общество, составленное изъ ученыхъ и литераторовъ? Блюсти чистоту языка? Языкъ очищается и развивается независимо отъ

Академіи и даже наперекоръ имъ: двигатели ея—вопервыхъ, все образованное общество, вовторыхъ даровитые и мыслящіе писатели, приобретающіе авторитетъ не званіемъ академикомъ, а своимъ дѣйствіемъ на публику. Ломоносовъ создалъ русскій письменный языкъ совѣтъ не въ качествѣ академика, а какъ гениальный писатель; Карамзинъ, Жуковский, Крыловъ, Пушкинъ носили, правда, званіе академикомъ, но свой литературный подвигъ совершили они помимо Россійской Академіи; Шишковъ былъ не только академикомъ, но даже президентомъ Академіи, и однакожь въ борьбѣ съ Карамзинымъ не онъ остался побѣдителемъ. Карамзинская школа никогда не составила корпораціи, но народное чувство и признаніе сказались за нее. Славяно-русскія крайности Шишкова, въ дѣятельности котораго нельзя впрочемъ отрицать и пользу, принималась съ восторженнымъ одобреніемъ всею Россійскою Академіей; для поддержанія ихъ онъ создалъ еще и другую Академію, — Державинскую Бесѣду; однакожь неакадемическій *Арзамасъ* покрылъ ихъ позоромъ и смѣхомъ. Вотъ какимъ стражемъ языка была Россійская Академія и будетъ окончательно всякая другая съ тою же задачей.

Или новая преемница Екатерининской Академіи должна бы сдѣлаться законодательницею вкуса, судилницею современной литературы, — раздавать награды за лучшія сочиненія, возводить въ званіе таланта и генія? Но какими средствами литературная Академія могла бы выполнять такую роль, которая, какъ дознаю опытомъ всѣхъ народовъ, принадлежитъ опять-таки дѣлому обществу и болѣе никому? Французская академія была основана между прочимъ съ такою идеей, но и посреди націи, склонной подчиняться условнымъ законамъ вкуса и приличія, она могла только отчасти осуществить эту идею. Она предлагала темы для описательныхъ и нравоучительныхъ поэмъ, панегриковъ и драмъ, и за выполненіе ихъ раздавала преміи; но славу писателямъ раздавала все-таки нація, а не она. Ея главная и всѣми признанная заслуга заключается все-таки въ учено-лингвистическомъ подвигѣ — въ со-

ставленіи словаря. Однакожь и въ этомъ трудѣ успѣху ея повредили два обстоятельства: разнохарактерный составъ академіи и задача *установить* языкъ. Эта послѣдняя цѣль могла быть достигнута только временно: чопорные Французы вѣка Людовика XIV и ближайшихъ къ нему поколѣній, правда, признали въ языкѣ авторитетъ академіи, но послѣддокъ націи переросла се: французскій языкъ въ нынѣшнемъ столѣтіи отбился отъ самозванной законодательницы своей и заставилъ ее передѣлать свой словарь такъ, какъ хотѣла нація. Затѣмъ, какъ судилище вкуса, французская академія никогда не имѣла большого значенія. У Нѣмцевъ, всегда ставившихъ выше всего свободу и самостоятельность мысли, академія этого рода была бы невозможна и дѣйствительно никогда не возникала. И въ Россіи подобное учрежденіе едва ли было бы сообразно съ направленіемъ, въ какомъ идетъ у насъ развитіе языка и литературы. Да и вездѣ академіи, какъ руководительницы вкуса и таланта, должны встрѣчать въ своей дѣятельности большія затрудненія и неудачи. Въ наше время литературная Академія была бы столько же мало полезна для общества, сколько и для самихъ писателей. Въ дѣлахъ вкуса окончательный приговоръ публики всегда будетъ вѣрнѣе суда академическаго. Литературная Академія можетъ быть благоприятна для успѣха посредственныхъ дарованій; но хорошій романистъ, драматургъ или поэтъ не нуждается ни въ званіи академика для успѣха своихъ произведеній, ни въ одобреніяхъ и наградахъ Академіи для оживленія своей дѣятельности: его поддерживаетъ, его вознаграждаетъ публика, — это верховное судилище таланта и искусства. Любопытно, что эту истину понималъ отчасти самъ Шишковъ, представлявшій себѣ Россійскую Академію стражемъ языка: давая ей самую смѣшанную организацію, составленную изъ ученыхъ, литераторовъ и поэтовъ, онъ въ написанномъ для нея уставѣ выразилъ однакожь мысль, что ученые труды «не приносятъ ни той славы, ни тѣхъ выгодъ», какъ произведенія таланта и вкуса, и потому должны пользоваться особенною поддержкой и ободреніемъ.

Такимъ образомъ не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что учрежденіе, посвященное языку и литературѣ, только въ такомъ случаѣ можетъ приносить дѣйствительную пользу, если будетъ имѣть задачей не мечтательное очищеніе или установленіе языка, не лишнюю опеку надъ литературой, а изслѣдованіе ихъ во всѣхъ направленіяхъ, ученую разработку ихъ путемъ историко-филологическихъ трудовъ. Такая дѣятельность не можетъ считаться чуждою наукѣ, такое учрежденіе не только не въ противорѣчіи съ назначеніемъ Академіи Наукъ, но и необходимо въ средѣ ея для того, чтобъ упрочить ея связь съ обществомъ, чтобы дать ей вполнѣ національное и жизненное значеніе. Если въ русской Академіи Наукъ, наряду съ астрономіей, біологіей, химіей и т. п., находятъ достойное мѣсто языки инородцевъ, то не должна ли славяно-русская филологія тѣмъ съ бѣльшимъ правомъ и въ несравненно бѣльшихъ размѣрахъ входить въ кругъ дѣятельности этой Академіи? Не есть ли русская Академія Наукъ, по самому призванію своему, естественная покровительница славяно-русской филологіи, которая только въ Россіи и можетъ быть воздѣлываема съ надлежащею полнотою и многосторонностью? Пренебреженная здѣсь, въ какой странѣ образованнаго міра найдетъ себѣ пріютъ эта отрасль языкознанія? Правда, что она, особливо въ соединеніи съ русскою исторіей, могла бы доставить довольно пищи для дѣятельности цѣлой отдѣльной Академіи, довольно задатковъ для самостоятельнаго существованія такого учрежденія; но для самой Академіи Наукъ важно сохранить Отдѣленіе славяно-русской филологіи. Предлагаемая взаимная эманципация Академіи и нынѣшняго Второго Отдѣленія ея не составила бы для послѣдняго слишкомъ чувствительной перемѣлы; но для Академіи она едвали была бы событіемъ желательнымъ и благовиднымъ. Что касается до Отдѣленія, то оно, оглядываясь на свою двадцати-пяти лѣтнюю дѣятельность, смѣетъ думать, что, несмотря на несовершенство скромныхъ трудовъ своихъ, оно пріобрѣло нѣкоторое право на будущность. И оно твердо увѣрено въ своей будущности, что бы ни предстояло ему, продолженіе ли нынѣшняго

существованія, или полное объединеніе съ Академіей. На мысль же о возможности исключить русское Отдѣленіе изъ Академіи Наукъ, оно можетъ спокойно повторить отвѣтъ Ломоносова на угрозу Шувалова отставить его отъ Академіи: «Развѣ Академію отъ меня отставить».

**СБОРШКЪ СТАТЕЙ,
ЧИТАННЫХЪ
ВЪ ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ.**

ТОМЪ I, № 6, 7, 8, 9.

**СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ
О МАЛОПЗВѢСТНЫХЪ И НЕПЗВѢСТНЫХЪ
ПАМЯТНИКАХЪ.**

I—XL.

И. Срезневскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-Петербургъ, 2 мая 1867 года.

Перемѣнный Секретарь, Академикъ *К. Вesselовскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ I.

	Стр.
Списокъ памятниковъ изданныхъ или описанныхъ въ четырехъ городахъ свѣдѣній и замѣтокъ.	v
<u>I.</u> Запись на камнѣ при крестѣ въ Юрьевѣ Польскомъ.	1
<u>II.</u> Каменская вежа.	5
<u>III.</u> Минологія Константина митрополита Мобійскаго.	11
<u>IV.</u> Русская редакція хроники Георгія Амартола.	20
<u>V.</u> Глаголическій списокъ поученій Ефрема Сирина.	27
<u>VI.</u> Книга поученій Ефрема Сирина до 1288 г.	37
<u>VII.</u> Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія въ списокъ XIII в.	51
<u>VIII.</u> Запись при книгѣ поученій Ефрема Сирина 1377 г.	58
<u>IX.</u> Списки древняго перевода поученій Ефрема Сирина.	65
<u>X.</u> Грамота короля Казимира городу Ковву на пользованіе Магдебургскимиъ правами, 1463 года.	82

Выпускъ II.

<u>XI.</u> Христіанская топографія Козмы Индикоплова.	1
<u>XII.</u> Сербская книга Евангельскихъ чтеній XII вѣка (1199—1200 года).	20
<u>XIII.</u> Остатки Зарубскаго монастыря.	37
<u>XIV.</u> Древнее изображеніе ки. Всеволода-Гавріила.	41
<u>XV.</u> Календарь изъ Ватиканскаго глаголическаго Евангелія.	49
<u>XVI.</u> Календарныя приписки кириллицей въ глаголическихъ рукописяхъ.	65
<u>XVII.</u> Остальные приписки кириллицей въ Ватиканскомъ евангеліи.	77
<u>XVIII.</u> Сборникъ 1414 года.	82
<u>XIX.</u> Приписка къ глаголическому Служебнику.	89
<u>XX.</u> Запись при книгѣ Евангельскихъ чтеній XIV вѣка.	91

Выпускъ III.

<u>XXI.</u> Златоструи.	1
<u>XXII.</u> Златоструи XII вѣка.	6

	Стр.
XXIII. Слово о богатѣ и о Лазарѣ по двумъ спискамъ XII вѣка.	28
XXIV. Источникъ поученія, внесеннаго въ Повѣсть временныхъ лѣтъ и приписаннаго препод. Осодосією Печерскому. . . .	34
XXV. Отрывокъ изъ Русскаго списка книги Евангельскихъ чтеній XI вѣка.	44
XXVI. Одна изъ Фрейзингенскихъ статей сравнительно съ поученіемъ епископа Климента.	58
XXVII. Запись при книгѣ Евангельскихъ чтеній 1394, 1400 или 1412 года	61
XXVIII. Служба св. Константину Философу по восьми древнимъ спискамъ	65
XXIX. Двинская грамота XIV вѣка.	79
XXX. Покровъ съ гробницы князей Ярославскихъ, 1501 года. .	82

Выпускъ IV.

XXXI. Древнее житіе Алексѣя чловѣка Божія сравнительно съ духовнымъ стихомъ объ Алексѣѣ божіемъ чловѣкѣ. . . .	1
XXXII. Сказаніе о святителѣ Николаѣ сравнительно съ духовными стихами	19
XXXIII. Отрывокъ еще изъ одной Русской книги Евангельскихъ чтеній, XI в.	30
XXXIV. Гадальныя приписки къ пророческимъ книгамъ св. писанія.	34
XXXV. Духовная грамота Новгородца Климента XIII вѣка. . . .	38
XXXVI. Болгарскій Сборникъ 1348 года съ однимъ изъ твореній Константина философа.	43
XXXVII. Два сборника житій XIV в. съ похвалою епископа Климента Кприлу философу.	53
XXXVIII. Слово Іоанна Богослова въ спискѣ XII в. и въ другихъ болѣе позднихъ.	61
XXXIX. Повѣсть о разореніи Рязани Батыемъ.	77
XL. Сборникъ XVI—XVII вѣка съ выписками изъ древнихъ книгъ.	95
Указатель именъ личныхъ и мѣстныхъ.	1
Указатель предметный.	7
Указатель словъ.	11
Указатель употребленія буквъ и знаковъ.	15

С И И С О К Ъ

ПАМЯТНИКОВЪ ИЗДАНЫХЪ ИЛИ ОПИСАНЫХЪ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТЕТРАДЯХЪ СВѢДѢНІИ И ЗАМѢТОКЪ *)

ІХ и X в.

- * Написаніе о правліи вѣрѣ Константина философа, до 862 г., по сп. 1348. IV. 47—52.
- * Поученіе еп. Климента, 885—916 г., по кириллов. списку XII в. и Латинскому, Френзлингенскому, болѣе древнему. III. 58—60.
- * Похвала блж. Кириллу, учителю Словѣнскому, еп. Климента, 885—916, по двумъ сп. XIV в. IV. 55—60.
- * Прилогъ Болгарскаго царя Симеона, до 928 г., въ сп. XV в. III. 3—4.

XI в.

- Запись объ образѣ Спаса что въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, писанномъ въ 1045 г. по сп. XVI в. IV. 98.
- * Отрывокъ изъ книги Евангельскихъ чтеній Русскаго письма. III. 44—57.
- * Отрывокъ изъ книги Евангельскихъ чтеній Русскаго письма. IV. 31—33.
- * Служба св. Константину философу по 8-ми спискамъ XI—XIV в. III. 67—78.

*) Памятники, которыхъ древнѣйшее написаніе нельзя отнести къ опредѣленному времени, означены въ тѣхъ вѣкахъ, къ которымъ относятся старшіе изъ доселѣ найденныхъ списковъ.

Звѣздочка * указываетъ на памятники издавые въ полномъ видѣ.

- * Поученіе, приписываемое Осодосію Печерскому и внесенное въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, до 1116 г. = Слово о ведрѣ и казняхъ божіихъ по сп. XII в. III. 36—42.

XI—XII в.

- Глаголическая книга Евангельскихъ чтеній, Ватиканская: выписки изъ нея и описаніе. II. 51—69, 77—81.
 — Глаголическое Зографское евангеліе: выписки. II. 69—76.
 — * Отрывокъ изъ глаголич. списка поученій Ефрема Сирина. I. 27, 30, 31—35.

XII в.

- Странникъ игумена Данила, ок. 1114 г.: выписки изъ сп. XVI в. IV. 97—98.
 — Хроника Георгія Амартола, до 1116 г.; выписки изъ Русск. списковъ XIV—XV в. I. 20—26.
 — * Отрывокъ изъ поученій Ефрема Сирина. I. 15—16.
 — Златоструй: описаніе и выписки. III. 6—18, 23—27, 36—42.
 — Торжественникъ: описаніе и выписки. III. 18—23, 28—33.
 — * Слово о богатомъ и Лазарѣ, по двумъ сп. XII в. III. 28—33.
 — * Слово о покое Богородицы, по сп. XII и XV в. IV. 62—75.
 — * Житіе Алексея ч-ка божія по сп. XII и XV в. IV. 2—11.
 — * Сказанія о чудесахъ святителя Николая по сп. XII в. IV. 23—29.
 — * Записки Сербскаго мнixa Симеона до 1200. II. 20—23.
 — Книга Евангельскихъ чтеній, Сербскаго письма, до 1200 г.: описаніе и выписки. II. 28—36.

XII—XIII в.

- Зарубскій монастырь: указанія и остатки. I. 51—53, II. 37—40.
 — * Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія въ сп. XIII в. I. 54—57.

- Изображеніе кн. Всеволода Гавріила: описаніе. II. 41—42.
- Глаголическая записъ при Служебникѣ. II. 90.

XIII в.

- * Записъ на камиѣ при крестѣ въ Юрьевѣ Польскомъ, 1234 г. I. 2.
- * Духовная грамота Новгородца Климента, до 1270 г. IV. 38—39.
- Вежа Каменецкая, послѣ 1271 года: описаніе развалинь. I. 5—10.
- * Записъ при книгѣ поученій Ефрема Сирина, до 1288 г. I. 37—39.
- Книга поученій Ефрема Сирина, въ Южно-Рус. спискѣ до 1288 г.: выписки: I. 27—30, 30—34, 42—44, 45—46, 80—81; описаніе: I. 37—50, 60—78.
- * Записъ при Пандектѣ Никона Черногорца, 1296 г. I. 60—61.

XIV в.

- Мислогіи Константина митрополита Мокійскаго, въ спискѣ Серб., послѣ 1330 г.: описаніе и выписки. I. 11—19.
- Болгарскій сборникъ 1348 г.: описаніе и выписки. IV. 43—52.
- Болгарскій сборникъ XIV в.: описаніе и выписки. IV. 53—54, 55—60.
- Русскій сборникъ XIV в.: описаніе и выписки. IV. 54—55, 55—60.
- * Записъ при книгѣ поученій Ефрема Сирина, 1377 г. I. 58—60.
- Книга поученій Ефрема Сирина, 1377 г.: описаніе и выписки. I. 62—63, 66—79.
- * Сказаніе о взятіи и раззореніи Рязани. IV. 77—79.
- * Записъ при книгѣ Евангельскихъ чтеній 1394—1412 г. III. 61—62.
- * Записъ при книгѣ Златоустъ, 1395 г. I. 61.

- * Запись при книгѣ Евангельскихъ чтеній. II. 91—92.
- Поученія Ефрема Сирина: выписка. I. 80—81.
- * Гадальныя замѣтки при Псалтыри XIV в. IV. 36—37.

XIV—XV в.

- * Двишская рядная: III. 79—80.

XV в.

- Саккѣсь митрополита Фотія: описаніе. III. 86—87.
- * Запись 1414 г. при Сборникѣ. II. 86.
- Сборникъ 1414 г.: описаніе и выписки. II. 83—88.
- Поученія Ефрема Сирина: выписки. I. 42—44, 66—80.
- * Грамота Польск. Короля Казимира городу Ковну, 1463 г. I. 82—86.
- * Запись 1474 г. при Златоструѣ. III. 2—3.

XV—XVI в.

- Христіанская топографія Козмы Индикоплова: выписки и описаніе. II. 3—19.
- Перечень городовъ Русскихъ: выписки изъ списка XVI в. IV. 98—99.

XVI в.

- * Покровъ съ гробницы князей Ярославскихъ съ записью. 1501 г. III. 82—85.
- * Перечень лѣтомъ, 1543 г. IV. 95—96.
- Сборникъ 1602 г.: выписки. IV. 93—100.
- * Повѣсть о разореніи Батыемъ Рязани. IV. 81—90.
- * Написаніе о томъ, что пишется на иконахъ Собора пресв. Богородицы. IV. 100.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ

О НЕИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

I.

Запись на камнѣ при крестѣ въ Юрьевѣ Польскомъ.

Въ Юрьевѣ Польскомъ, въ соборѣ за алтаремъ возвышается вдѣланный въ стѣну большой каменный крестъ съ распятіемъ и по обѣимъ сторонамъ его еще четыре большихъ камня, съ ликами святыхъ. Все это священное изображеніе раскрашено и покрыто позолоченными ризами. Богомольцы стекаются къ нему съ благоговѣніемъ, чтя его между прочимъ и какъ остатокъ древности.

Какъ древне оно, свидѣтельствуетъ новая запись, нарисованная на доскѣ, вставленной въ деревянную обшивку основанія: на ней читается имя князя Святослава Всеволодовича в годъ ,**ѠѢЛК** (6732=1224).

Объ этомъ даль знать И. М. Снегиревъ уже за сорокъ лѣтъ передъ симъ въ извѣстіи, напечатанномъ въ Запискахъ Московскаго общества исторіи и древностей ¹⁾).

Запись при драгоцѣнномъ изваяніи въ томъ видѣ, какъ сообщена была г. Снегиревымъ, возбуждала сомнѣнія только новизною своего языка ²⁾; но и этого было достаточно для не-

¹⁾ II. 1824, стр. 195.

²⁾ Вотъ она:

Соорѣженъ сей чѣрный и живо
творящій крѣтъ гдѣнь бѣговѣр
нымъ княземъ Сѣтославомъ Все
володовичемъ в лѣто ,**ѠѢЛК**.

довѣрчивыхъ археологовъ: она могла имъ казаться составленною по преданію, съ помощію лѣтописей, и въ слѣдствіе этого, самый памятникъ, безъ особенныхъ изслѣдованій (при настоящемъ состояніи памятника очень затруднительныхъ), не могъ быть относимъ къ сколько нибудь опредѣленному времени ¹⁾.

Теперь открывается, что, кромѣ записи, сообщенной г. Снегиревымъ, есть и другая, подлинная, высѣченная на камнѣ. Камень этотъ вставленъ въ основаніе креста и прикрытъ деревянною дверцею. Вотъ эта записъ буква въ букву и строка въ строку ²⁾:

мѣѣ нѣѣѣ въ л. д
наѣѣ стѣѣ ѡѣѣ кони
ка поставленъ кѣѣѣ
стѣѣѣѣѣѣѣ всево
лоднуемъ ами

Ни характеръ буквъ, ни правописаніе этой записи нисколько не наводятъ сомнѣнія, что записъ начѣзана въ началѣ XIII вѣѣка. Болѣе другихъ буквъ останавливаетъ на себѣ вниманіе наблюдателя особенная форма буквы м; и она, впрочемъ, не рѣѣдкость въ XII—XIII вѣѣкѣѣ: въ такомъ точно видѣ она начѣзана два раза въ записи на чарѣѣ Владимира Давидовича, до 1151 года, написана нѣѣсколько разъ въ Лаврскомъ Кондакарѣ и т. д. Недостающія же буквы (съ правой стороны) и самъ выѣшній теперешній видъ камня заявляютъ, что камень не сохранился въ прежнемъ, первоначальномъ состояніи. И не мудрено ему было общербыѣться. Нѣѣсколько разъ весь памятникъ переносимъ былъ съ мѣѣста на мѣѣсто, и всякій разъ передъ тѣѣмъ былъ вынимаемъ изъ стѣѣны, въ которую былъ вдѣѣланъ: онъ стоялъ—говоритъ г. Снегиревъ, повторяя сказанія старожиловъ—за престоломъ въ соборѣѣ, потомъ вставленъ былъ лѣѣцемъ наружу въ западной

¹⁾ По этой причинѣ, въ «Памятникахъ древняго Русскаго письма и языка» (стр. 46), имѣя въ виду только новую записъ, рѣѣшился я отнести памятникъ к. Святослава Всеволодовича къ 1224 году только подъ сомнѣніемъ, съ вопросительнымъ знакомъ.

²⁾ За доставленіе снимка съ записи я обязанъ признательностію художнику Д. М. Струкову.

стѣнѣ прежней осьмугольной колокольни, разобранной въ 1781 году; въ бытность мою, продолжаетъ г. Снегиревъ, онъ стоялъ въ каменной часовнѣ при оградѣ церковной, а въ 1816 году перенесенъ въ соборный придѣлъ.

При подлинной древней записи получаетъ значеніе и новая свопомъ указаніемъ на годъ сооруженія памятника: повторяя имя князя, она, безъ сомнѣнія, повторила и годъ. Года теперь нѣтъ въ древней записи: отщербился и онъ, какъ отщербилась нѣкоторыя буквы.

Годъ этотъ по новой записи — ,сѣлк = 6732, отъ Р. X. 1224-й. Дѣйствительно ли этотъ годъ означенъ былъ въ древней записи? Это рѣшаютъ сказанія лѣтописей.

Князь Святославъ Всеволодовичъ, соорудившій священное изображеніе въ Юрьевѣ Польскомъ, есть тотъ самый, который, будучи еще четырехлѣтнимъ младенцемъ, назначенъ былъ своимъ отцемъ, в. к. Всеволодомъ, въ Новгородъ, въ 1199 году, и княжилъ въ немъ пять лѣтъ, черезъ четыре года вновь туда посланъ и оставался еще годъ ¹⁾. Въ 1212 году, по смерти отца, онъ получилъ отъ своего старшаго брата, велик. кн. Юрья, въ удѣлъ Юрьевъ Польскій и оставался княземъ этого города по крайней мѣрѣ до 1238 г., когда сдѣлался княземъ Суздальскимъ ²⁾. Могъ онъ слѣдовательно соорудить священное изваяніе въ Юрьевѣ Польскомъ и въ 1224 году. Впрочемъ, лѣтописныя свидѣтельства наводятъ не на этотъ годъ.

Древняя соборная церковь Юрьева Польскаго, которой принадлежитъ разсматриваемый памятникъ, основана была Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 году ³⁾ и стояла нерушимо въ продолженіе восьмидесяти восьми лѣтъ. Къ концу этого срока она обветшала и «поламалась», и князь Святославъ Всеволодовичъ ее «рушилъ» въ 1230 году ⁴⁾. Могъ ли князь Святославъ думать о приготовленіи для этой ветхой церкви чегонибудь новаго за нѣсколько лѣтъ до ея паденія? Сомнительно. Святославъ рушилъ старую церковь, и на мѣсто ея создалъ но-

¹⁾ Повгор. л. I. 6707, стр. 25; 6713, стр. 29; 6717, стр. 30; 6718, стр. 31.

²⁾ Воскрес. лѣт. 6720, стр. 118; 6746, стр. 142 — 143.

³⁾ Никон лѣт. II, стр. 136.

⁴⁾ Лаврент. л. 193—194; Воскрес. I, 137; Никон. II, 365.

вую. Эта новая церковь была готова въ 1134 году ¹⁾. Лѣтописатель, свидѣтельствуя объ этомъ, прибавляетъ, что Свято-славъ Всеволодовичъ эту церковь «сверши и украся». Въ числѣ украшеній могли быть и изваянія. И дѣйствительно, онѣ были. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сообщается извѣстiе объ этого рода украшенiяхъ Юрьевского собора: «бѣ бо изъ овнѹ около всея църкве по камени рѣзаны святыя чюдны вельми, иже ксть и до сего дни» ²⁾. Это показанiе довольно ясно намекаетъ на памятникъ, доселѣ сохранившiйся и чтимый.

По лѣтописи одинаково относятъ довершенiе Юрьевского собора съ его украшенiями къ 1234, а не къ 1224 году, на который указываетъ новая записъ. Вѣрно ли, послѣ этого, сохранила она показанiе древней записи? Мнѣ кажется, нѣтъ: въ ней слѣдовало быть «,ѡ. ѡ. ѡ.» (6742) а не «,ѡ. ѡ. ѡ.» (6732). Ошибка эта впрочемъ легко объясняется: ѡ въ вязью можно было начертать такъ, что ѡ, соединенный съ ѡ, походитъ на ѡ (ѡ). Такое ошибочное чтенiе ѡ за ѡ и было, думаю, поводомъ неправильнаго опредѣленiя года сооруженiя изваянiя.

Какъ бы то ни было, на сколько археологамъ должно быть дорого Юрьевское изваянiе, какъ памятникъ ваятельнаго искусства XIII вѣка, на столько же палеографу дорога древняя записъ, къ нему относящаяся: отъ этого времени осталось у насъ такихъ изсѣченныхъ записей очень немного.

¹⁾ Лавр. л. 6742, стр. 196; Никон. II, 369.

²⁾ Воскр. I, 138; Царств. лѣт. 124.

II.

Каменецкая вежа ¹⁾.

Къ числу драгоцѣнныхъ остатковъ древности въ западномъ краѣ Россіи принадлежитъ мѣстечко Каменецъ (Брестъ-Литовскаго уѣзда Гродненской губерніи), на берегу рѣки Льсны, вытекающей изъ Бѣловѣжской пуци и впадающей въ западный Бугъ, нынѣ мѣстечко, прежде городъ — съ высокою каменною башней, доселѣ уцѣлѣвшей. Это памятникъ XIII вѣка, одно изъ сооруженій Владимира Васильковича Волынскаго, умершаго въ 1288 году. Съ самаго вступленія своего на Владимирскій столъ, по смерти отца, Василька (по Ипатьевской лѣтописи 6779 или 6780: = 1271 или 1272 года), онъ принужденъ былъ держать свои сѣверныя владѣнія въ вооруженномъ положеніи противу Литовскаго князя Тройдена, и чтобы защитить свои города, Берестье (нынѣ Брестъ-Литовскій), Кобринъ и другіе, отъ внезапныхъ нападений Литовцевъ, онъ задумалъ построить неподалеку отъ нихъ на сѣверъ крѣпость, выбралъ для этого мѣсто на южной окраинѣ Бѣловѣжской пуци, на берегу рѣки Льсны или Лосны, и построивши городъ назвалъ его Каменцемъ. Лѣтопись говоритъ объ этомъ такъ: «Вложи Богъ въ сердце мысль благу князю Владимирови, нача собѣ думати, абы кдѣ за Берестьемъ поставити городъ. И взя книги пророческыя, да тако собѣ въ сердца мысля рече... Што ми господи проявишь грѣшному рабу своему. И на томъ стану. Разгнувъ же книги, и выняся ему пророчество Исаяно: Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстять нищимъ

¹⁾ Въ Старославянскихъ памятникахъ слово *вѣжа* пишется обыкновенно съ *ѣ*; въ Русскомъ издавіи употребляется *е*: на основаніи этой древности оставлю *е*.

посла мя и цѣлти сокрушенныи сердцемъ, проповѣдати пологненикомъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, призываетъ лѣто Господне пріятно и день возданія Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачущимся Сіюю славу, за попель помазаніе и веселье, украшеніе за духъ уныніи. И нарекутся родъ правды, насаженіе Господне во славу, и созиждуть пустыня вѣчная, заустѣвшая преже, воздвигнути города пусты заустѣвшая отъ рода (Исаія LXI: 1 — 4). Князь же Володимеръ отъ сего пророчества уразумѣ милость Божию до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставитъ городъ. Ся же земля оустѣла бѣ по 80 лѣтѣхъ по Романѣ. Нынѣ же Богъ воздвигну ю милостью своею. И посла Володимеръ мужа хитра, пменемъ Алексеу, иже бѣше при отцѣ его многы города рубя; и посла и Володимеръ съ тоземьци въ челнахъ возверхъ рѣкы Лосны (= Лсны, Льстны = Лестны), абы кдѣ пзнаити таково мѣсто городъ поставити. Се же пзнашедъ мѣсто таково и пріѣха ко князю, и нача повѣдати. Князь же самъ ѣха съ бояры и съ слугами, и улюбн мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны и отереби е. И потомъ сруби на немъ городъ, и нарече пмя ему Каменецъ, зане бысть земля камена» (Ипат. л, стр. 206). Таже лѣтопись о построеніи этого Каменца говоритъ и въ другомъ мѣстѣ, упоминающая и о башнѣ, воздвигнутой кн. Владимиромъ: «Князь Володимеръ въ княженіи своемъ многы города сруби по отци своемъ. Сруби Берестій и за Берестіемъ сруби городъ на пустомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Льстнѣ, и нарече пмя ему Каменецъ, зане бысть камена земля. Създа же въ немъ столпъ камень, выотою 17 сажней, подобешъ удпвленію всѣмъ зрящимъ нанъ» (Ипат. Лѣт. стр. 222). Какъ долго строился этотъ городъ, когда достроенъ, не пзвѣстно; но въ 1287 году, вѣроятно, онъ былъ уже готовъ, судя потому, что князь Владимиръ въ этомъ году могъ въ немъ остановиться больной, съ княгинею и съ дворомъ, на продолжительное время, и принимать въ немъ пословъ: «И поѣха до Любомля со княгинею и со слугами своими дворьниими. Изъ Любомля поѣха до Берестья, и перебивъ во Берестьи два дни поѣха до Каменца. Ту же и лежаше въ болѣзни своей во Каменьци. . . Мняувшимъ же днемъ нѣколицѣмъ пріѣхаша слуги его къ нему въ Каменецъ, иже то были въ Ля-

хохъ на войнѣ съ Татарами. . . И приѣхъ къ Володимеру посольгъ его (Мьстислава) въ Каменецъ, повѣдая рѣчь Мьстиславлю. По семъ же поѣхъ изъ Каменца до Раю» (Ипат. Лѣт. стр. 214).

Прежній городъ — нынѣ мѣстечко; прежде грозная вежа стоитъ теперь хоть и твердѣней, но какъ развалина.

Въ какомъ именно видѣ уцѣлѣлъ этотъ городъ теперь, ясно изъ слѣдующихъ строкъ письма ко мнѣ г. Будзиловича, писаннаго на мѣстѣ 2 августа 1864-го года:

«Мѣстечко Каменецъ-Литовскъ стоитъ на рубежѣ огромной Бѣловѣжской пуши — извѣстной родины зубра, на носомъ берегу сплавной весной въ половодье рѣки Льсны (вытекаетъ изъ Бѣловѣжской пуши и впадаетъ въ западный Бугъ). Нѣсколькими руслами, змѣйкой вьется она въ заросшихъ трясуцихъ берегахъ. Только душегубка скользитъ по ровной поверхности темныхъ пурговъ спокойно катящейся рѣки. . . Каменецъ далеко слыветъ своей рыбой и еще огурцами. . . Мѣстность ровной покатостью поднимается въ обѣ стороны рѣки; крутыхъ возвышеній нѣтъ, кромѣ насыпей, о которыхъ слово вперед. Грязные дворяне Палестины живутъ въ срединѣ мѣстечка — кругомъ лавокъ и базара; предмѣстья и боковыя улицы занимаютъ мѣщане. Церковь, костелъ, Жидовская школа, все какъ въ любомъ мѣстечкѣ здѣшняго края. Только тутъ носится духъ далекаго прошедшаго и самый недалекій изъ мѣстныхъ крестьянъ скажетъ, что было, чего нѣтъ: Литовская улица не разъ была дорогой королей; шесть православныхъ храмовъ указываютъ на былую численность населенія; загадочный столбъ стоитъ живымъ свидѣтелемъ многихъ вѣковъ.

Мѣстечко тянется съ востока на западъ версты на 3 (прежде на 5). На В. сторонѣ, гдѣ теперь чистое поле, стояла одна церковь, но по ней и слѣдъ простылъ; другая стояла на З.: по преданію она сгорѣла: «Людкове кажутъ, що недалечка бувъ броваръ, та яко почавъ вунъ горити, одна бачъ бочка съ горилкою покотилася подъ церковь, такъ то церковь и згорела. Нутечка по крыжъ тамъ стоитъ — бульшьничого не бачити». Одна еще церковь стояла на «кладучей» — вѣроятно насыпной горѣ: тамъ стоитъ крестъ и двѣ вѣтряныя мельницы. Одна только длинная Воскресенская церковь сохранилась лучше —

объ ней то я вамъ давѣче ¹⁾ рассказывалъ. Древность ея очень неопредѣленная. Никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ. По преданію она при дѣдахъ дѣдовъ нашихъ старожиловъ уже валялась и была отстроена въ прежнемъ видѣ. А вотъ теперъ она опять совершенно покосилась, стѣны вышли изъ угловъ, подвалы и доски въ стѣнахъ погнили, куполъ осунулся въ средину ветхой досчатой крыши: по всѣмъ признакамъ она въ настоящемъ видѣ простояла не одно столѣтіе. Въ нашемъ краѣ вы рѣдко встрѣтите церковь, построенную крестомъ: больше все какъ костелы, въ формѣ длиннаго сарая, часто крытыя соломой. Церковь Воскресенская построена крестомъ съ 4 придѣлами и 5 крестами на верху, слѣд. не позже конца XVI вѣка, когда всего сильнѣе обнаружилась Польско-Латинская пропаганда въ нашемъ краѣ и введена пресловутая Унія. Я незнакомъ съ теорією искусствъ и не могу опредѣлить, къ какому стилю принадлежитъ роскошная стѣнная живопись и иконы этой церкви; но и для неопытнаго глаза она представляетъ что-то особенное, рѣдкое въ здѣшнемъ краѣ. Иконостасъ въ ней небольшой и царскія двери очень миньютюрны. Намѣстная икона Спасителя очевидно подновлена очень неудачно, выраженіе лица совершенно испорчено. Храмовой образъ Воскресенія довольно оригинальный: внизу въ перспективѣ множество бѣсовъ — въ свинныхъ и другихъ образахъ. Зато живопись восточной запрестольной стѣны превосходная: 12 апостоловъ во весь ростъ и 10 господскихъ праздниковъ, все съ Славянскими надписями, хорошо сохранились и прекрасной живописи. Вотъ тутъ собственно старина, остатки древняго православія въ здѣшнемъ краѣ. Много иконъ перенесено изъ Воскресенской церкви въ новую Семеновскую, все замѣчательной живописи. Да еще при входѣ въ старую церковь поражаютъ двѣ иконы мастерствомъ рѣдкой живописи. Стѣны раскраше-

¹⁾ Г. Будзиловичъ употребилъ слово *давѣче*, упоминая о времени не очень близкомъ ко 2-му августу, когда писалъ: о маѣ мѣсяцѣ. *Давѣче* отъ *давъ* (какъ *мыльче* отъ *мыль*), по коренному своему значенію (ср. *давній*), конечно, могло бы быть употребляемо и въ такомъ смыслѣ; но общее употребленіе его для означенія времени очень недавняго (обыкновенно прошедшихъ часовъ того же дня) ставить это старинное значеніе въ число областныхъ странностей.

ны тоже довольно искусно, но уже въ позднѣйшія времена блаженной памяти Уніи—подъ сильнымъ вліяніемъ Латинской живописи: святыя въ монашескомъ видѣ, подъ сѣнію деревь молятся съ необыкновеннымъ смиреніемъ и горько плачуть о сладостяхъ рая — все это совершенный контрастъ православному изображенію созерцающаго пустышника хоть бы св. Опифрія, котораго образъ тоже остался въ этой церкви. Облаченія святыхъ все обыкновенныя, иногда съ примѣненіемъ къ Палестинскому климату, кромѣ архангельскаго шишака, щита и копья, довольно оригинальныхъ. Собственно свѣтской живописи, въ родѣ портрета, я нигдѣ не нашелъ: было время снять, если гдѣ и была. Не могу не прибавить, что скоро начнется, уже утвержденная епископомъ, перестройка этой церкви въ древнемъ видѣ, но въ меньшемъ размѣрѣ. Горько думать, что превосходная, но нѣсколько потемнѣвшая живопись можетъ попасть въ руки какого нибудь провинціального маляра, который не поцеремонится передѣлать все на свой ладъ, или что выбросятъ все старое, что древность пойдетъ на чердаки....

Другой замѣчательный остатокъ почтенной дѣдовской старины — громадная каменная башня, отъ которой мѣстечко получило свое названіе. Мѣстныя свѣдѣнія объ ней весьма смутны и преданіе не лишено чудеснаго элемента. Наши старожилы говорятъ, что ее строили великаны («верблюды»...), стоя на колышкахъ, во удивленіе грядущему поколѣнію: не было топора, и ступилъ верблюдъ однимъ шагомъ за 2 версты и прозвалась отъ того деревня Стуничевомъ. Одинъ крестьянинъ рассказывалъ мнѣ даже, что столбъ — надгробный памятникъ вождю верблюдовъ. Говорятъ, что есть документы о времени и цѣли построенія этой башни, что они найдены въ старой Воскресенской церкви и отосланы въ Петербургъ—вѣрно, въ Публичную бібліотеку. Одинъ здѣшній археологъ пересказывалъ мнѣ панзустъ эту бумагу, изъ которой видно, что столбъ построенъ въ XIII вѣкѣ Волынскими князьями, какъ пограничная сторожевая крѣпостца. Башня по своему положенію и устройству совершенно соотвѣтствуетъ этой цѣли. Какъ центръ многихъ старыхъ городовъ, Бреста-Литовскаго, Кобрина, Шерешева, Бѣльска, Высоко-Литовска и другихъ, Каменецъ былъ важнымъ

стратегическимъ пунктомъ. Вслушающаѣ толщина зубчатыхъ стѣнъ башни (1 сажень и 2 вершка) даетъ поводъ заключить, что она была въ свое время крѣпостью. Поднимаясь на значительную высоту (12 саж. 2 аршина), она владѣетъ большимъ пространствомъ вдаль; особенно къ сѣверо-востоку ее видно на разстояніи 15 верстъ. Самая гора, на которой стоитъ башня, на самомъ берегу рѣки, по всѣмъ признакамъ насыпная: правильный круглый видъ и крутой подъемъ на высоту 2 сажени доказываетъ это. Діаметръ столба 6 сажени. Онъ раздѣлялся на 4 этажа: первый сохранился со сводчатымъ потолкомъ; отъ другихъ этажей осталось нѣсколько перегнившихъ деревянныхъ балокъ. Окна узкія (4 вершка), длинныя (въ ростъ человѣка) вѣрно для военныхъ дѣйствій; только на 4 этажѣ четыре большихъ окна, въ 4 стороны свѣта, вѣрно для наблюденій и 5-е узкое (для дѣйствій?) Вверху сводъ; стѣны оканчиваются тупыми зубцами; внизу большой каменный погребъ. Столбъ построенъ изъ краснаго кирпича; глиняная смазка и известковые кирпичи такъ отвердѣли вѣками, что весь столбъ словно одинъ большой камень. Попытка помѣщика, покойнаго Косаржевскаго, разбить столбъ на кирпичъ, кончилась ничѣмъ: нельзя отбить ни одного цѣлаго кирпича. Теперь столбъ стоитъ пустой, ни къ чему негодный. Лѣтъ десятокъ тому назадъ, рассказываютъ мѣстные жители, всякое воскресенье и праздникъ видѣлась на столбѣ хоругвь: пока не отойдетъ обѣдня сельзя было начинать торга на базарѣ. Сводъ столба покрытъ пластомъ песку, и на немъ растетъ теперь зелье и деревца».

Г. Будзиловичъ доставилъ миѣ и рисунки какъ деревянной церкви, такъ и башни.

Нельзя опустить изъ виду и того, что, по сказанію лѣтописца, какъ выше сообщено, и задолго до Владимира Васильевича, при его дѣдѣ Романѣ, умершемъ въ 1205 году, страна, гдѣ построенъ былъ Каменецъ, была населена, и уже послѣ Романа опустѣла: есть слѣдовательно надежда найти близъ Каменца остатки отъ времени болѣе древняго, отъ XII вѣка, если не древнѣе.

III.

Минологія Константина митрополита Мокійскаго.

Издавна обратила на себя вниманіе изслѣдователей рукописей Минологія, или какъ у насъ обыкновенно называютъ Пролога, принадлежащая Румянцовскому музею и внесенная въ Описаніе его рукописей подъ № СССХІХ. Въ этомъ Описаніи Востоковъ сообщилъ результаты своего подробнаго изслѣдованія рукописи (Опис. Р. муз. 1842, стр. 447—454), и между прочимъ отмѣтилъ, какъ особенность сборника 1) статьи въ память храмовыхъ праздниковъ Константинопольскихъ церквей и землетрясеній, бывшихъ въ Константинополѣ, 2) статьи Славянскія и особенно Русскія. На эти послѣднія еще прежде Востокова указалъ Калайдовичъ (въ своемъ изслѣдованіи объ Іоаниѣ ексархѣ Болгарскомъ (1824, стр. 90: прим. 10), и сообщилъ, какъ особенно замѣчательную, статью о св. Меодіи, братѣ Константина философа. Статья эта не ушла изъ виду изыскателей. Скоро послѣ выхода книги Калайдовича, аббатъ Добровскій принялъ въ расчетъ свѣдѣнія, въ ней сообщенныя, въ одномъ изъ своихъ разысканій о Кириллѣ и Меодіи (*Mährische Legende von Cirill und Method.* 1826. стр. 121—124). Позже, въ изслѣдованіи о времени происхожденія Славянскихъ письменъ (1855, стр. 73—76) Бодянский вновь подвергъ критическому разбору эти свѣдѣнія, и подобно Добровскому старался объяснить ихъ. Къ сожалѣнію, Румянцовская рукопись не вполне сохранилась, и написана съ такими ошибками писца, что въ многихъ случаяхъ нѣтъ возможности добраться до смысла подлинника.

Въ числѣ рукописей, вывезенныхъ А. С. Норовымъ съ востока, былъ минологія такого же состава; но онъ исчезъ изъ виду прежде чѣмъ былъ изслѣдованъ. Объ немъ извѣстно только

изъ краткаго описанія, сдѣланнаго Востоковымъ (см. Журн. мин. нар. проsv. 1836. XI. II, стр. 538—541). Рукопись писана на бомбицинѣ, неполная, поврежденная молью, съ истертými краями, но также древняя — XIII вѣка — и притомъ съ Сербскими прибавленіями.

Теперь открылся еще одинъ списокъ того же минологія въ библіотекѣ Бѣлградскаго общества Сербской словесности (см. статью д-ра Шафарика, въ Гласникѣ друштва Србске словесности XVI. 1863. стр. 33—41), списокъ важный и для палеографа, потому что имѣетъ записи о времени написанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ по полнотѣ содержація значительно болѣе цѣнный, чѣмъ списокъ Румянцовскій.

Рукопись эта написана на пергаментѣ въ 4-ку, на 341 л. по 26 строкъ на страницѣ въ одинъ столбецъ, довольно мелкимъ уставомъ. Сохранилась она такъ счастливо, что не утеряна изъ нея ни одинъ листокъ. Правописание Болгаро-Сербское: ж и а употребляются смѣшанно и непостоянно; з-а нѣтъ; и не рѣдко удваивается; вмѣсто л пишется нерѣдко е или к.

Рукопись эта сохранилась вся, а потому въ ней есть и начало:

синаѣаръ съ богомъ поучинакъмъ.

Въ Поровской рукописи начало такое: «съ бгѣмъ почпнакт пролѣгъ въ кѣ ѿ лѣтѣ. кже ѣ сьбрапикъ всѣхъ стѣпхъ». Очевидно, тутъ допущено перешепчикомъ измѣненіе, между прочимъ и слово прологъ принято за названіе книги.

Въ краткомъ предисловіи, объясняющемъ между прочимъ содержаніе книги, отмѣчено, что статьи ея написаны «Костантиномъ хоудымъ митрополитомъ Мокискинымъ».

Подъ именемъ митрополіи Мокійской, кажется, нельзя разумѣть никакой другой, кромѣ той, которая была въ Каппадокійскомъ городѣ Μοχησός = Μοχισός, сдѣланшемся по установленію Юстиніана главнымъ въ Каппадокіи 3-ей (см. Прокопія de Aedif. V. 4, и Константина Порфир. de Themat. I, 2). Въ перечнѣ митрополій Епифанія Кипрскаго (IV вѣка) Мокисъ прямо показанъ, какъ митрополія Каппадокійская: «26. ἐπαρχία Καππαδοκία α ὁ Μοχησοῦ» (Tafel, Const. porph. de provinciis. 42); такъ же и въ перечнѣ Льва мудраго (886—907

годовъ): «29. ὁ Μοκισσός (т. ж. 45), и въ перечнѣ Андроника Палеолога (1282—1320 гг.): «36. ὁ Μοκησοῦ (т. ж. 52). Имя одного изъ митрополитовъ Мокійскихъ извѣстно изъ подписи его въ числѣ другихъ, присутствовавшихъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ (680—681 гг.): *Θέσκεπτος ἐλέω Θεοῦ ἐπίσκοπος τῆς Ἰουστιανουπολιτῶν ἤτοι Μοκιστηῶν μητροπόλεως τῆς δευτέρας τῶν Καππαδοκῶν ἐπαρχίας* (Harduin, Acta conciliorum. III. стр. 1427, 1444). Когда жилъ митрополитъ Константинъ, можно догадываться развѣ только по времени, къ которому относятся содержаніемъ нѣкоторыя изъ статей минологіа, находящіяся въ другихъ минологіяхъ. Таковы именно статьи, касающіяся Константинополя. Позднѣйшія изъ нихъ относятся ко второй половинѣ IX вѣка, къ гг. 865, 869, 891 и т. п.¹⁾ Онѣ позволяютъ предполагать, что и самъ составитель жилъ въ концѣ IX вѣка. Константинъ Мокійскій, сколько знаю, лице пока неизвѣстное въ числѣ писателей Византійскихъ.

Въ Норовской рукописи, кромѣ Константина митрополита Мокійскаго, представленнаго сочинителемъ только приложения (предувѣдомленія), упомянуть еще какой-то Илія, какъ составитель пролога.

На послѣднемъ листѣ Бѣлградской рукописи находится слѣдующая записка:

Слава съвршителю богу въ вѣки амнь.:

По милости божии. а по изволенію великааго чиновачальника архистратига Михайла. и съ помощіа прѣподобнааго штьца Гаврила. азъ рабъ божии Станиславъ съвршихъ книгъ снж. въ дни прѣвысокааго краля Уроша Стефана коже штець шслѣпи и посла въ Грька. и по седмихъ лѣтѣхъ изышедъ. и прѣкъмъ краѣство всеа Срьпьскыа земѣа и Поморьскыа и Подѣнавьскыа и Швчепольскыа. не по силѣ нж по изволенію божію. и Грьчьскыа зема шпоусти и градовъ прѣа. и силнааго царѣ Бльгарьскааго Михайла оуби. въ то же лѣто съвр-

¹⁾ Къ 865 г. относится память спасенія Царяграда ѿ всоудоу по земли же и по хорю шбстоушльшихъ ны безбожныхъ... избавленіемъ владычици нашей бци; къ 869 г. память троуса, (когда) цркви прѣс. бци великаа въ Сигимѣ (т. е. въ Сигымѣ = Σιγμα) падесе, янв. 9; къ 891 г. память затменія солица при ц. Львѣ и Александрѣ 8-го августа.

писана книга сия. въ области Ученольскои въ хорѣ Златовѣтѣи. въ горѣ Лѣновѣтѣи въ монастыри святаго архистратига Михаила и въ гроба прѣподобнаго ѡтца Гаврила. ѡбдръжши хоромъ Златовѣскои жоупаню Драгославоу. при игоуменѣ Осодоси. и при кромонасѣ Савѣ. и при кромонасѣ Кирилѣ. и при мисѣ Данилѣ. и при икономѣ Германѣ. и при келаріи Висариѡнѣ. и при прочихъ братиѣ. писажеса книга сия повелѣникмъ смѣренна игоумена Теодосиѣ. ржкою многогубшнааго раба божия Станислава.

Стефанъ Урошь, о которомъ говорится въ этой записи, есть Стефанъ Дечанскій, ослѣпленный отцемъ своимъ Милутиномъ, и по его смерти бывший владѣтелемъ Сербіи въ продолженіи 15 лѣтъ—съ 1321 до 1336 г. Обстоятельство, ближе опредѣляющее время написанія книги, есть смерть Болгарскаго князя Михаила: онъ палъ, послѣ битвы у Теплицы на Струмѣ съ сыномъ Стефана Дечанскаго, Душаномъ, бывшей 16 іюля 1330 года, отъ ранъ. Книга написана слѣдовательно послѣ іюля 1330 года, и не позже сентября, съ котораго у Сербовъ начинался новый годъ.

И въ этомъ спискѣ, какъ и въ спискѣ Румянцовскомъ, есть статья о св. Меодіи и нѣскольکو статей въ память Русскихъ святыхъ и праздниковъ, именно:

1. сентебра ѿ. оуспениѣ Хлѣба святаго земли Роушскыи. Того же 5 сентября совершается память о убіеніи князя Глѣба издревле.

2. априла ѿ. благовѣрнааго княза Мьстислава. кмѣже въ святѣмъ крещени има Теодоръ. Князь Мстиславъ Теодоръ Володимировичъ скончался 15 апрѣля (1133 года, въ пятницу); но о памяти его въ церкви въ этотъ день, сколько знаю, не сохранилось никакихъ показаній.

3. мая ѿ. страсть святаго моученикоу Роушьскою царю Борыса и Хлѣба. Въ Норовской рукописи это нѣскольکو иначе: прѣнесеніе мощемъ цроу Роушьскоую Романа и Давда сѣа стго Владимра княза Роушьскаго великаго вѣтораго Константина крѣтившаго всю Роушьскоую землю. Мая 2 совершается память о перенесеніи мощей св. Борыса и Глѣба.

4. мая ѿ. память прѣподобнаго ѡтца нашего Теодо-

снз пгоумена Печерьскааго монастырѣ. Препод. Осодосій скончался 3 мая (1074 года). Въ этотъ день и празднуется память его.

5. юлиа іа. преставленіе свѣтлыа царца Роушьскыа Олгы прѣматере. всѣхъ князь Роушьскыхъ. Княг. Ольга скончалась 11 іюля (969 года). Въ этотъ день и свѣтитя ея память.

6. юлиа кѣ. сватгоу моученикоу Борыса и Хлѣба. Роушьскою. и въ крещеніи Романъ и Давидъ. Іюля 24 (1015 года) убитъ князь Борисъ. Издревле свѣтитя въ этотъ деиъ память его съ братомъ его Глѣбомъ.

Изъ извѣстія д-ра Шафарика не видно, есть ли въ этомъ спискѣ подъ 26 полярѣа замѣтка о священіи церкви вел. мученика Георгія, построениой Ярославомъ въ Кіевѣ въ 1037 году. Въ Норовской рукописи ея нѣтъ. Въ Румянцовскомъ спискѣ (л. 32 об.) означено это празднество такъ: мѣа тѣ. кѣ. памѣт приѣбнаго оѣа нѣгго Алоумьниа стлѣшника и сѣдениа великаго мѣа Георгія.

Есть въ этомъ мнѣологіи и нѣсколькѣ статей Болгарскихъ, между прочимъ:

— мѣсеца генарѣа і. е дие. паматъ прѣподобнаго шца нашего поуышнѣожителѣ Гаврила Лѣсновьскаго, основателя Лѣсновскаго монастыря. Въ статьѣ этой замѣчено между прочимъ, что спустя тридцать лѣтъ послѣ кончины и погребенія Гаврила «прошлвиса ктеру Роусиноу въ градѣ Срѣдечстѣмъ. и пришедь и изать и. и сѣтвори ковчегъ и тоу положи мощи кго. . . и по многу времени прѣнесенны бышж моще кго въ градъ Тръновъ Българьскы. и положены бышж. въ трѣпезици оу свѣтлыхъ апостоль. иде же и донишѣ лежать».

— мѣсеца генарѣа к. дие. Въ тожь деиъ моученика, кѣнепа. и прина. и пиша. Тип свѣтитя бѣашж шть Скионѣа Сѣверьскыа страны оученици свѣтлааго апостола Андреѣа. и оучаще ш имени Христовѣ. многыа отъ поганыхъ (о)бращаѣа къ правѣи вѣрѣ. того же ради гати бышж».

— мѣсеца юлиа кѣг. дие. Въ тѣжь деиъ скончавшихся. брати нашѣа. при Никифорѣа царѣ штыци Старокишиѣ. въ де-

вѣтокъ лѣто царства кѣго склоучиша рати быти. Грькомъ съ Българы. Абише цареви ѣа дръжавѣ побѣдивышоу. и посемь побѣдоу възнесьшоуеа. оуставышеся при Оугрѣхъ Българе и пощия на Грьчьскыа воа. нападыше. самого же царѣ и спнъ-глица всего. и воа. не стрѣгомыа сжщк ѣашк. и много оубиство въ нихъ сътворишк. не пощдѣшк ни кдиного же ни того самого царѣ. шть тждоу бо кяко ѣазы приащк. абише непрѣставше сѣ шть жития на гжетькя горы възбѣгыше възбышк. а кяко же ихъ ѣа то быеть живо. нехотаци Хрпста штьвьрщися. се оубо ѣдими бѣхк шть безбожныхъ. и мжчениши вѣнець приащк. Никифоръ царствовалъ съ 1 октября 802 года до 25 іюля 811 года. Обстоятельство здѣсь описываемое и относится къ 23 іюлю.

Изъ выписокъ д-ра Шафарика видно, что въ Бѣлградскомъ спискѣ нѣтъ ни подъ 30 января памяти Петра црѣ Българскаго, ни подъ 14 октября приѣбныи Петки, какъ есть въ Румянцовскомъ. Первая, по изслѣдованіямъ Востокова, могла совершаться или въ воспоминаніе о Петрѣ Симеоновичѣ (ум. около 966), или въ воспоминаніе о Калки Петрѣ (ум. послѣ 1186 г.) и скорѣе о второмъ; вторая въ воспоминаніе о перенесеніи мощей преп. Параскевы, именуемой пятки = пятницы, въ городъ Терновъ (1193 г.).

Въ Поровской рукописи нѣтъ ни одной изъ этихъ статей, а вмѣсто нихъ находятся инныя:

— окт. 19. прѣп. о. н. Івана Рильскаго, и прѣп. о. Прохора.

— февр. 13. память прѣп. о. н. Симешна Сръбьскаго новаго муроточьца лежащаго въ лаврѣ великии.

— іюн. 20: стрѣтъ с. сицеомка Меодия кѣина Моравьскаго. Послѣднее слово поставлено ишцомъ ошибкою вмѣсто «Патарьскаго». О Меодии же въ Поровской рукописи нѣтъ ни слова.

Что касается до статьи о Меодии Моравскомъ, то она представляется здѣсь по Бѣлградской рукописи вполне.

мксца авгоуста .кѣ. дне.

∴ въ тнжъ день. память въ свѣтлыхъ по истинѣ прѣподобною штьцоу нашею и архикнпскопоу Моравьскоу Костандина

нарицаемаго Кирила философа. и Методия брата его. оучителѣ ехца Словенскомуу языку. и творить же сѧ память кю .5. апрѣлѣ мѣсеца. и вельми цркви празноукъ. въ день память кю.

Сынъ оубо блженныи и прѣпобныи ѡць нашъ Методий архієпископъ вышїахъ Моравы. бра ехца прѣпобнааго Кирила философа. прѣвааго оучителѣ Словѣнскыи кнїгъ. роумъ ехца Солунѣина. бѣ же сынъ Методий съ своимъ братомъ. въ Срацинѣхъ и Козарѣхъ оучма спмъ православнїи вѣрѣ. прошедша же всѧ прѣжъ ренїа земїа. и въ Моравѣ наоучыше оученикы. и поїмша хъ въ Римъ идоста. Римляне же дѣло кю сто и аплко нарекше. поставиша презвитеръ Словѣнскыа. оученикы абшїеже починоу. блженныи Кириль. Андрїанъ же наежъ Римскыи постави архієпископа блженнааго Методия. на столъ Андроника апла. Панонскыа ѡбласти идеже оуча многыа напастн и пакости прѣтрынѣ. ѿ сыржескыи кнїи и презвитеръ. противацинїхса правѣи вѣрѣ. по изблждению Глигорѣ дїѡлога. сѣдше въ землїи Моравьстїи прѣложи всѧ .ξ. кнїгъ. ветхаго и новааго закона ѡ Грьчьскаго. въ Словѣнскыи. въ .л. индиктъ. въ .5. тїоѣ, триста. д̄ г̄ста третнє лѣто. при Стѡпльда князїи. црѣ бѣше Грьчьскыи Василии. а Блыаромъ ѿ ба̄ князь Борысь. Краль Шѣмечьскыи лю̄мъ. и наоучъ же оученикы свожъ правѣи вѣрѣ. и прорекъ ѡ свои смртн прѣжѣе трьми днѣми оусне ѡ гн сь миромъ. лежитъ же въ вѣлицай цркви Моравьстїи ѡ лѣвжїа странѣ. въ стѣнѣ за ѡлтаремъ стыа бцк. дшк в ржцѣ боу прѣдавше. приемъ цртво ибїоѣ. тѣ мѣгвами.

Выраженіе «въ .5. тїоѣ триста д̄ г̄ста третнє лѣто» пельзя иначе читать какъ такъ: «въ шестьтысѣаштное три ста девѧноста третнє лѣто», т. е. 6393.

Годъ этотъ, когда, по выписанному сказанію, Меодїи перевелъ священное писаніе на Славянскїи языкъ, 6393-й, индиктъ 3-й, есть годъ кончины Меодїа, какъ обозначено въ такъ называемомъ Паннонскомъ житїи (см. Шафарика *Рамáky drev. písemnictví Iihoslovanuv. Život. sv. Methodia*, стр. 9). Цеправильное написаніе года въ Румянцовской рукописи могло вести къ другимъ заключенїямъ о годѣ; но именно только по-

тому, что написано неправильно. Считать же неправильнымъ, требующимъ исправленія чтеніе Бѣлградской рукописи кажется, и не возможно. Обознача годъ 6393-й, составитель сказанія о Меѳодіи правильно обозначилъ и соответствующій 3-й индиктъ. Передъ 6393 = 885 годомъ 3-й индиктъ былъ въ 6378 = 870 году; но его тутъ разумѣть нельзя, потому что онъ не сходится съ другими показаніями. Кирилль философъ, по показанію Паннонскаго житія его, скончался 14 февраля 6377-го, индикта 2-го, слѣдовательно за 6½ мѣсяцевъ до наступленія 6378 года индикта 3-го. Меѳодій принялся за переводъ св. писанія въ мартѣ, но не въ мартѣ того года, когда скончался братъ его, а, какъ по всему видно, позже; слѣдовательно не въ 3-й, а въ какойнибудь слѣдующій индиктъ. Очевидно, что переводъ св. писанія къ 6378-му отнести нельзя, если только не отвергнуть показаній Паннонскихъ житій. Если же допустить, что составитель сказанія о Меѳодіи годъ перевода св. писанія могъ смѣшать съ годомъ кончины Меѳодія; то можно допустить, что онъ могъ ошибиться и въ другихъ показаніяхъ. При такомъ взглядѣ на сказанія нельзя удержаться при увѣренности въ его самостоятельную важность. Въ самомъ дѣлѣ, важно оно едва ли не болѣе всего тѣмъ, что представляетъ собою сокращеніе Паннонскаго житія, и слѣдовательно можетъ свидѣтельствовать объ относительной древности его.

Сказаніе это записано въ Мннологіи подъ 25 августа: и въ одномъ изъ древнихъ показаній нѣтъ упоминанія о празднованіи памяти братьевъ первоучителей въ этотъ день. Память ихъ святилась обыкновенно 14 февраля, въ день кончины бл. Кирила, и 6 апрѣля, въ день кончины бл. Меѳодія. Встрѣчается еще упоминаніе о празднованіи памяти бл. Меѳодія 11 мая. Будемъ надѣяться, что вопросъ о празднованіяхъ памяти Слав. первоучителей объяснится въ сборникѣ ихъ житій, приготавливаемомъ О. М. Бодянскимъ.

За исключеніемъ этого сказанія о Меѳодіи всѣ другія Славянскія сказанія разсматриваемаго мннологія суть Болгарскія и Русскія. Сербское прибавленіе въ Норовской рукописи, должно бытъ, сдѣлано позже, въ XIII вѣкѣ, такъ какъ мощи Симеона = Стефана Цемани перенесены были въ Студеницу только

въ 1208 году, а заврою монастырь этотъ сдѣланъ еще позже. Болгарскихъ сказаній менѣе чѣмъ Русскихъ, и притомъ они не всѣ въ обонхъ спискахъ: въ Бѣлградскомъ недостаетъ двухъ относящихся ко второй половинѣ XII вѣка, и есть одно мѣстное, Овченольское, о Гавриилѣ Лѣсновскомъ, прибавленное во время перенеси книги въ Лѣсновскомъ монастырѣ. Русскихъ сказаній болѣе чѣмъ Болгарскихъ, и всѣ они Кіевскія, а по времени самое позднее относится къ первой половинѣ XII вѣка. Нѣтъ повода сомнѣваться, что Болгарскія сказанія составлены Болгарами. Можно думать, что и Русскія сказанія писаны Болгарами. Впрочемъ, такой взглядъ можно опереть только на нѣкоторыхъ особенностяхъ выговора (Хлѣбъ, Роушьскыи и т. п.). Историческія данныя въ нихъ, на сколько извѣстно, всѣ вѣрны, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дополняютъ извѣстное новыми подробностями (напр. о крестѣ Ольги, о Городищенской церкви Благовѣщенія, о Кіевскомъ монастырѣ св. Осодора). Нѣкоторыя выраженія изобличаютъ прямо Русскаго человѣка (напр. «отъ Ольги възрастошж князы *нами*»). Принимая все это въ расчетъ, можно заключить, что въ редакціи книги принимали участіе и Русскіе. Къ такому же заключенію приводитъ и употребленіе нѣкоторыхъ словъ въ другихъ статьяхъ. Такъ между прочимъ словомъ *мазатыи* передано названіе народа Влѣдмъес, жившаго въ пустынѣ на югъ и западъ отъ Египта и занимавшагося разбоями. Причина, почему переводчикъ назвалъ Влеммевъ глазатыи, заключается, безъ сомнѣнія, въ сходствѣ ихъ имени съ Греческимъ словомъ *βλέφα* взглядъ, видъ, отъ *βλέπω* глядѣть, обращать глаза на что нибудь. Русское слово *мазъ* (напоминающее Исланд. *gloggva* = Анг. *glout* = Нѣм. *glotzen* всматриваться) ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій не употребляется и, на сколько извѣстно, не было въ употребленіи. Слѣдовательно, только Русскій и могъ замѣнить имя Влеммевъ именемъ Глазатыхъ (слово это употреблено въ такомъ же значеніи и въ другомъ памятникѣ такого же рода). Употребленіе такихъ Русскихъ словъ въ статьяхъ переведенныхъ изобличаетъ участіе Русское въ самомъ переводѣ, не только въ Русскихъ сказаніяхъ.

VI.

Русская редакция хроники Георгія Амартола.

Славянскій переводъ Временника Георгія Амартола нельзя не отнести къ числу памятниковъ древнихъ: имъ пользовался уже Русскій летописецъ, составитель Повѣсти врем. лѣтъ, въ началѣ XII вѣка, до 1116 г. Кто прочтетъ хоть нѣсколько отрывковъ изъ этого Славянскаго перевода Временника Георгія Амартола, не можетъ оставить въ себѣ ни малѣйшаго недоумѣнія относительно главныхъ качествъ языка этого перевода: съ первой до послѣдней страницы въ немъ господствуютъ тѣ самыя черты, которыя повторяются во всѣхъ древнихъ Старославянскихъ книгахъ, церковныхъ и не церковныхъ. Русское правописание въ уцѣлѣвшихъ спискахъ перевода само по себѣ не можетъ остановить никого и въ этомъ случаѣ, какъ не останавливаетъ ни въ какихъ другихъ: какъ большая часть памятниковъ Старославянскихъ сохранилась въ спискахъ Русскихъ, отличающихся отъ списковъ не-Русскихъ особеннымъ Русскимъ правописаниемъ, такъ могъ сохраниться только въ Русскихъ спискахъ и древнѣй переводъ хроники Георгія. Впрочемъ одного общаго заключенія о древности языка въ переводѣ Георгія Амартола еще мало для послѣдняго вывода о томъ, гдѣ сдѣланъ переводъ хроники Георгія Амартола, такъ какъ Старославянскимъ языкомъ пользовались въ книжной письменности всѣ православные Славяне. За отсутствіемъ прямыхъ указаній о лицѣ, мѣстѣ и времени перевода, необходимы были бы изслѣдованія научныя для рѣшенія этого вопроса; но такихъ изслѣдованій до сихъ поръ еще не было сдѣлано. Нѣкоторые рѣшались называть этотъ переводъ Болгарскимъ; но это дѣлалось только для отпеченія его отъ другой болѣе поздней редакціи перевода, Серб-

ской, на основаніи прстодушнаго предположенія, что всѣ древнія произведенія Славянскаго письменности суть произведенія Болгарскія. Такія предположенія могли казаться тѣмъ позволительнѣе, что точныя изслѣдованія въ настоящее время едва ли даже и возможны. Трудно приступить къ нимъ между прочимъ и потому, что еще не найдено очень древнихъ списковъ хроники Георгія Амартола, по которымъ бы можно было сдѣлать соображенія о первоначальныхъ особенностяхъ языка перевода. Возможны теперь только соображенія о той редакціи перевода, которая повторяется въ найденныхъ спискахъ. Правда, что этой самой редакціей перевода хроники Георгія Амартола пользовался и Русскій лѣтописецъ до 1116 года; но въ Повѣсти времен. лѣтъ отрывковъ изъ хроники выписано такъ мало, что по нимъ однимъ, еще нельзя заключать, что въ такомъ же видѣ была у Русскаго лѣтописца и вся книга хроники.

Какъ бы то ни было на эту сохранившуюся редакцію перевода хроники Греческой нельзя не обратить вниманія со стороны языка. Въ этой редакціи при очень частомъ соблюденіи нерусскихъ особенностей Славянскаго языка, мелькаютъ чертъки и черты языка Русскаго, такъ же какъ и въ самой Повѣсти времен. лѣтъ.

Между звуковыми отличіями любопытны слѣдующія:

1. Чертъка встрѣчается выполненіе требованія такъ называемаго Русскаго полногласія: *ою* вмѣсто *ла* и *тѣ*, *оро* вмѣсто *ра*, *сре* вмѣсто *тѣ*: — волочити: царевѣ волочити трипрю — *ѣрѣттеу*; золотникъ: продавати спѣдъ единъ изынь на двою надесяте золотыникъ; оскобленіе: оскобленіе раздѣльно — *раздіаца*, оустремленіе оскобленію — *ѣрμη μεδίαματος*; половыи: прииде къзнецъ имѣи грича полова — *χύνα ξανθόν*; полошитися: конь его пополошився въсхыти его — *ἄρσηθεις*; молоти: Седекю же въ темпѣ мѣстѣ затворивъ молоти осѣди — *μολωθρεῖν*; полова: расѣвшася люде половы брати — *ἄχυρα*; полоникъ: бысть иѣкыи гигантти рекомыи полоникъ, ния емѣ Невъродъ; родипася гигантове. еже сказѣтся полонници; рожакъся гиганте. рекше полонници: слово *полоникъ* во всѣхъ случаяхъ есть прибавленіе Славянское, несмѣющее въ Греческомъ подлинникѣ соотвѣтственнаго выраженія; холопъ: из-

бра томитель каженника Никитѹ холопа — *σκλάβρον*; шеломъ: шеломи мѣдници на главахъ ихъ — *περικεφαλαῖαι*; ворожа: тѣмъ и вълхованию и ворожю и отравленню *ἔχασθη* отъ нихъ — *μαντείαι*; городецъ: мѹчитель пришедъ даже и до крѹглаго городьци *Ἐμρε* — *καστέλλου*; пспоротокъ: кесарь ѣже ѣсть сказуемо пспоротокъ по Ромьскомѹ гзыкѹ — *ἀνατολή*; мороморянъ: лохана мороморьяна; Новѹгородъ: въ Неаполь рекше въ Новѹгородъ; поровъ: имъ же и поровомъ = ндравомъ избѣгнѹти гѣхоу отъ лица львова — *τρόπον*; пропороти: *ἔμρση* матери его въ .ἰθ. мѣсяць. и пропоровше *ἔμρση* егѹ и выняша его изъ матери — *ἀνασχίσαντες*; своробъ: ли своробъ на позѣ ли въ *ἔσθ* звиздъ *ἔμρση* — *κωσμός*; берегъ: посланъ же тогда Варда Фока берегомъ — *διὰ γῆς*; одерети: Хоздром же яко Ираклина видѣвъ не ятъ егѹ. одерети и повелѣ — *ἀποδαρῆναι*; ожерелик: злата ожерелия на выи носяще — *μυρίσχοις*; перегиныя; шествоваше по перегиныѣ Матѣи водимъ Персїяниномъ — *αὐτὸς δὲ διὰ γῆς ἀπῆει δυσβάτευ ποδηρούμενος ἀπὸ τοῦ ἀπατεῶνος Πέρσου*; тересна: тересны отъ аквноа и прапруды, и пр.

2. Такъ же нерѣдко встрѣчается употребленіе *ж* вмѣсто *жд* и *ч* вмѣсто *щ*: вижѣ божикъ непразньство, — гаженикъ, досаженикъ: славою и досаженикѣмъ, гаженикѣмъ и похваленикѣмъ, съзижеть: съзижеть около тебѣ гроблю, жажа: жажею водною одержими, межн собою, на воженникъ конечное — *ἡ ἐπαγωγῆ*, наряженъ: кони наряжени, наряженомъ слономъ, нѣжа: нѣжею нѣждною, нѣжати: нѣжаше прилѣпитися, цѣрская одежда, прежде: азъ прежде глаголю, чюжни Фока; въздрѹчатися: взнемогаю и въздрѹчаюся — *πίπτω*, Данилина дѣчи, печыныи зижитель — *ὁ κωμωδοποιός*, плюча: посредѣ полонныхъ плючь — *πυρρῶν*, скрегъчючимъ бѣсомъ — *ἐπιτριβόντων*, скрогчющи — *βρόχοισι*, таимечыныи: отъ таимечынаго и неключимаго родителя — *υἱοῦ*, таимичычъ — *ὁ υἱός*: два сына Саѹля таимичычъ — *υἱοῖ*, загичычъ — *λάγου*. — Нельзя не замѣтить окончанія *ичь*, употребленнаго безъ исключенія постоянно.

Между формами образованія сложныхъ словъ замѣчательна форма образованія глаголовъ съ предлогомъ *вы*, какъ извѣстно неупотребляемымъ ни въ одномъ Югославянскомъ нарѣчїи, не

находящимся и ни въ одномъ памятникѣ Старославянскомъ и Русскомъ: выидти: епископомъ изъ Рима вышедшимъ; вылагати: прилагаетъ же и злыя страсти о вылаганыхъ и ниже сѣть събраши — τῶν ἐξαντραπεδαζομένων, выложити: словеснымъ наречены душа быша и тѣлесемъ тѣльщышимъ иже о насъ выложена — ἐμβληθῆναι; выинти: аще имаше единого храбра въ воихъ своихъ. единомъ на сѣчу выинти на единого сѣчця Персиинна — ἰσχύοντα μενεαχῆσαι; выняти: пропоровше стробѣ выняша его изъ чрева — ἐξέβαλον; выньзти: възвратившъ же ся елени и за поимъ цареви рогъ задѣвъ. стьргидъ и съ коня. и бѣгаше на розѣхъ нося его. единый отъ сѣщихъ съ нимъ състигидъ и мечъ вынешъ поимъ пресѣкъ цря чзбави — ὑμνώσας; выстунити: которыми ногами выстѣниши на мость сен — πατήσεις и др.

Наконецъ въ извѣстной намъ редакціи древняго перевода хроники Георгія Амартола есть и довольно много словъ, которыя, по исключительному ихъ употребленію вообще или въ какомъ нибудь особенномъ смыслѣ въ памятникахъ собственно Русскихъ, должны считаться въ числѣ Русскихъ, и заставляютъ думать, что эта редакція перевода Греческой хроники явилась въ томъ видѣ, какъ извѣстна, не безъ участія Русскаго. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ словъ.

— быль. м. р. Июлии ѡбикнь бысть былии своимъ — ἐπὶ συχλήτω. И се слышавъ Күрь скоро посла былия своего къ нѣмъ — μεγιστάνους.

— говорити: злымъ бѣсомъ предстоящимъ и прятимся и говоряхъ прилежно — λογυδοῦντες. говорливъ: ть о рѣчи неговорливъ бѣ — μέτριος.

— гълькъ: гълькомъ же и кринцамъ и чашамъ очищеніе — ξεστῶν.

— гораздъ: забрала древяна кзыню гораздою замышлена — διὰ μηχανῆς. гораздъ бысть въшвеннымъ прельщеникмъ — ἄχρος.

— гостиньница: довоша гостиньница — πανδοχεῖον.

— гридь: семъ ѡгодившоу црєви причета кго Андрееви старѣйшии гридемъ порѣчи и конѣ его набѣти повелѣ — ἐταρτάρχη; магистръ Іоанъ избраникъ соущихъ въ гридехъ въ

меньшихъ сътворивъ съ оружиемъ силъ посла на дѣка—*τῶν τῆς
ἑταιρίας καὶ τῶν ἑλατῶν*; множество много отъ сѣрскихъ дру-
жинъ и отъ гривен и отъ чиновъ—*τῶν τῆς ἑταιρίας*.

— докѹчати: докѹчаше премного богоу богорангыми
извами—*διώλωλε* (въ другомъ спискѣ: *δλκταше*).

— именьны: Ромъ сътвори врѹмалны рекше именьны;
врѹмалны рекше именьнѣскыи пиръ.

— клекѹтати: двѣма орлюма клекѹщема цѣрема бесѣдѹю-
щема—*δύε φασὶν ἀετούς*.

— клюкати, переклюкати: клюкавъ же и въсхыщенъ—
ὑπουλεν τε καὶ ὑφαλον. Паку на Уалента нападе на нь кра-
мола. тѣмъ и того переклюкавъ добрымъ бѣжаншемъ —
τροπωσάμενος.

— коврига: намочи ковригы рекше сѣхыи посмагы —
ἄρτους.

крѣхътъ: крѣхъти сребрени спадоша — *ψεκάδας*.

— лоханы: цѣрь иѹжѹ творяше патриархѹ. да разорить
цѣрковь. хотя поставити на мѣсто сѣя фѣалѹ рекше лоханю мо-
роморянѹ.

мигати: тако и дѹша чѣкомъ мигающа очима разѹмныма.
бѣга видѣти не могѹтъ — *χαμύουσα*.

— оскомина: зѹбомъ чадѣ пхъ оскомина бысть — *οἱ
οδόντες ἐρωδιάσαν*.

— похритати: бшеннымъ же симъ бывшимъ и похри-
танымъ сквозѣ града въ оземьствик послангы быша — *δηρευ-
θέντες*.

наити, пришатти: знаменик крѣстьное абше златопри-
паанымъ камениемъ изъобразивъ и на копикъ въстѣкиѹвъ во-
дитель своимъ воемъ повелѣ быти — *χρυσοχημήτοισ*.

— пѣртити: да не пѣртятъ имѣныи на безлѣнаа требо-
ванны.

— пѹщи, пущыше: чловѣческаго свпрѣнныи пѹщи —
χεῖρον. и нынѣ кѹино вся тоя едѣбы потѣриѣли пѹщыше —
ἡ χείρονα.

— росохатый: на древѣхъ росохатыхъ повѣсиша —
διδύμισ.

— сипп: нарече овомꙋ зелено. овомꙋ же чървлено. овомꙋ же сине — βένετсν.

— стъпница: егда и Сисара Папшъ ꙗби стъпницею жена Ха-вѣрова — πασσάλω. (Суд. IV. 21).

— сѣсѣкъ: дождю бывшю ишеница смѣшана съ водою много спадє. си же събравше сѣсѣкы великыи створиша — σωρούς.

— сѣип: столицꙋ цѣркви на сѣнехъ — ἐν τῷ ηλιακῷ. на Вꙋ-колѣньстѣхъ сѣнехъ — ἐν τῷ τῶν Βουκολέοντος ἡλιακῷ.

— трескотаник: ли трескотаникє бꙋдетъ въ дровѣ — τρισμός.

— Ѹжасть: бывахꙋ мечти иѣци и Ѹжастн иѣкоторы — δείματα. страсть и Ѹжастн — δειλία. въ Ѹжастн — ἐν τῷ θαρ-βείσθαι.

— Ѹзмень: тѣгда Ѹзмень глаголемыи сꙋдъ и вся пожьго-ша — στενόν.

— Ѹкромъ = Ѹкромик: на Ѹкромъ злобия пришедше — ἐπι το ἄκρον. добродѣтельствик бо на Ѹкромъ и разꙋмъ нагна — εἰς ἄκρον. съ родитель Андреевъ въ наша лѣта иконничю хы-трость на Ѹкромыкє изгна — εἰς ἄκρον. на Ѹкромыи обонми поꙋчи-ся — εἰς ἄκρον. — Ѹкромнокъ желаник съ Богомъ быти — ἀκρότατον на Ѹкромнокъ злобие Ѹклонившася чѣка — εἰς ἄκρον κακίας. тѣлоу песьсохшꙋ Ѹкромнымъ жесточѣйствиємъ — δι' ἄκρον σκληρογαγίαν. Ѹкромно гнѣвливъ — ἀχροχέλος. еще же и философии всеи Ѹкромно наꙋчиши — εἰς ἄκρον.

Ѹсобница: быша Ѹсобницн и воигы по всемꙋ мнрꙋ — στάσεις ἐμφύμοι.

шатырь: варваръ къ цѣркви въ шатерь вшедъ ꙗби кго — κατὰ τῆς σκηνῆς. златорꙋкыи шедъ вечеръ ꙋ глꙋбокаго потока постави шатры — ἐσκήνωσι.

Эти и другія въ томъ же родѣ доказательства убѣждаютъ меня, что разсматриваемая редакція древняго перевода хроники Георгія Амартола есть созданіе Русское. Не заключаю еще, что и первоначальный переводъ хроники былъ сдѣланъ Русскимъ; но считаю не позволеннымъ в заключать, что онъ непременно сдѣланъ въ Болгаріи, какъ думали иѣкоторые: ни для того, ни

для другаго вывода нѣтъ еще достаточныхъ доказательствъ. Могъ быть приготовленъ переводъ и въ Болгарію, могъ быть приготовленъ и на Руси, какъ приготовлялись на Руси и другія произведенія—между прочимъ тропари, кондаки и цѣлые каноны, въ которыхъ нѣтъ ничего собственно Русскаго, кромѣ правописанія.

V.

Глаголическій сингокъ поученій Ефрема Сирина.

Въ числѣ древнихъ глаголическихъ памятниковъ издавъ мною подъ названіемъ Македонскаго листка отрывокъ изъ сборника поученій (Извѣстія арх. общ. IV, стр. 381—390). Откуда взяты эти поученія, въ то время я опредѣлить не могъ. Теперь, рассматривая древніе списки сборника поученій Ефрема Сирина, называемаго Паренесисъ, я нашелъ въ немъ и то, что вошло въ Македонскій листокъ: на первомъ столбцѣ и на верхней половинѣ втораго помѣщенъ на этомъ листкѣ конецъ поученія «о судѣ и о любви и о покаяніи»; остальное занято началомъ другаго поученія «о возвращеніи назадъ, т. е. къ язычеству». Привожу здѣсь оба эти поученія (первое сокращенно) по Кирилловскимъ спискамъ XIII в. (съ вариантами по другимъ древнимъ спискамъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ глаголическій изводъ съ вариантами по Кирилловскимъ спискамъ:

1.

Того же Ефрѣма ѡ соудѣ и о ѡ любви. и ѡ покаяннѣ. слово. ꙗд (= ꙗг, ѡѡ).

Приидѣте вси братикъ. послушанте свѣта мѡкго грѣшнаго. и пенаказанаго Ефрѣма. оуже бо постигль ны ксть ѡ братикъ днѣ онъ страшныи и великыи. и мы любимци глоумимъса. нехоташе нынѣ въспраноути въ малоѡ се время и потщатиса къ бѣ. се бо днѣкъ лѣтъ нашихъ и мѣцѣ ꙗко соныи мимоходатъ (= преходятъ). . . . Молю вы оубо братыкъ мои възлюбленаѣ. ближнаѣ. приидѣте отвързѣмъ печаль земльныхъ вещи. . . даю вы извѣстество вашен любви. плодовиѣ древа. ꙗко въ-

поутрыма ихъ. въ время предлагають плодъ съ листьвишемъ. а не виѣлима отнодоуже одѣются дресса въ свою ѣлноту. по вноутрыма ихъ повелѣньи смъ бнсмъ. предлагають плодъ (= — ты). кыжедо по кестъству. такъ и въ днѣ онъ страшныи предлагають вса тѣлеса члвчскаа. вса же створила соуть. благаа или лоукаваа. понесеть (= — уть) кыжедо предъ соудншемъ соудѣ страшнаго дѣлеса. акы плодъ. рѣчи же яко листьвыс. и аще быхомъ вѣдали (= — ѣли) братык. чыто намъ прѣдлежитъ. плакали са быхомъ всегда въ днѣ и въ ноцѣ (= во дни и въ ноци). боу молащеса. . . . въспрани оубо отъ сна свокго поне малы и измѣждеа (= о измѣжчалъ). отвързи оуста свои. помолнса часто. плачнса непрестаньно. бѣжи слабости. възненавиди оуныны. да омързитъ ти лоукавьствнѣ любн кротость. въехонци въздыжанью. чърнечествоу. и безмолвьствомъ (= — высмъ) поучанса пѣнью. блаженъ же та Хѣ възлюби отъ всея дша свокы (+ и) възненавидѣ мира. и жеже въ немъ вса. да тькъмо имать стѣаго владыкоу добраго бнсьра съкровища живота (+ нашего) и ненасытимаго бѣ. иже сице любить бѣ всѣмъ срѣдцемъ. и тому на земли нѣ оумъ (= — а). нѣ горѣ всегда ксть. иде же бо възлюбила ксть дша. тоуже и (= то) оумъ (= идеже и възлюбилъ ксть. и дша възхотѣла ксть. и жажеть оумъ). . . . ѡгнь бесмрътенъ ксть. любн бѣа. сдѣлавакть же въ дши възлюбивши бѣ свѣтлаа дѣла и чювествы кы възносите (= — ь) ѡ земли. и не навидьте (= — дить) зѣмьскыхъ (= земныхъ). . . . Вѣлк чюдо брѣк члвкъ зѣмьпъ (= на земли) бѣ (+ ѡца) наричетъ (= наре —) въ свокш мѣтвѣ чистѣ и стѣ. блжнпъ (+ члвкъ) имѣа(и) показникъ всегда по блжню. показникъ брѣк щѣленнѣ дши ксть (+ показникъ брѣк дши просвѣщеннѣ естѣ). показникъ брѣк грѣховъ ѡставленнѣ. исходатапству ксть (= ходатапствукть) всегда показникъ брѣк дха стѣ възхыщакть къ себе (= к собѣ). поканнѣ брѣк Іса кдиночадаго въселакть въ ны. кгда того желаксмъ. боюса брѣк исповѣдати вамъ слезъ. Ана до (= Анна) слъзами ѡ бѣ притъча (= при) Самонла прѣка высоту (+ и) похвалу свокго срѣца. жена грѣшна въ дому Симони ѡ хѣ приптъ ѡставленнѣ грѣховъ (= — мѣ) плачющи (+ са и сомакающн) стѣи нозѣ кто. Вѣаны сила слезъ брѣк. много мугуть (= но —) слъзы по

бѣню. ѿмывають присно дѣшу. ѿ грѣхъ (+ и) ѿчищають ю. ѿ безаконни. Слезы по бѣню дерзновѣник дають всегда къ бѣ. и не могут (+ ни когда же) скверныни помысли приблизитсѣ дѣни. имущи покаиник. что оубо стѣкъ кетъ сладости сѣл. кгда самого бѣ видитъ дѣша приходѣни к нему. кгда же бо желактъ дѣша бѣ ѿ брѣкъ (= браты). видитъ и присно въ своки мѣтвѣ и ѿ нѣмь (= ѿ ней) поучактсѣ въ ноци и въ дѣнь (= дѣнь и ноць) скровнице некрадомо(к) кетъ покаиник. и неплѣлама радость. радуктсѣ дѣша имѣюци (+ и) покаиник. (+ покаиник) же гѣю не кднного дѣе. по бывакмокъ въ ноци и во дне (= въ ноць и въ дѣнь) (въ) дѣни яко источникъ чистъ кетъ. покаин (+ инк) присно въ дѣни брѣкъ напаяюща (= напаяли) сады плодѣвити (= — тѣи дѣни. сады же плодѣвити) исправлѣник (= — ы) гѣа и дѣтели и прославленник (= исправленіи) напаякмо (+ море присно) слъзми и въздыханин. Сади сады плодѣвити блѣоцвѣтуша въ души твоки присно и напов ѣ пакы слъзми моласа сады напаякмы слъзми и мѣтвами и оумножи плѣдъ (= плодъ) блѣоцвѣтушъ въ дѣни (+ си) присно. Потрѣбни и избра (+ ни) красни да суть ти садове беснрѣстани напаяли сады свои брѣ слъзми моласа да напаякми въздрасутъ плѣды (= плоды) твора (+ ще) по всѣ дѣни. и не буди ми подражатель слабу и грѣшну гѣцу всегда и не творащю никогда (+ же). оупыло (= — ѣ) прѣдложѣникмь. слабъ волю нѣ имѣи покаинни и (= ни) мѣтвы же чисты нѣ свѣдѣи (+ же) себе (+ всегда) грѣшна. (+ и) боюса (+ суда) будущаго. и ѿвѣта нѣ имѣи ѿ грѣсѣхъ (+ своихъ). молю (+ ради) слабости молю вы оубо нынѣ (+ чю) брѣкъ (= — и) мой кѣлко же васъ кетъ боющсѣ (= — щн —) бѣ и твораще всегда кму оугодѣнаго. помолитсѣ (= — те —) кму за ма (= мене) ѿканѣнаго. да прииде (+ тѣ) на ма стѣа кго блѣдѣ. вашими мѣтвами и снѣсте (= снѣсет) ми дѣшу въ годину ѿну страшную и великую кгда (+ же) придегъ гѣ ѿдати комуждо (хота) по дѣломъ кго. Слава кднному бѣ стѣ (= стѣму) бе смѣти (= — тѣну) благоу и страшному. прѣчѣоу (+ и) млѣдоу подвигшесмоу азыкъ мой блѣдатню възгласитъ гѣ соудна (+ и) покаинѣа и любѣве пакы создати дѣни просвѣщенник (+ и) сѣрцю и оумъ полезнѣ да всака

дѣла поющи си и насладившиса и възведеться (=изведеться) въ жизнь вѣчную. Бѹ же нашему слава (+ и нына :).)

Конецъ этого поученія въ глаголическомъ спискѣ читается такъ:

(Потрѣ)бнии краснѣи избрании. да сжтъ ти садове беспрѣ-
стани нанаѣи садѣи своа братре слъзами моласа, да нанаѣеми
вы(з)драстжтъ. плодѣи твора по вса дни. и не бѣди ми подража-
тель слабоу и грѣшному. глѣцю всегда и не творацю никогда же.
оуныль прѣдложеньемъ. слабъ волеж. не имѣи покааньѣ. ни
мѣвѣи (=мѣтвы) же чистѣи не съвѣды же себе всегда (+грѣш-
на). и божа сѣда бѣдѣщааго. и ѿвѣта не имѣи о грѣсѣхъ
моя слаботи, моиж выи ииѣ чю брѣѣ моѣ. елпко же васъ
естъ боащеса бѣи творацъ (=—ще) всегда емоу оугоднаа.
помолитеса емоу за ма окаанааго. да придетъ на ма стаѣ его
благодѣ. вашими мѣвами (=мѣтвами). и спѣтъ ми дшж въ годниж
онж. страшижж. и великжж. егда же придетъ гѣ (=хѣ). ѿдати
хота комоуждо по дѣломъ его. слава единому Боу стѣу бесъ-
мрътноу благоу и страшноу прочѣоу мѣдоу (=мѣрду) подвижъ-
шюму азѣкъ мои благодѣтъж. възгласити глѣи сѣдѣнѣна. и по-
кааньѣ и любве пакы създати дѣи просвѣщенье и срѣцю и
оумъ пользынъ да всѣка дѣла поющи си и насладившиса изве-
детса (=възведеться) въ жизнь вѣчнжж. Боу же на^шмоу сла^в
(+ и) ниѣ ☩

2.

Слово. блжнѣго Ефрѣма како възвращаються въспать кже
естъ на языческаа дѣла (=яко неглумитѣ крѣтылноу поганьскы^м
дѣлѣи). слово. ии: (=сл^в пѣ)

яко не подобають играти. якоже и правила (=—о) стхъ
ѿцѣ глѣи и яко ходая (+ на игрища) со идолослужителемъ
(=—тели) имать часть. яко же и аплъ (+блжнѣи глѣи.) вѣсть
(=—е) ли брѣа моя любимаа. како възвращаються (=—те-
са) вѣпать. и пакы печетеса и творить (=—ти) языческаа.
всакъ некився плотскими и глуманса не(+въ) Хѣ ли съволкъ-
са ксть (=шболъклнса ксте) яко нечага слова оуздати оу днѣ
судьныи. яко же глѣи божествыными своими оусты. яко и ѿ
празднѣ словеси. слово оуздатъ члвѣи оу днѣ ѿнѣ. да аще

ѿ словесѣхъ спсѣвані. суть нѣмѣслабна ти ѿ дѣлѣхъ оубо. (+ ѿ)
 кака си будуть (+ ꙗже аще хочеша іако на среду извести і вса
 спсѣваніа, недоволю ми будеть.) во врѣмѣ да вса спсѣваніа
 безаконнаѣ дѣла и вещи іако же слышимъ брѣя блжнаго Дѣда
 оу псалтыри гл҃юща се днѣ иже створи г҃ъ оудрадуіѣмъ (= —имъ)
 сіа и оувеселимъса во нѣ въ ст҃ю недѣлю восѣкр҃нью (= —ниа)
 бо ксть праздынкъ и жизнь ст҃а. в ню же сіа дасть бѣбл҃гѣмъ
 (+ бл҃гѣмъ) тѣмъ же нѣмѣ брѣя ѿложыше (= —ивше) дѣла
 тмѣ (= темнаѣ) и ѿблещѣтса во ѿружык свѣта. и ѿтнудь
 всѣхъ злыхъ сиухъ ѿверзѣмъ сіа. и кдпнако (= ѿтнудь) молю
 совлещѣмъса ветхаго чл҃вѣка и съ дѣлы (= —дѣлы) кго и ѿблещѣ
 кушса оу новаго Адама кже ксть во Хѣ и оу поганьскыа щюди
 оуже не ходите (= —имъ). но и пакы причащактса да іже
 добрѣ забывше пакы (+ въ) злѣ поминакте и ѿбращающѣ
 са оуспать пакы такоже (= таже) оусирнѣмлете дѣла безбож-
 ныхъ странъ щюди. и требованіа (= —ик) и словеса іже
 (= кже) срамъ ксть и ѿкрыти и на срѣду извести. ѿ веле-
 злѣба непризнана. ѿ велененависть(никъ) добру и ненависть
 (никъ) чл҃вѣка (= чл҃вѣку) ѿ нечѣтаго дѣа. како ти кнѣ (= коимъ)
 ждо художествомъ. зашнѣмъ и ѿблещѣтса (= лѣститъ) и прѣ-
 бореть и (= да) Хѣ завущю прр҃кы и апл҃ы и куангелисты
 тоже ізо многа мало чади приходитъ а дѣволь зоветъ. гуслѣ
 ми и пласци (+ зоветъ) и пѣни непризнанами (= —ьными
 зоветъ) тоже мнози събпращѣтса (= —ющеса) нато (= тамо)
 чл҃вѣколюбець же бѣ призываетъ и гл҃ѣтъ приидѣте ко мнѣ вси.
 то нѣкто идый. нѣкто са подвижа (= —гна), а ненавдан
 чл҃вѣка (= —ъ) дѣволь аще наречѣтса (= за —теса) зборъ
 (= —а) какъ (= какогѣо любо) то мнози стекутьса. а кгда
 повѣстса (= за —) постъ или бдѣнк то вси (+ оубо) оужа-
 сиутьса и ѿпадуть (+ ꙗ) іако мерьтви будутъ. и аще сіа наре-
 кутъ пирѣве или вечера или гусли или свирѣли или пѣни не-
 признаны (= —ниньскыа) то вси мастити будутъ и текуть
 (= по —) (+ и) оублудѣтса другъ друга зовыи. и стекутьса
 на злыи тои (= тѣ) путь. и борѣтса (= борю—) на злѣ (= злой)
 тои браніи не іако же кр҃тыномъ подобаетъ но іако поганымъ.
 не іако бнѣ раби но іако же оубѣжници. и многажды весь днѣ
 трудѣтса чр҃ѣва свѣго ради. и всю ноць нѣоусыпающе скон-

чаюѣ на пагубу дѣламъ своимъ играюще (+ и) пустошь(но) дѣюще. и ничто же (+ ино) притѣкаетъ ѿ труда и ѿ бѣды(+ того) но точною горе себѣ яко же и (= бо) гъ рѣ. о горе вамъ смѣющимъся иныѣ яко страдати имуть (= имате) и плакати ся (+ иже бо не хочетъ едѣ страдати. то тамо имать плакати-ся) оу непроходимыя вѣкъы (= в непроходимыхъ вѣцѣхъ). но да иѣ ѡблѣститъ васъ никто же брѣк. иѣ бо (+ то) крѣпильскыи по поганьскыхъ брании (=страшъ) яко же рѣ вѣдка иѣ ѡслабляйтеся се бо все поганьстии члѣвци творатъ. въ нихъ же иѣ надежа снѣны. ни желанъ (=жалятъ) вѣчного добра Аврааму (=самъ) рѣ не любите мира ни кже кетъ оу мирѣ. иже бо любить миръ съ иѣ ѿ бѣ. но ѿ мира сего кетъ. миръ бо сен (=съ) мимоходить (= — идетъ). и похотѣнык (= — хотъ) кго а иже творить волю бѣю (+ тотъ) прибывактъ (= пре —) оу вѣкъы (+ и не) вѣсте ли братыс. яко килко ся кетъ васъ во Хѣ (= во креста) ся кете (+ крѣтили. и въ крѣта ся кете) ѡблекли (= ѡболѣкли). то како ѡблекъшеся (= ѡболк —) во Хѣ дыгъволу работаюѣ (= — кте) не вѣсте ли яко ѡбразъ (+ и слава бѣи) кете. то како ѡбразъ, бѣи посылце не чгете кго но ругаете-ся кму поганьскыи дѣлы. о колика бѣга лишихомъся. сихъ ради дѣлъ. проновѣдалъ (= — о) ти ся кетъ братыс ѿ айль (= — а) всѣ оу славу бѣю творити да оу плѣсѣ ли кете слава бѣи. то ты поганьскыи дѣлы дыгъволу оугажакши а члѣволюбца бѣ иѣ чѣтши (= — еши). заповѣдало ли ти ся кетъ бѣ беспрѣстани молити то ты беспрѣстани съмѣишеся (+ и) играиши. проновѣдало ти ся кетъ ѿврѣци ся мирьскыхъ похоти и заповѣдъ бо оузъмъ ѿ вѣдкы Хѣ да не глумишеся то ты на то же тицишеся (=зриши) и слухъ ѡбращакши. да послѣдъ (+ же) ѡбращени горчѣк (= — чаиши) золчи и меча наѡстрена ѡбою-оуду ѡстра тако ти кетъ вѣцъ грѣховнаы. радуиѣсь оу малѣ а сътражеть много краситеся оу малѣ (= мало) а мучитеся оу вѣкъы. аще хоцеша (+ ли) разумѣти (= да вы преспрю) яко бѣтѣскаа (= — совѣскаа) кетъ служба игра то послушан айла гѣща. не будьте (= — ите) бѣсомъ служители. исанѣ бо кетъ яко сѣдоша людк (+ моп) ити и кети (= — ѣ). (+ не в сы-тость) и оуеаша игратъ. и прогѣнѣвана бѣ в томъ да погы-бе илз оу томъ гр(ѣ)ѣ. ѣ. тѣмъ и .т. тѣсаша (= — чѣ) (+ да)

блюда (+ и) ты не люби игры да иѣ ѿбращешися тамо съ бѣ-
совьскими слугами. кождо бо свок брѣма понесеть и пожветь
кождо кѣже оусѣльвь. блюдаа кгда едѣ насѣиши тернык (= — а)
смѣхомь. (+ и) глумлѣнысмь. да (= а) тамо (по)жиени слѣзы и
рыданькѣ. много имамъ глѣти. но не могу игнѣ всего издренци
но се кождо да вѣсть яко нарѣ гѣ (= бѣ). и постави дѣнь во нь
же хочеть судити живымъ и мертвымъ (= члѣвомъ) но терь-
пнть яко члѣволюбець не хотѣ никого же погубити. но всѣ оу
покаянык оумѣстити. придетъ (+ же) дѣнь гнѣ егда ꙗба гораша
раздрушатся. яко же кетъ писано. да вси любо хотѣще любо
пехотѣще ту имамъ обратисѣ и стати на судици Хвѣ. иде же
ангели (+ съ страхомъ) стануть иде же кѣнигы разгѣпуться
(= ѿверзуться). кѣже игнѣ почитаюмъ (= чтемъ) ѿсужаюшамъ
(= — ще) ны (= насъ) яко же рѣ айль оу дѣнь ѿнѣ во нь же су-
дитъ гѣ ташы (= — ѣ) члѣва (= — чьстѣи). по исповѣданью
моку. и гѣ глѣть слово кѣже глѣхъ. ѿнѣ (= — о) судитъ члѣву.
въ послѣднии дѣнь (+ ѿнѣ) блюдется. яко по кѣванькляю
моку имамъ ѿсудити вы оу дѣнь ѿнѣ оуздержитеса (+ ис-
пытатеса и) испытающе оу книгахъ а не небрѣзѣте. ѿ горе
судашимъ (= хулящему) стѣны кннѣ. и мнози бо суть само-
сули сами сѣ лихо лѣстище. да кгда (оу)слышатъ ѿ судѣ и
о муцѣ то смѣюсеся глѣть дѣиши ли азъ ксмъ добрѣ и всѣхъ
члѣвкѣ иде же вси члѣвци ту азъ. кто мя хочеть ѿлучити
ѿ всѣхъ члѣвкѣ но да сѣ наслажу доброа вѣка сего. яко же
и вси члѣвци тако и азъ. кончавшию же сѣ оуроку житыя сего
(= кго). придетъ посланыи ангѣль кѣже изметъ дѣию (+ кго)
глѣи кончасѣ твое житыѣ оу вѣцѣ семь прииди (= по —) оуже
во пнѣ (= другыи) члѣкы поиди на свок мѣсто оуже бо ѿсѣ-
тави житыѣ красоту. идеже чаше ѿ вѣкы сѣ кормити (+ и)
пондѣтъ влѣкома ѿ ангѣль лютыхъ на мучимокъ (= — чьвок)
мѣсто и видѣвъ (+ и) оустренещеть и оузобьѣтсѣ по лицу
своку рукама (= — и своимъ) и ѿзрѣвъ сѣмо и сѣмо (= ѿвамо)
(и) побѣгвупи мыслити и не будетъ камо бѣжати держимъ бу-
детъ твердо связанъ ѿ ангѣль. тогда глѣтъ кму держаще
ангѣли что сѣ оужасаиши оубогыи члѣвѣче что сѣ матеши (= ме-
чешы) чѣто сп жалшии. что боишися ѿ каньниче что трепеше-
ши стратниче (= страньниче) ты самъ себе оуготова мѣсто

се. ты пожни (= — еши) ꙗже оусѣдавъ. слышаше бо ѿ притраньной (= — нѣи) муцѣ и смышеса и глаше (+ а). иде же вси члѣци ту и азъ то по что нынѣ трепещеши нѣси кдинѣ иде же вси члѣѣци ту и ты. а (= и) ꙗко влѣзеть на мѣсто ѿно нудимъ (= нудми) и (= а) не хота начнетъ малы ѿставлѣти гласы и молити иже надъ судомъ стоать дабы оулучилъ ѿслабу поне малы (= — у) и ѿвѣщають кму (+ что вопшии и) дѣиши ми тебе ꙗсть оуни (= — е) члѣкъ иде же и вси члѣци ту и ты ꙗкоже кси глѣ (= молвилъ) и тогда оуздыхнувъ изъ глубины срѣца глѣ (= рчетъ) то что ми оусиша вси члѣци ѿ горе ꙗко ѿблстихъ си и себе поручихомъ (= — гахъса) и поругахомъ правый путь (= судъ) бѣи нынѣ разумѣхомъ (= — ѣ) во истину ꙗко же ксть (= сѣкътъ) члѣкъ тако и пожнетъ (+ и) ꙗже сважетъ *берема* то и понесетъ. ѿ горе миѣ ꙗко слыша нѣ внимахъ колико подвижющъ (= — шихъ) си видѣхъ и бдащъ и постащъ са (+ и) со всѣми прахъ си (= прехода) и поругахъ (= ѿб — са) ꙗко кlico (= колико) видѣхъ стражюша (= — б) и плачюшася (= — щиса) то же всѣхъ не родихъ (= всѣмъ смѣлхъса) (+ оуне ми бѣ р. лѣ. тамо страдати. нежелн ѿбрѣсти са на мѣстѣ семь. муцъ давъшимъса. нынѣ молюса гла. дадти ми время покагнию понеже три дни за ѿнѣ вѣкъ. ꙗже злѣ ѣждихъ не могъ тѣгда глѣ кму. тѣргъ са оуже расыпа да нѣ оуже ни коея пользы така подобна сльмъ рекутъ въ муцѣ. ꙗже зде ругаютьса сѣнимъ кнгамъ да оубоймъса оубо браты. оустрашениа мучнаго. ꙗ прѣстанѣмъ ругаюшеса бѣ. кму же (+ подобакъ всака) слава (+ ѣтъ и поклонание ѿцю о сѣу и сѣму) .:

Это поучение озаглавлено такъ же и въ Греческомъ чтеніи: τὸ πῶς ἐπιστρέφει τις εἰς τὰ ὀπίσω, καὶ ὅτι ἂν χρῆ παίζειν χριστιανὸν, καθὼς οἱ κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων λέγουσιν. ὅτι, καὶ ὁ βαδίζων καὶ κισαρίζων μετὰ τῶν εἰδωλολάτρων ἔχει τὴν μερίδα. καθὼς λέγει καὶ ὁ θεῖος ἀπόστολος.

Въ глаголической рукописи сохранилось только начало этого слова въ такомъ видѣ:

Слово нѣз блꙗго Евреꙗ ꙗко (= како възвращаетеса (= — тьса) въспать еже е(с)тъ на азъчнаѣ (= — чьскаа) дѣла.

ꙗко не подобаетъ играти ꙗко же и правила сѣхъ ѿць глѣж

я ꙗко же ходаш съ вѣдослужителемъ имать часть. ꙗко же бж҃сны (= бл҃жны) аи҃ гл҃ѣ. вѣсте ли браѣ (+ моа) любимаа како възвращаетеса вѣснать. и на҃п нечетеса творити аз҃чьскаѣ вѣѣ (+кѣ) пекыса плѣтскыи и глоумаса, не Ха҃ли ств҃л҃к҃л҃са есть. ꙗко не чаа слова воздати въ днь с҃дыгы. ꙗко же гл҃ѣ г҃ь бж҃сыиими своими оусты ꙗко и о прызднѣ словеси. слово въздати чѣп въ днь онѣ. да аще о словесехъ с҃хтѣ сипеваѣ неослабна. то о дѣлѣхъ оубо ѡ како си бж҃д҃ктѣ. и аще хоцеша ꙗко на срѣдѣ извести и вѣѣ (+ и) сѣповѣдати. не довольно ми бж҃детъ врѣмѣ. да вѣѣ (+ и) сѣповѣдѣ. безаконнаѣ дѣла и вещи. ꙗко же слышимъ браѣ блаженааго Дѣа въ псалтир (+ и глаголюща се днь иже створи г҃ь възра)доумаса и възвеселимаса въ нь въ ст҃жж҃ не҃мж҃ вѣскрѣшенью (=—се—) бо есть прыздникъ и жизнь ст҃аа. въ нж҃ же са дасть благоволенымъ Бг҃е тѣло (= бѣ) тѣмъ же и҃нѣ браѣ ѡврыгыше (= ѡмжыше) дѣла тѣмнаа. (+ и) облѣцѣтеса въ оржжѣ свѣта. и ѡнж҃дѣ вѣѣхъ зѣлыхъ (+ сихъ) ѡврыгымаса. и одинако моиж ств҃л҃ѣцѣм҃ся ветѣхааго чѣа. и съ дѣлѣ (= —ты) его. (+ и) облѣкж҃шеса въ новааго Адама. еже есть въ Ха҃. и въ поганьскыи кѣзни (=щюди) юже не ходите. ни (=но и) па҃и вѣпрѣчантеса (=причащантеса) да еже добрѣ забѣнѣше па҃и зѣлѣ поминаете и обраш(а)ж҃шесса вѣспат(ѣ) па҃ тажде (+вѣс) приемле(те) дѣла безбожнѣхъ странъ щюди и трѣбованѣ и словеса. кже срамъ есть и ѡкр҃ыти и на срѣдѣ извести. ѡ велезѣлоба неприѣзна на ѡ велененависть (+ илкѣ) доброу и ненависть (+ илкѣ) чѣа (=члвѣка). ѡ нечистааго дѣа како ти и кымждо хж҃дож҃ствомъ (+ заппактѣ) и ѡбилѣтитъ (+ и прѣборетъ) и (= да) Хоу зовж҃щю прѣкы (+ и а)пѣлѣ (+ и куангелисты то)же и за (=изо) многа мало чади приходитъ. а дѣволъ зоветъ гж҃слыми и пласѣци (+ и) и҃мни неприѣзниками. то же мнози събираж҃теса на то. чѣбѣцѣ же бѣ прызываетъ и гл҃ѣ. придѣте къ мнѣ вси. то нѣкто идѣи. нѣкто са подвижа. а ненавидая чѣа дѣволъ. аще наречетса съборъ какъ то мнози съберж҃теса (=сгекуться). а кгда повѣстѣса постъ или бѣдѣнье то вси оужа (+ снутьса и ѡтпадутъ).

Нельзя не замѣтитъ, что и этотъ отрывокъ изъ поученія Ефрема Сирина какъ будто разбитъ на два чтенія и при вто-

ромъ, начинающемся словами «ѣко же слышимъ браѣ блаженнаго Дѣа», обозначено время чтенія: «въ не^а мѣ», т. е. «въ недѣлю мясопустную». Въ Кирилловскихъ сборникахъ поученій Ефрема Серина слово такого же содержания назначено также для этой недѣли увеселеній: «Слово ѿ покаяньи и ѿ спасеньи дѣи .: въ недѣлю мясопустную», начинающееся такъ: Отреченіе. иже въ стѣмъ крѣщеніи творимъ мало оубо гавлѣетьса глѣмо.

Какъ бы то ни было, очевидно, что Ефремъ Серинъ былъ извѣстенъ глаголитамъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Златоустымъ и Епифаніемъ Кипрскимъ. Тому же, кто вникаетъ въ разницу между изводомъ Кирилловскимъ и глаголическимъ, не можетъ не быть очевиднымъ, что оба извода суть списки одного и того же перевода, отличающіеся правописаніемъ, описками переписчиковъ и очень немногими словами.

VI.

Книга поученій Ефрема Сирина до 1288 г.

Въ Императорской публичной библиотекѣ, въ числѣ нѣсколькихъ списковъ книги поученій Ефрема Сирина, есть пергаменная рукопись (на 255 л. въ л. въ два столбца), особенно любопытная въ палеографическомъ и филологическомъ отношеніи.

Когда именно она писана, должна свидѣтельствовать запись, находящаяся на послѣднемъ листѣ и писанная тѣмъ же почеркомъ, какъ и вся книга, только мельче и гуще. Вотъ она слово въ слово и буква въ букву:

слава тобѣ ѿи въ сии часъ . .
В лѣто семок. тысящѣ на
писашася книги снз при
цртвѣ благѣвѣрнаго цра
Володимѣра сѣа Васялко
ва. оунука Романова. болю
бивому тивуну кго Петрови
да аще прключитса ко
му снз книги прочита
ти. то первок помани стро
ителя ихъ (.) написа же снз
книгы на спнѣк свои дши
и чадомъ своимъ. Лаврѣ
нтькви. Варварѣ. да и азъ
грѣшныи худыи Иквѣ
ѿверзѣ скверпата своѣ оу
ста похваляю избранника
бѣа. списавшаго книги си

за ѿпущѣньє кго данъ
 му ꙗко бѣ здравъ. и телесн
 кго. ѿ десную тебе вѣдо
 стояти. совокуплену. съ
 праженицею своєю и съ
 чады и судъ мѣтвъ оу
 сирѣтѣ ѿ тебе съ стѣ
 — ми твоими (.) причти ихъ
 ꙗко во црѣви своемъ съ
 насѣ дѣла ихъ: —

Семокъ тысящѣ оу коне
 чномъ родѣ бѣ мужъ в та
 лѣта кму же издѣно бѣ
 оу стѣмъ крѣпѣнии Петръ
 сынъ баше оу та времена
 тивуцѣ оу князѣ Воло
 димѣра (.) и бѣ оу него сѣ
 именемъ Лаврѣнтѣи. е
 го же оуда оучити стѣмъ
 книгамъ. наказываш(е)
 аѣлькими заповѣдѣм(и)
 на всѣхъ часы. самъ же съ(и)
 строѣшеть сѣмъ книги с(ѣ)
 многомъ тщаньемъ. на
 всѣ дѣи милуѣ мастера (.)
 О таковыхъ бо рѣ прѣкъ
 блжѣнни мѣтвѣи до сир(о)
 тѣ ꙗко то помиловани
 будутъ на судѣ. страшнѣ
 мѣ. и пакы Павелъ рѣ к Се
 дуаномъ бгѣсловѣ
 ни суть иже исполнаю
 тѣ писаныя стѣхъ кни
 гѣ. ти бо нѣ оутакни бу
 дуть прѣдѣ ѿцемъ мои
 мѣ иже ксть на нѣхъ по
 чиваѣ на серафимѣхъ (.)

○ таковыхъ бо рѣ прѣкъ
 — Двѣ. праведникъ (ъ тако)
 Фюникъ процвѣте (.) да аще
 кто не похвалитъ с(тро)ит(е)
 ла симъ книгамъ имене
 мь Петра. буди кѣму шнафе
 ма. яко же Монѣи рѣ не по
 хваливъ кѣго первомъ то же
 чти снѣ книги. написа
 кѣму снѣ книги худы
 и недостовѣны. и много
 грѣшныи и чересъ силу
 незаконныи худолъ Ис
 въ. пакы написа Павелъ
 къ Тимофѣю будьте тврѣи
 слову и оучителя. многа
 лѣта князю Володимѣру
 и княгини Волзѣ. и стро
 ителю книгамъ симъ.

Князь Володимеръ, сынъ Васильковъ, внукъ Романовъ, су-
 пругъ Ольги, цесарь, упоминаемый въ этой записи, очевидно,
 есть князь Владимирскій Волынской, двоюродный братъ Льва
 Даниловича князя Галицкаго, сдѣлавшійся княземъ Владимир-
 скимъ по смерти своего отца Василька Романовича, брата Да-
 нила Галицкаго, въ 1271 году, женатый на дочери Романа
 Михайловича князя Брянскаго, Ольгѣ, и умершій 10 декабря
 1288 года, въ пятницу (Полн. собр. лѣт. II, 220). Если взять
 во вниманіе, что князь Владимиръ Васильковичъ послѣдніе че-
 тыре года жизни страдалъ отъ жестокой болѣзни, а въ записи
 выражено въ отношеніи къ нему простое пожеланіе многихъ
 лѣтъ безъ упоминанія о здоровьи и т. п.; то можно сдѣлать
 предположеніе, что эта записка, а слѣдовательно и книга писаны
 не позже 1284 года ¹⁾.

¹⁾ Тіунъ этого князя Петръ, упоминаемый въ книгѣ, изъ другихъ памят-
 никовъ неизвѣстенъ, равно и сынъ его Лаврентій. Неизвѣстенъ тоже и ху-
 долъ Іевъ, мастеръ, какъ онъ самъ себя называетъ, написавшій книгу поу-
 ченій Ефрема Сирина для тіуна Петра.

Во всякомъ случаѣ по свидѣтельству записи надобно отнести книгу къ концу XIII вѣка.

Тѣмъ не менѣе было мнѣніе, что эта рукопись вовсе не такъ древня.

Такъ ниже приведенной записи есть еще приписка, — относящая книгу къ гораздо болѣе позднему времени:

рокѸ ѡϣ.ю (1739) ѿ Рожде^{ств}а Хвѡ сей
книзѣ снѡлннся лѣ сѣз (247).

Тотъ, кто написалъ эти строки, относя къ концу XV вѣка, едва ли могъ опереть свое мнѣніе на чемъ нибудь другомъ, кромѣ выраженій вышенаведенной записи: «в лѣто семокъ тысящѣ» и «семокъ тысящѣ оу конечномъ родѣ». Видя въ нихъ упоминаніе о 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра и вычитая изъ нихъ 5508 л. отъ сотворенія міра до Рождества Христова, онъ могъ думать, что книга написана въ 1492 году по Р. Х.

Нѣкоторые изъ любителей древности нашего времени, имѣя въ виду тѣ же выраженія записи «в лѣто семокъ тысящѣ» и «семокъ тысящѣ оу конечномъ родѣ», также считаютъ разсматриваемую книгу памятникомъ конца XV вѣка, и оправдываютъ свое предположеніе даже и палеографическими соображеніями, находя, что начертанія нѣкоторыхъ изъ буквъ рукописи напоминаютъ письмо именно XV вѣка, а не XIII-го: таково между прочимъ начертаніе буквы ч (=древ. ϣ), вошедшее въ ходъ съ XV вѣка. Мнѣніе это, хотя и нигдѣ незаявленное печатно, никакъ не можетъ быть считаемо недостойнымъ вниманія: палеографическія доказательства его, дѣйствительно, даютъ ему цѣнность.

Не принадлежитъ ли въ самомъ дѣлѣ эта Вольнская книга поученій Ефрема Сирина къ памятникамъ конца XV вѣка?

Рисунокъ буквы ч, очень похожій на современный печатный, дѣйствительно, въ ней именно таковъ, какой былъ въ обычаѣ въ XV вѣкѣ; по почти этимъ однимъ и ограничивается сходство въ написаніи отдѣльныхъ буквъ въ этой рукописи съ ихъ написаніемъ въ рукописяхъ XV вѣка. Изъ буквъ особенно ха-

ракетристическихъ по рисунку должно отмѣтить для сравненія въ этомъ случаѣ слѣдующія:

— ж въ Вольнской книгѣ Ефрема Сиріна писано пятью приемами такъ, что какъ будто л и к соединены вмѣстѣ ж и къ верху косою черты л прибавлена почти горизонтальная черточка. Такого почерка ж нѣтъ во всехъ мнѣ извѣстныхъ памятникахъ XV вѣка; въ нихъ или употребляется ж такое же какъ въ памятникахъ XIV вѣка, т. е. къ л прибавлено сверху двѣ крошечныя почти горизонтальныя черточки, упряющіяся въ л, или же эта буква пишется тремя приемами: по написаніи отвѣсной толстой черты л она перечеркивается одною по большей части тонкою чертою съ лѣва на право, а другою по большей части толстою чертою съ права на лѣво.

— з въ Вольнской книгѣ Ефрема Сиріна имѣетъ продольную черту въ верхней половинѣ толстую, а нижнюю черту опускающуюся за строку, очень небольшую, въ корнѣ своемъ изогнутую правильнымъ полукругомъ. Въ XV вѣкѣ продольная черта въ верхней половинѣ писалась тонко, а нижняя изогнутая за строку въ корнѣ была очень толстая и сравнительно съ верхнею большая.

— ѿ въ книгѣ Ефрема Сиріна написано изломанно съ довольно острою до половины строки поднятою серединою. Въ XV вѣкѣ писали букву ѿ или такъ, что середина была очень толста и едва поднималась, или же она поднималась въ ровень съ боковыми чертами, и была толстотою равна съ ними.

— ѹ въ книгѣ Ефрема Сиріна представляетъ косою крестъ, котораго черты перекрестились близко отъ верхняго начала, и та, которая идетъ съ лѣва на право тонкая, длиннѣе противоположной и оканчивается довольно остро. Въ XV вѣкѣ перекрещивали черту буква ѹ гораздо ниже, опускали ихъ въ низъ за строку равномерно, и ту, которая идетъ съ лѣва на право большею частію оканчивали толсто, обдѣланно.

— ц въ книгѣ Вольнской Ефрема Сиріна написано въ три приема: одна продольная черта шла до низу строки, другая продольная опускалась свастриваясь за строку, третья поперечная по низу строки соединила ихъ. Въ XV вѣкѣ, писали и такъ, но длиншую продольную не завастривали, а срѣзывали,

или же, написавши **ч**, придѣлывали четвертымъ приемомъ подстрочный конецъ съ права нѣсколько косѣе чѣмъ верхнія продольныя черты.

— **ч** въ этой книгѣ Ефрема Сирина имѣетъ продольную черту правильно отвѣсную, а лѣвая изогнутая черта составляетъ правильную четверть круга. Въ XV вѣкѣ въ буквѣ **ч** этой формы продольную черту писали наискось съ права на лѣво, а боковую лѣвую или опускали къ ней наискось почти подъ прямымъ угломъ, или же закругляли почти въ полукругъ такъ, что ея правый острый конецъ сходилъ съ верхомъ продольной черты.

— **ы** въ Евской книгѣ Ефрема Сирина составленъ изъ **ъ** и **і** по срединѣ перечеркнутого поперечной черточкой. Въ XV вѣкѣ такого **ы** не писали.

Кромѣ этого нельзя не замѣтить, что въ Волинской книгѣ Ефрема Сирина нѣтъ ни одного случая написанія ни **Т** тремя равно опущенными продольными чертами, ни **Ѣ** съ лѣвою чертою, опущенною до низу строки (**ѣ**), что такъ обычно стало во второй половинѣ XV вѣка.

Не менѣе отличается почеркъ устава Волинской книги Ефрема Сирина отъ почерка книгъ XV вѣка общимъ своимъ характеромъ: въ XV вѣкѣ уже не отставляли буквъ такъ далеко одна отъ другой, какъ отставлены онѣ въ этой книгѣ, и писали буквы или сравнительно гораздо уже, сжато, подражая почерку XIV вѣка, или же ширѣ; притомъ же и мѣшали чистый уставъ съ приемами скорописи, чего въ книгѣ Ефрема Сирина нѣтъ и слѣдовъ.

Не то и правописаніе въ Волинской книгѣ Ефрема Сирина, что въ книгахъ XV вѣка. Для образца переписываю отрывокъ изъ Волинской книги Ефрема Сирина и изъ списка XV вѣка:

Ѱрицаюса сото
ны и всѣхъ дѣлъ когъ а
не кдиного дѣла ни дво
ю ни пати. но Ѱ всѣхъ дѣ
лъ сотонинъ. се оубо до
браго разума. и Ѱрица

Ѱрицаюса сата
ны и всѣхъ дѣлъ его, а
не единого ни дво
ю дѣлъ. ни ,е, но Ѱ всѣхъ дѣ
лъ его сътонинъ, сего оубо до
браго Ѱрица-

ны. оупросимъса во
 ть часъ и блѣжнѣ ксть
 иже ксть схранилъ кди
 нѣмъ оубо словомъ ѿри
 цаѣмъ ѿ всякыи зѣ
 лыи вещи. неприязни
 ны. любодѣльны. печи
 стоты зависти. разбои
 лжа татьбы чаровъ кле
 веты гнѣва напрасныи
 наmati злу злобы. бла
 зньбы вражды пы
 ньства бесѣдъ пустыхъ
 гордости красоты. съ
 мѣха гужѣны. свирѣ
 лии пласаныи козлогла
 сованыи пѣныи дѣмонь
 ска. лихойманъы. и
 иже спмъ подобна. брѣ
 ненавидѣныи ѿрицаи
 мо са всакъ крѣтыи на
 дѣ стою купѣлю кго ѿ
 рнцаныи оустажемъ
 са во тѣ годѣ.

горе лю
 бодѣнцю. и с нимъ пѣ
 ганици. горе прелюбо
 дѣнцемъ. и чародѣнце
 мъ. горе тѣмъ иже пью
 ть вино съ гусльми и
 с лкии горе тѣмъ иже
 сквернать съблзните
 ли. горе тѣмъ иже хула
 ть стѣны кнвгы. горе
 лжливымъ. горе тѣмъ
 иже губать покаанью

нѣи, въпроси^мса въ
 тѣи ча, и блѣжнѣ 'естъ
 иже естъ съхрани еди
 нѣмъ оубо слово ѿри
 цаѣмъ ѿ всакою з-
 лыи вещи неприязни
 ны, любодѣльныи печи-
 тоты, зависти разбои
 лъжа, татьбы чародѣнныи, кле-
 веты, гнѣва, напрасньства
 наmati злѣ, злобы, е'реси, бла-
 жненныи вражды, пѣи-
 ньства, пѣстыи бесѣ,
 гордости, красоты, е-
 мѣха, гѣдѣнныи, свирѣ
 лии, пласанныи, козлогла-
 сованныи, пѣныи дѣмонь-
 ска, лихойманныи, сего и
 га сѣ подобнаи, брѣто
 ненавидѣнныи ѿрица
 е'тѣ всакъ крѣтыи на
 стою купѣлю. сѣго ѿ-
 рнцаныи, въстажѣ-
 са въ тѣи гѣ.

горе лю-
 бодѣнцю, горе пѣ-
 ганици, горе прелюбо-
 дѣнца,
 горе тѣ иже пью^т
 вино съ гусльми, и
 съ лкии, горе тѣ иже
 са скверна^т събл'азните-
 ли, горе тѣ иже хѣла-
 ть стѣны кнвгы, горе
 лживыи горе тѣ
 иже губа^т покаанью

годъ. въ смѣхъ въ весе
лиѣ възнищють кто съ
слезами. иже злѣ жи
вше. не ѡбращють. го
ре тѣмъ иже ѡправда
ють безаконика мѣ
зды ради. горе тѣмъ
иже суть хищныи
(ци туждему имѣнню)

врѣмя, въ смѣсе ꙗже весе
лиѣ, възнищють бо єго съ
слезами, и ꙗже злѣ зде жи
вшии ꙗже не ѡбращють, го
ре тѣмъ иже ѡправда
ють безаконника мѣ
зды ради, горе тѣмъ
иже суть хищныи
ци чюмъ мшелъ.

Различіе въ правописаніи этихъ двухъ рукописей до такой степени очевидно, что, кажется, нѣтъ надобности входить въ подробности объясненій.

Не то видимъ, сравнивая Вольнскую книгу поученій Ефрема Сирина съ рукописями XIII вѣка: и начертанія отдѣльныхъ буквъ, и общій характеръ письма, и правописание не представляютъ, вообще говоря, никакихъ важныхъ признаковъ отличія.

Касательно начертанія отдѣльныхъ буквъ можно сдѣлать замѣчаніе только о ж и ч.

— ж того начертанія, которое обычно въ Вольнской книгѣ поученій Ефрема Сирина, и которое уже описано выше, встрѣчается вообще очень рѣдко: оно есть впрочемъ не только въ Смоленской грамотѣ 1284 года, но и въ Семеоновомъ евангеліи 1164 года.

— ч того начертанія, которое описано выше, употребляется въ Вольнской книгѣ поученій Ефрема Сирина не исключительно, а смѣшано съ болѣе древнею формою ч. Что касается до болѣе новой формы буквы ч, той, которая начинаетъ преобладать съ XV вѣка, то отнюдь нельзя сказать, чтобы она была слишкомъ поздняя. Она встрѣчается не только въ памятникахъ XIV вѣка, но и раньше. Что касается до памятниковъ XIV вѣка, то однобокое ч встрѣчается преимущественно въ тѣхъ изъ нихъ, которые писаны въ Сербскихъ и Волошскихъ земляхъ: такъ въ Кормчей 1305 года Воскресенскаго монастыря, въ Апостолѣ 1324 года, въ Синодальномъ (1345 года) и Ватиканскомъ спискахъ хроники Манассіи, въ грамотѣ Стефана Душана 1348 года, въ записи на крестѣ Стефана Душана 1348 года,

въ Синодальномъ спискѣ хроники Георгія Амартола 1386 г., въ Румянцовскомъ служебникѣ 1386 года, въ Волошскихъ грамотахъ и т. д. Изъ памятниковъ Русскаго письма XIV вѣка могутъ быть здѣсь вспомнѣны: Моисеевское Новгородское евангеліе до 1355 г., грамота Семѣна Лыгвенія 1389 года, грамота старосты Бенка 1398 года, Воскресенское евангеліе и нѣкоторые другіе. Рѣже встрѣчается одностороннее ч въ памятникахъ XIII вѣка, но то же встрѣчается: оно употребляется въ Смоленской грамотѣ 1229 года, въ евангеліи Погодинскомъ до 1250 г., въ Рязанской Кормчей 1283 года, въ Синодальномъ спискѣ Никона Черногорца 1296 года. Не думаю, что нельзя его найти и въ памятникахъ болѣе древнихъ: даже и въ памятникахъ XI—XII вв. употребляется постоянно боковое ч какъ знакъ музыкальный, а ѣ какъ знакъ цифрный.

По общему характеру почеркъ Волинской книги есть тотъ, который можно назвать почеркомъ XII—XIII вѣка, отличающійся отъ почерка XIII—XIV вѣка, переходящаго и въ XV вѣкъ, широтою и раздѣльностію буквъ.

Правописаніе Волинской книги сходно съ правописаніемъ XIV вѣка преимущественно частымъ употребленіемъ у вмѣсто оу послѣ согласныхъ, и ѡ въ началѣ словъ вмѣсто простаго о. Обычай этотъ начался впрочемъ не въ XIV вѣкѣ, а ранѣе, какъ видно изъ образцовъ, представленныхъ мною въ Древнихъ памятникахъ Русскаго письма и языка. Въ какой же степени сохранялъ Ісѣвъ черты древняго правописанія, видно будетъ изъ слѣдующаго отрывка, приводимаго мною изъ его книги и изъ Троицкаго сборника XII вѣка:

Оумплеса ѡ дше мо
 ѣ оумплеса ѡ всѣхъ
 хъ блѣгыхъ ѣже при
 гла ксп. ѡ бѣ нѣ схра
 нила. поканса всѣхъ
 ѣже бѣ тернить ѡ те
 бе. поканса оумли
 сѣ. да не кромѣшь
 нѣи тмѣ придана

Оумплеса дше мо-
 ѣ оумли(са). ѡ всѣхъ-
 хъ блѣгыхъ. ѣже при
 гла ксп. отъ бѣ и не схра
 нила. поканса о всѣхъ
 ѣже бѣ дѣлготернить о те
 бѣ. поканса и оумли
 (са). да не кромѣшь-
 нѣи тмѣ придана

будеш. покаса ѿ
дше ѿканьнага да не
постыдишиса на
страшнѣмъ судици.
Хвѣ. ѿ люгѣ мнѣ грѣ-
шному. ѿсквернивъ
шему чтоту срѣца мо-
его слабостю мою
не роженіе мое и лѣ-
ность. дерзновѣніе
срѣца моего. ѿмрачи-
ла ксть лукавыми по-
хотми. іако вѣда
запрѣщаютъ ми и а-
зѣ абнѣ съ страхомъ
іако младѣнецъ послу-
шаю.

боудеши. покаса
дше оканьнага. да не
постыдишиса. на
страшнѣмъ соудици
Хвѣ. оу люгѣ мнѣ грѣ-
шннкоу. осквернью-
оумоу чистотѣ срѣца мо-
его слабостию мою
не роженіе мое и лѣ-
ность дерзновеніе
срѣца моего. ѿмрачи-
ла ксть. лоукавѣствнѣ
похоть іако вѣда рабу
запрѣщаютъ ми. а-
зѣ абнѣ съ страхомъ
іако младенець послу-
шаю.

Къ тому, что уже отмѣчено прежде, не лишнимъ считаю прибавить, что въ Вольинской книгѣ очень часто, почти исключительно употребляется гъ послѣ согласной, вмѣсто обычнаго а. Памятниковъ съ такимъ употребленіемъ гъ очень мало, и важнѣйшіе изъ мнѣ извѣстныхъ относятся къ XIII вѣку. Таковъ между прочимъ сборникъ житій до 1250 года (см. Древніе памятники Русск. письма и языка, стр. 227). Встрѣчается кромѣ того е въ значеніи ѣ (егда, дерзновенье) и ѿ вмѣсто простаго о и двойнаго ѿ (не ѿблѣниса).

Предполагая, что всего сказаннаго достаточно для того, чтобы оставить въ сторонѣ палеографическія сомнѣнія относительно того, что книга поученій Ефрема Сирина, написанная Іевомъ для Петра, тіуна князя Владимира Васильковича не позже 1288 года, сохранилась не въ спискѣ, а въ подлинникѣ, думаю, что не для чего много останавливаться и на выраженіяхъ записи «в лѣто семокъ тысящѣ» и «семокъ тысящѣ оу конечномъ родѣ». Седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра продолжалась отъ 492 г. до 1492 г. послѣ Р. Х. Худоуъ Іевъ могъ и не знать года отъ сотворенія мира, какъ не зналъ Максимъ

Станиславъ, переписывая книгу Апостольскихъ чтеній въ началѣ XIV вѣка (Опис. Синод. рмс. I. стр. 295), и по этому одному могъ обозначить просто седьмую тысячу лѣтъ. Выраженіе «оу конечномъ родѣ» онъ употребилъ, безъ сомнѣнія, въ отношеніи къ концу XIII столѣтія послѣ Р. X.

Признавая Вольнскій списокъ поученій Ефрема Сирина памятникомъ Русскаго письма конца XIII вѣка, считаю его достойнымъ особеннаго вниманія какъ одинъ изъ очень немногихъ древнихъ памятниковъ Южно-русскаго письма. Къ тому, что уже отмѣчено выше, слѣдуетъ прибавить, что вся эта книга писана не желѣзистымъ черниломъ, писана не мастеромъ (какъ и замѣчено въ самой рукописи современною рукою: «не мастеръ писалъ»), но широко, вовсе не скупно въ отношеніи къ пергамену, и, какъ кажется, не однимъ и тѣмъ же писцомъ, а нѣсколькими (изъ которыхъ одинъ любилъ употреблять ѿ), одинаково впрочемъ давая точкѣ мѣсто на нпзу строки, какъ это дѣлается и теперь.

Важнѣе этотъ памятникъ болѣе всего тѣмъ, что, несмотря на общую вѣрность переписки въ немъ текста древняго перевода, въ его написаніи выразились нѣкоторыя особенности языка въ его мѣстномъ развитіи, особенности, которыя хотя отчасти годятся для объясненія древняго состоянія Южно-русскаго нарѣчія.

Въ чисто-грамматическомъ отношеніи сохраненъ въ этой книгѣ древній Славянскій языкъ, безъ нарушенія обычныхъ Русскихъ требованій его правильности. Такъ между прочимъ правильно сохранены формы двухъ прошедшихъ простыхъ (имѣ и имѣаше), двойственнаго числа и неопредѣленнаго достигательнаго. Вотъ на пр. случаи употребленія достигательнаго: пришелъ кси покагати сѧ, два страдалца приидоста подвизатъсѧ, идаше оу Дамаскъ гонити вѣровавшихъ, иде почрътъ воды, прииде видѣтъ. Изъ примѣровъ двойственнаго числа приведу только удаляющіеся отъ обычной правильности: свок именѣ, два супругы. Удаляется языкъ рукописи отъ древней правильности чаще всего въ слѣдующихъ случаяхъ:

— *ою* и *его* въ род. пад. един. ч. прилагат. именъ вмѣсто

но, мо: кдиного, сватого, небесного, служебного, пространного, нищющего, рощющего.

— *ому* и *сму* въ дат. н. ед. ч. прилаг. им. вмѣсто *оумоу* — постоянно.

— мы въ 1-мъ лицѣ множ. наст.: идемы, творимы, кемы.

Несравненно болѣе особенностей представляетъ рукопись въ отношеніи къ выговору, на сколько онъ выразился употребленіемъ буквъ.

Кромѣ отсутствія удвоенныхъ гласныхъ (ааго, ынмь, аахъ и т. п.), и употребленія иногда *о* вмѣсто Слав. *е* (одинъ, геуна) можно замѣтить слѣдующее:

1. При правильномъ употребленіи буквъ *з* и *ь*, какъ знаковъ твердаго и мягкаго выговора согласныхъ, эти буквы *з* и *ь* очень часто замѣняются чистыми гласными *о* и *е* или же совершенно опускаются — такъ, какъ этого требуетъ и новый Русскій языкъ. Въ приводимыхъ примѣрахъ пропуски *з* и *ь* отмѣчены знакомъ, а буквы *о* и *е*, ихъ замѣняющія — косымъ наборомъ:

Что оубо оуспѣтъ члѣкъ аще и весь миръ приобращеть. дѣю же свою шгщегитъ. ли что дастъ члѣкъ пзмѣну за дѣю свою. не бо ксть начало труду. кже оузложити шснованьк. но кже швершити шжемои. кляко бо возносите.а зданык. толнко же труда шжющему. до койчиги дѣлу. . . кто оубо ѿ васъ хотан здати столна. то не первѣк сѣдъ сочтеть жито. аще имать до шкойчапы. да не когда положью шснованье. и не оузмогшю швершити. вси видяще начнуть съ кму ругати.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что *и* и *о* вмѣсто *з* и *е* вмѣсто *ь* нерѣдко употреблены и тамъ, гдѣ бы можно было ожидать опущенія гласной: забовѣны, суксловонни, разумо, бодитъ (= бѣдите), бохома, — мезды, невѣрствны, лукавество, коварство, вошество. тужедсму, тремену, въ концихъ; *е* вмѣсто *о*=*з* постоянно употреблено въ словахъ скербь, скербень, скербѣти; почти постоянно написаны съ *з* плтъ, поглѣтити, а безъ *ь*: свѣсть (совѣсть). свѣтъ (совѣтъ).

Еще стоятъ отмѣтить, что *и*, за которымъ слѣдуетъ *и*, *к*, *п*, или *ю*, постоянно замѣнено *ь*-емъ: пыишество, говѣнык, путык, въ терпѣны, лѣностью, вопью и т. п.

Не менѣе важно замѣненіе *о* въ 1-мъ лицѣ множ. повелительнаго: поразумѣймо, покоимосѧ, не помышляймо, оубоимосѧ, не послѣдуймо, работаймо, послушаймо.

2. Кромѣ не многихъ случаевъ, правильно отличаются одни отъ другихъ слоги твердые и мягкіе и тамъ, гдѣ употреблены и другія гласныя, что выражается между прочимъ иногда и написаніемъ *ю* вмѣсто *у* и *я* вмѣсто *а* послѣ шипящихъ (вижю, шюмъ, стѣжкѧшисѧ). Изъ исключительныхъ случаевъ неправильности особенно любопытны тѣ, въ которыхъ *ю* стоитъ вмѣсто *оу* = *ж*, *а* вмѣсто *я* = *л* и *и* вмѣсто *ы*: прилючающымьсѧ, вунютрьнек, оу годню, жьнють, — обращеть, обращени, сращеть — книждо, грамотикѧ, риторикѧ, скитагѧсѧ, скима, простѧ жены.

3. Буква *ь* употребляется правильно нерѣдко и въ тѣхъ случаяхъ, когда по древнему Русскому правописанію оно обычно замѣнялось посредствомъ *е*: чрѣво, прѣже, врѣмѧ, срѣбро, влѣчеть, млѣко и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ оно употребляется вмѣсто *е* и вмѣсто *и* и само замѣняется посредствомъ *и*.

Случаевъ употребленія *ь* вмѣсто *е* огромное множество при соединеніи съ разными согласными: дерзновьнык, мыгновьнык, словословьськ, вьщъ, вьлыз, вьльмѧ, огнесвьныгы, — подьть, дьльви, одьжа, идьнык, — пригожьнык, предложьныгы, обшажьнык, жьньскыѧ, блажьныгы, оушнжьныгы, — зьмѧ, зьмьльныгы, зьмьнаѧ, — кьлыз (постоянно), — тельсгыѧ, похульнык, мотьныѧ, похваьть, — исправьныгы, наставьныю, вьтавьнь, вьтавьнык, — затвьныгы, надвьныгы, шноплемьныкы, знавьныѧ, врѣмьныгыхъ, — нь, жьньнык, въ ньп, въ ньмь, — стетьнь, третьть, третьтно, тьрнатыѧ, на куьльнищыхъ, — хлѣботворьныгы, покорьныгы, горьсть, оукорьныѧ, корьнь, — о сьмь, оу жпзни сьп, вьсьмык, спасьнык, — зацщгитьль, дѣлатьль, ругатьльствомъ, чтьнык, — оучьныгы, разлучьныгы, тецьныгы, вьчьрнек, — провьнык, поношьнык, искушьнык, страшьнык, — ѿпуцьныгы, ѿврацьнык, ѿчпцьнык, хьцьнык, мицьнык, не хощьмь, вь общьмь, о будущьмь, и т. д.

Случаи замѣненія *и* посредствомъ *ь* рѣдки: льцемьбрь, оуспык, обътели, прьбытокъ, сьхъ, прольсть, прь дьверехъ.

Случаевъ замѣненія *ь* посредствомъ *и* значительно болѣе:

раздѣляюще, свѣдѣтельствую, свѣдѣтель, мнозихъ, призрѣти, законопреступникъ, бе съмута прибываесть, прирѣкуши, не принемаган, причисльную, прирѣти, прильстигъ, пригъкнеши ногу о камень и пр.

Нельзя еще не замѣтить, что иногда хоть и рѣдко ъ употреблено вмѣсто е, замѣняющаго ъ (истъльвъша персть), а иногда е вмѣсто ъ (къ себе, оу тебе).

Кромѣ того есть случаи, гдѣ и употреблено вмѣсто е: суита, суитыгыш (постоянно), радугьсы, — и на оборотъ е вмѣсто и: къ себе преучаешь, паденекъ, желице, съ любовью.

4. При довольно частомъ сохраненіи древ. Славянскихъ жд и щ, перѣдко замѣняются жд посредствомъ ж, а щ посредствомъ ч (вѣжъ, оугажати, сажено, ѡсуженикъ, ѡдежа, хужни, по нужи, прѣже, зижемокъ, постражѣмъ, да сы постыжю, — скрежьюще, пещи). Иногда вмѣсто Слав. жд занимаетъ жч: оуста изможчаламъ, дожчь, дожчевыгыш, тужчими, пжчену, ражчьжеть, ражчизатпсы).

5. Очень часто, почти постоянно, древнее ѡ замѣняется посредствомъ оу=у и напротивъ вмѣсто древняго оу иногда употреблено ѡ: вошь оуспраженъ, оулюбленамъ, оузненавидимъ, оуздревную, оузлюбимъ, мьздооузданыс, оуспрагѣмъ, оужделап, оу часъ, оу страну, оу пагубу, — повчѣнык, повчити, навчила кеть, вгодно, въбывающамъ, въмрѣти, въста, въшчъжи). Иногда вмѣсто ѡ написано оувъ=ѡвъ: ѡвъ молитвахъ, оувъ спасении.

Таковы особенности Вольнскаго списка поученій Ефрема Сирина. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно напоминаютъ о Южно-русскомъ нарѣчій нашего времени. Тѣмъ не менѣе не видно ничего, что доказывало бы, что въ Южно-русскомъ говорѣ XIII вѣка, уже господствовала та рѣзкая особенность, въ силу которой согласныя и при соединеніи въ одинъ слогъ съ гласными е и и могутъ удерживать среднюю твердость (допускаемая одинаковость выговора, на пр. словъ микъ и мыкъ).

Въ сравненіи съ этою особенностію очень немного значать перемены ъ въ и, оу въ ѡ и на оборотъ, и т. п. Самымъ важнымъ напоминаніемъ о новомъ Южно-русскомъ нарѣчій въ этой книгѣ едва ли не должно считать окончанія 1-го лица множ. ч. повелительнаго на мо.

VII.

Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія въ спискѣ XIII в.

Подъ 6655 годомъ въ Киевской лѣтописи (Ипатьевской, стр. 29), между прочими подробностями о поставленіи Климента Смолятича митрополитомъ, на первомъ мѣстѣ находится слѣдующее показаніе:

«Въ то же лѣто постави Изяславъ митрополитомъ Клима Смолятича выведъ изъ Заруба. бѣ бо черноризецъ (и) скимникъ. и бысть книжникъ и философъ такъ. якоже въ Руской земли не башеть».

(Тоже извѣстіе, подъ тѣмъ же годомъ, повторено въ Воскресенской лѣтописи (стр. 38) и нѣсколько переначенное въ Никоновской (стр. 172), а сокращенно въ Лаврентьевской (стр. 137) и въ Новгородской IV (стр. 7, гдѣ Клима названъ калугеромъ).

Останавливаясь на этомъ извѣстіи, какъ на свидѣтельствѣ о томъ, что въ половинѣ XII вѣка въ Зарубѣ былъ монастырь, и не совсѣмъ незначительный, такъ какъ въ немъ спасался просвѣщеннѣйшій изъ Русскихъ черноризцевъ того времени, отличенный изъ числа всѣхъ великимъ княземъ Киевскимъ.

Гдѣ же была эта Зарубская обитель?

О Зарубѣ упоминаютъ лѣтописи нерѣдко. Такъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ поды 6604 годомъ читаемъ:

Прпде Тѣгорканъ тесть Святополчь къ Переяславиу мѣсяца мая 30 (=31). и ста около города. а Переяславци затворишася на градѣ. Святополкъ же и Володимерь пондоста нань по сей сторонѣ Днѣпра и придоста къ Зарубѣ. перебродистася.

Татарь, повгоренное въ Воскресенской и въ Иконовской лѣтописяхъ:

Совокупишице землю Русскѣю всю противу Татаромъ. и приидоша къ рѣцѣ Днѣпру на Зарубѣ. (и) къ острову Варяжскому.

Изъ всѣхъ показаній одинаково видно, что Зарубъ былъ на правой сторонѣ Днѣпра противъ устья Трубежа.

Что именно въ этомъ мѣстѣ былъ монастырь, свидѣлствуютъ современные названія двухъ мѣстностей ниже села (прежде города) Терехтемирова: село Зарубищицы лежитъ въ 6-ти верстахъ отъ этого села, а деревня Монастырокъ въ трехъ. Вероятно, тамъ, гдѣ теперь находится эта деревня, и былъ тотъ монастырь, въ которомъ спасался Климъ Смолятичъ.

Въ этомъ Монастыркѣ и доселѣ есть «пещера на подобіе Кіевскихъ съ подземельными церквами, въ конхъ еще и нынѣ примѣтны признаки древняго богослуженія» (см. Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, стр. 593—594).

Есть и древнее свидѣтельство объ этихъ пещерахъ. Въ Южно-Русскомъ спискѣ поученій Еврема Сприна XIII вѣка вставлено небольшое слово подъ такимъ заглавіемъ:

«Отъ грѣшнаго Георгія черноризца Зарубьскыя пещеры. повѣнык к дѣвному чаду».

Нѣтъ въ виду ничего, что бы могло заставить искать этой Зарубской пещеры не въ томъ же мѣстѣ, гдѣ доселѣ цѣлы пещеры у Заруба.

Что касается самого Поученія, то нельзя, кажется, не поставить его въ число замѣчательныхъ остатковъ древности. Оно написано черноризцемъ Григоріемъ къ какому то юному чаду, пожелавшему имѣть его вождемъ своимъ, и принадлежавшему, какъ кажется, къ знатному роду. Старець Григорій наставляетъ его: помнить о смерти и о томъ, что готовится она человѣку, дать въ сердцѣ мѣсто страху Божьему, любить Бога, украшать себя смиреніемъ, милостынею, защитой спротиву и вдовъ, любить всѣхъ, хранить тайны друзей, убѣгать клеветанья, беречь себя отъ клятвы, отъ зависти, отъ всякаго суетнаго веселья, замѣнить гусли псалтыремъ и книгами повѣстей

и учений св. отецъ, пострадавшихъ за господа. Замѣтитъ слѣдуетъ, что старецъ Георгій не упоминаеть ни о плянствѣ, и объядѣньи, ни о рѣзахъ, ни о поборахъ и т. п. Слово любопытно и по языку, представляя между прочимъ слова и выраженія, не встрѣчающіяся въ другихъ памятникахъ.

Отъ грѣшного Георгія
изъ черноризца. Зарубь
скими нещеры. повчѣнь
къ кѣ дѣховному чаду. . . с

Се иишо к те чадо моє
оузлюбленок ѿ гѣ.
сма же оухотѣлъ
кєи дѣю свою сѣти ство
рилъ ма кєи оубѣгаго ста
рица. вожа оупости твоєа
то помани како вѣдка тво
— рець ибу и земли сын тво
рець. ѿобразъ собою всеѣмъ
дан. пришедъ ѿ толикы
власти. до нижнихъ насъ
нѣ оухотѣ поклонити са
црю самъ сын црь цремъ
ни иному властелну вла
дыка сын вѣдкамъ. ни фи
лософомъ ни краснымъ лицю
ни любѣмымъ си. но слѣшавъ
ѿ старци кдиноу. страць
нѣ оубозѣ. и алчемъ заморь
шиса. назѣ портъ носѣща.
ризиши до колѣну. и вса
ческы оуморьшаса само
вольствомъ к тому прише
дъ покюни врѣтую главу
свою. глава си всеѣхъ обра
зъ вамъ дан. да не и мы

прѣзрѣвъше ницелюби
 вѣла мужа ѿбнищавша Хѣ
 радн. пути правдѣага Хвѣ
 оузыицѣмъ блѣтъ и чѣты
 и оучитель погодивъ на
 мѣ. ты же чадо мое сла
 — дѣкок. аще точно сїсена
 ницени. а нѣ много никок
 го же славохотнѣа то и ми
 мо мою грубость нѣ ницн оу
 чителя много си. мога бо
 ти грубость доволна кѣтъ
 сказати имже сїсени си
 аще схраннши кѣтко же ти
 реку аще ѿ бѣсѣ выниивъ
 са и прѣзра ма начнешн
 некатн ино любовь знати ли
 цемъ оучителя. то аще и
 ного грѣха створиши то и
 то ти прѣзорѣству гонитн
 начнетъ на погнбелъ дшѣу
 нѣ си храни чадо мое сладко
 к помнѣнн присно смръть лю
 тую напраснѣство кѣа. ка
 ко многы вѣскорѣ вѣсхы
 щакѣтъ. не дадуци ни по
 нѣ кдиногословесе издрещн
 потомже токомо что. не
 — страшнок ли то суднще. и
 мукы различнѣныа. лю
 ты бескончнѣныа. оугото
 ваннн днѣвоу. и твора
 щимъ волю кѣго. и кѣже по
 ношѣннн грѣшнннкомъ
 и похулѣнннн предѣ аѣглы
 и члѣкы. и оуготованн
 ѣа блѣтъна. и прѣсто

лѣ славъ и вѣнцѣ на не
 бѣхъ праведникомъ.
 но присно имѣи си на оу
 мѣ: сими присно поуча
 юса. въсели страхъ бѣи
 въ срѣдци си. и любовь ве
 ликую ѣже к нему оукра
 шаюса наче злата и срѣ
 бра. и камене драгаго
 смѣрѣншемъ добрымъ
 своимъ наче. и наче ми
 лостыня. помогаи ни
 щимъ. заступникъ буди
 — сиротамъ и вѣдовицамъ лю
 бѣвь имѣи ко всемъ равну
 дружиа таны храни клеве
 таны же зѣло оубѣган. кла
 твы храниса. зависти нѣ
 имѣи. чюжихъ добротъ нѣ
 съгладан. да нѣ оусхоще
 ши имъ. смѣха бѣган ли
 хаго. скомороха. и сла то
 чьхара. и гудца. и свирца.
 нѣ оуведи оу домъ свои гла
 ма ради. поганьско бо то ѣ
 сть а не крѣтымьско. да лю
 бли та глумлѣныи пога
 нь кестъ. и съ крѣтымьныи при
 частныи нѣ имать. дѣлво
 ли бо то суть. всегда сян съ
 мысци. и созваныи и ве
 сѣлыи блудьсканіи бо то ѣ
 сть краса. и радость. бѣсиа
 щихса штрѣкъ. а крѣтъ
 ньскыи суть гусли прѣкра
 снаи доброгланіи псалты
 — ра. ѣюже присно должни

къмъ веселитися. къ прѣто
му владѣ мѣтвому Ху Бѹ на
шему. сѣ. сѣ. сѣ. кси бѣ
исполнивши ꙗко и землю сла
вы твоѣ. то ти драго кѣсть
весѣлыѣ. то ти прѣславнаѣ кѣ
сть ꙗко со анымы ны совокупля
юща. и ту же чѣть подаѣ на
мъ грѣшникомъ. то ти прѣ
дивны суть гусли. всакон
дѣи животъ подающа и ве
сѣлыѣ. аще ли глума нищии
и весѣлы. и всакоа втѣхы
то приемъ животворныя къ
нигы. и поѣти сѣхъ мужь по
вѣсти. и оучѣныѣ и дѣла и стѣра
ѣже приима за Ха Бѣ. постра
даваго насъ ради. грѣшны
хъ. и ѡбращени въ нихъ ста
до. точны оутѣхы. ѿ сѣго дѣа
оустроены. ꙗко же бо бчелы
ѿ различенъ цвѣтець. не
— суца оутремно неразумъ
но слово. оутремове створа
юща стыдива достоинны
множествомъ клѣтокъ
красныхъ. и ѿ росы нбѣны
ѣ напоены цвѣтца. и сморъ
цлюща. на жалѣхъ носѣща
наполняюща сласти своѣи
тому слава оу вѣкы. аминь.

(л. 290—292).

Во всемъ поученіи нѣтъ ничего, что бы напоминало о Та-
тарахъ, о необходимости терпѣть ихъ иго, и т. п. Не можетъ
ли это поддержать догадку, что поученіе свое старецъ Георгій
писалъ еще до нашествія Татаръ.

VIII.

Запись при книгѣ поученій Ефрема Сирина 1377 г.

Книга поученій Ефрема Сирина, написанная въ 6885 = 1377 году (на 258 л. въ л. въ два столбца), есть одна изъ замѣчательныхъ рукописей библиотеки Академіи наукъ, какъ памятникъ древняго письма и провозвѣщенія опредѣленнаго времени, и какъ одинъ изъ важныхъ текстовъ древняго перевода поученій учителя церкви, очень чтимаго издревле.

Не менѣе самой книги замѣчательна запись, занимающая на послѣднемъ листѣ этой книги полтора столбца первой страницы и половину столбца второй. Вотъ эта запись строка въ строку:

В лѣ ,с ѿ ꙗе напи
санъ быша книги
снѣ бѣдхновенъ
и рекомъна ІЕфрѣ
мъ по жѣю преже бы
вшихъ стѣхъ ѿць поре
ченшемъ и мдрѣтью
и ѿкровеньемъ стѣхъ
книгъ писанин. а пи
санъ быша снѣ книги
стѣму архиперѣю ѿцю Ни
колѣ на Болото въ бѣ
хранимѣмъ градѣ Перега
славли а при велицѣмъ
и блгороднѣмъ князи Дми

три Ивановичи всея Руси
и при братѣ кго при князи
Володимерѣ Асдрѣевичѣ и
при архисейнѣ Алексѣи
— митрополитѣ всея Руси.
а стуженымъ раба бѣша
бѣомолаца Дмитрия игуме
на и бжежителю. тже ѿ
Хѣ с братысю. а рукою
маломощнаго а много
грѣшнаго и недостойнаго
члвѣка раба бѣша дыка
Алексѣика: се же азъ грѣ
шныи. неразумныи. ра
бѣ бѣи дыкъ Алексѣико
нарѣцаемыи Владычъ
ка укушахъ сѧ напи
сати снѧ книгы. худъ
имѣи разумъ не имѣ
и оума добра к пока
нью. аки древо в пусты
ни вѣтромъ колеблѣ
мо ❖

В се же лѣ исполчшася
інопленьници ити на
Русьскую землю на Новъ
городъ на Нижни за оу
множеные грѣховъ на
шихъ. князь же вели
кыи Дмитри Костанти
новичъ Новгородскыи
посла вѣсть къ князю
к великому Дмитрию
Іванови затю своему
на Москву. и князь

— .)
 .) (шесть строкъ оставлено,
 .) чтобъ дописать извѣстіе,
 .) начитое на пресѣдующей
 .) страницѣ)

Гѣ помози рабоу бѣю
 Владычкѣ написа
 вшему книги снѣ
 сѣмоу великому Пи
 колѣ. а замышлени
 емъ нгоуменшѣ.
 Дмитринемъ. пиш.

Извѣстно, что при многихъ древнихъ рукописныхъ книгахъ, обыкновенно въ концѣ ихъ, писцы, ихъ писавшіе, или иногда и другія лица, записывали кое какія данныя относительно написанія или назначенія книгъ. Древнѣйшая изъ такихъ записей, доселѣ открытыхъ, относится къ первой половинѣ XI вѣка: въ ней «опъ Упырь лихтыш», переписавшій книгу пророчествъ съ толкованіями, отмѣтилъ, что онъ началъ писать «въ лѣто 6555 (=1047) мая 14, а кончилъ того же лѣта декабря 19, и что написалъ ее въ Новгородѣ при княженіи Владимира, старшаго сына в. к. Ярослава». Иногда въ такихъ записяхъ помѣщались цѣлыя разказы о лицахъ, которыми или для которыхъ писались книги, письма къ такимъ лицамъ, даже вкладныя грамоты. По всему этому записи при древнихъ книгахъ достойны вниманія: изъ нихъ добываются различныя любопытныя свѣдѣнія, неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ.

Въ чисто историческомъ отношеніи особенно замѣчательны тѣ изъ записей, въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о событіяхъ историческихъ.

Вотъ нѣсколько образцовъ такого рода записей:

При Пандектѣ Никона черногорца, писанномъ въ 1296 г., отмѣчено писцомъ между прочимъ слѣдующее:

Того же лѣта (6804 г.) бысть по шскоудоу хлѣба. а въ

Сѹждальской земли голодъ бѣше. мнози хоудши пѣахоу в Повгородьскоую волость. кормиться. то же бѣше все по грѣхомъ нашимъ. не имѣхомъ бо любѣви межн собою. нѣ зависть. нѣ снѣдахоу другъ друга завистию. яко же рече прѣкъ. снѣдающе люди мои въ хлѣба мѣсто. Гѣ не призвана.

Это сказаніе писца такъ сходно съ того же рода сказаніями лѣтописей, что его можно ожидать въ любой лѣтописи. Для сравненія привожу примѣръ:

Того же лѣта (6799 = 1281) побн морозъ обляик по всей волости Повгородской. то же богъ кажетъ насъ. хотя отъ насъ покаанна. да быхомъ съ а остали отъ злобъ своихъ. мы же ни хѹдѣ понечемъ о грѣсѣхъ своихъ. а господь длго трыпнтъ. ожидаа нашего покаанна.

При книгѣ Апостольскихъ чтеній 1307 года часть записи передастъ слѣдующее:

Сего же лѣта (6815) бысть бѣн на Русьской земли. Михаилъ съ Юрьемъ ѿ княженыи Повгородской. при сихъ князѣхъ сѣишетъ и росташе оубоицами. гываше жизнь наша въ князѣхъ которы. и вѣци скоротишася чѣвкомъ.

Въ записи при книгѣ Златоустъ 1395 года, писанной въ Псковѣ, писано:

В то^ю лѣто (6963) бѣ въ Повѣгородѣ бѣжнги митрополитъ Клирѣиинъ. и видѣша и многоащн нже ходпна послове Псковници. въ городъ. и говорахоу о мирѹ. обаче не сговориша. и владыцѣ Ивану (*даше соскоблени три строки съ половиной*). па томъ стана.

Всѣ такія записи просятся въ лѣтописи и конечно будутъ занесены въ свои мѣста тѣмъ собирателямъ лѣтописныхъ данныхъ, который найдетъ нужнымъ свести въ одинъ сводъ всѣ лѣтописныя показанія разныхъ древнихъ лѣтописныхъ сборниковъ и извѣстій: онѣ достойны этого по новымъ свѣдѣніямъ, дополняющимъ собою то, что вошло въ древніе лѣтописные сборники.

Всегда ли однако можно ожидать отъ этихъ записей только новыхъ данныхъ? Не могутъ ли въ нихъ быть повторенными и такія сказанія, которыя уже извѣстны изъ лѣтописей? На

этотъ вопросъ отвѣчаетъ часть записи при книгѣ поученій Ефрема Сирина 1377 года.

Въ первой части ея и въ концѣ сказано, что книгу написалъ «дьякъ Алексѣйко, нарѣцаемый Владычко» въ городѣ Переяславлѣ «святому архисрѣю отцю Николѣ на Болото», т. е. для того Николаевского монастыря, который былъ основанъ на берегу Переяславльскаго озера игуменомъ Димитріемъ, въ послѣдствіи Спасо-Прилуцкимъ (см. Словарь истор. о святыхъ, прослав. въ Рос. церкви. 2-е изд. стр. 74—76), около 1370 года (какъ догадывается П. М. Строевъ: см. Указатель къ Выходамъ, стр. 60). Дьякъ Владычко замѣтилъ, что писалъ онъ книгу «стаженыкъ и замышленыкъ раба божия богомольца Дмитрия игумена» въ 6885 = 1377 году, слѣдовательно, очевидно, того самого Димитрія, который и основалъ Николаевскую обитель на Болотѣ. Онъ замѣтилъ кромѣ того, что писалъ «при архиепископѣ Алексѣи митрополитѣ всея Руси», слѣдовательно до 12 февраля 1378 года, потому что въ этотъ день митрополитъ Алексѣй скончался. Нельзя пропустить изъ виду и того, что книга съ переписанною выше записью не есть списокъ, болѣе поздній, а подлинникъ, какъ очевидно изъ почерка: если бы записи при ней и вовсе не было, то никто изъ знающихъ палеографическіе признаки почерковъ по вѣкамъ не могъ бы не отнести эту книгу къ памятникамъ XIV вѣка, а не къ болѣе позднимъ.

Имѣя въ виду все это, нельзя не глядѣть какъ на современное подлинное сказаніе и на ту (среднюю) часть записи, въ которой воспоминается о пашествіи иноплеменниковъ на Русскую землю, и которая, по какой то странной причинѣ, осталась тутъ недописанною (въ книгѣ для окончанія ея оставлено шесть строкъ).

Конецъ сказанія впрочемъ извѣстенъ: его можно вмѣстѣ съ началомъ читать въ Воскресенской лѣтописи (см. въ Полн. собр. лѣт. VIII: 25) или же съ подновленіями въ Софійской (т. ж. V: 236) и въ другихъ. Для сличенія переписываю еще разъ эту часть записи вмѣстѣ съ вышескою изъ лѣтописи:

Въ се же лѣ̄ ѿполчиша- Того же лѣта перебѣже
са иноле(ме)ньници ити на изъ Синіе орды за Волгу.

Русьскую землю на Новъ-
городъ на нижни за оум-
ноженые грѣховъ нашихъ.
Князь же великий Дмитрий
Костантиновичъ Новгородъ-
скыи посла вѣсть ко князю
к великому Дмитрию Ивано-
ви зятю своему на Москву.
и князь

царевичь... Арапша и въско-
тѣ ити ратию къ Новугоро-
ду нижнему.

Князь же Дмитрея Костан-
тиновичъ посла вѣсть къ вели-
кому князю Дмитрию Ивано-
вичю зятю своему.

и князь великий приде къ Нову-
городу въ силѣ велицѣ. и не
блзеть вѣсти про царевича
Арапшу. и възвратися на Мо-
скву. и посла противу Татаръ
рати своя.

Этпмъ ли оканчивалась бы запись Владычки, если бы она
была дописана, рѣшить невозможно. Одно можно считать не-
сомнѣннымъ: въ записи, для окончанія которой оставлено толь-
ко шесть небольшихъ строкъ, не могло заключаться все сказа-
нiе о побойцѣ на р. Пьянѣ, или же Владычко оставилъ слиш-
комъ мало мѣста для окончанія начатаго имъ сказанiя.

Какъ бы то ни было, дословность того, что занесено въ за-
пись Владычки, съ тѣмъ, что находится въ лѣтописи, не отри-
цаема, и необходимо приводитъ къ заключенiю—1) что передъ
писцомъ Владычкою должно было быть тоже самое сказанiе
(съ концомъ, имъ не списаннымъ), которое было и передъ ли-
цомъ, оставившимъ лѣтописное извѣстiе о побойцѣ на Пьянѣ;
2) что такъ какъ это побойце было 2 августа (въ воскресенье)
1377 года, а событiя предшествовавшiя должны были совер-
шиться немного ранѣе, весною или лѣтомъ сего же года, пи-
сецъ же Владычко писалъ свою запись не позже февраля слѣ-
дующаго 1378 года, то передъ нимъ было сказанiе о походѣ
противъ Татаръ не далѣе какъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по-
слѣ самого похода.

Нельзя не обратить также вниманiя на то, что въ сказанiи,
которое вздумалъ было переписать Владычко, при всей дослов-
ности его со сказанiемъ лѣтописи, не упомянуто о царевичѣ
Арапшѣ. Не должно ли это наводить на мысль, что передъ лѣ-
тописцемъ было два сказанiя: одно то же, что и передъ Владыч-

кой безъ упоминанія объ Арапшѣ, а другое съ упоминаніемъ объ Арапшѣ, съ описаніемъ битвы на Пьянѣ и, можетъ быть, еще и событіи послѣдовавшихъ? Если же можно допустить утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, то нельзя ли допустить и заключеніе, что сказаніе, которое вздумалъ переписывать Владычко, составлено прежде, чѣмъ узнано имя предводителя Татаръ; а другое сказаніе, которымъ воспользовался, вмѣстѣ съ первымъ, лѣтописецъ, составлено нѣсколько позже? И это второе сказаніе впрочемъ очевидно современно подобно первому: подробности въ обозначеніи времени (августа 2 въ недѣлю о полудне; августа 5 въ среду, и т. п.) доказываютъ это. Могли быть слѣдовательно два современныхъ сказанія объ одномъ событіи, одно другое дополняющія, и могъ какой нибудь писецъ книги воспользоваться каждымъ изъ нихъ тогда же, когда онѣ были составлены, такъ же какъ пользовался ими послѣ лѣтописецъ.

Что же это за современныхъ сказанія, составляемая непосредственно послѣ событій, въ нихъ отмѣченныхъ, одинаково доступныя и лѣтописцамъ, и писцамъ книгъ? Очевидно, не просто лѣтописныя сказанія, а какія то особенныя. Кѣмъ, какъ и для чего онѣ составлялись? На это пока нельзя дать отвѣта: надо ждать открытія другихъ данныхъ въ томъ же родѣ.

Во всякомъ случаѣ запись дьяка Владычки есть явное свидѣтельство близкаго сродства записей книжныхъ съ лѣтописными сказаніями и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ любопытныхъ данныхъ относительно составленія современныхъ сказаній о событіяхъ въ древней Руси.

IX.

Списки древняго перевода поученій Ефрема Сирина.

Сдѣлавши нѣсколько замѣтокъ о нѣкоторыхъ изъ списковъ древняго перевода поученій Ефрема Сирина, считаю къ стати сдѣлать и одну общую.

По крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ произведеній Ефрема Сирина извѣстны были Славянамъ очень издавна. Такъ между прочимъ есть онѣ и въ сборникѣ, переведенномъ по желанію Болгарскаго князя Симеона (+927) и извѣстномъ у насъ преимущественно по списку, сдѣланному для князя Святослава въ 1073 году. Ефрему Сирину принадлежитъ и помѣщенное въ немъ слово о злыхъ женахъ, начинающееся выраженіемъ: «Никын же оубо звѣрь тѣчьнѣ женѣ злѣ и изычьнѣ» (οὐδέν τοῖον ἐφάρμιλλεν ἑπίον γυναικὸς κενηραῖς καὶ γλωσσώδης. III. 70, IV. 138), повторенное безъ его имени во многихъ сборникахъ нашихъ и подавшее кое-кому поводъ думать, что у сочинителя этого слова были въ виду злыя нравы Рускихъ женщинъ древняго времени.

Что цѣлый сборникъ поученій Ефрема Сирина существовалъ отдѣльною книгою на Славянскомъ языкѣ въ первой половинѣ XII вѣка, свидѣтельствуетъ показаніе описи Афонскаго монастыря пресв. Богородицы Ксизоргу, составленной 14 декабря 6651 года пнд. VI. Въ числѣ Русскихъ книгъ въ этой описи обозначена и одна книга св. Ефрема (см. Журналъ мин. нар. просв. 1848 г. LVIII. Отд. II. стр. 133; Чтенія общества древностей. 1846. № 4: О Русскомъ Пантелейм. монастырѣ, стр. 12).

Эта книга, вѣроятно, заключала въ себѣ то же собраніе поученій Ефрема Сирина, которое повторяется во многихъ спискахъ почти совершенно одинаково подъ названіемъ:

«Книгы сѣаго Ефрѣма глѣмъна грѣчьскымъ языкомъ перенесъ. сказакъ же са перенеси притѣча. оутѣшеник. моленик. посученик. наказаниа потребна».

Переводъ этого собранія, судя по языку, нельзя не отнести къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Старославянской письменности.

Онъ былъ переписываемъ и глаголицей, какъ доказываетъ случайно сохранившійся отрывокъ (см. выше).

Отъ XII вѣка сохранились отрывки его и въ одномъ изъ памятниковъ Русской кириллицы, въ сборникѣ Троицко-Сергиевской лавры (см. о немъ Древнія памятники Рус. письма и языка: стр. 39 и 199), очевидно выбранные изъ полного собранія.

Отъ XIII вѣка сохранился довольно полный списокъ Волинскій, писанный для тиуна князя Владимира Васильковича (+1288 года), еще при его жизни (см. выше), и отрывокъ.

Отъ XIV вѣка имѣю въ виду пять списковъ: одинъ Сербскій 1337 года въ библиотекѣ Бѣлградскаго дружества словесности, четыре Русскихъ: 1 и 2 (на пергаментѣ и на бумагѣ) въ Императорской Публичной библиотекѣ, 3-й—1377 года въ библиотекѣ Академіи Наукъ, 4-й—отрывокъ въ библиотекѣ графа Уварова.

Все эти списки очень мало отличаются порядкомъ статей. Для показанія содержанія книги и частныхъ отличій списковъ въ отношеніи къ содержанію, представляю оглавленіе по Академическому списку 1377 года, и къ нему прибавляю, гдѣ нужно, указанія объ отличіяхъ другихъ списковъ. При каждой статьѣ обозначаю начало ея и конецъ.

Заглавіе въ списокѣ 1377 года не вписано. Смотри выше. Далѣе:

— Бѣ на вѣстоцѣ. мужъ именемъ Юфрѣмъ Суринъ родомъ сы—ты кси Юфрѣмъ Суринъ ∴

— Наказанье. в̄.

Азъ Юфрѣмъ грѣшныи. и неразумныи. и слабый — подобакъ ти всаки слава чѣть и покланяникъ ѿцю и сѣу ∴

— Наказанье. г̄.

Слава тобѣ бѣ нашъ слава тобѣ—яко тому подобакъ слава в вѣки ∴

— Поученьк къ бл҃гоцѣтѣю. сло^в. ѿ.

Възлюблене крѣтыиъ ли кси бл҃гѣтѣю — то бо ксть оуча чл҃вкы разуму. тому слава в вѣ.

— Наказаник къ повоначалникомъ черньцемъ. е.

Възлюблене аще ѿвергьса житыи сего — никакомъ же злы вещи гл҃ати ѿ васъ ∴

— Слово г.

Възлюблене се прѣдлагаю ти другок прѣдложеніе ѿ гѣ — и гѣ дасть ти часть со веѣми ст҃п. тому слава въ вѣкы амн.

— Слово. з.

Възлюблене. аще створиши. зачало (= начало) добра яко свершии и старость свою — да мы того оубж^твомъ ѿбѣтимьса. кому же сла^в.

Въ спискѣ XIII вѣка этого слова иѣтъ.

— Слово. и.

И ино ѿ (= въ) ручиѣмъ дѣлѣ не предлаган (= не пренемаган) — и толкущему ѿверзетса. тому слава въ вѣкы аминь.

— Слово. ѿ.

По времени не пренемаган — претерпѣвыи же до конца сѣтьса. тому слава в вѣ.

— Слово. і.

Възлюблене (+ не) оукланася ѿ лица — бл҃гнѣ кси бѣ давыи намъ крѣпость. на невидимаго врага. тому слава въ вѣкы аминь ∴

— Слово. аі.

Брате подвижанса. яко (+ и) добръ воинъ ісѣ хвѣ.

— Слово. вї.

Брате аще ѿвергьса. суѣтнаго житыи — смѣренымъ же дактъ бл҃гѣтѣ. тому слава въ вѣкы амн.

— Слово. гї.

Брате поручилъ ли са дш҃и — ту ксмъ азъ посрѣдѣ ихъ. тому слава въ вѣ.

— Наказанье. дї.

Подробну създактъся градъ — въздастьса правда тому слава въ вѣкы амн ∴

— Нака^лник. еї.

Брате сподобилъся кси стѣму ѡболченію (= ѡблѣченію) мнишьскому — ꙗ работати кму вса дѣи живота нашего. тому слава въ вѣкы амѣнъ .:.

— Наказанье сѣ.

Брате что прельцакшился — яко възлюбилши славу члѣвчьску паче славы бѣи. кму же слава въ вѣкы амѣнъ.

Въ спискѣ XIII вѣка этого наказанія нѣтъ.

— Наказаньк. зѣ.

Брате куда кленеть ти братъ пощью — ꙗ же въздвигнеть дѣи ваши на страхъ свои. тому слава въ вѣ.

— Наказаньк. иѣ.

Возлюбленнѣ (+ по) разумѣимъ стоющаѣ предъ земнымъ црѣмь — и круподѣиью крѣпость подасть. тому слава.

— Наказаньк. ѡѣ.

Брате помышляю (= пенщью) яко триє суть дрѣманы — тому подобасть слава и ны.

— Наказаньк. кѣ.

Аще ключнется брату которому приити. въ мнишьское житыє — многы бо щедроты ꙗа. на призывающихъ во пстину. тому слава въ вѣкы амѣнъ.

— Наказанье. ѣа.

Съ ѡбщеживущими оушныы (= оушными) мнишы различно бореться врагъ — ꙗ же направить срѣца ваша на страхъ свои. яко тому подобасть .:.

— Наказанье. ѣв.

Различно борются сущен подъ дѣховнымъ ѡщѣмъ — псытающе заповѣди бѣи моєго. яко тому слава.

— Наказанье (+ кже подобасть на кдиномъ мѣстѣ до кончины быти. кѣ).

Вложить помысль брату. сепко лѣтъ имаше въ стѣмъ мѣстѣ семь ꙗви работанъ — види в радость ꙗи своєго. кму же слава въ вѣки .:.

— Наказаньк. яко не подобасть смѣштвса и глумити. слово. кд.

Зачало (= не —) разврощеннѣ (= — ꙗ дѣи) мнихови (= — ѣ) смѣкъ и дерзость — тебе славу всылакъ ѡщю .:.

— Поученьк ко оупымъ ѿ послушанья слово. кѣ.

Внемли себе (= себѣ) ѿ оуности — яко тому подобакъ
всака слѣ.

— Наказаньк ѿ терпѣнья. слово. кѣ.

Любимици будѣмъ яко храбри воини за ѿръ нашъ оупираю-
ще—сѣишк вѣчнок получимъ. ѿ Хѣ Ісѣ гѣ нашѣ кому же слав.

— Наказаньк, кже не прѣходити ѿ мѣста на мѣсто:•
слоѣ. кѣ :•

Вѣра мѣти есть всакому блѣгодателю (= — дѣ —) — гѣи же
мои да съблюдетъ твоѣ срѣце. бѣ нашему слава :•

— Нака'ник. кѣ.

Аще приключить сѣ (= сѣ приключить) брату ѿбщана жи-
зни ѿлучити — срощемъ кго с дерзновенишк въ славѣ. яко
тому слава.

— Наказаник ѿ Полады (= Палади) черньци. І
кже бе страха бѣиши жити в непокорьствѣ. кѣ.

Братъ ктеръ повѣда ми гѣа—ѿночиса ангѣ гѣи ѿ крѣтъ
богшишк кго избавить га тому слава в вѣкы.

— Наказаньк ѿ томъ. кже и мущему дасть сѣ. слово. І.

Пишетъ бо и мущему дасть сѣ—приимемъ ѿбѣтованиа кго.
яко тому слава.

— Наказаньк кже стога въ сборѣ и (+ли) хода овра-
чененькмъ своѣмъ падеть на земля внезапно :•

Браты аще кто ѿ говѣныа (= говѣнигыа) брѣга стога въ
сборѣ—пѣишк (= спасении) мои гѣ блѣ въ сѣишк тому слава.

— Наказаньк ѿ смѣренѣи мѣрти. Ів.

Възлюблене аще по(лу)чиши предъспѣяныа — тебѣ подо-
бакъ слава ѣтъ поклананик купно с безначалнымъ ѿцѣмъ и съ
стѣимъ дѣхомъ І пѣи.

— Наказаньк яко подобакъ крѣтыну долготерпе-
ливу. и незлобиву быти ко всѣмъ :•

Аще приключитеа злоба — да кто положить дѣию свою за
друга свогго. тому слаѣ.

— Наказаньк ѿ страстехъ земли' (= земельныхъ =
блудныхъ).

Мужь дѣи своихъ в лѣности живыи самъ са прелщакть — оуста бо гѣа гѣша си. тому слава.

— Наказаникъ яко (= како) подобакть оутѣшати пренемагающую ∴.

Братъ искаше своего брата — възвратиса в кѣлюю свою хваля бѣ ѿ ползѣ брата своего. тому слава.

— Наказанькъ како подобакть чтущему прилѣжно въ оуши братьи поѣти (+неборзаса). слово. ѣе.

Брате аще повелѣно ти будетъ почести въ оуши братьству (=братни)—когда ѿбращетса в нихъ прекословне чтущему. ли пренисающему. тому слава и пѣ.

— Наказанькъ супротивно ѿ дѣвствѣ. и ѿ цѣлому дри. слово. ѣс.

Брату или сестрѣ вложить помысль нечѣти бѣсь гѣа — хочеть бо гѣ вса ны сѣти многия ради блѣтына. яко тому слава ∴.

— Наказанькъ ѿ чѣтотѣ. слово. ѣи.

Вълюбленыи братъ (=—е) оуподобиса чистотою фюникови—да радость створимъ дѣу бѣю живущему в насъ ѣму же слава въ вѣ.

— Наказанькъ еже не намѣтити ѿ чина сѣмо і ѿ вамо. но долу пѣтити ѿ чн. сло^в. ѣо.

Въпроси (=—ъ) чимъ оупражыметса брань блуднага — срѣца скрушена и смѣрена бѣ не оупичьжитъ. бѣ наше^н ∴.

— Наказанькъ о кротцѣи стрѣти. слово. ѣ.

Мнише неси (= пѣси) ли са ѿбѣшалъ Ху оугодити — ѣзгыблѣ бѣ ѿбрѣтеса. тому сла^в.

— Наказанькъ к непокоривымъ. и ѿ (+оу) строкнѣи і ѿ страсѣ бѣи и ѿ судѣ будущемъ. слово. ѣв.

Брате аще пришедь братъ молить ти са—яко тому подобакть всака слава чѣть и поклѣ.

— Наказанькъ ѿ говѣнѣи. сло^в. ѣв.

Брате внемли зѣло не погуби праваго пути—яко тому подобакть всака сла^в.

— Наказанькъ (+о) ѿтъпадающихъ (=ѿпадѣшихъ) ѿ своихъ лѣности нещюущи вины ѿ грѣсѣ^н. сло^в. ѣг.

Брате мишиьскому жптью похотѣлъ кси — иже оуготова любашимъ тому слава и нѣ.

— Наказаныѣ ѿ блаженыхъ (=на бла—). слово. ѿд.

Блжнѣ иже възненавидитъ житыѣ се члвчкоѣ — да глѣю въ краснѣ раи. со всѣми стѣи. и ныца и присно .:

— Наказаныѣ ѿ судѣ и мѣтныи. сл. мѣ .:

Бѣ сы блжн члвколюбець — кму же подобасть слава и чть и поклананье.

— О дѣвствѣ и ѿ чѣтотѣ. слово. мѣ.

О дѣвствѣ и ѿ свщениѣ дшѣвнѣмъ глѣа Павелъ аплѣ — яко тому подоб .:

— Слоѣ на исправленые странно живущиѣ (=—ихъ). (+п) чти саномъ ищющимъ (=—хъ) слово. мѣ.

Подвижуся браты мои и трепещю і печалью оуюзвленъ ксмы — възвсселитъ ны въ цртвиі своѣмъ. в бесконечныѣ вѣкы ампнѣ.

— Ѿ стрѣти сѣвѣ. слово. мѣ.

Боюся гѣти (+ п) изыкомъ коснутса ѿ страшиѣи повѣсти Ісѣвѣ — слава ізволившему сѣти грѣшника многими щедротами мѣрдны твоѣго въ вѣкы ампнѣ.

— Повѣсть благнаго Іѳрѣма ѿ стѣмъ Аврамѣ. сло. мѣ.

Браты (=братнѣ) мои хощю вамъ повѣдати житыѣ добро и свершено — буди гѣи мѣть твоѣи на насъ яко же оуповахомъ на та.

— Тогоѣ Іѳрема слово. ѿ покаыны. нѣ.

Сшедъ гѣ ѿ идра ѿча — яко твоѣе есть цртвиѣ и сила и слава въ вѣкы .:

— Поученыѣ (Іѳрѣма Сурина).

Болѣзнь иудитъ ма изречи — ѿставляють ти в покосѣнныѣ мѣсто влѣко. кму же слава в вѣкы вѣкомъ .:

— Того же Іѳрѣѣ ѿ покаыны сло. нѣ.

Понеже оубо мира ѿвергльса кси любимиче — и гу будещи оугодень и собѣ потребенъ блгодатью и члвколюбыемъ га нашего Ісѣа Хѣ кму же сла .:

Въ сп. XIII вѣка нѣтъ.

— Тогоѣ Іѳрѣѣ ѿ покаыны. слово. нѣ.

Вънемли оубо собѣ (= себѣ любимиче) кѣда въ оуныниѣ
предаси себе—славимъ бѣ. кѣму же слава въ вѣкъ вѣкомъ амѣ.

Въ сп. XIII вѣка нѣтъ.

— Того же Юфрѣмоу сло. ѿ показаньи. ѿд.

Без лица нище кѣсть зеркало—блѣнь кѣси въ вѣкы вѣкомъ
амѣ.

Въ сп. XIII вѣка нѣтъ.

— Того Юфрема слово ѿе.

Придѣте любимици мои. придѣте ѿци і братья — тому по-
добають всѣка слава чѣть и поклонѣ.

— Похва ѿбщеживущихъ (= — щен братьи) того
слово Юфремоу Сурина. слово. ѿс.

Рая исполненъ кѣсть плода (+и) весела (= — лия)—оукра-
шенъ различнымъ цвѣтомъ ∴

— (1) житіискыѣ печалеѣ. і ѿ вещеѣ. сло. ѿз.

Яко (+и) съвузъ (= съюзъ) і раздрѣшеніе ѿрлу—ѿкле-
ветаниѣ таитъ дію мнихову.

— (1) высокоумдрѣ и ѿ дѣлѣ завистнѣ. і ѿ пре-
хожнѣи ѿ мѣста на мѣсто сло. ѿи.

Яко древо высоко оуто і красно бес плода же—ѿбно-
вивышю ны въ бесконечныя вѣкы вѣкомъ амѣ ∴

— Слов кѣже гла егда придоша к нему братья (+чи-
нити вина) і въпросиша и ѿ дѣлѣ (= дѣлестѣ) сло. ѿе. імѣи
гла. къ прологъ ∴

Блѣю вашу жизнь ѿ хѣлюбни — пзгнану быти ѿ чертога
ѿного ∴

— Сло. ѿ страхѣ бѣи. глава. ѿ. слово. ѿ.

Блѣнь оубо чѣлкѣ тамо аще (= иже) имать страхъ бѣи
всегда в себѣ—въ мнозѣ оубо блазѣ вина бывають страхъ бѣи
стажавшимъ ∴

Сло. ѿ бестрашыі (= бестрастни) гла. (+в) ѿѿ.

Неимѣи же страха бѣи в себѣ повиньнѣ кѣсть таковыи
дыводемъ начпнапѣмъ—кто оубо не ѿкактъ сицеваго.

— Слово ѿ любви. глава. г.

Блѣнь мужь имѣи любовь бѣю — пребываѣи в любви въ
бзѣ пребывають ∴

— Сло^ѡ ѡ немущи^ѡ любви (=—ве). гла^ѡ. ѓ. зѣ.

Оканень (= Окаанъ) же и страстень ѡ любви далече ѡстои—и не вѣсть яко въ тмѣ ходить .:

— (ѡ) долготерпѣныи. гла^ѡ. э. сло^ѡ. зѣ.

Блѣжнѣ по истинѣ члѣвкѣ ѡнѣ иже долготерпѣныи стажа — долготерпѣныи бо всегда ицѣлнть (=цѣ—) .:

— (ѡ) немущи^ѡ (+долго) терпѣныи гла^ѡ. ѣ. сло^ѡ. зѣ.

Немѣны (+и) долготерпѣныи—тангы не терпнть хранити. готовъ на ѡкровеннѣ слову. и что сего ѡканьнѣ .:

(ѡ) терпѣныи гла^ѡ. э. сло^ѡ. зѣ.

Блѣжнѣ брати иже (+с) терпѣныи стажа — терпа потерпѣхъ га и влать ми .:

— (ѡ) немущи^ѡ терпѣныи. гла^ѡ. и. зѣ.

(ѡ)канень (=Окаанъ) же и стрѣтень нестажавый терпѣныи—стажите терпѣныи снсетеса.

— (ѡ) безмолвыи (=безгнѣвыи) гла^ѡ. (—о) (слово зѣ)

Блѣжнѣ члѣвкѣ ѡнѣ. иже не оудобъ разгнѣваемъ (=—влень) бываекъ (=будеть) — яко сего дѣло и дѣла всегда здрава ксть.

— (ѡ) наглодшыи рекше ѡгнѣвѣ. гла^ѡ. і. сло^ѡ. зѣ.

Наглодшыемъ держимый скоро множицею бещныи ради вещи—внемлѣте себѣ ѡ наглодшыи въ вѣкы.

— (ѡ) кротости гла^ѡ. ай. слово ѡ.

Блѣжнѣ и треблѣжнѣ въ истину имѣи кротость — кротость всѣмн славима ксть .:

— (ѡ) лукавствѣ (=—ни) гла^ѡ. вѣ. сло^ѡ. ѡа.

Рыдати оубо подобакъ. и плакатиса ѡ немущихъ кротости—иже хранисиса ѡ многословесыа.

— (ѡ) истинѣ гла^ѡ. іі. сло^ѡ. ѡв.

Блѣжнѣ иже (=оубо) въ истину животь свой оучини и во всякой лжи не оувлзну.—блѣжнѣ оубо ксть всегда иже истинѣ работали .:

— Сло^ѡ. ѡ лжа^ѡ (=льжемых) (+глава ѓ). ѡг.

Оканень (=Окаанъ) же и стрѣтень. вездѣ лжа воину. — иже воину не лгати .:

— Сло^ѡ ѡ послушаныи. гла^ѡ. еі. ѡд.

Блѣнѣ иже стажа себе (=себѣ) послушаниѣ—блѣнѣ члѣвкѣ
стажавыи послушаниѣ :•

— Сло^б. ѿ непокореныи (=—рѣствѣ) и роптаныи. (гла-
ва 31) слов. бѣ.

Проклатъ и ѿкацень (=ѿкаанъ) иже послушаниѣ не ста-
жа—ниже супротивъ вѣтупимъ. но православимъ.

— Сло^б о томъ. кже не имѣти зависти (+ни ревности)
(глава 31) бѣг.

Блѣнѣ иже зависти и ревности не наслѣдова (= послѣдство-
ва—и ѿ всакомъ предосиѣзныи. и мужьствѣ подруга своего
радуктса независтыи.

— Сло^б о зависти и ревности. гла^б. 31. бѣ.

Въ сихъ же себе оумзвивыи ѿкаанъ (=ѿкацень) ксть—
да не съ дыволомъ осужени будемъ :•

— Сло^б кже не быти клеветнику (глава бѣ). слов. бѣ.

Блѣнѣ и треблѣнѣ. иже изыка своего не ѿщетитъ на
друга своего клеветою—блѣнѣ съхранивыи са (=себе) ѿ кле-
веты (=—ъ).

— Сло^б о клеветѣ (глава бѣ). бѣ.

Наслаждаюса клеветахъ (+по)друга своего. — клеветници
и хищници црѣвныи бѣнѣ не наслѣдаты :•

— Сло^б ѿ въздержаныи. гла^б. бѣ. бѣ.

Блѣнѣ во истину и треблѣнѣ съхранивыи въздержаниѣ—
и желаетъ сушаго и страха будущаго вѣка.

— Слово ѿ (+не)въздержаныи гла^б. бѣ. бѣ.

А невъздержанса не имѣли въздержаниѣ—тому подобакъ
сла^б и чѣтѣ и держава и поклонаниѣ ѿцю и сѣу и стму дху :•

— Наказанье того же Юфрема ѿ показныи дѣи.
слов. бѣ.

Давецъ всѣхъ блѣныхъ источникъ ицѣленькыи—да сподо-
бюса сирчастникъ быти праведникомъ твоимъ оугодившимъ
ти въ вѣкы вѣкомъ :•

— Сло^б того Юфрема ѿ показныи. бѣг.

Оумилса дѣпа мои оумили. ѿ всѣхъ блѣныхъ—яко тому
подобакъ слава и поклонаниѣ съ ѿцѣмъ :•

— Того^ѡ Іѡфрѣ^ѡ (+ ѡ судѣ и ѡ любви и) ѡ показаннѣ.
слово. ѡд.

Придѣте вса браты послушайте вси—изведетьсѧ (= въз—).
въ жизнь вѣчную. бѣгу нашему слава. и нына.

— Сло^ѡ блѣннаго Ефрема ѡ нѣли. яко не глумитсѧ
крѣтымъ поганьскы^ѡ дѣлы. (= С. б. Іѡ. како (= яко)
възвращаютьсѧ въспать кже ни изыскаем дѣла) сл^ѡ. ѡе.

Яко не подобасть играти якоже і правдо стѣхъ ѡцѣ
гѣтъ—кому же подобасть всака слава. чѣтъ и воклашши ѡцѣю
и сѣу и стѣу :.

— Сло^ѡ блѣнна Ефрѣ^ѡ ѡ проскурѣ (= проскурѣ). рек-
ше комканьк (= ѡ комканы). слово. ѡс.

Глѣху ѡ братѣ ктерѣ яко бывшо сѡбору в недѣлю вѣста
по ѡбычаю братѣ—яко тому подобасть сла^ѡ ѡцѣ :.

Въ другихъ спискахъ слѣдуетъ за этимъ:

— Наказаньк къ брату ѡпадшу и ѡ показаннѣ.

Въ покорствѣ сѣдѣщимъ—слава оу вѣкы вѣкомъ аминь.

(См. сп. XIII в., Бѣлградскій, оба списка Публ. библ.).

— Наказаннѣ къ кому (= тому) слово рѣво бѣ. су-
ле женитѣ. і посагати. нежели ражвзатѣ. сл^ѡ. ѡо.

Послушан аѣла глѣца хотѣлъ быхъ да быша вси человекы
были яко же ксѣмъ и азъ—иже въздасть ни гѣ въ дѣи ѡнѣ
праведныи судыи. і нетокмо миѣ (+ но) и всѣмъ възлюбльшимъ
явленьк ѣ :.

— Наказаннѣ ѡ любви. сл^ѡ. ѡч.

Любимиче аще сподобилсѧ разуму—да дасть и миѣ гѣ с
вами воити въ црѣтвиѣ сего радѣма. яко тому слава :.

— Наказаннѣ ѡ цѣломудриі (= Б:зломудри) сл^ѡ. ѡча.

Рѣ гѣ славѣ видѣте тѣснѣми дверми—бѣ ѡцѣсти грѣхы
и достойшы створи ны црѣтвиѣ твогго аминь :.

— Наказанье ѡ злоѡбычиѣи мысли. ѡча.

Ацѣмъ же ѡобразомъ мечь живы (= жылы) посѣкають
(= пре—)—яко тому ксть слава и сила и црѣтвиѣ ѡца и сѣа и
стѣго дѣа и нѣи.

Въ другихъ спискахъ за снѣмъ слѣдуетъ:

— Наказаннѣ ѡ пользахъ миньскаго житиѣ.

Възлюбленныи брате. аще ѿвергъсѣ житиѣ—ныши и при-
сно и оу вѣкы аминь.

(См. см. XIII в. и Бѣлградск.).

— Наказанье яко не побакътъ клатѣ. чѣв.

Гӯ и сѣсу нашему Исѹ Ху. рекшу слышасте ли тако речено
късть первыми не кленешисѣ (=не кльшисѣ)—яко во всавѣкы
мѣтъ кго аминь ∴

— Наказанне къ Евлогію. сло. чѣг.

На плодъ послушаныи взираѣ брате. потщихся писати—
да ицѣлькѣте именемъ га нашего Исѣ Хѣ. кму же сла в вѣ.

— Того* Ефрѣ* (+ о бѣжнхъ = о блаженнхъ) сло. чѣд.
ги бл҃гви ѡчѣ ∴

Блаженн възлюбившеї (= възлюбльшен) га. і не родивше
ѡ всачьскыхъ земныхъ вещьхъ любви кго ради—кланяющасѣ
и славаща ѡца и сѣа. и ны и пр.

— Того* Ефрѣ* о покажнхъ. слово. чѣе.

Придѣте любимици. придѣте ѡци і братыи мои избранокъ
стадо ѡчѣ—яко тому подобакътъ (+слава въ вѣкы).

— Того* Ефрѣ* о покажнхъ. слово. чѣс.

Оувидимъ (=оувѣ—) грѣшниции милосерднѣ—и бѣ просла-
витьсѣ: кму же слава въ вѣкы вѣкомъ амѣ ∴

— Того* Ефрѣ* (+иѣсчнхъ=иѣсчнчина) к согрѣшаю-
щымъ. и кающимсѣ. сло. чѣз.

Доколѣ ѡ дружѣ держимъ врагомъ (+ по всѣ дни) свер-
шакши кму оугоднаѣ—не бо імаши тверды бана. на ѡмове-
ннхъ пакы предълежащаго. бѹ же (=ти бѹ) нашему слава ∴

— Того* Ефрема ѡ стрѣхъ. слово. чѣи.

Хоцю рещи предъ славою твою (мою) Хѣ—п слава по-
добакътъ сѣсающему грѣшникыи щедротами Хѣ бѣа нашего кму
же слава въ вѣкы ∴

— Того же Ефрѣма ѡ терпѣнхъ. и ѡ кончинѣ і ѡ
вторѣ* пришествіи Хѣвѣ. и ѡ поручены (=поучены)
бжтвенныхъ книгъ. что (=и почто) късть безмолвнѣ (=ю)
полза (=и ѡ ползѣ). ги бл҃гви ѡчѣ.

Свѣтло житыи праведныхъ—яко твоѣ късть цр҃твинѣ и чѣтъ
держава ѡцю и сѣу и стму дху и ны ∴

— Сло^ѡ того^{же} Ефрѣма ѡ покаіньн. слово. р̄.

Молю вы оубо браты потыщимса чѣти и непорочне ѡбрѣстися — да получю мѣть твою и милосердіе. ізко твою єсть црѣвик и сѣа :.

— Сло^ѡ ѡ безмолвыі того^{же} ІѲфрѣ^{ма}. р̄а.

Стажн брате безмолвыі ізко стѣну твердо — ізку же слава подоба(єть) съ ѡцѣмъ и стѣмъ дѣхъ. и ны :.

За симъ въ сп. XIII вѣка слѣдуетъ:

— Отъ грѣшного Геѡргіи черноризца Зарубьскыи пещеры новчѣныі дѣховному чаду.

— Того^{же} Ефрѣ^{ма} сло^ѡ ѡ покаіньн і ѡ любви же і ѡ крѣпкыи. і ѡ псовѣданыи. (+ и) крѣту похвѣ. (+ и) ѡ будущемъ судѣ. р̄в.

Ничто же почтемъ (= паче чѣмъ) любимая браты — то бо кєсть бѣ нашъ. и тѣ сворп ны. и тому слава въ вѣкы амнь :.

На этомъ оканчивается Бѣлградскій списокъ.

Въ сп. XIII вѣка это слово помѣщено ниже.

— Сло^ѡ стѣго Ефре^{ма} Суріна ѡ второмъ (= —ѣмъ) пришествіи Хвѣ. р̄г.

Возлюбленая браты. оуклонивъще (= —ныше) са вси злаго пути оуслышимъ га глаголюща — тѣ бо кєсть кающыхса бѣ ѡцѣ и сѣи и стѣи дѣхъ тому слава и чѣти и держава и нына и при :.

Въ сп. XIII. в. нѣтъ.

— Прибнаго оца нашего ІѲфрѣма. ѡ прекраснѣмъ Иѡсифѣ. сло^ѡ. р̄д.

Бѣ Аврамовъ бѣ Исаковъ бѣ Илковъ. бѣ блгнѣ ибавила сѣма праведноє своихъ слугъ — ѡ (= за) всехъ же сихъ Хвѣ славимъ. съ ѡцѣмъ и престѣмъ дѣхъ. ізку же слава и держава чѣти и поклонаніе и ны.

Въ перг. спискѣ Публ. библ. нѣтъ.

Въ сп. XIII в. за симъ слѣдуетъ:

— Стѣго ІѲфрѣма слово о судѣ:

Придѣте вси браты. послушайте мене малаго ІѲфрема — ѡ Хвѣ Ісѣ сїсенѣ будетъ. амнь.

— Сло^о стго Ефрѣ^ѣ ѡ Антихрѣтѣ. рѣ.

Тако (= како) азъ грѣшныи Ефрѣмъ исполненъ. многими невидѣнныи възмогу изрещи болаша мене — радуются съ женихомъ. радостью неизреченною со всеми стми во всавѣкы вѣкомъ аминь :•

Въ сп. XIII вѣка за симъ слѣдуетъ:

— Того же ѡ показании слово. и ѡ любви. еже и ѡ крещении неовидании. и крѣту похвала и ѡ будущемъ судѣ.

Ничто же наче чтемъ —

Этимъ словомъ и оканчивается списокъ XIII вѣка.

Въ перг. списокѣ Имп. Публ. библ. ниже.

— Мѣи генваря. въ .кѣ. днѣ. Житыи прѣбнаго ѡца нашего Ефрема Сурина. гн блгѣв.

Снѣ прибыши ѡцѣ нашѣ Ефрѣмъ бѣ ѡ вѣстокъ смѣца. Суриши родомъ—тому Ху бѣ нашему подобаетъ всака слава. чѣть и поклонение съ ѡцѣмъ и съ стмъ дхомъ и нѣи и при :•

Въ спискахъ Имп. Публ. библ. за симъ слѣдуетъ:

— (II) Амфилофиево (слово).

Братне повѣсть хоцю створити—яко тому подобаетъ.

Въ перг. списокѣ Имп. Публ. библ. далѣе слѣдуютъ четыре слова:

— Прибнаго ѡца Ефрема чителик ѡ стѣи. и прѣтыхъ тайна гнахъ.

Не довольно ксть намъ братны еже слыти —

— Сло^о прибнаго ѡца нашего Ефрема ѡ подвизаньи: Потыщимся оубо братны—бисера Ха̄.

— Стго ѡца нашего Ефрема слово о Аврамѣ и Исацѣ.

Преселаетъ бѣ правдиваго Аврама — да на всемъ мѣстѣ кланяемьса ѡцю и сну и стму (дху) нына и присно и въ вѣи вѣкомъ. аминь.

— Прибнаго Ефрема похвала ѡ стмъ Василии архиепѣ Кесарны Кападокѣи.

Възлюблении приклоните мнѣ слухы — слава чѣть и поклонение. нына и при.

Далѣе въ списокѣ 1377 г. и въ другихъ:

— Слово сѣго ѡца нашего Василыя кѣпа Кѣсарѣы Каподокѣискыя кацѣмъ ксть лѣно быти чер(нь)демь. Гн блгвн ѡче.

Слышасте (= али есте) браты мои блгословленаѣ га глѣца — потщимса ѡ Хѣ Исѣ Гѣ нашемъ и кына и прсно I в вѣкы.

Въ перг. спискѣ Имп. Публ. библ. нѣтъ.

— Того* Ефрѣма слово ѡ покааннѣ. и о спасеннѣ дши (+ и о страшиѣмъ судѣ). в нѣлю масопустную гн блгвн ѡче .:

Отреченнѣ кже въ (+ при) стѣмъ крѣшнѣ творимъ мало оубо явлѣмьса глѣмо—ѡцю и снупрестму и животворащему дху. и кына и прсно и в вѣ .:

Въ спискѣ бумажномъ Имп. Публ. библ. помѣщено послѣ слѣдующаго.

— Слово сѣго ѡца нашего Афанасыя архикѣпа Александрскаго (= — дриш —). ѡ іконѣ га нашего Іса Хѣ. істиннаго (бѣ) нашего. (+ и) ѡ бывшемъ чюдеси. въ Вирутѣ градѣ. . . . Господи благослови ѡче .:

Въздвигните ѡчи оума вашего. и видите новыи днѣвъ свѣ— гавѣ яко своен вѣрѣ сподоби насъ. и своему разумѣнью. ѡ Хѣ Исѣ Гѣ нашемъ. с нимъ же ѡцю купно съ стѣмъ дхмъ и кына и прсно и в вѣ .:

Въ пергам. спискѣ Имп. Публ. библ. нѣтъ, а въ слѣдъ за предъидущимъ словомъ, помѣщено послѣднею статьею:

— Статья Ефрема слово о Антихристѣ (см. выше).

Этимъ оканчивается списокъ 1377 года.

Въ бумажномъ спискѣ Имп. Публ. библ. помѣщены еще:

— Сказаніе Афродіана о бывшимъ чюдеси въ Персѣстѣи земли.

Отъ Персѣ оувѣдѣнъ бѣ Хѣ исперва.

— Поученіе о Хѣ в кумирницѣ Елпнѣска бѣ Аполона.

Бывшую гладу въ Елпнѣстѣ земли велику зѣлю —

— Слово о покааннѣ и о сїсени дши и о страшиѣмъ судѣ в нѣлю масопустную (въ друг. сп. помѣщено выше):

Отреченнѣ еже при стѣмъ крѣщеннѣ.

— Мѣца апрѣ а. днѣ житѣе стыѣ и прѣбываѣ Мрѣѣ

Егуптагыны въздержавшиса преславнѣ въ пустынѣ Иерданьстѣ. ꙗ бл҃гви.

Таину прѣву добро есть тати —

Ни одинъ изъ указанныхъ списковъ XIII—XIV вв. нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ: въ каждомъ изъ нихъ есть недосмотры писца—такъ, что если бы надобно было сдѣлать изданіе древняго перевода Ефрема Сирша, то нельзя было бы держаться ни одного изъ этихъ списковъ предпочтительно передъ другимъ. Самый худшій въ этомъ отношеніи есть списокъ Волинскій: писцы, его писавшіе, очень часто искажали текстъ недописками, пропусками буквъ и цѣлыхъ словъ, раздѣленіемъ частей словъ посредствомъ точекъ, и т. п. и дѣлали это, очевидно, отъ невнимательности. Вѣроятно, что вся эта книга произведеніе учениковъ Іева.

Что касается до самого текста перевода, то хотя онъ вообще и одинъ во всѣхъ спискахъ, тѣмъ не менѣе по мѣстамъ представляется въ разныхъ спискахъ недословно одинаковымъ. Для показанія различія избираю одно мѣсто изъ слова объ антихристѣ и переписываю его по Волинскому списку XIII в. и по пергаменному списку Имп. Публичной библіотеки:

— Придетъ

скверныи. ꙗко тать
лжью гова. прѣль
стити вса члѣкы. сме
ренъ и молчаливъ неа
вида ре^а неправды ѿвра
щанъ ѿ идоля. чыи бл҃го
вѣрствис бл҃гъ нищелю
бѣъ бл҃гообразень. мно

го зѣло строиъ тихъ
всѣмъ. чыи з(ѣ)ло ꙗзы
къ Жидовскъ. ти бо
чають пришествиꙗ ꙗго
посрѣ(дѣ) же всѣхъ спхъ чю

— Придетъ

пресквернавыи. а кы тать
лжею говѣы. хота прель
стити вса члѣкы. съмѣ
ренъ и молчаливъ ꙗвласа
и ꙗко се рещи нена-
вида неправды и отъвра-
щанса кумпръ. чыи же бл҃го-
вѣрык нищелю-
бець благо добро образень.

мно-

го зѣло строиъ тихи ко
всѣмъ. чыи же зѣло ꙗзы-
къ Жидовескъ. ти бо
чають прихода ꙗго
межю же сими всѣми чю-

деса творить знамени
 ю и страхы со шбла
 стию многю оугоди
 ти же всѣ(мъ) подвижаса
 лестию ꙗко да възлю
 блень будеть въ скорѣ
 ѿ многихъ. и мезды
 же не прикмлетъ. съ
 гнѣвомъ не реть оувъ
 не ѡвляктъса нъ ти
 хъ присно. ѿ всѣхъ же
 снхъ ѡобразомъ оучени
 ю. прѣльщастъ весь ми
 рь дондеже ѡръ будеть.
 ꙗгда бо видать люди
 к мнози. народи то
 лпка добра дѣяннѣа
 добротою же и силою (оу)
 крашена. вси вкунѣ во
 кдинои воли будутъ и
 радости. и въ радости ве
 лию ѡра сътворать и
 глѡ(ть) к себе ꙗгда оубо ш
 брѣтакъса. толикъ
 члѣкъ блгымъ праведнѣкъ.

Такихъ отличій въ спискахъ довольно много.

Какъ бы то ни было сборникъ поученій Еврема Сирина
 во всѣхъ древнихъ спискахъ есть важный источникъ для узна
 нія богатствъ Славянскаго языка: въ немъ употреблено очень
 много такихъ словъ, которыя въ другихъ памятникахъ встрѣ
 чаются рѣдко или же и вовсе не встрѣчаются.

деса и знаменны страшнѣа
 творѣ со многю
 областю. оугоди
 ти всѣмъ подѣвизасѣ
 лестию. ꙗко же възлю
 блень будѣ въ скорѣ
 отъ многи^х. мѣта
 сирѣчь да не приметъ. с
 гнѣвомъ не речеть. и
 не ѡвнѣтъ оунылъ новсегда
 весель. надъ сими же
 всѣми образомъ оучни
 нѣмъ прельщастъ весь ми
 рь. дондеже ѡръ будеть
 ꙗгда оубо зрать лю
 к мнози и народъ то
 лпка добродѣнства
 красотою же и силою суща оу
 творена. вси купно въ
 кдинои воли будутъ и
 съ радостью ве
 ликою поставать и ѡра
 глѡюще сами себѣ. кде ннѣ о
 бращемъ сицѣ
 члѣкъ блгъ и праведнѣкъ.

X.

Грамота короля Казимира городу Ковну на пользование Магдебургскимъ правомъ, 1463 года.

† Станься во имя. Бжѣе: амень. новы. приходичи причина новы слѣшно е. ѿпомочи. лѣкарствы. для тѣ. на вѣкоистѣю тое. речи наметкоу. мы Казимир. вжѣно лѣком. корѣ Пѣскни. великни кнѣзь. Литѣскни. Рѣкни. пѣ и дѣди. знамени-то. деламы. прѣ тые литы. ниѣ бѣдоучи. и пото. до которы. знаимѣть. аѣо вѣда. и ниѣшни наши литѣ приидѣ. ꙗко неистѣсною. годнию. мѣто наше Ковно. ѿгне выжѣно. и выпалѣно. и мѣща тѣ. мѣста. къ великой шкодѣ привело. и те тѣ места. мѣщановъ. права. доброволѣства. волности. даны. и наданы. привилей. прѣ прѣки наши. велике. кнѣзи. А. лексѣдра. аѣо Витѣта. Жидимѣта. дѣди наши милые. ѿгне соуть попалѣны. которые. за правдѣ. привилей. права. воли. вѣнѣти. даны. и наданы. прѣ певные наши литы. были есмо. до свѣтчили. и подтвердили. и послали. для вѣрны слоубъ. прѣречоны. мѣщанѣ. ниѣшни наданы. къ мѣстѣ. з лѣки наше. дали есмо. и даровали. которые вси. перворечонни ѿгѣ попалѣ. и пожѣ. а про то мы которые. поданны. наши. робѣтѣмы. ѿбоство ѿдалѣ. а бы чау наше. сѣтнаго. рѣжѣтѣ могли бы рамонны. и вжѣки мѣ. жинейшни. ты те мѣща. мѣста намѣненаго. маючи жалѣть. мѣтивѣ. на и ѿбоство. и на и покорные пробы. сѣклоненѣ лѣковѣ. которыми пробами. просили покорне. права. вѣнѣти. воли. даровѣтѣ наданы. привилей. ѿновити и направити. з лѣки нашего милосерды. которѣю лѣкѣ. маемъ сѣрчи къ наши. поданы сѣпирлатѣ. и ботаръ наши. доброю и развѣженою радѣю. ѿмыслили есмо быть. ѿновѣны и направѣны. прѣ ниѣ чинитѣ литы. ѿновѣмы. и направѣмы. изновѣ да-

вамы. а́ прѣто напрѣ. вси^и посполитѣ. и ка^ины^и. особне мѣ-
 щано^и намѣснаго мѣста. на свѣтцю правдивѣ. посполитѣ вѣрѣ
 хрѣтыи^искѣ. из Ри^искаго послуше^иства. визнаваючи^и давамы.
 дарѣ^и. и взыча^и. право Нѣмецко Натъборьско^е. та^к бѣ по-
 живано. тримамано и заховано яко въ і^инихъ ихъ мѣтехъ...
 твоу наши^и поданы^и. тримано е^и и заховано. тримано бывае^и и
 заховано. съ всеми члѣки князюуламн. або за ки^и. с прислоу-
 ханы^и залежанье^и: ѿбычаи^и. и зъ и^иными которыми коли
 боу^и. хвалебными захованыи. такъ. а^к о^ирада. и вои^и. который тѣ
 ча^к бѣдетъ. боуде могъ. и мае соудити. межн ст^ронами мови-
 ти. ѿсоудити и сказати. по^длоуг права ист^иности. ѿ книга^к наре-
 ченаго права. триманаго. а^лѣ старѣта за правд^у на^и. на тѣ ча^к
 боудѣчи. оу и^и право не мае ся ѿст^рнати. а^ни намѣстник^и ко-
 торы^и коли ѿбыча^и. або по^д вымышленою причиною. къ мордо-
 ваю. кораяю. ѿбтыженью давать. а^лѣ кды ся пригодн. а^к бы
 некоторыи по^дданы^и богаро^и. або селяи наши^и. мѣ бы дѣло. сваръ
 або церау^и. по^длоу права из мѣщанно^и тѣ истѣ мѣста. тогды
 старѣта. або его намѣстник^и при соу^ии може быти. и мае быти
 а^лѣ сѣдичи. по^длоу ист^иности. ѿ прѣречено^и правѣ и^исапой. а
 ели на^и ся пригодн. некоторомѣ боляринѣ. ѿмѣсте шго. прѣ-
 тивкоу. мѣстьски^и ѿбыча^и. право^и. або доброволе^иствомъ.
 зирешн: престоу^ии. або извѣродн. а в тои прѣстѣице. або грехѣ.
 бѣ бы зымѣ. або ѿфицѣ. тогды не по^длоу ист^иности. прѣреченаго
 права Немецко^и. мае быти ѿсѣже^и або сказа^и. а^лѣ по^длоу. захо-
 ваи^и. ѿбыча^и. зе^иль. велика^и княжѣства. на соу^и маеть да^и быти
 старѣте. выгнавши из особно^и нашего прѣизволеныи. або вѣдѣи.
 або старѣты. сказаю. и ѿсоужейю. бѣдѣ по^дданъ прау^и намѣне-
 помоу. а^лѣ мѣщана. вси посполитѣ. и ка^иныи ѿсобне. ничие-
 моу соудоу. только. свон^и рѣски^и. або воита маю быти по^дслоу-
 шни. выгнавши. ни^или бы и^и. або некоторѣ с ни^и. пригодило бы
 ся. до ѿблинѣти. стольца. вѣльмо^иности наше^и. прѣ певные.
 мѣвные. ли тынаши. бѣ ѿзванаго. и по^дзванаго. або прѣ ихъ.
 або некоторѣ из ни^и. которые бы не хотели сѣда. и права и^и
 данаго слухати. а до на^и бы ся ѿзывали. и ѿволали. в которы^и
 реча^и. гѣны^и соу^ею. и навыши^и. мы хоче^и быти самн. прѣко^и на-
 ши^и. наслѣдѣючи ще^иробливые стѣны. прѣреченомѣ мѣстоу. и

мѣщано^м наши^м. давамы дарѣ^м. преизволами: вагѣ. тѣленье. або смольцовѣ: во^ккоу. стрѣженье соукна. фбрлю. або сротованье. и^и бы посполитыми оужитки. ѿ свои потребности. мыли бы мощь ѡбратити. ꙗко сѣ налѣпев бѣде видѣти и^и. кѣ ихъ оужиткѣ. давамы те^м дарѣ^м прѣречоны^м наши^м прѣковъ. прпставячи. на^данью. и дароваю. мѣстѣ. и мѣщано^м. прѣреченое право. Набарьскос тримаючи^м. з другоѣ стороны реки Немна. кѣ Прѣсом. лѣсы. гаи. поля сеножати. вси посполите и кожыны ѡсѣбне хросты. лѣзники. почаша на ты^х мѣстѣ. по^дле реки Немна. ѡ мѣста. ѡли. гдѣ рѣка имеш^ь Езь. ѡпадѣет оу прѣреченоую. рекою Немонъ. мало вышеш. на мѣнены^м мѣсто^м Ковно^м. алѣ на^м на долъ. швей. реки. Немна. ѡли^м до Кгоцвѣда а в ширину за правдѣ. ѡ реки Немна. ѡли до реки Шашѣпы. в дѣжину тро^м миль. а^к бы оу прѣречоны^х. лѣсехъ. гае^х. хростохъ. мѣстьяна^х. кѣ и^и оужитѣ^х подобны^х. рѣи. сеножати. бѣдованыа. дома. и вси речн словѣче. . . пожѣкоу потребныа. сѣяти. . . бѣдовати. могли бы имѣ. алѣ ты^х ѡбъчае^м а^к которые наши сеножати. поля. або рольа. были давныа. старыѣ. або наши^х селанно^м наши нехай боудоу. ꙗко ии^м и пото^м. ты^х только селанновъ. которые по^д горю. по^дле реки Немна. и ꙗко на хребѣ горы. быва ѡсхожено. з давна мешкали. в седали. тые те^м селанна. ѿ прѣречоны^х лѣсехъ. гае^х. борохъ. могли бы. дѣлати и направлѣти борти и оульи. по^длогъ ѡбъчае^м земль наши^х. прѣречоныа те^м мѣщанн. повинни соу^м и маю давати на^м и по на бѣ доучи^м чинъше. и данн. дати и платити. ис прѣречонны^х. ихъ. роль. ꙗко ѣ писано ѿ прѣречоно^м правѣ Натъборско^м имъ даны^м а ис ка^кнаго тѣ ѣ домоу и^и. повинн соу^м. и маю давати. ка^кныи изъ и^и ѡди гро^м. а шо^к те^м. повинни соу^м и маю давати. и платити. ꙗко ѿ прѣречономъ правѣ ѣсть выписано. чау тѣ и причиноу. коли потребно^м те^м наши^х и оужитко^м. земль наши^х. вси посполите ѡсѣбне. мешкаючи. з наши^х земляхъ. помо мыли бы дати и дадоу. тогда и ѡни прѣречоныа мѣщанн. по^длогу^м достойности свои силъ и моцей. маю и бѣдоу повинни помѣ давати. аче и некоторые. за правдоу. Литвы. або Роуси. або которѣ коли роженыа. лю^м прѣреченомъ Натъборскомъ. и мѣстѣ. намѣненомъ. хотели бы прпста^т. и мѣстѣский приа^н из особнѣ наше преизволеныа. то

все^м посполите. и ка^кному. ѿсѣбне. боудѣ слоушино. и гѣно дѣ-
лати. давамы таке^м. ты^мжо мѣщано^м еди^н ра^д. оу ро^д. ирморѣ. и^м
бы могли имѣти. и нанѣ заволати. на сто. пайны. Марип. взаты^м
в небо. и^мбы тѣ истѣи ирморокъ стоимъ на ѿсмѣ. дѣгъ. тые^м вси
речи посполите. и ка^кныи ѿсобне. яко вамѣжно е^{сть}. наши^м прѣ-
ковъ. стопы наслѣдѣючи. дали есмы. и даровали есмы. давамы
и дарѣемъ. прѣ ииѣшнии лѣты. Еще к томѣ. яко есмо. мѣщани.
досвѣтченыи. подтверженыи. послепныи. нашего. прѣ ииѣшнии
лѣты. досвѣтчаючи. подтверждаю. моцно дѣлаю. вси речи прѣре-
чныи. зновоу ѿставимы сказоуемы и^м бы жѣномуу го^лтю не
годилосы. коучитъ торговати. продати абѣ коупити. абѣ кото-
рыи коли фремаркѣ. абѣ ѿмѣна. мѣти. з некоторыи. абѣ из не-
которыми. едно ты^м. ѿбычае^м. яко е^{сть} писано. ѿ прѣречено^м Не-
мѣцко^м. правѣ. Натъбоу^мскомъ. ииѣде. ѿ наши^м оустава^м. три-
мано. и ѿбычаевъ. пны^м мѣсть. которые истѣ сы права весело.
е^{сть} заховано. и тримано. и тѣ прѣреченаго мѣста. ѿбычаемъ за-
хованно е^{сть}. и тримаино. поля те^м паше и сеножать. скавы
речоныи ѿ до^лжину ѿ мѣста. ѿл^н до рѣки. абѣ оузрою Кгирь-
стонень а в широкѣт. ѿ реки Не^мна. ѿл^н до горы. поде реки
Вилнѣ. стоимчей. дѣл паствы. абѣ на выгонѣ. томоу истомоу
мѣстѣ. и мѣщано^м. давамы тые^м речи. вси. посполите. и ка^кно
ѿсѣбне. прѣречоныи. и намѣненныи. яко есмо ѿзычили. дали.
даровали. такъ взычамы. давамы. дарѣемы. и надавамы. на
часы. вѣкойстыи свѣдетство^м ты^м листовъ ииѣшних^м. коу к^то-
рыи. печѣ наша е^{сть} завѣшена. писано. и дано оу Грѣнѣ. оу па-
ток ѿ ѿставы. оустоупе^на. в небо наше избавителя. лѣта. абѣ
рокѣ е^{сть} тысяча. четьре^м сотъ шестьдеса^т третего. при
ты^м реча^м боудочих^м. вѣлѣбно^м пачѣ Кристоусѣ. ѿдоу кѣзю Ми-
колаю пскоупоу Виленъскомоу и ѿсвѣтчоныи. ве^ммо^нными
моу^нными. шлѣхотыи. Юрьи Семеновѣ. а Ивѣ. а Юрьи Лоу-
квеневи^н княжаты. Мпханлоу Кезкайлови^н. воеводѣ Виленско-
моу. канцѣрю великѣ князѣства Литовьскѣ. Андрѣю Сакови^н.
воеводѣ Троцкомоу. Радилоу ѿстировѣ. марша^кѣ великаго
князѣства Литовьскаго. а Ивашкоу Важеви^н. Смоле^нскомоу. а
ѿлексею Соудимонтовѣ Полоцкомоу. Станиславоу Соудивоеви.
Городенъскомоу. Станиславоу Мордасоу Ковѣнъскомоу старо-
стѣ. Николаю Немпровѣ. намѣстникоу Вите^бскомоу и ины^м. мнѣ.

свѣтко^ю. земліно^ю. и боыро^ю = исто^ю великаго кня^{ства}. при
ты^ю реча^ю прѣрешоны^ю боудоучимъ.

Подлинникъ, съ котораго сообщается здѣсь дословно вѣр-
ный списокъ, писанъ на толстомъ пергаменѣ въ листъ широ-
кими строкамъ: хранится въ частныхъ рукахъ. Доставленъ
мнѣ Н. П. Велякановымъ.

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ
О МАЛОНЗВѢСТНЫХЪ И НЕЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

XI.

Христiанская топографiя Козмы Индикоплова.

Сравненiе Славянскаго перевода съ Греческимъ подлинникомъ по содержанию.

Въ Ватиканской библіотекѣ, въ Римѣ, хранится рукопись IX — X вѣка, очень замѣчательная и по содержанию и по множеству богатыхъ рисунковъ, ее украшающихъ, это — *Χριστιανική τοπογραφία*, «Христiанская топографiя» монаха Козмы, прозваннаго Индикоплевстомъ. Другая подобная по красотѣ и по древности находится въ Лаврентіевской библіотекѣ, во Флоренціи. Остальные списки, находящiеся въ разныхъ библіотекахъ, и новѣе и проще. Не совершенно полна первая изъ означенныхъ рукописей, еще менѣе вторая и другія болѣе позднія.

Сочиненiе Козмы Индикоплевста давно обратило на себя вниманiе. Часть его издана во Французскомъ переводѣ въ собранiи Тевено (*Thévenot*), *Relation des divers voyages curieux*, томъ 1-й (1663 года). Монфоконъ издалъ его вполнѣ въ подлинникѣ и въ Латинскомъ переводѣ въ 1706 году: *Collectio nova patrum et scriptorum Graecorum* (томъ II, стр. 113). Галланди издалъ вновь въ *Bibliotheca patrum* (XI, стр. 399). Въ слѣдствiе этихъ изданiй, объяснилась вполнѣ важность книги Козмы. Часть космографическая любопытна, какъ попытка опровергнуть Птолемею систему міра, посредствомъ сведенiя разныхъ мѣстъ свѣщенiя, и доказать справедливость другой системы, по которой

земля не шаръ, а возвышенная плоскость, системы, господствовавшей въ средніе вѣка довольно долго. Часть описательная любопытна по описанію Адулійскаго престола, по замѣчаніямъ объ Индіи и Сину, о произведеніяхъ Индіи, о Тапробанѣ (Цейлонѣ?). Все это тѣмъ болѣе любопытно, что относится къ началу шестаго вѣка: Козма самъ говоритъ, что онъ путешествовалъ въ Адули, въ началѣ царствованія императора Юстинна (518—527), а писалъ свою книгу лѣтъ двадцать пять спустя послѣ того (Греч. подл. стр. 140)¹⁾.

Книга Козмы Индикоплевста извѣстна и въ Славянскомъ переводѣ. Есть нѣсколько списковъ этого перевода, XVI и XVII вѣка: въ Синодальной библиотекѣ, въ Императорской Публичной библиотекѣ, въ библиотекѣ бывшаго купца Царскаго, нынѣ графа А. С. Уварова, въ бывшей библиотекѣ Повгородскаго Софійскаго собора, въ библиотекѣ купца Болотова и пр. Заглавіе въ нихъ такое: «Книги о Хѣ объемяюща весь миръ» и еще: «Книги Козмы нарицаемаго Индикоплова избраны отъ бжественныхъ писаній благочестивымъ и повсюдѣ славимымъ кпръ Козмою». Списковъ древнѣе XVI вѣка, сколько мнѣ извѣстно, доселѣ не было найдено. Можно было думать, что и переводъ сдѣланъ

¹⁾ Это обстоятельство отмѣчено было уже Монфокономъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и допускалъ, что одна изъ послѣднихъ добавочныхъ частей сочиненія Козмы писана гораздо прежде, въ 535 году. Никѣмъ не отмѣченнымъ осталось астрономическое показаніе Козмы, указывающее на время написанія перваго добавленія къ его книгѣ (слова VI-го):

«Истязанъ бывъ фѳа (Θωθ) мѣсяца. пршшедш л. м8 индикт8 (δεκάτης ἰνδικτίονος), отъ мѣжа хитра Анастасіа именовъ . . . пророчи сбыванія сѣниѣ. рече. быти въ то время по вѣ мехира мѣсяца (κατά τῆν δωδεκάτην τῆς Μεχίρ μηνός), еже и бысть. и лѣиное мерсоа мѣсяца. жд. паки въ то время (μεσορί κδ'. παλιν τῷ αὐτῷ καιρῷ)».

Имѣя въ виду, что годъ по Египетскому счету (которому, очевидно, слѣдовалъ Козма) состоялъ изъ 12 мѣсяцевъ, по 30 дней, и пяти или 6 дней добавочныхъ, и начинался мѣсяцемъ оооомъ, по нашему счету 29 или 30 августа и что мехиръ былъ 6-мъ мѣсяцемъ (= февралю съ 26 или 27 янв.) а месори, 12-мъ (= августу съ 25 или 26), легко вывести, что отъ 12 мехира до 24 месори прошло 193 дни, и что 12 мехира можетъ соотвѣтствовать 6 февр. а 24 месори—17 августу. Таблицы затменій указываютъ, что затменіе луны 17 августа спустя 193 дня послѣ солнечнаго 6 февраля было въ 547 году по Р. Х. Этотъ годъ соотвѣтствуетъ 6055 году отъ с. м. по Греческому счету — и есть годъ X по индиктному счету, какъ обозначено и Козмою.

И такъ, Козма окончилъ основную часть своего сочиненія до 547 г., и первое дополненіе къ ней писалъ въ 547 г.

поздно. Случайное открытіе навело меня на мысль, не принадлежить ли эта книга къ числу произведеній нашей древней литературы. Въ бывшемъ Софійскомъ сборникѣ XIV — XV вѣка отмѣчена была мною статья «О исходѣ вѣдѣн Хѣ словесы и дѣлеса проповѣданнѣ»: оказалось, что эта статья есть отрывокъ изъ книги Козмы. Слича свои выписки съ полными списками Козмы я увидѣлъ, что переводъ отдѣльной статьи изъ книги Козмы вообще тотъ же, что и цѣлой книги, кромѣ нѣкоторыхъ отклоненій переписчиковъ, и по этому позволю себѣ заключить, что и въ сборникѣ XIV — XV вѣка статья писана изъ цѣльнаго списка книги Козмы Индикоплова, что слѣдовательно, цѣльный списокъ былъ уже въ XIV — XV вѣкѣ. Само собою разумѣется, что въ списокѣ XIV — XV вѣка правописание сохранилось болѣе древнее, чѣмъ въ спискахъ XVI — XVII вѣка. Всмотрѣвшись за тѣмъ и въ эти списки, я замѣтилъ и въ нихъ остатки древняго правописанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ языкѣ перевода вообще нѣкоторые признаки древности.

Это заставило меня заняться болѣе внимательнымъ разсмотрѣніемъ книги Козмы Индикоплова въ Славянскомъ переводѣ сравнительно съ подлинникомъ. Тогда замѣтилъ я, что этотъ Славянскій переводъ важенъ не только для насъ, но и для тѣхъ, которые изучаютъ подлинникъ Христіанской топографіи, представляя въ себѣ дополненія нѣкоторыхъ мѣстъ, въ подлинникѣ (изданномъ) недостающихъ, и указывая на болѣе правильное расположеніе другихъ ¹⁾.

Христіанская топографія составлена Козмою первоначально въ пяти словахъ, по настоянію христолюбца Памфила, и ему посвящена. Въ предисловіи обозначено и содержаніе каждаго изъ пяти словъ. Въ первомъ словѣ Козма изложилъ свой взглядъ на понятія языческихъ ученыхъ о мірѣ и небѣ, и свои доказательства тому, что вѣрнаго разумѣнія міра надобно искать въ

¹⁾ Ссылки мои на страницы Греческаго подлинника относятся къ изданію Мон Фокома. Выписки изъ Славянскаго перевода приводятся изъ списковъ Синод. бібліотеки, Болотовскаго и списка, доставленнаго С. И. Гуляевымъ.

св. писаніи. Не могъ Козьма миновать и вопроса объ антиподахъ. Во второмъ словѣ подробно развиты шотезы (ὑποθέσεις) о фигурѣ и положеніи міра, и при этомъ приведено довольно много географическихъ данныхъ. Третье слово состоитъ изъ доказательствъ достовѣрности показаній Моисея, пророковъ и вообще св. писанія о мірѣ. Тутъ же о 6-ти дняхъ творенія и нѣкоторыя данныя историческія. Четвертое слово заключаетъ въ себѣ сводъ прежде сказаннаго съ нѣкоторыми новыми припоминаніями. Въ пятомъ словѣ помѣщено подробное описаніе сѣни Моисеевой, каеъ образа міра, съ припоминаніями о переходѣ Евреевъ изъ Египта въ обѣтованную землю, и затѣмъ указанія изъ пророковъ и апостоловъ о воплощеніи Бога на землѣ. Въ концѣ пятаго слова не только повторено заглавіе сочиненія, но и приложены заключительныя молитвы.

Не долго спустя, по поводу вопросовъ, возбужденныхъ книгою, Козьма написалъ еще слово — шестое, въ которомъ яснѣе и подробнѣе выказалъ свои понятія о солнцѣ.

Особое сочиненіе написалъ Козьма по просьбѣ какого то Анастасія въ отвѣтъ на его вопросъ о себѣ. Въ немъ онъ ссылается на Христіанскую топографію, какъ на сочиненіе оконченное и состоящее изъ шести словъ: въ полномъ собраніи оно сдѣлалось седьмымъ словомъ.

Другому другу своему Петру Козьма посвятилъ слово о пѣсни царя Іезекіи, написанное по настоянію этого Петра и друга его Осифа: въ полномъ собраніи оно сдѣлалось восьмымъ словомъ. Что на него не глядѣлъ и самъ Козьма, какъ на часть своей Христіанской топографіи, это видно изъ повторенныхъ въ немъ ссылокъ на это сочиненіе (подл. стр. 305, 306).

Въ слѣдъ за нимъ, какъ девятое слово, въ полномъ собраніи помѣщено слово о теченіи звѣздъ (περὶ δρέμει ἀστρων). Это кажется, то самое, о которомъ Козьма упоминаетъ въ предисловіи къ общему собранію, какъ о посвященномъ діакопу Омолугу, и присоединенномъ къ полному собранію.

Десятое слово полнаго собранія замѣчаетъ въ себѣ свидетельства отцовъ и учителей церкви, которыми подтверждаются, по мнѣнію Козьмы, его взгляды на міръ.

Одиннадцатое слово полнаго собранія и по вышнему виду

и по исключительности содержания резко отличается отъ всѣхъ другихъ словъ Козмы. Въ немъ нѣтъ ни вступленія, ни заключенія, такъ что слово кажется отрывкомъ безъ начала и конца. Такимъ же отрывкомъ это слово кажется и по содержанию. Въ немъ заключаются описанія нѣсколькихъ животныхъ и растений и описаніе Тапробаны и Индіи. Къ первому отдѣлу приложены рисунки всего, что описано, и между прочимъ прежде всего рисунокъ слона, а между тѣмъ слонъ не описанъ. Глядя же на это слово, какъ на отрывокъ, трудно отказаться отъ предположенія, что это отрывокъ изъ особаго географическаго сочиненія Козмы. И такое особое сочиненіе Козма дѣйствительно написалъ: самъ онъ упоминаетъ о немъ, какъ о достойномъ прочтенія, въ предисловіи къ полному собранію, говоря что, посвятя его христіанскому Константину, описать въ немъ подробно всю землю.

Двѣнадцатое слово полнаго собранія посвящено доказательствамъ важности сказаній Моисея и вообще Еврейскихъ сказаній въ сравненіи особенно съ Греческими сказаніями. Оканчивая это слово, Козма или кто другой за него говоритъ: «Старались люди собирать золото, другіе насиліемъ овладѣть землею или жемчугомъ и великимъ богатствомъ; а господинъ этой книги мудро искалъ не жемчуга и дорогаго бисера, и не золота, а достойнаго описанія міра, и собралъ богатство, исчезающее. Тлѣетъ все на землѣ; остается одно слово».

Отличія издавнаго подлинника отъ перевода начинаются съ первой страницы. Въ подлинникѣ послѣ заглавія, почти такого же, какъ и въ переводѣ «Книги о Хѣ обнимающа весь миръ», помѣщено обращеніе къ Богу и за тѣмъ *πρόλογος* α, обращенный къ читателямъ и объясняющій, какія именно сочиненія написалъ Козма кромѣ Христіанской топографіи (стр. 113 — 114). Въ переводѣ вмѣсто этого читаемъ «Оглавленіе сказанное настояща книги. α. Къ христіанствити оубо хотащѣмъ. по вѣршиимъ же. крѣговидно ꙗко. и милшии и прославляющѣмъ. β. Положенѣа христіанска. ω образѣ, и мѣстѣ положенѣи всего мира. γ блѣственнаго писанѣа оука имѣща. δ. ꙗко истиноу ѣ. и достовѣрно. блѣженное писанѣе. и съглаго себѣ еже ω не поведемо. вѣтхынъ и новынъ завѣтъ назнаменоуа. и потребными

образы мира. Д. Главизна въ скорѣ. написаніе образо^у мира по бжественом^у писанію. крѣглообратно разумѣвати въ'вращеніе. е. Въ нем же есть сѣни написаніе. прѣкъ и айль согласіе. з. Сложено ѿ величествн солнца. ж. Къ Анастасію. тѣко неразрѣшима сѣть нбѣа и ѿ жилищи побѣзмъ. и. Въ пѣснь Іезекіев^у. и о заходѣ слнчномъ. ѿ. О теченн звѣздъ. Ѳ. Потребы ѿчѣскы приходани къ всѣ^м списаніемъ. аѳ. О животигы^м. Индйскы^м. написаніе и сказаніе. вѳ. И еще ино слово знамена. тѣко мнози ѿ вѣшнн^х ветхы^х писатель послушествѣють начальствію. бжественаго писанія. еже Моисеѡ^м прѣкы речена^м.

За эгимъ находитя предисловіе Козмы нарицаемаго Индиконловъ, начинающесея со словъ: «Нѣши Ѹбо христіанствовати хотище» — тоже что и Πρόλογος в издашаго подлинника, кромѣ первыхъ его строкъ съ обращеніемъ къ Памфилу (Παλαμην — κατὰ τῆς ἐκκλησίας). Монфоконъ замѣтилъ, что въ Ватиканскомъ спискѣ подлинника начало короче, чѣмъ во Флорентинскомъ: въ этомъ сходится онъ можетъ быть со Слав. переводомъ.

За предисловіемъ слѣдуетъ первое слово съ заглавіемъ:

«Книга Козмы нарицаемаго Индиконлова. избрана отъ бжественныхъ писанин. благочестивымъ и повсюду славимымъ киръ Козмою слово α̅ (Κοσμᾶ μοναχοῦ λόγος α̅). Въ этой первой книгѣ по изданному подлиннику есть значительное мѣсто, не находящееся въ переводѣ, гдѣ сочинитель въ кратцѣ высказываетъ свои взгляды на мнръ языческихъ философовъ (стр. 117 — 121: Πρότον μεν — ὑπέδειξε). Въ Славянскомъ переводѣ, непосредственно послѣ общихъ замѣчаній противъ нихъ, говорится объ антиподахъ. Затѣмъ слѣдуетъ опять пропускъ мѣста о физическихъ явленіяхъ (стр. 122 — 123: Εὐ δέ καὶ — χαρίζονται).

Второе слово почти совершенно одинаково въ переводѣ и въ изданномъ подлинникѣ. Только объясненій къ написанію Адильскимъ въ переводѣ менѣе: первыхъ четырехъ (стр. 143: Ἐπειτα — εἰς τὸν Ὀμηρίτην ἕστί) нѣтъ, а есть только о землѣ Сасѣ въ такомъ видѣ:

«Сасоуя и Ливано(но)сиѣ мѣшгъ. Последняя Ефиопская земля. и оубо Сасоу. на югъ и на западъ лежащѣ. Варварію же

на востокъ и на югъ лежащѹ. Варваріа же есть. идеже ливанъ творящія земля. Сасоу же златотворящія земля рекомое таг-харангъ».

Кромѣ того, во второмъ словѣ (изданія стр. 149), въ слѣдъ за замѣчаніемъ объ Ефорѣ («Извѣсто Ефоръ. и слово^м и написаніемъ. яко^м божественное писаніе проповѣдасть. сложеніе земли. и звѣзъ^ь приношеніе. съ бо Ефоръ бѣ образописецъ (ἱστοριογράφος). яко же въ четверто^м его писаніи сіа снхсавъ повѣда»), сказано слѣдующее, что въ Греч. подлинникѣ выше (Ἔστιν μὲν οὖν ἐκ ἰσον ἕκαστον ταύτων τῶν μερῶν): «Есть оубо неладно кааж'о ѿ сн^х частіи. но оубо Скучфово и Ефицольско болѣ. I Индикское же, и Келтское хужьше. и приближеніе кож'о къ себѣ имать мѣсто количествіа. ѿви оубо сѣтъ странъ (= стрѣжемъ) жатвеным. и зимни^х востокомъ. Келти же ѿ жатвены^х даже до зимни^х западъ. странъ имѣ^т. и се оубо ладно есть ѿного ѿстолиію. и паче како противълежащее. Скуч'ское же пребываніе ѿво сличнаго прехоженіа не ѿлучно имать мѣсто. прилежитъ же къ Ефицольскѹ изыкѹ. яко же мнѣти прострети ѿ востокъ зимни^х до запа^д меньши^х».

Въ третьемъ словѣ отличій между Славянскимъ переводомъ и издашимъ Греч. подлинникомъ нѣтъ, кромѣ отсутствія въ первомъ небольшого мѣста, гдѣ недавность міра доказывается успѣхамъ Грековъ въ наукахъ (стр. 182: τοῦ γὰρ καὶ αὐτοὶ — παραχρῆσιν).

Кромѣ того слѣдуетъ отмѣнить вставку, допущенную въ переводѣ въ исчисленіи странъ и народовъ, куда проникъ свѣтъ христіанства (въ подл. стр. 178—179). Вмѣсто выраженія «καὶ λοιπῶν ἐθνῶν» въ переводѣ читаемъ: «и на западнѣи странѣ великаѹ страна нарицаеміи Русь и ныи страны».

Въ четвертомъ словѣ есть нѣсколько такихъ же небольшихъ отличій: въ Славянскомъ переводѣ нѣтъ между прочимъ ни общаго очертанія міра (стр. 187—188: εἰς ταύτην τὴν γῆν — το σχῆμα τοῖόνδε), ни возгласовъ о движеніи міра (стр. 190: ἔτι ἀλλ' ἐν τῇ φθορᾷ — τὸ χρειῶδες αὐτῶν).

Кромѣ того въ 4-мъ словѣ въ подлинникѣ нѣтъ слѣдующаго

мѣста стоящаго, вмѣсто ἡνίκα εὖν ἐντεν εἰ ἤλιος — τὰ ἄλλα πάντα ἐπακολουθεῖσιν (стр. 189):

«Слѣцу* лѣ пмѣ. тѣдѣ. днѣи. и четверть. Сѣа же четверть на д. ѿ. лѣто днѣ. и бываетъ прѣстѹ^а. сѣи же днѣ прѣстѹається февраню. Лоуна же лѣ имѣ. днѣи. тн. творѣ .вѣ. мѣъ по. кѣ. днѣ. лишается. аи. днѣи солнѣчнаго круга. се же ѿ спакти лоуиѣ. бываетъ оущербъ лоуиѣ. днѣ. и по'днѣ. и четверть. четверть же есть. г. часы. Роженіе лоуиѣ бываетъ въ кѣ. днѣ. и по'. сѣи же полъ есть часовъ .г.»

Въ ятомъ словѣ находимъ отличіи болѣе.

Въ слѣдъ за упоминаніемъ о приходѣ Израильтягъ въ пустыню Сурскую (стр. 195: παρελθόντων — τῆν νόκτα), недостаетъ въ подлинникѣ:

«Сен Моисѣи сѣе море раздѣли. и люди проведе. и въ пѹстыни непроходѣи прѣпита. и ина многа потомъ сотвори вся сѣя чюдеса. Подобаеть вѣдати. яко .(б). потопе въ морѣ колесницъ. а по .к. коней въ колесницѣ. а по и мѹжь на колесницѣ а на .ви. частей море раздѣли. вѣ. родомъ избранныхъ .х. а. Ерданъ прѣодоша .у. тысящъ.

«Здѣ къ Меррѣ отъ Оиникона пришедше. прѣяша бес писанія заповѣдь отъ Бога. Мерра же то горка бѣ вода ея. и повелѣно отъ Бога древо вложити въ водѹ. и бѣладися. и пиша людѣе. Сего ради наречется Мерра еже есть горка. и есть мѣсто то и до сего дни.

«Таче наип шествовавшие отъ Мерры прѣодоша во Елпмъ еже наричемъ Рапфу. идѣ же бѣше вѣ источника п б. стеблии финикъ (= εἰ δὲ φερίμας πάλυ πλείους ἐγεύοντε). Сличн въ св. писаніи Числ. XXXIII: 9. (= Греч. стр. 195).

Затѣмъ, послѣ объясненія праздника субботы, въ переводѣ находимъ добавку:

«Зде собравше единъ гоморъ. мѣра тако зовома. вложивша въ сосудъ златъ. стамѹ тако наричемѹ. яко же заповѣда имъ господь на сохраненіе иже по тѣхъ родомъ. и положиша въ кнѹтѣ свѣдѣнія. егда и скинѣю сотвориша. даннѹ бо быша имъ крастели за .л. дни. манна же лѣтъ м.»

Далѣе, послѣ упоминанія о боѣ съ Амашкою (стр. 196), въ переводѣ читается:

«Егда видѣнне ангелово видѣ въ пѣстыни и сътре тѣло свое. иде и дрѹгаго сына Семфора не обрѣзана сѣща обрѣза. Есть ѹбо и то написати еце. бысть и третіе крещеніе. закономъ Моисеомъ данымъ. велькъ бо нечистъ омывашеся водою. и отираше ризы. и тако вхожаше въ снемъ. Въ третии же мѣсяцъ придоша въ горѹ Синаискѹю. и различно глагола Богъ Моисеови во столпѣ облачнѣ. По сихъ показастъ Богъ людемъ страшное оно видѣнне. якожь ѹкасаѹтися людемъ. и ѹбоятися зѣло. горѣ палящи. и дымѹ яко изъ пещи горящи. и тма и мракъ бѣлаше. и вихорь и гласъ трѹбъ гласящихъ бѣлаше. идѣ же возведъ великаго Моисея и съкры во облацѣ. не идна за .лм. диевъ тои показуестъ емѹ видѣннемъ. како начатъ творити миръ и изведе твореніе въ 5 днии. и въ 3. преста. и таковъ дасть законъ написанъ. Есть ѹбо написаніе предирѣченнымъ еце».

Должны были бы за этимъ слѣдовать заповѣди, но ихъ нѣтъ. Въ подлинникѣ же, послѣ утраченнаго листа слѣдуетъ листъ съ заповѣдями (стр. 196).

Не достаестъ еше въ подлинникѣ и слѣдующихъ строкъ:

«Зде сподобися великли Моисѣи. по .лм. диехъ. во шнѣхъ .5. днии. видѣти въ видѣнии. како въ .5. дии сотвори Бгъ небо и землю. и вся яже въ нею. по чинѹ одного коегождо дие. тѣмъ дерзидъ и написати снѣ. прославленъ бывъ и лицемъ своимъ отъ Бога».

Въ переводѣ нѣтъ окончанія описанія скинии (стр. 199: καὶ δὲ τείχεω — δερμάτω), нѣтъ описанія сопровождающаго рисунки свѣтильниковъ и пр. (стр. 201: αὐτῆ ἡ λυχνία — φωστήρων).

Описание іерейской одежды, въ переводѣ отличается отъ изданнаго подлинника (стр. 203—204).

«Риза же іереева еце. иудейка позлащена. ѿ главы даже и до ногѹ. и покомъ пренозсася. ѿ прапруды и ѿ висса. и ѿ пакшфа. въ шкрилїи же имаше ризы пришевы. и по межѹ ихъ златы клоколы. и по долѹ яко цвѣтца. трѣсгы ѿ ваквиоа. и ѿ прапруды. и ѿ червыца. и виссы. съскано. и сътворивше колоколы ѿ злата чиста. пришеви быша по межѹ трѣпомъ. по стокамъ повлачнымъ шкрудъ. Облачаше же са и въ дрѹгѹю

одеждѹ. ѿ виса. накинѹа. и прапрудѹа. и чрвьыя. и злата. и ѿ всякоа красоты оукрашенѹ и ѿдѣноу. и даже и до бедру сходимѹ. и съподобноу к прьвому поласѹ. състегновенѹ. еже наплечникъ и сфоудъ наричется. к нему жь пригвождени бѣяхоу. сардопхи. на обѹю рамѹ златомъ чистомъ приковано ѿ кругъ. и ина: вѣ. камени красотою различна. и чѣкомъ недооумѣнна. иже д. ми стихин. ѿба полты приложени. и тако златомъ приковани. чѣно нѣкое стлжаніе зрацимъ явлѹшесѹ. и на всѣхъ тѣхъ патріархова имена. написано на коемѣко камени свое имѹицѹ има. старѣиши нѣ родѹ. на главѣ* ношааше клобѹкъ златыми шпѣтми. иже митру и кидарь глѹють. ѿ него же и платъ златъ лежаше на тѣмени его. на нем же грамотами стѣни. бжѣи привѣтъ и ѿобразисѹ. иже же явлѹше бжѣе има к Моисеѹви глѹа. азъ емь сый. ибо перенскою одеждѹю архіерей. ташно и приточно ѿблѹчашесѹ. и во стѣны входа. тѣми ѿ всего мира вседержителя. и га оумолаше. И понеже бѣша людѣе Иовденстѣи. непокоривши и жесточайшии. и забытливши чудесъ бжѣихъ. и преклонши на идолословженіе. тѣмъ не возбраши имъ иже же страны приносятъ идоломъ. такожде и сѣи. жертвы кровавы да приносятся въ славѹ бжѣи вседержителю. тѣмъже перѣа оукраси да людѣе чюдатсѹ. сам же іерѣа наоучаѹ како подобаетъ дшѹ оукрастити. и добрыми дѣлы ѿдѣти ю. иже же рече гъ сѣсъ нашъ во свѣлѣи. аще око твое свѣтло есть то все тѣлю просвѣщаетсѹ. аще ли ѿко твое лоукаво бѹдетъ. все тѣло во тмѣ есть. и такѹ да просвѣтитсѹ свѣтъ вашъ предъ чѣкы. да видѹше добраѹ дѣла ваша. прославѹтъ ѿца вашего иже есть на нѣсѣхъ. Есть оубо и тѣ ѿбразъ іерейскыи написати сице».

За описаніемъ постановки стана (Греч. изд. стр. 206) въ переводѣ читаемъ, какъ необходимое продолженіе того, что сказано выше: «такѹ стающе и тако шествующе по писанію сему» (*κατὰ τὴν διαγραφὴν ταύτην*).

«Такѹ оубо вополчаахѹся на всѣ днѣ. прьви на вѣстѹ. чинъ полка Июдина с силою ихъ и съ кнѣзи сѣновъ Июдинъ. Насонъ сынъ Амнодавль. сила его съгладаніе и. ѹ. д. х. выпльчающисѹ оужикы его. Племене Исахарова. и. д. ѹ. выпльчающі оужикы ѣ. кнѣ же сѣновъ Исахаровъ Наонаицъ сѣвъ Асегаровъ. сила его и съгладаніе ихъ. Племени Заоулѹна. кнѣзь же сѣновъ

Заоулонь. Елиса^а. сѣтъ Холонь. сила его и соглданіе н^а. љ. љ. љ. љ.
 И вси соглданн ѿ полка Июдина. с силою всѣ^а. љ. љ. љ. и. љ.
 Вторый чѣ полка Рѡвимла. къ югѣ с силою ихъ. кѣзь же сѣ-
 по^а Рѡвимль. Елисѣръ сѣтъ Седшуровъ. сила его љ. и. љ. ф.
 вополчающіи оужикы его. Племенн Симеонла. кѣзь сѣповъ Семи-
 сень Саманлъ сѣтъ Сарисадинъ. сила его соглданіе ихъ. љ. љ. љ.
 выльчающіи ѡжикы его. Племенн Гадова. кѣзь Елисавъ сѣтъ Ра-
 гѣп^а. сила его љ. и. љ. и вси соглданн плъка Рѡвимла. љ. љ. љ.
 љ. с силою н^а. вторїи да востають. и да въздвигнется храмъ
 свѣтннл. Полкъ же Леввїскїи. среди полковъ. яко же вополчайо.
 такоже да востаю кождо дръжаса старѣїши^аства своего. Чинъ
 полка Ефрѣмла подолгъ мора с силою ихъ. Килась же сѣвъ Еф-
 рѣмль Елисавъ. сила его и соглданіе ихъ. љ. ф. выльчающіи
 оужикы его. Племенн Манасїина. кѣзь же сѣповъ Манасїинъ Га-
 малїилъ. сила его и соглданіе ихъ. љ. љ. с. выльчающіи оужик-
 кы его. Племенн Венїамїина. кѣзь же сѣповъ Венїамїинъ. Авданъ.
 сила его и соглданіе ихъ. љ. љ. љ. и всѣ^а полка Еоремла. љ. љ.
 с силою н^а. тїи. г. тако востаю. Чинъ полка Данова. к сѣверѣ с
 силою ихъ. кѣзь же сѣповъ Дановъ Ахисезерь. сила его и согла-
 даніе ихъ. љ. љ. ф. выльчающіи оужикы его. Племенн Асирова.
 кнѣзь же племенн Асирова. Оаган^а. сила ѣ и соглданіе ихъ. љ. љ. ф.
 выльчающіи оужикы его. Племенн Неоталїимла. кнѣзь же н^а.
 Ахсиръ. сила его и соглданіе ихъ. љ. љ. љ. Всѣ^а же сочтенгѣ^а
 полка Данова. љ. љ. љ. послѣдїи да востаю по чїноу ихъ. Се
 соглданіе сыновъ Израїлевъ. по домоу отъчества ихъ. с сила-
 ми ихъ. всѣ^а љ. и љ. ф. и. А Левїтїи тогда. несочтени быша.
 по егда заповѣда гѣ Моусею. И рече гѣ к Моусею. поимн племя
 Левгїино и постави гѣ прѣ Аропомъ жерцемъ. и да слоужать
 емов. и да стерегѣтѣ стра^абы его. и стражбы всѣ^а сѣповъ Иїївъ
 прѣ храмомъ свѣдѣннл. дѣлати храмъ. и да набдѣ всѣ съсѣды
 храмов свѣтнл. по всѣ^а дѣло^а храма. и да дасн Левгїты Аароноу
 братов своемѣ. и сѣпомъ ѣ. жерце^а. да не едїнн сѣтъ мнѣ ѿ сѣповъ
 Иїївъ. Аарона же и сыны его пристави къ храмов свѣтнл. и да
 набдѣтъ жрѣчество сїхъ. и все нже оу требнїка и внѣтренѣга
 завѣсы. шоплеменнїкъ же присазагѣ оумреть. сї^а имена спо^а
 Ааронемъ. Аданавъ. Авноудъ. Еїїазаръ. и Оамаръ. и скончавса
 Аданавъ. и Авноудъ прѣ гѣдомъ приносяще ѿцѣмъ своимъ. Согла-

даста же Моусѣи. и Ааронъ. сѣвъ Левгѣи. гласо^м гѣи^м яко же повелѣ има гѣ. и бѣху сѣове Левгѣи. Гедесѣ. Каафъ. Мерари. си же имена сѣовъ Гедесѣи по сонмѣ и^м. Ловишъ и Семен. сѣове же Каафи. по сонмѣ и^м. Авраа^м. Исахаръ. сѣове же Мерариши по сонмоу ихъ. Моли. и ѿ Мѣси. се естъ сонми Левгѣи по домоу ѿчѣтва ихъ. се сонмъ Гѣеонъ. соглданіи по числоу всего мужеска полу. ѿ мѣа единого еже естъ мѣищъ и выше до на^де-са^лтѣ^т число^м. д. и. ф. Сеп сонмъ Гѣеи. за храмоу выплѣчае-са. и словѣба сѣовъ Гѣеи. ѿ храмѣ свѣиши. попоны и покровъ двернии храмов свѣдѣиши. и опоны дверныи. и завѣсы дворца. еже оу храма ѿкрѣтъ. и ѿкрѣтъ требника. и оу всѣхъ дѣ^л его. слоужити. и воздвизати покровъ храма и храмъ свѣдѣиши. и покровъ его попоны сѣсно. и попоны дворною храмов свѣиши. и вса сосѣды слоужении ихъ. да творѣ по слову Аарону и сѣовъ его. по всѣ^м слоужбамъ и^м дѣ^л ихъ. си словѣба сѣовъ Гѣеи. во храмѣ свѣиши. стражба же ихъ в роуцѣ Аоамари сѣа Ароиа жерца. Сне^м Кааоовъ по числоу весь мужескъ по. ѿ мѣа единого и выше. д. х. стрегуще стражбы стѣхъ. выплѣчаютса по странѣ храма къ югоу. стражбы ихъ ковчегъ. и трапеза. и свѣтилникъ. и требникъ и сосѣ^м стѣго. и покровъ. и вса дѣла и^м. кѣиъ же бѣше Левгѣиши. Елеазаръ сѣа Ароиа жерца. стрегущи стражбы стѣхъ. Се сонмъ Мерари. соглданіе по числѣ весь мужескъ полъ ѿ мѣа единого. и выше. д. ф. стра^мба же сѣовъ Мераришъ. дѣски храма и развора его (= заво^{ра} = завѣса). и столпы его. и столба и^м. и вса сосѣды и^м. и вса столпы дворныи. еже ѿкрѣтъ стола ихъ. и кольца ихъ. и верви и^м. выплѣчающе же са с прихода храмѣ на вѣстокъ. Моусѣи. и Ааронъ и сѣове его стрегуще вса стражбы стѣго. Се соглданіе Левгѣи. еже соглданіе Моусѣи. и Ааронъ по сонмоу и по домоу ѿчѣтва ихъ. ѿ к. лѣтъ. и выше до п. лѣтъ. весь пдыи на дѣло дѣлати въ храмѣ свѣдѣиши. и быша соглданіи вси. д. и. ф. и. п. гкоже повелѣ гѣ Моусею. приходщи^м же левгито^м къ стѣхъ стѣмъ. Ааронъ и сѣове его вѣзашу преже. да оустро^мт на кождо ихъ по чиноу ихъ. яко^м заповѣда гѣ. да не вѣзѣ^т в незапоу видѣти стое. и оумрѣтъ. и ѿблакъ бѣше на храмомъ въ днь. и огнь бѣше на шми в ноци прѣ всѣ^м Ииѣмъ. въ всѣ^х пошестви^и ихъ. егда^м вѣстѣнаше ѿблакъ ѿ храма. възвизашу^м сѣове Ииѣви. съ

имѣнемъ свои^и. на немъ же мѣстѣ стапаше облакъ на то же мѣ-
стѣ стоаховъ сѣве Ииѣви по повелѣнью гнѣю. егда же премѣнитъ
облакъ на храмъ дѣи многи. да снабдѣ сѣве Ииѣви снабдѣнїе бжїе.
и да не востаю. и аще двинетсѣ облакъ до заутра. да воздвѣ-
заетсѣ Израиль днѣю или пощю. и сотвори Моусѣи двѣ трубы
сребраны по глѣу гнѣю. да будета стзывать сонмов. и воставла-
ти полкы. аще ли единою вострѣбитъ приходахоу вси кѣзи Ииѣ-
стїи. и егда троблаху въ знаменїе и воздвизахсѣ плъци. и
выльгчающимсѣ на востокуы. и вострѣблахутъ вгорое. и възд-
вигнѣтсѣ полци. и выльгчатсѣ ѿ юга. и вострѣблѣтъ .г. и въздвиг-
нѣтсѣ полци и выльгчатсѣ ѿ мора. и вострѣблѣтъ .д. и възвигнѣт-
сѣ плъци и выльчатсѣ ѿ сѣвера. и накы вѣстрѣблѣтъ въ знаменїе
двигнѣтсѣ» (срав. въ кн. Чисель: II и III-гл.).

Значительную часть пятого слова занимаютъ свидѣтельства
патріарховъ и пророковъ о Христѣ. Въ первой изъ этихъ статей,
объясненїе (*παράρρησις*: стр. 210) въ переводѣ начинается не такъ,
какъ въ подлинникѣ:

«Есть оубо наочитїи хоташеому. оустрои и силы ключаютеа.
пбо члѣтъ кый же любо бжїю казнїю ключаетсѣ шнемъ строи. и
томѣ всемѣ словесномѣ. согрѣшившю оубо томуу. и прїимшю ѿвѣ
смртнши и сїи рыдаху и себе ради и всеѣ. ненадѣлїице помышля-
юще. ꙗко и сего сѣма погнѣбноути хоцетъ в потофѣ».

За этимъ въ переводѣ, безъ упоминанїя о первыхъ двухъ сы-
новьяхъ Адама, сказано прямо о рожденїи Сифа:

Далѣе, статьи о пророкахъ въ изданномъ подлинникѣ не въ
такомъ порядкѣ какъ въ Слав. переводѣ. Въ подлинникѣ: 1) Осїя, 2) Іоиль, 3) Амось, 4) Авдїи, 5) Іона, 6) Исаїя, 7) Млхей,
8) Наумъ, 9) Амбакумъ, 10) Іеремїя, 11) Сочонїя, 12) Іезе-
кїиль, 13) Данїиль, 14) Аггей, 15) Захарїя, 16) Малахїя. Статья
объ этомъ послѣднемъ (стр. 238) оканчивается заявленїемъ со-
чинителя, что по осмотрѣ двѣнадцати пророковъ (малыхъ) онъ
хочетъ перейти къ четыремъ великимъ. Далѣе, послѣ дополни-
тельнаго обзора двѣнадцати (малыхъ) пророковъ (стр. 238 —
239), сочинитель вновь заявляетъ, что онъ переходитъ къ вели-
кому Исаїи; но вмѣсто статей объ Исаїи и остальныхъ трехъ
(Іеремїи, Іезекїилѣ и Данїилѣ), помѣщенныхъ выше, поставлена
статья объ Іоаннѣ Предтечѣ. Очевидно, переписчикъ подлинника,

не руководствуясь мыслию сочинителя, слѣпо слѣдовать списку, въ которомъ листы были перенутаны, и неказить должный порядокъ. Въ Славянскомъ переводѣ порядокъ малыхъ пророковъ такой: 1) Осія, 2) Амосъ, 3) Михей, 4) Ионъ, 5) Авдїи, 6) Иона, 7) Наумъ, 8) Аввакумъ, 9) Софїи, 10) Аггей, 11) Захарїя, 12) Малахїи. За тѣмъ общая объяснительная статья о нихъ съ переходомъ къ разсмотрѣнію четырехъ великихъ пророковъ и статьи о нихъ. Очевидно, что въ этой части сочиненія подлинный порядокъ Козмы сохраненъ въ Славянскомъ переводѣ, а не въ изданномъ подлинникѣ.

Передъ описаніемъ пророчества Давида въ Греч. подлинникѣ нѣтъ слѣдующаго описанія изображенія (ср. Гр. стр. 224):

«Нанисае* оубо того Дѣда сѣдлаша. и лики прѣ шмъ. ѡдесно и ѡшде. яко да оувѣдѣти. кто. и видѣнїе чина ихъ. по сихъ гл҃юще. і ихже самъ сподобиса прорещи ѱалмы. еже ѡ вл҃цѣ Хѣ строенїа. хытры таковы въ сложенїи. и разноличъ примѣнивъ ѡбразомъ. ѡ страсти. и ѡ воскресїи въчл҃ченїа его рекъ ѡ всемъ. такоже и ѡ бѣствѣ яко безначаленъ. и съдѣте* есть всѣ*. и ѡбповитель всего. к немѣ же зрїи весь раздѣлъ бѣгвеннаго (= бг҃о-дѣновеннаго) писанїа».

Въ статьѣ объ евангелистѣ Матоеѣ въ изданномъ подлинникѣ (стр. 246) не достаетъ объясненїя:

«И сїи не вѣхаго. но новаго завѣта проповѣни*. нже списа намъ како* и когда родиса. и ѿ кого. нже втораго составлениа начальникъ. еже есть вл҃ка Хѣ. и како поживе. и оубїенъ бысть и воскресе. и на небеса възде. идѣже есть того втораго съставленїа жигїе. слава нже изъ начала оуготовльшему. и провозвѣстившему ѡ семъ бг҃ѣ. і шїѣ совершившѣ и совершающѣ аминь».

Часть 5-го слова, свидѣтельство апостоловъ Петра, Стефана и Павла, и заключительныя статьи, кромѣ послѣдней (по изданїю стр. 249—260, до *παρσγραφή*), въ Славянскомъ переводѣ перенесены въ 8-е слово (по изданїю стр. 308, между словами *πρσσέταξαι* и *σῦτως*).

Слово 5-е оканчивается въ Славянскомъ переводѣ молитвами, которыхъ нѣтъ въ Греч. подлинникѣ:

«Молїтѣ ѡ мнѣ грѣшномъ. яко да всѣхъ гѣ не презрїи мене. но помилуавъ съравничелена мене сотворитъ съ вами съ дес-

ными его. презрѣ наша грѣхѣ. и да не ѿлученъ бѣдѣ того блаженства неизреченнаго. молитвами и моленіемъ вашѣмъ. мѣрдем же и чѣлоубіемъ. и блѣтїю всеѣмъ на спаса Хѣ. с ним же ѿцѣ слава. со сѣмъ дѣхѣмъ. нынѣ и всегда и вѣки вѣкомъ аминь».

Мѣтва Козмы еписавша кнѣгы снѣ.

Бже блѣш мѣрде. дѣготрыблѣве. и мѣомѣтве. помѣловѣ ма недостоннаго раба твоего. и не ѿсѣди мене по грѣхомъ моѣмъ. како ты печешѣ ѿ всеѣмъ на. и вѣси кождѣ ташнѣ мѣсли. по любовію гѣ к тебѣ и твоѣмъ щедротѣ просивѣ. не скрыхѣ преданое ми твоѣмъ мѣрдѣемъ. и блѣтїю и щѣротами. на по'зѣ чѣбѣци. ѿ моѣхъ гѣже ми вѣдѣсть оученїи. промышленїемъ спаса нашего Хѣ. в вѣкы аминь».

Славянскїи переводъ *шестого* слова не представляетъ отличїи, кромѣ двухъ пропусковъ. Такъ, при рисункѣ паденїя лучей солнца въ разныхъ климатахъ (обезсмысленномъ недорисовкой нижней части, т. е. климатовъ) недостаетъ въ немъ объясненїя; нѣтъ въ немъ и объясненїя ко второму рисунку, равно какъ и самаго рисунка (по изд. стр. 273).

Седьмое слово озаглавлено въ Славянскомъ переводѣ такъ:

«Къ Анастасїю. како неразрѣшима сѣтъ небеса. о жплѣнци небеснемъ. Слово \tilde{z} ».

Кромѣ приведенїя стих. 44 — 49 XV главы 1-го посланїя къ Коринѣяномъ въ слѣдъ за стих. 42 — 43 (изд. стр. 281), Славянскїи переводъ не представляетъ особенныхъ отличїи отъ изданнаго подлинника. Ошибкою одного изъ писцевъ можно считать вставку, находящуюся въ Болотозскомъ спискѣ, въ концѣ этого слова, мѣста принадлежащаго четвертому слову (стр. 189 подл.):

«Внегда оубо зде зашедѣ сѣнце. течеть ко слоу^{мъ}бѣ невидимы^{мъ} силѣ. гѣкоже бжѣвенному писанїю мѣнтса. ноцѣ по друзѣи части. дѣнь же вселенїи творить. внегда^{мъ} тамо течеть. зде ноцѣ творить. совокупльше же подобїю пакѣ напише^{мъ} нѣбо. и землю. есть же снѣце. По писанїе.

«Си пакы часть землѣ. за сѣверомъ есть поуста. идѣже текѣтъ ѿ запада по сѣверу. просто. како же оу стѣнѣ бывѣ. на

другую часть той живомую пощ творить. по неизмѣрѣнн оубо широтѣ на живущи тоа части. исподи по ѡкѣано^м. даже до верха высоты еа. идѣ же предѣлающн свѣто^м звѣзды^м. им же пощнни вса послѣдоуютъ».

Въ осьмомъ словѣ (ср. стр. 304) не достаетъ въ подлинникѣ передъ изложеніемъ пѣсни Іезекіа:

«Блѣвлю та и прославно та вышѣ. гко^м и всакъ живын дѣлжнѣ ѣ се творити. ѡ днѣ бо дѣти сътворю. г^м возвѣстѣ правдоу твою. Гн спасеніа моего. по ни ѡ селѣ рече к томуу себе не приобнцѣ. еже наче мене помышленію. и воспріемлю подрѣжѣ и сътворю чада. и сѣа научю твоѣа оправданнѣа любити. И непрестаню блѣва та съ пса^м тырею. во вса днѣи живота моего. прѣдомомъ га ба моего. да речеть не токмо^м чада наочю твоѣа повелѣннѣа любити. но и себе неправлю во все живота моего время. на твою хвалоу тцатѣи. и приплѣти. вышѣ твоен цркви не ѡстовнаа. не бреги к томуу въ тѣ^м пребывати. Сѣа рекъ въ пѣсни Іезекіа. и вѣставъ ѡ болѣзни. прѣимыш. ѣт. лѣтъ приложеніе живота. и брачнса абіе. и роди Манасію. соуца. вѣ. лѣтъ ѡстави. пснныи прѣимника. и житіа изыде. по ѡбѣщанію бо бжїю. исполнивъ по болѣзни приложеніа бжїа лѣтъ. ѣт. И сѣа оубо г^м ѡ пѣсни. г^м и гвлена ключаються прѣреченою в прѣсловїи ѡ части тлѣкованнѣа. иже прѣдиреченыи мыслнн прѣхожаше Іезекіа.

«Начинаемже глати гко же сѣа ѡбѣщахъ ѡ заходѣ слнпа. бжтвенен блѣти съдѣтельствовующи на^м. Прѣвое оубо съключнса быти домъ Іезекїнѣ. и гко к вечероу вѣ бѣ. в чѣ. ѣ. вногда знаменіе быеть. и кака вина такового знаменнѣа. и кака ѡ него приѡбрѣте^м бывшнѣа. Дверь оубо домоу Іезекїева. идѣ же бѣша. Г. степеннн. къ вѣстокъ смотрѣннѣ. приклонншѣ оубо слнцѣ на запады. при часѣ ѣ. мѣ. днѣе поуѣа прнде. сѣнѣ домъ западнѣа сѣщи на вышнемъ степеннн. до послѣднѣаго десѣти степеннн. Прѣкѣ оубо Исаїн. ѡ оустѣ бжїнхъ рекшоу Іезекїн. полѣдннѣаго просити знаменнѣа. ли прѣйти на прѣстѣннѣо десѣти степеннѣ. ли вѣзвратити стѣнѣа на десѣ степеннн. ѡвѣща Іезекїа глѣ. легко стеню прѣклоннтся» — и пр.

О неумѣстномъ прибавленнн въ изданномъ подлинникѣ къ концу.

8-го слова того, что должно быть послѣ 9-го слова, судя по самой ссылкѣ подлинника на девятое слово (*ἐν τῷ ἐννάτῳ λόγῳ*), будетъ сказано въ замѣткѣ о X словѣ.

Къ *десятому* слову въ Славянскомъ переводѣ приложено рисункъ, не находящійся въ изданномъ подлинникѣ, съ надписью «Ангели движуще звѣзды». Это кругъ съ землею въ серединѣ, съ ангелами солнца и луны подлѣ земли и съ ангелами звѣздъ вокругъ.

Десятое слово въ Славянскомъ переводѣ отличается отъ изданнаго подлинника нѣкоторыми надписаніями. Такъ: VI посланіе Иоанасія названо 7-мъ; XXII вовсе не отрывокъ; слово Григорія Назіанзина на пасху (стр. 319) названо вторымъ; 1-е посланіе Особыла Александрійскаго названо 2-мъ, а во второмъ отрывкѣ 10-мъ; 2-е слово Севиріана во второмъ отрывкѣ (стр. 323) названо 3-мъ; 3-е (стр. 325) — 4-мъ; Филономъ Карпатскій названъ Филономъ Карпомъ Фивійскимъ (стр. 329); Осодосій Александрійскій названъ Меодіемъ; въ выпискахъ изъ словъ Тимофея названіе мѣсяца *παῦλον* принято за пасху.

Въ концѣ *десятаго* слова (а въ нѣкоторыхъ спискахъ неумѣстно въ *пятомъ*, передъ выше приведеннымъ мѣстомъ объ одеждѣ іерейской), въ Славянскомъ переводѣ прибавлено слѣдующее мѣсто:

«Іако же и ѿ хлеба иже на транезѣ прѣложеною лежащен. обрѣзъ сѣть всего лѣта. и плодовъ земныѣ. іако же преди речеся въ скриптіи. и ииѣ наисахоу кроуѣ. ѿ мѣсѣ всѣ лѣта. и коегождо мѣсяца плоды. блѣгодараше. всѣмъ дателя бѣга. іако и Дѣвъ дѣхотѣ стѣмъ движи гѣтъ къ бѣсѣ снѣ. блѣвилъ еси вѣнецъ лѣта блѣтти твоега. чѣмъ вѣнецъ блѣтти кроуѣ. ѿ мѣсѣ всѣ лѣта рекъ. іако оубо вѣчающа свыше красотою землю. възрастающа же и бѣтѣюща. стѣхїами растворенїи. іако невилѣмъ силы. строѣ. мѣныа еа плоды. того ради наки ре снѣ. и поля твоя испопнатѣа тоука. и наки. оуготовѣ еси пищѣ и. іако тако есть оуготованїе твое. и ииде наки рѣ снѣ. вен ѿ тебе чаю да даси. и пищѣ в подобно врѣмѣ. іако се на всако время подобно на и іако ѿ на оуготовала иптаешн. і ииде же ѿ нѣжнѣи нашеп пищн.

гѣ чѣ жатвещыи въ трѣхъ мѣсѣхъ дѣлаа по ра^у ѿдаѣ. рѣ сице. ѿ
 плода пшеница. и вина. и елѣа ѣ. умножшѣ изрѣлю. пакы въ блг-
 даренїи чѣ сохраниї. и первѣе оубо рекъ. пшеницоу. и вино. и
 масла. яко же по правдѣ бжѣимъ чиномъ. аглы глѣю и чѣкы. въ
 трѣхъ мѣсѣхъ жатвѣ грады оустрогаю. подобаѣ оубо всако^у хрѣ-
 стианноу. не просто. ни яко^к прилѣчїѣ (Конца нѣтъ ни въ
 одномъ изъ мѣсѣ известныхъ списковъ.)

Рисунокъ описаннаго здѣсь круга приложенъ и къ подлиннику,
 а самое мѣсто приставлено въ немъ неумѣстно къ VIII слову, въ
 концѣ (стр. 308—309).

Одиннадцатое слово такъ же отрывочно въ переводѣ, какъ
 и въ подлинникѣ,—и въ переводѣ представляетъ кое гдѣ нѣкото-
 рые незначительные пропуски.

Въ *двенадцатомъ* словѣ есть въ переводѣ такой пропускъ съ
 самаго начала: недостаетъ выраженїя: «Εν τοῖς χαλδαίκοις γραμ-
 μασι Βηρώσου καὶ ἐτέρων τινῶν γέγραπται οὕτως». Въ подлинникѣ
 противъ того недостаетъ конца слова. Вотъ онъ:

«Тѣмъ же и мы и образы и мѣста всего мира. и звѣздамъ
 прехоженїа смотрѣвшѣ. и вѣлѣчївшѣса и вѣурѣжившѣса на
 тѣхъ ѿ бжѣственныхъ писанїи. напшахомъ. показати тѣщаща
 тѣмн всѣмн. и бжѣственное писанїе истинно ключаемо. и хрѣтиань-
 ско проповѣданїе. въ коупѣ и нечезновенїе свѣтиломъ. ими же тѣи
 могутъ тѣмн съврѣшнги. и оудисанїе.

Слово вѣ. Знаменаа. яко мнози прѣвѣхъ съписатель прежде
 бытїа Елпшеска. Халдеи же и Фришкен. и Егѣптяне. послоушь-
 ствѣють начальствїю бжѣстvenaго писанїа. иже ѿ Моѣсеа. и
 прѣки реченаа. и яко послѣжде всѣхъ Елпши извѣются наоучь-
 шесея ѿ тѣхъ прореченїи. и вѣровавшѣ. и пакы лѣты многы въ
 древнее невѣрїе оуклоншася.

Съврѣшнтелю всего зданїа. тебѣ слава Хѣ. и честь въ вѣкы.
 аминь.

Потщася мнози злато оубрѣсти. ииїи же землю тѣщатся или
 жемчюгъ. и всяко богѣство прѣати насилѣмъ. глѣ же си^к книгъ.
 не жемчюги. ни бисеры драги. ни злато. добротѣ же списанїе
 мира мѣдро оубо оубрѣтъ. и изрѣдио и бжѣтвено. ѿноудѣ же събра

бгѣтство. иже всегда пребываетъ. Тлѣють вся. ѿ земли бо. слово же пребываетъ едино. ѿ Хѣ Ісѣ Гѣ нашего. емоу* слава въ вѣки вѣкѡ* аминь.

Всего этого, кажется, довольно, чтобы убедиться, что Славянскій переводъ сочиненія Козмы Индикоплова необходимъ для изучающихъ Греческій подлинникъ по древнѣйшимъ спискамъ, Ватиканскому и Флорентинскому. Нельзя, однако, сказать, что для этого годится каждый изъ списковъ перевода. Напротивъ того ни одинъ изъ нѣгъ извѣстныхъ и указанныхъ не можетъ самъ по себѣ считаться удовлетворительнымъ. Вотъ почему я отлагаю разборъ перевода до присканія хорошаго списка.

XII.

Сербская книга Евангельскихъ чтеній XII вѣка (1199—1200 года).

Всѣхъ доселѣ открытыхъ памятниковъ Сербскаго письма XI и XII вѣка такъ немного, что каждый вновь открытый стѣитъ вниманія по крайней мѣрѣ въ палеографическомъ отношеніи. Памятникъ, отмѣчаемый здѣсь, есть книга Евангельскихъ чтеній (189 лл. въ 4-у въ два столбца). Онъ принадлежитъ къ богагому собранію рукописей преосв. Порфирія.

Книга эта достойна особеннаго вниманія, потому что время ея написанія опредѣляется записью, находящеюся на послѣдней страницѣ.

Вотъ эта записъ слово въ слово и строка въ строку *).

Понеже мнози начеше
чинити. и нѣвѣсти дѣяти ѡже ѿ п
звѣстныхъ вещьхъ: слючи
се мнѣ грѣшьнѣмъ присно и Ѹны
ломъ: и хѸждьшюмъ всѣхъ: ни
нидостоннѣмъ назвати се име
неми симъ: мнѣнѣхъ: СѸмеѡна:
възвѣстити вса нѣ редъ: таже
сѣврѣши вѣка всѣхъ: проше
нѣсмъ: и мѣленѣмъ: мене грѣ

*) Буквы по мѣстамъ изѣдены червями: тѣ изъ нихъ, которыя могли быть угаданы по смыслу, я ставлю въ скобкахъ, а неразгаданныя мною обозначаю точками. Буквами въ разрядку отличены факты, касающіеся написанія книги.

шьнаго: Сүмеса на старьца:
 бышаго ме нѣкѣгда Ѹ мнѣ: и к
 ще бѣ ми еѹщю неразюченѹ ѿ ро
 да: иноѣ мѣленіе мѣк не бѣше: то
 кьмо гїи Исѣ Хї сподоби ме цедостон
 наго: достоннѹ быти нѣдыти нго
 твоє на се: цнь же глѣкѣ блага: и
 милостивъ: реку гредѹща
 го (по) мнѣ нежденѹ всѣхъ: всѣхъ
 (ни) желаніе мѣк вьскорѣ: оузе
 на бр. . . го же чагахъ за мно
 гис дїи: и кще еѹщю ми Ѹ монастырѣ
 вь ѿбыщежити: и пакы Ѹждегѣ
 вышо ми се: нѣпудихъ се изити
 изъ монастыра: и ѿ братик: и по
 слѣдовати Хї: ѣ не помчювахъ
 себе: ни нѣщедѣхъ немѣщнык
 старости (ма)тере своихъ: за нше
 и любимю братию
 ѿставихъ и сестры. и ннѹ про
 чю приснь: да събѹдетьсе гї(е)
 мѣк: не прѣкы ни аплы: нѣ самѣ
 мѣ гдемъ нашимъ Исѣ Хїтомъ:
 всакъ ѿставлен: матирь и бра
 тию: пна прочага: и по мнѣ ннѣ:
 стократъ при животь вѣч
 ны: Двѣдъ бо пишеть: кака нѣльза
 Ѹ крови мѣкн: кгда сънидѹ въ н
 стѣшнше: кгда исповѣсть ти се прѣ
 сть или възвѣстити истинѹ твою:
 се врѣме показати настоитъ.
 глѣкѣ нѣсть Ѹ смьрти помнати те
 бе: въ адѣ же кто исповѣсть ти
 се и вса сьмысленнѣю
 сподобихъ се страннѣ быти к сво
 2. кмѹ родителю и братїи: прешле
 досажденіе и Ѹкреник: и ѿба

д . . . ѿклеветашис: ѿ злыхъ
 члвкъ: а ѿ врага напасти и бра
 ни: наче всехъ: ну азь то ва
 вз(е)млю за име Хѣтово: поменѣ
 слово Дѣдово: какъ тебе ради по
 ругань быхъ всѣ днѣ: и паки тѣ
 ждѣ знакомымъ мѣимъ: и
 страннѣ снѣ матери мѣимъ: симъ
 же всѣмъ свѣршившимъ се
 мною грѣшнымъ: сподобихъ се
 жити ѿ Пеки ѿ градѣ Рачѣ и написа
 хъ снѣ книге: своимъ гнѣ: вели
 комъ жѣшанѣ:

(подчищено строкъ 11-ть *)

(У) неизреченныѣ бѣ и бжѣствъ
 ныѣ (га?)м(?)кы: чюк . . . е . . . са
 мѣдржыныхъ властелѣхъ: тѣ
 мѣ же изрекѣ ѿ нихъ: ѿкасаю
 се зѣлю ѿ мѣ же и словомъ
 ѿбаче дръзиѣхъ: вспомни
 ю величнѣ ихъ: и подвигы днѣ
 выныѣ: гже свѣрши не
 бѣны црѣ ѿ такѣхъ власте
 лѣхъ: понеже вѣкы а гѣ на
 шѣ Ис Хѣ: по неизмѣрнѣи к
 го милости: и по изволеню прѣ
 стѣик гже бѣе: прѣдасть Хѣ.
 чьстны вѣнѣць великомъ
 жѣшанѣ Влькѣ: вла
 дычествѣющю комъ: свою
 Сръбскоѣвъ землю: и Зе
 тьскоѣвъ странѣвъ: и По
 мѣрьскими градѣ:

*) Сколько именно, навѣрно сказать нельзя, потому что вся эта запись пи
 сана не по наводамъ, а вольно — такъ что строки за строками слѣдуютъ то
 рѣже, то чаще.

. . . и Нишевскими прѣ-
лы велеродьномъ: велесла-
выномъ: великомъ жупанъ
Влькъ: сѣа самодръжь
наго гѣа ѡбласти
своик: Стѣфана Немане:

Раса, о которой упоминается въ записи, какъ о мѣстѣ напи-
санія книги, известна теперь какъ городъ подъ именемъ Новаго
Пазара, и находится на юговосточномъ краѣ Сербскихъ земель,
въ землѣ, которая, по рѣкѣ Расѣ, и вся называлась Расою, Рап-
скою землею. Въ разстояніи 20 часовъ конной ѣзды отъ Нов.
Пазара на югъ, у р. Дрины, стоитъ городъ Печь, когда то сто-
лица Сербскаго патриарха. Выраженіе записи «Ѹ Пеки Ѹ градѣ
Расѣ» заставляетъ думать, что и слово Печь было названіемъ и
города и земли. Въ значеніи земли слово Печь употреблено и въ
другой записи, при книгѣ Апостольскихъ чтеній 1324 года: «оу
Пеки въ градѣ рекомѣмъ Жрѣлѣ».

Время написанія книги Евангельскихъ чтеній опредѣлено въ
записи такъ:

Старець Симеонъ въ то время, когда жилъ въ городѣ Расѣ,
написалъ эту книгу своему господину великому жупану Волку,
сыну самодержавнаго Стефана Немани.

Великій жупанъ Стефанъ Неманя, родоначальникъ дома Не-
маничей, владѣлъ Расою и Сербіей во второй половинѣ XII вѣка.
О послѣднихъ годахъ его жизни есть свидѣтельства современни-
ковъ. Таковы:

1. Латинская грамота, хранящаяся въ Вѣнскомъ архивѣ отъ
5 лидикта 27 сентября, т. е. 6695 года отъ с. м. по Греческому
счисленію, что равняется 1186 году. Подъ грамотой подписи:
(ве)ли жупанъ кльнь се и подыписахъ. Ёзь кпезь Мирославъ кльнь
се и подыписахъ *).

Подъ великимъ жупаномъ здѣсь надобно разумѣть Стефана
а князь Мирославъ былъ братъ его.

*) *Miclosich, Monumenta Serbica № III, стр. 1.*

2. Жалованная грамота Стефана Немани Хиландарскому монастырю: хранится въ этомъ монастырѣ (фотографически снята г. Севастьяновымъ). Въ этой грамотѣ замѣчено Стефаномъ Неманею, что онъ, желая успокоиться отъ свѣтской жизни, принять монашескiй чинъ, подъ именемъ Симеона, и оставивъ на престолѣ своемъ «любовнаго» сына Стефана великаго жупана и севастократора, зятя Алексея царя Греческаго, пошелъ въ Святую гору, тамъ нашелъ «монастирь неколи бывшии, зовомы Хиландарь, идѣже не бѣ камень осталь на камени, ноу разваленъ ѿноудъ, и потрудивъ старость свою обнови . . . и да ере испрося . . . Париже оу цѣра оу Призврѣнѣ, да да . . . ѿ нихъ монастыроу». Года при грамотѣ не означено; есть однако возможность приурочить ея написанiе къ опредѣленному году, пользуясь свидѣтельствомъ современника, младшаго сына Стефанова, св. Саввы. Въ Типикѣ, имъ данномъ Хиландарскому монастырю, сказано между прочимъ, что «принидьшоу къ мнѣ грѣблженому наставникоу отьцоу нашему Симеону мншу, въ спю приде поустьяноу мѣсеца ноимбра въ . в . днѣ, въ лѣто . ѿѿ . и . ѿ. (= 6706 г.) и въсхогѣ ѿнь блажены: испроси ѿ цѣра мѣсто спѣ поустои и покть мене грѣбнаго изъ Ватонеда и въ мѣсто спѣ въселивъ се и нѣколко мало прѣбывъ съ мною . . . ѿ мѣсець прѣбывъ къ вѣчному прѣложке блаженствоу». Годъ 6706 г. отъ с. м. соотвѣтствуетъ 1198 году отъ Р. X. Грамота слѣд. писана въ 1198 году или немного позже.

3. Поминутый Типикъ, данный св. Саввой Хиландарскому монастырю. Онъ свидѣтельствуеть и о времени кончины Стефана Немани: «Въ лѣто , ѿѿ . ѿ. мѣсеца февара въ . ѿ. днь къ вѣчному прѣложкѣ се блаженствоу ѿстыць нашъ Стефанъ, завѣтомъ ѿставивъ манастирь си на мнѣ». 6708 годъ (13 февр.) соотвѣтствуетъ 1200 году.

4. Житiе Стефана Немани, написанное, какъ видно изъ изложенiя, сыномъ его, черноризцемъ, въ послѣдствii архископомъ Саввою (изд. въ *Památkach drevního písemnictví Jiho-slovanů: Život. s. Symeona*). Оно представляетъ хронологическiя данныя о всей жизни Стефана Немани. Въ общемъ перечнѣ обозначено: «Отъ рождѣтва же емоу . ѿ. и . ѿ. (46) лѣтъ и тоу абѣ богу изволившоу прѣтъ владычество, и прѣбыеть па-

кы въ вѣдѣчествѣ .ѧ. и .ѩ. (37) лѣтъ. и тоу абіе пріе светы анельскыи образъ. и пожи въ томъ образѣ .г. (3) лѣта. и всего живота его бысть .лѣ. ѩ. (87) лѣтъ. прѣставленіе же бысть блаженному цыцѣоу и хтигѣроу господиноу Симеѣсноу въ лѣто .ѩ. ѧ. (6708) мѣсеца февраля въ .г. днь. прѣложи се къ вѣчномоу блаженствоу». Изъ этого видно, что Стефанъ Немани родился въ 6621 (=1113) году, и удалился въ монастырь на 84 году жизни. Въ изложеніи жизни своего отца, св. Савва отмѣтилъ еще, что онъ, отрекшеся отъ власти, постригся въ монахи 25 марта 6703 = 1195 г., въ монастырѣ Студеничкомъ пробылъ 2 года, отправился оттуда въ Св. гору 8 октябрю 6706 = 1198 г., прибылъ туда 2 ноября, пробылъ тамъ годъ и 5 мѣсяцевъ, въ возобновленномъ имъ монастырѣ Милѣ (Хиландарскомъ) 8 мѣсяцевъ, и скончался 13 февраля 6708 = 1200 г. Показанія не всѣ взаимно сходятся; тѣмъ не менѣе и въ лѣтописи деспота Бранковича, который пользовался тѣмъ же житіемъ, онѣ означены также. Въ ней сказано: *Tradidit regnum in manus primo coronati regis. ipse vero abiit in monasterium Studeniczense religiosumque habitum majorem et minorem induit factus monachus, dictus que Symeon 6703 (Christi 1195), a Calinicho episcopo factus monachus mense martio die 25 . . . Postquam duos annos exgisset Studeniczae, abiit in montem Atho anno 6706 (Christi 1198) die 8 octobris, et renovavit vetus destructum que coenobium Hilandar, et transit in id, et in eo vixit 8 menses, et obiit in Domino.*

Запись разсматриваемой книги называется Стефана Неманю самодержавнымъ господиномъ своей области: такъ не могло быть сказано о покойникѣ; слѣдовательно запись писана до 13 февраля 1200 года.

Запись свидѣтельствуетъ, что книга написана Вльку, сыну самодръжнаго гѣа области своей Стѣфана Немане.

Изъ Житія Стефана Немани, о которомъ упомянуто выше узнаемъ, что у него было кромѣ Саввы, еще два сына: Стефанъ и Вльканъ. Стефана, по отреченіи отъ власти, онъ назначилъ на свое мѣсто (говоря, «сего имѣйте оу мене мѣсто»), самъ вѣнчавъ его и благословивъ. «И другаго си благороднаго и любимаго сына князя Влькана постави его княза велѣа и вьручи емоу землю

довольною». И тогда наставляя ихъ увѣщавать оны, «да любите брать брата», а передъ кончиною своею повторилъ свою волю: «заповѣдь же прежднюю выдаю има. иманта любовь между собою. иже ли ея нестоунитъ съ оуставкнаго има мною. гнѣвъ божїи да поиметь его и сѣме его». Изъ повѣствованія св. Саввы не видно, что братья не исполняли воли отца при его жизни: Савва упоминаетъ о ихъ согласно-дружескихъ отношеніяхъ во время перенесенія останковъ отца ихъ Стефана изъ Св. горы въ Студеницу черезъ 8 лѣтъ послѣ его кончины, т. е. въ 1208 году. Другія свидѣтельства ближе вводитъ насъ въ отношенія братьевъ и прямо говорятъ о ихъ враждованьи.

1. Одинъ изъ братьевъ, Стефанъ, въ Житїи своего отца (Шафарика, *Ramátka, Život s. Symeona od kn. Štěpána*, стр. 19), говоритъ объ отношеніяхъ своихъ къ брату, въ письмѣ, которое писалъ онъ къ меньшому своему брату, черноризцу Саввѣ: «Сини мои господни светыи оставь мене съ единопородынымъ братомъ моимъ, благословивъ и оутвѣдивъ законно, яко да хранеца не прѣстоунно заповѣди его . . . нь грѣхъ моихъ ради сини вса остане. Онъ бо оставь заповѣдь господа и оца своего. и бысть прѣстоунникъ. изведь бо иноплемьныкы на оучьство свои, и оземльствовавъ ме, створи к на опоустѣник . . . не надѣлемо се на ороужик наше, нь на силоу господа и на правоє благословенник . . . тѣмъ же и надежде наше непогрѣшени. побѣдивъ бо ихъ силою своею, възврати ме пакы въ оучьствник свои. тѣмъ же . . . молоу те, о прѣподобне оуче нашъ Саво . . . скоутавъ мощи светаго, да просвѣтитъ се оучьствник кго . . . оскврыши бо се земля наша безаконии нашими, и оубиена бысть кровьюи и выпадохомъ въ плѣнъ иноплемьныкы».

2. Другой свидѣтель, также современный, іеромонахъ Дометїанъ, въ Житїи св. Саввы, рассказываетъ о враждѣ братьевъ такъ: «Враждевааше великыи князь Вльканъ брата своего самодрѣжца Стефана о благословенїи оучи. оуходе бо прѣпод. Сїмьонъ въ Светоую гороу, приемъ сына своего Стефана въ себе мѣсто владыкоу и самодрѣжца всеи земли Сръбскии постави . . . По оушестви же оучи непокорствомъ Вльканъ одрѣжимъ, и зависти рабъ бывъ, глагола въ себѣ: да приближетсе

днѣе стѣца моего, и тогда свое стѣмышгеніе сътворю. По прѣставленіи же светаго старца въсѣми образы бѣ подвижак се. враждоуе и озлобленіе брата своего Стефана самодръжца, и ии оплеменные кзыкы многы въ помощь примае, въстааше на нь многашти . . . злыхъ свѣтомъ подвижамъ. нь аште и многы кзыкы събирае и въсѣми бранми подвижаше се . . . ничесо же своему помыслоу оуспѣти възможе. посрамленъ бо многашти бывъ шть шго и шбращень, и съ соуштимъ съ нимъ шноплеменнымъ плешта выдавше съ стоудомъ въ свои възвращаахоу се и страхомъ шдръжимъ въ тѣспныхъ мѣстѣхъ поути за собою шть Стефана зазыдаахоу. и въ шцевомъ враждеваніи и гоншнии между братама, въ вѣлицыи поужди . . . Срѣбьщѣи земли шдръжимои бывши, и многымъ штѣнованіемъ и пролитіемъ крѣве запоуствини и нешрашнемъ гладемъ до конца погыбаюшти, шко многымъ по тоужден земли разыти се. въшнеса же богошосному и блаженному Савѣ . . . самодръжць Стефанъ» . . . и пр.

3. Третій современникъ, свидѣтельствующій о враждѣ сыновей Стефана Немани, есть Никита Хонтекій. Первой причиной несогласія между братьями онъ выставляетъ то, что Волкъ (Волкъ), принялъ подъ свою защиту жену Стефана Евдокію, поруганную и прогнанную мужемъ. Несогласіе скоро превратилось въ открытую войну, и Волкъ, побѣдивъ Стефана, изгналъ его и лишилъ власти. Въ войнѣ этой приняли участіе не только Далматы и Паннонцы, но и Тавроскыиы и Персы (Nic. Chon. стр. 278).

4. Когда именно совершалось это, изъ показаній Никиты Хонтекаго опредѣленно не видно. Объясненію дѣла помогаютъ грамоты Ватиканскія и другія (см. *A. Theiner, Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia. Romae, 1863, стр. 5—36*). Изъ нихъ видно, что въ распрѣ братьевъ принялъ участіе король Венгерскій и папа Иннокентій III, что оба брата, желая сохранить другъ передъ другомъ первенство, искали у папы короны, не считая незаконнымъ обѣщать ему подчиненіе себя и своего народа Римской церкви, что папа находилъ полезнымъ поддерживать и того и другаго, а король Венгерскій стоялъ за Волкана, что все это дѣло разыгралось послѣ

1200, особенно около 1202 г. и не рѣшилось въ 1204 г. (см. въ сборникѣ Гейнера стр. 36: грамоту папы отъ 15 сент. 1204 года); а началось, какъ кажется, въ 1199 году.

Не мѣсто здѣсь входить въ подробный разборъ этого дѣла; замѣчу только, что показаніе разсматриваемой записи, какъ свидѣтельство современника, должно быть принято къ свѣдѣнію тѣмъ изслѣдователемъ, который захочетъ выкинуть въ подробности событіи первыхъ лѣтъ послѣ кончины Стефана Немани, и что, кажется, ничто не мѣшаетъ эту записъ отнести къ 1199—1200 году. Взматриваясь-же въ записъ со стороны исторической, нельзя, мнѣ кажется, не видѣть, что смиреннѣйшій писецъ писалъ свою записъ во время самой усобицы, когда Волканъ только что былъ провозглашенъ владѣтелемъ земель Сербскихъ.

Глядя на книгу Евангельскихъ чтеній старца Симеона, какъ на памятникъ конца XII вѣка, именно 1199—1200 года, цѣня ее какъ одинъ изъ важнѣйшихъ остатковъ Югославянскаго письма опредѣленнаго времени, считаю обязанностью разсматрѣть ее въ палеографическомъ отношеніи съ полнымъ вниманіемъ.

Рукопись эта сохранилась почти вполне: въ серединѣ не достасть только нѣсколькихъ листковъ, и въ концѣ, передъ послѣднею тетрадю, тетрадей двухъ или трехъ. Тетради перемѣчены были численными знаками на первой страницѣ каждой изъ нихъ въ верху у праваго столбца; но такъ какъ книга для новаго переплета была вновь обрѣзана, то отмѣтки сохранились только на нѣкоторыхъ (л. 22—д, л. 35—с, л. 50—ц, л. 56—ѳ, л. 72—аі, л. 78—ві, л. 84—гі, л. 106—s1, л. 129—ѳ1, л. 145—ка, л. 152—кв, л. 160—кг).

По пергамену рукопись не принадлежитъ къ числу хорошихъ: пергамень вообще дуренъ, неровенъ, съ залысами, изъ которыхъ нѣкоторыя очень велики, съ такими частями, на которыхъ чернила промокло насквозь. Украшенія рукописи такого же достоинства; грубо сдѣланы изображенія евангелиста Іоанна и Спасителя, и рисованныя буквы. Письмо строчное также нельзя

назвать особенно красивымъ и тщательнымъ, кромѣ немногихъ страницъ.

Писецъ былъ не одинъ, одному главному помогли нѣсколько другихъ. Писанье писцовъ отличается и почеркомъ и приемами писанья буквъ и самымъ правописаниемъ. Особенно отличаются: первые листки, на которыхъ строки писаны подъ прочерками, и часть 10 листка, отличающаяся неровностью буквъ и написаньемъ строкъ между прочерками.

Касательно употребленія буквъ можно замѣтить слѣдующее:

— з употребляется исключительно: ѝ встречается только какъ численный знакъ.

— і = ĭ употреблено иногда вмѣсто и (изѣдоуть. 18. съ нѣмѣ. 14. Изгнани. 23. кнѣгы. 23.); впрочемъ и господствуетъ.

— изъ ютированныхъ буквъ употребляются часто ѡ = ō, к, ѡа: впрочемъ двѣ первыхъ пишутся иногда и для показанія мягкости предыдущей согласной (просрѣѣ моря. 49. пакѣш се. 35. придоуть. 35); а е замѣняетъ мѣсто ѣ (смоу, твоемоу и т. п.) часто.

— ѡ = ō употребляется въ началѣ словъ, о въ серединѣ и въ концѣ, ѡ въ концѣ строки (ѡставь нарѡ|дѣ. 31. хѡ|щюу же. 48. любѡ|дѣице. 51. двѣма стѡ|ма. 67).

— оу и ѡ пишутся безразлично.

— щ постоянно: не сложеннаго написанія ш т нѣтъ ни одного случая. Отмѣтить можно слово нѣщо: имамъ ти нѣщо рѣщи. 85.

— ѣ исключительно и вмѣсто ѣ: только на л. 10 есть ѣ смѣшанно съ ѣ.

— ѣ = ѣ = ѣ.

— ж только пять разъ: четыре раза на л. 10 (въ ладѣж, вѣтроу велию дыхажщюу, дѣлажще не брашно гыблоущее. нѣ брашно прѣбыважщее) и разъ на л. 100 (доньдѣже ѡкопакж).

— ѡ и ѡа довольно часто, обыкновенно вмѣсто ж и ѡж, рѣдко въ подлинномъ своемъ значеніи, какъ показано будетъ ниже. Случайною ошибкою разъ вмѣсто к (прѣбыважщее).

— ѡ только пять разъ: разъ на 10 листкѣ (Пилать же двѣса), и еще четыре раза въ другихъ мѣстахъ (недивитеса се-

моу. 8. Въ врѣмѣ ѿ. 78. покажите цѣта. 110. бѣше нѣкъто бола Лазарь. 145).

— Встрѣчаются случаи удвоения гласныхъ:—*aa*: женаа. 17. даа пакн. 19. снаахоу. 74;—*иѣ, ии*: въ иѣхъ. 13. творпѣши. 14. въ иѣтшюу. 16. водѣи. 17. кѣши. 122. вырѣси. 123.

Къ особеннымъ обычаямъ правописанія можно причислить:

— Надписаніе гласной надъ строкою для сокращенія мѣста: ѿ зѣнада, иꝛоди, кѣшьсь, врѣхоу, и т. д. Особенно употребительно надписаніе о: дѣмь, кѣгѣ, достѣише, мѣстѣ, рекѣше, субѣтоу и т. д.

— Пропускъ гласныхъ при титлѣ, мѣоуи, мѣю, и т. п.

Правописаніе рукописи вообще выдержано довольно правильно, но выражаетъ смѣшеніе двухъ разныхъ отгѣнковъ языка, изъ которыхъ одинъ удержался случайно кое въ чемъ, а другой даетъ о себѣ знать постоянно.

Первый изъ этихъ двухъ отгѣнковъ языка отличается употребленіемъ носовыхъ звуковъ. Для изображенія ихъ употребленъ въ большей части рукописи одинъ и тотъ же знакъ: *л*.

Вотъ случаи употребленія *л* какъ знака тонкаго носоваго звука: пристуупише Сченици Іѣови іѣдиномуу: и въпрѣсише и иже бѣхоу ѿ ѿ немь съ ѿбѣма на десете: притѣча сѣменьнѣиѣ. 62. (Марк. IV. 10). петъ же бѣ ѿ иѣхъ боуѣа. 74. пзыде Іѣъ и оучишици кто (въ) вѣен Кесарниѣ Филипповѣи. 143. (Мр. VIII. 27). поставитъ колѣниѣ ѿ лѣвоюю. 155. Гѣ . . . члѣ (=часть) кѣго съ лицемѣри положитъ. 154. приде жена имоуци алавастръ хрѣзьмѣи: парѣднѣиѣ: иштѣкиѣа драгы. 156 (Мр. XIV. 3). не дѣише кѣа. 156. вѣроуѣи въ ме. 163. большаѣа сеѣа любве никто не имать. 165. — Гораздо болѣе случаевъ употребленія *л* и *ла* за *л* и *ла*: кренъ въ црѣкви сабота сквернѣеть. 37. исповниши сѣа. 37. прикоспо(у)се рацѣ кѣк. 37. слышите притѣча. 40. не имѣише же корене въ себе: на врѣменью кѣсть. 40. прѣходите море и со(у)ша творите. 52. не сынасла се би вѣсѣка плѣть: на избраннѣиѣхъ. 55. аще бо вѣдѣтъ Гѣиъ храмоу: котораѣа стража татъ придетъ. 55. подавлаѣа слово. 62. бѣваѣа. 66. слышаха. 69. выпрошаха. 69. събирѣкиши іадоу же не расточивъ. 72. протрѣзаха. 79. дръжаха. 79. ѿтемлашомоу. 82. въ ризѣ не ѿбѣ

лчаше се. 93. паты. 93. каиасе. 104. имѣ. 104. прѣдо мноюа.
107. бадагы. 112. 149. поль сынаднѣ. 113. на токмо шноше-
меньникъ съ. 114. да мыца. 125. облькь и въ риза свѣтла. 138.
за нѣкотораа брамола. 138. милостыша ваша. не творите. 139.
въсприма мѣзда свою. 139. въ главоу яглюу. 147. варааа вы
въ Галилен. 161.—Случайное употребленіе ж и л, перваго какъ
знака широкаго, втораго какъ знака тонкаго носоваго звука въ
очень немногихъ мѣстахъ указываетъ на особенный подлинникъ,
съ котораго были списываемы части рукописи, и (на л. 10) на
особые навыки писца.

Второй изъ отгѣнковъ языка рукописи отличается отсут-
ствиемъ носовыхъ звуковъ: мѣсто ж заступастъ оу, а мѣсто л—с:
случаи на каждой страницѣ. Этотъ отгѣнокъ языка и есть господ-
ствующій въ рукописи.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ носовыхъ гласныхъ въ чистыя оу и
е, господствуютъ въ рукописи и нѣкоторыя другія особенности
выговора. Таковы:

— Неотличеніе твердыхъ слоговъ и мягкихъ, и въслѣдствіе
этого употребленіе послѣ согласныхъ ь и какъ ь, и вмѣсто ь,
а вмѣсто ѣ, и вмѣсто ы и на оборотъ, оу вмѣсто ю и на обо-
ротъ. Случаи употребленія ь вмѣсто з чуть не на каждой строкѣ.
Употребленіе а вмѣсто ѣ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:
главѣши. 5. ѿнь поль мора. 9. корабла. 10. молаше. 11. чеда
Авраамла. 16. кланати се. 17. распра. 19. дивлахоу се 38. и
т. д. — Буква и употреблена вмѣсто ы въ слѣд. словахъ: воды
многи. 6. наки. 10. въ поустини. 11. всѣки. 12. ми знасмь.
12. ѿць послави ме. 12. хлѣбъ животыи съшьди съ небсе. 12.
ти би просила. 16. животь вѣчыи. 17. расхитить. 38. и пр. —
Рѣже написано ы вмѣсто и, какъ напр. гасты. 13. вѣдымь. 19.
обитѣлїи многи. 24. и пр. — Оу вмѣсто ю: приклоучышихъ се. 2.
лоудьми. глоуть. 3. гзы слоу вы. 6. година въ поу же вся соу-
щен въ гробѣхъ услышетъ гласъ. 8. створоу. 9. 33. приѣм-
лоуще. 9. славлоу се. 18. плоуноу. 20. възложи на поу роу-
коу свою. 41. волоу ѿчу. 51 и пр. — Ю вмѣсто оу (особенно
въ значеніи носоваго ж): въ ютробоу. 5. одѣна въ одеждо бѣ-
лоу. 11. между собою. 12. събюдетьсе слово. 13. свѣтъ мирю. 15.
азь идю. 15. придю. 17. боудю. 18. послушають. 18. не идють.

19. гредють. 20. сляшуютъ. 20. ѿкоудю. 21. ѡ дюсѣ. 28. придю оубо сляги къ архiereомъ. 28. люна. не дасть свѣта свокго. 55. глубинѣ землѣ. 60. лжкавѣствнѣ. 61. разлжчеть. 155. и пр.

— Частое употребленіе гласныхъ полныхъ *о* и *е* вмѣсто глухихъ *з* и *ъ*: отъ сотьника. 10. не пжденоу вонь. 12. мы вѣмо. 21. вѣтромъ. 36. плодъ нго золь. 46. во вскрѣшениѣ. 52. кннгочнѣ. 54. тощю. 90. соньмннѣ. 90. токьмо. 91. ко мнѣ. 118. со мьноію. 139. ѿобразось. 151. надо дври. 173. и пр. праведнь. 9. всь. 21. бисерь. 32. леть богатевннѣ. 40. ѡльтаремъ. 53. дверьннѣ. 108. старѣнннѣ же жеречьскѣ. 169. и пр. Перѣдки впрочемъ случаи совершеннаго опущенія гласныхъ глухихъ (какъ напр. *всп*, *вѣкъ* и пр.). Замѣчательно такое опущеніе, постоянно выдержанное въ словѣ *дврь*: *двремъ* затворенамъ. 6. надъ дври гробоу. 10. при дврехъ. 55. 126. дври. 113. 154. оу дврен. 129. надо дври гробоу. 173. Не менѣе замѣчательно употребленіе *а*, какъ видно вмѣсто вставленнаго глухаго *ь* (= *ъ*). въ словѣ *манась*: «мана° твои : ѿ : придѣла *манѣ* (ή μνα σου δέξα μνας προσηγάσατο. Лук. XIX. 16.); мана° твоіѣ гн. створи : ѣ : манась (ή μνα σου ἐποίησεν πέντε μνας. т. ж. 18); се манась твога (ἰδοὺ ή μνα σου. т. ж. 20). Тоже *а* вмѣсто *з* вставлено и въ словѣ *корвана*: не достоинъ нго вьложити нго въ *караванъ* (εἰς τὸν κορβανῶν. Мар. XXVII. 6).

— Постоянное употребленіе *ь* послѣ *л* и *р* (какъ на пр. *врѣхъ*, *дрѣкати*, *тльцѣте*). Замѣтитъ слѣдуетъ случай превращенія *лз* въ *лзъ*: *праведьннѣ просвьтеться ѡко слоуньце*. 41. и помрьче слѣннѣ. 139.

— Частое употребленіе *о* вмѣсто *е* въ окончаніи дательн. пад. мужс. прилаг. мягкаго окончанія: *просецомъ ѿ тебе дан*; и *хотецомоу ѿ тебе закнн не ѿврати*. 30. *сбывшомоу*. 40. *бнющомоу*. 87. *нмоущомъ*. 87. 155. *послѣдоущомоу*. 90. *ннщомоу*. 91. *тлькоущомоу*. 92. *вѣроущомоу*. 144. *бывшомоу* 184.

— Частое употребленіе *е* не только вмѣсто *ы* но и вмѣсто *и*: *те соуть*. 9. *пчрѣтеи воде*. 16. *соуботе не храннть*. 21. и пр. *гль божен*. 18. *сннове божен*. 24. *мнен есть*. 88. *стадо свннен*. 94. *чеп ѣсть ѡбра°*. 110. *не дѣте дѣтен*. 118. *всѣхъ*

зановѣден. 124. болеп. 135. въ храмь бѣжен. 141. достокнь вмѣсто достокнѣ постоянно: 31, 34, 43, 89 и пр.

— Правильное употребленіе њ въ его особенномъ значеніи (кромѣ нѣсколькихъ ошибокъ: вы же сѣдете въ градѣ. 23. прахъ прилепшии. 99. приде къ ныи. 49. 148. на ныи. 50. 72. 148. нѣ суть. 167) и вмѣстѣ съ тѣмъ употребленіе ѣ вмѣсто ѓ: велького. 1. велькъ. 5. љко. 10. дѣла Авраамъ. 16. кланьемъ се. 17. месиф. 17. родигель кго. 20. дивлѣхоу се. 68. соуботы дѣль. 140. буди воля твоѧ. Замѣтимъ еще, какъ особенность: вынемзайте. 34. 104. 111. 122. Гораздо чаще впрочемъ іотированное а изображается посредствомъ ѓ (ѓзь. 5. ѓзвы. ѓко. 59. ѓвѣ. 59. ѓсти. 59. братиѧ моѧ. 59 и пр.), а неіотированное въ мягкихъ слогахъ остается безъ всякаго знака смягченія слова (см. выше).

— Употребленіе љ вмѣсто ѡ и ѡ вмѣсто Ѹ: въ Ѹскрѣшеннѣ живота. 8. Ѹстане. 11. оупрашахоу. 21. Ѹзлюблены. 24. Ѹстанѣте. 25. оузбѸждоу. 21. 145. хотѣ бо ѡмрѣти. 1. ти би проспа ѡ него. 16. зрно не ѡмреть. 22. и пр.

— Употребленіе п вмѣсто ѱ, т вмѣсто ѳ: парисѣи. 1. 5. 28. Иосиови. 174. Тадѣѧ. 59.

— Опущеніе ѳ въ словѣ сквозѣ: сквозѣ иглинѣ оуши. 59. сквозѣ проходь. 70. скѳзѣ црковѣ. 73. сквозѣ поустьїноу. 93. и пр.

— Употребленіе с въ прошедшемъ простомъ: сню зановѣдь принесъ ѿ ѿца моего. 19. вѣсе (= ведоша) и къ фарисеомь. 21.

Изъ числа грамматическихъ особенностей можно замѣтить слѣдующія:

— Имен. надежъ прилаг. муж. ед: на ы = ы: животь вѣчны (срав. вѣчнои. 14) 8. видѣвы ме. 24. въ кы чась. 71. и пр.

— Склоненіе прилагательнаго одночленнаго: съ гласомъ великомъ тробьнымъ. 55. двреть затворенамъ. 6. гробомъ повашеномъ. 53. пештама роукама сирѣчь несоумьвенѣма. 69. въ кнпгахъ Моисеѣвахъ. 123. въ бѣлахъ ризахъ. 186. — Склоненіе прилагательныхъ двучленныхъ не представляетъ особенностей, кромѣ слѣдующихъ: пщен славѣ пославшаго. 15. Юденскааго. 14. пославшоумъ. 8. створишѸмоу. 23.

— Неопредѣленное достигаемое большею частію не сохраняется: приде же жена ѿ Самарѣль поурѣсти воде. 16. пришель кси сѣмо прѣжде года мочити насъ. 39. вышедъ же црѣ видѣти. 65. посла и на села свои пасти свашен. 128. идоушемъ же имъ коушиги. 154. идосте възвѣстити. 178. и пр.

Есть случаи употребленія 3-го лица наст. вр. безъ *тъ*; какъ напр. что к тебе. 186.

— Прошедшее простое въ 3 лицѣ оканчивается часто на *тъ*: хоулашеть. 139. выпрашахоуть. 111. 117. цѣловахоуть. 115. похоульхоуть. 119. прѣщахоуть. 119. прѣтѣхоуть. 120. искахоуть. 122. глаголахоуть. 129. 182. ходѣхоуть. слоужахоуть. 192. бшахоуть. 136. молѣхоуть. 142. стрѣжахоуть. 172.

— Прошедшее простое длительное удерживаетъ иногда удвоенную гласную: бѣахоу. 20. снаахоу. 74. протрѣзааха. 74.

— Иногда употребляется сослагательное съ *бимъ*: аще дѣлъ не бимъ створилъ въ нихъ. 165.

— Иногда употребляется сокращенное прошедшее простое, въ которомъ гласная съ согласной замѣнены однимъ *ь*: рѣхъ, рѣше (=рекохъ, рекоша), вѣсе (=ведоша) 21, прѣвѣсте (=приведосте). 28. и пр.

— Довольно часто употреблено особенное прошедшее на *тъ*; вѣмъ ѿкоу приди и камо гредоу. ви же не вѣсте ѿкоудоу приди. 4. азъ бо ѿ ба изидь и прѣди. 10. не о себѣ бо приди. ѿбрѣтомъ месню. 4. прѣдоу къ Цованоу и рѣше кмоу. 6. сънидоу Шченици его на море. 10. вънидоу. 10. придоу корабли. 10. вѣлѣзъ сами въ корабль. 10. се роби его сѣрѣтоу я. 11. обидю же Юден. 20. придю же оубо слюги. 28. идоу ктери. 185.

Цельзя сказать, что все эти особенности звучности и грамматическихъ формъ суть особенности исключительно одного отѣнка языка. Цельзя однако и не признавать, что нѣкоторыя изъ нихъ суть признаки того нарѣчія, которое извѣстно подъ именемъ Сербскаго. Такъ между прочимъ исключительное употребленіе *ь* и вмѣсто *ъ* есть рѣзкая особенность рукописей Сербскихъ. Смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ согласныхъ въ звукъ средний и въ слѣдствіе этого ненадобность *ы*, замѣненіе *а* посредствомъ *е*, *ы* посредствомъ *е*, *въ* посредствомъ *оу* суть признаки и современ-

наго Сербскаго нарѣчія. Справедливо будетъ заключить, что древнѣй Старославянской текстъ евангельскихъ чтеній въ этой рукописи подшпиенъ перешпечками вліянію Сербскому. Вместе съ тѣмъ необходимо допустить, что въ Сербскомъ нарѣчій того времени, когда переносилась эта рукопись, уже было многое изъ того, что есть въ немъ теперь, и вместе съ тѣмъ уже не было нѣкоторыхъ древнихъ формъ, каково на пр. неопредѣленное достигаемое.

Съ другой стороны нельзя считать признакомъ Сербскаго нарѣчія употребленія ѡ, ѡ, ѡ, ѡ: эти буквы для Серба XII вѣка не имѣли никакого особеннаго значенія и остались случайно по вліянію подшпиенка, съ котораго Сербъ списывалъ книгу. Особенно важно смѣшеніе и смѣшеніе вовсе не случайное ѡ и ѡ, смѣшеніе, относимое обыкновенно къ числу признаковъ Болгарскаго правописанія XIV вѣка. Волканово евангеліе, вместе съ немногими другими памятниками доказываетъ, что оно было и въ XII вѣкѣ.

Есть нѣкоторыя любопытныя особенности и въ текстѣ Евангельскихъ чтеній этого памятника. Свѣдѣнія о нихъ надѣюсь сообщить въ другомъ мѣстѣ.

Ограничусь сообщеніемъ одного чтенія для нагляднаго показанія правописанія рукописи:

въ соу^б: съір^опоу^ѡ: еугѣ: ѡть ма^ѡ:

Рѣтъ вышмасте мѡстѡна ваша ре творите прѣдъ чѡвѣкы: да видими боудете ими: аще ли ни мзды не имате: ѡ ѡца вашего кже кетъ на пѡсѣхъ: кгда бо творини мѡстиноу: не встроуби прѣдъ собою: яко и лицемѣри твореть въ соньмицихъ и въ стьгнахъ: да прославетьсе ѡ чѡвѣкы: и право глѡ вамъ въспримѡ мзда свою: тебѣ же мѡстиноу творещоу: да не чоукеть лѣвѡна твоѡ да боудеть мѡстѡна твоѡ въ таниѣ: и ѡцѣ твоѡ виде те въ таниѣ: въздасть тебѣ лѣвѣ: и кгда мѡлиши се не боуди яко лицемѣри: яко любеть на соньмицихъ и на стьгнахъ на распутиѡхъ стоѡнце молетьсе: да лѣветьсе чѡвкомъ: аминь глѡ вамъ яко въспримоутъ мздоу свою: ты же кгда мѡлиши вышиди въ кѣтъ своѡ и затвори дври твоѡ и мѡисе ѡцѡу твоѡмоу: въ таниѣ: и ѡцѣ твоѡ виде те въ таниѣ: въздасть тебѣ лѣвѣ: молеце же се не лихо гѡите: яко же и ѡзвѣщанки: мистъ бо се

яко въ мнозѣ глѣни своимъ оуслышани боудете: не побите се
имь: вѣсть бо ѿцѣ вашъ ихъ же трѣбоукте: прѣжде пропенига
вашего: тако оубо мѣгтесе влѣи: Оце ншѣ кже кси на нбсѣхъ:
да сѣгтесе име твое: да приде црѣствіе твоѣ. да боудеть волѣ
твоѣ. яко на нбси и на земи: хлѣбъ нашъ придоуции: даждь намъ
днѣсь: и ѿпусти намъ дългы наше: яко и мы ѿпоуцакмъ:
длжынкѣмъ нашимъ: и не введи насъ въ напасть: но избави
насъ ѿ неприязни. яко твоѣ ксть црѣство и сила: и слава въ
вѣклѣ аминь .:

ХІІІ.

Остатки Зарубскаго монастыря.

Вниманію читателя было прежде представлено мною остававшееся доселѣ неизвѣстнымъ «отъ грѣшного Гесургина черноризца Зарубьскыя пещеры повѣстныя къ дѣховному чадоу» (Свѣдѣнія и замѣтки. VII.), и при этомъ сообщены соображенія о Зарубскомъ монастырѣ, также остававшемся доселѣ незамѣченнымъ. Зарубомъ называлось почему-то мѣсто на правомъ берегу Днѣпра противъ устья Трубежа (см. Пов. вр. лѣтъ подъ 6604, 6613, Кіев. лѣт. подъ 6654, 6655, 6659, Троиц. лѣт. подъ 6731 и проч.). Доселѣ сохранилось тамъ село Зарубинцы, а между этимъ селомъ и селомъ Терехтемировымъ деревня, своимъ названіемъ напоминающая о монастырѣ. Стараясь лучше опредѣлить мѣстность монастыря, я просилъ между прочимъ кандидата А. И. Никитскаго, съ любовію начавшаго заниматься Русскою исторіей, собрать на мѣстѣ данныя о мѣстности, гдѣ, какъ мнѣ казалось, долженъ былъ бытъ монастырь Зарубскій, и получилъ отъ него любознательную записку. Вотъ она:

«Хуторъ Монастырѣкъ есть собственно ни что иное, какъ приселокъ села Трахтемирова, на что указываетъ частію то, что оба селенія составляютъ одно владѣніе помѣщика Гудима, а частію и ихъ взаимная близость. Монастырѣкъ расположенъ на правомъ берегу Днѣпра, отъ Трахтемирова по берегу верстахъ въ 2-хъ, лѣсомъ же верстахъ въ 3—4-хъ, не много выше мѣста, у котораго, на противоположномъ берегу, пристають нынѣ Днѣпровскіе пароходы, т. е. не много выше деревни Андрушей. На первый взглядъ хуторъ не представляетъ никакихъ археологиче-

ских остатковъ; но съ помощію указаній они ясно представляются даже и невооруженному глазу. Несомнѣнно, что въ немъ находятся значительныя пещеры: на это указываютъ слѣдующія явленія. По берегу Дибіра часто образуются провалы, и такихъ проваловъ въ разсматриваемомъ хуторѣ есть нѣсколько. Въ одномъ изъ нихъ можно замѣтить углубленіе; разсмотрѣвъ его ближе, мы можемъ убѣдиться, что оно не естественное, а искусственное, ибо внутри оно выстлано кирпичемъ. Въ вышину это углубленіе будетъ въ ростъ человѣка, который можетъ въ немъ вращаться довольно свободно. Подвигаясь въ углубленіе впередъ, мы можемъ сдѣлать приблизительно шаговъ тридцать, но только не въ прямомъ направленіи, а подъ угломъ, такъ что получится ломаная линія, фигура которой будетъ слѣдующая:

Далѣе идти нельзя, потому что слѣдуетъ заваль, разрыть который еще не приходило никому въ голову.

Въ другомъ провалѣ, находящемся отъ перваго въ значительномъ разстояніи, можно опять замѣтить углубленіе, имѣющее видъ незначительной комнаты, также искусственное. Оно находится не въ томъ боку провала, который ближе къ первымъ указаннымъ остаткамъ пещеръ, а въ дальнѣйшемъ, слѣд. указываетъ не на обратное протяженіе пещеръ, а на прямое, т. е. дальнѣйшее. Такимъ образомъ пещеры не ограничиваются пространствомъ между этими двумя провалами, а выходятъ за второй изъ нихъ. На счетъ того, есть ли въ этихъ пещерахъ какіе-либо остатки древности, нужно сказать, что въ открытыхъ въ настоящее время частяхъ не замѣчено никакихъ. Впрочемъ въ первомъ провалѣ, образующемъ входъ въ пещеры, было найдено, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, г. Бѣлявскимъ, арендаторомъ этихъ селеній, нѣсколько монетъ. Двѣ изъ нихъ — крупныя, одна Прусская, другая же Польская, времени Сигизмунда перваго: этихъ монетъ у владѣльца въ настоящее время уже нѣтъ; остальные мелкія сохраняются у него и до сихъ поръ.

О томъ, какими судьбами попали деньги въ этотъ провалъ, г. Бѣлявскій думаетъ такъ: такъ какъ съ деньгами вмѣстѣ онъ нашелъ и пулю, всю какъ-бы истыканную гвоздемъ, и такъ какъ пригломъ мѣсто, на которомъ лежали эти монеты, нѣсколько отличалось отъ остальнаго песчаннаго грунта и имѣло форму мѣшечка, то онъ предполагаетъ, что тутъ былъ убитъ какой-либо человекъ, останки котораго вмѣстѣ съ кошелькомъ и подѣйствовали на грунтъ.

На счетъ древности пенсеръ ничего неизвѣстно, но есть возможность узнать, къ какому времени ихъ слѣдуетъ отнести, именно по кирпичу, которымъ онѣ выложены: образцы этихъ кирпичей будутъ скоро доставлены въ Петербургъ.

Если подняться отъ пенсеръ на гору, то глазамъ представится груды кирпича, которыя принадлежатъ, какъ свидѣтельствуется тамошнее преданіе, бывшему въ хуторѣ монастырю. Самого же монастыря преданіе не помнитъ, а помнитъ только существованіе деревянной церкви. Одинъ старикъ рассказываетъ, что маленькимъ онъ ходилъ съ матерью въ эту деревянную церковь. Разрушеніе ея относится къ 1796—8 годамъ.

Далѣе за этимъ слѣдуетъ валь, который начинается у берега Дибра, немного выше Монастырка, поднимается на гору, тянется по ней до того мѣста, гдѣ на противоположномъ берегу находятся Андруши, затѣмъ спускается снова къ берегу и такимъ образомъ охватываетъ не только Монастырѣкъ, но еще и другое сосѣднее селеніе, лежащее ниже. Въ настоящее время этотъ валь заросъ лѣсомъ, такъ что мало замѣтенъ. По преданію, онъ сдѣланъ Татарами, которые поселились здѣсь въ числѣ 1000 семей и производили отсюда нападенія на сосѣднія земли по правому берегу Дибра. Мѣсто, если вѣрить преданію, было выбрано хорошее: нагорная площадь довольно значительна; по срединѣ ея находится озерко, постоянно сохраняющее воду. Уничтоженіе Татарскаго населенія въ этихъ мѣстахъ преданіе приписываетъ дѣйствию чумы. Вообще преданіе отводитъ этому пункту мѣсто въ ряду остановокъ, которыми шли Татарскія нападенія. Здѣсь они переправлялись съ лѣваго берега на правый.

Въ настоящее же время обычная переправа совершается весною въ Монастыркѣ, а лѣтомъ въ Трахтемпровѣ. Это явленіе

происходить отъ того, что весною подъ Трахтемировымъ, гдѣ теперь слѣдуетъ военная дорога, бываетъ большой разливъ Днѣпра, чрезвычайно затрудняющій переправу; потому она и переносится въ Монастырокъ, гдѣ Днѣпръ разливается не такъ широко. Преданіе не помнитъ начала ни той, ни другой переправы».

Киршичь, о которомъ упомянуто выше, еще не получилъ. Не думаю, впрочемъ, что онъ окончательно можетъ рѣшить древность пещеръ и монастыря. Онъ могъ быть положенъ и гораздо позже первой выкопки пещеръ, даже и тогда, когда монастыря тамъ уже не было.

XIV.

Древнее изображение кн. Всеволода-Гавриила.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ рукописей Чудова монастыря есть Иполита *) епискоупа съказаніе о Христосѣ и о антихристѣ, Русская рукопись XII-го, много что XIII-го вѣка, написанная въ малый листъ красивымъ крупнымъ уставомъ въ 2 столбца на 127 лл. хорошаго пергамна. Это древнѣйшій изъ списковъ Славянскаго перевода произведенія, пользовавшагося и въ подлинникѣ извѣстностью и уваженіемъ, любимымагося и у насъ. Какъ видно изъ множества списковъ его — особенно въ сборникахъ XV—XVII вв., — памятникъ достойный особеннаго вниманія, достойный быть изданнымъ съ вниманіемъ къ нуждамъ Славянскихъ филологовъ. Обрадовавшись встрѣтѣ съ этою драгоценною рукописью, я не менѣе обрадовался нашедши на ея первомъ листѣ изображение Русскаго князя, съ сіяніемъ вокругъ головы, не только богато, но и хорошо исполненное, къ сожалѣнію, впрочемъ, по давней небрежности обращенія съ рукописью, очень попорченное: (отъ лица на пр. видна только часть лѣвой стороны, отъ рукъ только слѣды, отъ рисунка тканей одежды кое что). Это изображение, изъ числа доселѣ мнѣ извѣстныхъ изображеній Русскихъ князей, по древности, должно занять мѣсто или непосредственно послѣ изображенія Святослава съ семействомъ при Сборникѣ 1073 г.,

*) Въ подлинникѣ ошибкою написано и вмѣсто т: Иполита.

или рядомъ съ изображеніемъ кн. Ярослава Владиміровича Новгородскаго въ Передницкомъ храмѣ, а по достоинству рисовки — мѣсто первое.

И вотъ что оно представляетъ:

Князь молодой и красивый, кажется, безъ бороды, въ клубкѣ (шанкѣ), изъ подъ котораго по обѣ стороны лица, закрывая уши, падаютъ густыя, но не длинныя пряди волосъ, отчесанныхъ назадъ, въ богатомъ мягкѣ (платкѣ) и богатой свитѣ, правую руку поднять къ груди, а въ лѣвой, нѣсколько протянутой въ сторону, держитъ церковь. Клубукъ съ небольшимъ зеленоватаго цвѣта окольникомъ и съ невысокимъ округловатымъ верхомъ краснаго цвѣта. Шея голая. Мятль изъ пестрой ткани, съ краснымъ подбоемъ, обложенъ весь кругомъ золотымъ кружевомъ; онъ застегнутъ красивою застежкой въ родѣ звѣзды или цвѣтка, ближе къ серединѣ груди, чѣмъ къ правому плечу; правая нога его закинута за руку такъ, что покрываетъ почти только плечо, а лѣвая почти по серединѣ приподнята рукою. Узоръ ткани на свитѣ состоитъ изъ большихъ квадратовъ зеленого цвѣта, въ которыхъ всю середину занимаютъ золотыя колеса, а по угламъ красныя кружечки; рукава свиты широкіе, но оканчиваются узкими золотыми наручниками; по подолу свиты широкая накладка изъ золотого кружева. На ногахъ красныя сапоги.

Чье это изображеніе?

Передовыя данныя для рѣшенія этого вопроса суть:

— съ одной стороны, князь былъ строгель церкви или церкви, что доказываетъ церковь, которую онъ держитъ въ рукѣ, — былъ причисленъ къ лику святыхъ, какъ показываетъ сіяніе вокругъ головы, — скончался въ молодости, иначе бы не молодымъ нарисованъ онъ былъ на изображеніи, — скончался не монахомъ, иначе бы и изображенъ былъ не въ княжеской одеждѣ;

— съ другой стороны, онъ жилъ и прославленъ не позже какъ въ XII вѣкѣ, потому что его изображеніе нашло, какъ свидѣтельствуегь почеркъ рукописи, гдѣ оно помѣщено, въ XII или много что въ началѣ XIII вѣка.

Имѣя въ виду эти передовыя данныя, вспомнимъ о древнихъ Русскихъ князьяхъ, причисленныхъ къ лику святыхъ.

Изъ князей XI вѣка, кромѣ Владимира равноапостольнаго, скончавшагося въ старости, и дѣтей его Бориса и Глѣба, неизвѣстныхъ по строенію церквей и изображаемыхъ не такъ, какъ изображенъ князь на разбираемомъ рисункѣ, можно вспомнить только о Владимірѣ Ярославичѣ Новгородскомъ. Онъ умеръ молодымъ (на 32 году: род. въ 1020, ум. въ 1052) и не въ монашествѣ; онъ основалъ Софійскій храмъ въ Новгородѣ. Не онъ однако изображенъ на разсматриваемомъ рисункѣ: только въ XV вѣкѣ является онъ въ числѣ чествуемыхъ святыхъ. Въ 1439 = 6947 году архіепископъ Евфимій «позлати гробъ князя Владимира, внука великаго Володимера и подшеса, тако же и матери его гробъ подшеса, и покровъ положи, и память имъ уставн творити на всякое лѣто октибри въ 4-е».

Изъ князей XII вѣка надобно вспомнить о Мстиславѣ Володимировичѣ Новгородскомъ († 1132 г.), объ Игорѣ Ольговичѣ († 1147 г.), о Николаѣ Святославѣ Давидовичѣ († около 1150 г.), объ Андрѣ Юрьевичѣ Боголюбскомъ († 1174 г.), о Мстиславѣ Ростиславичѣ Новгородскомъ († 1180 г.). Ни одинъ изъ нихъ однако не удовлетворяетъ ожиданіямъ: — Мстиславъ Володимировичъ Новгородскій, съ 1125 г. в. князь Кіевскій умеръ не молодымъ, слишкомъ 55-ти лѣтъ, и причисленъ къ лику святыхъ едва ли не гораздо позже XII вѣка (проложнія житія его встрѣчаются въ спискахъ XIV вѣка и не вполне достовѣрны). Князь Игорь Ольговичъ, убитый Кіевлянами, хотя можетъ быть и причисленъ былъ къ лику святыхъ тотчасъ по перенесеніи мощей его изъ Кіева въ Черниговъ (въ 1150 г.), неизвѣстенъ какъ строитель церквей и притомъ пострадалъ уже въ схимѣ. Князь Николай-Святославъ Давидовичъ еще въ молодости вступилъ въ монашество, и умеръ старикомъ. Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій скончался не въ молодыхъ лѣтахъ, уже по смерти двухъ взрослыхъ сыновей, и причисленъ къ лику святыхъ позже XII в. Князь Мстиславъ Ростиславичъ Новгородскій скончался, кажется, также не въ молодыхъ лѣтахъ и притомъ неизвѣстенъ какъ строитель церквей. О князьяхъ Муромскихъ Константинѣ и Петрѣ упомянуть не къ чему, потому что они причислены къ лику святыхъ въ 1547 г.

Остается, сколько мнѣ извѣстно, еще одинъ князь, о которомъ здѣсь слѣдуетъ вспомнить, — и къ нему подходятъ всѣ выше озна-

ченныя передовыя данныя. Это — Всеволодъ-Гавріилъ, князь Новгородскій, сынъ Мстислава Володимировича, внукъ Мономаха, скончавшійся въ 1137 г.

Князь Всеволодъ-Гавріилъ Мстиславичъ становится извѣстнымъ съ 1117 года, съ того времени, какъ отецъ его Мстиславъ вызванъ былъ своимъ отцомъ Володимиромъ Мономахомъ въ Кіевъ, и оставилъ его въ Новгородѣ своимъ намѣстникомъ. Тогда былъ онъ еще очень молодъ: онъ женился только шесть лѣтъ спустя, въ 1123 г. Каково было его положеніе среди Новгородцевъ, видно хоть отчасти изъ того, что на другой годъ послѣ отъѣзда отца его изъ Новгорода, вызваны были въ Кіевъ Новгородскіе бояре для присяги и нѣкоторые или оставлены въ Кіевѣ или сосланы въ заточеніе. Въ 1125 году Владимиръ Мономахъ умеръ; мѣсто его заступилъ Мстиславъ, а Всеволода посадили на столѣ Новгородскомъ. Съ тѣхъ поръ лѣтописи упоминаютъ о немъ довольно часто, какъ о вождѣ военномъ, не всегда, впрочемъ, счастливомъ. И это, и то, что хотъ онъ прежде (вѣроятно въ 1125) и цѣловалъ крестъ къ Новгородцамъ, «такъ хоцю ѿ васъ Ѹмерети», но искалъ случая перейти на югъ, въ Переяславль, поддерживало въ Новгородцахъ нерасположеніе къ нему, или по крайней мѣрѣ раздѣлило ихъ на два стана: одни были за него, другіе противъ него. Въ 1132 году это выказалось въ перрый разъ ясно. Отецъ его Мстиславъ умеръ, отдавъ мѣсто свое на Кіевскомъ престолѣ вмѣстѣ съ онекою надъ дѣтми брату своему Ярополку. Вѣроятно по желанію племянника, Ярополкъ вызвалъ его изъ Новгорода на княженіе Переяславское; но Всеволоду не удалось тамъ остаться: другой дядя его, Юрій Владимировичъ, изъ опасенія, что Ярополкъ его прочтѣ на Кіевскій столъ, возсталъ противъ него и выгналъ изъ Переяславля. Всеволодъ воротился было въ Новгородъ, но и оттуда былъ изгнанъ. На этотъ разъ впрочемъ сторона его противниковъ не одолѣла: его воротили и приняли княземъ. Прошло четыре года; обетовательства очень измѣнились, особенно съ тѣхъ поръ, какъ разгорѣлась усобица между Кіевомъ и Черниговомъ, между Мономаховичами и Ольговичами, въ которой приняли участіе и Новгородцы, и Всеволодъ. Весною 1136 года, скоро послѣ того, какъ Новгородскій архіепископъ Нифонтъ воротился изъ Руси,

куда ѣздить мирить враждующихъ. Новгородцы возстали противъ своего князя, призывали и Псковичей и Ладожанъ на общее рѣшеніе дѣла, и рѣшили изгнать Всеволода, а до выбора и пріѣзда другаго князя продержатъ ихъ въ неволѣ. Всеволода съ женою, дѣтьми и тещею посадили въ дворъ архіепископа, какъ въ тюрьму, подъ вооруженную стражу изъ 30 человекъ, мѣшавшихся ежедневно и не отходившихъ отъ своихъ мѣстъ ни днемъ, ни ночью. Такъ продержали они своихъ плѣнниковъ съ 28 мая до 15 іюля, не додержавши только 4 дней до пріѣзда новаго князя Святослава Ольговича, брата князя Владимира Черниговскаго. Выборъ этотъ открылъ, что по крайней мѣрѣ изгнаніе Всеволода было частію слѣдствіемъ замысловъ тѣхъ, которые стояли за одно съ Ольговичами противъ Мономаховичей. Обвинили Всеволода, что онъ не берегъ войска (смердъ), что ворочался съ войны прежде всѣхъ, что хотѣлъ быть княземъ въ Переяславлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что прежде приказывалъ приступить къ Всеволоду Ольговичу, а потомъ отступиться отъ него. Что обвиняли и тогда Всеволода не всѣ, это оказалось по отъѣздѣ его: за нимъ бѣжалъ и посадникъ Константиинъ Микульчичъ и «иныхъ добрыхъ мужъ нѣколько»; остались его сторонники и въ Новгородѣ и еще болѣе во Псковѣ. Его звали воротиться назадъ, и онъ рѣшился. Князь Полотскій Василько встрѣтилъ его передъ Полотскомъ и съ покорностью проводилъ его до Пскова. Псковитяне приняли его дружелюбно, и стали за него противъ Новгорода, какъ за своего князя.

Это не могло не возмутить Новгородцевъ и ихъ князя. Кто былъ между ними за Всеволода, принужденъ былъ или бѣжать или пританяться. Дома бѣжавшихъ отданы на разграбленіе, а пританвшихся отыскивали и собирали съ нихъ деньги для ополченія купцовъ. Князь Святославъ Ольговичъ собралъ войско со всей земли Новгородской, и призывалъ на помощь себѣ своего брата Глѣба съ Курянами и Половцами. Это не ослабило рвенія Псковитянъ: они по прежнему стояли за Всеволода, вооруживъ укрѣпленія. Войска Новгородскія двинулись, дошли до Добровны и поворотили назадъ — отъ того ли что встрѣтили сильный отпоръ, отъ того ли что провѣдали о болѣзни Всеволода, неизвѣстно; лѣтописецъ говоритъ только, что «сѣдѣмаше князь и людье на пѣти въспятишася и еще рекъше: не проливаемъ крови съ своею

братсёю, и если Богъ Справитъ своимъ промысломъ». А 11 февраля, въ четвергъ на масляной недѣлѣ (1137 г.) Всеволодъ умеръ. Его мѣсто во Псковѣ занялъ пріѣхавшій съ нимъ братъ его, Святославъ. Псковитяне не помирились съ Новгородцами до тѣхъ поръ, пока княземъ въ Новгородѣ оставался Святославъ Ольговичъ. Не показываетъ ли это, что одна изъ главныхъ причинъ непріязненныхъ отношеній Новгородцевъ къ Всеволоду быликовы защитниковъ Ольговичей.

Возвратимся къ вышеозначеннымъ передовымъ даннымъ, извлеченнымъ изъ изображенія князя при книгѣ епископа Ипполита объ антихристѣ.

Тамъ изображенъ князь молодой. Всеволодъ скончался въ молодыхъ лѣтахъ: отъ перваго появленія его намѣстникомъ отца въ Новгородѣ до кончины прошло только 20 лѣтъ; а женатъ былъ онъ только 14 лѣтъ.

Тамъ изображенъ князь, помнаемый какъ строитель церкви или церквей. Этимъ былъ памятенъ Всеволодъ и въ Новгородѣ и во Псковѣ. Въ Новгородѣ онъ заложилъ вмѣстѣ съ шумномъ Кирикомъ каменную церковь въ Юрьевѣ монастырѣ, въ 1119 г. и потомъ, какъ видно изъ сохранившихся грамотъ, жаловалъ монастырю этому земли и дорогія вещи. Позже, въ 1127 году, онъ заложилъ въ Новгородѣ каменную церковь св. Іоанна на Петригнѣ дворѣ, шаче на Онокахъ, отстроилъ ее и грамотою опредѣлилъ права и обязанности ея причта и купечества, къ ней приписаннаго. Въ 1135 году онъ заложилъ въ Новгородѣ еще одну каменную церковь на Торговицѣ (въ теремѣ). Во Псковѣ основать онъ храмъ св. Троицы, сдѣлавшійся главнымъ соборнымъ храмомъ Псковскимъ.

На изображеніи представленъ князь въ сѣннѣ вокругъ головы. Князь Всеволодъ, по Житію, причисленъ былъ къ лику святыхъ еще въ XII вѣкѣ: нетлѣнныя мощи его найдены въ 1192 г. при Новгородскомъ князѣ Ярославѣ Владимировичѣ, его племянникѣ, и при архіепископѣ Гаврилѣ, и торжественно перенесены изъ Дмитровской церкви, гдѣ онъ былъ погребенъ, въ Троицкій соборъ 27 ноября (Стен. книга I. 262). Память этого перенесенія мощей Всеволода, равно какъ и память дня его кончины, празднуется доселѣ въ дни, указанные житіемъ и лѣтописью

(27 ноября и 11 февраля). По сказанію о князѣ Тимоосѣ-Довмонгѣ, этотъ князь въ тяжелую годину (въ 1166 г.) призывалъ себя на помощь, вмѣстѣ съ св. Троицею, воеводу Леонтія и благовѣрнаго князя великаго Всеволода (II. собр. л. IV: 180, V: 193 и пр.). Упоминанія Псковскихъ лѣтописей о томъ, что Псковъ искалъ себя помощи въ молитвѣ князей Всеволода и Тимоосея, въ XIV вѣкѣ не рѣдки (см. на пр. подъ гг. 1323 = 6831, 1341 = 6849, 1407 = 6915).

Такимъ образомъ ничто не мѣшаетъ признать, что въ книгѣ Инолита XII или начала XIII-го в. изображеніе св. князя есть изображеніе князя Всеволода-Гаврила, князя Новгородскаго и Псковскаго. Оно могло быть написано въ то самое время, когда были открыты мощи его, и снесено съ другаго изображенія, находившагося при книгѣ, для него самого писанной, только съ придачею сіянія вокругъ головы. Что при книгахъ писались изображенія князей, которымъ онѣ принадлежали, на это есть свидѣтельство Сборника 1073 года. Что князи строители церкви еще при жизни писали съ церковью въ рукѣ, этому примѣръ видимъ въ изображеніи Новгородскаго князя Ярослава Володимировича въ Передичкой церкви. Что перерисовывая изображеніе могли прибавлять сіянія, этому доказательствомъ служить изображеніе Бориса при книгѣ воскресныхъ поученій, написанной первоначально Константиномъ Болгарскимъ при Болгарскомъ князѣ Борисѣ-Михалѣ, а потомъ въ XII вѣкѣ переписанной на Руси съ изображеніемъ Бориса, но уже въ сіяніи, съ надписью «сѣы Борисъ»: Русскій живописецъ, не зная другаго Бориса, кромѣ святаго Русскаго князя, придалъ ему сіяніе Имѣя въ виду это послѣднее обстоятельство, можно было бы предположить, что и на подлинникѣ разсматриваемаго изображенія, если онъ былъ, написанъ былъ не Всеволодъ, а другой князь; но къ чему привело бы это? Къ тому, что все такъ сохранившееся изображеніе должно считать изображеніемъ Всеволода-Гаврила, на сколько по крайней мѣрѣ есть свѣдѣнія о князьяхъ Русскихъ, признанныхъ святыми до начала XIII вѣка.

«А гдѣ же мечь, когда всегда рисуется на его изображеніяхъ, прилагаемыхъ къ такъ называемымъ подлинникамъ на иконахъ»? Вопросъ естественный, тѣмъ болѣе, что при гробѣ св.

Всеволода хранится мечь *). Но можно ли забыть, что наши подлинники произведенія позднѣйшаго времени, и что они и въ этомъ случаѣ также отличаются отъ древнихъ подлинниковъ, какъ и во многихъ другихъ. Такъ св. великомученица Екатерина рисуется въ нихъ въ княжеской одеждѣ и коронѣ, даже съ подписью книжныи, а между тѣмъ въ древнихъ подлинникахъ она рисуется со щитомъ въ лѣвой рукѣ. Такъ и св. Владимиръ равноапостольный изображается на образахъ позднѣйшаго извода съ мечемъ въ лѣвой рукѣ; а на болѣе древнихъ — со свернутымъ свиткомъ или безъ ничего.

*) На рукояткѣ этого меча готическими буквами начертанъ девизъ «hono-
rem meum nemini dabo» и два льва подъ коронами.

XV.

Календарь изъ Ватиканскаго глаголическаго евангелія.

Подъ именемъ Ватиканскаго евангелія извѣстна книга евангельскихъ чтеній, писанная на пергаментѣ глаголицей (въ 4-у: 159 л.), хранящаяся въ Ватиканѣ съ тѣхъ поръ, какъ ее вывезъ съ востока патеръ I. С. Ассеманн, въ 1736 году, вмѣстѣ со многими другими рукописями. Первое обстоятельное извѣстие о ней было сообщено Конитаромъ, при его книжкѣ *Hesychii glossographi discipulus* (Вѣна 1839: стр. 39—44). Позже Шафариконъ въ *Ramátkách hláolského písemnictví* (Прага, 1863: стр. 43—47), Берличемъ въ *Chrestomathia linguae Veteroslovenicae caractere glagolitico* (Прага, 1859: стр. 63—66) и мною въ Древнихъ глагол. памятникахъ (Изв. Археол. общ. III: стр. 439—446, сравнительно съ другими глаголч. чтеніями) изданы нѣкоторыя отрывки изъ этого памятника. По моему приглашенію, одинъ изъ трудолюбивыхъ канцдатовъ С.-Петербургскаго университета, г. Вендтъ, въ бытность свою въ Римѣ перенесалъ всю эту книгу съ предложеніемъ сдѣлать ее предметомъ магистерской диссертациі; но по сихъ поръ не успѣлъ окончить своего труда, и потому замедилъ издашемъ Ватиканскаго евангелія. А между тѣмъ оно было переписано и док. Рачскимъ, разслѣдовано вшмательно по отношенію къ языку проф. Ягичемъ, и издано въ Загребѣ (загребск. изд. Assemanov ili Vatikanski Evangelistar. Загребъ. 1865, 8° CXIX+216) Такимъ

образомъ этотъ важный памятникъ глаголицы, благодаря усердію заботливо-трудолюбиваго д-ра Рачскаго, изъ числа малонзвѣстныхъ перешелъ въ число извѣстныхъ. Едва ли впрочемъ изданіе д-ра Рачскаго, само какъ есть, вполне пригодно для того, кто захотѣлъ бы безъ напрасныхъ усилій и основательно познакомиться съ памятникомъ, имъ изданнымъ. Будучи напечатанъ глаголицей, памятникъ остается недоступнымъ для тѣхъ, которымъ не нужна глаголица какъ азбука, вообще трудно читаемая; представляя же въ себѣ не списокъ буквально вѣрный подлиннику, а чтеніе, въ которомъ многіи особенности подлинника пропали безслѣдно, изданіе г. Рачскаго лишаетъ и палеографа возможности пользоваться памятникомъ такъ, какъ бы онъ пользовался вѣрнымъ спискомъ съ него. Къ тому же есть въ немъ и важныя пропуски, какъ показано будетъ ниже, не говоря уже объ ошибкахъ. Все это заставляетъ ждать другаго изданія, болѣе соотвѣтственнаго съ современнымъ положеніемъ вопроса о глаголицѣ, какъ извѣстно, рѣшаемаго различно, рѣшаемаго по предположеніямъ, или лучше сказать нерѣшеннаго и безъ помощи палеографин не рѣшаемаго ¹⁾).

Вотъ что заставляетъ меня оставить пока этотъ памятникъ въ разрядѣ малонзвѣстныхъ и дать здѣсь мѣсто нѣсколькимъ страницамъ о немъ.

На первый разъ представляю вниманію читателей календарь, помѣщенный во второй части Ватиканскаго евангелія—по списку г. Вендта, проверенному по изданію д-ра Рачскаго (при чемъ отмѣчаю и ошибки изданія). Примѣчанія къ календарю взяты изъ древнихъ Кирилловскихъ рукописей, изъ Греческаго пролога императора Василія X-го вѣка (изд. кард. Албани: *Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris olim editum. 1727*), изъ сочиненія Ассемани (*Calendaria ecclesiae universalis. 1730—1755*), изъ Мѣсяцеслова прот. Д. Вершинскаго (Спб. 1856), изъ труда п. И. Мартынова, очень богатаго разнообразнымъ матеріаломъ

¹⁾ Къ стати напому. Пора бы уже, кажется, убѣдиться, что издавать памятникъ древній, достойный особеннаго изученія, въ первый разъ нельзя иначе, какъ въ вѣрномъ спискѣ, неизмѣняя въ немъ ничего, и всѣ поясненія и предположенія ставя въ скобкахъ или въ примѣчаніяхъ. Образцовъ такихъ изданій у насъ, въ Русской литературѣ, довольно и для насъ, и для западныхъ Славянъ: стоитъ только научиться имъ слѣдовать.

Annus ecclesiasticus Graecoslavicus, editus anno millenario В. Cyrilli et Methodii. Bruxellis. 1863) и изъ нѣкоторыхъ другихъ сочиненій и изданій. При календарныхъ замѣткахъ обозначены главами и стихами въ скобкахъ Евангельскія чтенія тамъ, гдѣ онѣ вполне написаны въ рукописи, а тамъ гдѣ въ рукописи сдѣланы ссылки на чтенія въ другіе дни, повторены и мною ссылки. Пропускъ страницы съ небольшимъ, допущенный почему-то въ печатномъ изданіи, касательно 1—6 ноября (см. въ немъ стр. 162, а въ подлинникѣ об. л. 126-го и начало л. 127) дополненъ мною въ календарѣ по списку Вендта. Все это пропущенное въ печатномъ изданіи мѣсто сообщается ниже.

Начато мѣцомъ имѣи слоужбѣ (всѣ)мъ стѣмъ.

Мѣ СЕПТА⁶.

1 — въ .а̄. дѣ. начато шцѣкѣтоу и по⁷ мѣ. и памѣ прѣѣааго Сумсона стлѣ⁸: и .б̄. женамъ ¹⁾. и вслѣкомѣу Присмоу ²⁾ (Лук. IV: 16—22; Маѣ. IV: 25, V: 1—12).

2 — .б̄. стѣа⁹ мѣа Маманта. Иоульѣна. Филипа. и Теодотіа ³⁾. и стѣмъ оцѣмъ на⁴мъ. Црѣграда Иоанѣу постышкоу и Павлу новоуоумѣу (Іо. X: 9—16).

3 — .в̄. стѣа⁹ стѣлѣ мѣа Антіма сѣша Никѣмі. и стѣна мѣа Васіа ⁴⁾ (а̄. на мѣжж).

4 — .г̄. стѣхъ мѣкѣ Вавилѣ и Еремѣоні и Теодорѣ ⁵⁾ и стѣмоу пррѣкоу Мосеови (Лук. X: 1—13).

5 — .д̄. стѣааго Захаріа. ѡ. Иоѣ прѣча крѣслѣ (Маѣ. XXIII: 34—39).

¹⁾ стѣхъ мѣ червѣницѣ. Мст. Ев. до 1117. стѣхъ мѣ женѣ. Уставъ цер. XX в. Ср. Греч. прол. Вас. Макед.

²⁾ Въ Неаполит. календарѣ IX в. означенъ Priscus et adjutor.

³⁾ Въ Menol Sirl Theodota; въ другихъ Theodotus. Въ нов. Рус. календ. Θεοδοτῆ.

⁴⁾ стѣи мѣченици Васіиса. Остр. Ев. 1057. Мин. до 1200. Ср. в. Греч. прол. Вас. Макед.

⁵⁾ страсть сватѣхъ мѣченикомѣ Вавулѣ (= Вавоулѣ) и Еремѣоні (= Хермионі, дщере ааѣла Филипа). Остр. Ев. 1057. Уст. цер. XII в. мѣчка Θεοδωρα Прол. XIV в.

6 — .ё. стѣаго мѣа Евдок'сна ¹⁾ Харитона ²⁾ (Мар. XII: 28—37).

8 — .ѕ. Родство стѣна гѣда бѣа (.Іук. X: 38—42).

9 — .ѕ. стѣую праведышкоу Акима и Аннѣи.

Сж⁶ прѣжде въздвига крестоу (суб. ж. по доусѣ. Мо.).

11 — .ѣи. поклонени дрѣвоу чѣи. и стѣаго Автонома ³⁾.

12 — .бѣ. стѣаго мѣа Корната сѣна Конска ⁴⁾.

13 — .ѣи. поклонение чѣноумоу дрѣвоу (вт. е. по пас.).

Иѣ прѣжде въздвига чѣнааго крета (Іо. III: 13—17).

14 — .гѣ. въздвіженіе чѣна⁷ животворца крѣга гѣѣ (Іо. XVIII: 31—40, XIX: 1—21, 25—35).

Сж⁶ по въздвик⁸ чѣна⁷ крета (нед. в. поста).

Иѣ по въздвикѣ крѣга (нед. в. по пас.).

15 — .дѣ. стѣаго мѣа Пикиты. и обрѣтениѣ моцемъ стѣаго мѣа Стефа⁹⁾. и на стѣмъ оцмъ. събравъшимъса въ стѣмъ и вселенстѣмъ съборѣ ⁶⁾ (Мао. V: 14—19).

16 — .ѣи. стѣна мѣа Ефиміа (.Іук. VII: 36—50).

17 — .жѣ. стѣаго Евламна ⁷⁾ и шѣхъ.

20 — .пѣ. стѣихъ мѣкъ Евстатіа и жены его и сѣвоу Теописниа и Теописета и Аганіѣ (.Іук. XXI: 12—19).

22 — .ѣб. стѣихъ мѣкъ Фокѣи и дружшѣи е⁷ (нед. в. по пас.).

23 — .пѣв. Ново лѣто ⁸⁾ и зачатіе Иоанноу крѣстителю (ш. шогѣ).

¹⁾ Мѣкъ Евдоксій означенъ въ *Остр. Ев. 1057 г.*, въ Ев. 1144 г. и въ другихъ болѣе позднихъ.

²⁾ Въ *Остр. Ев. 1057 г.*, подъ 7 сент. означено: стѣи мѣци Харитоны. Въ Исапол. календарѣ IX в. св. м. Християны.

³⁾ Въ древ. Рус. памятникахъ, начиная съ *Остр. Ев. 1057 г.*, с. м. Автономъ поминается 12 сент.

⁴⁾ Въ Рус. Мин. XII в. Корнатъ—Корвуть поминается 12 сент.

⁵⁾ Въ древ. памятникахъ Русскихъ св. Стефанъ подъ этимъ числомъ не поминается.

⁶⁾ стѣхъ оцъ . S . сбора : такъ въ *Ев. до 1350 г.* и въ *Греч. календаряхъ X—XI в.*

⁷⁾ Такъ въ *Ев. 1317* и въ *древ. Греч. календаряхъ X—XI в.* и позже, отдѣльно отъ м. Харлампія означеннаго въ *Остр. Ев. 1057 г.*

⁸⁾ Въ *Остр. Ев. 1057*: новое лѣто. Объясненіе этого см. въ *Annus ecclesiasticus* п. Мартынова: стр. 230.

24 — .лг. стра^с стѣна прѣвом^{ца} и апѣлы Осклѣи ¹⁾ (втор. вел. нед.).

25 — .лѣд. стѣго мѣа Рома^а и ста^а мѣа и чрънца Пафнота и прѣзна. Ефросинѣи наречен^{ца} имѣ^{мь} мѣжекомъ Змараздъ ²⁾ (Лук. VIII: 22—25).

26 — (кѣс) прѣставленіе стѣаго Иоана обѣсловца свѣлеста (сѣб. доухов.).

30 — .л. стѣаго сѣном^{ка} Григорна архіепа великѣна Арменна (втор. св. нед.).

мѣ^с окто^б.

1 — а. стѣа^а аѣла Ананна еѣна Дамаскова и мѣка Аретѣи ³⁾ и дружинѣи его. и мѣка Домьинка. и намѣт прѣааго Романа. сѣтворшааго пѣс^а вѣчнаа ⁴⁾ (сред. св. нед.).

2 — .б. стѣа^а мѣка еѣна Купріѣна и Устинѣи дѣвы (сент. п.).

3 — .в. стѣа^а оѣа на^аго мѣка Диониса. аренаѣнта (Мао. XIII: 45—54).

6 — .ѣ. мѣіне стѣа^а аѣла Томы (нед. аѣтпас.).

7 — .лѣ. стѣою мѣкоу Серѣѣ и Вакха.

11 — .лѣ. стѣхъ оѣ на^а архіеѣ Црѣграда. Нектарна. Арсака. Адика. и Ссина ⁵⁾ и стѣхъ оѣ на^а тѣж .лѣ. го же сѣма бѣвшааго въ Никеи вторицеѣ (сент. дѣ.).

13 — .вѣ. стѣхъ мѣ: Папоула. Распа ⁶⁾ Анавля и дружинѣи пѣ^а (Лук. VII: 12—21).

¹⁾ Слово апо^лты должно значить апостолы: св. Оскла считается равноапостольною.

²⁾ Змараздъ = Смарагдъ, Измарагдъ, какъ означено въ древн. Русс. памятникахъ. Буква з вмѣсто і, кажется, по неразумѣнію писца, принявшаго ѣ (г) написаннаго съ двойною чертою, за ѣ.

³⁾ Въ *Остр. Ез.* 1857 неправильно Арѣа: такъ же и въ *Прол.* до 1250 г.

⁴⁾ Св. Романъ въ древн. Русс. памятникахъ названъ пѣвцомъ (*Уст. цер. XII в. Мисел XII в.* и пр.) или творцемъ кондакарю (*Сбор.* до 1200 г.).

⁵⁾ Такъ и въ *Остр. Ез.* 1057 г. и въ *Прол.* до 1250 г., только вмѣсто Адика — Атика, а вмѣсто Ссина — Ссина.

⁶⁾ Карпа, а не Распа, какъ и стоитъ во всѣхъ календаряхъ, начиная съ древѣйшихъ.

- 18 — .с і. стааго айла евлста Лоукы (дек. бѣ.).
- 21 — .па. стѣх мѣ Дасиѣ, Гасиѣ ¹⁾ и Зотика и прѣнаго о. н. Иларнона (Лук. VI: 17—23).
- 23 — .пв. стѣа айла Иѣкова брата гѣѣ (Мао. X: 24—32).
- 25 — .пд. стѣоую мѣоу Маркиана и Мартоурна и Павла исповѣдника ²⁾ и стѣа мѣка Нестора въ Солоунѣ ³⁾ и мѣка Оуара. и бывшиѣ .ж. съ ним стѣх ⁴⁾ (а̄. на мжкж).
- 26 — .пс. стѣа мѣка Димитриа иже въ Солоунѣ (Лук. XII: 2—12).
- 30 — .б. стѣх мѣкъ Зинова и Зиновия. сестрыи его. и пѣ Курника патриарха ⁵⁾ и прѣнаа оца Павла велика постыника ⁶⁾ (септ. б.).

мѣца ноѣа^б.

- 1 — .а. стѣоую чюдотворцю безмездныкоу Козмѣи и Даміана.
- 2 — .б. стѣаго Акундина и дружины его (а̄. на мжк.).
- 6 — .с. стааго Павла исповѣдника (септ. б.).
- 7 — .ж. стѣх мѣѣ Антона и родителю его ⁷⁾ и стѣх мѣѣ иже въ Мелитинѣ .пв. (окт. иѣд).
- 8 — .с̄. сынемъ арханѣла Михаѣла. и прѣѣи Матронѣ ⁸⁾ (Мао. XIII: 20—40, 36—43).
- 11 — .а̄і. с. м. Минѣи и Виктора и Викента (а̄. на мжк.).
- 13 — .вѣ. покон с. о. н. Иоана Златоустааго (септ. б.).

¹⁾ Въ *Новѣ. прологахъ до 1250 г. и до 1350 г.* Газика. Въ древ. Греч. календарихъ, какъ и въ нов. Русскихъ, поминается здѣсь Гай, а не Газій или Гасій.

²⁾ Павелъ исповѣдникъ помянутъ подъ этимъ днемъ въ *Четвероседамелии Серб. XIV в.*

³⁾ Несторъ Солунскій помянутъ подъ 25 окт. въ *Ев. до 1250, Ев. 1317* и др.

⁴⁾ Страсть м. Оуара и иже съ нимъ стѣхъ. *Прол. Новѣ. до 1250*, какъ и въ древ. Греч.

⁵⁾ Патр. Курникъ помянутъ во многихъ древ. Рус. памятникахъ, начиная съ *Остр. Ев. 1057*.

⁶⁾ Память Паула великаго первопостыника означена въ *Минеи 1096 г.*, въ *Минеи XII в.*, въ *Покт. Ев. до 1250*.

⁷⁾ Въ *Новѣ. прол. до 1250 г.*: стрѣ с. м. Антонова и родителю юго Меласина и Касины. Такъ и въ древ. Греч.

⁸⁾ Преп. Матрона помянута подъ 9 ноября въ *Мст. Ев. до 1117*, въ *Прол. до 1250*, въ *Обиходѣ до 1300* и пр.

- 14 — .гї. с. аїла Филіпа (срѣд. св. нед.).
 15 — .дї. стѣаго Иѣкова аїла брата стѣаго Иоана свѣста ¹⁾
 и стѣых исповѣдннх Гоурна Самонѣи и Авива (а. на мжк.).
 16 — .ей. стѣаго аїла свѣста Маоса (сжб. д. по доусѣ).
 17 — .жі. стѣаго Глнгорна чудотворца Псокесарна.
 18 — .сї. с. м. Платона (сжб. в. по пас.).
 20 — .п. сс. оо. нн. архїнѣ бнвнннхъ въ Црїградѣ. Мак-
 симина. Прокла. Анатолиѣ ²⁾ и ѣнада и с. Глнгора новаго
 чїотворца (септ. дї.).
 21 — .па. вннесенне въ црквъ стѣи бїцї (септ. з.).
 25 — .пн. стѣаго Климента папска Римска (а. на мжк.).
 26 — .пе. стѣна мїцѣ Екатерины ³⁾ и свѣнне стѣаго геор-
 гїна ⁴⁾ (сжб. в. по пас.).
 27 — .пж. стра^с стѣнх мѣкх Козмы и Дампана ѿ Аравннѣ ⁵⁾.
 и стѣаго мѣка Иѣкова Перевннннн (сжб. в. по пас.).
 30 — .л. стѣаго аїла Андреѣ (срѣд. свѣт. нед.).

(мѣсяца) ДЕКІА ⁶⁾.

- 1 — .а. с. нрѣка Наоума (втор. е нед. по пас.).
 4 — .г. стѣна мїцѣ Варварѣи (Мар. V: 24—34).
 5 — .е. с. о. н. нрїаго поустьяннн наставнннка бойосца Савѣи
 (Мао. XI: 27—30).

¹⁾ Тоже въ Новг. прологахъ до 1250 и до 1350, въ Обиходѣ до 1300 г. Ср въ Греч. прол. Вас. Макед. и въ Серб. календаряхъ XIV в.

²⁾ Анатолиѣ, а не Анатоплѣ какъ напечатано. Память Анатолія и Прокла въ этомъ мѣстѣ не отмѣчена въ древн. Рус. памятникахъ, а только въ древн. Греческихъ.

³⁾ Память м. Екатерины или Катерины читалась въ древности 25 ноября, а позже 24 ноября: подъ 25 нояб. см. въ Миссѣ 1097 г., въ Мст. Ев. до 1117, въ Еп. 1144, въ Ев. 1164 г., въ Цер. Уст. до 1200, въ Новг. прол. до 1250, въ Обиходѣ до 1300 г. и пр. Подъ 26 ноября имя Екатерины встрѣтилось въ Типограф. Ев. XII в.

⁴⁾ Въ древн. Рус. памятникахъ обыкновенно отмѣчено просто: с. м. Георгїа: см. Мис. 1097, Юрлев. Ев. послѣ 1119, Ев. 1164, Тип. Ев. до 1200, Новг. Еванг. до 1250, Обиходъ до 1300 и пр. Въ лѣтописяхъ день этотъ названъ Георгевннмъ днемъ осеннннмъ. Въ Ипатьев. лѣтописи впрочемъ день этотъ помннутъ освнщенїемъ церкви мученика Георгїа. Объясненїе этому находится въ прологахъ и лѣтописяхъ, по которымъ в. к. Ярославъ создалъ монастырь св. Георгїа въ 1037 году (см. Лавр. лѣт. стр. 65 и др.).

⁵⁾ Въ Остр. Ев. 1057: стра^с стѣоюу мѣкоу Козмы и Дамїана сщцема ѿ Аравннѣ. Въ другихъ древ. памятникахъ и въ новыхъ записяхъ этого нѣтъ.

29 — ѿз. стѣпъ младыне^а избѣныхъ Хѣ ради въ Вполееми Иродомъ (дек. ѿе.).

(мѣсца) еноуа^р.

1 — .а̄. Обрѣзаше осмодневное гѣ н. Ис Хѣ и с о. н. стѣла велка^а Василіа Кесари (Лук. II: 20—21, 40—52).

2 — .б̄. стѣа^а Селивестра папска Римска (септ. д̄і.).

Сеже вѣдѣти. аще бѣдетъ .а̄. со^б ѿ нѣ между родствомъ и просвѣщенемъ. речетъ си.

Сж^б прѣаде просвѣщеніѣ Еваѣ ѿ Ма^а гла^а ж̄ (Мао. III: 1—11).

Аще бѣдетъ и другаа нѣ между родствомъ и просвѣщенемъ речетъ си нѣ. зачало свѣдѣніѣ Ис Хѣа. (Мар. I: 1—8).

3 — .д̄. навѣрше стаа^а бѣавленіѣ (Лук. III. 1—18).

6 — .е̄. стѣе боавленіе гѣ н. Ис Хѣ (Мао. III: 13—17).

7 — .ж̄. сънемъ стѣаго Иоана Крстѣ^а ¹⁾ (Іо. I: 29—34).

Сж^б по просвѣщеніѣ (Мао. IV: 1—11).

Нѣ по просвѣщеніи (Мао. IV: 12—18).

8 — .с̄. стра^а стѣую мѣоу Теофила диакона и Елда ²⁾ (септ. а̄.).

11 — .а̄і. стѣа Осодосна (въ тор. г̄. нед. по пасцѣ).

14 — .г̄і. стѣыхъ оо. ш. мѣкъ избѣны^а на Симаствѣн горѣ (септ. а̄.).

16 — .е̄і. цѣлованіе и поклонѣніе верига^а стѣаго ап̄ла Петра ³⁾ (сжб. ѿ. пгѣ).

17 — .ж̄і. стѣаго о. н. прѣааго Антоніѣ наставьника поу- стѣннико^а (окт. ѿа.).

18 — .с̄і. стоую оцю н. Аонасѣ и Курила архіѣпа Алек- сандриѣ (септ. д̄і.).

20. — .п̄. прѣаго. о. н. Еутумна ⁴⁾ (дек. д̄).

21 — .па. стѣа мѣа Не^афита (июлѣ ѿз.).

¹⁾ И здѣсь, какъ подъ 26 дек. въ древ. Русс. памятникахъ, употреблено слово съборъ вмѣсто сънемъ.

²⁾ Вмѣсто Елда чит. Еладиа (= Иладиа), какъ и стоитъ въ *Нов. про- логихъ* до 1250, и до 1350, въ *Обиходѣ* до 1300 и пр. и въ древн. Греч. кален- даряхъ.

³⁾ Такъ и въ Остр. Еванг. 1057 г.: «цѣлованіе и поклонѣніе верига^а стѣаго ап̄ла Петра». Въ друг. памятникахъ только поклоненіе, или съпаденіе (Стихирари XII в.).

⁴⁾ Т. с. Еуонима = Еуфумна. *Остр. Ев. 1057* и др.

- 22 — .пб. ста^г аїла Тимоѳеа (нед. а. Мо. по л.).
- 23 — .пв. ста^го мѣа Климента еїпа Анкурска (сжб. в. поста).
- 25 — .пд. с. о. н. Глгора богословца. еїпа бѣвша На^гзна-
ши (дек. е.).
- 27 — .пж. сс. мѣ^г Анаинѣ прозвутера и Петра ключарѣ.
и шѣ^г .с. вош^г ¹⁾), и възвращенне моцем с. Иоана Златоуста^г
(септ. б.).
- 28 — .пз. с. о. н. Ефрема Сурѣинна ²⁾ (дек. д.).
- 29 — .пз. пѣ възвращеннѣ моцемъ св^гпомѣа боно^г ³⁾ Игъна-
тна (сжб. в. по пас.).
- 30 — .л. обрѣтенне чѣгы^г мощи ста^г Климента папежа
Римска ⁴⁾ (сжб. д. поста).
- 31 — .лѣ. стѣую чудотворцю Кура Иоана (ноаб. а.).

(МЪСАЦА) ФЕВРА^г.

- 1 — .а. стра^г ста^го мѣа Трифона (сжб. г. Лоукы).
- 2 — .б. Сърѣтенне Гѣ и Ис Хѣ (Лук. II: 22—40).
- 3 — .в. Сумеона бо^гприемца (февр. б.).
11. — .аг. с. св^гпомѣа Власна (септ. б.).
- 14 — .гг. о. н. Курила философа ⁵⁾ (дек. е.).
- 16 — .ег. сс. мѣ^г Памфила. Оуалента. Павла. Перфила ⁶⁾
Селевка. Иоулана и шѣхъ (септ. и)
- 17 — .жг. с. м. Осодора (сжб. а. поста).
- 23 — .пв. с. св^гпомѣа Полукарна еїпа Змърнѣска (втор. е.)
нед. по настѣ).
- 24 — .пг. обрѣтенне гла^г. Иоана прѣчл (Мае. XI: 2—15).

¹⁾ Такъ и въ *Прологахъ* до 1250 и до 1350 и въ Обиходѣ до 1300: Анаини (=Ананьи) презвутера, Петра ключехранителя и инѣхъ з^г воинѣ.

²⁾ Сурѣинна вм. болѣе обычнаго Сурина встрѣчается также и въ древн. Рус. памятникахъ, на пр. въ Сборн. до 1200 и др.

³⁾ Вм. богоносца напечатано невѣрно богословца.

⁴⁾ Въ Остр. Ев. 1057 г. также: обрѣтенне мощи чѣстнѣхъ стааго Кли-
мента папежа Римска . д. по аїлѣ Петрѣ. Такъ и въ Прол. до 1350.

⁵⁾ Память Константина философа «въ чѣрнечество наречена именемъ Ку-
рила», какъ означено въ Остр. Ев. 1057 г., показана подъ 14 февр. очень во
многихъ памятникахъ Русскихъ и Западно-Славянскихъ.

⁶⁾ Т. е. Порфурику. Въ древн. Рус. памятникахъ обыкновенно означенъ
одинъ Памфилъ, а другіе подъ общимъ названіемъ дружины.

МѢСАЦА) МАР҃.

- 9 — .з̄. с̄г̄хъ. к̄. мк̄ъ (Мао. XX: 1—16).
 22 — .п̄б. стаго оца и. Томъи архієпа Црѣграда (сент. в̄.).
 24 — .п̄г. Навече^р благовѣщеніѣ (.Іук. I: 49—49, 56).
 25 — .п̄д. Благовѣщеніе с̄г̄и бци Марии (.Іук. I: 24—38).

(МѢСАЦА) АПРІ^р.

- 6 — .с̄. сс. мм. .р̄и. же въ Персѣхъ. и п̄а с. о. и. Евтуха архієпа Цригра и п̄а оусыненіѣ р̄нааго о. и. Меодіа архієпа вышнѣа Моравъи бра̄ р̄го Курила философа ¹⁾ (сент. б.).
 11 — .а̄. ста^р Антима ²⁾ (сент. б.).
 22 — .п̄б. праго Осодора Сикюта (пол. п̄в.).
 23 — .п̄в. стааго великаго м̄ка Ѳеоріѣна (сжб. в̄. по пастѣ).
 25 — .п̄д. с. а̄па свѣлста Марка (дек. г̄б.).
 26 — .п̄с. св^тп̄ом̄ка Василя с̄па Амасиска (апр. п̄в.).
 30 — .п̄. а̄па Иакова (дек. г̄б.).

(МѢСАЦА) МАИ^р.

- 1 — .а̄. стаго пр̄ка Иереміѣа (июнѣ. п̄з.).
 2 — .б̄. с. Лоанасна с̄па (окт. а̄.).
 8 — .с̄. с. а̄па бословца свѣлста Иоана (Іо. XIX: 25—27, XXI: 24—25).
 9 — .з̄. стаго пр̄ка Исаниѣа и м̄ка Христофора (авг. а̄.).
 11 — .а̄. с. м̄ка Мокна (а̄. на мжкж).
 12 — .б̄. с. о. и. Епифанна ³⁾ (сент. б.).
 14 — .г̄. с. Пахомна ⁴⁾. И Сидора (сжб. в̄. поста).
 15 — .д̄. с. о. и. с̄г̄лѣ Ахиліа (сент. б.).

¹⁾ Въ Типограф. четвероеванг. XII в. означено такъ : памат оца Меодіа архієпа Моравска. Въ Минєяхъ XII в. оба брата означены вмѣстѣ : с̄г̄ма оучителема Словѣнскоу языкоу Курила философа и блаженнаго Меодіа.

²⁾ Читай Антипа. Въ древ. Рус. памятникахъ постоянно Антипы, равно и въ Греческихъ.

³⁾ Въ древ. Рус. памятникахъ чаще названъ Епифаномъ.

⁴⁾ Подъ 14 мая память св. Пахоміа означена только въ *Остр. Ев.* 1057 г. (с̄г̄моу Пахомиу); въ другихъ подъ 15 мая, какъ и въ Лавр. лѣтописи подъ 6719 г.

21 — .па. п̄а ст̄оумоу и вели҃моу благовѣрноу Константиноу цю и м҃ре его Еленѣи (пат. 5. нед. по настѣ).

23 — .иѣ. с. Сумеона бѣвшаго на Дивнѣи горѣ ¹⁾ (септ. дѣ.).

мѣца июль.

2 — .б. с. Никифора патриарха Црѣ(гра)да. и с. Еразма сїна (септ. б.).

4 — с. о. и. Митрофана архїа Црѣграда (апр. 5.).

8 — .5. с. м. Никандра. Маркіана ²⁾ и с. м. Осодора воша на вестоцѣ (сжб. в. по настѣ).

11 — .аї. стоую аплоу Варооломеа и Варнавѣи и стаго о. и. поустьѣшика Онофрїа ³⁾ (дек. б.).

14 — .її. пррка Елисеа. (Лук. IV: 22—32).

15 — .дѣ. сс. мм. Вита и Модеста пѣстоуна его ⁴⁾ и Крѣстаница бабѣи его ⁵⁾ (сжб. в. по нас.).

19 — .зї. с. аїла Тадѣа ⁶⁾ (окт. 5.).

24 — .їг. Рождество с. Иоа^а прча крест^а (Лук. I: 1—25, 57—68, 76, 80).

27 — .їж. с. о. и. Курила архша Александрьска ⁷⁾ (сжб. аї. нов. лѣта. Лоук.).

28 — .їз. обрѣтєше мощи Кура Иоана (нолб. а).

29 — .їз. ст̄оую врѣховноюю аплоу Петра и Павла (Маѡ. XVI: 13—19).

¹⁾ Св. Симеонъ столпникъ Дивногорскїи означєнь здѣсь подѣ 23, а не подѣ 24 мая, можетъ быть, по простой опискѣ писца, дѣлавшаго выписки изъ болѣе подробнаго синаксаря.

²⁾ Память мм. Никандра и Маркіана означена въ древ. Рус. памятникахъ и читается доселѣ 5 іюня. Не по ошибкѣ ли и здѣсь соединены подѣ 8 іюня Никандръ и Маркіанъ вмѣстѣ съ Осодоромъ Стратилатомъ.

³⁾ Св. Онуфрїй великїи поминается, не 11 мая, а 12 мая; писецъ, вѣроятно, смѣшалъ и эти два дня, сокращая синаксарь, съ котораго списывалъ.

⁴⁾ Такъ и въ *Остр. Ев.* 1057.

⁵⁾ «Крѣстаница» помянута въ Мнєсяхъ XI и XII в.: это— св. Крескентїа (Crescentia).

⁶⁾ Въ древе. Русс. памятникахъ апостолъ Фаддей или Леввей постоянно означєнь именемъ Іюды, какъ и въ Греческихъ.

⁷⁾ Тоже въ *Титогрѣф. Четверосвѣтїи* XII в., въ Обиходѣ XIII в. Въ другихъ древе. памятникахъ, какъ и теперь, подѣ 9 іюня.

(МѢСАЦА) ІЮЛѢ.

1 — .ā. стоюю безмездышкоу Козмы и Дамнана (полб. ā).

2 — .ḃ. положенне честыгыѧ и сѣгыѧ ризыи сѣгыѧ бѣдѧ.
(мар. ḡ.).

7 — .ḵ. сс. мм. Еустата. Полукарна ¹⁾ и Еоуваѡѣ ²⁾ и шѣхъ (февр. нв.).

8 — .ḥ. с. м. Прокопна (Лук. VI: 17—19).

11 — .ā. с. мѧ Маркиана ³⁾ и сѣгыѧ Ефимна (септ. ē).

15 — .ḏ. с. . . . Курикѧ и Оулитѣи. мтре его (авг. ā).

16 — .ē. сьньмъ сѣгымъ оць іже въ Халкидонѣ. хѣ.
(септ. ḏ.).

20 — .ī. с. прѧ Илнѧ. (авг. ē).

25 — .ī.д. Оуспешне сѣгыѧ Аннѣи мтре брѣшныи и сѣгыѧ
Евиракенѧ и прѣгыѧ Олумнадѣи. (сжб. ē. нов. лѣт. отъ
лѣкы).

27 — .ī.ж. стѧго Пантеленмона мѧ. и стѧго сѣлѣ о. н.
Климентѧ епѣкѧ Величскаго ⁴⁾. (сжб. ḃ. по нас. и септ. б.).

31 — .ḡ. свѣнне цркве сѣгыѧ бѣдѧ іже въ Влахерна ⁵⁾. и по-
клоненне чѣноумоу и животворѧщоумоу крстоу Хвоу ⁶⁾ (пѧт. ḏ.
нед. по нас.).

(МѢСАЦА) АВГО^с.

1 — .ā. сѣгыхъ Макавен (Мао. X: 16—22).

5 — .ḏ. с. м. Еоусѣгна (нед. ḏ. отъ Лукы).

6 — .ē. сѣгое прѣображенне ḡа и. Иу Хѧ (Мао. XVII:
1—9).

¹⁾ *Остр. Ев. 1057*: память стѧоу Еустаоно. Поликарпоу. Такъ же и въ *Минев XIV в.*, равно и въ нѣкоторыхъ древ. Греч. календаряхъ.

²⁾ Читай Евангела: см. пр. Вершинскаго Мѣсяцословъ, стр. 104, и пат. Мартынова *Annus eccles.* стр. 171.

³⁾ Мч. Маркианъ отмѣченъ въ нѣк. *Прологахъ XIV в.*, а равно и въ *Греч. Прол. Вас. Мак.*

⁴⁾ Ни пѣ одномъ изъ мнѣ извѣстныхъ памятниковъ нѣтъ памяти св. Климентѧ подъ этимъ числомъ.

⁵⁾ Тоже поминается въ нѣкоторыхъ позднихъ Греч. минсахъ; изъ древн. Рус. памятниковъ въ *Остр. Ев. 1857* означено: «сѣнне цркѣи сѣгыѧ бѣдѧ».

⁶⁾ Тоже въ *Остр. Ев. 1057*: поклоненне чѣстьпоум(оу) дрѣв(оу). Теперь это празднуется на другой день, 1 августа.

14 — .гг. с. сщ҃номка Маркела еп҃иа. и навечерие оусыпенню ст҃ныхъ бѣдъ (мар. г҃г.).

15 — .дд. Оусыпенне прет҃ныхъ вл҃дцѣ нашей бѣдъ (септ. с̄).

18 — .сї. ст҃бую мѣоу Флора и Лавра (окт. пд.).

20 — .йй. с. аїла Тадея ¹⁾ и пр҃ка Самонгѣ (септ. д̄).

22 — .йб. с҃г. Агатионка (сжб. в̄. по пас.).

24 — .гг. с. о. и. Калиника ²⁾ (септ. в̄).

25 — .пд. с. аїла Тита еп҃иа оученикѣ великаѣ аїла Павла и ст҃бую оцѣ наш҃ю архїшоу Цѣт҃града Ефифана и Минѣи ³⁾. (септ. д̄).

26 — .йе. с҃га мѣа Адриана и иже съ нимъ йв. и женѣи его Паталиа. (сжб. в̄. по пас.).

29 — .йз. Оусѣкновенне с҃гаго Иоана прдѣа и крест҃гѣ. Въ тѣ же де^н на ст҃мъ иже на Струмици. Тимотеоу. Теодороу Евсевію и дружинѣ ихъ и с҃гѣ Осодорѣ Солоуѣгынни ⁴⁾ (Марк. VI: 11—30).

30 — .й. с. св҃помка Филонда ⁵⁾ (септ. б.).

31 — .йя. Выложенне поѣса чѣнаго прет҃ныхъ бѣдъ. лежащаго въ с҃гѣ краби въ Халкопратїхъ (нед. д̄. нов. лѣт. отъ Лук.).

Разсмотрѣвъ внимательно календарь Ватиканскаго глаголич. евангелїа, нельзя, кажется не придти къ заключенїю:

1) что въ немъ не мало ошибокъ, изъ которыхъ между прочимъ нѣкоторыя явились въ слѣдствїе сокращенїа болѣе подробнаго календаря; а другїя въ слѣдствїе неправильнаго чтенїа Ки-

¹⁾ Такъ и въ *Остр. Ев. 1857*, *Мст. Ев.* до 1117, *Ев.* 1144, *Минеѣ* XII в., *Обиходѣ* XIII в. и пр. Теперь память ап. Фаддея читается на другой день, 21-го августа.

²⁾ Такъ и въ *Остр. Ев. 1857*; въ другихъ древнихъ и новыхъ — днемъ раньше, 23 августа.

³⁾ Такъ и въ *Греч. Прол. Вас. Макед.* и друг. Въ Рус. памятникахъ упоминается только св. Мина.

⁴⁾ Ни въ одномъ изъ мнѣ извѣстныхъ Слав. памятниковъ этой памяти нѣтъ. Въ Московскомъ изданїи 1741 г. есть служба с. мученикамъ пострадавшимъ въ Тиверїополѣ, на Струмицѣ.

⁵⁾ Читай Филонда: св. Филонидъ былъ епископомъ въ Кипрѣ: см. пат. Мартынова *Annus eccles.* 218.

рилловскаго или Греческаго подлинника: таково на пр. слово «Распа» вм. «Карна»;

2) что въ немъ есть и дополненія, сравнительно новыя, между прочимъ и Славянскія, но сдѣланныя случайно;

3) что въ числѣ источниковъ, бывшихъ подъ рукою составителя былъ и Русскій, изъ котораго взято, если не что другое, то по крайней мѣрѣ память объ освященіи церкви св. Георгія въ Кіевѣ, 26 ноября.

Вышеозначенное пропущенное въ печатномъ изданіи мѣсто сообщается по подлиннику строка въ строку и буква въ букву:

126 об. Мѣца ноѡж⁶ ѡ стоую чюдотвор

цю безмездышкоу Козмы

и Даміана .: ал^т: се кола до^т: и кола красно: —

Еваѡ ѡ ма^т гла^т нз

1) Въ оно^т Призываетъ Исѡ оба

на десате оученика своѡ

Дастъ имъ власть на

дѡсѡхъ нечистыихъ да и

згонать ѡ, И цѣлатъ всѡ

къ неджгъ. и всѡкж ѡзж въ

людехъ. Сѡ оба на десате по

сѡлагъ заповѣдавъ имъ

гла. На цѡтъ ѡзж не идѡте. И

въ градъ Самарѡгъ не вѡидѡ

те. Идѡте же паче къ овцѡмъ по

гѡубышимъ домоу Изѡва. Хо

даште же Проповѣдайте глѡте.

Ѣко приближисѡ црѡство нбсное.

Болащѡѡ цѣлите. Мрѡтвыѡѡ

вѡскрѡшанте. Прокаженныѡ ѡ

чпштанте. Бѡсы изгонѡ

1) Въ боковыхъ кружкахъ буквы ѡ нарисованы два лика, а при нихъ уставомъ: КОСМАС КС ДАМІА^т.

те. Тоуне приѣсте тоупе
дадите ❖❖

Мѣца ноѣ⁶ б. сѣаго Акундина и дроу
жншгы его. сваѣ ѿ ноа^а ❖❖ Си заповѣ
дажъ ❖❖ ко^а приносѣ боу. ици. а еже на мж^а Ха ❖❖

127 Мѣца ноѣ⁶ сѣ. сѣаго Павла исповѣдника ❖❖
сваѣ ѿ Ио^а гла^а бѣз. Ре^а гѣ азъ есмъ дверъ ❖❖
ко^а. и едншъ настѣвръ ❖❖ ици сента⁶ б⁶ ❖❖

XVI.

Календарныя приписки кириллицей въ глаголическихъ рукописяхъ.

Въ Ватиканскомъ евангелии къ календарнымъ показаніямъ «мѣсяцесловесника» приписаны въ разныхъ мѣстахъ на поляхъ нѣсколько дополнительныхъ показаній кириллицей: почеркъ всѣхъ этихъ приписокъ одинъ и тотъ же и, какъ кажется, долженъ быть отнесенъ къ XIII вѣку. Представляю здѣсь эти приписки съ нѣкоторыми объяснительными замѣчаніями — между прочимъ и потому что въ печатномъ изданіи Ватиканскаго евангелия приписки эти сообщены не всѣ и нѣкоторыя важныя оставлены безъ объясненій. Просматривая эти приписки, читатель замѣтитъ, что первые семь мѣсяцевъ, съ сентября до марта, означены Славянскими именами, а остальные, съ мая до августа, Греко-Латинскими: въ другихъ древнихъ памятникахъ обыкновенно стоятъ Греко-Латинскія и Славянскія названія мѣсяцевъ вмѣстѣ, Славянское въ слѣдъ за Греко-Латинскимъ. Изъ приведенныхъ Славянскихъ названій мѣсяцевъ болѣе другихъ отличается отъ обыкновенныхъ названій октября: «листогонъ» вмѣсто обыкновеннаго «листопадъ». При названіяхъ мѣсяцевъ показано число дней каждаго и количество часовъ дня и ночи въ каждомъ — такъ же какъ и въ другихъ памятникахъ. Означены кромѣ того *зме дни* въ каждомъ мѣсяцѣ — такъ же какъ

и въ приложеніи къ Колядишкѣ, Громнику и другимъ, подобнымъ книгамъ, именно:

сентябрь	2, 21.
октябрь	8, 20.
ноябрь	8, 21.
декабрь	2, 21.
январь	2, 26.
февраль	6, 24.
мартъ	(3, 26).
апрѣль	(3, 20).
май	7, 21.
іюнь	7, 20.
іюль	5, 20.
августъ	5, 28.

Вмѣстѣ съ приписками, находящимися въ Ватиканскомъ евангеліи сообща вышиску и изъ Кирилловскаго добавленія къ Зографскому глаголическому четвероевангелію, въ которомъ помѣщенъ календарь, къ сожалѣнію не вполне сохранившійся. Это добавленіе не многимъ новѣе приписокъ Ватиканскаго евангелія, и столько же любопытнѣе. Къ нѣкоторымъ показаніямъ и здѣсь я прибавляю свои замѣтки.

1.

Изъ Ватиканскаго евангелія.

Сент. 1. л. 112. об. на полѣ съ лѣва.

Рѣнь: им | ать: ̄: дн | ен: д̄ен: | им̄а: годин^а | : ̄ви:
а но^а: ̄ви | ден^а: ег^о: з^оль: ̄: инь: к̄а.

— 6. л. 115. между столбцами:

арханг^{ла} | Мниханла^а 1).

*) Разумѣется праздникъ чуда архистратига Михаила въ Хонѣхъ, обозначенный на 6-е сент. и въ древнѣйшихъ календаряхъ Греческихъ и Славянскихъ, и пропущенный въ глагол. текстѣ, можетъ быть, въ слѣдствіе смѣшенія 6-е сент. съ 7 сент. судя по сближенію памяти св. Евдокія и св. Харитины (Харитоны), означенной подъ 7-е сент. въ Остромир. Евангеліи, и передѣланной тутъ въ св. Харитона, если только св. Харитина явилась не опиской вмѣсто св. Христины.

Окт. 1. л. 121. об. подъ страницею:

Листого^а: им̄а дне^а: л̄: а̄: де^а: им̄а: годи^а: а̄и: а но^а:
г̄и: де^а: | золь: ӣ: инь: к̄;

Нояб. 1. л. 126. подъ страницею:

Грѣде^а: им̄а: дне^а: л̄: де^а: им̄а: годи^а: г̄: а но^а: ди:
д^а: з^ол х¹): ш̄г̄: ка.

— л. 126. об. надъ глагол. буквою ѳ: козмас ке дама^а.

— 9. л. 127. об. въ низу страницы:

м̄ца нои^а^б: д̄ӣ: ст̄ж | Параске^агиж. Паткж^а 2).

Дек. 1. л. 128. об.

Стоуде^а: им̄аг̄: л̄: а̄: де^а: им̄а: годи^а: о: а но^а: ѳи:
де^а: з^оль: в̄: инь: | к̄: а̄:

Яно. 1. л. 137. подъ страницей:

Просинець: им̄а: дне^а: л̄а: им̄а: годи^а: г̄: а но^а: д̄и:
д̄е: з.ль: | в̄: инь: к̄: с̄.

Февр. 1. л. 142. об. подъ страницею:

Сѣченъ имать дни: к̄и: дн̄ъ имать го | дн̄г̄ а̄и: а
нощ: г̄и: дн̄ золь: с̄: п(н̄г̄) (к)д̄:

Март. 1. л. 144. об. на полѣ съ лѣва:

Сухъ: им̄а дне^а: л̄а: де^а | им̄а: ча^а: в̄и: а ноц: в̄и^а 3).

Апр. 1. 4).

Май 1. л. 147. подъ страницею:

Ма^а 5): им̄а: дне^а: л̄: а̄: де^а: ег^о золь: з: инь: ка.

— 13. л. 147. об. надъ страницей:

м̄ца маѣ: г̄и: стаго Алекдра.

1) X = т. е. 8.

2) Почему именно отнесено здѣсь празднованіе памяти св. Параскевіи къ 9 ноябрю не знаю; о Паткѣ см. ниже подъ 25 іюля.

3) Слѣдовало бы быть еще: — день: золь: г̄: инь к̄S:

4) Относительно этого мѣсяца нѣтъ ни частныхъ отмѣтокъ ни даже общей съ означеніемъ Славянскаго названія, часовъ дня и ночи и дней несчастныхъ. Слѣдовало быть:

Брѣзокъ = Брѣзозоль имать дне^а л̄: дн̄ъ имать години^а г̄и: а ноцъ а̄и: день золь: г̄: инь: к̄.

5) При мѣсяцахъ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, августѣ нѣтъ Слав. названій, а есть только Грекоримскія.

Май 20. л. 147. об. на полѣ съ лѣва:

мѣа: маѣ: к̄: стго Мпколж ¹⁾:

Июн. 1. л. 147. подъ страницю:

поѣ. (п)м̄а: дне^а: л̄: де^а: им̄а: ча̄: с̄г: а по^а: ѿ̄: де^а:
ег^о золь: з̄: инъ: к.

— 1. л. 147. на полѣ съ лѣва:

м^а | п^нѣ | а: дп̄ѣ | стго | ѿц | Разъма ²⁾.

— 17. л. 148 об. надъ страницей:

м^аъ поѣ. з̄г: . . Исавра ³⁾.

Июл. 1. л. 151: подъ страницей:

поѣ: им̄а: дне^а: л̄: а̄: дс̄: им̄а: ча̄: д̄г: а по^а: г̄:
дс̄: его золь; е̄: нп̄г̄: к̄.

— 7. л. 151. об: на полѣ съ лѣва:

м^аѣ: поѣ: | з̄: де^а: ст̄ж нѣла ⁴⁾:

— 17. л. 151. об: на полѣ съ лѣва:

м^аѣ: поѣ | з̄г: мж^а: | Мар^е х ⁵⁾.

— 20. л. 151. об. подъ страницей:

м^аѣ: поѣ: к̄: е̄: па̄: сж̄: мж^а Пат^{кж} ⁶⁾.

Авг. 1. л. 152. на полѣ съ лѣва:

авг^с: им̄а | ла̄: де^а: им̄а | ча̄: г̄г: а по^а | аг: де^а:
зо | лъ: е̄: нп̄г̄: к̄: п̄:

¹⁾ Въ Париж. рукоп. Еванг. чтений, Серб. письма XIII в. найдена замѣтка о празднованіи памяти св. Николая въ этотъ день, и тамъ этотъ день названъ днемъ рожденія святителя.

²⁾ Вѣроятно: Еразма, память котораго праздновалась прежде 2 мая, какъ видно изъ Минеи XII в.

³⁾ Св. Исавръ помянутъ въ Рим. мартирологій подъ 17 іюня вмѣстѣ съ Иннокентіемъ, Филиксомъ, Ерміемъ, Василіемъ и Перегриномъ, которые всѣ потерпѣли мученическую смерть въ Аполлоніадѣ Македонской въ царствованіе Пумеріана. Въ Минеологій Василя Макед. и въ нашихъ мѣсяцесловахъ память ихъ отнесена къ 6 іюля (а не іюня, какъ означено нѣ мѣсяцесловѣ прот. Д. Вершинскаго).

⁴⁾ Имя Недѣли получила здѣсь св. Кириакія, которой память издревле празднуется 7-го іюля. Такъ и тѣхъ, которые носятъ имя Кириака, Сербы и Болгары называютъ Недѣлко.

⁵⁾ т. е. св. Марини.

⁶⁾ Имя Паткы, т. е. Пятницы дано св. Параскевіи поминаемой, въ этотъ день, 25 іюля, какъ это и до сихъ поръ въ обычаѣ у Сербовъ и Болгаръ.

Кромѣ того, что означено въ сообщенныхъ припискахъ, есть еще при нѣкоторыхъ изъ дней мѣсяцевъ приписки особаго рода: эти означенія аллеунаріевъ и стихирь.

- при 13, 14 сент. л. 117:
але⁺: н^ом^ии снемъ: тв^ои: ст⁺: в: бѣ же црѣ: на⁺: |
прѣжде.
- при 1 окт. л. 125:
але⁺: правѣ⁺:
- при 1 нояб. л. 126:
але⁺: се колъ до^о: и колъ красно.
- при 8 нояб. л. 127:
але⁺: бл^огосте | га вси аци.
- при 5 дек. л. 129:
але⁺: праведи⁺
- при дек. въ недѣлю предъ Рожд. Хр. л. 131:
але⁺: ба⁺ шим | а наша.
- при 20 дек. л. 132:
але⁺: праве:
- при 22 дек. л. 133:
але⁺ бѣ: ре⁺ гѣ | гви мое
- при 25 дек. л. 134:
але⁺ а: неб | са исповѣ⁺
- при 26 дек. л. 135:
але⁺: вскрси | и гн: ви^о
- при 1 февр. л. 142:
але⁺: н⁺: (и)нгѣ | ѿишас | ши влк⁺.
- при 1 мар. л. 144:
але⁺: н⁺: вскликиѣте:

2.

Изъ Зографскаго евангелія.

Сентябрь. мѣуи⁺ бо⁺ п^оупна. мцъ ✱

сентя рекомы роуенъ. пма⁺
днн. ѿ днѣ им⁺а. чѣ. вѣ. а поць. ѿ.

1. а̄ начато̄ ієндіктоу. Рекше новому лѣтоу. и прѣ-
подобнаго ѿца Семѣѡн: стльпніка еу^л новому.
лѣ^т ищѣ вѣч^е :
 2. б̄ а̄. нѣ. ѿ Лоу. а стѡмоу. в. нѣ. ѿ Лоу стргъ стго.
мчѣика (М)аманта. еуле ищѣ. въ понѣлк. з̄ нѣ по п̄а.
 3. г̄ свиѣномчѣика Анонма св^т Ісѡ гл^у. по ре^т азь ѿ нѣ
ссм дверь. кѡ і пажитї.
 4. д̄ свиѣномчѣика. Вавилы. еу^т ищѣ сжб. іѡ Лоу^т.
- л. 300.
5. е̄ стго. прѣрка Захарїя еу^т. ср̄. аї. ѿ Ма^т.
 6. г̄ чюдо архістратїга Міхаїла въ Хонѣ^т еу^т р̄сї ѿ
Лоу^т. въ т^т днѣ мчѣика. Еудоѣіа срѣ^т. сї. ѿ Лоу^т.
 7. з̄ стго Созонта. іуиѣл. сж^б г̄ нѣ. по п̄а.
 8. — рождѣство. стѣ Бѣа. н̄а утрѡ. еуѣне ѿ Лоу^т гла^т г̄.
во^т вѣставшї Мрїя ко^т въ дом свѡн. на лѣтѣ іѡ Лоу^т.
рѣв во^т вѣнде Ісѡ въ ве^т ете.
 9. = стую праведнїкоу. Акїма і Анны. ѿ Лоу^т сж-
бота с̄.
 10. = поклоненїе чїном^т дрѣво^т. ѿ Іѡ^т. понѣ^т. с̄. нѣ. Въ
т^т днѣ стѣ мчѣѣ. Мнѡдоры Митродоры. Мїѡ-
доры. ¹⁾ сж. з̄і. М^т :
 11. аї Поклоненїе чїном^т дрѣво^т. ѿ Іѡ^т на^т д. нѣ по п̄а.
въ т^т днѣ прѣи^тдѡшла Оѣѡр... ѿ Іѡ. гл^т. п̄с во^т
прїведошж къ Ісѡу книжнїцї фарїсеїе женж. ко^т к то-
моу не сырѣшї :
 12. вї поклоненїе честономоу дрѣвоу Ісѡ. с̄ нѣ по
паѣцѣ. въ т^т днѣ свиѣномчѣика Автонома. ѿ Ісѡ.
ищѣ сж^б г̄. по п̄а.
 13. г̄і поклоненїе. чїномоу дрѣвоу. ѿ Іѡ^т ври^т с̄ нѣ по
п̄а ѿ пол^т. въ тѣ же днѣ свщїне прѣвї. стго
вѣскрїнїї въ Ієрлѣмѣ св^та в па^т. е. нѣ. по п̄а. ѿ
по^т. стх мчїкѣ Макровїїї і Гѡдрїана ²⁾. сж^б прѣ^т
вѣздвиженїе^т чїнаго крѣта. ѿ М^т. сж^б з̄.

¹⁾ т. е. Пимѡдоры.

²⁾ т. е. Макровїя и Гордіана.

нѣ прѣ възвиженемъ ѿ Іѡ^в. гл^в. кѣ.

рѣ гь никтоже възл: коц нж спсж мирь.

14. дѣ въздвіженіе чѣнго и животворящаго крѣта...
(пропускаю 13 строкъ).
15. еѣ стго мѣика. Никѣты,
16. гѣ стѣя мѣица. Ефѣмиа.
17. зѣ стхъ мѣиць Вѣры и Надежда і Любве. мѣе іхъ.
Софѣа.
18. иѣ свицномѣица. Еуменѣта.
19. ѡѣ стго мѣика Трофѣма. і дружингы е^о.
20. кѣ стго мѣика Евстафѣиѣ. иже с нимъ.
21. ба стго аѣиа Кондрата... стго прѣрка Иѡны ¹⁾.
22. кв стго свицномѣика Фокы.
23. кг затне Іѡ. крѣгителѣ.
24. кѣ стѣя првомѣица Осклы.
25. ке прѣиѣбныа Ефросинѣа.
26. кг прѣставленне стго Іѡ. бѣсловѣца.
27. кв стго мѣика Каллистрата иже с нимъ.
28. ки прѣиѣбнаго ѡ Курѣиѣка ²⁾.
30. і свицно Глѣгорѣа Гѣрменѣго.

Октябрь. мѣць ѡхтлѣбрѣ рек^омы ѣн

стопадъ. има дѣе. ѣа. дѣи ѣма

чѣ аѣ. а ноц. гѣ.

1. а стго Ананѣй аѣиа....
в свицномѣица^а. Курѣиѣана. і Оустѣны.
4. д стго Ерооеа....
5. е стѣя. мѣица Харѣтны.
6. з стго аѣиа Оомы.
7. з стхъ мѣкъ Сергѣа и Ваха ³⁾.

¹⁾ Память прор. Іоны празднуется теперь 22 сент.: такъ означено въ Митологѣи Васиѣи Макед. и въ нашихъ древ. памятникахъ. Есть впрочемъ памятники, гдѣ она отнесена и къ 21 сент. *Annus Grasso-Slavicus*. 220.

²⁾ Вѣроятно, по ошибкѣ вмѣсто 29-го сент. Память 28 дня пропущена 29-й день названъ 28.

³⁾ т. е. Вакха.

8. ꙗ сѣла Пелагѹя.
9. ѿ сѣго Якова Ллоецѣва.
10. ꙗ сѣхъ мѣ. Евлампіѹ (недописано).
11. аѣ сѣго аѣла Фѣллина дѣжона едѣногѣ ѿ. з̄ . . .
12. ѡ сѣхъ мѣк Прова Тарха Андроника . . .
13. ꙗ сѣхъ мѣчкѣ. Карпа и Папіла . . .
14. дѣ сѣхъ мѣк. Назаріѹ. Гервасіѹ. Протасна. и
Келена . . .
15. еѣ сѣго мѣка Лоукѹана презвитера.
16. ꙗ сѣго мѣка Лѣгѹна ¹⁾ сотни^ѣ.
17. з̄ ꙗ не веѣ^ѣ сѣхъ. сѣго прѣрка Ѡсѣна.
18. иѣ сѣго аѣла ꙗ ꙗсулѣста Лоу^ѣ. . .
19. ѿ сѣго прѣрка Іѿѣлѣ. Въ тѣ^ѣ дѣ прѣѣобнаго ѿца на-
шѣго. Іѿ Рылска^ѣ ²⁾.
20. кѣ великаго мѣка Артеміѹ.
21. ка прѣѣобнаго ѿца нашѣ Іларіѣѣна.
22. кв сѣго Аверкиѣ еѣша Ієрапольска.
23. кг. сѣго аѣла Якова брата гѣѣ.
24. кд сѣго мѣ Арео ѣ и дружинѣ егѣ.
25. ке сѣхъ нотарѣ Маркіана и Мартириѣа.
26. кг Великаго трѣж. Въ тѣ же дѣ сѣѣго веѣкаго мѣ
Димѣдріѹ.
27. кз сѣго мѣ. сѣѣсторѣ ³⁾.
28. кѣ сѣго мѣ Терентіѹ Пешѣлѣ. ꙗ чѣ^ѣ еж.
29. ко прѣѣобнаго ѿца Аврамѣа. и мѣца. Анаста-
сіѣа Римѣѣннѣж.
30. ѣ сѣхъ мѣ Зѣновѣѣ и Зѣновѣѣа.
31. ѣа сѣго мѣка Ипимаха ⁴⁾ и сѣхъ Стахна ꙗ Амѣна ⁵⁾
Ѣрбанѣа и дрѣжинѣ пѣ.

¹⁾ т. е. Лонгина: въ Остр. Ев. написано Лѣгина.

²⁾ Память Іоанна Рылскаго, кромѣ другихъ болѣе позднихъ памятникѣвъ, означена подѣ 19 ноябѣря въ Болгар. Евангеліѣи 1272 г. *Annus ecclesiasticus Graecoslavicus*, стр. 250—251.

³⁾ Чит. Нестора: память егѣ назначена въ древ. памятнѣкахъ 27 окт. какѣ празднуется и теперѣ, хотя въ другихъ, междѣ прочимъ и въ Минологіѣи Васи-
ліѣа Македонскаго стоитъ подѣ 26 окт., а въ нѣкоторыхъ даже и подѣ 25-мѣ.

⁴⁾ т. е. Епимаха, котораго память праздновалась и 30 окт., какѣ видно изъ Минологіѣи Василіѣа Макед. и 31 окт. какѣ видно изъ Прологовѣ.

⁵⁾ т. е. Амѣна.

Ноябрь. ✕ мѣць ноябрь г'ком грѣдѣ.

імѧ днеі .л. днѣ имѧ чѧ ꙗ. а ноцѣ. дн.

1. а сѣоу безмездникѣ Козмы и Дамиана. Осѣдогѣноу сѣоу . . .
2. в стѣ. мк. Акундіна. и Пигасна. і Ансбодлста ¹⁾ и Юлиидифора и Афонпѣ.
3. г стѣ. мк. Акенсима. Иссіфа. и Аноа ²⁾.
4. д придобнаго сѣа Ис(а)никійѧ . . .
5. е стѣ микъ. Галактиѣна. и Епистиміа ³⁾.
6. з сѣго Паула исповѣднѣ.
7. ж стѣ мк. Ірона ⁴⁾ и еже с нимъ . . .
8. и съборъ архистратѣга Мѣхаила.
9. о стѣ. Ионисифора ⁵⁾ и Порфирна ∴
10. і придобнаго Пила, и мѣ Ореста ⁶⁾.
11. аі стѣ. мк. Минчы. Виктора и Викенти
12. вѣ сѣго сѣа нашего
Іо мѣтнваго . . .
13. гѣ сѣго Іо Златоустаго . . .
14. дѣ сѣго айла Фѣлина.
15. еі стѣ исповѣдникъ Гоурія Самѣна и Авива. . .
16. гѣ сѣго айла и свѣтлста Матоеа.
17. жѣ сѣго Глигорна. чѣтворца.
18. иі сѣго Платона и Романа . . .
19. оі сѣго пррѣка Авдіва ⁷⁾.
20. к сѣго Глигоріа Декаполѣга.
21. ка вѣхо въ чрѣквѣ бѣ маре сжщи. г. лѣ ѡ рождѣства еѧ ⁸⁾.

¹⁾ т. е. Анемподиста.

²⁾ т. е. Аноалы діакона.

³⁾ т. е. Епистимы.

⁴⁾ т. е. Иерона.

⁵⁾ т. е. Онисифора.

⁶⁾ Память Пила = О. Пила означена подъ 10 окт. въ нѣсколькихъ древ. памятникахъ, между прочимъ въ Ев. 1144 годъ и 1272. Подъ 10-мъ же окт. поставлена была прежде, какъ указываютъ многіе памятники, и память св. Ореста, празднуемая теперь 11-го октября.

⁷⁾ т. е. Авдіа.

⁸⁾ Въ нѣкоторыхъ древн. памятникахъ стоить не вѣходъ, а вѣнесеніе или вѣведеніе; впрочемъ въ иныхъ есть и вѣходъ, напр. въ Еванг. по 1119, Ев. 1164, въ Обиходѣ до 1300 г. и др.

22. КВ сѣтъѣ мѣца Кикилія.
23. КГ сѣтъѣ ѡца Емфилогна ¹⁾ и Сисинна.
24. КД сѣтъѣ Григорія Граганітскаго ²⁾.
25. КЕ сѣтъѣ Климента папы Римскаго и Петра. Алек-
сандрскаго.
26. КГ прѣподобнаго ѡца наше^{го} (О)ліпій ³⁾.
27. КЗ сѣтъѣ Іоанова Персѣніна.
28. КИ сѣтъѣ мѣца Стефана новаго.
29. КО сѣтъѣ мѣца Парам^{на}. и іже с нимъ.
30. І сѣтъѣ аїла Андреа.

Декабрь. ✱ мѣц дѣкабрь рек^{омы} стѣ^{ае} ::

✱ днѣ. ѿ. днѣ имѣ чѣ о и пощ. еи ::

1. А сѣтъѣ прѣрка Паѳма.
2. Б сѣтъѣ прѣрка Амбакѳма ⁴⁾.
3. Г сѣтъѣ прѣрка. Софонійѣ.
4. Д сѣтъѣ мѣца Варьвары.
5. Е прѣподобнаго ѡца наше^{го} Савы
6. Ѕ прѣподобнаго и великаго. стѣ^{ль} и чю^{твор}н Николы.
7. З прѣподобнаго ѡца. Амросійѣ ⁵⁾
8. И прѣподобнаго ѡца Патанна.
9. Ъ Зачатіе Анны
10. І сѣтъѣ мѣца. Мишы Ермогена и Евграфѣ.
11. АИ прѣподобнаго Даниїла с ника.
12. БИ прѣподобнаго (О) Спиридона ⁶⁾.

¹⁾ т. е. Амфилохія.

²⁾ т. е. Григорія Акрагантскаго (Агригентскаго), или, какъ въ нашихъ древн. памятникахъ, Акрагантскаго, память котораго празднуется теперь не 24-го ноября, какъ было прежде, а 23.

³⁾ т. е. Алипія (по нашимъ древн. памятникахъ. Алоупня, Алоупня, Алупня, Алипня).

⁴⁾ т. е. Аввакума, называемаго въ древн. памятникахъ постоянно Амбакумомъ или Абакумомъ.

⁵⁾ т. е. Амвросія (въ древн. памятникахъ: Амбросія, Амѣбросія, Амѣвросія и т. п.

⁶⁾ т. е. Спиридона: ѿ вѣ. ѿ аѣтѣ.

13. ГІ стго м Евратія ¹⁾ і Лукіѣна Ювгеніиі Мар-
даріа и Ореста.
14. ДІ стх м Фирса. Левкна. Анлона. чѣтца Филимона
свирѣлника. Іже с нимъ.
15. ЕІ стго свщном Елевтеріи ²⁾.
16. ГІ стго пррка. Еггеа ³⁾.
17. ЗІ стх. Г. и строкъ. І Данила пррка.
18. ІЕ стх. мк. Севастиана и дрѣжнны его.
19. ОІ стго мака Воифантій.
20. К свщномка Игнѣиі. бгносца.
21. КА стыла мнца Ѡлигнїа ⁴⁾.
22. КВ стыла мнца Анастасїа.
23. КГ стх. м. Г. Іже въ Крїтѣ.
24. КД стыи мнца. Евгениа.
25. КЕ роство. іа нашего Іс Ха.
26. КГ съборъ. стыа Бца.
27. КЗ стго првомка Стефана.
28. КИ стх. мчїкъ двою тьмѸ
29. КО стхъ млѣнецъ. избисны за Ха ⁵⁾. Ѡ ИрѸ их же
числю дї тьслщъ.
30. І сты мца Анисна.
31. Ја прѣиодобыа Мѣланиа.

Январь. мц гнаръ рскмы прѣсц :

імѣ дїен ла дїѣ імѣ чѣ Г а понць дї.

1. а обрѣзанїе га нашг° Іс Х а. и стго ѡца Васи(лїѣ)
въ тѣже дїѣ стго Сїлївестра. папы Римскаго ⁶⁾. Лоу^т.
3. Г сж⁶. Г. прѣдъ празником. просвѣщенна. Ѡ Лоу^т. д.
пѣ. въ тѣ же дїѣ мака Горднїа.

¹⁾ т. е. мч. Евстратїа.

²⁾ т. е. Елевтеріа.

³⁾ т. е. Аггеа.

⁴⁾ т. е. Іуліанїи, по древн. памятникамъ нашимъ: Ноулїавы, Оулїаннїи, Оулїаннїа.

⁵⁾ За Ха = Христа ради. Ев. послѣ 1119, 1144 и др.

⁶⁾ И въ Греч. и въ Слав. памятникахъ память Сїлївестра означена подъ 2 дек. Тутъ случился, вѣроятно, пропускъ по опискѣ писца, списывавшаго съ такого мѣсячника, въ которомъ память св. Василїа означена была два раза подъ 1-мъ и подъ 2-мъ янв.

4. Д̄ сж̄ Г̄ по п̄а прѣ̄ праздниѣ просвѣще̄ ѿ свѣ̄.
инѣ̄. въ тѣ̄ днѣ̄. прр̄ка Малахӣ.
5. Е̄ стх̄ м̄нк. Осѡпента ¹⁾. і Осѡны. прѣп̄добнаго и
началнаго поустышнѣ̄ Павла Оівейскаго.
6. З̄ Бѡгвещіе велика̄ Б̄а с̄па нашего Іс Ха.
7. З̄ съборь стго Іѡ. кр̄и. Иѡ^н гл̄. во^н. вӣ в Іѡ^н. ко^н.
яко съ̄ есть с̄п̄ б̄и. сж̄ по просвѣщеніи Мо. гл̄ еӣ
во^н вз̄днѣ̄ бы̄ Іс ко^н слѡжахъ не̄ по просвѣщеніи
М^с. гла̄ ӣӣ. во^н слышав. ко^н. цр̄ство иб̄сное.
8. по праздницѣ̄ просвѣщ^е.

На этомъ рукописѣ окалчивается.

¹⁾ т. е. Осепемта.

мѣжъ прр^о сле
нѣ дѣломъ и сло-
вомъ. предѣ Бѣмъ
и всѣми людьми
и како предаша
архперен и князи
наши на осужде
ние съмръти
распаша и.

л. 18 об. надѣ рисованною буквою ѷ, при чтеніи: «Въниде
Исѣ въ градъ Самаренскъ нарицаемъи Соухарь»:

с̄а маріа

л. 25. надѣ рисованною буквою ѷ, при чтеніи: «Во^н прѣхода
Исѣ видѣ чка слѣпа:

іс хс — слепец

л. 35. и слѣд. при чтеніяхъ недѣлн ā и слѣдующихъ по пяти-
десятицѣ на поляхъ въ верху и вънизу страницъ:

- на вса стж: нѣ: а: свѣ̄: а: а гла̄: Ѳ̄:
- нѣ: в: свѣ̄: в: а гла̄. ā.
- нѣ: г̄: свѣ̄: г: а гла̄: в̄:
- нѣ: д̄: свѣ̄: д: а гла̄: г̄.
- нѣ: е: свѣ̄: е: а гла̄. д̄.
- нѣ: s: свѣ̄: s̄: а гла̄: e.
- нѣ: z: свѣ̄: z: а гла̄: s.
- нѣ: и: свѣ̄: Ѳ̄: а гла̄. z.
- нѣ: о: свѣ̄: о: а гла̄: Ѳ̄:
- нѣ: і: свѣ̄: і: а гла̄. ā: в̄ радѣ
- нѣ: аі: свѣ̄: āі: а гла̄. в̄:
- нѣ: ві: свѣ̄: (ā) в: радѣ съ в̄мь: а глас.
- нѣ: д̄: г̄: свѣ̄: г: а гла̄: ē: с.
- нѣ: ēі. свѣ̄. д. а гла̄: s: с
- нѣ: s̄: г̄: свѣ̄ ē̄: а гла̄. z:
- нѣ: z̄і: свѣ̄: s̄: а гла̄: и:
- нѣ: Ѳ̄і: свѣ̄: z̄: г̄: р̄ā: гл̄с̄омь: а гла̄: ā:
- нѣ: Ѳ̄і: свѣ̄: Ѳ̄: а гла̄: в̄.

- нѣ: к̄ свѣ: о: а гла: г̄:
 — нѣ: ка: свѣ: г̄: а гла: д̄:
 — нѣ: кв: свѣ: ай: агла: е:
 — нѣ: кг: свѣ: а: а гла: с̄: свѣмь: г̄. р̄.
 — нѣ: кд: свѣ: в: а гла: з̄.
 — нѣ: ке: свѣ: г̄: а гла: п̄:
 — нѣ: кс: свѣ: д̄: а гла: ай: д̄: р̄: гла^омь:
 — нѣ: кз: свѣ: е: а гла: в
 — нѣ: ки: свѣ огла: г: с
 — нѣ: ко: свѣ: з̄: а гла: а:
 — нѣ: л: свѣ: и: а гла: с.
 — нѣ: ла: свѣ: ѓ. а гла: с̄:
 — нѣ: л̄: в: свѣ: г̄: а гла: з̄:
 — нѣ: лг: свѣ: ай: а гла: п
 — нѣ: лд: свѣ а: а гла: а: zde начинается: свѣмь: д̄: р̄. . . .
 гласовомъ начинается: ѓ: р̄:
 — нѣ: л^е: свѣ: в: а гла: в: с.
 — нѣ: лс: свѣ: г̄: гла: г̄:
 — нѣ. лз̄: свѣ: д̄: гла: д: до zde кончавается: апостоли:
 а поѣти прѣемать:

л. 39. на полѣ въ верху, надъ чтеніемъ въ субботу 5 недѣли
отъ МѠ. гла^а к̄а: «Въ о^а прѣхода Іс̄ видѣ ч̄лка. сѣдашь на
мытыици»:

сва^алие: на свта пападо: е.

л. 39. об. на полѣ съ боку въ доль страницы:

зѣло кривы книги из нихже ес.

т. ѡа снѣа книги :• м. ка. шѣ :•

л. 43 на полѣ съ боку при евангелии недѣли 10-й отъ МѠ.
гл^а рне: «Въ оно^а чкѣ етеръ пристѣли къ Исоу. кланѣаса емоу»:

сва^але на ѣван^апа до: з̄:

л. 46 об. между столбцами въ доль:

о папасъ Ивани кравоносп писа евангеліе сие.

л. 57. въ низу страницы при чтеніи нед. 7-й Луки: гл, од.
«Въ оно^а чкѣ етеръ пріде къ Исѣи именемъ Айръ:

сва^ал^е: на еота п^анад.

л. 75 об. въ низу страницы при чтеніи недѣли 2-й вел. поста:

на в. ай : до: сагае: д̄:

л. 76 об. на полѣ съ боку при чтеніи 3-й недѣли вел. поста:
нѣ. на сръдокрестне:

азь понь Стань писахъ:—подъ страницю: и крестъ...
Средоностне.

л. 79 надъ рисованною буквою ѡ при чтеніи въ Лазареву
субботу:

Гс: Х с Лазар.

л. 91 въ низу страницы, при чтеніи 3-го страстнаго евангел.
евангелие г вон.

л. 92 на полѣ при словахъ: чи^н ношти стаго пятка:
бла^т

л. 93 на полѣ съ боку въ доль страницы:
Ги іу хе сіе бжїи помаган рабоу своіемоу :

л. 94 между столбцами въ доль:

† вори благослови бжїи сна книги аминь †

л. 107 надъ страницей, при чтеніи «въ пл^х вел^х свѣтъ
сътвориша вси архіереп»:

евангелии ѡ†† е

л. 108 об. при чтеніи: «И пришедше на мѣсто нарицаемое
голгооа» между столбцами:

За^л.

надъ строкою:

воини,

въ низу страницы:

евангелие з̄

л. 111 надъ страницю при чтеніи въ сжб. вел. на оутро:
«Въ оутрѣ же есть по параскевѣг»:

евангелие ѡ

л. 119 на полѣ съ боку при чтеніи: «Рече г̄ь своимъ оучени-
комъ. Вы есте свѣтъ»:

г̄леть. ли едина їта. їта бо їмать единаж.

л. 126 об. при рисованной буквѣ ѡ:

козмас ке дама^н

л. 158 въ низу страницы:

азь понь Стань пишж

. . . болѣ рѣкжм. да есж прости ѡба
 . . . : апостоль ѿ д.
 ѿ мене грѣшника.

Кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ при концѣ чтеній написано: коц (= коньць).

Однѣ изъ этихъ приписокъ указываютъ на лицо писавшаго ихъ: азъ понь Стань писахъ (76), азъ понь Стань пишж (158). При второй изъ этихъ приписокъ есть и еще нѣсколько словъ, которыя сами по себѣ не даютъ порядочнаго смысла, и потому г. Рачскій позволилъ себѣ осмыслить ихъ до нѣкоторой степени догадкою, въ которой дастъ мѣсто напоминанію о монастырѣ Дѣвольскомъ:

азъ понь стань пишж *монастироу въ*
девоуль рѣкжмоу. да есж ѡба
 апостоль ѿ *девоульст*
 ѿ мене грѣшника

Подобная запись относится къ другому лицу (46): о папасъ (попъ) *Ивани Красноноси* писа сватгелне се.

Еще болѣе, можетъ быть, была бы любопытна запись отъ имени кажется, Макарія (л. 39), если бы могла быть прочитана вѣрно. Позволю себѣ предложить догадку для поправки по подлиннику:

Зѣю кривы книги изъ нихъ же ксжтъ ꙗны снѣ книги. Макарик.

Другія приписки касаются отношенія евангельскихъ чтеній къ службѣ церковной.

Изъ нихъ четыре (л. 39, 43, 57, 75) суть указанія на чтенія при елеосвященіи, совершаемомъ семью священниками (*ἑπταπάραδον*).

Наконецъ есть нѣсколько подчистокъ въ самомъ текстѣ, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ написано вновь кириллицей. Эти вновь написанныя мѣста свидѣтельствуютъ всего яснѣе, что книга изъ рукъ глаголитовъ перешла въ руки кирилловца и была имъ употреблена.

XVIII.

Сборникъ 1114 года.

Въ приложеніяхъ къ «Письму къ графу А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутараканскомъ (Сиб. 1806) находятся: 1) выписка (т. е. снимокъ) изъ рукописной книги, извѣстной «вамъ» (т. е. графу А. И. Мусину-Пушкину) подъ именемъ: Похвала в. к. Владимиру» (IX: 5) 2) «азбука къ ней принадлежащая» (IX: 6) и слѣдующее примѣчаніе (стр. 39—41):

«Сія книга писана черными чернилами на пергаментѣ въ осьмушку полууставомъ разными почерками, одни заглавія и нѣкоторыя начальныя буквы отличены киноварью. Она въ себѣ содержитъ:

1. Похвалу в. к. Владимиру.
2. Тоже в. к. Ольгѣ.
3. Молитву князя Владимира.
4. Слово о второмъ законѣ Моисеевомъ.
5. Пророчество.
6. Два стиха гласъ 8.
7. Тропарь.
8. Канонъ с. Кирику и Улитѣ.
9. Житіе блаженнаго Володимера.
10. Мученіе с. Кирика и Улиты.

На послѣднемъ листѣ означенной книги на оборотѣ написано слѣдующее:

....., Влѣ. зѣѣ бѣ. написана бѣ | книга си. къ сѣмъ володимирѣ
 црѣкви | влѣннемъ влѣцѣ Антона поксѣнне | мѣ сидора кюприанова
 — матфѣя кусова

Въ сихъ словахъ у второй числительной буквы, долженствующей представлять литеру џ или 700, но которая имѣетъ совершенное сходство съ буквою ц, нѣсколько по чищенному писано; а именно первый изъ трехъ ея зубцовъ съ правой стороны. Титло же, означающее ее какъ числительную букву, поставлено надъ первыми двумя зубцами къ лѣвой стороны, следовательно если приписанный зубецъ отнять, то выйдетъ буква ц или 900. Каковыхъ такимъ почеркомъ писанныхъ литеръ много въ той рукописи находится; и такъ вмѣсто 6722 (1214) выйдетъ 6922 (1414), сверхъ того слова *Володимирю*, *Антоня*, по чищенному писаны; также послѣ имени *Кюприанова*, конецъ строки и начало другой до *Матфѣя* совсѣмъ выскоблены. Въ началѣ книги живописью изображенъ св. в. к. Володимеръ съ дѣтьми его, Борисомъ и Глѣбомъ. Сей образъ писанъ на пергаминѣ водными красками.

Эта рукопись известна была Карамзину. Онъ сослался на нее, говоря о словѣ каганъ: «Если бы Миллеръ видѣлъ *Житіе Владимира*, харазейную рукопись XIII или XV вѣка, хранимую въ библіотекѣ графа А. И. Мусина-Пушкина, то могъ бы доказать, что самые Русскіе или Кіевскіе государи именовались каганами: ибо такъ называется Владимиръ въ *Житіи* его (И. Г. Р. I. пр. 110).

Отмѣтилъ ее и Кеппенъ въ своемъ «Спискѣ Русскимъ памятникамъ» (М. 1822: стр. 79), впрочемъ по извѣстію вышеозначеннаго «Письма» А. Н. Оленина, прибавивъ отъ себя только эту строку: «книга сія въ 1812 г., вѣроятно, сгорѣла».

То же повторилъ о судьбѣ этой рукописи и А. Н. Оленинъ въ «Объясненіи фигуръ къ письму: о Словянахъ отъ времени Траяна и Русскихъ до нашествія Татаръ», представивъ въ этомъ сборникѣ что-то въ родѣ снимка съ изображенія св. Владимира, Бориса и Глѣба, приложеннаго къ рукописи (Спб. 1833: стр. 4: IV: А).

Вотъ все, что мнѣ было извѣстно о Пушкинскомъ сборникѣ съ житіемъ и похвалою в. к. Владимира до осени прошедшаго года, когда мнѣ удалось приобрѣсти, въ числѣ другихъ рукописей, тетрадь, начинающуюся словами: «Мѣа июля въ ѿ днѣ намѣ и похвала кѣзю Русскому Володимирѣ» и оканчивающуюся тою же записью, которая приведена была выше, тетрадь написанную прекраснымъ почеркомъ, въ родѣ того, какимъ писалъ Ермолаевъ, явно списокъ съ древней рукописи и именно съ той, о которой писалъ Оленинъ въ своемъ письмѣ, страница въ страницу, строка въ строку, съ нѣкоторыми подстрочными примѣчаніями, касающимися разныхъ подробностей написанія подлинника. Вся тетрадь писана на хорошей бумагѣ, на которой, отливнымъ знакомъ на каждомъ листѣ, означено: А. О., а педь этими буквами: 1816.

Цифра 1816 указываетъ явно на годъ отливки бумаги; а годъ отливки бумаги, опредѣливъ, что бумага 1816 не могла быть употреблена въ дѣло ранѣе 1816 года, доказываетъ, что и самая рукопись, на ней списанная, не погибла въ 1812 году, а развѣ позже, или же, можетъ быть, цѣла и теперь, сберегаясь въ одномъ изъ тѣхъ складовъ, какихъ у насъ еще не мало, складовъ недоступныхъ для изслѣдователей по невнимательности, невѣжеству или скряжничеству ихъ владѣльцевъ.

Не оцѣненную въ прежнее время, эту рукопись сумѣли бы, конечно, оцѣнить по достоинству въ наше время, хотя не многіе, и за невозможностью пользоваться подлинникомъ ея они, безъ сомнѣнія, не безъ любопытства прочтутъ строки, которыя пишу о ней по списку. съ нея сдѣланному съ полною внимательностью.

Рукопись написана на пергаминѣ въ 8-ю долю на 54-хъ листахъ по 20 строкъ на страницѣ уставомъ XIV вѣка, первые 23 листка однимъ почеркомъ, послѣдніе 24 — 54 другимъ. По мѣстамъ есть поправки и небольшія приписки болѣе поздняго времени.

Содержаніе:

л. 1—12, Мѣа июля въ ѿ днѣ намѣ и похвала кѣзю Русскому Володимирѣ. како крѣися Володимеръ и дѣти свои крѣти и всю землю Рускую. ѿ конца и до конца и како крѣися баба

Володимерова Олга. преже Володимира. снсано Илковомъ мнихомъ.

Нач: Паоугъ стѣши айль црквѣи и оучѣль и свѣтило всего мира и пр. Конецъ: оусне с миромъ мѣа йола въ еи днѣ. в лѣ 5. б. б. г. о Хъ Ісѣ.

Это то самое произведеніе мниха Іакова, которое напечатано было по позднему списку въ Христіанскомъ чтеніи. 1849. II, стр. 317—329.

Двѣ небольшія части этого сочиненія обозначены особеннымъ книоварнымъ заглавіемъ: л. 5: Похвала кнѣгѣ Олгѣ. како крѣпела и добръ поживе. по зановѣди гни ꝛ: л. 11: Мѣтва кнѣза Володимира.

л. 12—39. Сло^о ѿ вторемъ законѣ Моисѣемъ дагѣмъ и о блѣгои и истинѣ Ісѣ Хмѣ бывшимъ. и како законъ ѿиде блѣгѣ же и истина всю землю исполни. и вѣра въ вса азьки простреса и до нашего азька Рускаго. и похвала кагану нашему Володимиру. Стѣславяицю внуку Игореву. ѿ него же крѣпени быхомъ ꝛ:

Нач: Блѣвенъ гѣ Изрѣвъ бѣ крѣпанскѣ. ако посити и створи избавленыс лѣомъ своимъ и пр. Кон: недокончана твоя доконшава аки Соломонъ Дѣдва иже домъ бѣи великии стѣа его прмѣртн създа. на стѣость и на ѳѣицьнѣ граду твоѣму. юже всакою красотою оукраси ѿ Хѣ Ісѣ гѣ нашемъ ему же слава чѣ и поклонаніе съ оцѣмъ и стѣмъ дѣомъ и ныгѣ и при въ вѣкы вѣкомъ аминь.

Это слово есть произведеніе мигр. Иларіона, изданное въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ, II: 223—252, только съ особымъ окончаніемъ (см. тамъ же стр. 246), подобнымъ тому, съ какимъ находится оно въ сборникѣ Царскаго, изданномъ въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей (годъ III: № 7 стр. ма).

Одна изъ частей этого слова обозначена особеннымъ книоварнымъ заглавіемъ: л. 22: Пррѣство.

л. 39—40. Стихиры и тронари въ славу св. Владимира: — Стиг. два гла. и: Придете стечемса вси къ чтѣнѣи памяти оѣа Рукаго . . . Айльмъ ревнигела Володимира преблжиаго. — Трѣ гла д: Оуподобивыиса кунцю ищюцю добраго бисера . . . Гла и.

Новый Константинъ ты бы Хъ въ срѣцѣ приимъ Правовѣрью наставнице

л. 40 — 44. Къ сѣго Кюрика и ѿлиты мѣре его. гла гѣ съ пѣсноуѣніями обрацеными къ св. Владимиру.

л. 44—49. Житіе блжлаго Володимера.

Нач: Спце оубо бы маломъ преже сихъ лѣ суццо самодержыцо всеа Рускыа земля Володимеру Конецъ: Вы же стаа молаце ѿ на ѿ люде свои приимте мѣтву къ бѹ. стѹю ваю сѹу Бориса и Глѣба. да вси в купѣ възжете Га оумолити. с помощью силы крѣа чѣнаго и с мѣтвами прѣа. гѣа наша и съ все стѹми.

Это Житіе издано такъ же по позднему списку въ Христіанскомъ чтеніи. 1849 г. II: стр. 329—336.

л. 49—54. Мучение сѣго. Курика и мѣри его. Оулиты. гѣ блѣви ѿцѣ:

Нач: Повелѣшию твоѣму прѣбѣству чѣнгыми твоими книгами нашему ѿканьству възнесати словущаго мѣгѣа Конецъ: да не почитаютъ первоисеиныхъ. блдши и концонъ. но истинное да почитаютъ ѿ ХБ гдѣ нашемъ оцѹ съ стѣмъ дхмъ слава чѣть и держава в вѣкы аминь :

На оборотѣ послѣдняго 54-го листка, начиная съ 3-й строчки запись.

В лѣ , с . ц . кс . написана бы
книга си къ стѣму Володимеру цркви
блжнемъ вѣцѣ (А^{тона}) повелѣніе
мъ Сидора Кюприянова. , , , , ,
, , , , () Матѣа Кусова. а хто сю книгу
оукрадетъ да будетъ проклѣа :
Сен зимы мѣа полбра въ зѣ. постри
жеса вѣка (А^{тон}) въ скиму. и масло
мъ мазаса в манастѣри на Де-
реваници. по се^а дѣни. а посадникъ
Кирплю Дмитрѣви^а прѣстави.

Къ этой записи, пменю къ буквѣ цѣ, въ знакѣ года: , с . ц . к . в . ,
сдѣлано переписчикомъ такое подстрочное примѣчаніе: «Поправ-

лено Щ., по сія буква въ церковномъ древнемъ и нынѣшнемъ счисленіи не употреблялась и не употребляется; видно, что поправляющій хотѣлъ сдѣлать рукопись древнѣе, нежели она въ самомъ дѣлѣ есть; но по незнанію, или не хотя скоблѣть, чтобъ не подать сумнѣнія, поправилъ, и вмѣсто Ѱ сдѣлать Щ не зная, что сіи буквы никогда одинаково не писались».

И дѣйствительно, въ подлинной записи, до поправки, должно было стоять $\bar{\text{ц}}$ въ значеніи 900, т. е. что записъ писана въ $\bar{\text{с}}. \bar{\text{ц}}. \bar{\text{к}}. \bar{\text{в}}. = 6922\text{-мъ} = 1414\text{-мъ}$ году: это доказывается другими данными, въ записи означенными.

Упомянутый въ записи Матѣи Кусовъ извѣстенъ и по другой записи, по Каноннику Новгородской Софійской библиотеки (въ 4-у, 95 л.): «В лѣтѣ 6919 написана бы книга свѣд. стѣи Софии повелѣньемъ владыцѣ Івана и изискаемъ Матѣи Кусова А сѣ лѣтѣ ходи^м Новгородци к Выбору».

Еще еще послѣднее показаніе: «Сей зимы посадникъ Кирило Дмитрѣевичъ престави». Новгородскій посадникъ Кирилъ Дмитрѣевичъ дѣйствительно умеръ въ 6922 году (Новг. 1 лѣт. стр. 105), зимою, скоро послѣ принятія схимы владыкою Іваномъ, что случилось, какъ сказано въ записи, 17 ноября (по лѣтописямъ 15 ноября). Не менѣе станетъ ясно и то, что сказано въ записи о владыкѣ, если только возстановитъ его настоящее имя «Иванъ», вмѣсто котораго по подчищенному написано (два раза) «Атонъ». Новгородскій владыка Іоаннъ «тое же осени (6922 года) пострижеся въ схиму», и потомъ «той же зимы мѣсяца генваря въ 20, съде съ владычества» (Новг. I. 105). Къ этому извѣстію лѣтописи надо прибавить то, что записано въ Росписи Новгородскихъ владыкъ: «Владыка Иванъ былъ въ монастырѣ 3 года и преставися на рождество Іоанна Предтечи (24 іюня) у Воскресенья въ монастырѣ на Деревяницѣ». Это случилось въ 1415 году, какъ видно изъ повѣствованій о послѣдовавшихъ событіяхъ. Въ Новгородской лѣтописи подъ 6923 г. послѣ замѣтокъ о событіяхъ, бывшихъ весною, отмѣчено затмѣніе солнца 7-го іюня, бывшее въ этотъ день въ 1415 году, а за тѣмъ о выборѣ жребіемъ поваго владыки Самсона на мѣсто Іоанна и о возведеніи его въ домъ св. Софии на сѣни августа 11 въ недѣлю (т. е. въ воскресенье), что также

должно было быть въ 1415 году. Нельзя думать, что слишкомъ черезъ годъ по кончинѣ прежняго владыки собрались Новгородцы на выборъ его преемника. Если же Самсонъ выбранъ былъ не черезъ годъ слишкомъ, а скоро послѣ кончины Іоанна, то кончина Іоанна была въ 1415 году: 20 января 1415 г. онъ отказался отъ владычества, а 24 іюня скончался.

Упоминанія въ записи о кончинѣ посадника Кирилла Дмитріевича и о принятіи схимы архіепископомъ Іоанномъ, безъ упоминанія о его кончинѣ, ясно опредѣляютъ, что книга писана въ концѣ 1414 года или же въ началѣ 1415 года, до марта, когда начался, по тогдашнему счету, новый 6923 годъ.

Важность разсматриваемой рукописи въ отношеніи къ содержанію ясно опредѣляется тѣмъ, что главныя части ея (Память и похвала Владимиру мниха Іакова, Житіе Владимира и Слова митрополита Пларіона) доселѣ извѣстны только по спискамъ болѣе позднимъ.

Незначительная величина рукописи не мѣшаетъ мнѣ надѣяться напечатать ее всю.

XIX.

Приписка къ глаголическому служебнику.

Сообщивъ въ IV томѣ Записокъ Академіи вновь открытыя отрывки изъ глаголическаго служебника и разборъ ихъ (стр. 20—44), я далъ тамъ мѣсто и глаголической припискѣ, находящейся на третьемъ листкѣ служебника (стр. 42), написанной другою рукою и неотносящейся къ содержанию текста службы¹⁾. Теперь, разобравъ эту приписку, могу прибавить, что она есть таблица границъ пасхи, обозначающая дни весенняго полнолунія въ каждый изъ годовъ луннаго круга, только на выворотъ, т. е. что 19-й годъ поставленъ на первомъ мѣстѣ, а 1-й на девятнадцатомъ. Въ древнихъ и старинныхъ календаряхъ при церковныхъ книгахъ эта таблица помещалась нерѣдко. Для примѣра и сравненія выписываю ее изъ Сербскаго четвероевангелія XIII—XIV вѣка, и при этомъ повторяю глаголическую приписку въ обратномъ порядкѣ съ обозначеніемъ подлиннаго порядка Римскими цифрами.

¹⁾ Для нечитавшихъ этихъ отрывковъ глаголическаго служебника прибавляю, что на одномъ изъ трехъ листковъ помещено начало литургіи, на другомъ часть литургіи вѣрныхъ, а на третьемъ окончательная молитва и еще молитва изъ литургіи вѣрныхъ. Всѣ три отрывка свидѣтельствуютъ, что у глаголитовъ древняго времени была въ употребленіи литургія Василя Великаго и Іоанна Златоустаго въ томъ самомъ переводѣ, какъ и у насъ, только съ нѣкоторыми поправками противъ первоначальнаго чтенія. Отрывки уцѣлѣли по тому, что были употреблены для переплета другой книги. Приписки, между прочимъ, кажется, и та, на которой останавливаюсь здѣсь, сдѣланы уже тогда, когда листки служебника были въ этомъ послѣднемъ положеніи.

Изъ Серб. четвероеванг. Изъ Глаголич. служебника.

крѸ	ѿа̇		
гъ лоѹ	квре		
ныѣ	омъ		
	зако		
	наа		
а	а̇пр'и ѿ	(анр. 5) ¹⁾	XIX
в	мрѣ. кв	(мр. 22).	XVIII
г	а̇пръ г̇	(анр. 10).	XVII
д	мр̇ д̇	(мр. 30).	XVI
е	анрль и̇	(анр. 18).	XV
с	анрла з̇	(анр. 7).	XIV
з	мр̇а к̇з	(мр. 27).	XIII
и	анр'а ѿ	(анр. 15).	XII
о	анрѣ̇ д̇	(анр. 4)	XI
і	мр̇ к̇д	мр̇г̇. 24)	X
аі	а̇при' в̇і	ап'л'. 12.	IX
ві	анр'и а̇	ап'и: 1.	VIII
гі	мр̇ к̇а	мр̇г̇: 21.	VII
ді	а̇пр'и о	ап'л: 9.	VI
еі	мр̇ ко	мр̇г̇: 29.	V
сі	а̇при' з̇і	ап'и: 17.	IV
зі	а̇пръ ѿ	ап'л: 5.	III
ш	мр̇ к̇е	мр̇га: 25.	II
оі	анр'и г̇і	ап'и: 13.	I.

¹⁾ Въ скобкахъ поставлено то, чего въ подлинникѣ прочесть нельзя.

XX.

Запись при книгѣ Евангельскихъ чтеній XIV вѣка.

Съ замѣткою о цѣнѣ книги.

Въ Александропевской лаврѣ хранится напрестольное Евангеліе, писанное около половины XIV вѣка, на довольно дурномъ пергаминѣ, въ небольшой листъ ю 29 строкъ на страницѣ въ 2 столбца, разборчиво, но на скорю, не красиво и безъ всякихъ украшеній. Рукопись не сохранилась вполне: нѣсколько листовъ утрачено, и дописано вновь на бумагѣ въ XVII вѣкѣ; нѣсколько другихъ утраченныхъ остались не переписанными. Всего должно быть 160 листовъ или около этого.

На послѣднемъ столбцѣ послѣдней тетради есть слѣдующая запись, писанная другою рукою, чѣмъ вся книга, почеркомъ болѣе красивымъ, впрочемъ того же времени.

Поклонъ ѿ Фрола гну шу
мену Микитѣ. гие шу
мень. доправи ми гие
бѣ дѣла книги си на Дви
шу. къ стму Михаилу.
книгы же си дадатъ
Григорію Сѣрпюу.
а ты гие Григоріи въ
зми соубѣ оу шумева Акакіа
ѿ сорочекъ. а суа'ше

данъ ему. а мнѣ дали
 Степанъ да Василии два
 сорока. а ты гнѣ Григори
 и возми. ѿ сороко^а. и всего
 (б)удеть .z. сороко^а. а ра^а
 мои ѿ писмени взати
 зъ сороковъ да телати
 ны ми было взати. за
 телатныи же сорочекъ
 а зъ ѿ писмени. а се^а вамъ
 книги. а изъ вамъ бшо
 челомъ своимъ старѣиши^а
 Степану и Василию. Григору.

Изъ этой записи видно, что игумень Двинскаго Михайло-Архангельскаго монастыря Акакіи поручалъ монастырскому старостѣ Степану и Василию заказать напрестольнаго Евангелія. Дѣло это принялъ на себя какой-то Фроль за шесть сороковъ бѣлъ, и въ задатокъ получилъ два сорока. Онъ не писалъ однако книгъ самъ, а поручилъ другому лицу, оставшемуся неизвѣстнымъ, хотя бы самъ и могъ исполнить это дѣло искуснѣе. Когда книга была перенесена, онъ отправилъ ее къ игумену Никитѣ съ тѣмъ, чтобы тотъ переслалъ ее въ Архангельскъ къ его знакомому Григорию Сѣрину; а этого просилъ передать книгу игумену Архангельскаго монастыря Акакію, заказавшему книгу, и взять съ него пять сороковъ, четыре сорока за писанье въ добавокъ къ прежде полученнымъ двумъ, а еще сорочекъ за телатину, т. е. за пергамень.

Очень любопытна форма этой записи: первая семь строкъ заключаютъ въ себѣ записку къ одному лицу; слѣдующія тринадцать къ другому, а остальные три къ тремъ. Вмѣстѣ съ тѣхъ любопытна эта записъ, какъ одно изъ очень немногихъ показаній о цѣнности книгъ на Руси въ древности.

Какъ бы то ни было, за написанье 160 двустолбцевыхъ листовъ, т. е. нынѣшнихъ 150 листовъ убористаго письма Фроломъ получено 6 сороковъ бѣлъ, т. е. по $1\frac{2}{3}$ бѣлы за листокъ.

Что и дань собираема была во многихъ мѣстахъ въ древней Руси бѣлами, что ими платили и за разные продаваемые предметы, это извѣстно изъ многихъ памятниковъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ одной изъ кунскихъ конь ворогъ оцѣненъ въ пять сороковъ, въ другой за теллицу назначено полътретяцать бѣлъ (= 25); изъ другихъ кунскихъ узнаемъ, что перевѣенце и поженка проданы за 30 бѣлъ, полъ половины тоши за полъ четверта сорока (= $3\frac{1}{2}$), лоскутъ земли за 100 бѣлъ, другой лоскутъ за 50 бѣлъ, и пр.; въ одной духовной назначенъ сорочекъ за сорокоустъ и 30 бѣлъ на темьянъ. Въ уставной грамотѣ Двинской 1397 года, даже плата за преступленія назначена большею частію бѣлами: «Оже учинится вира, гдѣ кого утѣнутъ ниѣ душегубца изипнутъ, а не найдутъ душегубца ниѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ. а за кровавую рану 30 бѣлъ. а за синюю рану пятнадцать бѣлъ. а вина противъ того. а учинится бои на шире, . . . а вышедъ изъ шире возмутъ прощеніе, ниѣ намѣстникомъ дадутъ по кунциѣ шерстью. а другъ у друга между перореть или перекоситъ на одномъ полѣ, вины баранъ. а межи сель межа 30 бѣлъ. а книжа межа три сороки бѣлъ». Въ этой же уставной грамотѣ и плата за хоженое по дѣлу опредѣлена бѣлами, смотря по разстоянію, отъ 1 до 30 бѣлъ, а дьякомъ отъ письма отъ судные грамоты двѣ бѣлки. Нельзя при этомъ не вспомнить, что та вира, за которую въ этой грамотѣ назначено 10 рублей, въ болѣе древнихъ памятникахъ (въ Новг. грам. 1199 г., въ Смоленской 1229 г., въ проскѣ Нѣмецкомъ 1270 г.) оцѣнена въ 10 грив. серебра; а та продажа, за которую назначено здѣсь 30 бѣлъ, въ тѣхъ же памятникахъ оцѣнена въ $1\frac{1}{2}$ гривны серебромъ. Можно заключить, что какъ 10 рублей поставлены въ ней вмѣсто 10 гривенъ серебромъ, такъ и 30 бѣлъ считано за $1\frac{1}{2}$ рубля вмѣсто $1\frac{1}{2}$ гривны серебромъ, т. е. что 20 бѣлъ оцѣнены въ рубль; но сдва ли такое заключеніе будетъ правильнымъ. Иначе думать заставляютъ показанія другихъ памятниковъ.

Въ нѣсколькихъ памятникахъ находится сравненіе цѣнности бѣлъ съ деньгами. Въ кабальной записи 1389 года оцѣнены бѣлки добрыя тысяча по 5 рублевъ; если тутъ взять въ расчетъ рубли двухъ сотъ денежныя, то 1 бѣлка оцѣнена въ день-

гу, а если стоденежные, то въ 2 деньги. Въ одной изъ купчихъ Архангельскаго монастыря конца XIV вѣка считано по сту бѣлокъ за рубль: если здѣсь разумѣется рубль стоденежный, то бѣлка оцѣнена въ деньги. Въ духовной 1430 года за три рубля безъ двою гривнѣ считано семь сороковъ бѣлъ, слѣдовательно за одну бѣлку 1 денга сто денежнаго рубля. Въ записи о Ржевской дани 1479 года отмѣчено, что Повгородскимъ боярамъ нѣ съ которыхъ жеребьевъ шло по три бѣлки, а не будетъ бѣлокъ ни по три деньги: ясно, что бѣлка оцѣнена въ деньги. Въ соразмѣрности этого отношенія цѣны бѣлки и денегъ были въ XIV—XV вѣк. и другіе предметы, на пр.

Цѣльный хлѣбъ = коврига хлѣба стола

1 деньги (1455, 1488).

Цѣльный сыръ 1 деньги (1488), 2 деньги (1497).

Часть мяса 2 деньги (1488).

Порося 2 деньги (1497).

Зобня овса 2 деньги (1488).

Гусь, утка, заяць . . 1 алтынъ (1497).

Мѣхъ овса 1 алтынъ (6 денегъ = 3 полн.)
(1455).

Возъ сѣна 1 алтынъ.

Баранъ 1 алтынъ, 8 денегъ и 10 денегъ
(1455, 1488, 1497).

Полоть мяса 10 денегъ или 2 алтына (1455,
1488).

Бочка овса 10 денегъ (1488).

Конь 1 рубль (1444), 1½ рубля (1391),
2½ рубля (1479).

Кунья шуба. 4 рубля (1479).

Деньга, серебряная монетная единица наша съ XIV вѣка, представляется въ XIV—XV вѣкѣ въ двухъ главныхъ видахъ: полная вѣсомъ отъ 18 до 25 долей, а половинная въ половину

противъ этого и даже менѣе. Въ нынѣшнемъ фунтѣ находится 9216 долей, слѣдовательно полныхъ денегъ отъ 384 до 512, а половинныхъ до 1000 и болѣе.

Уравнивая цѣну бѣлки съ полною деньгой и принимая среднимъ числомъ около 480 денегъ въ нынѣшнемъ фунтѣ серебра, должно принять, что фунтъ серебра, заключающій нынѣшнюю монетой около 22 руб. 75 коп. уравнивался цѣною съ 12 сороками бѣлъ. По этому расчету 1 сорочекъ бѣлъ равенъ былъ цѣною съ 768-ю долей серебра, стоящими по вѣсу нынѣшней нашей монетой 1 руб. 89⁷/₁₂ коп., а одна бѣла 4³/₄ коп. безъ малаго. Этимъ еще впрочемъ не опредѣлится цѣнность бѣлы на наши деньги. Въ средніе вѣка серебро сравнительно съ его нынѣшнюю цѣнностью было дороже по крайней мѣрѣ разъ въ 7 и 8, иногда и дороже. По расчету цѣнности фунта серебра въ 160 рублей, 1 сорочекъ бѣлки стоить въ XIV вѣкѣ не 1 р. 89⁷/₁₂ коп., а слишкомъ 13 руб. и одна бѣла не 4³/₄ коп. а 33 к. слишкомъ.

Флоръ, получивши за написаніе Евангелія 6 сороковъ бѣлъ, получилъ цѣнность равную тогдашней цѣнности $\frac{1}{2}$ фунта серебра, стоившему тогда то же, что нынѣ стоятъ 80 р. т. е. около 50 к. нынѣшнихъ за листокъ.

Кромѣ 6 сороковъ бѣлъ за письмо, Флоръ получилъ 1 сорочекъ за телятну, т. е. за кожу, на которой записана книга.

Выше представленныя цѣны разныхъ предметовъ даютъ возможность отвѣчать на вопросъ: могла ли стоить вся кожа, употребленная на написаніе книги 1 сорочекъ, т. е. 8 золотниковъ серебра, по нынѣшней цѣнѣ его 13 руб. слишкомъ. Если употреблено было всего на все 20 кожъ, то каждая кожа оцѣнена по 2 бѣлы = деньги или по 66 коп. на наши деньги. Цѣна телячей кожи въ 2 деньги была, кажется, возможна въ то время, когда овца или коза цѣнилась по 15 денегъ, баранъ или козелъ по 10 денегъ, а лонщина телца въ 25 денегъ. Возможна, кажется, такая цѣна кожъ, по крайней мѣрѣ такихъ, какія употреблены на разсматриваемое Евангеліе, дурно выдѣланныхъ и не одинаково подобранныхъ.

Скажу общимъ замѣчаніемъ, что вся книга на престольнаго Евангелія безъ переплета стоила 56 золотниковъ серебра, т. е. по нынѣшней цѣнности приблизительно около 92 р. 60 к. Съ переплетомъ цѣнность ея доходила вѣроятно до 100 руб. на наши деньги по ихъ нынѣшней цѣнности.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100